

ЗА МИР БЕЗ НАЦИЗМА:

КРАСНАЯ АРМИЯ –
ОСВОБОДИТЕЛЬ ЕВРОПЫ
1944-1945

Научный совет РАН по истории Великой Отечественной войны
1941–1945 гг.

Научно-исследовательский институт военной истории Военной
академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации

Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации

Российское военно-историческое общество

Воронежский государственный педагогический университет

ЗА МИР БЕЗ НАЦИЗМА: КРАСНАЯ АРМИЯ – ОСВОБОДИТЕЛЬ ЕВРОПЫ 1944–1945 гг.

Воронеж
Воронежский государственный педагогический университет
2025

УДК 94 (470) «1944/1945»

ББК 63.3(2)622,12

3 12

Печатается по решению Ученого совета Воронежского государственного педагогического университета (протокол № 4 от 28.11.2024 г.)

Авторский коллектив:

Н.В. Васильева, А.П. Виноградов, В.В. Гаврищук, А.С. Гришина,
Д.Г. Гужва, А.С. Ирютин, А.А. Климов, М.В. Коломиец, В.А. Кононов,
Т.Р. Латыпов, А.В. Лебедев, А.Г. Михайлик, О.Д. Панков, А.И. Прохоровская,
Т.А. Рогова, С.И. Филоненко, В.С. Христофоров, А.Е. Шагов

Редакционная коллегия:

И.И. Басик, В.А. Кононов, Р.И. Мединский, О.Д. Панков, А.Н. Спирин,
С.И. Филоненко (ответственный редактор), В.С. Христофоров

Рецензенты:

Б.Н. Найдено, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института военной истории ВАГШ ВС РФ;

С.И. Линец, доктор исторических наук, профессор кафедры исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии Пятигорского государственного университета.

Издание осуществлено при поддержке Правительства Воронежской области

3 12   **За мир без нацизма: Красная Армия – освободитель Европы. 1944–1945 гг.** / Отв. ред. С.И. Филоненко. – Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2025. – 632 с.

ISBN 978-5-907621-91-6

Книга посвящена исследованию важнейших страниц истории Великой Отечественной войны. Авторы осветили обстоятельства, последовательность и результаты боевых действий Красной Армии в ходе освобождения от нацизма стран Юго-Восточной, Центральной и Северной Европы. В приложении приведены архивные документы и фотографии.

Издание адресовано специалистам, а также широкому кругу читателей, интересующихся историей Великой Отечественной войны.

УДК 94 (470) «1944/1945»

ББК 63.3(2)622,12

ISBN 978-5-907621-91-6 © Авторский коллектив, 2025

© Научный совет РАН по истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., 2025

© НИИ военной истории Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, 2025

© Центральный архив Министерства обороны РФ, 2025

© Российское военно-историческое общество, 2025

© Воронежский государственный педагогический университет, редакционно-издательская обработка, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Первая денацифицированная страна Европы: советские войска в боях за освобождение Румынии (март – октябрь 1944 г.) (А.С. Гришина).....	7
Глава 2. К вопросу о военной необходимости вступления советских войск в Болгарию осенью 1944 г.: военно-политический аспект (Н.В. Васильева, А.Е. Шагов)	76
Глава 3. «От России мы все ждали спасения»: освобождение Югославии на завершающем этапе Второй мировой войны (А.И. Прохоровская, А.Е. Шагов)	94
Глава 4. Боевые действия Красной Армии в ходе освобождения Венгрии (сентябрь 1944 – апрель 1945 гг.) (А.Г. Михайлик)	146
Глава 5. Освобождение Польши: трудный путь от вражды к сотрудничеству (В.В. Гаврищук, Д.Г. Гужва, А.А. Климов)	214
Глава 6. Освободительная миссия Красной Армии в Чехословакии (сентябрь 1944 – май 1945 гг.) (Т.Р. Латыпов, С.И. Филоненко, В.А. Кононов)	253
Глава 7. «Норвегия благодарит вас!»: освобождение Северной Норвегии войсками Красной Армии (А.С. Ирютин)	322
Глава 8. «Помнит Вена, помнят Альпы и Дунай...»: о малоизвестных фактах освобождения Австрии Красной Армией весной 1945 года (О.Д. Панков, А.В. Лебедев, Т.А. Рогова)	355
Глава 9. В логове врага. Освобождение немецкого народа от нацизма в годы Второй мировой войны (А.П. Виноградов, Д.Г. Гужва, М.В. Коломиец)	412
Глава 10. Военно-дипломатические и специальные меры СССР в период освобождения стран Восточной Европы (1944–1945 гг.) (В.С. Христофоров)	470
Заключение	540
Список источников и литературы	550
Сведения об авторах	567
Приложение	569

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня Россия живет в поистине историческое время, когда ход текущих событий сам по себе заставляет вспоминать героические страницы прошлого нашей Родины. Подготовка к значимой дате 80-летия Победы в Великой Отечественной войне происходит в непростой обстановке, когда страны Европы вновь выступают единым фронтом против России, отстаивающей свои законные интересы. В преддверии годовщины Победы необходимо отметить, что целый ряд европейских государственных образований и политических режимов являлись отнюдь не невинными жертвами германского нацизма, а его добровольными и активными союзниками. Фашистской или профашистской была тогда почти вся Европа, и почти вся Европа не только поддержала германскую агрессию против СССР, но и непосредственно в ней участвовала: антигитлеровской коалиции противостояла гитлеровская. Одни государства выступали союзниками нацистской Германии, другие являлись ее марионетками, на территории третьих, в том числе оккупированных и нейтральных, формировались добровольческие части и соединения, воевавшие против СССР в составе вермахта и Ваффен СС.

Однако участие в войне против Советского Союза оказалось не столь выгодным, как представлялось европейским правительствам и правителям. После коренного перелома в ходе Великой Отечественной и Второй мировой войн войска Красной Армии в конце марта 1944 г. вышли на Государственную границу СССР и, вступив на территорию Румынии, приступили к освобождению Европы от нацизма. По мере наступления советских войск союзники и сателлиты гитлеровской Германии один за другим предпринимали попытки перейти на сторону очевидного победителя. В итоге регулярные войска Румынии и Болгарии начали действовать на стороне Красной Армии; вместе с польскими, чехословацкими, югославскими и другими национальными частями, соединениями и объединениями они приняли посильное участие в освобождении Европы от нацизма.

Зарубежная миссия Красной Армии изначально была определена как освободительная. Советский Союз не стремился ни к оккупации,

ни к аннексии европейских государств, даже тех из них, что являлись добровольными союзниками гитлеровской Германии. Курс советского правительства был сформулирован уже осенью 1941 г., когда в докладе, посвященном 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, Верховный главнокомандующий Вооруженными силами СССР И.В. Сталин провозгласил: «У нас нет и не может быть таких целей войны, как захват чужих территорий, покорение чужих народов... У нас нет и не может быть таких целей войны, как навязывание своей воли и своего режима славянским и другим поработленным народам Европы, ждущим от нас помощи. Наша цель состоит в том, чтобы помочь этим народам в их освободительной борьбе против гитлеровской тирании и потом предоставить им вполне свободно устроиться на своей земле так, как они хотят. Никакого вмешательства во внутренние дела других народов!»*. Ни территориальные приобретения, ни изменение отношений собственности, ни перемена государственного строя не являлись целью СССР, чьи Вооруженные силы ценой немалых потерь несли свободу жертвам нацизма.

Освобожденные Красной Армией в 1944–1945 гг. страны сегодня являются членами Европейского Союза и Североатлантического альянса, и во всех из них есть лица, группы и круги, которые вместо анализа и оценки фактов участия своих государств во Второй мировой войне на стороне Гитлера предпочитают обсуждать политическую мифологию советской оккупации и «военных преступлений» Красной Армии. Более того, в условиях резко обострившейся международной военно-политической обстановки страны ЕС и НАТО демонстрируют недружественное отношение к Российской Федерации и ее внешнеполитическому курсу, направленному на защиту и продвижение наших идеалов и ценностей в многополярном мире. В ряде стран, освобожденных Красной Армией от гитлеровской оккупации и диктатуры собственных фашистских и профашистских правительств, сегодня оскверняются, закрываются, сносятся памятники и мемориальные кладбища советских воинов-освободителей. В западных СМИ и блогосфере множатся примеры откровенной фальсификации хода и итогов Великой Отечественной войны.

В этой обстановке российская профессиональная историография, выступая против псевдонаучных спекуляций, должна стремиться к воссозданию подлинной картины событий прошлого. Условием этого является обращение к документальным источникам, к архивным мате-

---

* Сталин И.В. Доклад на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями города Москвы 6 ноября 1941 года. – [электрон. ресурс]: https://www.marxists.org/russkij/stalin/t15/t15_13.htm

риалам, многие из которых по разным причинам до сих пор были недоступны исследователям. Только так российские историки могут выполнить свои обязательства перед наукой и страной, внести достойный вклад в реализацию государственной политики в области исторического просвещения, которая в соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 314 от 08.05.2024 г. должна «способствовать поддержанию и укреплению общероссийской гражданской идентичности на основе присущей российскому обществу системы ценностей, любви к Родине, сопричастности к истории России и уважения к предкам, усилению сплоченности российского общества, поддержанию гражданского мира и согласия на основе объективного осмысления исторического прошлого»^{*}.

---

^{*} Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» // Официальное опубликование правовых актов. 2024. 8 мая. – [электрон. ресурс]: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405080001>

ГЛАВА 1.

ПЕРВАЯ ДЕНАЦИФИЦИРОВАННАЯ СТРАНА ЕВРОПЫ: СОВЕТСКИЕ ВОЙСКА В БОЯХ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ РУМЫНИИ (МАРТ – ОКТЯБРЬ 1944 г.)

А.С. Гришина

Одним из наиболее значимых примеров освободительного характера боевых действий Красной Армии в Европе в завершающий период Великой Отечественной войны является борьба за освобождение Румынии. Королевство Румыния по итогам Первой мировой войны почти вдвое увеличило свою территорию и население, аннексировав обширные части распавшихся Австро-Венгерской и Российской империй. В стремлении удержать и еще более расширить свои границы, румынские власти в своей внешней политике все более ориентировались на германо-итальянский блок, но это им не помогло: в июне 1940 г. Румынии пришлось вернуть СССР Бессарабию и северную Буковину, а через месяц – вернуть Венгрии северную и восточную Трансильванию. В сложившейся обстановке в стране был установлен фашистский диктаторский режим И. Антонеску, который 23.11.1940 г. присоединился к Тройственному пакту, а 22.6.1941 г. вступил в войну против Советского Союза, отправив на фронт половину своих вооруженных сил. Румынские войска принимали самое активное участие в гитлеровской агрессии против СССР, в ходе которой понесли огромные потери: 370 тыс. чел. только к январю 1943 г., 173 тыс. чел. за финальный период Сталинградской битвы и еще несколько десятков тысяч солдат и офицеров в сражениях 1943–1944 гг. на Кубани, Тамани и в Крыму¹.

Понесенные потери, а также все усиливавшаяся эксплуатация Третьим рейхом румынской экономики (речь в первую очередь шла о принудительном экспорте нефти и сельхозпродуктов: с 1940 г. по август 1944 г. в Германию было вывезено 75 000 т мяса, 1 378 450 т зерна, 10 300 000 т нефти) вынуждали различные политические силы страны искать возможность заключения сепаратного мира и выхода из войны. С лета 1943 г. эмисары оформляющейся либерально-демократической оппозиции, короля Михая I, самого И. Антонеску вели секретные перегово-

ры в Анкаре и Каире с англо-американскими союзниками и в Стокгольме с представителями СССР. Западные союзники в конце концов сочли Румынию советской зоной операций и отказались удовлетворить просьбы о введении своих войск. В свою очередь, нарком иностранных дел СССР В.М. Молотов 2 апреля 1944 г. заверил румынскую сторону, что советское правительство придерживается линии невмешательства во внутренние дела Румынии и не собирается ни отторгать от нее какие-либо части территории, ни изменять существующий социальный строй (на следующий день заявление Советского правительства было опубликовано в газете «Правда»). 12 апреля 1944 г. на рассмотрение румынам с советской стороны была предложена программа, согласно которой страна должна была признать советско-румынскую границу от 20.6.1941 г. и согласиться на временное занятие войсками Красной Армии для изгнания германских военных сил, взамен чего Румынии гарантировались признание недействительным решение Второго Венского арбитража 1940 г. о передаче Венгрии северной и восточной Трансильвании и военная помощь в освобождении этой территории от немецких и венгерских войск. (Советское правительство сдержало свое слово: в мирном договоре с Румынией, заключенном 10 февраля 1947 г., в первой части под названием «Границы» вторая статья гласила: «Решения Венского Арбитража от 30 августа 1940 года объявляются несуществующими. Граница между Румынией и Венгрией, существовавшая на 1 января 1938 года, настоящим восстанавливается»). О серьезности намерений советской стороны говорит тот факт, что 10.4.1944 г. было принято постановление Государственного Комитета Обороны № 5594с «О задачах Красной Армии в связи с вступлением на территорию Румынии», каковым Военный Совет 2-го Украинского фронта обязывался издать воззвание, где бы говорилось, что «Красная Армия вошла в пределы Румынии, не преследуя целей приобретения какой-либо части румынской территории или изменения существующего в Румынии общественного строя», что «не как завоевательница, а как освободительница румынского народа от немецко-фашистского гнета вошла в Румынию Красная Армия, не имеющая других целей, кроме целей разгрома вражеских германских армий и уничтожения господства гитлеровской Германии в поработенных ею странах». В постановлении предусматривалось сохранение румынских органов власти, церковных учреждений, религиозных культов и т.д. («румынских порядков не ломать и советских порядков не вводить»); гражданские власти, владельцы торговых и промышленных предприятий могли свободно продолжать свою деятельность, а школам и больницам советская сторона обязывалась оказывать содействие в обеспечении их нормальной работы. Гарантировались личные и имущественные права граждан и общественных

организаций, а также охрана советскими военными властями принадлежащей им частной собственности².

Вескость советским предложениям придавало и то, что войска Красной Армии вступили на территорию Румынии еще 28 апреля 1944 г. Это знаменательное событие произошло в ходе Уманско-Ботошанской наступательной операции войск 2-го Украинского фронта (командующий – маршал И.С. Конев), проведенной 5 марта – 6 мая 1944 г. Последняя явилась составной частью Днепровско-Карпатской стратегической наступательной операции, целью которой было освобождение Правобережной Украины от немецких, итальянских, венгерских и румынских захватчиков. Наступление 2-го УФ началось 5.3.1944 г. с рубежа 35 км силами трех общевойсковых и двух танковых армий, но уже к 9.3.1944 г. фронт наступал силами всех своих десяти армий на рубеже 300 км. 10 марта была освобождена Умань, вскоре передовые отряды вышли к р. Южный Буг. Река была форсирована на 100-километровом фронте с хода с использованием переправ, понтонов, лодок и подручных средств. 17 марта передовые части армий правого крыла вышли к Днестру и захватили плацдармы на его правом берегу, тем самым началось освобождение Молдавской ССР. Таким образом, взломав оборону противника на всю ее глубину и ширину, войска 2-го УФ, преодолевая весеннюю распутицу и бездорожье, с тылами, растянувшимися до 100–200 км, разгромили основные силы 8-й полевой и 1-й танковой немецких и 4-й румынской армий. Наступая с днестровского плацдарма, правофланговые армии 2-го УФ устремились к р. Прут; 25 марта 1944 г. передовые отряды 27-й (командующий – генерал-лейтенант С.Г. Трофименко) и 52-й (командующий – генерал-лейтенант К.А. Коротеев) армий вышли на государственную границу с Румынией на участке 80 км, на следующий день на госграницу вышли части 40-й армии. К концу марта войска фронта полностью освободили Украинскую ССР и большую часть Молдавской ССР, заняли 2905 населенных пунктов, в т.ч. 15 городов. Противник потерял 113 тыс. чел., 33 500 автомашин, 2700 орудий и минометов, 1600 танков, 132 самолета; потери 2-го УФ составили 56 800 чел., из них 11 500 чел. убитыми³.

26 марта 1944 г. командующий 2-м Украинским фронтом маршал И.С. Конев отправил Верховному Главнокомандующему И.С. Сталину внеочередное боевое донесение № 0094/оп, в котором сообщил, что войска фронта, перейдя в наступление, прорвали оборону противника, разгромили его Уманьскую группировку, форсировали реки Южный Буг и Днестр, к ночи 25 марта вышли к государственной границе СССР на р. Прут на фронте Куконешты, Таксябяны и разведкой перешли границу с Румынией в районе Бельцы. В донесении указывалось, что войска 2-го УФ за 21 день

наступления прошли свыше 320 км, уничтожили свыше 62 тыс. немецких и румынских солдат и офицеров, захватили 18 763 пленных, уничтожили и захватили свыше 600 танков, 225 бронетранспортеров, 1275 орудий, 775 минометов, 3350 пулеметов, 21 тыс. автомашин, 4500 повозок, 10 500 лошадей, большое количество складов с боеприпасами и военно-техническим имуществом. В тот же день Верховный Главнокомандующий своим приказом отметил успех войск фронта, вышедших на государственную границу СССР, в честь чего всем им была объявлена благодарность, а особо отличившиеся соединения и части были представлены к наименованию «Днестровских» и «Прутских» и награждению орденами; Москва салютовала доблестным войскам 2-го УФ двадцатью четырьмя артиллерийскими залпами из трехсот двадцати четырех орудий. Выход Красной Армии на границу СССР получил большой резонанс как в стране, так и за рубежом; значимое событие было воспринято как новое доказательство неизбежности близкого разгрома нацизма в Европе и победы Советского Союза в Великой Отечественной войне⁴.

Как указывал Н.И. Лебедев, один из первых исследователей темы, «Красная Армия вступила на территорию Румынии, выполняя свою историческую миссию освобождения народов Европы от фашистского ига, чтобы предоставить им полное право и свободу самим решать вопрос об их государственном устройстве»⁵. Обращение к архивным документам полностью подтверждает его правоту. 27 марта 1944 г. 232-я стрелковая дивизия под командованием гв. генерал-майора М.Е. Козыря (полный Георгиевский кавалер, 17.5.1944 г. получил звание Героя Советского Союза), начавшая свой боевой путь в июле 1942 г., защищая Воронеж от немецко-фашистских захватчиков, подошла к левому берегу р. Прут, двумя полками форсировала реку и овладела населенными пунктами Краснолеука, Миток на правом берегу. В связи с этим в журнал боевых действий 40-й армии (командующий – генерал-лейтенант Ф.Ф. Жмаченко) за 27.3.1944 г. была внесена следующая запись: «Войска армии, в частности 232-я сд, с кровопролитными боями достигли государственной границы, разделяющей два государства. С одной стороны, социалистическое государство – СССР, с другой – Румыния, государство кучки прихвостней Гитлера во главе с разбойником Антонеску, которая втянула народ Румынии в войну против Советского Союза. Антонеску и его окружение поставили своей целью создать великую Румынию за счет нашей Родины, но это им не удалось. Наша армия твердо стала на берегу р. Прут, которая является границей между СССР и Румынией. Немецкая и румынская армии, основательно побитые нами, истекая кровью спешат укрыться от преследования Красной Армии на территории Румынии за р. Прут. <...> Нашу армию не прельщает территория Румынии, нам не

нужны чужие земли с какими бы то ни было на них и в них богатствами. Но израненный зверь уползает в свою берлогу, чтобы зализать раны и вновь напасть на нашу Родину и терзать ее. Это мы не можем позволить в будущем. Наш народ хочет жить в мире и спокойствии, а чтобы обеспечить мирный и спокойный труд нашему народу, его армия вынуждена, руководствуясь заявлением своего правительства, перейти государственную границу с Румынией и продолжить громить противника на его территории до полного уничтожения»⁶. 28–30 марта части 40-й и 27-й армий овладели плацдармами на правом берегу р. Прут (т.е. на румынской территории, в южной Буковине и Запрутской Молдове) и вели бои за их расширение против контратаковавшего пехотой и танками противника. В связи с этим 30.3.1944 г. командование фронта отдало командармам следующие приказания (журнал боевых действий 2-го УФ): «На занятой территории Румынии в населенных пунктах назначать комендантов, которым подчинить местную власть. Помещиков, купцов и другие капиталистические элементы не трогать и имущество не отбирать, не затрагивать национально-бытовых условий и религиозных убеждений»⁷. Руководствуясь этим, армейские Военные Советы, командование и политорганы частей и соединений развернули работу по организации эффективных взаимодействий между войсками и населением, оказывали последнему хозяйственную и продовольственную поддержку. Убедившись, что им ничего не угрожает, уходившие поначалу в леса и горы жители возвращались в деревни и села и сами все чаще оказывали поддержку Красной Армии, помогая советским войскам преодолевать речные препятствия и сообщая, где находятся немецкие позиции»⁸.

На 30 марта 1944 г. войска 2-го УФ вышли на госграницу с Румынией по р. Прут на участке протяженностью 80 км и захватили на румынской территории плацдарм в 650 кв. км. В следующие дни противник развернул севернее Ясс 4-ю румынскую армию; 40-я и 27-я армии вели упорные бои за удержание и расширение плацдармов на правом берегу Прута. 4.4.1944 г. советские войска овладели 38 населенными пунктами на территории Румынии. На следующий день боевые действия еще больше активизировались: передовые отряды 40-й армии продвинулись до 30 км и овладели г. Дорохой, 27-й армии – до 25 км и завязали бой за г. Ботошаны. Командующий 2-м УФ поставил перед армиями задачу перейти в решительное наступление и к 8.4.1944 г. овладеть: 40-й армии – рубежом р. Сирет, 27-й армии – городами Яссы и Тыргу-Фрумос. 6.4.1944 г. войска 40-й армии овладели г. Ботошаны и передовыми отрядами вышли на р. Сирет; 27-я армия вышла на рубеж р. Жижия, где встретила организованное сопротивление противника. На следующий день 40-я армия, продвинувшись до 20 км, двумя правофланговыми дивизиями форсиро-

вала Сирет и приступила к организации линии обороны по рекам Сучава и Сирет с целью обеспечить правое крыло фронта, в то время как центр и левое крыло сосредоточивали усилия на овладении Яссами и Кишиневом. 7 апреля 27-я армия форсировала р. Жижия и на отдельных участках продвинулась до 30 км. К 9 апреля части 40-й армии, форсировав р. Сучава, продвинулись до 25 км и вышли к предгорьям Карпат и р. Молдова; части 27-й армии, продвинувшись до 15 км, вели бои на подступах к Тыргу-Фрумос и Яссам. Командующий 2-м УФ принял решение ввести в бой подвижные соединения и отдал приказ 5-му гв. кк создать сильный передовой отряд и к 13.4.1944 г. захватить г. Бакэу, а 2-й ТА (командующий – генерал-лейтенант танковых войск С.И. Богданов) – передовыми отрядами охватить Яссы с юга и занять города Васлуй и Хуши. Однако на следующий день противник, опиравшийся на заранее подготовленные оборонительные сооружения, в районе Яссы, Тыргу-Фрумос перешел в контрнаступление; здесь начались упорные бои, продолжавшиеся до конца месяца. Всего в течение апреля 1944 г. правофланговые армии 2-го УФ продвинулись до 90 км, заняли 9325 кв. км румынской территории и овладели 1091 населенным пунктом, в т.ч. 10 городами⁹.

6 мая 1944 г. войска 2-го УФ перешли к обороне; Уманско-Ботошанская наступательная операция была завершена. Следует признать, что задачи, поставленные Ставкой перед фронтом на последнем этапе операции, не были достигнуты: советские войска не вышли на рубеж Унгены, Кишинев; Яссы, Поду-Илоаей, Тыргу-Фрумос остались за противником. Это было следствием целого ряда объективных причин, важнейшими из которых представляются следующие. Войска 2-го УФ практически непрерывно наступали в течение двух месяцев (5 марта – 5 мая 1944 г.) в условиях весенней распутицы, преодолевая водные преграды, что отрицательно сказалось на снабжении: передовые соединения оторвались от железнодорожных станций на 300 км, поэтому горючее, боеприпасы и провиант поступали не в должном количестве и с опозданием. ГСМ для танков порой приходилось доставлять на самолетах, а о ситуации с боеприпасами свидетельствует тот факт, что после перехода к обороне командующий фронтом приказом № 00352/оп от 8.5.1944 г. утвердил следующие нормы суточного расхода: на винтовку – 10, ПППШ – 20, ручной пулемет – 30, станковый пулемет – 50, 82-мм миномет – 3, 120-мм миномет – 2, 76-мм ПА – 5, 76-мм ДА – 5, 45-мм орудие – 10, 122-мм гаубица – 2, 152-мм орудие – 1. Боевые действия на последнем этапе развернулись в природных условиях Молдавской возвышенности, где холмистые гряды, покрытые густым низкорослым лесом, пересеченные глубокими оврагами и притоками рек представляли большие трудности для действий танков, артиллерии и автотранспорта вне дорог; естественные рубежи были

выгодными для обороняющейся стороны. Оборона противника, последовательно уплотнявшего свои боевые порядки, опиралась на заранее подготовленную полевую полосу с укрепайонами на линии р. Молдова, Пашкани, Яссы и далее на восток до р. Днестр. Укрепайоны включали в себя линию боевого охранения глубиной до 1 км с системой траншей и ходов сообщения, противотанковый ров, надолбы, минные поля, проволочные заграждения в 3–4 ряда, бетонированные казематы, капониры, ДЗОТЫ и большое количество артиллерийских и пулеметных ДОТов с фронтальной стенкой до 1,5 м, боковыми до 1,2 м и железобетонным куполом до 2,1 м толщиной, выдерживающими разрывы крупнокалиберных снарядов и авиабомб до 200 кг. Противник располагал достаточным количеством танков и артиллерии, а его авиация, почти не уступая авиации 5-й воздушной армии численно (на 1.5.1944 г.: 200 немецких и румынских истребителей и 600 бомбардировщиков против 253 советских истребителей, 256 бомбардировщиков и 356 штурмовиков), базировалась на передовых аэродромах и не испытывала недостатка в горючем, тогда как для самолетов 5-й ВА авиабензин приходилось доставлять на расстояние свыше 250 км, а среднее удаление аэродромов от передовой составляло до 170 км для бомбардировщиков, 65 км для штурмовиков и 60 км для истребителей. Пехотные дивизии 4-й румынской армии представляли собой свежие полностью укомплектованные и хорошо вооруженные соединения, по численности (до 15–18 тыс. чел.) превосходившие личный состав стрелковых дивизий 2-го УФ в 2–3 раза. Румынские дивизии состояли из трех пехотных полков трехбатальонного состава, двух артполков (или одного четырехдивизионного состава) и, как правило, располагали приданными частями (кавалерийский полк, пограничный полк, саперный батальон, резервный батальон, тяжелый артдивизион и т.п.). Для примера, боевой состав 6-й пд (р) на 15.4.1944 г. был следующим: людей – 17 000, автоматов – 440, ручных пулеметов – 426, станковых пулеметов – 148, минометов – 141, орудий – 122. Хотя пленные и перебежчики давали показания, по которым можно было заключить о низком морально-политическом состоянии румынских частей, в целом их боеспособность оставалась на достаточно высоком уровне. Как отмечалось в журнале боевых действий 2-го УФ за май 1944 г., «конечно, румынская армия – не немецкая и стойкость ее не та. Но все же, посаженная в мощную оборону, поддерживаемая пехотными и танковыми немецкими дивизиями на главных направлениях, в массе своей еще проникнутая идеей защиты своей земли и отечества, – румынская армия, если и не способна к крупным наступательным операциям, то в обороне будет драться достаточно упорно и активно, как это показывают апрельские и майские бои»¹⁰.

В то же время соединения и части 2-го УФ, так или иначе несшие потери в ходе наступательных боев, получали пополнение из числа мобилизованных на освобожденных территориях Украины и Молдавии, чья подготовка, экипировка и боевой дух не всегда были на высоте. Если в январе 1944 г. на освобожденной территории Украины было мобилизовано 21 748 чел., а в феврале – 23 961 чел., то в марте соответствующая цифра достигла 108 946 чел., а в апреле – 138 522 чел. Вновь восстановленные советские гражданские и тыловые военные органы не всегда справлялись с задачами обучения, обмундирования и вооружения мобилизованных, в результате чего, например, в соединения 27-й армии за период 10–18.4.1944 г. было влито 8535 чел. пополнения, из них 5094 чел. не имели обмундирования. В следующем месяце ситуация оставалась прежней: так, в 6-ю сд 7-й гв. армии 2 мая 1944 г. прибыло 200 чел. пополнения, из них 82 % не имели обмундирования, остальные были обмундированы, но не имели обуви; пополнение не имело оружия. На следующий день в дивизию прибыло еще 520 чел. пополнения, из них 25 % не имели обмундирования, а 75 % не имели обуви и ремней; личный состав не проходил военного обучения, так что занятия по боевой подготовке приходилось проводить непосредственно в ходе боевых действий¹¹.

Кроме того, морально-политическое состояние части пополнения, мобилизованного на территориях, вошедших в состав СССР в 1939–1940 гг. и в 1941–1944 гг. находившихся под немецко-румынской оккупацией, было далеко не лучшим. Командующий 2-м УФ в приказе № 00350/оп от 8.5.1944 г. указывал, что «из-за отсутствия должного боевого режима имеют случаи общения солдат и офицеров с противником в виде переговоров с его солдатами и офицерами на нейтральной зоне и обмен различного рода продуктами. Имеют место также случаи прямого перехода на сторону врага, особенно из числа мобилизованных на освобожденной территории». В целях пресечения подобных случаев и поднятия дисциплины в войсках маршал Конев требовал «в боевое охранение, в разведку и дозоры наряжать людей проверенных и боевых. Ни в коем случае не допускать выставление боевых охранений из одних лиц, мобилизованных на освобожденной территории», не допускать также никакого общения личного состава с врагом, установить патрульную службу в полосе первой боевой линии, выставлять секреты и «в случае обнаружения секретом попыток кого-либо перейти на сторону врага, секретам открывать огонь по изменнику Родины»¹².

О серьезности ситуации говорит и тот факт, что накануне командующий 2-м УФ обратился к Верховному Главнокомандующему с предложением следующего содержания (исх. № 8271 от 7.5.1944 г.): «За весь период наступательных операций фронт производит укомплектование

дивизий исключительно за счет мобилизованных на освобожденной территории. Кадры дивизий разжижены местным пополнением, боевое качество которого неудовлетворительно, в политическом отношении мало устойчивое. Прошу в целях укрепления и лучшей боеспособности дивизий направить фронту 40.000 человек из числа обученных и призванных на территории центральной России и Сибири. Фронт взамен испрашиваемых 40.000 чел. отправит 63.000 чел., призванных на территории Молдавской ССР»¹³. Заниматься подобным обменом личным составом в условиях боевых действий не было возможности и данная инициатива развития, насколько известно, не получила.

В то же время следует признать, что в целом морально-политическое состояние войск 2-го УФ было здоровым, о чем свидетельствуют боевой дух и воинское мастерство солдат и офицеров. С самого начала боев за освобождение Румынии советские бойцы и командиры демонстрировали образцы мужества и отваги, примером чего могут послужить наступательные и оборонительные действия частей 40-й армии под командованием генерал-лейтенанта Ф.Ф. Жмаченко. К 10 апреля 1944 г. 40-я армия основными силами заняла рубеж обороны по р. Сучава до впадения ее в р. Сирет и далее по берегу Сирета. Соппротивление противника начало возрастать и через несколько дней дошло до атак силой от батальона до полка пехоты при поддержке артиллерии и танков. На 16 апреля 51-й ск 40-й армии в составе 4-й гв. вдд, 42-й гв. сд и 232-й сд имел задачу перейти в наступление и во взаимодействии с 5-м кк и 6-й ТА овладеть рубежом Тыргу-Няму, Кодрешь, где прочно закрепиться. После короткой артподготовки части и соединения 51-го ск перешли в атаку. 4-я гв. вдд, преодолевая интенсивный огонь противника, форсировала р. Молдова и овладела рядом высот и населенных пунктов. 232-я сд так же под вражеским огнем переправилась через реку и вступила в тяжелый бой за Темишештий, Воанэнь, Сочь. Противник контратаковал силой до батальона; 764-й сп отразил организованным огнем контратаку противника и продолжал вести бой за Сочь. 42-я гв. сд с рубежа Гештешть, Пашкань перешла в наступление, отразила контратаку противника силой до двух батальонов, овладела выс. 454, Воштень, Содомень, Ватра, выс. 245¹⁴.

В боях при форсировании р. Молдова отвагу и мужество проявили многие офицеры и солдаты соединений 51-го ск – например, гв. ст. лейтенант П.П. Вернигор, заместитель командира батальона 12-го гв. сп 4-й гв. вдд. Когда полк вышел к р. Молдова, которую предстояло форсировать, подготовленных переправочных средств не оказалось, к тому же с правого берега противник вел сильный пулеметно-минометный огонь. Батальон гв. ст. лейтенанта Вернигора первым вплавь переправился на правый берег, где завязалась жестокая кровопролитная схватка. Коман-

дир, умело маневрируя подразделениями и огнем, сумел отбросить противника от берега и закрепиться на захваченном плацдарме. Вражеское командование неоднократно бросало в контратаку пехоту силой до двух батальонов, но каждый раз получало жестокий отпор. Все попытки сбросить бойцов и командиров 12-го гв. сп в реку не увенчались успехом. Оставив 600 солдат и офицеров убитыми на поле боя и потеряв 16 чел. пленными, противник откатился на исходные позиции. Батальон Вернигора сумел удержать плацдарм и обеспечил полку возможность форсировать р. Молдова.

Перед 794-м сп 232-й сд так же стояла задача форсировать р. Молдова, уничтожить боевое охранение противника на южном берегу и обеспечить плацдарм. Под ураганным пулеметно-минометным огнем стрелок Н.И. Зможенко вместе с красноармейцем Погрошевским первыми вплавь переправились через реку, огнем ручного пулемета обратили в бегство боевое охранение противника и закрепили трос, с помощью которого начали переправляться другие подразделения; своим примером Зможенко и Погрошевский воодушевили на смелые подвиги других бойцов¹⁵.

На следующий день 17 апреля части и соединения 51-го ск продолжили вести наступательные боевые действия. 4-я гв. влд овладела выс. 471, однако 15-й гв. сп был контратакован противником силой до пехотного полка при поддержке самоходной артиллерии и потеснен. 232-я сд продолжала вести бой на прежнем рубеже; на левом фланге 764-й сп отбил контратаку силой до двух пехотных батальонов с северной окраины Сочи. 42-я гв. сд правым флангом неоднократно пыталась атаковать укрепленную полосу противника на северо-западном выступе леса Трестивара, но каждый раз была вынуждена отходить на исходные позиции; в то же время левофланговый 132-й гв. сп в результате упорного боя овладел Столничень. В этот день вражеская авиация группами до 30 самолетов непрерывно бомбила районы Леспези, Пашкань и переправы через р. Молдова. Из-за бомбежек связь между КП штаба армии, ВПУ (вспомогательным пунктом управления) и КП штаба 51-го ск прерывалась 20 раз. Командир отделения телеграфно-кабельной роты 2-го отдельного полка связи гв. ст. сержант Ю.В. Кекин, пренебрегая опасностью, каждый раз исправлял повреждения, обеспечивая связь с войсками и тем самым управление ими. Образцы отваги и мужества также продемонстрировал командир взвода автоматчиков 132-го гв. сп 42-й гв. сд гв. мл. лейтенант А.П. Масленников. При подходе к Пашкань противник ожесточенно сопротивлялся и вел интенсивный артиллерийско-минометный и пулеметный огонь. Масленников со своим взводом, преодолевая сплошную стену огня, первым ворвался в Пашкань, вступил в рукопашную схватку с превосходящими силами противника и в коротком жестоком бою уничто-

жил свыше 30 румынских солдат. На другой день взвод гв. мл. лейтенанта Масленникова первым форсировал вплавь р. Молдова, с хода штурмом овладел ДЗОТом и уничтожил 27 вражеских солдат.

Со следующего дня соединения 51-го ск 40-й армии перешли к закреплению на достигнутых рубежах, что было не так-то просто сделать, так как противник неоднократно атаковал, пытаясь восстановить утерянные позиции. 19 апреля части румынских 6-й пд и 4-й горно-егерской бригады после мощной полуторачасовой артподготовки перешли в наступление с направления Петриш на Столничень силой до пехотной дивизии. 4-я гв. вдд выдержала 14-часовой бой с противником, шесть раз атаковавшим позиции 9-го гв. сп на северной опушке леса Фэджецел силами от батальона до двух; встречая организованный огонь подразделений полка, противник каждый раз откатывался в исходное положение. На участке 42-й гв. сд румыны атаковали 127-й и 132-й гв. сп силами до полка пехоты; здесь противнику удалось вытеснить советские подразделения из Столничень, но его дальнейшие попытки продвинуться в северном направлении успеха не имели, зато стоили больших потерь. За вторую декаду апреля 1944 г. войсками 40-й армии было уничтожено 3419 солдат и офицеров противника, 8 орудий, 53 пулемета, 6 автомашин, захвачено 386 пленных, 6 орудий, 27 пулеметов, 55 винтовок, 63 автомашины; свои потери составили 136 чел. убитыми, 319 чел. ранеными и 438 чел. заболевшими с эвакуацией в госпиталь. При этом большая часть как нанесенного противнику ущерба, так и, к сожалению, собственных потерь пришлась на соединения 51-го ск, которые вели в этот период активные сначала наступательные, а затем оборонительные действия¹⁶.

Последние продолжили чередоваться и далее, так как ни советское, ни вражеское командование не оставляло надежды улучшить тактическое положение своих соединений и частей. Так, 25 апреля подразделения 232-й сд и 42-й гв. сд 51-го ск с 6.00 до 14.00 отражали атаки противника, который после перегруппировки перешел в наступление силой до полка пехоты из района Воанэнь и батальона пехоты из района опушки леса южнее Содомень. Обе дивизии отразили по две вражеские атаки, не допустив румынскую пехоту до своего переднего края и не дав возможности противнику распространяться на север. В боях было уничтожено до 400 солдат и офицеров противника и было захвачено в плен до 100 солдат 6-й, 8-й, 20-й пд и 4-й горно-егерской бригады. Румыны отошли на исходные позиции, но на этом не успокоились, так как на поддержку им были выдвинуты части 3-й тд СС «Мертвая голова», располагавшие 40 бронеединицами (танки, самоходные орудия, бронетранспортеры). В 7.00 26 апреля после часовой артподготовки противник с рубежа Брэтешь, Столничень вновь перешел в наступление в направлении на

Пашкань силой до двух пехотных полков при поддержке 17 танков. Всей своей мощью они обрушились на позиции 132-го и 127-го гв. сп, оборонявшихся на выс. 245, господствовавшей на подступах к Пашкань. Схватка длилась полтора часа, в результате противнику удалось овладеть высотой, но дальше он не продвинулся, несмотря на предпринятые 8 атак, обошедшиеся ему в 400 солдат и офицеров убитыми, 7 танков, 2 орудия и 6 пулеметов подбитыми; гвардейцы захватили 42 пленных из состава 6-й, 8-й, 20-й пд, 4-й горно-егерской бригады, 3-го погранполка.

На следующий день настала очередь атаковать соединениям 51-го ск. Части 232-й сд и 42-й гв. сд в 19.00 перешли в наступление в направлениях южной окраины Воанэнь и выс. 245. 797-й сп 232-й сд после ожесточенного боя с противником выбил его из Воанэнь и вышел на южную окраину к проволочным заграждениям в непосредственной близости от румынского укрепрайона; вражеская пехота, понеся потери, отошла в УР. 127-й и 132-й гв. сп 42-й гв. сд в течение дня вели напряженный бой за выс. 245. К исходу дня, ломив упорное сопротивление противника, гвардейцы полностью овладели высотой и восстановили первоначальное положение. За день было уничтожено 400 и взято в плен 150 солдат и офицеров, принадлежавших 6-й, 8-й, 20-й пд и 3-й тд СС «Мертвая голова». 28 апреля развернулись встречные бои. К утру один батальон 797-го сп вновь овладел Воанэнь, захватив 161 пленного, однако в 10.00 враг, подтянув новые силы, перешел в контратаку и потеснил батальон на северную окраину населенного пункта. В то же время два батальона 127-го сп и 132-го гв. сп овладели северной частью Столничень, но были контратакованы и после 6-часового боя вынуждены оставить Столничень.

Бои, хотя и не такого масштаба и интенсивности, также шли в центре и на правом фланге, на участках 50-го и 104-го ск. Так, 28.4.1944 г. 1-й и 2-й сб 109-го сп 74-й сд 50-го ск организованным огнем отразили две атаки противника силой до батальона пехоты на Солонец-Неу и до роты в направлении Качика, пытавшегося после короткого артналета провести разведку боем. В 7.00 из леса южнее Риска противник силой до батальона атаковал 3-й сб 343-го сп 38-й сд 104-го ск. После короткого боя ему удалось потеснить батальон и овладеть выс. 493, но к этому времени прибыл полковой резерв, контратаковал противника и сильным ударом отбросил его в исходное положение. В этот день в боях отличились многие бойцы и командиры. Пулеметчик 343-го сп 38-й сд рядовой А.Ф. Мазур, когда противник предпринимал одну контратаку за другой, стараясь восстановить утраченные позиции в районе с. Богданешть и выс. 493, исполняя обязанности первого номера расчета станкового пулемета, метко разил врага. Когда кончились патроны, а румыны продолжали атаку, он поднял в бой группу бойцов и с криком «Ура!» бросился на врага. В за-

вязавшейся рукопашной схватке Мазур, действуя саперной лопаткой, уничтожил трех румынских солдат, а остальных обратил в бегство. Командир стрелковой роты 109-го сп 74-й сд лейтенант А.Д. Преорчук занимал со своим подразделением оборону на выс. 932. Противник решил любой ценой захватить эту важную в тактическом отношении высоту и атаковал позиции роты. Лейтенант Преорчук умело организовал оборону, воодушевил бойцов и стойко отражал одну атаку за другой, подпуская врага на близкое расстояние, а затем открывая интенсивный автоматнопулеметный огонь. Противник, оставляя на поле боя убитых, каждый раз откатывался в исходное положение. В этом бою рота уничтожила свыше взвода вражеских солдат, захватила три пулемета и два миномета. Сам лейтенант Преорчук получил тяжелое ранение, но его бойцы продолжали отважно драться с врагом и удержали занимаемые позиции¹⁷.

2 мая батальон 343-го сп 38-й сд в течение дня вел огневой бой с пехотой противника, атаковавшей в районе Нямцы-Шору. На помощь подразделению был выслан батальон 29-го сп той же дивизии, который достиг района полтора километра юго-западнее выс. 610. Второй батальон 29-го сп в то же время очистил от противника северо-восточную часть н.п. Гроший. В тот же день 797-й и 764-й сп 232-й сд и 127-й и 136-й гв. сп 42-й гв. сд после артподготовки перешли в наступление на рубеже Боанэнь, Содомень. Противник открыл по наступающим сильный артиллерийско-минометный и пулеметный огонь и с 8.00 до 9.00 пять раз контратаковал полки 232-й и 42-й гв. сд. Подразделения 797-го и 764-го сп, отразив вражеские контратаки, достигли проволочного заграждения, а отдельным группам бойцов удалось преодолеть его и захватить первую линию траншей. 127-й и 136-й гв. сп отразили три контратаки противника и продвинулись до 300 м. В наступлении принимали участие 6 танков Т-34 1-го тб 110-й тбр. На предельных скоростях, маневрируя под огнем противника, они врзались в его боевые порядки и вплотную подошли к ДОТам, давя гусеницами огневые точки и живую силу врага. Развить успех танкистам не удалось; машины были подбиты, но экипажи продолжали вести огневой бой.

Сержант Н.В. Алексеев – механик-водитель 1-го тб 110-й тбр, управлял танком, который первым ворвался в расположение вражеских ДОТов. Искусно маневрируя под огнем противника, Алексеев повел боевую машину прямо на врага; его танк раздавил гусеницами две пушки, два миномета и до сорока вражеских солдат и офицеров. Командир башни того же 1-го тб старшина И.С. Алифанов сражался в танке, который в расположении вражеских ДОТов подорвался на фугасе. Ходовая часть была повреждена, машина потеряла способность передвигаться. Заметив это, противник открыл ураганный огонь по танку, не давая возможности

экипажу выйти, чтобы произвести ремонт. Тогда Алифанов открыл интенсивный огонь из башенного орудия и заставил замолчать вражеские огневые точки. Танкисты исправили повреждение, машина была выведена с поля боя, и через короткое время танк старшины Алифанова вновь пошел в атаку.

Геройски сражался в этот день старшина взвода снабжения 1-го сб 343-го сп 38-й сд Д.М. Гаврюченко. 1-й горно-стрелковый отряд выполнял важную боевую задачу – захватить выс. 610 и перерезать железную дорогу, по которой осуществлялось снабжение крупной группировки противника в районе Богданешть. Подразделение скрытно продвигалось по узким тропинкам горно-лесистой местности. Запас боеприпасов был ограничен, и для его пополнения был отправлен старшина Гаврюченко с бойцами, которые вели в поводу 7 вьючных лошадей. Когда группа достигла подножья выс. 610, раздались выстрелы: маленький отряд попал в засаду, противников было около 30 чел. По приказу старшины ездовые укрыли лошадей и приготовились к отражению атаки. Когда враг подошел вплотную, бойцы открыли огонь залпами. Противник пришел в замешательство, и тогда Гаврюченко поднялся во весь рост и забросал румын гранатами. Уцелевшие бросились бежать, но старшина преследовал их, пока не уничтожил всех. В этой схватке Гаврюченко лично уничтожил 22 румынских солдат, захватил два пулемета, винтовки и гранаты, брошенные румынами при бегстве, а главное – выполнил боевую задачу, доставив боеприпасы вовремя.

1-м горно-стрелковым отрядом командовал капитан В.Д. Концевой – заместитель командира 343-го сп 38-й сд. Его отряд, продвигаясь по труднопроходимым дорогам, обходя вражеские заслоны, вышел в тыл противнику, занимавшему выс. 610. Внезапным смелым ударом группа Концевого выбила врага с занимаемых позиций и овладела высотой. Организовав круговую оборону, капитан Концевой подготовил свой отряд к предстоящим схваткам. С 2 по 8 мая противник непрерывно атаковал захваченную высоту, но бойцы храбро отражали все атаки. За это время отрядом Концевого было уничтожено до 1000 солдат и офицеров противника, взято в плен 80 чел., захвачено 6 пулеметов. Все попытки противника овладеть выс. 610 не имели успеха. Только по приказу командования 1-й горно-стрелковый отряд оставил высоту и вернулся в расположение части¹⁸.

Согласно директиве Ставки ВГК № 220094 от 6.5.1944 г. войска 2-го УФ должны были перейти к жесткой обороне на достигнутых рубежах; оборону следовало строить глубоко эшелонированной, подготовив не менее трех оборонительных рубежей общей глубиной 30–40 км. Однако добиться этого было не везде возможно: в полосе обороны 52-й и ча-

стично 27-й армий созданию глубоко эшелонированной оборудованной в инженерном отношении обороны препятствовали заболоченные поймы рек Жижиия и Прут (особенно в междуречье от Рэдиу Митрополией до Бахна). Кроме того, в директиве Ставки речь шла не только об обороне: в целях создания выгодного исходного положения «для последующего наступления» разрешалось проводить частные наступательные операции на отдельных участках, а войска фронта в целом требовалось готовить к общему наступлению, срок начала которого был предварительно обозначен «не позже 25 мая». 22 мая в командование 2-м УФ вступил генерал армии Р.Я. Малиновский, а 26 мая новый командующий получил директиву Ставки № 220107, которой срок готовности к наступлению переносился до особых указаний; вместо подготовки наступательной операции потребовалось разработать и представить в Генштаб к 1 июня планы обороны и боевой подготовки. В результате к концу мая войска фактически продолжали находиться в наступательной группировке – армии перешли к обороне в тех разгранлиниях и с теми средствами усиления, которые имели в период наступления, поэтому боевые порядки в отдельных соединениях и объединениях были сгущены, а вторые эшелоны располагались слишком близко от первых (4–5 км вместо 30 км)¹⁹.

Линия обороны 52-й армии проходила по возвышенностям севернее и северо-западнее Ясс. Наличие плацдарма на южном берегу р. Жижиия, нависающего над Яссами, и контроль господствующих высот создавали выгодные условия для возможного наступления. В то же время резко пересеченная гористая местность с большим количеством глубоких оврагов и небольших рек предоставляла противнику возможность скрытого сосредоточения войск, и он их действительно сосредоточивал. Армейская группа «Вёллер» включала в себя 14 румынских дивизий, 4 румынских бригады и 7 немецких дивизий, что позволило командованию противника собрать в районе севернее Ясс на участке Вултурул, Рэдиул Алдей ударную группировку (несколько соединений при этом были переведены из 6-й немецкой армии, которая вела боевые действия перед 3-м УФ), ядром которой служили 40-й тк (н) и 1-й ак (р). В первом эшелоне находились немецкие 23-я, 14-я и 24-я тд (до 200 танков и штурмовых орудий, в том числе средних Т-5 «Пантера», и тяжелых Т-6 «Тигр»), 79-я пд, румынские 3-я и 11-я пд, во втором – мд «Великая Германия» и румынские 18-я гсд и 5-я пд. Плотность бронетанковых сил тем самым была доведена до 20 танков и СУ на километр фронта прорыва. В боевых порядках советских общевойсковых соединений действовали только два танковых полка – 25-й отп с 18 танками и 64-й тп с 14 танками, т.е. соотношение сил в танках на направлении главного удара равнялось 1 : 6,2 в пользу противника. Наземные части последнего поддерживались

немецкой и румынской авиацией – 1-м и частично 8-м авиакорпусами немецкого 4-го воздушного флота и 1-м румынским авиакорпусом (до 250 истребителей и свыше 350 бомбардировщиков только на передовых аэродромах, а всего авиаразведкой 5-й ВА было установлено базирование до 880 самолетов; 5-я ВА генерал-полковника С.К. Горюнова на 1.6.1944 г. имела исправных 1102 самолета). Задачей ударной группировки противника было отбросить советские войска за реки Жижиия и Прут, ликвидировав тем самым плацдарм севернее Ясс, и освободить шоссейную дорогу на участке Вултурул, Скулянь, обеспечив себе рокаду Кишинев – Яссы – Тыргу-Фрумос²⁰.

Командование противника (в частности, 4-й румынской армии) было уверено, что ему удалось сохранить в секрете подготовку к наступлению, но это было не так. Советская авиационная разведка фиксировала, что противник перебазировывает авиацию на полевые аэродромы и посадочные площадки и сосредоточивает наземные силы и средства: за последнюю декаду мая к линии фронта прошло до 10 100 автомашин, 47 железнодорожных эшелонов, 30 танков. Показания пленных и перебежчиков так же свидетельствовали о подготовке противника к переходу в наступление севернее Ясс. Так, 26 мая перебежчики из 1-й румынской пд сообщали о готовящемся немцами и румынами наступлении с рубежа Тыргу-Фрумос, Яссы, а пленные из 3-й румынской пд показывали, что наступление было назначено на 25 мая, а затем перенесено на 28 мая. 28 мая пленные 11-й румынской пд показали, что двумя днями ранее немецкие саперы сняли минные поля перед их участком обороны и что офицеры говорили, что на днях 19-й пп пойдет в наступление. 29 мая разведкой было отмечено интенсивное двустороннее движение автомобильного и гужевого транспорта на участке Тыргу-Фрумос, Яссы, а также напряженный трафик на железных дорогах (до 90 эшелонов в движении и на месте). В тот же день перебежчик из 11-й пд, задержанный в 2,5 км юго-восточнее Витурул, показал, что вечером 28 мая солдатам выдали консервы, как положено перед наступлением; среди солдат ходили слухи, что в районе Ясс сосредоточено большое количество артиллерии и танков; всех солдат-молдаван из линейных подразделений перевели в тыловые части, так как они часто перебегали к русским; наступление должно быть на днях²¹.

30 мая 1944 г. немецкие и румынские войска перешли в наступление (предшествующая задержка была связана с дождливой погодой). Части 3-й пд (р) на левом фланге, 79-й пд (н) в центре и 11-й пд (р) на правом фланге при поддержке танков и самоходных орудий 23-й, 24-й и 14-й тд в 6.00 после артиллерийской (было задействовано около 300 орудий, из них 2/3 – тяжелых) и авиационной подготовки нанесли удар по левому флангу 73-го ск и правому флангу 48-го ск 52-й армии, наступая в общем

направлении на Кырпиций. В первом эшелоне двигались тяжелые танки «Тигр» и средние танки «Пантера», поддерживаемые артогнем и ударами авиации. За ними наступала пехота, в боевых порядках которой шли средние и легкие танки, а за ними продвигалась самоходная артиллерия, обеспечивая своим огнем действия танков прорыва и непосредственной поддержки пехоты. За каждым танком были закреплены специальные группы саперов, которые должны были отрывать укрытия для бронетехники, как только та займет удобный огневой рубеж. Вражеская авиация в течение всего дня массированными налетами группами от 30 до 60 самолетов непрерывно бомбила и штурмовала боевые порядки стрелковых корпусов и районы переправ на р. Прут; за день было отмечено 827 самолето-пролетов. 5-я ВА, со своей стороны, произвела 630 самолето-вылетов на штурмовку и бомбардировку живой силы и техники противника, прикрытие наземных войск и сопровождение; в 34 воздушных боях было сбито 54 вражеских самолета, свои потери составили 30 машин. Под натиском превосходящих сил противника общевойсковые соединения 73-го и 48-го ск (для непосредственного руководства боевыми действиями в первый выехал командующий армией генерал-лейтенант К.А. Коротеев, во второй – начальник штаба генерал-майор А.Н. Коломинов), выведя из строя 36 немецких танков и нанеся врагу значительные потери в пехоте, были вынуждены отойти на новый рубеж. Противник вышел на линию Вултурул, южный берег оз. Ноу, южная окраина Стынка, южные и юго-восточные скаты выс. 197,0 и 185,0, Бахна. Командующий фронтом отдал приказ 52-й армии уничтожить прорвавшиеся в глубину обороны танки и пехоту противника и восстановить положение; командующий 5-й ВА должен был направить усилия двух авиакорпусов на поддержку 52-й армии, а командующий 6-й танковой армией генерал-лейтенант А.Г. Кравченко – выдвинуть один корпус к югу от Скулень и совместно с войсками генерал-лейтенанта К.А. Коротеева уничтожить противника. Для этого был выделен 5-й мк, располагавший 2 танками Т-34 и 52 танками М4А2 «Шерман» (в 5-м тк в строю было только 8 Т-34, а всего 6-я ТА имела 83 танка и 6 СУ). С 20.00 сосредоточившиеся южнее Кырпиций соединения и части 5-го мк вместе с частями 73-го ск контратаковали противника в районе оз. Ноу и вели сдерживающие бои в районах южной окраины Стынка, выс. 197 и 185, препятствуя попытке врага прорваться к р. Жижиа²².

31 мая обе стороны вели встречные бои. Немецкие и румынские войска, не прекращая напора в северном направлении на Стынка, Кырпиций, атаковали также западнее, ведя бои за высоты в районе Вултурул, стремясь прорваться на шоссе Вултурул, Скулень и отбросить части 52-й армии за р. Жижиа. В атаках участвовало до 6 пехотных полков при под-

держке 150–180 бронеединиц, из них до 120–130 танков. Авиация противника массированными налетами группами до 60 самолетов бомбила боевые порядки 73-го и 48-го ск и переправы через Прут; в течение дня было отмечено 663 самолето-пролета. Боевые группы 14-й тд и 3-й пд в бою с частями 116-й сд сумели овладеть несколькими высотами южнее Вултурул и продвинулись к северу; дивизия вела бои на скатах кургана Вултурулуй. Восточнее и западнее шли упорные бои от г. Бурсукэрий до Брану (на левом фланге в междуречье Жижи и Прута). Для прикрытия междуречья командующий 2-м УФ задействовал 409-ю сд 27-й армии и 301-й иптап 5-й гв. армии, выдвинув их в район 19 км западнее Скулень. В 18.00 50-я, 116-я, 373-я и 254-я сд 73-го ск совместно с 5-м мк после 30-минутной артподготовки и при поддержке бомбардировочной авиации 5-й ВА перешли в наступление, но, встретив сильное огневое сопротивление артиллерии и танков противника, находясь под непрерывным воздействием его авиации, продвижения не имели. Но и врагу не удалось прорваться к дорогам через междуречье (вдоль от Подул Жижи и поперек от Кырпиций на Скулений и далее Скулень); за два дня боев на Ясском направлении противник по данным штаба 2-го УФ потерял 148 танков и СУ и 197 самолетов, свои потери составили 37 танков, 56 самолетов, 119 орудий²³.

В первый день июня 1944 г. войска 52-й армии во взаимодействии с 5-м мк вели упорные оборонительные и наступательные бои, отбили несколько атак противника силами от батальона до двух полков с 10–25 танками каждая и на ряде участков улучшили свои позиции: так, на участке 116-й и 254-й сд противник был отброшен на 2,5 км в южном направлении и утратил командные высоты 158 и 162. 234-я тбр, 156-й отп и 1494-й сап 5-го мк в бою в 2 км юго-восточнее Стынка захватили два немецких самоходных орудия и четыре склада с боеприпасами. Вражеские войска потеряли 27 танков, 28 самолетов, до 800 солдат и офицеров убитыми и 60 чел. пленными. Не имея дальнейшего продвижения своих войск, немецко-румынское командование решило перенести основные усилия на западное направление на Епурений, где оборонялись соединения левого фланга 27-й армии. В ночь на 2 июня на исходном рубеже: железная дорога Кукутень – Мовилень, г. Силишта, Таутосчий были сосредоточены части 24-й тд, мд «Великая Германия», румынских 18-й гсд и 5-й пд с задачей уничтожить противника «на фланге к западу от предмостного укрепления Яссы»²⁴.

В 5.30 2.6.1944 г. после 30-минутной артподготовки при поддержке авиации, наносившей бомбовые удары группами 20–50 самолетов (за день было зафиксировано 1200 самолето-пролетов), и сильного артиллерийского огня на сопровождение пехоты и танков противник силами

до пехотной дивизии и до 150 танков с рубежа Дамиан, г. Силишта, Таутосчий перешел в наступление в северном направлении на ст. Мовилень, ст. Ларга. В результате упорных боев и ценой больших потерь в живой силе и технике врагу удалось вклиниться в оборону 27-й армии до 2,5 км, потеснив части 202-й и 337-й сд 33-го ск и 404-го и 498-го опаб 54-го УР. Противник потерял в полосе корпуса и укрепрайона до 1500 солдат и офицеров, было подбито и сожжено 45 танков (по румынским данным, дивизия «Великая Германия» потеряла за день до 50 танков, из них 9 уничтоженными); кроме противотанковой артиллерии, для борьбы с немецкими танками использовались 122-мм пушки и 152-мм пушки-гаубицы, стрелявшие с открытых огневых позиций прямой наводкой. Но и потери советских войск были значительными: только части 54-го УР понесли потери убитыми и ранеными до 450 чел., 5 орудий и 2 миномета. Командующий 2-м УФ приказал командующему 2-й ТА генерал-полковнику танковых войск С.И. Богданову частью сил сосредоточиться в районе кург. Болохань в готовности отражать атаки противника из района Тотоесчий, а остальными содействовать 27-й армии в восстановлении положения. 2-я танковая армия располагала 83 танками и СУ; для взаимодействия с 33-м ск 27-й армии были выдвинуты 16-й тк со 103-й тбр и 375-м гв. тсап (40 Т-34, 7 СУ-152 и 8 СУ-85); их задачей было перейти в наступление на фронте ст. Мовилень, выс. 162 и к утру 3 июня восстановить положение частей 33-го ск. Следует заметить, что противник, нанося удар на фронте 27-й армии, не снизил своей наступательной активности и на фронте 52-й армии, где 2 июня разгорелись ожесточенные встречные бои в районах Стынка и Бахна. Части 116-й, 254-й, 373-й и 294-й сд во взаимодействии с 5-м мк 6-й ТА атаковали с целью восстановления положения и овладения высотами 197 и 185. Противник, в свою очередь, неоднократно атаковал силами от батальона до полка пехоты с 8–15 танками каждая (всего было задействовано до 40 танков). Атаки врага были отбиты, однако до роты мотопехоты с танками удалось ворваться на южную окраину Стынка, где с ними вели бой подразделения 373-й сд и 9-й мсбр²⁵.

На следующий день бои разгорелись с новой силой. Противник предпринял за сутки до 15 атак, введя в бой две пехотные дивизии и до 350 бронеединиц; вражеская авиация произвела до 1500 самолето-вылетов. В районах Стынка, Бахна противник атаковал силами от батальона до полка с 40 танками при поддержке групп авиации от 13 до 49 самолетов. Эти атаки были отбиты, но врагу удалось овладеть г. Будэу Импуцит (севернее Вултурул). Румынские и немецкие части понесли при этом потери до 900 чел. убитыми и ранеными, 17 чел. пленными (из 3-й и 11-й румынских пд), 18 танков, 2 бронетранспортера, 3 орудия, 35 пулеметов,

1 самолет; потери 52-й армии составили 128 чел. убитыми и 702 чел. ранеными. Но главные события происходили западнее, где противник наступал в направлении Епурений, ст. Ларга. 54-й УР 27-й армии отразил пять атак противника силой до пехотного полка с 10–15 танками в районе г. Корба; было захвачено 11 пленных из состава румынской 18-й гсд. Восточнее вражеская пехота при поддержке до 60 танков, артиллерии и авиации атаковала на Хорлесчий, Захорна и овладела населенными пунктами, стремясь развить дальнейшее наступление в направлении выс. 181, Рэдиул Митрополией. Контратаки частей 33-го ск и 16-го тк к серьезным успехам не привели, тем не менее, попытки противника овладеть ст. Мовильень, Епурений и Рэдиул Митрополией тоже были сорваны²⁶.

4 июня противник крупными силами пехоты и танков продолжал атаковать оборону 27-й и 52-й армий. Особенно напряженные бои развернулись во второй половине дня в районах Мойниештий, Рэдиу Митрополией, где советские позиции атаковали до пехотной дивизии и 100 танков. В 18.00 6 танков с пехотой с выс. 181 и 20 танков с 60 автомашинами мотопехоты из Захорна атаковали в направлении Корба и вышли на подступы к Рэдиу Митрополией, но огнем танков 233-й тбр из засад на юго-западной окраине населенного пункта были остановлены. В течение дня на участке 73-го ск 52-й армии противник силой от батальона до полка пехоты с танками при поддержке сильного артиллерийско-минометного огня (в том числе использовались шестиствольные минометы) восемь раз атаковал части 50-й и 254-й сд. В 17.30 одновременными атаками от безымянного озера юго-западнее Мойниештий, с выс. 137 и г. Будэу Импуцит силой до двух полков пехоты с 88 танками противнику удалось овладеть выс. 152 и 154 и н.п. Мойниештий²⁷.

Рядовой, сержантский и офицерский состав сражающихся советских войск демонстрировал многочисленные примеры мужества и доблести. 50-я сд 52-й армии в бою 4 июня обороняла район г. Оларилор, выс. 152, Мойниештий. Противнику еще ночью удалось выйти к выс. 152, но контрударом подразделений 359-го сп он был отброшен. До 11.00 2-й и 49-й сп отбили четыре атаки противника, наступавшего в направлениях Мойниештий и выс. 154 при поддержке до 50 танков. Затем до 16.00 вражеская артиллерия и авиация нанесли несколько ударов по боевым порядкам дивизии, а через полчаса превосходящие силы противника с 18 танками атаковали позиции всех трех полков 50-й сд с фронта и флангов. После двухчасового боя, стоившего врагу до 800 чел. убитыми и ранеными, 8 пленных (5-я румынская пд), 3 танков, 1 бронетранспортера и 1 автомашины, части дивизии организованно отошли на новые рубежи обороны. В течение боев 4 июня многие бойцы, младшие командиры и офицеры 50-й сд вписали в историю своих подразделений примеры беззаветного

служения Родине. Командир роты ПТР 2-го сп лейтенант А.Н. Мельников, прикрывая открытый правый фланг полка, во главе своего подразделения отбил восемь атак противника. Когда были израсходованы боеприпасы для винтовок и автоматов, лейтенант Мельников с оставшимися в строю бойцами расстреливал вражескую пехоту из ПТР и принимал участие в рукопашных схватках. Рота удержала занимаемый рубеж и нанесла противнику потери в живой силе до 80 чел. Старшина стрелковой роты 359-го сп И.С. Долотов выдавал бойцам продукты питания, когда противник перешел в атаку и окружил роту. Командир взвода был тяжело ранен, тогда старшина принял командование на себя. Взвод отразил три атаки противника и вышел из окружения, при этом Долотов огнем из автомата и гранатами лично уничтожил 7 вражеских солдат. Рядовой 3-й стрелковой роты 2-го сп красноармеец Р.С. Смишук в момент, когда вражеская пехота с 16 танками отрезала его подразделение, противотанковыми гранатами и бутылками КС подбил и уничтожил 6 немецких танков. Воодушевленный подвигом Смишука, личный состав роты атаковал и прорвался из окружения. Боец, для которого этот бой явился первым серьезным боевым испытанием, был представлен к высшей награде. 12 июня 1944 г., спустя только восемь дней после боя в районе г. Олариол, Роману Семеновичу Смишуку было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». На следующий день об этом подвиге рассказало Советское информбюро, 18 июня награду Героя вручил рядовому Смишуку лично командующий 2-м УФ генерал армии Малиновский, после чего последний выделил первому самолет, чтобы тот смог побывать в родном селе и повидаться с семьей²⁸.

Командующий 2-м УФ ввел в первую линию 5-ю гв. армию, принявшую часть участка 27-й армии от Санта-Мария до Тыргу-Фрумос; 3-й тк 2-й ТА (5 Т-34, 9 ИС-122) также был выдвинут в первую линию обороны на рубеже ст. Мовилень, Рэдиу Митрополией (конкретно г. Корба, выс. 178); 27-я армия получила из резерва фронта 34-ю оиптабр. Это сыграло положительную роль в напряженных боях севернее Ясс 5 июня 1944 г., когда советские войска отразили 23 атаки крупных сил и пехоты противника в направлениях ст. Мовилень, Стынка и особенно Рэдиу Митрополией, где атаковали 4 полка со 100 танками (части 11-й и 3-й румынских пд, немецких 79-й пд, 14-й и 23-й тд) при поддержке авиации. Ценой потери 49 танков, 13 бронетранспортеров и 42 самолетов немцам и румынам удалось овладеть только кург. Вултурулуй и частью рощи в 1 км юго-восточнее Рэдиу Митрополией²⁹.

На следующий день наступательный напор противника стал ослабевать. Части 52-й армии 6.6.1944 г. отразили 6 атак силой от батальона до двух с 5–10 танками каждая в направлениях Стынка, Бахна и к ис-

ходу дня вели бой на прежних рубежах; 27-я армия во второй половине дня отразила атаку силой до 700 чел. пехоты с 5 танками из района Мойниештий в направлении Рэдиу Митрополией. Противник потерял до 1100 чел. убитыми и ранеными, 15 танков уничтоженными и подбитыми, 5 орудий, 12 пулеметов. Вражеская авиация снизила активность, производя до 300 самолето-вылетов, тогда как 5-я ВА – 371 самолето-вылет, при этом в 6 воздушных боях было сбито 9 самолетов противника. В боях 6 июня было захвачено свыше 30 пленных из состава румынских 18-й гсд и 5-й пд (последняя сменяла первую с задачей наступать, но из-за неподготовленности наступление было отложено), 11-й пд (р) и 23-й тд (н). Пленные показывали, что 23-я тд за время наступления понесла очень большие потери, так что в ротах осталось по 15–20 чел., из 80 имевшихся танков половина подбита или сожжена; аналогично большие потери понесли 3-я и 11-я румынские пд (2-й пп последней был сведен в один батальон)³⁰.

В сложившихся условиях, когда противник в результате активной обороны советских войск был измотан и утратил наступательный потенциал, войска 27-й и 52-й армий при поддержке частей 6-й и 2-й танковых армий с 7 июня приступили к контрнаступательным действиям с целью улучшения своего тактического положения. Соединения 27-го гв. ск и 33-го ск 27-й армии во взаимодействии с 3-м и 16-м тк 2-й ТА овладели г. Балка, выс. 156, 178, 142, 181, отбив пять контратак противника (румынские 5-я пд и 18-я гсд, мд «Великая Германия») силой батальон-полк пехоты с 10–15 танками при поддержке штурмовой и бомбардировочной авиации, который стремился восстановить прежнее положение. Было уничтожено до 1000 солдат и офицеров противника, 15 танков, 2 автомашины, 10 минометов, 24 пулемета, захвачено 3 миномета, 15 пулеметов, 190 винтовок, 300 гранат, 2500 патронов, а также 246 пленных. 52-я армия частью сил 73-го и 48-го ск во взаимодействии с 5-м мк 6-й ТА вела бои за улучшение своих позиций, отразила 8 контратак противника силой 1–2 батальона с 4–10 танками, и к исходу дня имела незначительное продвижение. Было уничтожено до 500 чел., 9 танков, 2 орудия, 16 пулеметов, захвачено 17 пленных из состава 3-й и 11-й пд (р). На следующий день 73-й и 48-й ск продолжили бои по улучшению своих позиций, овладели рощей юго-восточнее Рэдиу Митрополией, отразили 5 контратак противника, уничтожили до 600 вражеских солдат и офицеров, 7 танков, 4 орудия, 4 миномета, 19 пулеметов, захватили 2 пленных из состава 14-й тд. 27-я армия 8.6.1944 г. во взаимодействии с 2-й ТА вела бои за улучшение своих позиций, улучшила тактическое положение в районе г. Корба и юго-восточнее ст. Мовилень, отразила 9 контратак противника силой 1–2 батальона пехоты с 6–11 танками, уничтожила до

600 чел., 10 танков, 18 пулеметов. С 9 июня 1944 г. на фронте севернее Ясс обе стороны действовали отдельными отрядами и разведывательными группами, что означало окончательный переход к обороне³¹.

Можно констатировать, что противник в наступательной операции севернее Ясс в конце мая – начале июня 1944 г. не достиг своей цели. Задействовав три немецких танковых, одну моторизованную, одну пехотную дивизию, четыре пехотных и одну горнострелковую румынские дивизии, а также крупные силы немецкой и румынской авиации, за восемь дней боев он сумел продвинуться от 4 до 8 км на фронте до 19 км, но так и не смог отбросить войска 2-го УФ за реки Жижия и Прут и единственное, чего добился – это вынудил правофланговые части 52-й армии закрепиться на невыгодном рубеже, в тылу которого находилось болотистое междуречье. Незначительное в оперативном масштабе продвижение стоило румынским и немецким войскам очень значительных потерь: свыше 17 тыс. солдат и офицеров убитыми и ранеными, уничтоженными и подбитыми 315 танков и самоходных орудий, 29 бронемашин и бронетранспортеров, 62 орудия, 400 автомашин, 240 пулеметов, 451 самолет³².

Командующий 4-й румынской армией генерал Раковицэ по итогам операции высказывался о «полном взаимодействии с немецкими войсками» (командующий 8-й немецкой армией генерал Веллер, уже имевший месяцем ранее опыт взаимодействия с румынами и отправивший в Берлин по этому поводу весьма нелестный отзыв об их боевых качествах и моральном духе, вряд ли бы с этим согласился) и утверждал, что моральное состояние и поведение «было превосходным». Однако командующий 4-м ак дивизионный генерал Н. Стонеску, составивший аналитический отчет об этих боях, указывал, что если русский солдат «умеет выполнить порученную ему задачу и остается на своем месте, не обращая внимания на складывающуюся, порой угрожающую, обстановку», а «советские командиры обладают основательной профессиональной подготовкой», то румынские командиры «проповедуют необходимость устройства отдельных окопов для офицеров», а румынская пехота в наступлении «проявляла робость, будучи в некоторой степени не уверена в своих огневых средствах и в своей противотанковой обороне»³³.

К похожим выводам приходили и советские военные специалисты: так, в краткой сводке боевого опыта войск 27-й армии за июнь 1944 г. отмечалось, что вражеская пехота «как правило, без поддержки танков и авиации в наступлении действует нерешительно, в рукопашный бой не ввязывается, боится ночных атак, в обороне держится упорно. <...> Противник (румыны) в наступлении действует не так решительно, как немцы, а при контрударах наших войск немедленно переходят к обороне. Морально-политическое состояние солдат, особенно из числа призван-

ных молдаван, подавленное, при удобной обстановке добровольно переходят на нашу сторону. Румынские солдаты в обороне дерутся довольно стойко, но в тяжелой обстановке теряются, бросают оружие, боеприпасы и разбегаются»³⁴.

Оборонительная операция войск 2-го Украинского фронта в районе Ясс 30.5–8.6.1944 г. в целом была успешной: командование, офицеры и бойцы действовали умело и решительно и сорвали замыслы противника. С 10 июня по 19 августа 1944 г. на советско-румынском фронте установилось затишье, «и это обманчивое затишье побудило Гитлера перебрасывать из состава группы армий «Южная Украина» дивизию за дивизией, чтобы усиливать ими вооруженные силы на других участках фронта на Востоке»³⁵. Действительно, командование группы армий «Южная Украина» (до 25.7.1944 г. – генерал-полковник Ф. Шёрнер, затем генерал-полковник Г. Фриснер) было вынуждено уступить другим немецким группам армий 12 дивизий, в том числе 6 танковых и 1 моторизованную, но в его распоряжении оставались крупные силы и средства: 47 дивизий и 5 бригад, 643 тыс. чел. боевого состава (вместе с тылами 919 тыс. чел.), 8200 орудий и минометов, 404 танка и штурмовых орудия, 810 самолетов (на начало августа 1944 г.). Из этого количества в состав армейской группы «Вёллер» (8-я немецкая и 4-я румынская армии под общим командованием генерала пехоты О. Вёллера), противостоявшей войскам 2-го УФ, входили 25 дивизий и бригад (в т.ч. 18 румынских и 7 немецких)³⁶.

Командование противника, тасуя и перемешивая немецкие и румынские части, связывало надежды на укрепление обороны с передачей румынам немецкого вооружения, ускоренной подготовкой румынских офицеров и солдат (особенно танкистов, саперов и др.) силами немецких инструкторов и быстрым возведением фортификационных сооружений. Немецкие генералы исходили из того, что советское командование надолго отложило планы наступления на Балканы; румынские части даже получили приказ о строительстве землянок и укрытий с печами для обороны в зимних условиях. В целом противник чувствовал себя достаточно уверенно и даже комфортабельно: в тылах румынских соединений создавались центры отдыха со спортивными площадками, полевыми библиотеками, музыкальными инструментами, в немецких и румынских частях устраивались спортивные состязания, театральные постановки, концерты военных оркестров³⁷.

Возможность предаваться досугу немецким и румынским фашистам обеспечивала мощная оборонительная система, включавшая в себя четыре рубежа; общая глубина эшелонированной обороны достигала 80 км. Тактическая зона состояла из двух, местами трех полос глубиной от 6–8 до 15–19 км. Главная полоса глубиной до 8 км имела от двух до четырех

линий траншей в 200–400 м друг от друга, соединенных ходами сообщения, со стрелковыми ячейками, пулеметными площадками, ДЗОТами, железобетонными колпаками, прикрываемых предпольем с проволочными заграждениями, противотанковыми рвами и минными полями. Высоты были превращены в опорные пункты, приспособленные к круговой обороне. Вторая полоса по р. Бахлуй имела от 1 до 3 траншей и включала в себя укрепленные районы с большим количеством ДЗОТов и ДОТов, а также противопехотных и противотанковых заграждений полевого типа. Третья полоса по горному хребту Маре, называвшаяся позицией «Траян», представляла собой цепь опорных пунктов, прикрывавших ущелья и проходы. Четвертый рубеж прикрывал Фокшанские ворота – коридор между отрогами Восточных Карпат от Фокшан до Браилова, ведущий во внутренние районы Румынии. Созданный здесь укрепрайон включал в себя множество артиллерийских, пулеметных и артиллерийско-пулеметных ДОТов, противотанковых рвов и надолбов, проволочных заграждений и минных полей. Между основными оборонительными рубежами располагались промежуточные, также имелись отсечные позиции; города Яссы, Тыргу-Фрумос, Роман, Бакэу и др. были укреплены и превращены в опорные пункты. Противник непрерывно совершенствовал свою оборону: работали немецкие и румынские военно-строительные части, к линии фронта потоком шли железнодорожные составы с железобетонными плитами, балками, колючей проволокой, минами и т.п.³⁸

Один из наиболее сильных укрепленных районов находился к западу от г. Тыргу-Фрумос. Основной рубеж предварялся передовой линией с полевыми сооружениями, проходившей в юго-восточном направлении по командным высотам южнее Блэжешть, Думбрэвице, севернее Васканий, Кукутений, южнее оз. Хырбу. Главный рубеж прикрывал основное операционное направление между реками Сирет и Прут на Тыргу-Фрумос. Он шел от Петриш по пойменной части левого берега р. Сирет и далее по северным и северо-западным скатам высот через де-Сус, Пробота, Мовилень, Гэурияна, Бэйле-Струнга, включая в себя боевое охранение, полевые позиции, отсечные позиции и позиции с долговременными укреплениями, ДОТами и ДЗОТами. Оборону здесь держали войска 4-й румынской армии под командованием генерала М. Раковицэ (до 1.8.1944 г., затем генерала Г. Аврамеску). В первом эшелоне располагались соединения и части румынского 5-го ак, во втором – немецкого 57-го тк. Эти два корпуса входили в состав корпусной группы «Кирхнер» под командованием командира 57-го тк генерала танковых войск Ф. Кирхнера (с 1.7.1944 г.). Состав и структура подчинения этих объединений были довольно запутанными: немецкие дивизии входили в состав румынских корпусов, румынские – в состав немецких (это делалось для повышения устойчи-

вости румынских войск), румынские командующие без особого успеха отдавали приказы немецким командирам, а немецкие командиры могли отдавать приказы румынским командующим, в связи с чем время от времени случались разного рода конфликтные ситуации. К тому же состав группировки на протяжении лета 1944 г. не оставался стабильным – с участка фронта в районе Тыргу-Фрумос были сняты сначала 3-я тд СС «Тотенкопф», затем мд «Гроссдойчланд», потом 23-я и 14-я тд. В ходе этих передвижений в первом эшелоне в июле–августе 1944 г. в первом эшелоне оставались румынские 1-я гв. пд, 4-я пд, 1-я пд, немецкая 46-я пд, во втором – румынские 13-я пд и 1-я тд.³⁹

Противником румынских и немецких соединений на этом участке фронта были войска 7-й гв. армии генерал-полковника М.С. Шумилова. Армия в составе 24-го (8-я, 72-я, 81-я гв. сд, 6-я сд) и 25-го (36-я, 6-я гв. сд, 53-я сд) гв. ск в начале мая 1944 г. вела наступление в южном направлении вдоль р. Сирет, к 7.5.1944 г. подошла к румынскому УР западнее Тыргу-Фрумос, где перешла к обороне. 6-я сд и 8-я гв. сд были выведены во второй эшелон, остальные соединения поставлены в первый. По приказу командующего 2-м УФ № 00446 от 23.6.1944 г. 7-я гв. армия в ночь на 25 мая приняла участок соседа слева – 5-й гв. армии (армия генерал-лейтенанта А.С. Жадова выводилась в резерв Ставки); правым соседом оставалась 40-я армия генерал-лейтенанта Ф.Ф. Жмаченко, левым соседом стала 27-я армия генерал-лейтенанта С.Г. Трофименко. С этого момента 7-я гв. армия занимала рубеж: (иск.) роща юго-восточнее Петриш, (иск.) безымянное озеро западнее Мунтений. В соответствии с этим была проведена перегруппировка: первый эшелон составили 72-я гв. сд, 6-я сд, 36-я, 8-я и 6-я гв. сд с 15-м штрафным батальоном, 64-й, 194-й, 62-й, 63-й и 66-й штрафными ротами и средствами усиления, а 81-я гв. сд и 53-я сд были выведены во второй эшелон. Задача объединения оставалась прежней – не допустить прорыва танков и пехоты противника в северном направлении⁴⁰.

Можно заметить, что противник особого желания прорываться на север не испытывал: по крайней мере, об этом свидетельствовало морально-политическое состояние немецких и румынских солдат – военнопленных и перебежчиков – из соединений, которые в мае 1944 г. вели боевые действия против 7-й гв. армии. Так, солдат 2-й роты 1-го гренадерского полка мд «Великая Германия» на допросе показывал, что немцы сами опасались советского наступления, сомневаясь в том, что смогут удержать русских, однако еще больше боялись советского плена и под воздействием нацистской пропаганды рассуждали в духе: «Если нас победят, то для Германии наступит ад на земле, поэтому лучше уж бороться, пока хватит сил». Пленные румынские солдаты из состава 1-й гвар-

дейской и 4-й пехотной дивизий были настроены более пессимистично и высказывались о своей ненависти к Германии, немецким солдатам и офицерам. Русского плена они тоже опасались, но не настолько, чтобы страх заставил их сражаться в безвыходном положении до последней возможности. Получая в день 700 г хлеба и 0,5 л супа, не видя целей и перспектив борьбы, третируемые немецкими «союзниками», румынские солдаты в большинстве не хотели воевать⁴¹.

Но мнения рядовых никто не спрашивал: румынские и немецкие части в районе северо- и юго-западнее Тыргу-Фрумос в течение лета 1944 г. хотя и не наступали, но последовательно и упорно совершенствовали свою оборону. С мая по август противник на переднем крае и в тактической глубине продолжал усиленно совершенствовать и укреплять позиции в инженерном отношении, соединяя ДОТы, окопы и пулеметные гнезда ходами сообщения, строя отсечные позиции на тактически выгодных рубежах в глубине обороны и устанавливая противотанковые и противопехотные препятствия. Захваченные в плен в июле 1944 г. румынские солдаты показывали, что район г. Роман превращался в сильный узел сопротивления, окруженный тремя сплошными траншеями. Подтверждалось наличие долговременных оборонительных сооружений по западному берегу р. Сирет в 7 км юго-западнее Роман. По высотам на участке Радиу, Быра была построена промежуточная позиция из сооружений полевого типа с развитой сетью траншей и ходов сообщения. На участке Тыргу Фрумос, Яссы вдоль южного берега р. Бахлуештул строился промежуточный оборонительный рубеж. Оборонительные работы проводились силами румынского строительного батальона и частей 13-й пд. Одновременно железнодорожным и автомобильным транспортом подвозились боеприпасы, в первую очередь снаряды и патроны для долговременных огневых точек⁴².

Наиболее сильной была оборона противника на 14-километровом участке Петриш, Мовилень, Гэуряна, где был создан укрепленный район, проходивший по пойменной части левого берега Сирета, северным скатам выс. 358,1, северным скатам безымянных высот севернее Марджиня, северо-западным и северным скатам безымянных высот западнее Мовилень, выс. 226,3, Гэуряна, выс. 276. Укрепрайон представлял собой систему ДОТов, расположенных в два ряда в шахматном порядке. Расстояние между первым и вторым рядом составляло от 200 до 600 м, интервалы между ДОТами в зависимости от рельефа местности колебались от 100 до 200 м. ДОТы были артиллерийскими и пулеметными; на участке Петриш, Мовилень, Гэуряна располагались 113 ДОТов, из них 18 артиллерийских; на 1 км фронта, таким образом, приходилось в среднем 8–9 долговременных огневых точек.

Артиллерийские ДОТы были двух–трехкамерные и капониры. Типовой артиллерийский ДОТ представлял собой в плане многогранник с железобетонными стенами и потолком толщиной 1–2 м, сверху земляное перекрытие до 80 см; внутренние камеры разделялись железобетонной стеной толщиной до 1 м. Первая (северная) камера имела ширину 1 м, длину 5 м, высоту 2 м. В ней было две амбразуры: первая для пулемета калибром 7,92 мм, вторая для наблюдения, из нее также можно было вести огонь из автомата. Железная дверь толщиной 8 см вела во вторую камеру шириной 230 см, длиной 3 м, высотой 2 м; здесь имела амбразура для 47-мм или 75-мм орудия. Боекомплект для орудия достигал 250–400 снарядов (в капонире – 300 снарядов), для пулемета – 600 патронов. Если артиллерийский ДОТ, будучи врыт в землю на 1–2 м, выступал над уровнем земли на 2–2,5 м, то пулеметный – на 1–1,5 м; это было квадратное в плане сооружение 5 на 5 метров с железобетонными стенами и потолком толщиной 1–1,5 м и земляным перекрытием толщиной 60–80 см. Внутренние размеры равнялись 3 на 3 м, высота – 160 см. Пулеметный ДОТ имел 2–3 амбразуры с толщиной щита 8–10 см. Гарнизон артиллерийского ДОТа равнялся 10–14 чел., пулеметного – 4–8 чел.

Все ДОТы были обнесены колючей проволокой в 3–4 ряда, высотой 35–40 см. На танкоопасных направлениях (долина р. Сирет, южнее Хэрменяса и Хелештиень, севернее Криуешть, Гэуряна и Бэйле Струнга) за 400 м впереди ДОТов был вырыт противотанковый ров глубиной 3–4 м и шириной 6–8 м; на отдельных участках (восточнее Гэуряна и севернее Бэйле Струнга) местность была эскарпирована. За противотанковым рвом в два ряда в 200–300 м друг от друга было установлено проволочное заграждение в 1–2 ряда. Все ДОТы соединялись траншеями полного профиля с легким перекрытием – доски или жерди с земляным покрытием в 4–5 см. Впереди УР была создана полоса предполья, включавшая стрелковые ячейки, окопы на пехотное отделение, пулеметные гнезда, которые соединялись с укрепрайоном сплошными траншеями. Для непосредственного охранения ДОТов имелись пулеметные гнезда и стрелковые ячейки.

В целом укрепрайон Петриш, Гэуряна представлял собой мощную оборонительную систему, однако у нее имелись и слабые места. В составе железобетона стен и потолков ДОТов на 3–4 части цемента приходилась 1 часть крупной гальки, 2 части средней гальки, 2 части мелкой гальки и 2 части песка. Бетон трамбовался ручными трамбовками, на арматуру шло круглое железо диаметром 10–12 мм, при этом прутья между собой не связывались, жесткая арматура в виде швеллеров и т.п. отсутствовала. В результате качество было таково, что в отдельных случаях (район Бэйле Струнга) долговременное сооружение через 10–25 суток раз-

валивалось без всякого огневого воздействия. Такие ДОТы могли быть разрушены 1–3 прямыми попаданиями бетонобойных снарядов калибра 152–203 мм (при условии попадания по уязвимым площадям). Наличие слабого броневое щита на фронтальных амбразурах давало возможность заклинивать их огнем прямой наводки орудия меньших калибров. Земляная маска могла быть вскрыта не только 152-мм и 122-мм орудиями, но и 120-мм минометами. Связь между ДОТами была организована не телефонная, а через сигнализацию на основе шнуров и колокольчиков, посредством которых подавались кодовые команды гарнизонам на открытие, перенос и прекращение огня. Внутренняя обшивка у ДОТов отсутствовала, вентиляция осуществлялась через отдушину в потолке; в сооружениях имелись кирпичные печи для приготовления или подогрева пищи и нары для отдыха, но на этом удобства для гарнизона заканчивались. Водоснабжения и канализации в ДОТах не было, освещались они керосиновыми лампами, снабжение водой, провиантом и боеприпасами осуществлялось только в ночное время. У отдельных ДОТов тыловая стена была не железобетонной, а из двух рядов бревен с земляной засыпкой между ними; в некоторых ДОТах не было установлено вооружение; наблюдались случаи, когда ДОТ не имел постоянного гарнизона. Все это до определенной степени снижало оборонительный потенциал румынского укрепрайона к западу от Тыргу-Фрум⁴³.

Активность противника на фронте 7-й гв. армии в течение всего периода была низкой. Румыны время от времени предпринимали силовые разведки, в которых задействовалось от отделения до двух рот пехоты. Заканчивались они обычно безуспешно. Так, в ночь на 11.7.1944 г. ОШР 72-й гв. сд отразила попытку противника силой до двух рот пехоты вести разведку боем в районе оз. Боскотень. 12.7.1944 г. перед рассветом подразделения 14-го гв. сп 6-й гв. сд воспрепятствовали попытке противника взводом пехоты вести разведку из района г. Босия в северо-восточном направлении. 13.7.1944 г. ночью подразделения 229-го гв. сп 72-й гв. сд отразили попытку противника силой роты пехоты вести разведку в районе южнее Редута. В ночь на 18.7.1944 г. части 6-й сд отразили две попытки противника силами до взвода пехоты каждая вести разведку в районах: южные скаты г. Гужиней, Джурджешчий. 19.7.1944 г. перед рассветом огнем передовых частей были рассеяны небольшие подразделения противника (до взвода), пытавшиеся вести разведку юго-западнее оз. Боскотень. В результате такого рода боевых действий, равно как и от артиллерии 7-й гв. армии, противник нес значительные потери. Так, за первую декаду июля 1944 г. войсками 7-й гв. армии было уничтожено 410 солдат и офицеров противника, 7 пулеметных огневых точек, 2 автомашины, разрушено 3 блиндажа и 1 ДЗОТ, захвачено 12 пленных;

свои потери при этом составили 107 чел. убитыми и 316 чел. ранеными. За вторую декаду было уничтожено 460 вражеских солдат и офицеров, 8 пулеметных огневых точек, 1 НП, взято в плен 12 румынских солдат (в том числе 3 перебежчика); свои потери – 69 чел. убитыми, 258 чел. ранеными. А за весь июль 1944 г. войсками 7-й гв. армии было уничтожено 1265 солдат и офицеров противника, взято в плен 36 чел. (из них 7 перебежчиков); свои потери за тот же период равнялись 238 чел. убитыми и 812 чел. ранеными⁴⁴.

В течение рассматриваемого периода части и соединения 7-й гв. армии обороняли занятые рубежи, совершенствуя их в инженерном отношении. Только за июль 1944 г. в полосе обороны армии было отрыто 410 км траншей и 243 км ходов сообщения, построено 156 ДЗОТов, установлено 41 430 противотанковых и 64 767 противопехотных мин, поставлено 33 км проволочных препятствий. Созданная система заграждений дополнялась противотанковыми резервами, организованными для эшелонированного действия при возникновении непосредственной угрозы танков противника. Направления действий подвижных отрядов заграждения были рекогносцированы, намечены места установки минных полей и групп мин. В составе подвижных противотанковых резервов постоянно находился в боевой готовности подвижной резерв – 4850 противотанковых мин. Одновременно в соединениях проводились занятия по боевой подготовке: в дивизиях первого эшелона по 50-часовой, в дивизиях второго эшелона – по 100-часовой программе; для прохождения обучения соединения первого эшелона поочередно выводились во вторую. Особенно большое внимание уделялось подготовке разведчиков. Их боевая учеба была организована так, что занятия наполовину проводились днем, наполовину ночью. В масштабах полков и дивизий регулярно проводились однодневные, трехдневные, пятидневные сборы сержантов и офицеров – разведчиков. 23.7.1944 г. был проведен армейский сбор лучших разведчиков – от подразделений войсковой разведки (при каждом батальоне был создан взвод разведки численностью 20–25 чел.) и разведки родов войск, в первую очередь инженерных; после обмена опытом лучшие разведчики были награждены знаком «Отличный разведчик»⁴⁵.

Разведка в частях 7-й гв. армии действительно действовала отлично. За июнь 1944 г. было проведено 104 разведывательных операции, в том числе 3 боем, 72 – поиском, 28 – засадами, 1 – в тылу противника; было захвачено 11 пленных. В следующем месяце войсковые разведчики провели 99 операций, из них боем – 10, поиском – 47, засадой – 39, в тылу противника – 3. В результате проведенных операций было захвачено 28 пленных, взято документов – 4, пулеметов – 8, винтовок – 8, уничтожено 212 солдат и офицеров противника. Кроме войсковой разведки, силами

разведрот 60-й инжсапбр и 14-й шисбр проводилась разведка тактической глубины обороны противника от 6 до 25 км. Всего было сделано 13 успешных вылазок во вражеский тыл группами армейских саперов–разведчиков по 3–4 чел. со сроком пребывания за линией боевого соприкосновения от 3 до 6 дней. В результате проведенной тыловой разведки удалось установить характер огневых точек на участке юго-восточнее Гэурина, Роман. В тылу противника саперы–разведчики установили 30 противотанковых мин на дорогах и перекрестках. Что касается разведки переднего края, то саперы за июль сделали 60 выходов, из них 22 в составе войсковой разведки; было обнаружено 11 минных полей, в т.ч. противотанковых⁴⁶.

Таким образом, летнее затишье 1944 года на советско-румынском фронте на самом деле было обманчивым. Части Красной Армии, находясь в позиционной обороне, тем не менее наносили значительный урон противнику, изматывая его и понижая морально-политическое состояние. Воля к сопротивлению немецких и особенно румынских солдат слабела, о чем свидетельствовали показания пленных и перебежчиков. Так, обер-ефрейтор 8-го ап немецкой 8-й егерской дивизии Георг Гертнер рассказывал: «Война надоела немецкому солдату. Он все еще сражается в силу инерции, а также из-за страха перед расплатой в случае поражения Германии. Офицеры пугают солдат полным разрушением Германии и уничтожением немецкого населения. Стойкость солдат падает, а бомбардировки промышленных центров Германии подрывают мужество оставшихся в тылу и выпуск военной продукции. Все понимают, что война нами проиграна». Перебежчик из 83-го пб немецкой 3-й горнопехотной дивизии обер-ефрейтор Макгрейтер (австриец) показывал, что в июне 1944 г. в дивизии был зачитан приказ о расстреле 5 и строгом наказании 15 солдат за дезертирство, попытку перейти на сторону Красной Армии и другие нарушения дисциплины. Если таково было морально-политическое состояние кадровых немецких частей, то в румынских дивизиях положение было еще хуже. Пленные и перебежчики из румынской 6-й пд рассказывали, что в соединении имел место ряд крупных нарушений дисциплины, вызвавших крайние контрмеры со стороны командования. Одно из таких нарушений спровоцировал приказ генерала Георгиу, в котором говорилось, что 27.4.1944 г. в районе Содомень 2-й пб 27-го пп самовольно бросил рубеж и бежал под натиском русских, при этом его бегство повлияло на гарнизоны ДОТов, которые тоже бежали. Генерал угрожал за самовольное оставление позиций, дезертирство и сдачу в плен расстрелом, для чего в каждый батальон были назначены специальные команды. Во исполнение приказа 30.4.1944 г. было расстреляно 4 солдата 2-го пб 10-го пп, позднее был еще ряд случаев расстрела. По

показанию пленного Силивестра Бутуряну из 12-й роты 15-го пп, в середине июля был расстрелян солдат из 11-й роты за попытку перейти на сторону Красной Армии. Остановленный у проволочного заграждения пулеметным огнем, он был вынужден повернуть назад и в тот же день был по приказу командования расстрелян перед строем. Командир 2-го отделения 4-го взвода 12-й роты сержант Мигельнеску после этого поучал своих солдат: «Смотрите, как в 11-й роте поступили с перебежчиком, так будет с каждым, кто повторит его попытку». Несмотря на жестокий террор, количество случаев перехода на сторону Красной Армии значительно увеличилось. Перебежчик Николай Грицко из 10-й роты 15-го пп показал, что по приказам, зачитываемым офицерами, начиная с 3 мая 1944 г. в дивизии насчитывалось уже 88 случаев расстрела солдат и 1 случай расстрела офицера. Пленные рассказывали также о росте количества самострелов, в связи с чем командир дивизии издал приказ, что каждое пулевое ранение в руку будет считаться самострелом и виновные в этом будут расстреливаться. На этот приказ солдаты реагировали так: «Если меня ранят в руку, то я буду сдаваться в плен, иначе расстреляют». Падение дисциплины и рост числа перебежчиков были характерны и для румынской 20-й пд. В мае 1944 г. в 7-й роте было несколько случаев самострела. По заявлениям пленных, многие солдаты даже желали поражения Румынии, надеясь на возвращение «старых добрых времен Карла II» (Кароль II – король Румынии с 8.6.1930 г. по 6.9.1940 г., смещенный с трона в результате государственного переворота). Румынские солдаты еще давно затаили ненависть к немцам. Когда 20-ю пд отправляли на фронт, они имели возможность ознакомиться с поведением немцев на румынской территории. При посадке в вагоны на ст. Роман немецкие солдаты, завладевшие поездом раньше, не пускали румын. Старшина 10-й роты 83-го пп фельдфебель Ион Малеру тогда высказался о немцах так: «Сволочи: мы воюем за них, они берут у нас все, что угодно, да еще и нас в наши же вагоны не пускают! Это они – виновники нашего горя». Таким образом, морально-политическое состояние и боевой дух как немецких, так и румынских частей были низкими, что усугублялось напряженными отношениями между румынскими и немецкими военнослужащими⁴⁷.

Между тем немецких и румынских солдат ожидало новое советское наступление. Речь идет о Ясско-Кишиневской стратегической наступательной операции, в которой задействовались войска 2-го и 3-го Украинских фронтов. Ее целью являлось окружение и разгром группы армий «Южная Украина», следствием чего мог стать выход Румынии из войны на стороне гитлеровской Германии, что лишило бы последнюю основного источника нефти и предоставило Красной Армии стратегический плацдарм для освобождения Венгрии и Балкан. Задача была непростой:

противник в течение предшествующих месяцев создал мощную глубоко эшелонированную оборону, включавшую в себя три оборонительных полосы глубиной от 8 до 19 км каждая, насыщенную фортификационными сооружениями. Наиболее развитая система обороны с уплотненными боевыми порядками была в районах севернее Яссы, севернее Тыргу-Фрумос и в районе Пашкани. Вторая линия обороны проходила по рекам Бахлуештул и Бахлуй, третья линия – на рубеже Гоешти, Хоролешти, Могошештий. Общая глубина обороны противника достигала 15-25 км; наиболее развиты были отсечные позиции с ДОТами и противотанковыми препятствиями на рубеже Хелештиени, Хэндрештий⁴⁸.

Подготовка наступательной операции потребовала напряженной работы тыловых служб. Прежде всего это относилось к частям под командованием начальника тыла 2-го УФ (заместителя командующего войсками фронта по тылу) генерал-лейтенанта В.И. Вострухова, так как фронт вел боевые действия за пределами государственных границ СССР и это существенно осложняло решение задач снабжения. Дело в том, что западноевропейская железнодорожная колея имела ширину 1435 мм, а советская (она же союзная – как в Великобритании и США) – 1524 мм; были и другие различия – в габаритах, особенно на мостах и в тоннелях, длине станционных путей, приближении строений, в типах сигналов, сцепных устройств, методах эксплуатации и др. Различался и подвижной состав – локомотивы, вагоны, платформы; при этом к 1944 г. число вагонов и платформ в СССР сократилось на 10 %, локомотивов – на 16 %, а противник в ходе отступления стремился вывезти или уничтожить подвижной состав, разрушить мосты, станции, железнодорожные пути. Для обеспечения потребностей войск требовалось создание перевалочных баз (кроме войск, техники, грузов, через них проходил поток раненых и больных, эвакуируемых в тыловые районы) и перешивка железных дорог на союзную колею. Это понятным образом повышало нагрузку на автотранспорт (к началу Яско-Кишиневской операции 20–29.8.1944 г. автомобильные части 2-го УФ и армий, входивших в его состав, имели 2900 автомобилей общей грузоподъемностью 6160 т), соответственно, требовались большие работы по восстановлению и улучшению автомобильных дорог (на тот же момент дорожные войска 2-го УФ обслуживали военно-автомобильные дороги протяжением 2758 км)⁴⁹.

Эти и другие проблемы требовали решения, и они решались напряженным трудом тыловиков, без которого войска не могли вести ни оборонительных, ни наступательных боевых действий. С выходом войск 2-го УФ на р. Прут и после отражения контрнаступления противника из района Ясс в конце мая – начале июня 1944 г. тыл выполнял следующие задачи: подтягивание тыловых частей и учреждений из районов

старого базирования (Белая Церковь, Богуслав, Черкасы, Знаменка) на линию р. Днестр в глубину до ст. Вапнярка; накопление запасов средств материального обеспечения в исходных районах для последующих наступательных действий; ремонт автомобильного и гужевого транспорта, интендантского имущества; проведение подготовительных мероприятий к предстоящим заготовкам сельхозпродуктов урожая 1944 г.; улучшение быта бойцов и командиров путем проведения санитарных обработок, устройства бань, дезокамер и др.

К 1.6.1944 г. было закончено восстановление железных дорог за р. Днестр, а к началу Яско-Кишиневской операции на румынской территории был восстановлен 170-километровый участок Верешти–Дорохой–Ларга и на станции Верешти организована перевалочная база. В результате работы органов ВОСО (служба военных сообщений) и железнодорожных войск пропускная способность основных маршрутов была доведена до следующих показателей: Вапнярка–Жмеринка – до 24 пар поездов в сутки; Жмеринка–Могилев–Подольский – до 10 пар, Могилев–Подольский–Окница–Бельцы – до 10 пар, Окница–Липканы – до 7 пар, Бельцы–Унгены – до 10 пар, Бельцы–Рыбница – до 6 пар, Вапнярка–Котовск – до 12 пар. Достигнутая пропускная способность железных дорог обеспечивала возможность питания войск и создания необходимых запасов для предстоящих наступательных действий войск фронта. Кроме железнодорожного транспорта, обеспечение войск осуществлялось автомобильным. Общая длина фронтовых автомобильных дорог равнялась 460 км; длина армейских: 40-я армия – 306 км, 7-я гв. армия – 123 км, 27-я армия – 150 км, 52-я армия – 18 км, 4-я гв. армия – 110 км, 53-я армия – 65 км, итого 772 км, а с фронтовыми – 1232 км⁵⁰.

Органы ВОСО основное свое внимание уделяли вопросам подачи подвижного состава, погрузки запасов, тыловых частей и учреждений, находившихся в районах старого базирования, продвижением по железнодорожным участкам снабженческих транспортов и оперативных эшелонов. В результате ко второй половине августа все тыловые запасы и учреждения были сосредоточены в своих районах. Железнодорожные войска совершенствовали восстановленные ж.д. участки, вели восстановительные работы на узловых станциях, подвергавшихся массированным налетам вражеской авиации (Вапнярка, Жмеринка, Бельцы). Уже к 1.7.1944 г. на румынской территории были восстановлены железнодорожные участки Верешти–Дорохой–Кукурени и Леорда–Ботошани для движения поездов по европейской колее и участок Черновицы–Пашкани – для движения по союзной колее.

Дорожные части фронта в период позиционной обороны проводили ремонт грунтовых и шоссейных дорог, строили новые дороги. В резуль-

тате были восстановлено 90 км и вновь построено 112 км дорог с каменным покрытием. Объем выполненных работ по строительству новых и восстановлению дорог составил: земляных работ – 361 668 кубометров, устроено каменного покрытия – 92,4 км, жердевого и бревенчатого – 7,9 км, колеино-лежневых – 19,8 км. На фронтовых дорогах было построено 117 мостов общим протяжением 1196,5 погонных метров, восстановлено 103 моста общим протяжением 1102,6 п/м, построено 67 п/м паромных переправ, профилировано 997,8 км дорожного полотна, улучшено 580,2 км дорожного покрытия, отремонтировано 703,4 км существующего покрытия. На работы было затрачено 27 013 человеко-дня, в том числе 12 461 ч/д личного состава дорожных частей и 14 552 ч/д местного населения.

Основными видами работ авточастей являлись подвоз грузов, сосредоточение и ремонт автомобильного парка. Коэффициент технической готовности автотранспорта по фронту был доведен до 0,87, а в некоторых фронтовых объединениях этот показатель оказался еще выше (4-я гв. армия – 0,88, 40-я армия – 0,89, 53-я и 5-я воздушная армии – 0,91, 7-я гв. армия – 0,92); в фронтовой резервной 20-й автобригаде коэффициент технической готовности был доведен до 0,97⁵¹.

Несмотря на все сложности, к началу Яско-Кишиневской наступательной операции тыловые службы 2-го УФ обеспечили войска достаточным количеством продовольствия, фуража и снаряжению. Войска имели от 1,5 до 6, боекомплектов снарядов и мин, 7,4–9 заправок авиационного (на 19.8.1944 г. 5-й воздушная армия имела 2592 т авиабензина) и дизельного топлива, до 2,7 заправок автобензина. Санитарной службой было развернуто достаточное количество госпиталей с большими резервами коечной мощности. Наступательная операция была хорошо подготовлена⁵².

Согласно решению командующего 2-м Украинским фронтом, на главном направлении Войнешти, Васлуй прорывать оборону противника должны были 27-я и 52-я армии на участке Тотоесчий, Мойниешти, имея в первой линии восемь, а во второй – шесть стрелковых дивизий, после чего в прорыв вводились 5-й гв. тк и 5-й мк 6-й танковой армии; правофланговые 40-я и 7-я гв. армии наносили вспомогательные удары. 27-я и 6-я танковая армии располагали 2209 орудиями и минометами (с 82-мм), сосредоточив на километр прорыва 276 стволов; в обеих армиях в строю было 309 танков и СУ. 52-я армия вместе с 18-м тк имела 1992 орудия и миномета (с 82-мм), имея 185 стволов на километр фронта прорыва; танков и СУ имелось 262. На Яском направлении была создана высокая плотность сил: на направлении главного удара на 1 км фронта у советских войск насчитывалось 48 танков и СУ и 215 орудий и минометов, у противника – 4 и 46 соответственно (соотношение 12 : 1 по танкам

и 4,7 : 1 по артиллерии); у 2-го УФ стрелковая дивизия приходилась на 2 км, у противника пехотная дивизия – на 7 км (соотношение 3,3 : 1). В 7.40 20 августа 1944 г. после полуторачасовой артподготовки 27-я и 52-я армии перешли в наступление, прорвали сильно укрепленную глубоко эшелонированную оборону противника и, ломая его сопротивление, перерезали железную и шоссейную дороги Тыргу-Фрумос – Яссы и форсировали р. Бахлуй, расширив к исходу дня фронт прорыва до 30 км и до 16 км в глубину. Части 52-й армии начали бой на западной окраине Яссы; 6-я ТА, введенная на участке 27-й армии, вышла на рубеж Маре, Бодонешти. В результате первого дня наступления войска 2-го УФ нанесли тяжелое поражение 1-й, 5-й и 7-й пд (р), 5-й кд (р), 76-й пд (н), захватили до 3 тыс. пленных; на поле боя противник оставил свыше 10 тыс. трупов солдат и офицеров⁵³.

21 августа войска 2-го УФ продолжили наступление в направлении Яссы. Развивая успех, они продвинулись на 10–14 км, расширили фронт прорыва до 65 км и в глубину до 26 км. Попытки противника силами вторых эшелонов румынских 1-й тд, 18-й гсд и 3-й пд остановить продвижение советских частей не имели успеха, в то же время оперативные резервы были израсходованы. К 15.00 21.8.1944 г. 294-я сд 73-го ск 52-й армии обходным маневром и штурмом овладела крупным политическим, экономическим и транспортным центром Румынии г. Яссы. За 20–21 августа войсками фронта было уничтожено 11 400 солдат и офицеров противника, подбито и сожжено 72 танка и СУ, уничтожено до 300 автомашин, захвачено до 6000 пленных⁵⁴.

Войска 3-го УФ (командующий – генерал армии Ф.И. Толбухин) так же успешно наступали и в течение первого дня продвинулись на 10–11 км на фронте прорыва 40 км, а в течение второго дня увеличили глубину прорыва до 25–30 км, в то время как 4-й гв. мк преодолел 50 км. В 17.40 21 августа 1944 г. Ставка ВГК отправила командующим 2-м и 3-м УФ директиву № 220181, в которой указывалось, что «сейчас главная задача войск 2-го и 3-го Украинских фронтов состоит в том, чтобы объединенными усилиями двух фронтов быстрее замкнуть кольцо окружения противника в районе Хуши, после чего сужать это кольцо с целью уничтожения или пленения кишиневской группировки противника. Ставка требует основные силы и средства обоих фронтов привлечь для выполнения этой главной задачи, не отвлекая сил для решения других задач. Успешное решение задачи разгрома кишиневской группировки противника откроет нам дорогу к основным экономическим и политическим центрам Румынии»⁵⁵.

Командующий группой армий «Южная Украина» генерал-полковник Фриснер, со своей стороны, решил отвести войска за хребет Маре и реку

Прут. («Оставался единственный выход – отвести войска группы армий назад, – вспоминал он позднее. – Однако Гитлер все еще не давал соответствующего приказа. Поэтому я решил отдать такой приказ на свой страх и риск. 21 августа этот приказ был доведен до войск»⁵⁶). Медлить немецкому генералу действительно не стоило, так как румынские соединения уже начали распадаться: 21.8.1944 г. командующий 4-й румынской армией генерал-лейтенант М. Раковицэ приказал «приложить усилия к сбору разбежавшихся подразделений», а на следующий день лично прибывший на фронт глава фашистского румынского режима И. Антонеску приказал расстреливать «всех бегущих от противника»⁵⁷.

Положительного результата все эти меры не дали: командование противника не могло восстановить боеспособность войск и не успевало отвести их на новый рубеж обороны. 22.8.1944 г. соединения 2-го УФ на отдельных направлениях продвинулись на 25 км, расширив прорыв по фронту до 150 км и до 65 км в глубину; части 7-й гв. армии овладели г. Тыргу-Фрумос, а танковые и механизированные соединения подошли к транспортному узлу Васлуй и г. Хуши, зайдя тем самым в тыл немецкой 6-й армии. Навстречу им наступали подвижные соединения 3-го УФ, которые, выйдя к Комрат, отрезали 6-ю немецкую армию от 3-й румынской. Командующий 2-м УФ отдал приказ 6-й ТА – к исходу 23 августа захватить переправу на р. Прут в районе Фэльчиул, где соединиться с танковыми частями 3-го УФ, а 18-му тк – к 12.00 23.8.1944 г. овладеть районом Хуши, где войти в связь с наступающими с востока частями 3-го УФ и тем самым сомкнуть кольцо окружения вокруг Кишиневской группировки противника. К исходу дня 23 августа 1944 г. войска 2-го УФ продвинулись до 26 км, расширив фронт прорыва до 240 км и в глубину до 80 км, овладели узлами шоссейных и грунтовых дорог Васлуй и Роман. Одновременно подвижные части 3-го УФ вышли на р. Прут, а на следующий день на западный берег Прута восточнее Хуши вышли части 18-го тк 2-го УФ, установив связь в районе Леово с танкистами 3-го УФ. Войска 2-го УФ, развивая стремительное наступление, на отдельных направлениях продвинулись до 30 км, расширив прорыв до 300 км по фронту и до 130 км в глубину, замкнули кольцо окружения и приступили к ликвидации заблокированной группировки; только за день 24.8.1944 г. было захвачено до 17 500 пленных⁵⁸.

Успех операции был обеспечен налаженным взаимодействием всех родов войск. Значительную роль в прорыве вражеской обороны сыграло массированное действие артиллерии, как войсковой, так и соединений Резерва Верховного Главнокомандования. Так, наступление 27-й армии поддерживала 11-я артиллерийская дивизия РВГК под командованием генерал-майора артиллерии А.Д. Поповича. 11-я ад с приданными ча-

стями составила правую армейскую группу АДД на участке 104-го ск, перед которым была поставлена задача прорвать оборону противника на фронте выс. 181, выс. 152 и к исходу первого дня наступления передовыми частями выйти на рубеж хребта Маре. К началу наступления 11-я ад имела в своем составе 31-ю лабр (без 1215-го лап: полк находился на доукомплектовании, к началу операции не получил материальной части и тягачей, поэтому в наступлении участия не принимал), 40-ю габр и 45-ю пабр. 31-я лабр имела 36 76-мм пушек ЗИС-3, 45 автотягачей «Студебеккер»; 40-я габр – 60 122-мм гаубиц обр. 1938 г., 67 «Студебеккеров»; 45-я пабр – 34 152-мм пушек-гаубиц обр. 1937 г., 36 тракторов «Аллис». В составе правой армейской артиллерийской группы были также две армейские артбригады – 41-я и 153-я пабр: первая имела 35 152-мм гаубиц-пушек, 35 тракторов, вторая – 23 152-мм гаубиц-пушек, 12 122-мм пушек, 35 тракторов. Всего артгруппа располагала 200 стволами, в т.ч. 36 76-мм, 72 – 122-мм и 92 – 152-мм.

Задачами группы в период артподготовки было подавить артиллерийские и минометные батареи противника в полосе наступления 104-го ск, разрушить НП, штабы и узлы связи, подавить минометы и ПТО на переднем крае и внутри оборонительной полосы, живую силу в трех линиях траншей путем сплошного их разрушения, узлы сопротивления внутри оборонительной полосы. В период атаки пехоты части 11-й ад должны были держать в подавленном состоянии артиллерию противника, сопровождать стрелков огнем вала, обеспечить ввод танков, поддерживать наступление огнем и колесами. 31-я лабр поддерживала 4-ю гв. вдд, 40-я габр – 206-ю сд; 45-я пабр вместе с 41-й и 153-й пабр составляли группу контрбатарейной борьбы. Огневые позиции 31-й лабр и 40-й габр находились на удалении 4–5 км от переднего края противника, НП – 1–3 км. В отличие от этого, ОП 45-й, 41-й и 153-й пабр были удалены от переднего края на 6–8 км: расположение ближе было невозможным ввиду рельефа местности, просматриваемой и простреливаемой противником. Поэтому с выходом пехоты на рубеж высот 181, 165 и 150 по одному дивизиону от каждой бригады должны были переместить боевые порядки в район Тотоесчий, выс. 135.

После получения задач командиры бригад, полков и дивизионов установили личную связь с командирами соответствующих стрелковых соединений и частей. Командир 31-й лабр участвовал в рекогносцировке вместе с командиром 4-й гв. вдд, командир 40-й габр – с командиром 206-й сд; задачи были уточнены на местности, отработаны вопросы взаимодействия с пехотой. Командир 11-й ад, в свою очередь, участвовал в рекогносцировке с командиром 104-го ск, а затем провел рекогносцировку с командирами 45-й, 41-й и 153-й пабр. Наблюдательные пункты

командиров 31-й лабр и 40-й габр были совмещены с НП командующих артиллерией стрелковых дивизий, НП командиров полков артбригад – с НП командиров стрелковых полков. Командиры пушечных бригад имели телефонную связь с командующими артиллерией стрелковых дивизий. Командир 11-й ад находился на НП с командующим артиллерией 104-го ск. От 45-й и 153-й пабр, обеспечивавших ввод в прорыв танковых частей, было выделено по два офицера для корректировки артогня из радиофицированных танков. Вопросы взаимодействия с танкистами разрабатывались штабом артиллерии 27-й армии с командующим артиллерией 6-й танковой армии и осуществлялись по карте взаимодействия⁵⁹.

19.8.1944 г. 104-й ск одним батальоном 206-й сд провел разведку боем в направлении выс. 165; батальон захватил 30 пленных и закрепился на южных скатах. В 6.20 20 августа 1944 г. части 11-я ад начали артподготовку, продолжавшуюся до 7.30. После первого же залпа наблюдать результаты стрельбы стало невозможно, так как вся оборонительная полоса противника покрылась пылью и дымом от разрывов снарядов и мин. Огонь был настолько мощным и эффективным, что в момент атаки пехоты противник не оказал никакого сопротивления. Его артиллерия была полностью подавлена и во время атаки стрелковых частей огня не вела. Советская пехота, перешедшая в атаку при сопровождении огневым валом, овладела первой, второй и третьей линиями румынских траншей. Противник не смог оказать сопротивления не только на первой, но и на второй оборонительной полосе. Румынские части были настолько деморализованы, что бросили на поле боя всю артиллерию, минометы и даже стрелковое вооружение и в беспорядке отступали на юг и юго-запад, к третьей линии своей обороны по хребту Маре. Уже в 9.05 артиллеристы стали перемещать свои боевые порядки, продвигаясь вслед за пехотой на линию Яссы, Тыргу-Фрумос. Осмотром поля боя и фотографированием отдельных объектов было установлено, что все запланированные к подавлению артбатареи были не только подавлены, но и в большинстве уничтожены. (По плану артиллерийского наступления 11-я ад с приданными артбригадами должна была подавить 15 артбатарей, 5 минбатарей и 43 участка с отдельными противотанковыми орудиями, минометами, пулеметами и наблюдательными пунктами). В течение дня 31-я лабр израсходовала 4500 снарядов, 40-я габр – 5255 снарядов, 45-я пабр – 2911 снарядов. Огнем 31-й лабр было уничтожено 20 пулеметов, 4 ПТО, до 400 солдат, разрушено 2 НП и 2 ДЗОТа, рассеяно пехоты до 800 чел. 40-я габр уничтожила 13 пулеметных точек, 6 орудий, 1 минбатарею, 560 чел. живой силы, разрушила 5 НП и 13 ДЗОТов, подавила 4 артбатареи и 20 пулеметов, рассеяла 340 чел. пехоты. 45-я пабр уничтожила 3 артбатареи, 1 отдельное орудие, 1 СУ, 4 автомашины, 200 солдат и офицеров.

За хорошее проведение артиллерийской подготовки командир 104-го ск объявил благодарность всему личному составу 11-й ад. Артиллеристы это заслужили – в прорыве вражеской обороны их орудия сыграли главную роль; нанесенный ими удар ошеломил противника, что признавал и он сам. В журнале боевых действий группы армий «Южная Украина» под 20 августа было записано, что в 5-й румынской пд «правый фланг и центр дивизии уже во время ураганного огня вышел из боя», а пленные показывали, что в 5-й пд (р) «в результате артиллерийской подготовки русских полки потеряли свыше 50 % личного состава. Части в беспорядке без приказа стали отходить в южном направлении»⁶⁰.

21.8.1944 г. противник, оказывая слабое сопротивление артиллерийско-минометным огнем, отходил в юго-западном направлении. Части 104-го и 33-го ск (последнему по распоряжению командующего артиллерией 27-й армии были оперативно подчинены 40-я габр и 45-я пабр), поддерживаемые авиацией 5-й ВА, введенными в этот день в прорыв танками 6-й ТА и артиллерией 11-й ад, успешно продвигались вперед и к исходу дня подошли к хребту Маре. Вдоль дороги от Тотоесчий до выс. 164 было насчитано 4 уничтоженных артбатареи противника, разбросанное и нагроможденное в беспорядке военное имущество, масса румынских и немецких трупов. 40-я габр израсходовала за день 50 снарядов, 45-я пабр – 153 снаряда. Было уничтожено и подавлено 2 пулеметных точки, 1 артбатарея, 1 ДЗОТ. Сопротивление румын было незначительным, но немецкая авиация продолжала наносить чувствительные удары по наступающим советским войскам. В результате бомбежки 674-й гап 40-й габр потерял 6 автотягачей «Студебеккер», 10 транспортных автомашин, 6 чел. убитыми и 25 чел. ранеными⁶¹.

В ночь на 22 августа передовые части 104-го ск при поддержке 31-й лабр, слолив сопротивление противника, с боями преодолели хребет Маре. В течение ночи и утра 22.8.1944 г. 31-я лабр вела огонь по вражеским танкам и узлам сопротивления, израсходовав при этом 178 выстрелов. Огнем был уничтожен 1 танк, рассеяно и частично уничтожено до двух рот пехоты. В течение 22 августа части 11-й ад с боями преодолевали хребет Маре, поддерживая 104-й и 33-й ск. Узкие дороги с крутыми подъемами и поворотами были заминированы и перекопаны противотанковыми рвами. Только благодаря самоотверженности личного состава, вручную вытаскивавшего на крутых подъемах материальную часть, дивизия к исходу 23 августа преодолела хребет Маре, сосредоточившись: 31-я лабр – Рафайлэ, 40-я габр – Пибэнешти, 45-я пабр – Котик. Сопротивление врага все более ослабевало: уже в 5.40 23.8.1944 г. командиры бригад докладывали командиру 11-й ад, что противник в панике бежит на юг и юго-запад, румынские части складывают оружие и группами сда-

ются в плен, а немцы разрозненными группами, оказывая незначительное сопротивление, отступают на юго-запад в горы; на следующий день румынские войска окончательно прекратили сопротивление⁶².

Большое значение в ходе Ясско-Кишиневской наступательной операции имела боевая работа авиации. Наступление 27-й и 52-й армий 2-го УФ поддерживала 5-я воздушная армия генерал-полковника авиации С.К. Горюнова. Боевой состав ее на 20.8.1944 г. был следующим: 2-й шак – 222 Ил-2, 99 Ла-5; 3-й гв. иак – 211 Ла-5 и Як; 218-я бад – 82 А-20Ж; 10-я гв. шад – 107 Ил-2, 44 Як; 312-я нлбд – 71 По-2; 511-й орап – 19 Пе-2; 207-й окрап – 12 Ил-2, 9 Як-9. В первый день Ясско-Кишиневской операции личный состав частей 312-й ночной легкобомбардировочной авиадивизии полковника В.П. Чанпалова до 16.00 занимался подготовкой материальной части к боевой работе и изучением района боевых действий. Легкие ночные бомбардировщики не могли действовать днем; их задачей было в ночь на 21 августа бомбардировать колонны противника, начавшего отходить от Ясс на юг. Но для «ночников» нашлось занятие и днем – в частях «были проведены физкультурные соревнования в честь дня Сталинской авиации». Дело в том, что в годы Великой Отечественной войны День Воздушного Флота (он же День Авиации, или, как тогда обычно писали, «сталинской авиации»⁶³) отмечался не 18 августа, как до и после войны, а в третье воскресенье августа, которое в 1944 году пришлось на 20-е число – день начала Ясско-Кишиневской наступательной операции. О том, как происходил этот праздник в 312-й нлбд 5-й ВА, рассказал экипаж летчика мл. лейтенанта Корнеева и штурмана мл. лейтенанта Емельянова: «20 августа – День Сталинской авиации. У нас в части празднично, играет баян, производятся физкультурные соревнования. “Забег на 100 метров”, – объявляет судья. В этот момент над нами проносится очередная девятка Ил-2. С завистью смотрим на первых участников прорыва укрепленной полосы противника. Вспоминаем, как почти четыре месяца мы вели ночную разведку, следя за группировками противника, сколько раз наш По-2, крадучись, проходил укрепленную полосу обороны, и вот Илы днем, когда все видно, первыми громят то, что угрожало нам. В 17.00 нам объявили, что сегодня в ночь наш полк будет бомбардировать отходящие колонны противника. Ропот радости пробегает по строю... С нетерпением мы ожидали ночи. Не хотелось отстать от Иловцев, которым мы так завидовали днем...». Ждать экипажу маленького биплана оставалось недолго: в 21.15 ночные бомбардировщики 312-й нлбд поднялись в воздух и отправились на выполнение боевой задачи. 47 самолетов По-2 в эту ночь произвели 139 самолето-вылетов, израсходовали боеприпасов: 153 ФАБ-50, 80 АО-25, 12 САБ-15, 109 САБ-3, 6 ФОТАБ-35, 900 АО-2,5, 192 ампулы «КС», 1510 ШКАС. В ре-

зультате было создано 33 очага пожара, произведено 18 взрывов, уничтожено и повреждено 45 автомашин с живой силой и грузом⁶⁴.

Еще с большим размахом и эффектом действовали штурмовики и истребители. Самолеты 10-й гв. штурмовой авиадивизии 20 августа содействовали частям 52-й армии в прорыве обороны противника, нанося удары по огневым позициям артиллерии и минометов в районе Богонос, Езерений, а во второй половине того же дня приступили к взаимодействию с 6-й танковой армией, нанося удары по вражеским колоннам, отходившим от Ясс на юг и юго-запад. В течение дня частями авиадивизии была проведена напряженная боевая работа. Было произведено 468 самолето-вылетов – наибольшее количество с момента формирования соединения, из них 308 с/в на Ил-2 по танкам, артиллерии, минометам, автомашинам противника, 154 с/в истребителей на сопровождение штурмовиков и 6 с/в на разведку. Летало 152 самолета, таким образом, напряжение за день составило 4 с/в на каждый исправный самолет. Было израсходовано боеприпасов: 262 ФАБ-100, 264 ФАБ-50, 712 АО-25, 381 АО-15, 1430 АО-10, 413 АО-2,5, 403 РС-132, 487 РС-82, 4835 БС, 36 010 ВЯ, 700 ШВАК, 59 910 ШКАС. Штурмовики уничтожили и повредили 4 танка и СУ, 68 автомашин с войсками и грузами, 32 повозки, подавили огонь 14 батарей полевой артиллерии, 7 зенитных орудий, 6 минометов, 14 пулеметов, уничтожили до 400 солдат и офицеров противника. В воздушных боях было сбито 5 вражеских самолетов Фв-190. 6 Як-1б 168-го гв. иап во главе с командиром полка гв. майором Ф.Ф. Мусатовым в районе Аронянул встретили 2 Фв-190. Ведущий группы незаметно сблизился с вражеским ведущим и атаковал его снизу с дистанции 100 м; тот сорвался в штопор, затем сумел выйти из него, и тогда ведомый командира полка майор Калинин с дистанции 30 м атаковал противника в хвост. Фв-190 загорелся и врезался в землю на южной окраине Кырлигур, тогда как майор Мусатов, преследуя второй Фв-190, дважды атаковал его, в результате чего тот пошел к земле и упал в районе севернее Ясс. В районе Проселенчий пара Як-1б встретила пару Фв-190, которые делали заход на отставший от группы штурмовик Ил-2; ведущий лейтенант Тришечкин с дистанции 30 м одной длинной очередью сбил ведущего противника. В районе Яссы пара истребителей прикрытия ст. лейтенанта Орлинского и мл. лейтенанта Гуськова обнаружили четверку Фв-190, набравших высоту. Ведущий лейтенант Орлинский сбил вражеского ведомого, чей самолет рухнул на территории г. Яссы, одновременно ведомый мл. лейтенант Гуськов сбил второго Фв-190, который так же упал в городскую застройку. В тот же день в районе Кукутени 12 Ил-2 165-го гв. шап (ведущий группы – майор Добкевич) были атакованы 12 Фв-190, открывшими огонь с дистанции 500 м; атака вражеских истребителей была отбита

организованным огнем воздушных стрелков, но штурмовик гв. ст. лейтенанта Поносова и стрелка сержанта Веселова был сбит и упал в районе Урикани. Таким образом, в четырех воздушных боях противник потерял 5 истребителей, а свои потери составили один штурмовик; преимущество было на стороне советских летчиков⁶⁵.

Это следует сказать и о действиях 5-й воздушной армии в целом. На выполнение поставленных на первый день наступления боевых задач 737 самолетов произвели 1562 самолето-вылета (для сравнения: в течение дня было зафиксировано только 240 самолето-пролетов противника), в том числе: 90 А-20Ж – 136 с/в, 11 Пе-2 – 11 с/в, 326 Ил-2 – 763 с/в, 132 Як – 326 с/в, 172 Ла-5 – 320 с/в, 6 По-2 – 6 с/в. 134 самолето-вылета было совершено на бомбардирование, 170 – штурмовку, 214 – прикрытие войск, 45 – разведку, 8 – ночную разведку с бомбометанием, 9 – корректирование артогня, 406 – сопровождение, 6 – на охоту. В ходе выполнения поставленных задач было израсходовано боеприпасов: ФАБ-250 – 4, ФАБ-100 – 2130, ФАБ-50 – 1007, АО-25 – 1812, ЗАБ-100ТШ – 60, АО-15 – 445, АО-10 – 1614, АО-2,5 – 7369, ЗАБ-13 – 181, САБ-15 – 2, САБ-3 – 23, ПТАБ – 85 006, АО-1,5 – 2000, РС-82 – 1299, РС-132 – 584, ОКБ-16 – 1645, ВЯ – 88 193, ШВАК – 11 215, БС – 5599, ШКАС – 164 050, Браунинг 12,7 – 980. В результате боевых действий летчиками 5-й ВА было уничтожено и повреждено: 8 танков и СУ, 243 автомашины, 95 повозок, 4 ж.д. вагона, подавлен огонь 17 полевых, 8 минометных, 7 зенитных батарей, 14 пулеметных точек, взорвано 3 склада боеприпасов, вызвано 2 взрыва и 3 пожара, разрушено 205 зданий, рассеяно и частично уничтожено 1050 солдат и офицеров противника. Был произведен 21 воздушный бой с участием со стороны частей 5-й ВА 160 самолетов и со стороны противника 255 самолетов, в результате было сбито 45 вражеских самолетов, из них 28 Фв-190, 7 Ю-87, 3 Ме-109, 4 Ю-88, 2 «Савойя», 1 До-215, 1 Хш-129, 1 «Арадо». Свои потери составили: сбито истребителями противника – 1 По-2; сбито огнем зенитной артиллерии 2 А-20Ж, 9 Ил-2, 1 Ла-5, 2 Як-9; не вернулись с задания – 1 Пе-2, 2 Ла-5, 1 Ил-2, 1 Як-3; был подбит и произвел вынужденную посадку на своей территории 1 А-20-Ж. Всего, таким образом, противнику удалось уничтожить и вывести из строя 20 самолетов. Вражеские потери в самолетах были в 2,5 раза выше; летчики 5-й ВА выполнили поставленные боевые задачи, нанесли потери истребителям противника, не допустили прицельного бомбометания по боевым порядкам наступающих наземных войск, чем внесли серьезный вклад в успех первого дня наступательной операции⁶⁶.

На следующий день борьба за небо Румынии продолжилась. 21 августа на выполнение боевых задач летало 637 самолетов, которые произвели 1039 самолето-вылетов с налетом 1284 часа. Авиацией 5-й ВА было

уничтожено и повреждено 2 танка, 3 орудия, 253 автомашины, 2 автоцистерны, 128 повозок, 1 паровоз, 26 ж.д. вагонов, подавлены 2 полевых и 3 зенитных батареи, взорван 1 склад боеприпасов, разрушено 27 зданий и железнодорожное полотно в 4 местах, вызвано 48 пожаров и 18 взрывов, разрушен 1 мост, рассеяно и уничтожено 585 солдат и офицеров противника. Истребители не допустили к прицельному бомбометанию 3 группы самолетов противника в составе 12 Фв-189, 30 Ю-87 и 9 Хш-129. Было проведено 17 воздушных боев с участием с советской стороны 62 Ла-5 и 43 Як, со стороны врага – 30 Ю-87, 26 Ме-109, 24 Фв-189, 9 Хш-129, 32 Фв-190, 1 Фи-156. В воздушных боях было сбито 31 самолет противника – 14 Фв-190, 4 Ме-109, 1 Ме-110, 3 Фв-189, 7 Ю-87, 1 Хш-129, 1 Фи-156. Свои потери составили: от истребительной авиации – 1 Ла-5, от зенитной артиллерии – 3 А-20Ж, 3 Ил-2, не вернулись с задания 1 Ла-5, 1 Як-9, 1 По-2, 1 Пе-2.

22 августа на выполнение поставленных частям задач летало 657 самолетов, сделавших 1127 боевых самолето-вылетов, в результате чего на земле было уничтожено и повреждено 4 танка, 8 полевых и 6 зенитных орудий, 382 автомашины, 100 повозок, 5 тягачей, 2 автотранспортера, подавлено 8 зенитных батарей, подожжено 100 ж.д. вагонов, уничтожено 3 склада боеприпасов, разрушено 97 зданий, вызвано 67 пожаров и 26 взрывов, рассеяно и частично уничтожено 645 солдат и офицеров противника. В воздухе произошло 19 боев, в которых было сбито 40 вражеских самолетов, в том числе 6 Ме-109, 17 Фв-190, 3 Ю-88, 7 Ю-87, 3 «Савойя», 2 Хш-123, 1 Хш-126, 1 Фи-156. Свои потери: 1 Ил-2 был сбит огнем зенитной артиллерии, 5 Ил-2, 4 Ла-5, 2 Як-9 не вернулись с боевого задания. На следующий день 392 самолета совершили 600 с/в, уничтожили и повредили 3 танка, 1 орудие, 154 автомашины, 35 повозок, произвели 17 пожаров и 5 взрывов, рассеяли и частично уничтожили 240 солдат и офицеров противника. В 2 воздушных боях были сбиты 1 Хш-129 и 1 «Арадо»; свои потери – сбиты 2 Ил-2, подбит и совершил посадку на своей территории 1 Ил-2⁶⁷.

Заметное сокращение количества самолето-вылетов и воздушных боев объяснялось тем, что к этому моменту 5-я ВА завоевала абсолютное господство в воздухе. Уже 21.8.1944 г. в журнале боевых действий группы армий «Южная Украина» появились записи: «Неслыханно сильным является вражеский воздушный флот. Он делает все, что он хочет. <...> В районе армейской группы Думитреску – неограниченное господство вражеских самолетов, из-за чего наши части несут большие потери...»⁶⁸. И насчет господства советской авиации, и насчет больших потерь командование противника было совершенно право, о чем свидетельствуют следующие цифры. В течение 20–22 августа 1944 г. авиация 5-й воздушной

армии произвела 3903 самолето-вылета (у противника за тот же период был отмечен 691 самолето-пролет), в том числе на штурмовку войск и техники противника – 1525, бомбардирование – 493, прикрытие наземных войск – 645, сопровождение бомбардировщиков и штурмовиков – 1031, воздушную разведку – 182, свободную охоту и поиск – 18, корректировку артогня – 9. За это время было израсходовано боеприпасов: ФАБ-250 – 32, ФАБ-100 – 3836, АО-25 – 4323, ФАБ-50 – 2289, АО-15 – 1263, ФОТАБ-35 – 16, САБ-15 – 44, САБ-3 – 224, РС-82 – 3875, РС-132 – 584, ампул «КС» – 2916, ОКБ-16 – 2791, ПТАБ – 98 726, ЗАБ-1э – 181, АО-2,5 – 54 557, ЗАБ-100ТШ – 96, АО-10 – 2997, АО-1,5 – 6070, ЗАБ-50 – 15, ЗАБ-2,5 – 240, УБС – 11 099, ШВАК – 23 393, ШКАС – 309 870, ВЯ – 178 548, Браунинг 12,7 мм – 11 100. (Кроме того, за первые четыре дня операции было сброшено 360 000 листовок). Авиационными бомбами, реактивными снарядами, зажигательными ампулами, снарядами и патронами было уничтожено и повреждено 14 танков и СУ, 876 автомашин с грузами, 130 ж.д. вагонов, 7 складов с боеприпасами, 1 паровоз, 40 батарей ЗА, МЗА, ПА, 7 самолетов на земле, 439 зданий и строений, 2280 солдат и офицеров, 70 лошадей, 323 повозки с грузами, 14 пулеметных точек, 2 автоцистерны, 2 моста, 5 тягачей, 2 автотранспортера, создано 116 очагов пожара и 46 взрывов большой силы. В 57 воздушных боях было сбито 114 самолетов противника, в том числе 59 Фв-190, 17 Ю-87, 13 Ме-109, 7 Ю-88, 3 Фв-189, 2 Хш-129, 5 «Савойя», 1 Ме-110, 1 До-215, 1 «Арадо», 2 Фи-156, 2 Хш-123⁶⁹.

Потеряв более 120 самолетов, противник был вынужден ограничить свою активность. Вражеские бомбардировщики при встрече с советскими истребителями стали сбрасывать смертоносный груз на свои же наземные войска, разворачиваться и уходить на запад, истребители противника в подобных ситуациях тоже стали уклоняться от схваток и уходили с поля боя. Вскоре ситуация изменилась еще более: стремительное продвижение войск 2-го УФ заставило вражеское командование отводить свою авиацию с передовых аэродромов на тыловые аэроузлы, а затем и перебазировать авиационные части на аэродромы Венгрии. Таким образом, советская авиация за считанные дни завоевала абсолютное господство в небе Румынии, чем оказала существенную поддержку действиям наземных частей⁷⁰.

Уже с 23 августа целые соединения румынских войск начали сдаваться в плен и переходить на советскую сторону. В 21.15 24.8.1944 г. командованию 2-го и 3-го УФ была направлена директива Ставки № 220182, в которой отмечалось, что румынские войска начинают прекращать сопротивление и организовано сдаваться в плен, в связи с чем было указано: «Войсковые части и соединения румынской армии, сдающиеся в

плен организованно в полном составе со своим командованием и вооружением, принимать на особых условиях: а) соединениям и частям, берущим на себя обязательство драться против немцев совместно с войсками Красной Армии с целью освобождения Румынии от немецких захватчиков или драться против венгров с целью освобождения Трансильвании, сохранять имеющуюся у них организацию и вооружение вплоть до артиллерии. В эти соединения и части (от полка до дивизии) назначать представителей Красной Армии. Эти соединения использовать для [выполнения] боевых задач отдельными дивизиями между частями Красной Армии в соответствии с конкретной обстановкой и указаниями Ставки, которые последуют. Материальное обеспечение этих соединений должно быть осуществлено самими румынами из своих ресурсов; б) соединения и части румынской армии, отказывающиеся драться против немцев или венгров, разоружать, сохраняя только офицерскому составу личное холодное оружие. Эти соединения и части направлять на сборные пункты военнопленных. Сдающихся в плен одиночек и группы из состава румынской армии разоружать полностью и направлять на сборные пункты военнопленных»⁷¹.

Переход румынских частей на сторону Красной Армии был обусловлен тем, что осуществленный войсками 2-го и 3-го УФ разгром группы армий «Южная Украина» послужил пусковым механизмом для резкого изменения внутри- и внешнеполитической позиции Румынии. 23 августа в Бухаресте произошел переворот: совместными действиями сторонников короля Михая I и коммунистического Сопротивления И. Антонеску был низложен и арестован. Король обратился к нации с декларацией, в которой объявлялось о создании нового правительства К. Санатеску, прекращении боевых действий против вооруженных сил Объединенных Наций и о согласии на заключение перемирия, условия которого были предложены советской стороной несколькими месяцами ранее (12 апреля 1944 г.). Румынские войска получили указание выйти из подчинения немецкому командованию и прекратить боевые действия против Красной Армии. Немецким войскам (кроме 6-й и 8-й полевых армий, вне зоны боевых действий на румынской территории находилось около 57 тыс. германских солдат и офицеров – части морской пехоты, ПВО, войск СС и военной полиции) было предложено беспрепятственно выйти из Румынии, однако фюрер приказал ликвидировать путч, арестовать короля и создать прогерманское правительство. В силу этого 24 августа 1944 г. румынская столица подверглась немецкой бомбардировке, а в районе Бухареста и по всей стране начались бои между румынскими армейскими частями и формированиями ополчения и немецкими войсками. 25 августа 1944 г. Румыния объявила войну Германии; теперь

румынские и советские войска действовали вместе против немецких и венгерских частей.

29 августа 1945 г. Ясско-Кишиневская наступательная операция была завершена. Основную роль в победе при «Ясско-Кишиневских Каннах» сыграли войска 2-го УФ, однако следует отдать должное и объединениям 3-го Украинского фронта, на данном этапе принявшим участие в освобождении Румынии от фашизма. Согласно директиве Ставки ВГК № 220170 от 2.8.1944 г. 3-му УФ была поставлена следующая задача: «На первом этапе операции во взаимодействии со 2-м Украинским фронтом разбить кишиневскую группировку противника и овладеть рубежом Лео-ово, Тарутино, Молдавка. В дальнейшем развивать наступление в общем направлении на Рени и Измаил, не допуская отхода противника за реки Прут и Дунай»⁷². Территориальная граница операции для войск генерала армии Ф.И. Толбухина, таким образом, совпадала с советско-румынской границей по Дунаю без ее пересечения, т.е. выхода за пределы УССР и вступления в Румынию. Именно таким образом и разворачивались события в ходе Ясско-Кишиневской стратегической наступательной операции, но затем они получили продолжение, о котором следует рассказать.

20 августа войска 2-го и 3-го УФ перешли в наступление, прорвали оборону группы армий «Южная Украина» и к 24 августа, отрезав 6-ю немецкую армию от 3-й румынской, соединились в районе Лео-ово на р. Прут и приступили к уничтожению окруженных группировок. В этом была задействована и правофланговая (разгранлиния между 3-м и 2-м УФ проходила от Лео-ово на Тудор-Владимирэску и далее на Хоря, Видра и Джкрджу) 46-я армия 3-го УФ под командованием генерал-лейтенанта И.Т. Шлемина. Правофланговые соединения действовали против разбитых частей немецких 29-го и 30-го ак и румынского 3-го ак, спешно отходивших на юго-запад, пытаясь боем арьергардов из состава 13-й тд, 304-й и 306-й пд, 153-й рпд на фронте Тартаул, Кагул сдерживать советские войска и обеспечить отход своих сил (сюда стекались также остатки разбитых немецких и румынских дивизий, действовавших ранее на Яском направлении против войск 2-го УФ – 10-й мд, 370-й, 376-й, 79-й пд немцев, 3-й, 7-й, 14-й пд, 2-й гсд, 5-й кд румын) за р. Прут. Левофланговые соединения уничтожали окруженную Аккерманскую группировку противника (2-я, 15-я, 21-я, 110-я пд и 1-я кд румын, 9-я пд немцев), чьи части предпринимали отчаянные попытки вырваться из кольца. Такие попытки совершили части 2-й, 15-й, 9-й пд, добились некоторого успеха, но вскоре были вновь окружены и частью уничтожены, частью сложили оружие, после чего их примеру последовали и остальные. Всего за 24.8.1944 г. части 46-й армии захватили в плен 16,5 тыс. немецких солдат и офицеров, а также много трофеев⁷³.

Между тем накануне вечером генерал-лейтенант Шлемин дал командирам корпусов приказ, согласно которому правофланговый 31-й гв. ск должен был в течение 24 августа выйти на р. Прут и занять плацдарм на правом, т.е. румынском берегу в районах Рогожень, Кагул-Оанча, при этом переправы следовало захватить силами передовых отрядов на рассвете 24.8.1944 г. 37-й ск должен был ликвидировать противника в районе восточнее Татар-Бунар, Сарата, а передовым отрядом захватить Болград, имея в виду форсировать Прут и овладеть Галац. 34-му ск следовало ликвидировать противника восточнее Сарата и иметь в виду занятие Измаила; за корпусом должна была продвигаться левофланговая оперативная группа генерал-лейтенанта А.Н. Бахтина, часть сил которой предназначалась для зачистки северного берега р. Дунай вплоть до Измаила. Важную роль в продолжении наступления, превращавшегося в операцию преследования, должны были сыграть корпусные и дивизионные передовые отряды на автотранспорте и находившиеся в подчинении командарма-46 бронетанковые и механизированные части. Это были: 366-й гв. тяжелый артиллерийский самоходный артполк (21 ИСУ-152), 1201-й самоходный артполк (материальная часть была получена из резерва 3-го УФ – 21 танк Т-34 из капремонта), 3-й гв. мотоциклетный полк (9 танков Т-34, 10 бронетранспортеров МЗ-1, 12 бронебездорожников, 51 мотоцикл с коляской, 15 мотоциклов без коляски, 12 76-мм орудий, 12 82-минометов), 252-й отдельный моторизованный батальон особого назначения (100 автомобилей-амфибий, 10 мотоциклов, 89 82-мм минометов, 9 крупнокалиберных пулеметов ДШК, 18 реактивных ружей), а также 5-я гв. мотострелковая бригада. (Последняя в 5.00 24.8.1944 г. подверглась атакам прорывавшихся румынских 2-й и 15-й пд, 1-й кд при поддержке танков; противнику удалось вклиниться в боевые порядки, но мотострелковые подразделения совершили обходной маневр, окружили и разгромили противника. Было уничтожено до 4500 вражеских солдат и офицеров, 45 орудий, более 100 пулеметов, 6 паровозов, 2 жд. эшелона, 6 обозов с боеприпасами и продовольствием, захвачено свыше 8000 пленных, знамена и документы двух пехотных полков, 500 лошадей, 300 подвод и др. трофеи)⁷⁴.

Выполняя поставленную боевую задачу, части 31-го гв. ск, сбивая арьергарды противника, уничтожая его живую силу и технику, к исходу 24.8.1944 г. продвинулись на глубину до 40 км и вели бои на подступах к р. Прут – линии государственной границы СССР с Румынией – на фронте Тартаул, Кагальник. Стрелковые соединения 31-го ск в районе Кагул в течение пяти часов вели огневой бой с неприятельскими арьергардами. В ночь на 25 августа передовые отряды 4-й и 34-й гв. сд приступили к форсированию р. Прут. Противник занимал выгодные позиции на высотах

по правому берегу, однако растянутасть фронта и нехватка сил не дали ему возможности удержать рубеж. Передовой отряд 4-й гв. сд в районе Кыржа, используя подручные средства, переправился через реку и захватил исправный мост, который был немедленно использован основными силами дивизии; контратака противника была отбита. Вслед за 4-й гв. сд начали переправляться части 40-й гв. сд. Части 34-й гв. сд форсировали Прут в районе Оанча, используя дамбу и преодолевая сильное огневое сопротивление противника, чья контратака была отбита с помощью огневой поддержки 366-го гв. тсап. В течение 25.8.1944 г. частями 31-го гв. ск были захвачены плацдармы в районах Кыржа, Ведений, Оанча. Противник неоднократно контратаковал пехотой при поддержке 3–4 танков и 3–4 бронетранспортеров, но не имел успеха. Таким образом, соединения корпуса первыми из войск 3-го УФ достигли государственной границы СССР и пересекли ее, вступив на территорию Румынии⁷⁵.

37-й ск, которому были подчинены 5-я гв. мсбр и 53-й омцп, по выходу на рубеж р. Когильник с боями продвигался на юго-запад. Передовой подвижный отряд был выброшен к реке и занял оборону на рубеже Сатул-Ноу, Татар-Бунар, отрезав путь отхода противнику. Передовая группа преследования 3-го гв. мотоциклетного полка с 252-м батальоном амфибий, используя успех 5-й гв. мсбр, вырвалась вперед и захватила Головань; новой задачей было овладеть Галац и удерживать его до подхода частей 34-го ск. 5-я гв. мсбр с приданными 1201-м тп, 25-м лап, 437-м иптап, 101-м мп и 53-м омцп получила задачу захватить Измаил. В течение дня 3-й гв. мцп с 252-м батальоном амфибий ворвались в Болград, а оттуда двумя колоннами по разным дорогам двинулись по направлению на Галац и к утру 26.8.1944 г. овладели Джурджулешть и Рени. 5-я гв. мсбр с частями усиления, выступив в 5.00 25.8.1944 г. из Татар-Бунар, уже в 10.00 ворвалась в г. Измаил и к 13.00 освободила его; в течение дня бригадой было уничтожено 1750 солдат и офицеров противника, более 550 повозок с грузами, взято в плен 9800 чел., из них 372 офицера, захвачено 900 лошадей, 450 повозок, 4 паровоза, 17 барж. Бригада заняла круговую оборону в Измаиле и одновременно на занятом плацдарме 6 на 6 км на правом берегу Дуная, удерживая его до подхода стрелковых соединений. Кроме этого плацдарма на румынской территории, войска 46-й армии (31-й гв. ск) к исходу 26 августа расширили плацдарм на правом берегу р. Прут до 70 км по фронту и до 15–18 км в глубину. Противник потерял до 2 тыс. солдат и офицеров убитыми и 370 чел. пленными, потери 31-го гв. ск (без 4-й гв. сд) составили 9 чел. убитыми и 24 чел. ранеными. При этом было взято в качестве трофеев 400 автомашин, 100 мотоциклов, 500 лошадей, 500 повозок, 25 орудий 203 мм, 75 орудий меньшего калибра, 500 винтовок. Освобождение Румынии от германского нацизма, таким

образом, шло полным ходом; как отмечалось в журнале боевых действий 31-го гв. ск, «на всем пути движения наших частей население радостно встречает наши части, проводит митинги»⁷⁶.

На 27.8.1944 г. командующим 46-й армией были поставлены задачи: 31-й гв. ск – продолжать развивать наступление в южном направлении и к исходу дня выйти на фронт Индепендица, Троян, передовыми частями форсировать р. Сирет и захватить плацдарм на правом берегу; 37-й ск – в ночь на 27.8.1944 г. переправиться через р. Прут в районе Кагул и наступать в южном направлении, передовыми отрядами действовать на Галац, Браилов; 34-й ск – в ночь с 27 на 28 августа форсировать Дунай на фронте Картал, Сату Ноу и в дальнейшем наступать в направлении Чукдрова; группа генерал-лейтенанта Бахтина (5-я мотострелковая бригада, 255-я бригада морской пехоты, 1-й гв. УР, 53-й омцп, 1201-й тп, 101-й мп, 437-й иптап) – форсировать Дунай и к исходу 27.8.1944 г. овладеть Тульча⁷⁷.

Противник, отступая на Галац, взорвал мост через р. Прут; подступы к городу были заминированы, гарнизон составляли около 1 тыс. солдат и офицеров. Командир 3-го гв. мцп, действовавшего совместно с 252-м омбон, организовал тактическую группу в составе автоматной роты, роты мотоциклистов, минометного взвода, взвода станковых пулеметов, которая преследовала противника до района в 3 км восточнее моста, где была остановлена артиллерийско-минометным и пулеметным огнем. В 15.00 26 августа амфибии 252-го омбон форсировали Прут, в то время как главные силы наводили переправу. В ночь на 27 августа 3-й гв. мцп обошел Галац через плавни с тыла и утром следующего дня во взаимодействии с подразделениями, наносившими фронтальный удар, овладел мощным пограничным оборонительным пунктом, крупным речным портом на Дунае и узлом железнодорожных путей городом Галац. К исходу дня передовые части 31-го гв. ск, овладев 41 населенным пунктом (противник при этом потерял до 150 солдат и офицеров убитыми и столько же пленными; было уничтожено до 70 автомашин, захвачено 3 склада, 3 эшелона и 26 орудий), вышли к р. Сирет. Одновременно 34-й ск частью сил форсировал Дунай и захватил Исакча, группа Бахтина силами 255-й бригады морской пехоты при поддержке речного десанта Черноморского флота заняла на южном берегу Дуная г. Тульча⁷⁸.

На основании боевого распоряжения штаба 3-го УФ № 00460/оп от 27.8.1944 г. 34-й ск в составе 353-й, 394-й, 259-й сд, 83-й мбр и 53-го омцп передавался (к 8.00 29 августа 1944 г.) в состав 57-й армии под командованием генерал-лейтенанта Н.А. Гагена. В течение 28 августа корпус основными силами переправился через Дунай и успешно продвигался в южном направлении, выйдя передовыми частями на р. Яломица; так же переправилась и проложила продвижение в южном направлении группа

генерал-лейтенанта Бахтина. 37-й ск частями 59-й гв. сд переправился через р. Сирет. 31-й гв. ск силами передового отряда корпуса (части 34-й гв. сд) вместе с 3-м гв. мцп и 252-м омбон овладел еще одним крупным речным портом, узлом водных, шоссейных и железнодорожных путей, важным опорным пунктом обороны противника г. Браилов, где были захвачены большие трофеи. Вместе с захваченными в Галаце последние выглядели так: 20 паровозов, 600 вагонов, свыше 100 складов, 300 автомашин, 8 артиллерийских батарей, до 1500 пулеметов и винтовок; уничтожено при этом было 6 танков, 20 бронетранспортеров, до 700 солдат и офицеров противника, взято в плен 280 чел.; собственные потери 31-го гв. ск за 27–28 августа составили 18 чел. убитыми и 153 чел. ранеными⁷⁹.

29 августа ПО 31-го гв ск в составе 3-го гв. мцп, 252-го омбон и приданного артполка получил от командующего 46-й армией задачу двигаться на Бухарест; за ним продвигались основные силы корпуса. Сделав стремительный бросок, преодолев незначительное сопротивление отдельных групп противника, захватив по пути до 100 орудий и освободив в лагерях до 40 тыс. военнопленных, передовой отряд к 14.00 вошел в Бухарест – первую европейскую столицу, освобожденную Красной Армией; более того, это были первые подразделения Красной Армии, вступившие в Бухарест, и с огромным энтузиазмом встреченные местным населением. Отряд сосредоточился в районе 3 км северо-западнее Бухареста в ожидании подхода основных сил, однако их не дождался, так как последовал новый приказ о повороте на юг к Дунаю⁸⁰.

Дело в том, что в 1.50 29.8.1944 г. Ставкой была издана директива № 220192 командующему войсками 3-го УФ о дальнейшем развитии наступления, новой целью которого становился выход на румыно-болгарскую границу 1940 г. Речь шла об овладении Северной Добруджей (Южная Добруджа в 1913 г. была аннексирована Румынией, но по Крайовскому договору 7 сентября 1940 г. была возвращена Болгарии; в силу этого данная граница именовалась «новой»). Таким образом, после пересечения советско-румынской границы войска 3-го УФ должны были выйти на другую – румынско-болгарскую; задействовались в этом соединения 46-й и 57-й армий (относительно последней речь идет о 34-м ск 46-й армии, переданном с приданными частями 29.8.1944 г. в состав 57-й армии).

30 августа 1944 г. войска 46-й армии ускоренными темпами продолжали преследовать противника, отступавшего, избегая боевого соприкосновения, в южном направлении, продвинувшись за день до 45 км и заняв до 145 населенных пунктов. По данным Генштаба Красной Армии, немецкие войска накапливались на болгарско-румынской границе, возможно, для активных действий против советских войск с территории Болгарии. В соответствии с этим, командующий 3-м УФ отдал приказ

выдвинуть ПО 31-го гв. ск из района Бухареста в район Джурджу и не позднее 21.00 30.8.1940 г. захватить переправы через Дунай. Командующий 46-й армией, в свою очередь, приказал вывести моторизованные отряды из Бухареста и занять ими Джурджу, но начать операцию в 6.00 31.8.1944 г. Данная корректировка была связана с тем, что был сформирован второй ПО из подразделений 4-й гв. сд, который совершил 60-километровый бросок на юг и 30.8.1944 г. занял речной порт на Дунае город Джурджу. В 6.00 31 августа армейская подвижная группа в составе 3-го гв. мцп, 252-го омбон, 84-го ап и подвижного мотоотряда 31-го гв. ск выдвинулась на Будешти, и 1.9.1944 г. вышла к г. Кэлэраши; также был занят находящийся между Кэлэраши и Джурджу г. Олтеница (все на Дунае)⁸¹.

Соппротивление противника было эпизодическим. Картину происходившего можно проиллюстрировать записями из журнала боевых действий 31-го гв. ск от 31 августа – 1 сентября 1944 г.: «ПО вошли в Джурджу для воспреещения распространения немцев в направлении Бухареста. Наши части захватывают большие группы пленных. Разрозненные группы немцев бродят по полям и рощам. Машина АХО штакора встретила группу немцев в 47 чел. и работники АХО взяли в плен 47 чел. При приближении к Бузоени части 119-го гв. сп были встречены огнем противника. В результате боя противник был рассеян. Захвачено более 100 пленных. Потери корпуса. 34-я гв. сд – убито – 0, ранено – 24 чел. <...> Части корпуса продолжают преследование отходящего противника. В 11.00 в районе Валя Прясная (4 км западнее Обилешти) до 2-х рот пехоты противника оказали огневое сопротивление 119-му гв. сп. В результате боя роты были пленены в полном составе. Южнее Бузоени колонна 111-го гв. сп была обстреляна из рощи. В порядке уточнения данных к исходу 31.8 и в ночь на 1.9.1944 г. взято в плен 279 солдат и офицеров, принадлежащих: 10 мд, 258 пд, 3-й мотосаперный батальон 79 пд, 563-й саперный батальон 153 резервной пд, саперной школы 6-й армии, 376 пд, 77 пд, 13 тд, 24 пд, 79 пд, 176 пд, 306 пд, 258 пд, 304 пд, 370 пд. Части корпуса вышли на указанный рубеж, овладев 47 населенными пунктами»⁸².

К исходу 2 сентября 1944 г. части 31-го гв. ск вышли к Дунаю и со следующего дня непосредственного соприкосновения с противником уже не имели. (В течение 1–2 сентября отдельные группы немцев пытались прорваться в северо-западном направлении, но безуспешно. Прижатые к Дунаю на участке Джурджу – Кэлэраши остатки разбитых частей противника были частично уничтожены, частично взяты в плен. Отдельным небольшим группам немцев удалось уйти на территорию Болгарии). Аналогично вышли к Дунаю и части 37-го ск. Таким образом, боевое распоряжение № 00479/оп штаба 3-го УФ от 31.8.1944 г., требовавшего «46 армии не позднее 20.00 3.9.44 главными силами 31 гв. и 37 ск выйти

на Румыно-Болгарскую границу на фронте армии Джурджу, Олтеница, Кэлэраши», было исполнено досрочно⁸³.

Так же стремительно развивалось наступление 57-й армии генерал-лейтенанта Н.А. Гагена. До 26 августа ее соединения были заняты уничтожением окруженного противника в районе Сарата-Галбена; только за 26.8.1944 г. было уничтожено до 6500 солдат и офицеров из состава 15-й, 3-й, 161-й, 257-й и 294-й немецких пехотных дивизий, захвачено в плен до 4000 чел., уничтожено и захвачено большое количество техники, боеприпасов, складов с военным имуществом. На следующий день войска армии прочесывали и зачищали лесные массивы, овраги, населенные пункты в районах Гура-Галбена и Сарата-Галбена. Было взято в плен 70 чел., подобрано с поля боя 200 раненых солдат противника, захвачено 5 танков, 53 автомашины, 3 бронемашины, 6 мотоциклов, 62 орудия, 17 минометов, 80 пулеметов, 8 тягачей, 400 повозок, 410 лошадей; свои потери за день составили 2 чел. убитыми и 15 чел. ранеными. Соединения приводили в порядок личный состав и материальную часть, готовились к маршу. Вечером 68-й ск начал движение на юг в направлении Комрат, а опергруппа штаба направилась в район Карагач для приема в состав армии 34-го ск, 5-й гв. мсбр и других частей, передаваемых 46-й армией. 28.8.1944 г. 34-й ск с 83-й морской бригадой переправились через Дунай в районе Картал, Исакача и продолжили движение в южном направлении, не имея соприкосновения с противником. На следующий день, когда 34-й ск и 5-я гв. мсбр продолжали двигаться на юг, в штаб 57-й армии поступила директива командующего 3-м УФ, где были поставлены задачи: ближайшая – к исходу 31.8.1944 г. овладеть рубежом Чернавода, Констанца, дальнейшая – к исходу 1.9.1944 г. выйти на румынско-болгарскую границу на участке Остров Кранова, Хаджелар. Директива была издана в 15.30, а уже к 17.45 того же дня части 5-й гв. мсбр овладели городом, железнодорожным узлом и портом Констанца (в овладении Констанцей также принял участие морской десант Черноморского флота). 30.8.1944 г. 5-я гв. мсбр продолжила продвижение в южном направлении, за ней шли стрелковые корпуса. 31 сентября 68-й и 64-й ск переправлялись через Дунай, а 34-й ск получил задачу овладеть рубежом Чернавода, Миджидия, имея передовые отряды на румынско-болгарской границе, а на следующий день выйти на нее главными силами. Задача была выполнена: 31 августа 5-я гв. мсбр вышла на границу Румынии и Болгарии на участке Какромер, Мангалия, а к исходу 1 сентября на румыно-болгарской границе сосредоточились соединения 34-го ск с 255-й морской бригадой⁸⁴.

Таким образом, директива Ставки от 29.8.1944 г. об освобождении Северной Добруджи с выходом на границу Румынии и Болгарии по Крайовскому договору 1940 г. была выполнена с опережением наметен-

ных сроков: войска 46-й и 57-й армий 3-го Украинского фронта вышли на румынско-болгарскую границу не 5–6, а 1–2 сентября 1944 г. Если учесть, что соединения 46-й армии с боем пересекли государственную границу СССР с Румынией 25 августа, то на путь от Прута до Дуная, т.е. от советско-румынской до румынско-болгарской границы, потребовалась ровно одна неделя. Разгромленные немцы бежали, советские войска их преследовали, уничтожая сопротивляющихся и беря в плен складывающих оружие врагов. Однако в северо-западных районах Румынии сложилась иная ситуация, разрешение которой потребовало проведения новой – Бухарестско-Арадской наступательной операции (30.8–3.10.1944 г.), в которой были задействованы войска 2-го Украинского фронта, в чей состав вошли и румынские войска, из противника превратившиеся в союзника⁸⁵.

К концу августа 1944 г. большая часть румынской территории была очищена от немецких войск, а 12 сентября было подписано советско-румынское перемирие, согласно которому вооруженные силы Румынии поступали под руководство советского (союзного) командования. Но на западе Румынии, в Трансильвании и Банате, развернулись бои между немецкими и венгерскими войсками с одной стороны, и румынскими – с другой. По результатам Второго Венского арбитража 30.8.1940 г. северные и восточные районы Трансильвании были переданы Венгрии, а восточный Банат остался румынским. Следует заметить, что советское правительство еще в апреле 1944 г. довело до сведения румынской стороны, что признает недействительным решения Второго Венского арбитража и в случае достижения перемирия может оказать военную поддержку в возвращении Северной Трансильвании; этот пункт был зафиксирован в тексте перемирия от 12.9.1944 г., так что новое правительство Румынии могло рассматривать Северную Трансильванию как оккупированную румынскую территорию. К началу сентября, когда румынские части еще до объявления войны Венгрии попытались прорваться в Северную Трансильванию, но были быстро остановлены, противник сумел восстановить единый фронт обороны от румынского Баната до Восточных Карпат; на правом крыле линия обороны проходила по румынско-венгерской границе 1940 г. Здесь занимали позиции отошедшие из Румынии немецкие части (остатки 6-й армии), а также 3-я и 2-я венгерские армии. 4 сентября Венгрия объявила Румынии войну, а на следующий день немецко-венгерские войска перешли в наступление из района Клуж в южном направлении, стремясь заблокировать горные перевалы в Южных Карпатах; с пересечением ими границы началась оккупация западных районов Румынии (в существующих границах по Венскому протоколу 1940 г.)⁸⁶.

Сосредоточенные в Трансильвании и северной части Баната 4-я (командующий – генерал армии Г. Аврамеску) и 1-я (командующий – генерал-лейтенант Н. Мачичи) румынские армии вместе с 4-м отдельным корпусом (разворачивался на юге, на румынско-болгарской границе по Дунаю) в совокупности насчитывали до 140 тыс. чел., однако соединения были недоукомплектованы и недостаточно вооружены. В состав 1-й армии входили в основном новобранцы, половина из которых не прошла военного обучения, и ополченцы в возрасте более 45 лет. Румынские войска почти не имели танков, в двух армиях и отдельном корпусе имелось около 100 гаубиц и 480 малокалиберных орудий и ПТО. Сдержат натиск поддержанных немецкими частями 2-й и 3-й венгерских армий они не смогли и начали отступать; за четыре дня противник продвинулся на 40–50 км, оккупируя румынскую территорию. Исправлять положение пришлось советским войскам. Наступавшие в юго-западном направлении армии левого крыла 2-го УФ были развернуты на север и северо-запад; согласно директиве Ставки № 220207 от 5.9.1944 г., они должны были ударом с юга выйти на фронт Сату-Маре, Клуж, Дева, Турну-Северин, при этом указывалось «румынские войска, действующие в районе Брашова и в Трансильвании, использовать для совместного наступления в направлении Клужа»⁸⁷. В соответствии с этим 4-я и 1-я румынские армии 6 сентября были переданы в оперативное подчинение командующему 2-м УФ, который направил для поддержки первой в район Клужа 27-ю и 6-ю танковые армии, а на поддержку второй в район Арада – 53-ю армию и 18-й танковый корпус⁸⁸.

Город Арад находится на северной окраине Баната, фактически на банатско-трансильванском пограничье, и одновременно в 20 км от венгерской границы. В силу своего расположения город был достаточно быстро захвачен частями 3-й венгерской армии, наступавшими из района Бекешчаба. Командующий 53-й армией генерал-лейтенант И.М. Манагаров, которому была подчинена 1-я румынская армия (1-я и 19-я пд, 1-я и 9-я кд, 2-я и 3-я гсд, 19-я пбр), дал приказ генералу Мачичи частью сил (19-я пбр, 1-я и 9-я кд) занять и прочно оборонять рубеж Арад, Тимишоара, Оравица, Турну-Северин, а главные силы к 16.9.1944 г. иметь на рубеже Нейуш (иск.), Арад. 13 сентября группировка противника (венгерские 1-я тд, 5-я лпд, 6-я и 19-я пд) пересекла границу Румынии в районе Салонта и овладела рядом населенных пунктов; на следующий день были введены дополнительные соединения и части (4-я и 20-я пд, 31-й пограничный и 3-й кавалерийские полки) и противник при поддержке до 110 орудий и 40 танков повел наступление широким фронтом, потеснил румынские войска и овладел г. Арад. 15 сентября противник продолжил наступление, овладел Рошиу, Форед, Урвиш, Гувин, а на следующий день

занял Крайова, Мочирла, Инеу, Морода, Пэнкота, Ширия, Новашинцы, Зебрень, Кельми и др. н.п., выйдя тем самым в предгорья Трансильванских Альп с намерением овладеть западными выходами из гор и преградить дорогу подходившим частям правого крыла 53-й армии (57-й ск; командир – генерал-майор Ф.А. Осташенко) и переданного 15.9.1944 г. в ее оперативное подчинение 18-го тк (командир – полковник И.М. Колесников)⁸⁹.

На момент получения директивы Ставки о развороте на север части 53-й армии и 18-го тк сосредоточивались в районе Крайова, Слатин и до выхода в район Арада им требовалось пройти несколько сотен километров, часть из них – по узким дорогам высокогорных Трансильванских Альп. Соединения и части двигались усиленными маршами, совершая переходы 50–60 км в сутки. Артиллерийские части на мехтяге (5-я гв. ад, 31-я оиптабр, 1316-й иптап) совершали марши до 80 км в сутки, а в отдельных случаях – до 150–200 км в сутки. К выходам из гор были выброшены передовые отряды, которые уже с 14 сентября вместе с румынами вступили в бой с противником. Так, в район Паулиш западнее Липова с задачей не допустить движения противника по магистрали Дева – Арад был выброшен ПО 18-го тк в составе мотострелкового батальона 32-й мсбр, 452-го иптап (19 76-мм орудий) и 3 танков 110-й тбр под командованием заместителя командира 32-й мсбр подполковника Горчинского. 14.9.1944 г. ПО занял оборону на рубеже Паулиш – Зебрань; здесь же занял оборону и передовой отряд 243-й сд 57-го ск в составе 1-го сб 906-го сп, 303-го оиптд и приданного полка иптап. Также в районе Паулиш, сдерживая наступление 6-й пд, поддерживаемой танками 1-й тд, оборонялся румынский отряд в составе трех батальонов курсантов запасной пехотной школы унтер-офицеров в Липове. Этими небольшими силами советские и румынские войска оборонялись против двух, а затем трех (противник ввел 2-ю пд) венгерских дивизий до 19 сентября, когда в район Паулиш, Паулиш-Ноу подошли части 243-й сд, а в районе Липова сосредоточился 18-й тк. Венграм к этому моменту ценой больших потерь (только ПО 18-го тк, сражаясь под действием авиации противника, отразил 23 атаки танков и пехоты и уничтожил 4 танка, 4 бронетранспортера, 3 орудия, 2 минбатарей и 28 пулеметов) удалось овладеть Гиорок, Миниш и просочиться мелкими группами через горы на шоссе Арад – Дева, угрожая отрезать части 57-го ск от тылов. Части 243-й сд при поддержке 110-й тбр и румынских батальонов контратаковали противника и к исходу дня овладели Гувин, Гиорок, Миниш, открыв тем самым выход из гор и захватив плацдарм для последующего наступления на Арад. В бою было уничтожено до 350 солдат и офицеров противника, 1 танк, 1 СУ, 2 орудия, захвачено 12 минометов, 18 пулеметов и 148 пленных⁹⁰.

Командующий 53-й армией приказом № 0033/оп от 19.9.1944 г. поставил 57-му ск задачу во взаимодействии с 18-м тк атаковать противника и к исходу 21.9.1944 г. овладеть г. Арад. В 10.00 20 сентября 243-я и 228-я сд во взаимодействии с 110-й и 181-й тбр и 1438-м сап из района Паулиш, Миниш перешли в наступление и к исходу дня продвинулись до 15 км, овладев 30 населенными пунктами. При этом танкисты 110-й и 181-й тбр, ведя тяжелые бои с танками и пехотой противника, вышли на рубеж Софрониа, Молнор, тем самым перерезав железные и шоссейные дороги, ведущие из Арада в северном и северо-западном направлении. На следующий день части 57-го ск и 18-го тк продолжили наступление. Противник предпринял четыре контратаки силами до батальона пехоты каждая при поддержке от 4 до 15 танков; попав в полуокружение, венгерские части пытались пробиться из Арада на север и северо-запад, но не имели в этом успеха. К исходу дня было освобождено 25 населенных пунктов, однако город Арад остался за противником. 22 сентября, отбив семь контратак противника, части 57-го ск вышли на окраину города и завязали уличные бои, в то время как части 18-го тк, совершив обходной маневр, перехватили дороги на Куртичи и Баттоня. Части венгерской 6-й пд, потерявшие к этому моменту до 75 % личного состава, стремясь избежать окружения, оставили город и отошли в сторону границы. На следующий день 23 сентября соединения 57-го ск всем фронтом корпуса вышли к венгерской границе на рубеже Шиклу, Турну, а передовые отряды 18-го тк пересекли границу и завязали бои на венгерской территории за Домбедьхаз и Баттоня. В ходе трехдневных боев за г. Арад советские войска разгромили 6-ю пд (остатки соединения были сведены в один полк численностью 300 чел.) и нанесли тяжелые потери 1-й тд, 5-й лпд, 19-й пд и 6-й кд; только танкистами 18-го тк было уничтожено 37 танков, 110 орудий, 43 миномета, 33 бронетранспортера, 125 автомашин, 3300 солдат и офицеров; трофеями стали 20 орудий, 35 автомашин, 3 склада; в плен было взято 1153 чел.⁹¹

Между тем в районе Клужа успехи советских войск были менее значительными. 8 сентября 1944 г. части 33-го ск 27-й армии 2-го УФ, прорвав долговременную оборону противника в районе г. Сфынтул-Георге, вступили на территорию Трансильвании, овладели г. Сфынтул-Георге и, развивая успех, преодолели предполье укрепленного района и вышли к г. Тыргу-Муреш. В исполнение приказа войскам 27-й армии части корпуса, передав занимаемый участок подошедшим частям 7-й гв. армии, выступили на марш, имея задачу овладеть важным узлом коммуникаций г. Орадеа-Маре, расположенным на восточных скатах Трансильванских Альп. Общей задачей 27-й армии с приданной ей 4-й румынской армией было овладеть центром Трансильвании г. Клуж и г. Орадеа-Маре, перерезать

коммуникации и добить отходящую из Румынии группировку противника. 33-й ск должен был стремительным обходным маневром выйти в тыл отходящего противника, отрезать пути отхода Клужской группировке и овладеть Орадеа-Маре⁹².

В состав корпуса входили 337-я и 78-я сд, 1-я пд и 3-я гсд (р). Боевой и численный состав равнялся: 26 батальонов, 23 534 чел., 224 орудия всех калибров, 313 минометов, 366 пулеметов, 14 416 винтовок, в том числе в составе двух румынских дивизий 14 батальонов, 14 619 чел., 132 орудия, 204 пулемета, 10 210 винтовок. Марш пришлось совершать с боями, в трудных условиях горно-лесистой местности, не имея специальной подготовки к ведению боевых действий в горах. Горы Бикорулуй и гору Бихор (выс. 1849 м) смогла преодолеть только пехота с обозом на вьюках, тогда как матчасть артиллерии потребовалось перебрасывать по обходным дорогам с отрывом от стрелковых частей на 100–150 км. К концу сентября 1944 г. части и соединения корпуса, сбивая подвижные арьергарды противника, прикрывавшего горные проходы отдельными отрядами силой рота–батальон, оторвались от главных сил 27-й армии на расстояние до 180 км, зашли в тыл противника и завязали бои на румыно-венгерской границе за основные узлы коммуникаций юго-запада и запада Трансильвании – города Орадеа-Маре и Салонта. Выход частей корпуса к этим населенным пунктам вынудил командование противника подтянуть свежие части с других участков фронта – 4-ю пд из района Секешфехервар, 23-ю тд из района Клуж, Турда. Всего к началу боев по овладению Орадеа-Маре и Салонта противник сосредоточил перед фронтом 33-го ск, простиравшимся на 55–60 км, три венгерских пехотных дивизии (4-я, 9-я, 12-я пд), две немецких танковых дивизии (13-я и 23-я тд) и пять венгерских пограничных батальонов, так что соотношение сил было 1 : 2,5 в его пользу (кроме того, входившие в состав 33-го ск румынские части действовали медлительно и нерешительно, что дополнительно ослабляло боевые возможности 33-го ск)⁹³.

25 сентября 1944 г. противник огнем, контратаками и авиацией (до 100 самолето-вылетов) оказывал сильное сопротивление частям корпуса. 337-я сд вела бои против частей 12-й пд и подразделений 61-го погранотряда (в), 1-я пд и 3-я гсд (р) – с 48-м пп 12-й пд и 60-м погранотрядом, 78-я сд – с частями 4-й и 7-й пд. В результате упорных боев противник был выбит с занимаемых позиций и соединения корпуса вышли на рубеж: 337-я сд – Сынтелег, Хидешилул-Де-Сус; 3-я гсд (р) – Фанэу, Гурбедиу; 78-я сд – вела бои за Тинка; 1-я пд (р) – прикрывала дорогу на Роша. За день боев части корпуса взяли в плен 300 солдат и офицеров противника, захватили 3 танка и 2 орудия. 27.9.1944 г. командующий 27-й армией приказал силами 337-й сд, 1-й пд и 3-й гсд (р) овладеть г. Орадеа-Маре и

прочно его удерживать до подхода частей 6-й гв. ТА, а 78-й сд – овладеть Салонта. Командир 33-го ск генерал-лейтенант А.И. Семенов в развитие приказа командарма решил сузить участок на правом фланге и частями 337-й сд, 3-й гсд и 1-й пд (р) наступать на Орадеа-Маре, оставив два батальона в резерве и один батальон для прикрытия правого фланга корпуса, а 78-й сд войти в связь с 1-м румынским кавкорпусом в Себеш и во взаимодействии перерезать шоссе в районе Чумечю. Конкретизация задачи определялась тем, что 33-й ск не имел в достаточном количестве артиллерийских и танковых частей усиления. Тем не менее, в течение 27–30 сентября части корпуса в результате ожесточенных боев на подступах к Орадеа-Маре перерезали железную и шоссейные дороги Клуж – Орадеа-Маре, дорогу Орадеа-Маре – Салонта, овладели узлом шоссейных и железных дорог Салонта. Орадеа-Маре был охвачен с трех сторон (с востока, юга и запада); на южной окраине города завязались бои.

Противник оказывал ожесточенное сопротивление на заранее подготовленных оборонительных рубежах. По поступающим данным войсковой и авиационной разведки ежедневно отмечалось непрерывное движение войск противника в район Орадеа-Маре, Салонта из районов Дебрецен, Клуж, Турда. (Так, группой разведчиков, действовавшей в тылу противника, 25.9.1944 г. был зафиксирован подход в район Орадеа-Маре из района Клуж 30 танков, 25 бронетранспортеров и большого количества пехоты). С утра 26 сентября части корпуса, произведя частичную перегруппировку, перешли в наступление и, преодолевая ожесточенное сопротивление противника, штурмом прорвали вражескую оборонительную полосу по р. Кришу-Негру; 78-я сд овладела Салонта, 337-я сд ворвалась на юго-восточную окраину Орадеа-Маре. Бои имели высокую интенсивность и доходили до рукопашных схваток пехоты. Только в районе Орадеа-Маре частями 33-го ск было уничтожено 15 танков, 14 орудий, до 1000 солдат и офицеров противника, захвачено в плен 167 солдат и 3 офицера. Однако дальнейшие попытки овладеть Орадеа-Маре успеха не имели. 1-я пд (р) в районе Епископия-Бихор непрерывно отбивала атаки противника; в центре 3-я гсд (р) смелым маневром окружила батальон вражеской пехоты и полностью уничтожила его, захватив при этом 280 пленных и много вооружения; на левом фланге 78-я сд после овладения Салонта основными силами продолжила наступление, вышла на венгерскую границу в районе Гест, где, израсходовав все боеприпасы, закрепились⁹⁴.

В ночь на 28 сентября противник, подбросив пехотные и танковые резервы, перешел в контрнаступление силами 3 пп и 60 бронеединиц при поддержке 8 минометных групп, 7 артиллерийских дивизионов и 1 бронепоезда, однако успеха не имел. В 13.00 того же дня к вражескому

контрнаступлению присоединились подошедшие с севера 20 танков типа «Тигр», 50 бронетранспортеров и до полка мотопехоты. В 14.00 правый фланг 33-го ск контратаковали уже 4 полка пехоты и 110 бронеединиц при поддержке 10 мингрупп и 10 артдивизионов. Немецкая авиация непрерывно бомбила боевые порядки корпуса, сделав за день до 400 самолето-вылетов. Несмотря на это, части 78-й сд и 3-й гсд (р) до исхода 28.9.1944 г. стойко отбивали вражеские атаки и сохранили свои позиции.

С утра 29 сентября противник силой 6–7 пехотных полков из состава 4-й, 9-й и 12-й пд (в) и до 120–130 танков, СУ и бронетранспортеров из состава 13-й и 23-й тд 3-го тк (н) при массовой поддержке с воздуха возобновил атаку на части 337-й сд и 1-й пд (р). В результате кровопролитного боя врагу ценой больших потерь удалось потеснить советские и румынские правофланговые части и овладеть Апашеу и Ноторид. Перегруппировавшись, в ночь на 30 сентября враг сосредоточил большую часть своих сил против Салонта. С утра 30 сентября противник силой свыше пехотной дивизии при поддержке 60 танков, СУ и бронетранспортеров и не менее 10 артдивизионов контратаковал части 78-й сд и к исходу дня овладел населенным пунктом и вышел на рубеж Андач, Атьяш, Балог-Янош, Мочар. Части 1-го румынского кавкорпуса, действовавшие на левом фланге 33-го ск, также с боями отошли⁹⁵.

С 12.00 30 сентября 1944 г. 33-й ск в составе 78-й и 337-й сд, 1-й пд и 3-й гсд (р) согласно директиве штаба 2-го УФ перешел в оперативное подчинение 6-й гвардейской танковой армии. В тот же день в район Орадеа-Маре, Салонта подошли части 5-го тк и 9-го мк. 6-я гв. ТА имела задачу перейти в наступление, разгромить вражескую группировку в районе Орадеа-Маре и развивать наступление в направлении Дебрецена. Части 33-го ск должны были нанести удар с юга и овладеть г. Орадеа-Маре⁹⁶.

Подготовка к наступлению продолжалась в течение всей первой декады октября. К 11 октября на рубеже Орадеа-Маре, Салонта противник держал оборону частями 13-й и 23-й тд (н), 4-й и 12-й пд (в), 21-го, 60-го и 61-го погранотрядов (в); кроме того, в г. Орадеа-Маре находились егерская школа и до 3 кавалерийских эскадронов. На рубеже Ронтау, Чефа перед 337-й сд, 1-й пд и 3-й гсд (р) оборонялись 13-я и 23-я тд, 4-я пд (в), 60-й и 61-й погранотряды (в); на рубеже Чефа, Салонта перед 78-й сд оборонялись 12-я пд (в), 21-й погранотряд (в) и часть сил 13-й тд (н). В общей сложности перед фронтом корпуса действовало до шести дивизий, из них две танковые. Укрепляя свои позиции, противник вел активную разведку, пытаясь отдельными группами проникнуть в расположение советских и румынских частей.

Начало наступления было назначено на 8.00 11 октября 1944 г. По плану 337-я сд, 1-я пд и 3-я гсд (р) вместе с 6-й мсбр 9-го мк наступали

за правым флангом 5-го тк, нанося главный удар в направлении Сын-мартин, Орадеа-Маре. 5-й тк наступал в направлении Леш, Сынтион с задачей форсировать р. Кришул-Репеде и перерезать шоссе на участке Епископия Бихор – Борш. 78-я сд во взаимодействии с 9-м мк наступала в направлении Салонта и в дальнейшем на Гест Сакал.

После 20-минутной артиллерийской подготовки части перешли в наступление. В артподготовке была задействована штатная артиллерия четырех дивизий и приданные 480-й мп и 484-й лап; на 43-километровом фронте было задействовано 494 ствола, в т.ч. 56 45-мм, 131 76-мм, 49 122-мм, 23 152-мм орудий, 91 120-мм и 122 82-мм минометов, 22 установки РС. 74 орудия были выставлены на прямую наводку. В результате артподготовки было уничтожено 18 станковых и ручных пулеметов, 8 ПТО, 6 НП, подавлено 7 артбатарей. К 19.00 передний край обороны противника был прорван. За день боя было уничтожено до 500 солдат и офицеров противника, подбит 1 танк, уничтожено 5 пулеметов, 8 повозок с боеприпасами, 2 автомашины; были захвачены пленные из состава 4-й пд (в) и 76-й пд (н), чем установлено действие последней. В ночь на 12 октября части корпуса закрепились на достигнутых рубежах, вели усиленную разведку и готовились к продолжению наступления. С утра 12 октября корпус возобновил наступление и, преодолевая огневое сопротивление противника, к 18.00 достиг рубежа: 6-я мсбр – 2 км восточнее г. Орадеа-Маре, 337-я сд – двумя полками в 1,5 км северо-восточнее Орадеа-Маре, одним полком вышла к реке в центре Орадеа-Маре и начала переправу, 3-я гсд (р) – Икход, Сынтандрей, Тоболиу. В течение дня противник предпринял несколько контратак. Так, двумя ротами 178-го пп 76-й пд был контратакован батальон 6-й мсбр на юго-восточной окраине Орадеа-Маре; противник был уничтожен и частью взят в плен. 3-я гсд (р) была контратакована во фланг ротой пехоты с 4 бронетранспортерами; контратака была отбита. В 16.30, введя из резерва три роты пехоты с 5 бронетранспортерами, противник при поддержке сильного артогня контратаковал 2-й пп 1-й пд (р). Противнику удалось потеснить румынский полк, но части 337-й сд зашли немцам в тыл, в результате чего все бронетранспортеры были подбиты, а большая часть вражеских солдат сдались в плен. К исходу 12 октября 1944 г. части 33-го ск полностью очистили от врага г. Орадеа-Маре; на следующий день противник отошел за канал Кришул-Репеде⁹⁷.

Таким образом, 33-й ск 27-й армии нанес сокрушительный удар противнику в районе Орадеа-Маре, вынудив его бросить часть техники и отступить в направлении Дебрецена. В этом направлении уже с 6 октября продвигались соседние соединения, осуществлявшие Дебреценскую наступательную операцию (6.10–28.10.1944 г.), в ходе которой

были освобождены последние оккупированные немецко-венгерскими войсками районы Румынии. 27-я армия вместе с 4-й румынской армией получили задачу овладеть районом Клужа. С 1 по 4 октября части 104-го ск вели бои по расширению плацдарма на северном берегу р. Ариешул восточнее г. Турда и готовились к наступлению. 4.10.1944 г., сломив вражеское сопротивление, части корпуса овладели городом. До 9 октября противник оказывал упорное сопротивление на рубеже ст. Кынепишти-Кымпия, выс. 545. 9 октября после артподготовки войска 27-й армии перешли в наступление и, ломая вражеское сопротивление, стали стремительно продвигаться к г. Клуж. После мощного огневого налета, проведенного в 23.00 10 октября, части 104-го ск совместно с 35-м ск к утру следующего дня овладели столицей Трансильвании городом Клуж. В дальнейшем наступление продолжалось в северо-западном направлении на Залэу. Противник пытался удержаться на рубежах северо-западнее Клужа, затем на подступах к Залэу, севернее Шимлеул-Сильваний и в районе Мэргита. В полосе наступления от г. Турда до венгерской границы имелась только одна дорога (Турда – Клуж – Залэу – Шимлеул-Сильваний и далее на северо-запад). По пути приходилось с боем преодолевать значительное количество невысоких горных хребтов. Их вершины противник превращал в опорные пункты и простреливал все подступы к ним. Отход своих частей враг прикрывал подвижными группами, имевшими в своем составе самоходные орудия и автоматчиков, которые, используя местность, организовывали засады. Неприятельские группы прикрытия взрывали все мосты на шоссе, задерживая тем самым продвижение артиллерии и тылов. По сторонам от шоссе можно было двигаться только по улучшенным гравийным дорогам; полевые дороги были непроходимы для колесного транспорта, так как в октябре ежедневно шли дожди. Несмотря на трудные условия местности и плохую погоду, советские войска продолжали наступление и вскоре достигли венгерской границы.

Завершение боев за освобождение Румынии пришлось на долю 40-й армии 2-го УФ. Ее действия на направлении к трансильванской границе развивались следующим образом. Основной магистралью, питающей группировку противника в Карпатах, являлась к этому времени рокада Сигет – Ватра Дорней – Бистричиоара, поэтому командованием армии было принято решение в первую очередь лишить противника коммуникаций. 50-й ск продолжал вести наступательные бои на правом фланге, преодолевая упорное огневое сопротивление немецких войск, поддерживаемых танками и СУ, тогда как 51-й ск, выполняя главную задачу, частями 42-й гв. сд отбросил противника за р. Бистрица. Контратаки врага из

района Бистричиоара силой до полка пехоты с 7 танками успеха не имели и были отражены с большими потерями для врага.

По показаниям пленных, задача немецких войск заключалась в удержании обороны в Карпатах до полной отмобилизации венгерских соединений и выхода их на укрепленный рубеж на румынско-венгерской границе. Стремясь вновь овладеть утерянными позициями, противник атаковал оборону 42-й гв. сд крупными силами пехоты и танков. Вначале немцам удалось потеснить один батальон 136-го гв. сп, но после продолжавшегося целые сутки боя враг был отброшен. Тем временем части 38-й и 232-й сд обошли Бистричиоара и завязали бои на границе Трансильвании в районе Дьердью Векаш. Противник дополнительно ввел в бой 9-ю пд и 21-й погранполк (венгерские), но не добился желаемого результата. Преодолев систему полевых и долговременных укреплений, части 51-го ск овладели Дьердью Векаш и Дьердью Телдьеш. Следом за ними были взяты Георгени, Дитрау и более 40 других населенных пунктов. Наступление продолжалось в направлениях на Топлица и Регин. 15 сентября были заняты город и железнодорожная станция Топлица, через десять дней противник был выбит из Ватра Дорней⁹⁸. 2 октября был освобожден прикрывавший выход из Карпат г. Регин. Потеряв узлы снабжения, немецкие и венгерские войска стали медленно отходить, прикрываясь арьергардами. Войска 40-й армии перешли к преследованию и 19 октября заняли г. Сигет. На левом фланге соединения 51-го ск 11.10.1944 г. вышли к опорному пункту Бистрица и овладели им. Следом за Бистрицей были освобождены города Деж, Байя Маре и др. В Байя Маре были захвачены два действующих завода по обработке цветных и благородных металлов с готовой продукцией – золотом, серебром, медью, свинцом, оловом, а также много складов с боеприпасами, продовольствием и обмундированием.

24 октября, исполняя приказ командующего армией, поставившего задачу овладеть Сату-Маре, бойцы 159-го УР ворвались в город и завязали уличные бои. Каждую улицу и каждый дом приходилось брать в ожесточенных схватках, где советские солдаты и офицеры показали образцы боевого мастерства и личного героизма. Так, старшина Иван Горуненко с 10 автоматчиками ворвался на танке в боевые порядки противника. Попад под огонь неприятельской артиллерии, десант соскочил с боевой машины, окружил немецкую батарею и расстрелял расчеты четырех орудий. В ходе последующего боя автоматчики захватили 11 пушек, 12 пулеметов, 1 бронетранспортер и взяли в плен 240 немецких и венгерских солдат и офицеров. Всего за 24 октября противник потерял более 500 чел. убитыми и более 400 чел. пленными. В ночь на 25 октября подразделения 232-й сд форсировали вышедшую из берегов горную реку

Сомешул (из-за дождей уровень воды поднялся на 2 м, тогда как все мосты и переправы были взорваны врагом) и тоже вступили в бой за Сату Маре. К 4.00 25 октября 1944 г. город и железнодорожная станция Сату Маре были полностью очищены от противника. Тем самым войска 40-й армии 2-го Украинского фронта, первыми вступившие на румынскую территорию (232-я ст 27.3.1944 г.), успешно завершили боевые действия на территории Румынии, ставшей первой страной Восточной Европы, освобожденной Красной Армией от нацизма⁹⁹.

Примечания

¹ Лебедев Н.И. Румыния в годы Второй мировой войны. – М., 1961. – С. 25–36, 43–45; Минасян М.М. Освобождение народов Юго-Восточной Европы. – М., 1967. – С. 16–18; История Румынии. 1948–1917. – М., 1971. – С. 552–556; Филоненко С.И. От Прута и Днестра до Дона и Волги: Разгром армий сателлитов фашистской Германии под Сталинградом и Воронежем (ноябрь 1942 года – февраль 1943 года). – Воронеж, 1999. – С. 187, 192; История Румынии. – М., 2005. – С. 492–508.

² Мирный договор с Румынией. – М., 1947 г. – С. 5; Лебедев Н.И. Румыния в годы Второй мировой войны. – С. 202; Минасян М.М. Освобождение народов Юго-Восточной Европы. – С. 28–30; История Румынии. – С. 587–589; Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. V. Кн. 1. Вперед на запад (1 января – 30 июня 1944 г.). – М., 2007. – С. 307–309; Гостони П. Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944–1945. – М., 2013. – С. 16–19.

³ Центральный архив Министерства обороны РФ (далее – ЦАМО). Ф. 240. Оп. 2779. Д. 868. Л. 54–55; Д. 869. Л. 171; Д. 1146. Л. 107, 134, 138; Ф. 381. Оп. 8378. Д. 418. Л. 17–18; Ф. 395. Оп. 9136. Д. 320. Л. 52–54; Советская военная энциклопедия. В 8 т. Т. 8. – М., 1980. – С. 195–196; Мощанский И.Б. Освобождение Правобережной Украины. – М., 2011. – С. 217–229; Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 4. Освобождение территории СССР. 1944 год. – М., 2012. – С. 199–202.

⁴ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1146. Л. 109–112; Мощанский И.Б. Освобождение Правобережной Украины. – С. 229–230.

⁵ Лебедев Н.И. Румыния в годы Второй мировой войны. – С. 202.

⁶ ЦАМО. Ф. 395. Оп. 9136. Д. 320. Л. 53–54.

⁷ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1146. Л. 125–126.

⁸ Мощанский И.Б. Освобождение Правобережной Украины. – С. 231–232.

⁹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1146. Л. 134, 138; Д. 1155. Л. 9–126; Мощанский И.Б. Освобождение Правобережной Украины. – С. 235–236.

¹⁰ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 992. Л. 27; Д. 1155. Л. 126, 219, 222, 235, 244, 265, 344–348; Ф. 327. Оп. 4999. Д. 158. Л. 17, 23; Ф. 332. Оп. 4948. Д. 177. Л. 5, 12, 16; Ф. 341. Оп. 5312. Д. 601. Л. 80–81; Д. 612. Л. 3, 8, 16; Д. 669. Л. 16–18; Д. 693. Л. 2–4; Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы 1944–1945. Т. 16 (5–4). – М., 1999. – С. 84–85, 92.

¹¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1185. Л. 54; Ф. 341. Оп. 5312. Д. 693. Л. 14, 20; Ф. 381. Оп. 8378. Д. 329. Л. 19.

¹² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1155. Л. 236–237.

¹³ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1155. Л. 307.

- ¹⁴ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1155. Л. 22, 27, 31–43; *Фриснер Г.* Проигранные сражения. – М., 1966. – С. 47; Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов. 1944–1945. – М., 1970. – С. 25–26; История второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 8. – М., 1977. – С. 98; *Штеменко С.М.* Генеральный штаб в годы войны. – М., 1981. – С. 340–341.
- ¹⁵ ЦАМО. Ф. 395. Оп. 9136. Д. 321. Л. 17–20.
- ¹⁶ ЦАМО. Ф. 395. Оп. 9136. Д. 321. Л. 21–26.
- ¹⁷ ЦАМО. Ф. 395. Оп. 9136. Д. 321. Л. 31–35; Д. 324. Л. 7.
- ¹⁸ ЦАМО. Ф. 395. Оп. 9136. Д. 324. Л. 10–14, 21–24.
- ¹⁹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 992. Л. 29; Д. 1155. Л. 125–126; *Конев И.С.* Записки командующего фронтом. – М., 1972. – С. 221–222; Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы 1944–1945. Т. 16 (5–4). – С. 84, 86, 92, 97.
- ²⁰ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 992. Л. 27–28, 50; Д. 1157. Л. 72–73, 78; Д. 1161. Л. 3–6; Д. 1345. Л. 65, 74, 112; Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов. 1944–1945. – С. 49; История второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 8. – С. 101; *Малютина Т.П.* Авантюра маршала Антонеску: румыны в войне против СССР 1941–1944 гг. – Воронеж, 2019. – С. 363.
- ²¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1156. Л. 64–66; Д. 1157. Л. 74; *Малютина Т.П.* На безымянных высотах под Яссами. 4-я румынская армия в операциях «София» и «Катя» (май–июнь 1944 года) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2018. № 4. – С. 63.
- ²² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1156. Л. 68–75; Д. 1161. Л. 6–7; Ф. 408. Оп. 9991. Д. 309. Л. 17–18; *Архипенко Ф.Ф.* Записки летчика-истребителя. – М., 1999. – С. 95–99; *Грамс Р.* 14-я танковая дивизия. 1940–1945. – М., 2014. – С. 268; *Малютина Т.П.* Авантюра маршала Антонеску: румыны в войне против СССР 1941–1944 гг. – С. 364; *Мерцалов В.И.* Боевая повседневность 116-й стрелковой дивизии 52-й армии в оборонительном сражении под Яссами (30 мая – 8 июня 1944 г.) // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15. № 3. – С. 22.
- ²³ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1156. Л. 74–75; Д. 1161. Л. 8; Ф. 408. Оп. 9991. Д. 309. Л. 19; *Грамс Р.* 14-я танковая дивизия. 1940–1945. – С. 268; *Малютина Т.П.* На безымянных высотах под Яссами. 4-я румынская армия в операциях «София» и «Катя» (май–июнь 1944 года). – С. 63; *Мерцалов В.И.* Боевая повседневность 116-й стрелковой дивизии 52-й армии в оборонительном сражении под Яссами (30 мая – 8 июня 1944 г.). – С. 22–23.
- ²⁴ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 868. Л. 65; Д. 992. Л. 28; Д. 1160. Л. 3–11; Д. 1161. Л. 9, 56; Ф. 408. Оп. 9991. Д. 309. Л. 2–3; *Малютина Т.П.* Авантюра маршала Антонеску: румыны в войне против СССР 1941–1944 гг. – С. 363–365.
- ²⁵ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 868. Л. 65, 68, 76–78; Д. 1160. Л. 11–14; Д. 1161. Л. 9–10; Ф. 307. Оп. 4148. Д. 280. Л. 39–41; Ф. 408. Оп. 9991. Д. 311. Л. 3–4; *Малютина Т.П.* Авантюра маршала Антонеску: румыны в войне против СССР 1941–1944 гг. – С. 365.
- ²⁶ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 868. Л. 65, 78–80; Д. 1160. Л. 14–16; Д. 1161. Л. 10; Ф. 307. Оп. 4148. Д. 280. Л. 41–42; Ф. 408. Оп. 9991. Д. 311. Л. 5.
- ²⁷ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 868. Л. 66, 81–81; Д. 1160. Л. 17–18; Д. 1161. Л. 10–11; Ф. 307. Оп. 4148. Д. 280. Л. 42–43; Ф. 408. Оп. 9991. Д. 311. Л. 6–7.
- ²⁸ ЦАМО. Ф. 966. Оп. 1. Д. 31. Л. 80–82; Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов. 1944–1945. – С. 49; *Андрианов И.Ф.* Атакую ведущего! – Рязань, 1983. – С. 68; *Малютина Т.П.* Авантюра маршала Антонеску: румыны в войне против СССР 1941–1944 гг. – С. 366.

- ²⁹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 868. Л. 82–83; Д. 992. Л. 29; Д. 1160. Л. 17–18, 22–25; Д. 1161. Л. 11; Ф. 307. Оп. 4148. Д. 280. Л. 43–45; Ф. 408. Оп. 9991. Д. 311. Л. 7–9.
- ³⁰ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 868. Л. 83–86; Д. 992. Л. 29; Д. 1160. Л. 25–27; Ф. 307. Оп. 4148. Д. 280. Л. 45; Ф. 408. Оп. 9991. Д. 311. Л. 9–10.
- ³¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 868. Л. 65, 86–89; Д. 1160. Л. 27–32; Д. 1161. Л. 11–12; Ф. 307. Оп. 4148. Д. 280. Л. 45–49; Ф. 408. Оп. 9991. Д. 311. Л. 10–14.
- ³² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 992. Л. 28; Д. 1161. Л. 12–13.
- ³³ Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов. 1944–1945. – С. 35; *Малютина Т.П.* Авантюра маршала Антонеску: румыны в войне против СССР 1941–1944 гг. – С. 368–369.
- ³⁴ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 868. Л. 65, 67.
- ³⁵ *Гостони П.* Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944–1945. – С. 11.
- ³⁶ *Фриснер Г.* Проигранные сражения. – С. 65; *Штеменко С.М.* Генеральный штаб в годы войны. – С. 341–342; Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 4. Освобождение территории СССР. 1944 год. – С. 469; *Бухнер А.* Восточный фронт. Черкассы. Тернополь. Крым. Витебск. Бобруйск. Броды. Яссы. Кишинев. 1944. – М., 2013. – С. 289.
- ³⁷ *Минасян М.М.* Освобождение народов Юго-Восточной Европы. – С. 104–105; *Грамс Р.* 14-я танковая дивизия. 1940–1945. – С. 271; *Малютина Т.П.* Авантюра маршала Антонеску: румыны в войне против СССР 1941–1944 гг. – С. 362–394.
- ³⁸ *Фриснер Г.* Проигранные сражения. – С. 66; *Минасян М.М.* Освобождение народов Юго-Восточной Европы. – С. 108–109; Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов. 1944–1945. – С. 48–52; Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 4. Освобождение территории СССР. 1944 год. – С. 470; *Малютина Т.П.* Авантюра маршала Антонеску: румыны в войне против СССР 1941–1944 гг. – С. 393.
- ³⁹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1217. Л. 228–229; Ф. 341. Оп. 5312. Д. 611. Л. 8; Д. 659. Л. 5–6; Д. 698. Л. 2–3; Д. 713. Л. 1–2; *Фриснер Г.* Проигранные сражения. – С. 65; *Минасян М.М.* Освобождение народов Юго-Восточной Европы. – С. 110–111; Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов. 1944–1945. – С. 54; *Малютина Т.П.* Авантюра маршала Антонеску: румыны в войне против СССР 1941–1944 гг. – С. 374, 382–387.
- ⁴⁰ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1217. Л. 232, 257; Ф. 341. Оп. 5312. Д. 698. Л. 1–2; Д. 713. Л. 3.
- ⁴¹ ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 698. Л. 3–4.
- ⁴² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1217. Л. 228; Ф. 341. Оп. 5312. Д. 611. Л. 8, 18; Д. 713. Л. 2–13.
- ⁴³ ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 657. Л. 5–10; Д. 659. Л. 5–7.
- ⁴⁴ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1217. Л. 228; Ф. 341. Оп. 5312. Д. 657. Л. 5; Д. 713. Л. 7–17.
- ⁴⁵ ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 611. Л. 12, 19; Д. 657. Л. 11; Д. 658. Л. 14.
- ⁴⁶ ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 611. Л. 9–14; Д. 657. Л. 11–13; Д. 658. Л. 7–9.
- ⁴⁷ ЦАМО. Ф. 395. Оп. 9136. Д. 339. Л. 12–16.
- ⁴⁸ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 992. Л. 77–79; История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 г. (в 6 томах). Т. 4. – М., 1962. – С. 258–260; *Фриснер Г.* Проигранные сражения. – С. 48–54; История Румынии. 1918–1970. – М., 1971. – С. 407–408; Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. – М., 2013. – С. 111.
- ⁴⁹ Тыл советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне: 1941–1945 гг. – М., 1977. – С. 161, 167, 287; *Ковалев И.В.* Транспорт в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). – М., 1981. – С. 342–345; *Вещиков П.И.* Тыл на завершающем этапе Великой Отечественной

войны 1941–1945 гг. // Армейский сборник. 2010. № 10. – С. 52; Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 7. Экономика и оружие войны. – М., 2013. – С. 301.

⁵⁰ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1176. Л. 25–27; История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 г. (в 6 томах). Т. 4. – С. 263.

⁵¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1176. Л. 31–32.

⁵² ЦАМО. Ф. 327. Оп. 4999. Д. 163. Л. 13; Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов. 1944–1945. – С. 77; История второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 9. – М., 1978. – С. 102; Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 4. Освобождение территории СССР. 1944 год. – С. 476.

⁵³ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 992. Л. 84–85; Д. 1279. Л. 7–8, 14, 22–23; Ф. 339. Оп. 5179. Д. 80. Л. 224–225; Ф. 381. Оп. 8378. Д. 460. Л. 30–31; Ф. 408. Оп. 9991. Д. 290. Л. 211–213.

⁵⁴ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 869. Л. 270–272; Д. 992. Л. 84–85; Д. 1279. Л. 23.

⁵⁵ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 г. (в 6 томах). Т. 4. – С. 268; Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944–1945. Т. 16 (5–4). – С. 129.

⁵⁶ Фриснер Г. Проигранные сражения. – С. 75.

⁵⁷ Лебедев Н.И. Румыния в годы Второй мировой войны. – С. 234; История Румынии. 1918–1970. – С. 408.

⁵⁸ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1279. Л. 25–32; История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 г. (в 6 томах). Т. 4. – С. 270–271.

⁵⁹ ЦАМО. Ф. 9632. Оп. 1. Д. 56. Л. 1–11.

⁶⁰ ЦАМО. Ф. 9632. Оп. 1. Д. 56. Л. 8, 12–13; Д. 68. Л. 184–186; Прочко И.С. Артиллерия в боях за Родину. – М., 1957. – С. 259–260; Минасян М.М. Освобождение народов Юго-Восточной Европы. – С. 129.

⁶¹ ЦАМО. Ф. 9632. Оп. 1. Д. 56. Л. 13; Д. 68. Л. 187–189.

⁶² ЦАМО. Ф. 9632. Оп. 1. Д. 56. Л. 13, 15–16; Д. 68. Л. 191, 193; Минасян М.М. Освобождение народов Юго-Восточной Европы. – С. 138; Гостони П. Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944–1945. – С. 20–22.

⁶³ День сталинской авиации // Правда. 1946. 18 августа. – С. 1.

⁶⁴ ЦАМО. Ф. 20273. Оп. 1. Д. 16. Л. 32об.

⁶⁵ ЦАМО. Ф. 327. Оп. 4999. Д. 230. Л. 5об.–7.

⁶⁶ ЦАМО. Ф. 327. Оп. 4999. Д. 221. Л. 44, 47–48.

⁶⁷ ЦАМО. Ф. 327. Оп. 4999. Д. 221. Л. 51–52, 55–56, 60.

⁶⁸ Минасян М.М. Освобождение народов Юго-Восточной Европы. – С. 132; Давтян С.М. Пятая воздушная. Военно-исторический очерк боевого пути 5-й воздушной армии в годы Великой Отечественной войны. – М., 1990. – С. 180.

⁶⁹ ЦАМО. Ф. 327. Оп. 4999. Д. 163. Л. 442–451.

⁷⁰ ЦАМО. Ф. 327. Оп. 4999. Д. 221. Л. 52, 55, 60; Фриснер Г. Проигранные сражения. – С. 102; Советские Военно-воздушные силы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – М., 1968. – С. 339; Давтян С.М. Пятая воздушная. Военно-исторический очерк боевого пути 5-й воздушной армии в годы Великой Отечественной войны. – С. 184.

⁷¹ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944–1945. Т. 16 (5–4). – С. 129.

⁷² Там же. – С. 124.

⁷³ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 772. Л. 200–202; Д. 857. Л. 47, 51; Д. 1102. Л. 162–163; Ф. 401. Оп. 9511. Д. 431. Л. 35–37; Д. 456. Л. 63–64; Фриснер Г. Проигранные сражения. – С. 88; Мина-

сян М.М. Освобождение народов Юго-Восточной Европы. – С. 138–139; *Гостони П.* Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944–1945. – С. 19–21.

⁷⁴ ЦАМО. Ф. 401. Оп. 9511. Д. 431. Л. 34–35; Оп. 9559. Д. 33. Л. 270–271; Ф. 3344. Оп. 1. Д. 25. Л. 31–33.

⁷⁵ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 857. Л. 56–57; Ф. 401. Оп. 9511. Д. 431. Л. 38–39; Д. 456. Л. 63–64, 151–152; Ф. 894. Оп. 1. Д. 39. Л. 258.

⁷⁶ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 857. Л. 60–61; Д. 1102. Л. 164; Ф. 401. Оп. 9511. Д. 431. Л. 38–40; Д. 456. Л. 64, 152; Оп. 9559. Д. 33. Л. 276; Ф. 894. Оп. 1. Д. 52. Л. 33–34; Ф. 3344. Оп. 1. Д. 25. Л. 33–34; *Минасян М.М.* Освобождение народов Юго-Восточной Европы. – С. 154.

⁷⁷ ЦАМО. Ф. 401. Оп. 9511. Д. 431. Л. 41–42; Ф. 894. Оп. 1. Д. 52.

⁷⁸ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 857. Л. 64; Д. 1102. Л. 165; Ф. 401. Оп. 9511. Д. 431. Л. 42–43; Д. 456. Л. 65, 152; Оп. 9559. Д. 33. Л. 276–277; Ф. 894. Оп. 1. Д. 52. Л. 33–34; Ф. 3344. Оп. 1. Д. 25. Л. 34–35.

⁷⁹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 857. Л. 66–67; Д. 1102. Л. 166; Ф. 401. Оп. 9511. Д. 431. Л. 44; Д. 456. Л. 65, 153; Ф. 413. Оп. 10372. Д. 383. Л. 35–36; Ф. 894. Оп. 1. Д. 39. Л. 259; Д. 52. Л. 37; *Минасян М.М.* Освобождение народов Юго-Восточной Европы. – С. 154.

⁸⁰ ЦАМО. Ф. 401. Оп. 9511. Д. 456. Л. 153; Оп. 9559. Д. 33. Л. 277; Ф. 894. Оп. 1. Д. 39. Л. 259; Д. 52. Л. 36; *Лебедев Н.И.* Румыния в годы Второй мировой войны. – С. 239; История Румынии. 1918–1970. – С. 417.

⁸¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 857. Л. 71–76; Ф. 401. О. 9511. Д. 431. Л. 48–49; Оп. 9559. Д. 33. Л. 277; Ф. 894. Оп. 1. Д. 39. Л. 259; Д. 52. Л. 36.

⁸² ЦАМО. Ф. 894. Оп. 1. Д. 52. Л. 37–38.

⁸³ ЦАМО. Ф. 401. Оп. 9511. Д. 431. Л. 50; Д. 456. Л. 65; Оп. 9535. Д. 46. Л. 70–71; Ф. 894. Оп. 1. Д. 52. Л. 39.

⁸⁴ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 857. Л. 71–76; Ф. 413. Оп. 10372. Д. 383. Л. 35–38; Д. 392. Л. 4; Ф. 3344. Оп. 1. Д. 25. Л. 35–36; Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов. 1944–1945. – С. 151–153; *Воронин К.И.* На черноморских фарватерах. – М., 1989. – С. 146–147.

⁸⁵ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 г. (в 6 томах). Т. 4. – С. 295; История второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 9. – С. 114.

⁸⁶ *Фриснер Г.* Проигранные сражения. – С. 112–115; *Гостони П.* Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944–1945. – С. 18; Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. – С. 120; *Михайлик А.Г.* Война, возвратившаяся в Будапешт: история боев Красной армии в Венгрии 1944–1945 гг. – Воронеж, 2016. – С. 38, 42, 51.

⁸⁷ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944–1945. Т. 16 (5–4). – С. 140.

⁸⁸ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 г. (в 6 томах). Т. 4. – С. 281; *Минасян М.М.* Освобождение народов Юго-Восточной Европы. – С. 170–172; История второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 9. – С. 115–116; *Гостони П.* Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944–1945. – С. 24; Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. – С. 120.

⁸⁹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1246. Л. 59; Ф. 409. Оп. 10057. Д. 458. Л. 2, 29, 32; Д. 535. Л. 459–460; Ф. 3415. Оп. 1. Д. 172. Л. 314.

⁹⁰ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1246. Л. 66, 69; Ф. 409. Оп. 10057. Д. 458. Л. 32; Д. 535. Л. 462; Ф. 1525. Оп. 1. Д. 19. Л. 41–42; Ф. 3415. Оп. 1. Д. 172. Л. 314; *Petre. Acum 70 de ani, 1800 de*

români au luptat eroic cu 20.000 de maghiari, în bătălia de la Păuliș. – [электрон. ресурс]: <http://www.timisoarastiri.ro/acum-70-de-ani-1800-de-romani-au-luptat-eroic-cu-20-000-de-maghiari-in-batalia-de-la-paulis/>

⁹¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1246. Л. 69; Ф. 409. Оп. 10057. Д. 441. Л. 18–30; Д. 458. Л. 20–22; Д. 535. Л. 462–468; Ф. 946. Оп. 1. Д. 15. Л. 84об.–85; Ф. 1525. Оп. 1. Д. 19. Л. 42; Ф. 3415. Оп. 1. Д. 172. Л. 315–317об.; Минасян М.М. Освобождение народов Юго-Восточной Европы. – С. 178.

⁹² Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы 1944–1945. Т. 16 (5–4). – С. 144, 157–158; Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. – С. 121.

⁹³ ЦАМО. Ф. 899. Оп. 1. Д. 199. Л. 1–6, 9.

⁹⁴ ЦАМО. Ф. 899. Оп. 1. Д. 87. Л. 68.

⁹⁵ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1291. Л. 7–9; Ф. 899. Оп. 1. Д. 199. Л. 10–15.

⁹⁶ ЦАМО. Ф. 899. Оп. 1. Д. 97. Л. 22.

⁹⁷ ЦАМО. Ф. 381. Оп. 8378. Д. 369. Л. 67.

⁹⁸ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 992. Л. 124; Ф. 395. Оп. 9136. Д. 331. Л. 93–94.

⁹⁹ ЦАМО. Ф. 395. Оп. 9136. Д. 331. Л. 134–138; История Румынии. 1918–1970. – С. 431.

ГЛАВА 2.

К ВОПРОСУ О ВОЕННОЙ НЕОБХОДИМОСТИ ВСТУПЛЕНИЯ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В БОЛГАРИЮ ОСЕНЬЮ 1944 г.: ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Н.В. Васильева, А.Е. Шагов

Болгария была союзницей нацистской Германии. Ее территория, порты и аэродромы использовались для нужд вермахта, страна являлась поставщиком продовольственных и стратегических ресурсов для Третьего рейха, а болгарские войска выполняли оккупационные функции на территории юго-восточной Югославии и в Греции (Западной Фракии), высвобождая германские войска для ведения боевых действий против антигитлеровской коалиции¹.

В то же время следует отметить, что советско-болгарские отношения являли собой в определенном смысле феномен межгосударственных отношений в годы Второй мировой войны, так как две страны, принадлежавшие к двум противоборствующим коалициям, сохраняли дипломатические отношения, причем Советский Союз был решающей силой в борьбе против нацистской Германии – союзника Болгарии.

Гитлер 31 июля 1944 г. в разговоре с генералом А. Йодлем с крайней озабоченностью высказывался относительно роли Болгарии в германской стратегии. Он, в частности, заявлял: «Ведь без Болгарии мы практически совершенно не в состоянии обеспечить спокойствие на Балканах в такой мере, чтобы получать из Греции и других стран руду. Для этого Болгария нам необходима при всех условиях. Она нам нужна также и для обеспечения наших людей от воздействия банд и т.п. А ее позиция зависит частично и от того, в какой мере нам реально удастся устоять на Востоке, и, конечно, избежать кризиса в тылу и в сердце Европы»². В конце августа немецкий посол в Болгарии А. Бекерле заявил регентам, что германские войска в ближайшее время не намерены оставлять Болгарию. Руководство фашистской Германии вынашивало планы организации государственного переворота в Болгарии и прихода к власти в качестве главы правительства лидера болгарских фашистов А. Цанкова, намеревалось перебросить в Болгарию немецкие войска из Югославии³.

В этих условиях на командование «Юго-Восток» была возложена задача любыми средствами сохранить Болгарию в качестве союзницы Германии. Болгарские войска в Греции и Югославии были подчинены немецкому командованию. Генеральный штаб болгарской армии был лишен прав не только изменять их дислокацию, но и проводить замену частей без специального разрешения немцев⁴. При этом германское командование должно было учитывать, что вермахт в этой стране не располагал значительными силами. Численность германских войск здесь на 1 августа 1944 г. составляла 22 047 человек⁵. Поэтому Германия поддерживала правящий в Болгарии прогерманский режим. В июле 1944 г. германской стороной было принято решение о продолжении военных поставок для болгарской армии на сумму около 132 млн рейхсмарок⁶.

В середине 1944 г. вопрос о том, на чьей стороне находится Болгария, приобрел практический смысл для военно-стратегических планов советского руководства. Прогерманская политика болгарских правящих кругов вызвала ряд активных дипломатических действий СССР. В апреле–мае 1944 г. советское правительство неоднократно заявляло, что предоставление болгарским руководством возможности использования территории страны для военных целей Германии несовместимо с нормальными отношениями между СССР и Болгарией и дальше терпимо быть не может. Не решаясь разорвать отношения с Германией, болгарская сторона пошла на смену правящего кабинета. Явно прогерманское правительство Л. Божилова ушло в отставку и был образован кабинет во главе с И. Багряновым, в состав которого вошли лица, открыто не скомпрометировавшие себя в глазах болгарской общественности участием в проведении прогерманской политики. Одновременно прозападные политические круги в Болгарии стали выяснять возможность налаживания отношений с Англией и США, которым 13 декабря 1941 г. Болгария объявила войну без какой-либо основательной причины. Правительство Багрянова, не порывая с нацистской Германией, в то же время маневрировало, предприняв шаги по установлению контактов с английскими и американскими представителями для начала переговоров о заключении перемирия и выхода Болгарии из войны. Такие переговоры велись, начиная с лета 1944 г. В начале августа правительство направило с секретной миссией в Анкару бывшего председателя Народного собрания англофила Стойчо Мошанова. Его целью было выяснить возможности заключения Болгарией сепаратного мира с США и Англией. В конце августа Мошанов вновь едет в Турцию, а оттуда в Каир для конкретных переговоров с Ближневосточным командованием союзнических сил. Однако его миссия оказалась безрезультатной. Болгарское руководство явно переоценило противоречия внутри антигитлеровской коалиции. Западные

державы, практически сорвавшие переговоры, объясняли это тем, что Мошанов не являлся лицом, уполномоченным «правительством, приемлемым для СССР»⁷.

С целью заставить болгарское правительство ускорить разрыв с Германией и вывести свои войска из Югославии и Греции британский и американский военные штабы решили предпринять воздушные бомбардировки болгарских городов. В ходе массированных бомбардировок Софии и других городов в январе, марте и апреле 1944 г. погибло около 2000 человек⁸.

По мнению государственного руководства в Софии, с советским правительством не требовалось вести никаких переговоров, так как страна не находилась в состоянии войны с СССР и царство всегда стремилось не допустить своего втягивания в конфликт между СССР и Германским рейхом⁹.

Возможное вступление войск Красной Армии на территорию Болгарии в Великобритании и США не могло не быть расценено как потенциальная опасность их интересам на Балканах, особенно в Греции и Турции. При подготовке условий перемирия с Болгарией англо-американские союзники планировали свое участие в оккупации ее территории. Так, в английском проекте условий капитуляции, представленном в Европейскую консультативную комиссию в июне 1944 г., имелась статья об использовании и оккупации союзниками болгарской территории, а в американском проекте указывалось, что союзные правительства, подписавшие документ о капитуляции, должны иметь право оккупировать любыми вооруженными силами любую или все части болгарской территории и пользоваться во всей стране законным правом оккупационной державы¹⁰.

В обстановке победоносных действий войск Красной Армии в Яско-Кишиневской операции и после того, как 25 августа 1944 г. Румыния перешла на сторону антигитлеровской коалиции, болгарское правительство объявило о «полном нейтралитете» Болгарии. 26 августа болгарский министр иностранных дел сообщил об этом советскому поверенному в делах в Болгарии С.П. Кирсанову¹¹. Чтобы не допустить вступления советских войск на болгарскую территорию, правительство Болгарии пыталось убедить Москву в полном нейтралитете страны. Хотя оно потребовало вывода из Болгарии германских войск, однако по поступавшим к советскому руководству данным, после разгрома Румынии немецкие войска беспрепятственно транспортировались через болгарскую территорию на фронт в Сербию. Сообщалось также, что разоружение немецких войск было чисто символическим¹².

30 августа в опубликованном сообщении ТАСС дал опровержение тому, что СССР признал нейтралитет Болгарии.

Анализ военно-политической ситуации в Болгарии, а также на Балканах в целом, имеющиеся ныне в распоряжении отечественных исследователей документы свидетельствуют, что военно-стратегическая обстановка на южном крыле советско-германского фронта к осени 1944 г. была такова, что «нейтральная» Болгария и неустойчивая прогерманская позиция ее правящих кругов не давали гарантий для успешного наступления войск Красной Армии в Югославии, а также на будапештско-венском направлении. Создавалась опасность беспрепятственного отхода немецко-фашистской группы армий «Е» из Греции в Югославию. Согласно информации, поступавшей к советскому военно-политическому руководству, к началу сентября немцы планировали создание линии обороны по Трансильванским Альпам через Железные Ворота, Заечар, Княжевац, Пирот, южнее Штипа и далее по северным границам Греции¹³. В то же время поступала информация о возможной военной интервенции немцев в Болгарию и о подготовке там государственного переворота в пользу Германии. Германское командование разрабатывало планы операций «Шпэтхербст» и «Хундезон», согласно которым при поддержке одной дивизии СС, введенной в Софию, планировалось сформировать прогерманское правительство во главе с А. Цанковым¹⁴. В создавшейся ситуации болгарский регентский совет 2 сентября 1944 г. подписал указ о формировании нового кабинета во главе с лидером правого крыла Земледельческого союза К. Муравиевым. Однако и это правительство затягивало решение вопроса о подлинном разрыве отношений с Германией даже после того, как 3 сентября главнокомандующий группы войск «Юго-Восток» фельдмаршал М. фон Вейхс приказал разоружить болгарские соединения в Македонии и Сербии, воспрепятствовать их отходу и захватить их штабы¹⁵.

4 сентября болгарское правительство в декларации хотя и заявило о выходе из Тройственного пакта, расторжении Антикоминтерновского пакта и о соблюдении безусловного нейтралитета, однако в отличие от Румынии не порвало с Германией и не объявило ей войны. Объявленный болгарским правительством нейтралитет был использован для укрепления военных позиций германских войск в Югославии. Немецкие грузы для их снабжения из Болгарии продолжали уходить в Сербию. Из Софии по приказу немцев были выведены все немецкие транспортные организации, а немецкая рота связи была погружена для отправки в Белград¹⁶. Проводя такую политику, правительство Муравиева, по всей вероятности, рассчитывало затянуть время и заключить перемирие с западными союзниками, с которыми продолжались переговоры в Каире. Однако в данном случае представители Англии и США заняли жесткую позицию, требуя от Болгарии безоговорочной капитуляции. Глава разведывательной службы Германии В. Шелленберг достаточно реально оценивал

действия болгарского правительства: «Муравиев, все поставивший на англо-саксонскую карту, надеется, что с помощью англо-саксов сумеет удержать советских русских от вторжения и создать обстановку как в Турции. Советская Россия не даст себя ввести в заблуждение... Так как во всех кругах надежда на окончательную победу немцев исчезает, то нам ничего больше не остается, как ждать гражданской войны и хаоса. С часу на час может произойти разрыв отношений с Германией»¹⁷.

Лишь после того, как немцами был пленен штаб 1-го болгарского оккупационного корпуса в Югославии, правительство Муравиева на заседании 5 сентября 1944 г. в 16 часов приняло решение о разрыве дипломатических отношений с Германией, но объявление ей войны было отложено еще на 72 часа.

В тот же день, 5 сентября в 19 часов, СССР объявил войну Болгарии, о чем сообщалось в ноте, врученной В.М. Молотовым болгарскому посланнику И. Стаменову. В документе подчеркивалось, что под маской нейтралитета страна продолжает оказывать помощь Германии, укрывая ее отступающие силы от преследования Красной Армии. Тем более, что Болгария имела полную возможность, не опасаясь Германии, порвать с ней¹⁸. Следует учитывать, что одним из важных условий нейтралитета, предусмотренных Гаагской конвенцией, являлось запрещение использования воюющими сторонами территории нейтральной страны для проведения через нее войск, транспортов с оружием и военными материалами. Как свидетельствуют факты, это условие правительство Муравиева не соблюдало. Из поступавшей советскому руководству информации от Главного разведывательного управления Красной Армии (ГРУ КА) от 6 сентября явствует, «что все немецкие команды, бывшие в Болгарии, в последние дни убыли в Ниш и Македонию. Разрозненные группы немецких войск различных полков и дивизий, общей численностью до 30 тыс. человек, перешедшие болгаро-румынскую границу, не разоружались и убыли в Сербию и Македонию... Ни о каких потерях в вооружении, боеприпасах и прочем военном имуществе немецкими войсками не может быть и речи. Немцы вывезли и вывозят из Болгарии все, чем они здесь располагали»¹⁹. В 0 часов 40 минут с 5 на 6 сентября болгарская сторона через советское посольство в Софии попросила перемирия. Однако в Москве это предложение было отклонено со ссылкой на двойственную позицию правительства и на то, что болгарское правительство официально не заявило о разрыве с Германией²⁰.

Только в 1 час 30 минут 6 сентября болгарский военный министр потребовал от германской военной миссии, чтобы основная масса войск до утра оставила Софию; последние части должны были покинуть территорию Болгарии к 7 часам утра 7 сентября.

В 10-томном труде «Германский рейх во Второй мировой войне» немецкие историки утверждают, что у действовавших в Добрудже соединений оставалась единственная возможность отхода на территорию Болгарии. Речь идет о почти 50 тыс. немецких военнослужащих, главным образом, служивших в военно-морском флоте и находившихся в районе Констанцы в подчинении штаба «адмирала Черного моря». Эти войска испытывали не только последствия политических изменений в стране, но и удары стремительно наступавшей в Южной Бессарабии советской 57-й армии, поэтому немецкие соединения восточнее Дуная вскоре оказались предоставленными сами себе²¹.

Вечером 25 августа адмирал Бринкман принял решение вести сухопутный бой силами «морского коменданта Румынии» с батареей «Тирпиц», а плавсоставу отдал приказ покинуть Констанцу и перебазироваться в Мангалию. Все небоеспособные солдаты должны были отправиться в Болгарию. Эта мера противоречила распоряжению командующего группы флота «Юг» в Софии, который только в середине дня установил, что переход на территорию Болгарии запрещен из-за неблагоприятного влияния на политическое поведение Болгарии.

Последствия политических изменений в Болгарии особенно были заметны для соединений вермахта, бежавших из Румынии в соседнюю страну. Так как правительство в Софии вынуждено было опасаться, что его слишком услужливые манеры в отношении немецких военнослужащих могут быть расценены «как враждебные по отношению к союзникам по коалиции», еще 25 августа оно приступило к разоружению всех солдат немецких частей, перебежавших из соседней страны. Одновременно военный министр Болгарии Русе Русев потребовал от немецкой военной миссии, чтобы она отдала приказ немецким военнослужащим, прибывающим в страну, сдавать оружие на пункты сбора, оборудованные болгарской 3-й армией²². Хотя немецкий военный атташе генерал Х. Геде выступил против этого требования, так как оно не соответствовало основным положениям «Тройственного союза», Русев отдал приказ о разоружении; от интернирования немецких военнослужащих болгарская сторона отказалась. Но советское правительство продемонстрировало свое недовольство, так что в конечном итоге началось и интернирование. Гитлер был категорически против этого, но был согласен с почетным разоружением немецких военнослужащих, при котором офицеры бы сохраняли личное оружие, а солдаты – штыки. Кроме того, он поставил условие, чтобы «все остальное изъятое вооружение было погружено нашими солдатами в специальные вагоны, но под болгарской охраной, и при условии, что эти части вермахта пройдут через Болгарию, снова будет возвращено». Меры, которые болгарская армия приняла с 24 августа, привели к

чрезвычайному напряжению, которое в результате в отдельных районах привело к боевым действиям.

Несмотря на изменившиеся политические условия, правительство в Софии распорядилось применять эти меры только в отношении немецких солдат, которые перебежали с территории Румынии, в то время как части и службы вермахта, находившиеся на территории царства, остались неприкосновенными. Однако руководство государства приложило усилия к тому, чтобы немецкие вооруженные силы незамедлительно покинули страну. Тем не менее, до начала сентября было разоружено и интернировано около 20 тыс. военнослужащих вермахта, преимущественно из тех, что находились в подчинении адмирала Черного моря. Наряду с частями флота, отдельным подразделениям из группы армий «Южная Украина» и из немецкой военной миссии в Румынии удалось отступить на территорию союзника. Так как командование на местах часто небрежно исполняло приказ об интернировании, до разрыва дипломатических отношений 6 сентября многим немецким солдатам удалось избежать интернирования в Болгарии. Переговоры командования группы флота «Юг» тоже привели к отмене интернирования, благодаря чему многим сотням военнослужащих флота удалось покинуть страну. Несмотря на все это, в большинстве случаев надежда на то, что с достижением территории Болгарии удастся избежать советского плена, оказалась обманчивой, так как бывший союзник после 8 сентября передал всех интернированных им немецких солдат Красной Армии.

Подготовка к военным действиям советских войск в Болгарии началась заблаговременно, еще тогда, когда у власти в стране находилось прогерманское правительство Багрянова. По воспоминаниям Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, 22 августа 1944 г. он был вызван в Ставку Верховного Главнокомандования, где получил «особое задание». Это задание состояло в том, чтобы выехать в штаб 3-го Украинского фронта и «подготовить фронт к войне с Болгарией»²³. По совету И.В. Сталина накануне вылета в Болгарию Жуков встретился с Г. Димитровым, который ознакомил его с ситуацией в стране, указав, что войны наверняка не будет и что «болгарский народ с нетерпением ждет подхода Красной армии»²⁴. 5 сентября по заданию руководства 10-й (Варненской) повстанческой оперативной зоны (ПОЗ) в штаб фронта прибыли представители болгарских партизан. Они подробно рассказали о положении в приморской части Болгарии²⁵.

Принимая во внимание благоприятную в целом обстановку в Болгарии, советское командование вместе с тем не могло не учитывать возможность сопротивления некоторых частей ее царской армии, которая к началу сентября имела в своем составе 22 дивизии и 7 бригад общей

численностью более 510 тыс. человек. Часть этих сил противостояла войскам 3-го Украинского фронта. В черноморских портах Варна, Бургас и в дунайском порту Русе (Рушук) находились немецкие и болгарские военные корабли. Девять болгарских дивизий и две кавалерийские бригады были расположены в Югославии и Греции. Когда начался отвод этих дивизий в Болгарию, гитлеровские войска вероломно напали на них и разоружили некоторые части. Управление ими было утрачено. Остальные дивизии и бригады находились в районах южнее Видина, Софии и Пловдива.

В столице Болгарии и крупных городах (Варна, Бургас, Стара-Загора, Пловдив) дислоцировались немецкие части, части морской пехоты и береговой артиллерии, различные команды, многочисленные военные миссии с персоналом обслуживания и охраны. Они контролировали болгарские аэродромы, морские порты и важные железнодорожные узлы. Там же находились всевозможные штабы и базы, строились бараки, предназначенные для размещения новых контингентов немецких войск в случае их ввода на территорию Болгарии. Общая численность немецко-фашистских войск в Болгарии с учетом частей, отошедших из Румынии в конце августа 1944 г., достигала 30 тыс. человек.

Замысел операции 3-го Украинского фронта на болгарской территории заключался в том, чтобы, имея все три армии (46-ю, 57-ю и 37-ю) в одном эшелоне, нанести главный удар в общем направлении Добрич, Шумен, Бургас. Целью операции являлось овладение приморской частью Болгарии с портами Варна, Бургас, захват в них сил флота противника и выход войск фронта на рубеж Русе, Карнобат, Бургас. Войска получили конкретные задачи: 46-я армия должна была наступать в направлении Разград, 57-я армия и 7-й механизированный корпус – в направлении Шумен, Карнобат, а 37-я армия и 4-й гвардейский механизированный корпус – в направлении Добрич, Варна, Бургас. Задача 17-й воздушной армии состояла в том, чтобы обеспечить эффективную поддержку сухопутных войск. Что касается Черноморского флота, то Ставка ВГК дала ему указание блокировать порты Варна и Бургас с моря, не допуская выхода вражеских кораблей, а с подходом подвижных войск фронта к морским портам высадить десанты и совместно с ними овладеть портами. Дунайская военная флотилия, переданная 30 августа в оперативное подчинение командующему 3-м Украинским фронтом, должна была захватить на Дунае в районе порта Русе все плавсредства противника, прикрыть действия сухопутных войск от возможных ударов его кораблей и во взаимодействии с 46-й армией овладеть портом Русе²⁶.

В плане операции не предусматривалось овладение городом София. Советское командование считало, что центральная и западная части Бол-

гarii, включая ее столицу, могут быть освобождены повстанческими войсками и революционными рабочими отрядами.

Особенностью планирования Болгарской операции являлось то, что было решено начать наступление без артиллерийской и авиационной подготовки, так как характер обороны на румынско-болгарской границе, низкая плотность противостоявших болгарских войск, а главное – почти полная уверенность советского командования в том, что они не окажут сопротивления, не требовали этого. Было решено начать наступление походными колоннами. Вначале выдвигались подвижные передовые отряды по одному от каждого стрелкового корпуса первого эшелона армий, вслед за ними через час выдвигались авангардные полки дивизий первого эшелона корпусов, а затем – главные силы трех общевойсковых армий. Командование фронта придавало особое значение быстрому освобождению Варны и Бургаса – последних баз гитлеровцев на Черном море. Именно на эти объекты были нацелены оба механизированных корпуса, главные силы двух общевойсковых армий и силы Черноморского флота²⁷.

Перед вступлением в Болгарию в войсках 3-го Украинского фронта, на кораблях Черноморского флота и Дунайской военной флотилии была развернута активная работа в соответствии с директивой Главного политического управления Красной Армии от 19 июля 1944 г. Во время подготовки операции особое внимание уделялось разъяснению отношений между Советским Союзом и Болгарией. Наряду с разоблачением двойственной позиции правительств Багрянова и Муравиева, раскрывались характер и цели борьбы болгарского народа против правящего режима. В армейской печати, лекциях, беседах рассказывалось о вековых традициях дружбы между русским и болгарским народами. Проводились лекции и беседы о русско-турецкой войне 1877–1878 гг., во время которой русские войска освободили Болгарию от пятивекового османского ига.

Политуправление фронта разработало и издало отдельной брошюрой краткую справку о Болгарии, где приводились общие данные о стране, давалась характеристика экономики, государственного строя и вооруженных сил Болгарии²⁸. Во всех армейских газетах были опубликованы нота советского правительства правительству Болгарии от 5 сентября, памятка военного совета фронта советскому воину, обращение командующего фронтом «К болгарскому народу».

Накануне вступления советских войск в Болгарию над ее территорией только за один день было разбросано с самолетов около 2 млн листовок с текстом ноты советского правительства и обращения командующего 3-м Украинским фронтом к болгарскому населению. В обращении говорилось: «Красная армия не имеет намерения воевать с болгарским народом и его армией, так как она считает болгарский народ братским

народом. У Красной армии одна задача – разбить немцев и ускорить срок наступления всеобщего мира». В обращении не было никаких угроз народу Болгарии, претензий на ее территорию и богатства. Речь шла о том, чтобы болгарские власти прекратили помощь гитлеровцам²⁹.

7 сентября около 18 часов болгарское правительство объявило войну Германии, состояние которой начиналось 8 сентября в 18 часов. Но этот шаг для болгарского правительства оказался напрасным. Болгарский военный министр отдал приказ, чтобы болгарские войска не оказывали сопротивления Красной Армии.

8 сентября в 11 часов утра передовые части 3-го Украинского фронта перешли румынско-болгарскую границу, а через 1,5 часа ее пересекли и главные силы. Без единого выстрела, в походных колоннах они стремительно продвигались на юго-запад. Первыми на болгарскую землю вступили части 34-й стрелковой дивизии генерала И.А. Максимовича, 73-й гвардейской стрелковой дивизии генерала С.А. Козака, 353-й стрелковой дивизии полковника П.И. Кузнецова и 244-й стрелковой дивизии полковника Г.И. Колядина. Спустя короткое время в штаб фронта начали поступать сообщения не о потерях и трофеях, как это обычно бывает на войне, а о восторженной встрече советских войск болгарским народом и армией³⁰.

В этой обстановке ЦК БРП 8 сентября распространил листовку с обращением командующего 3-м Украинским фронтом к болгарскому народу, в которой призывал: «Все на борьбу против немцев!». Национальный комитет Отечественного фронта так же издал обращение к болгарскому народу, как и Софийский и Ямбольский окружные комитеты БРП, штабы ряда повстанческих оперативных зон, окружные комитеты Отечественного фронта с призывом ко всем слоям населения дружелюбно встретить советские войска.

Продвижение советских войск проходило весьма успешно. Это позволило им выйти на назначенный рубеж значительно раньше срока. К исходу дня передовые отряды продвинулись на 65–70 км и вышли на линию Тутракан, Сакалли, Красен-Дол, Емиркёй. Передовой отряд 7-го механизированного корпуса генерала Ф.Г. Каткова вступил в Шумен, а части 4-го гвардейского механизированного корпуса генерала В.И. Жданова – в Варну, главный черноморский порт Болгарии. Здесь уже в 12 часов дня авиация Черноморского флота высадила десант морской пехоты.

По данным политотдела 37-й армии, в полосе ее продвижения только в первый день, 8 сентября, состоялось 27 массовых митингов населения, посвященных встрече Красной Армии. На них присутствовало более 80 тыс. человек³¹.

Маршал Советского Союза С.С. Бирюзов писал впоследствии в мемуарах: «Наблюдая эти волнующие сцены, я испытывал такое чувство,

будто война уже кончилась и мы возвратились к себе на Родину: такими искренними были знаки любви к нам болгарского народа»³².

Жители Болгарии, встречая советские войска, восторженно отзывались о мощи Красной Армии. Житель г. Казанлык Кайбузанов заявил офицеру 363-й стрелковой дивизии: «Я и другие жители весьма поражены силой и мощью Красной армии. Нам немцы говорили, что Красная армия разбита и у нее нет никакой техники. Мы же видим другое. У русских много техники»³³.

Первые донесения командиров полков и дивизий не оставляли сомнения в том, что болгарская армия не будет оказывать сопротивления советским войскам. Учитывая поведение болгарской армии, советское Верховное Главнокомандование дало указание: все оружие болгарских войск оставить при них, пусть они занимаются своими обычными делами и ждут приказа своего правительства. Это указание неукоснительно исполнялось³⁴.

Вечером 8 сентября Ставка ВГК уточнила задачу войскам фронта, приказав на другой день продвигаться в направлении Бургас и Айтос и войти в эти города. Черноморскому флоту была поставлена задача оказать содействие войскам фронта в освобождении порта Бургас, выполняя которую, подвижные соединения 9 сентября продвинулись до 120 км. Также приказывалось после занятия Бургаса и выхода войск фронта на линию Рушук, Разград, Тырговиште, Карнобад «приостановить военные действия и дальше не двигаться»³⁵.

Вступление советских войск в Болгарию создало благоприятную обстановку для активизации действий левых сил во главе с Болгарской коммунистической партией, объединившихся вокруг Отечественного фронта³⁶. По имеющимся данным, руководство БКП знало о том, что войска Красной Армии перейдут румынско-болгарскую границу 8 сентября, поэтому захват власти в столице Болгарии было решено осуществить в ночь с 8 на 9 сентября³⁷. В 2 часа после полуночи 9 сентября под руководством Д. Велчева (лидера группы «Звено») и при поддержке военного министра И. Маринова в Софии был осуществлен переход власти к Отечественному фронту. К утру 9 сентября в болгарской столице сторонники Отечественного фронта – партизаны, солдаты, кадеты офицерской школы – овладели важнейшими пунктами города.

В связи с этими событиями Ставка приказала командующим 3-м Украинским фронтом и Черноморским флотом с 23 часов 9 сентября прекратить военные действия в Болгарии³⁸. В приказе говорилось: «Операции наших войск в Болгарии были начаты потому, что болгарское правительство не хотело разорвать свои отношения с Германией и давало приют немецким вооруженным силам на территории Болгарии. В резуль-

тате успешных действий наших войск цель военных операций достигнута: Болгария разорвала отношения с Германией и объявила ей войну. Тем самым Болгария перестала быть опорой немецкого империализма на Балканах, какой она была в течение последних тридцати лет»³⁹. Советские войска были остановлены в 360–400 км от Софии и в 400–460 км от болгарско-югославской границы. В результате победы антифашистского восстания 9 сентября 1944 г. к власти в Болгарии пришло правительство Отечественного фронта. 9 сентября Совет Министров утвердил состав делегации, которая должна была «рассмотреть условия перемирия и восстановления дипломатических отношений с Советским Союзом, начать сотрудничество между советскими и болгарскими войсками в изгнании неприятеля с Балкан»⁴⁰.

Таким образом, в ходе вооруженного восстания 9 сентября произошло благоприятное сочетание внутреннего фактора, выразившегося в борьбе народных масс против правящего прогерманского режима, с внешним – всесторонней военной и политической помощью СССР.

10 сентября 1944 г. правительство Отечественного фронта повторило сделанное прежним правительством заявление об объявлении войны Германии. В тот же день командующий войсками 3-го Украинского фронта принял делегацию правительства Отечественного фронта, возглавлявшуюся членом Политбюро ЦК БРП(к) Д. Ганевым. Она проинформировала командование фронта о вооруженном восстании, политической платформе правительства Отечественного фронта и его желании как можно быстрее заключить перемирие со странами антигитлеровской коалиции, о готовности болгарской армии вести боевые действия против фашистской Германии. Глава делегации от имени правительства заявил: «Сейчас нам крайне необходимо координировать наши действия с вами, так как задачи обеих армий стали тождественны. Очень желательно, чтобы вы послали к нам своего представителя для координации действий. Сейчас немцы концентрируют свои войска северо-западнее Софии (Ниш, Бела-Паланка). <...> Несомненно, они готовят наступление на Софию. В связи с этим нам крайне необходима ваша помощь, и особенно авиацией»⁴¹.

Эти опасения не были лишены оснований. Выход Болгарии из фашистского блока и объявление войны Германии вызвали антиболгарские акции гитлеровского командования. Оно начало концентрацию войск у Видина, а также на территории Югославии в районах Ниша и Бела-Паланки. Столица Болгарии оказалась незащищенной и с воздуха.

Просьбу правительства Отечественного фронта советская сторона удовлетворила в самый краткий срок. Уже 13 сентября Ставка ВГК издала директиву, согласно которой в район Софии были направлены

34-й стрелковый и 4-й гвардейский механизированный корпуса, 5-я гвардейская мотострелковая бригада, 2-я истребительно-противотанковая артиллерийская и 96-я танковая бригады, отдельные полки: гвардейских минометов, зенитной артиллерии и мотоциклетный. Из этих соединений и частей была создана специальная Софийская группа войск. Для ускорения их переброски использовался автотранспорт и болгарские железные дороги. 15 сентября в 19 часов 15 минут в Софию вошли части 5-й гвардейской мотострелковой бригады с 53-м мотоциклетным полком. В то же время на аэродромы столицы перебазировались 288-я истребительная и 306-я штурмовая авиационные дивизии 17-й воздушной армии⁴².

Для руководства действиями советских войск и их координации с болгарскими вооруженными силами в Софию был направлен начальник штаба фронта генерал С.С. Бирюзов. Командующему фронтом маршалу Ф.И. Толбухину Ставка ВГК приказала договориться с болгарским правительством о практических вопросах оперативного подчинения 3-му Украинскому фронту болгарских вооруженных сил⁴³. Правительство Болгарии 18 сентября приняло предложение командующего войсками 3-го Украинского фронта, и с этого момента до конца войны советские и болгарские войска действовали в тесном боевом содружестве⁴⁴.

Согласование вопроса о советско-болгарском боевом взаимодействии имело исключительно важное значение для стабилизации положения Болгарии в связи с объявлением ею войны фашистской Германии. Немецкое командование от угроз в адрес Болгарии перешло к действиям. Германские войска, наступая в направлении Пожаревац, Кула, Видин, 12 сентября захватили г. Кула (в 35 км юго-западнее Видина). В связи с этим Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение о переброске войск 3-го Украинского фронта. Войска 57-й армии (шесть стрелковых дивизий), совершив более чем 500-километровый марш, к концу сентября под прикрытием авиации вышли на болгарско-югославскую границу. С выходом войск 3-го Украинского фронта на болгарско-югославскую границу завершился поход Красной Армии в Болгарию. Характерной его особенностью было то, что он осуществлялся в благоприятных политических условиях и не был сопряжен с ведением боевых действий широкого масштаба.

Соединения 37-й армии к тому времени были сосредоточены в районах Казанлык, Нова-Загора, Ямбол – на направлении болгарско-турецкой границы, что надежно обеспечивало левое крыло советских войск и обезопасило южные районы Болгарии.

Германский посланник А. Бекерле и другие сотрудники германского посольства 18 сентября были арестованы советскими органами на по-

границной станции Свиленград при попытке бежать в Турцию. 22 сентября 1944 г. командование советских войск в Болгарии сообщило, что им взяты под стражу бывшие члены регентского совета – Б. Филов, князь Кирилл и генерал-лейтенант Н. Михов, бывший премьер-министр Д. Божилов, бывший министр Д. Василев, а также высшие представители германского и итальянского командования в Болгарии. В дальнейшем в директиве Генерального штаба Красной Армии от 26 сентября 1944 г. командованию 3-го Украинского фронта запрещалось производить аресты в Болгарии⁴⁵.

Порвав с нацистской Германией, Болгария начала против нее активную вооруженную борьбу, которая вошла в историю как Отечественная война болгарского народа. В сложившейся международной обстановке участие Болгарии в войне на стороне антигитлеровской коалиции стало объективной исторической потребностью ее народа, что гарантировало ей национальную независимость и территориальную целостность.

Присутствие советских войск в Болгарии сковало действия внутренних сил реакции. Некоторые откровенно фашистские политические и военные деятели сразу после прихода к власти правительства Отечественного фронта бежали за границу.

Одним из первых международных актов правительства Отечественного фронта по урегулированию международного положения Болгарии было соглашение о перемирии, подписанное между СССР, США и Великобританией с одной стороны и Болгарией – с другой.

Переговоры о перемирии проходили с 26 по 28 октября 1944 г. в Москве. Советский Союз внес решающий вклад в разработку приемлемого для Болгарии соглашения. Внешнеполитические проблемы Болгарии активно обсуждались тремя великими державами на разных уровнях. На переговорах 9–19 октября в Москве И.В. Сталина, У. Черчилля и А. Гарримана премьер-министр Великобритании и посол США в СССР настаивали на применении к Болгарии суровых санкций, таких как выплата непомерно высокой контрибуции, разоружение и демобилизация армии, оккупация территории. Советская сторона отвергла эти предложения как неприемлемые⁴⁶.

Соглашение о перемирии содержало ряд обязательств Болгарии по ее участию в войне против гитлеровской Германии, по вопросам транспортировки и содержания союзных армий, расположенных на ее территории, компенсации нанесенного Югославии и Греции ущерба, ликвидации любых проявлений фашизма и установлению демократического режима в стране. Для контроля за выполнением соглашения создавалась Союзная контрольная комиссия (СКК) под председательством Маршала Советского Союза Ф.И. Толбухина.

С подписанием соглашения о перемирии начался процесс преодоления внешнеполитической изоляции Болгарии на более широкой основе. Появилась возможность восстановления дипломатических отношений между Советским Союзом и Болгарией. Перемирие способствовало улучшению сложной политической обстановки на Балканах. Соглашение о перемирии и учреждение СКК в Болгарии способствовали нормализации обстановки в стране. Правительство Отечественного фронта получило возможность широко развернуть работу по созданию политических институтов нового Болгарского государства и осуществлению других социально-политических преобразований.

Несомненно, что в факте объявления СССР войны Болгарии и последующих военных действиях на болгарской территории заключались и политические мотивы, прежде всего геополитические интересы Советского Союза, стремление не допустить укрепления здесь позиций западных союзников, а в Болгарии – явно проанглийски настроенных политических сил. Чтобы исключить возможность какого-либо вмешательства войск западных союзников, находившихся в Греции, а также действий Турции, советское командование решило, чтобы войска Красной Армии прочно заняли приморскую часть Болгарии. По воспоминаниям С.М. Штеменко, служившего в тот период в оперативном управлении Генерального штаба, при разработке планов операций на Балканах, кроме элементов обстановки, «приходилось учитывать и еще одно обстоятельство: вероятность так называемого “балканского варианта” действий союзников. <...> В случае, если “балканский вариант” был бы осуществлен, главную роль на полуострове играли бы англо-американские вооруженные силы»⁴⁷. Используя нерешительность действий правительства Муравиева в разрыве отношений с Германией, советская сторона не упустила возможности своим военным присутствием оказать поддержку приходу к власти в Болгарии дружественных по отношению к СССР политических сил.

Очень важен был и вопрос об участии СССР в выработке условий перемирия, а в дальнейшем – и мирного договора с Болгарией. Тот факт, что СССР до 5 сентября 1944 г. не находился в состоянии войны с Болгарией, означал, что Англия и США до этого времени юридически и фактически играли главную роль в выработке условий перемирия и могли использовать такую ситуацию в дальнейшем для закрепления своих позиций в этой стране. После 5 сентября советская сторона получила правомерные основания на ввод советских войск на болгарскую территорию, а также на участие в выработке мирных условий совместно с западными союзниками.

До декабря 1944 г. болгарские войска (1-я, 2-я и 4-я армии) во взаимодействии с советскими и югославскими войсками участвовали в бо-

евых действиях по освобождению восточных районов Югославии. С декабря 1944 г. по май 1945 г. в оперативном подчинении 3-го Украинского фронта действовала 1-я Болгарская армия в северо-западной Югославии, юго-западной Венгрии и юго-восточной Австрии. После капитуляции фашистской Германии 1-я Болгарская армия была передислоцирована на территорию Болгарии. 8 месяцев 450 тысяч солдат и офицеров болгарской армии сражалась с германскими войсками и их союзниками. 30 тысяч болгар были убиты и ранены⁴⁸.

Благодаря военной помощи СССР, а также передаче боевого опыта в ходе совместных действий была создана основа для строительства болгарской Народной армии. Всего с сентября 1944 г. по 2 мая 1945 г. Болгарии было передано 673 орудия и миномета, 300 пулеметов, 18 800 винтовок и карабинов, 10 615 автоматов, 104 самолета, боеприпасы и другое военное имущество⁴⁹.

В болгарскую армию были направлены советские офицеры и генералы в качестве военных советников. В конце октября 1944 г. их численность достигла 33 человек. При штабе 1-й Болгарской армии работали курсы по подготовке связистов, а также офицеров и младших командиров.

13 января 1945 г. Военный совет 3-го Украинского фронта принял постановление о помощи 1-й Болгарской армии продовольствием, фуражом, снаряжением и транспортными средствами.

Помимо 3-го Украинского фронта помощь болгарской армии оказывалась через Генеральный штаб и центральные органы Наркомата обороны СССР.

16 марта 1945 г. было подписано советско-болгарское соглашение о безвозмездной передаче Болгарии вооружения и военного имущества. К концу войны с помощью СССР были перевооружены пять пехотных, одна авиационная дивизии, одна танковая бригада⁵⁰.

Воины Красной Армии оказывали помощь болгарскому народу в восстановлении разрушенного войной хозяйства, в проведении посевной кампании. В апреле 1945 г. 4866 советских воинов участвовали в севе на полях Софийской, Старозагорской и Варненской областей. Ими было обработано и засеяно около 180 гектаров.

29 мая 1945 г., согласно директиве Ставки ВГК, 3-й Украинский фронт был переименован в Южную группу войск, которая дислоцировалась в Болгарии и Румынии. В Болгарии находилась 37-я армия в составе 34-го, 66-го и 82-го стрелковых корпусов, танковых, артиллерийских и других частей и соединений.

В соответствии с мирным договором, заключенным 10 февраля 1947 г. между союзными державами и Болгарией, советские войска к 14 декабря были выведены из страны.

Примечания

- ¹ Klemann H., Kydryashov S. Occupied economies. An economic history of Nazi-occupied Europe, 1939–1945. – London, New York, 2012. – P. 56.
- ² Дашичев В.И. Стратегия Гитлера – путь к катастрофе, 1933–1945. Исторические очерки, документы и материалы. В 4-х т. Т. 4. – М., 2005. – С. 94.
- ³ Hehn P.H. The German Struggle Against Yugoslav Guerrillas in World War II: German Counter-Insurgency in Yugoslavia 1941–43. – New York, 1979. – P. 125.
- ⁴ Российский Государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 495. Оп. 74. Д. 94. Л. 14–15.
- ⁵ Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил на Балканах. – М., 1989. – С. 47.
- ⁶ Hoppe H.-J. Bulgarian – Hitler's eigenwilliger Verbundeter. – Stuttgart, 1979. – S. 163.
- ⁷ Мошанов Ст. Моя миссия в Каире. – София, 1991. – С. 371.
- ⁸ Народ против фашизма: Исторический очерк о борьбе болгарского народа в период Второй мировой войны. – М., 1986. – С. 172.
- ⁹ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 8. – München, 2007. – S. 818.
- ¹⁰ Архив внешней политики РФ (далее – АВП). Ф. 06. Оп. 6. П. 37. Д. 404. Л. 1–3; Ф. 0425. Оп. 1. П. 8. Д. 44. Л. 4.
- ¹¹ АВП. Ф. 0425. Оп. 1. П. 34. Д. 403. Л. 16.
- ¹² Русский архив: Великая Отечественная. Красная Армия в странах Центральной, Северной Европы и на Балканах: 1944–1945. Документы и материалы. Т. 14–3 (2). – М., 2000. – С. 93–94.
- ¹³ Там же. – С. 95.
- ¹⁴ Васильева Н.В. Военные аспекты советско-болгарских отношений: (22 июня 1941 – 9 сентября 1944). В свете малоизвестных фактов и документов // Бъгария и Русия през XX век. Българо-руски научни дискусии. – София, 2000. – С. 157.
- ¹⁵ Там же. – С. 158.
- ¹⁶ Hoppe H.-J. Bulgarien – Hitlers eigenwilliger Verbündeter. – S. 178.
- ¹⁷ Ibid. – S. 176.
- ¹⁸ Русский архив: Великая Отечественная. Красная Армия в странах Центральной, Северной Европы и на Балканах: 1944–1945. Документы и материалы. Т. 14–3 (2). – С. 97.
- ¹⁹ Там же. – С. 98–99.
- ²⁰ Там же. – С. 102.
- ²¹ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 8. – S. 816.
- ²² Ibid. – S. 817.
- ²³ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т. 2. – М., 2000. – С. 247.
- ²⁴ Там же. – С. 247.
- ²⁵ Танеев С. Интернациональная миссия Советской Армии в Болгарии 1944–1947. – София, 1971. – С. 55.
- ²⁶ Русский архив: Великая Отечественная. Красная Армия в странах Центральной, Северной Европы и на Балканах: 1944–1945. Документы и материалы. Т. 14–3 (2). – С. 95–96.
- ²⁷ Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил на Балканах. – С. 140–141.
- ²⁸ Центральный архив Министерства обороны РФ (далее – ЦАМО). Ф. 243. Оп. 2914. Д. 237. Л. 86–94.
- ²⁹ Русский архив: Великая Отечественная. Красная Армия в странах Центральной, Северной Европы и на Балканах: 1944–1945. Документы и материалы. Т. 14–3 (2). – С. 100.

- ³⁰ Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил на Балканах. – С. 142.
- ³¹ История второй мировой войны, 1939–1945. В 12 т. Т. 9. – М., 1978. – С. 125.
- ³² Бирюзов С.С. Советский солдат на Балканах. – М., 1963. – С. 192.
- ³³ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2914. Д. 71. Л. 95; Левченко И.И. Повесть о военных годах. – М., 1965. – С. 337.
- ³⁴ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 2 т. Т. 2. – С. 250.
- ³⁵ Русский архив: Великая Отечественная. Красная Армия в странах Центральной, Северной Европы и на Балканах: 1944–1945. Документы и материалы. Т. 14–3 (2). – С. 101.
- ³⁶ Подробнее см.: Болгария в XX веке: Очерки политической истории. – М., 1995. – С. 294.
- ³⁷ Там же. – С. 295.
- ³⁸ Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил в Европе во второй мировой войне: Документы и материалы. – М., 1985. – С. 105.
- ³⁹ Там же. – С. 105.
- ⁴⁰ Външна политика на Народна Република България: Сборник от документи и материали в два тома, 1945–1962. Т. 1. – София, 1970. – С. 8–9.
- ⁴¹ Русский архив: Великая Отечественная. Красная Армия в странах Центральной, Северной Европы и на Балканах: 1944–1945. Документы и материалы. Т. 14–3 (2). – С. 104–106.
- ⁴² Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил в Европе во второй мировой войне: Документы и материалы. – С. 193.
- ⁴³ Там же. – С. 113–114.
- ⁴⁴ Советско-болгарские отношения, 1944–1948 гг.: Документы и материалы. – М., 1969. – С. 21.
- ⁴⁵ Българо-съветски политически и военни отношения (1941–1947). – София, 1999. – С. 90. В декабре 1944 г. болгарское правительство обратилось к советскому правительству с просьбой о передаче ему для осуществления правосудия взятых под стражу командованием советских войск в Болгарии лиц, являвшихся главными виновниками вовлечения Болгарии в войну против Объединенных Наций. С согласия правительств США и Великобритании советская сторона передала Болгарии бывших регентов князя Кирилла, профессора Б. Филова, генерала Н. Михова, бывших министров – Д. Божилова, П. Габровского, Д. Василева, Д. Шишманова, П. Драганова, К. Муравиева, генералов Н. Хаджипеткова и Л. Константина. К концу ноября 1944 г. были сформированы почти все составы Народного суда – 4 верховных и 64 областных.
- ⁴⁶ История дипломатии. Т. 4. – М., 1975. – С. 463.
- ⁴⁷ Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. Кн. 2. – М., 1974. – С. 117.
- ⁴⁸ Минчев М. Отечественный фронт? България (1942–1944) // Минчев М. България отново на кръстопът (1942–1946). – София, 1999. – С. 11.
- ⁴⁹ Советско-болгарские отношения 1944–1948 гг.: Документы и материалы. – С. 69–71.
- ⁵⁰ Стателова Е., Грънчаров Ст. История на нова България. 1878–1944. Т. 3. – София, 1999. – С. 632.

ГЛАВА 3.

«От России мы все ждали спасения»: ОСВОБОЖДЕНИЕ ЮГОСЛАВИИ НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

А.И. Прохоровская, А.Е. Шагов

Югославия – государство, расположенное на территории Южной Европы на Балканском полуострове. С распадом Австро-Венгрии в 1918 г. югославянские земли Хорватии, Словении, Боснии и Герцеговины, Далмации, Сербии и Черногории были объединены в Королевство сербов, хорватов и словенцев (КСХС). В 1929 г. в результате государственного переворота оно было переименовано в Королевство Югославия.

После начала Второй мировой войны Югославия объявила о своем нейтралитете. Однако в связи с осложнением военно-политической обстановки в Европе в стране начались мероприятия по усилению армии и развитию военной промышленности. 1 ноября 1940 г. военный министр Югославии М. Недич доложил правительству о состоянии вооруженных сил королевства, отметив их неспособность воевать с Германией и необходимость скорейшего заключения с ней взаимовыгодного договора. 28 ноября 1940 г. Германия предложила Югославии заключить пакт о ненападении, а 22 декабря 1940 г. – присоединиться к Тройственному пакту.

25 марта 1941 г. премьер-министр Югославии Д. Цветкович подписал в Вене протокол о присоединении страны к Тройственному пакту. Это вызвало массовый протест населения в Белграде. 27 марта 1941 г. группой офицеров ВВС во главе с командующим югославскими ВВС генералом Д. Симовичем был совершен государственный переворот. Князь-регент Павел был свергнут, а члены кабинета Д. Цветковича арестованы. На престол был возведен 17-летний король Петр II, объявленный совершеннолетним. Д. Симович возглавил новое правительство.

Хотя правительство Д. Симовича официально не расторгло договор о присоединении к Тройственному пакту, в Германии смену власти в Югославии расценили как предательство. 30 марта 1941 г. была издана директива Верховного командования сухопутных войск вермахта (ОКХ), определившая начало боевых действий против Югославии – 6 апреля 1941 г.

Силы обороны Югославии состояли из 3 армейских групп, в которые входили 7 армий общей численностью 850 тыс. человек. К началу вторжения Германии только треть войсковых подразделений смогли занять районы сосредоточения. На вооружении югославской армии имелось 416 самолетов европейского производства, а также 110 единиц бронетехники.

Для участия в войне против Югославии немецкое военное командование сформировало две группировки общей численностью 700 тыс. человек. Италия выделила для участия в войне против Югославии одну армию. Венгрией было выделено 10 бригад. Румыния и Болгария прямого участия в боевых действиях не принимали. Однако территория этих стран использовалась для базирования частей Люфтваффе (Румыния) и оперативного развертывания немецких войск (Болгария), принимавших участие в войне против Югославии, а также для размещения агитационно-пропагандистских центров (в Бухаресте и Софии). Кроме того, сосредоточенные у границы с Турцией болгарские части обеспечивали тыловое прикрытие немецких войск.

В ночь с 5 на 6 апреля 1941 г. началась необъявленная война против Югославии. Первые немецкие разведывательные и диверсионные группы скрытно пересекли границу Югославии. На рассвете немецкая авиация нанесла удар по Белграду, основной целью были важнейшие государственные учреждения. Были уничтожены аэродромы в районах Скопье, Куманово, Ниша, Загреба и Любляны. Кроме того, чтобы сорвать стратегическое развертывание югославской армии, удары наносились по узлам связи, железным дорогам и коммуникациям. ВВС Югославии сумели сбить несколько немецких самолетов, но потеряли 20 истребителей в воздухе и 44 самолета на аэродромах. С началом боевых действий немецких войск итальянский флот заблокировал побережье Югославии, а итальянская авиация нанесла удар по югославскому аэродрому Мостар.

Правительство Югославии объявило всеобщую мобилизацию лишь на второй день войны – 7 апреля 1941 г. В югославской армии начался процесс разложения: в то время, когда военнослужащие-сербы продолжали сопротивление, хорваты и македонцы складывали оружие, а в некоторых случаях и выступали против армии. Сплошного фронта югославской армии организовать так и не удалось, лишь в отдельных местах шли очаговые бои.

10 апреля 1941 г. немецкие войска соединились с итальянскими войсками у северного берега Охридского озера. 11 апреля с территории Венгрии начали наступление венгерские войска. 12 апреля передовой немецкий отряд вступил в Белград. 13 апреля город без боя заняли основные силы немецких войск. 15 апреля 1941 г. король и правительство Югославии покинули страну, а коммунисты призвали население к партизанской

борьбе. 17 апреля в Белграде был подписан акт о безоговорочной капитуляции Югославии. В результате войны было убито около 5 тыс. югославских военнослужащих, 375 тыс. попало в плен. Общие безвозвратные потери немецких войск и их союзников составили 300 человек.

22 апреля 1941 г. на встрече министров иностранных дел Германии и Италии в Вене был завершен раздел Югославии. В состав Германии была включена северная часть Словении; в состав Италии – южная часть Словении и Далмация; в состав Болгарии – большая часть Вардарской Македонии и восточные районы Сербии; в состав Албании – Косово и Метохия, западные районы Македонии и восточные районы Черногории. В состав Венгрии вошли Воеводина (Бачка) и северо-восточная часть Словении. Также были образованы Независимое государство Хорватия (с Боснией и Герцеговиной), королевство Черногория и Республика Сербия. При этом Черногория была оккупирована итальянскими войсками, а Сербия – немецкими.

На сербской территории немцы создали Гражданский комиссариат во главе с М. Ачимовичем, а позднее подконтрольное «Правительство национального спасения», которое возглавил генерал М. Недич. В отличие от Хорватии, считавшейся независимым государством, союзным Германии, Сербия имела статус оккупированной территории под военным управлением.

На территории Хорватии более 100 тыс. добровольцев вступили в вермахт, СС, немецкую полицию порядка. Хорватские националисты проводили массовые этнические чистки сербов, евреев, цыган. Только в июле 1941 г. было уничтожено 180 тыс. человек, в основном женщин и детей. Общее количество жертв нацизма на территории Югославии оценивается примерно в 1,7 млн человек. Только в концлагере Ясеновац на территории Хорватии были убиты, по некоторым данным, до 700 тыс. человек.

При этом сербское правительство М. Недича поддерживало отношения с хорватским диктатором А. Павеличем и активно взаимодействовало в борьбе с югославскими партизанами.

В находившейся под военным управлением Сербии была создана система концентрационных лагерей. А на бывшем полигоне в п. Яинцы под Белградом проводились массовые казни сербского и еврейского мирного населения, где были убиты около 80 тыс. человек. В октябре – ноябре 1941 г. в Белграде и других городах Сербии были арестованы все остававшиеся к тому моменту евреи. К лету 1942 г. большинство из них были убиты.

После оккупации на территории Югославии было развернуто народно-освободительное движение – самое массовое среди стран Европы. Для борьбы с партизанами были задействованы более 35 дивизий вермахта – больше, чем в других европейских странах. Крупнейшим по

численности среди югославских освободительных движений являлось многонациональное движение под руководством Коммунистической партии Югославии (КПЮ) и ее лидера Иосипа Броз Тито. В отличие от других национальных политических сил, действовавших на территории Югославии в годы Второй мировой войны, коммунисты объединили под своим флагом лица и группы многих национальностей, которые желали освобождения страны от фашизма, выступили с программой критики королевской Югославии. Это притягивало в ряды партизан людей разных национальностей и социального положения. Привлекательной была и программа будущего многонационального государства, обещавшая народам равноправие и самостоятельность. В ряды антифашистов призывали всех, включая и национальные меньшинства, обещая им полную правовую реализацию.

В ходе народно-освободительной войны на территории Югославии был создан высший орган власти – Антифашистское вече народного освобождения Югославии (АВНОЮ). 29–30 ноября 1943 г. на заседании АВНОЮ в Яйце было принято решение о формировании многонационального государства после победы. Констатировалось, что все народы выразили волю остаться в единой Югославии. Прежде всего стремление к объединению выражали коммунисты, возглавлявшие народно-освободительное движение. Представляя собой разные по количеству и национальному составу группы населения, коммунисты стремились к расширению партизанской борьбы и поддерживали идеи партийного руководства, формировавшего новые органы власти.

Широкое развертывание партизанской борьбы вызвало перегруппировку югославских политических сил. Часть объединились вокруг «сербского правительства», созданного германским военно-оккупационным режимом в августе 1941 г. в Белграде во главе с генералом М. Недичем. Часть ориентировались на эмигрантское королевское правительство. По инициативе последних Д. Михайлович приступил к организации вооруженных отрядов (четников). С осени 1941 г. четники начали сотрудничать с коллаборационистскими частями М. Недича и с оккупантами и вести вооруженную борьбу против партизанского движения.

Осенью-зимой 1942 г. началось формирование югославской народно-освободительной армии. Первые дивизии и корпуса НОАЮ были созданы из партизанских отрядов, бригад и батальонов, формировавшихся по территориально-национальному принципу. В состав дивизии обычно входили 3 бригады и подразделения обеспечения. Численность дивизий составляла от 2 тыс. до 12 тыс. человек. Корпуса состояли из дивизий и объединяли партизанские отряды определенных территорий. В непосредственном распоряжении Верховного штаба НОАЮ находи-

лись 5 корпусов, которые состояли из 18 дивизий, под командованием главного штаба Сербии – 7 дивизий. Остальные соединения оставались в распоряжении главных штабов Македонии (5 дивизий), Хорватии (14 дивизий), Словении (5 дивизий) и Воеводины (1 дивизия). К концу 1943 г. численность НОАЮ и партизанских отрядов Югославии достигла 300 тыс. бойцов.

Советское военно-политическое руководство рассматривало югославское народно-освободительное движение как «слабо организованную группу»¹. К 1 июля 1944 г. дивизии и партизанские отряды были вооружены преимущественно стрелковым оружием (винтовки, автоматы, ручные пулеметы) и небольшим количеством легких орудий и минометов. НОАЮ не имела самолетов, танков, средств ПВО и тяжелой артиллерии. Постоянно существовала острая потребность в оружии, боеприпасах, обмундировании и продовольствии. Слабо осуществлялось управление войсками: «Верховный штаб руководит войсками больше политически, чем оперативно... Армия отлично умеет вести партизанскую войну, но слабо знает и применяет формы современного боя и операций... В армии нет достаточного количества обученных и подготовленных кадров генеральского и офицерского состава, а также специалистов различных родов войск»².

Вопрос об оказании материальной помощи НОАЮ был инициирован военно-политическим руководством СССР задолго до приближения линии фронта к югославским границам. 28 ноября – 1 декабря 1943 г. на Тегеранской конференции руководителей СССР, США и Великобритании было принято решение усилить материальное снабжение НОАЮ, поддержать ее действия авиацией и операциями специальных диверсионно-десантных отрядов – «коммандос»³. 14 декабря 1943 г. было объявлено о решении отправить в Югославию, где уже располагалась англо-американская военная миссия, советскую военную миссию. Несмотря на то, что союзники оказывали НОАЮ некоторую помощь вооружением, его было недостаточно.

По подсчетам военной миссии Национального комитета освобождения Югославии, оружия, переданного Великобританией югославской Народно-освободительной армии, хватило бы на вооружение только одного батальона. При этом отмечалось, что значительное количество вооружения располагалось на территории Италии и трудностей с его доставкой не наблюдалось. Кроме того, плохо был организован сброс вооружения с самолетов: «Патроны сбрасываются без обертки и рассыпаются, динамит забрасывается в горы, где нет железных дорог, а там, где есть железные дороги и нужен динамит, там его англичане не сбрасывают. Англичане сбрасывают радиостанции с

парашютами, но парашюты не раскрываются, и радиостанции разбиваются»⁴. В этой связи усилились просьбы о военной помощи к советскому военно-политическому руководству.

Отправка советской военной миссии в Югославию позволила своевременно получать информацию о военно-политической обстановке в стране, о нуждах НОАЮ, способствовала координации действий Народно-освободительной армии с действиями Красной Армии. Главной задачей миссии являлась организация всесторонней помощи Югославии в борьбе с оккупационными силами.

Начальником миссии был назначен генерал-лейтенант Н.В. Корнеев, его заместителем – генерал-майор А.П. Горшков⁵. В состав миссии вошли боевые офицеры, специалисты различных родов войск (21 человек, и еще 3 человека находились в Каире). Доставка советской военной миссии в Югославию была возложена на авиацию дальнего действия (АДД). 23 февраля 1944 г. члены миссии приземлились близ деревни Медено-Поле (в 7 км от г. Босански Петровац) на территории действий 5-го корпуса НОАЮ. 24 февраля 1944 г. миссия прибыла в г. Дрвар, где располагался Верховный штаб НОАЮ⁶.

Советская миссия ознакомилась с обстановкой на Югославском театре военных действий, численностью и вооружением частей и соединений НОАЮ, данными о войсках противника, с пожеланиями в отношении снабжения НОАЮ вооружением, боеприпасами, медикаментами. Большое значение имело установление регулярной радиосвязи между Дрваром и Москвой. Были созданы условия для координации действий Красной Армии и НОАЮ по нанесению врагу согласованных ударов.

С февраля 1944 г. начались полеты советской авиации для доставки частям НОАЮ оружия, боеприпасов, медикаментов и других грузов, которые сбрасывались на заранее подготовленные площадки (около 30). Полеты совершались в ночное время суток из района г. Киев, проходили над оккупированной территорией на расстояние более 1300 км в одном направлении, без необходимых радионавигационных средств, в сложных условиях горной местности. В мае 1944 г. для снабжения НОАЮ была создана специальная авиабаза в Винницкой области (м. Калиновка), чей персонал находился во взаимодействии с 5-й гвардейской авиадивизией (в составе 30 экипажей)⁷. В мае 1944 г. с базы совершили вылеты 99 самолетов, которые сбросили 78 773 кг грузов, в июне 102 самолета доставили 59 046 кг грузов. Только в течение 1944 г. авиация дальнего действия с базы в Калиновке совершила 1930 самолето-вылетов, доставив в Югославию 1758 т вооружения, боеприпасов, средств связи, обмундирования, медикаментов. В районы боевых действий НОАЮ было переправлено более 2600 офицеров, медработников, специалистов различных военных

профессий, а из Югославии было эвакуировано воздушным путем 1354 тяжело раненных югославских воина⁸.

За боевые заслуги 57 советских генералов и офицеров 4-го гвардейского бомбардировочного корпуса АДД были награждены боевыми орденами новой Югославии. И.А. Булкину, П.И. Дмитриенко, И.Н. Константинову, А.Г. Моногадзе и В.А. Улиско было присвоено высокое звание Народного героя Югославии. Советская миссия проделала значительную подготовительную работу по обеспечению полетов советских самолетов в Югославию. Впоследствии на освобожденной территории Югославии близ деревни Медено-Поле был создан первый аэродром с советской командой. Начальником аэродрома был назначен П. Якимов.

Для более эффективной координации Верховным штабом действий НОАЮ, а также обеспечения безопасности работы государственных органов Югославии по предложению начальника советской военной миссии было принято решение перебазировать руководителей народно-освободительного движения Югославии. В ночь на 4 июля 1944 г. боевой экипаж в составе А.С. Шорникова, Б.Т. Калинин, Г.И. Галактионова и А.А. Вердеревского на транспортном самолете С-47 в сложных метеорологических условиях совершил два рейса на аэродром Купрешко-Поле и вывез в Италию руководящий состав штаба НОАЮ во главе с И. Броз Тито и членов советской, американской и английской военных миссий – свыше 40 человек. За героические действия А.С. Шорников, Б.Т. Калинин и П.Н. Якимов были удостоены звания Героя Советского Союза и Народного героя Югославии⁹.

Советская военная миссия после эвакуации в Италию вместе с Верховным штабом НОАЮ и другими центральными органами Югославии недолгое время находилась на острове Вис, а затем ее сотрудники небольшими оперативными группами рассредоточились в главные штабы национальных земель и крупные соединения НОАЮ. Наличие представителей советской миссии на местах позволило оперативно решать вопросы, связанные со снабжением НОАЮ, эвакуацией раненых, переброской войск. Присутствие опытных авиационных специалистов облегчало работу авиации. Заслуги советской военной миссии были высоко оценены. Указом Президиума Антифашистского вече народного освобождения Югославии от 12 сентября 1944 г. офицеры советской миссии были награждены орденами Партизанской звезды I, II и III степени.

На основании постановления ГКО от 17 июня 1944 г. в целях оказания помощи НОАЮ в Италии в 15 км к северу от г. Бари была создана база и сформирована авиагруппа АДД в составе 12 военно-транспортных самолетов С-47 и 12 истребителей Як-9ДД для выполнения специальных заданий по транспортировке грузов, эвакуации раненых, обеспечению

связи и переброске войск. Эта группа была в состоянии перевозить до 1 тыс. т груза в месяц¹⁰. Советское правительство считало, что она могла обеспечить нужды НОАЮ в течение 5–6 месяцев, поэтому «выгоды этой операции [были] очевидны»¹¹. Позднее для материального снабжения частей НОАЮ была сформирована еще одна авиагруппа в составе 12 транспортных самолетов.

Несмотря на то, что на базу в Бари была отправлена советская авиагруппа, вопрос с покупкой или фрахтом парохода для доставки туда грузов не был решен, в связи с чем советские самолеты не были загружены. В этой связи Г.К. Жуков в письме И.В. Сталину предложил «договориться с англичанами или американцами, чтобы они передали нам в Италии в счет поставок Советскому Союзу некоторое количество продовольствия (крупа, консервы, жиры – всего до 2000 тонн) и медикаменты (первой помощи на 15–20 тыс. человек) с тем, чтобы мы могли обеспечить работу базы в Бари и крепко помочь Тито»¹². 23–31 июля 1944 г. из Бари были отправлены 7 рейсов, в которых участвовали 46 самолетов, из них 33 выполнили задание. Было сброшено 44 735 кг грузов, в том числе переданные Великобританией 196 автоматов, 37 ручных пулеметов «Брно», 33 легких пулемета, 325 900 немецких патронов¹³. Таким образом, часть поставок союзников по ленд-лизу была отправлена в Югославию.

Военные грузы практически ежедневно доставлялись в Бари с территории СССР. В июне – сентябре 1944 г. в части и соединения НОАЮ советской авиагруппой было доставлено 489 т грузов и вывезено 815 тяжелораненых югославских солдат и офицеров. Советские самолеты доставили в СССР 285 югославских воинов, направленных командованием НОАЮ для обучения в авиационных и танковых училищах. Благодаря этому были подготовлены необходимые кадры для танковых войск и авиации НОАЮ. Всего по воздуху в СССР было доставлено около 1 тыс. югославских воинов, возвратившихся затем в Народно-освободительную армию на советской военной технике. Этим же путем из СССР в Италию и далее в различные районы Югославии была доставлена группа советских врачей и медицинских сестер (81 человек) во главе с военным хирургом профессором Военно-медицинской академии им. Кирова полковником медицинской службы А.А. Казанским. Советские врачи оказали медицинскую помощь 11 тыс. раненых югославских воинов, эвакуированных в Италию, а также раненым бойцам НОАЮ на территории Югославии.

В 1944 г. на содержание личного состава базы в Бари, а также на операционные расходы по транспортировке и хранению грузов и имущества было выделено 2 млн инвалютных рублей¹⁴.

7 сентября 1944 г. в целях улучшения практической работы по снабжению НОАЮ ГКО принял решение о создании базы в г. Крайова (Румы-

ния), куда была передислоцирована база из м. Калиновка. В 1944 г. с этой базы было доставлено в Югославию 25 059 автоматов, 21 389 винтовок и карабинов, 257 ДШК, 1054 противотанковых ружья, 1671 миномет, 446 орудий, в том числе 84 зенитных, и другое вооружение¹⁵.

В течение 1 мая – 20 октября 1944 г. с баз в Калиновке, Бари и Крайове 1280 самолетов сбросили на территорию Югославии 25,5 тыс. грузов общим весом 1178 т, перебросили в различные пункты 592 чел. и вывезли 1608 раненых¹⁶. С установлением общего сухопутного фронта основные грузы для НОАЮ стали доставлять наземным и водным путем. Часть помощи была предоставлена 3-м Украинским фронтом¹⁷.

По состоянию на 11 июня 1944 г. на территорию Югославии всего было сброшено 1278 мест груза общим весом 123 365 кг, в том числе:

вооружения разного – 1286 единиц (минометов 82-мм – 5; ПТР – 40; ДШК – 13; ручных пулеметов немецких – 314; автоматов немецких – 326; автоматов ППШ – 588);

боеприпасов – 2 686 095 единиц (мин 82-мм – 400, патронов к ПТР – 21 920; патронов к ДШК – 29 730; патронов немецких 7,92-мм – 1 612 750; патронов немецких 9-мм – 670 400; патронов 7,62-мм – 350 185);

имущества связи – 940 кг (в том числе 8 раций В-100);

продовольствия – 16 986 кг, (из них: риса – 7060; сухарей – 1074; концентратов – 1253; масла – 1745; консервов – 2143; соли – 700; разного – 1000; мыла – 544);

медико-санитарного имущества – 2926 кг;

обмундирования – 2272 кг (сапог и ботинок – 382 пары, белья – 444, предметы обмундирования офицерского состава, шинели);

политпросвет имущества – 669 кг, в том числе кинокартин – 6, киносъемочных аппаратов – 2; пишущих машинок – 13; разная литература¹⁸.

В рамках оказания военной помощи НОАЮ советское правительство приступило к формированию, обучению и вооружению югославской воинской части на территории СССР. Югославскую военную миссию возглавили генерал-лейтенант М. Джилас и генерал-лейтенант В. Терзич. Штаб был размещен в Серебряном бору в 18 км от Москвы.

На базе отдельного югославского батальона в соответствии с директивой Генерального штаба № орг/г/308816 от 24 мая 1944 г. на территории СССР к 30 мая 1944 г. была сформирована 1-я отдельная югославская пехотная бригада по штату № 04/322. Бригада формировалась на ст. Карасево Московско-Рязанской железной дороги. Ее формирование было возложено на командира 1-го отдельного югославского батальона подполковника М. Месича.

Бригада состояла из двух стрелковых батальонов, артиллерийского дивизиона, отдельной роты связи, отдельной роты автоматчиков, от-

дельной саперной роты и автороты подвоза. Кроме того, дополнительно в бригаде были созданы отдельный батальон и учебный центр, состоящий из отдельной радиороты и танковой роты. Численность личного состава сформированной югославской бригады: без отдельного батальона и учебного центра – 1352 человека; из них: офицерский состав – 68 человек; унтер-офицерский состав – 225 человек; рядовой состав – 1059 человек; лошадей – 87. Вместе с отдельным батальоном и учебным центром личного состава – 1609 человек. Из них офицерский состав – 82 человека; унтер-офицерский состав – 256 человек; рядовой состав – 1271 человек; лошадей – 137. Бригада, включая отдельный батальон и учебный центр, имела на вооружении 12 76-мм пушек, 4 45-мм пушек, 12 82-мм минометов, 9 50-мм минометов, 12 станковых и 31 ручной пулемет, 631 винтовку и карабин, 301 ППШ¹⁹.

В июне 1944 г. при 1-й югославской бригаде в Карасевских лагерях около Коломны был создан учебный центр, который состоял из роты связи (радиороты), артвзвода (45-мм орудий), автороты, танковой роты и запасной роты²⁰. К 1 августа 1944 г. были обучены 50, к сентябрю – 80 радистов. После обучения они самолетом были отправлены в г. Бари, а оттуда на о. Вис. После прохождения еще одного курса обучения радисты были распределены в соединения НОАЮ, принимавшие участие в боевых действиях в Далмации и Герцеговине²¹.

К середине июля 1944 г. в состав учебного центра вошел также вновь сформированный 2-й отдельный пехотный батальон под командованием подполковника Э. Житника²². После отбытия 1-й югославской бригады на фронт учебный центр в Карасево продолжал функционировать. К 15 сентября он включал 2-й отдельный югославский пехотный батальон (360 чел., 38 орудий и минометов, 12 пулеметов, 20 автомашин) и отдельную танковую роту (51 чел., 3 танка, 1 автомашина)²³.

В конце октября 1944 г. в Карасево была направлена назначенная уполномоченным Ставки по иностранным военным формированиям Г.С. Жуковым комиссия по вопросам подготовки и отправки 2-го югославского батальона на фронт. 23 ноября 1944 г. 2-й батальон был отправлен в распоряжение главнокомандующего НОАЮ в Белград, куда прибыл в декабре. Около 200 чел. из личного состава батальона были отправлены на пополнение 1-й югославской бригады²⁴.

Согласно постановлению ГКО от 7 сентября 1944 г. было решено к 1 ноября сформировать и укомплектовать офицерским и рядовым составом НОАЮ танковую бригаду штатной численностью 895 чел. с 65 танками Т-34. Бригада формировалась в Тульском танковом лагере. Большая часть кадров для танковой бригады прибыла из партизанских формирований в Югославии. В состав бригады вошли в том числе югос-

лавы, сражавшиеся в советских партизанских формированиях. По запросам военной миссии НКОЮ в бригаду направлялись и другие военнотружущие югославского происхождения, находившиеся в СССР. В итоге бригада была полностью укомплектована²⁵.

Директивами Генерального штаба Красной Армии от 16 и 25 сентября 1944 г. было приказано обеспечить формируемую танковую бригаду материальной частью, вооружением, автотранспортом, боеприпасами, горюче-смазочными материалами и всеми видами довольствия. Для обучения бригаде было выделено 16 танков Т-34. Личный состав обучался имевшими боевой опыт советскими офицерами. 10 марта 1945 г. бригада была направлена по железной дороге в Югославию. Личный состав бригады насчитывал 872 чел., она имела 65 танков Т-34, 129 автомобилей и 3 боекомплект боеприпасов²⁶. В апреле 1945 г. она участвовала в прорыве Сремского фронта и других военных операциях.

На содержание югославских военных формирований, созданных на территории СССР, согласно данным, поступившим в Финансовое управление Красной Армии до 1 декабря 1944 г., в сумме было потрачено 19 559 924 руб.²⁷

В марте 1944 г. между правительством СССР и Верховным штабом НОАЮ было подписано соглашение об обучении в советских военно-учебных заведениях югославских летчиков. Согласно директиве Генерального штаба от 9 апреля 1944 г. обучение должны были пройти 300 чел. Для подготовки пилотов НОАЮ были выделены Краснодарская школа истребителей (г. Краснодар) – 150 чел., и Балашовская школа бомбардировщиков (г. Балашов) – 150 чел.²⁸

7 сентября 1944 г. постановлением ГКО количество югославов, обучаемых в советских школах ВВС, было увеличено с 300 до 500 чел. К концу 1944 г. в СССР обучалось около 600 югославских летчиков и техников. В Краснодарской военной авиационной школе были обучены 254 пилота-истребителя, в Краснодарском военном авиационном училище (г. Грозный) – 236. В Энгельсской школе летчиков им. М.М. Расковой с середины 1944 г. проходили подготовку 70 летчиков для бомбардировочной авиации НОАЮ. На аэродроме Внуково под Москвой с августа 1944 г. до февраля 1945 г. успешно прошли обучение два экипажа транспортной авиации (всего 20 чел.). В Вольской военной авиационной школе механиков с середины 1944 г. до начала мая 1945 г. прошли обучение 37 чел. В Москве были подготовлены 6 югославских метеорологов. В начале 1945 г. на обучение в СССР было направлено еще 1122 чел.²⁹

Одним из значимых направлений оказания советской военной помощи являлось формирование воинских частей и обучение их личного состава на территории Югославии. В ноябре 1944 г. была создана авиацион-

ная группа под командованием генерал-майора А.Н. Витрука (командир советской 10-й авиадивизии). Для совместных действий с НОАЮ из состава 17-й воздушной армии были переданы 10-я гвардейская штурмовая и 236-я истребительная авиадивизии, а также 9-й район авиационного базирования³⁰. К 1 января 1945 г. авиагруппа имела 4901 чел. личного состава, к 1 мая – 4603 чел., 244 боевых самолета, а также 467 автомашин³¹.

На основе «группы Витрука» были созданы югославские авиационные формирования: на базе советской 10-й авиадивизии – югославская 42-я штурмовая авиадивизия под командованием полковника Б. Лазаревича, на базе 236-й авиадивизии – 11-я истребительная авиадивизия под командованием майора А. Болевича, на основе советской 9-й авиабазы – 9-я областная авиабаза НОАЮ (начальник – полковник Б. Узелян).

Одним из важнейших направлений деятельности «группы Витрука» была подготовка югославских летчиков и инженерно-технического состава. Курсы подготовки пилотов начали работу 10 декабря 1944 г. Летчиков штурмовой авиации (187 чел.) обучали на аэродроме в Земуне, а затем по приказу штаба группы воздушных дивизий 25 марта 1945 г. перевели на аэродром у с. Нададь. Курсы подготовки летчиков-истребителей (186 чел.) начали работать на аэродроме недалеко от Румы, а 25 марта 1945 г. были переведены на аэродром у с. Господжинци. Кроме того, при обеих дивизиях были созданы учебные летные центры для подготовки инженерно-технического состава ВВС Югославии. С середины марта 1945 г. началась подготовка югославских пилотов уже в качестве летных инструкторов. Одновременно с обучением югославские летчики принимали непосредственное участие в освобождении Югославии, действуя совместно с войсками 3-го Украинского фронта и НОАЮ.

В соответствии с постановлением ГКО от 7 сентября 1944 г. было развернуто обучение югославских военнослужащих: при армейских курсах усовершенствования офицерского состава Военной академии бронетанковых и механизированных войск – 30 офицеров, при Казанской высшей офицерской технической бронетанковой школе – 43 офицера, при 1-м Саратовском танковом училище им. А.И. Лизюкова – 65 офицеров, при 9-м учебном танковом полку – 306 сержантов, при 8-м отдельном учебном бронетанковом полку – 18 сержантов, при 2-м отдельном учебном ремонтно-восстановительном батальоне – 38 сержантов³².

Было принято решение создать югославское отделение в Высшей военной академии на 15 чел. для переподготовки командиров корпусов, дивизий и бригад, в Артиллерийской академии – на 15 чел. старших офицеров, а также организовать подготовку 50 радистов-операторов. Были выделены квоты и для обучения югославских офицеров разведки и контрразведки: в Высшей разведывательной школе – на 40 чел., в школах НКВД – на 30 чел.

Контингент обучающихся составили доставленные в СССР военнослужащие НОАЮ. Личный состав НОАЮ, находившийся в школах и училищах Красной Армии, был обеспечен вещевым, денежным довольствием и продовольствием по нормам действующей армии за счет НКО³³.

В октябре 1944 г. в соответствии с приказом командующего 3-м Украинским фронтом Маршала Советского Союза Ф.И. Толбухина была оказана помощь по формированию при 1-м армейском корпусе НОАЮ запасной артиллерийской бригады в составе 320 офицеров, 500 солдат и сержантов, и дополнительно ожидалось прибытие 500 солдат. Для обучения бригаде было передано 20 45-мм советских орудий с амуницией и приборами, 10 75-мм немецких отремонтированных и привезенных трофейных пушек, 2 20-мм немецкие зенитные пушки. Для формирования и проведения учебных мероприятий командование артиллерии 3-го Украинского фронта направило полковника Федорова, 7 офицеров и 3 орудийных расчета из резервных частей³⁴.

Советская военная помощь включала в себя и отправку в югославскую армию советников и инструкторов, «способных оказать поддержку в обучении и боевой подготовке армии». К осени 1944 г. в связи с увеличением численности НОАЮ, получением современного советского вооружения, техники и военных трофеев усилилась потребность в квалифицированных специалистах. На основании запроса Верховного штаба НОАЮ и в соответствии с постановлением ГКО от 22 августа 1944 г. к 10 октября в НОАЮ было направлено 48 офицеров-связистов из расчета по 4 офицера на 1 стрелковую дивизию сроком на 3 месяца, а также 144 офицера-артиллериста для работы инструкторами в артиллерийских частях. Кроме того, согласно постановлению ГКО от 7 сентября 1944 г. были направлены 10 инструкторов для формирования на территории Югославии двух батальонов аэродромного обслуживания³⁵.

В период августа – сентября 1944 г. обстановка на Балканах кардинально изменилась. Разгром Красной Армией группировок вермахта на территории Венгрии, Румынии и Болгарии, вступление советских войск в пределы Чехословакии способствовали значительной активизации антифашистской борьбы народов Югославии. В результате ожесточенной борьбы НОАЮ с немецко-фашистскими захватчиками и югославскими националистическими силами были освобождены несколько районов страны.

6 сентября 1944 г. передовые части наступавшей Красной Армии вышли на румынско-югославскую границу. Еще в начале сентября 1944 г. председатель Национального комитета освобождения Югославии маршал Иосип Броз Тито через советскую военную миссию в Югославии передал ГКО СССР просьбу о вводе войск Красной Армии на территорию

Югославии. Она была обусловлена тем, что НОАЮ не имела тяжелого оружия и танков, чтобы уничтожить находившиеся там войска вермахта или препятствовать их отходу из Греции на север, в пределы Югославии.

На территории Югославии, Греции и Албании к концу сентября находились достаточно крупные силы немецко-фашистских групп армий «Е» (командующий – генерал-полковник А. Лер) и «Ф» (командующий – генерал-фельдмаршал М. Вейхс). Только в Югославии группировка войск противника состояла из 9 дивизий и 8 бригад, не считая сербских, хорватских и других частей. Общая численность группировки составляла 150 тыс. человек, 2130 орудий и минометов, 125 танков и штурмовых орудий и 352 самолета³⁶. 6 октября из группы армий «Ф» были выделены войска армейской группы «Сербия» под командованием генерала Г. Фелбера – 2 армейских корпуса в составе 4 пехотных дивизий немцев, 2 отдельных немецких полка, 3 полка русских коллаборационистов из состава «Русского охранного корпуса» и до 10 различных отдельных батальонов, общей численностью до 60 тыс. чел., свыше 350 орудий, 2400 пулеметов, до 70 танков и самоходных орудий³⁷. Группировка сосредоточилась юго-восточнее столицы и в самом Белграде. В задачи группы, состоявшей из отдельных частей пяти дивизий, входили прикрытие восточной границы Югославии и обеспечение эвакуации немецко-фашистских войск с юга Балканского полуострова.

В 1944 г. были построены две линии немецкой обороны. Первая протянулась от реки Савы на западе до Дуная на востоке. Мощные опорные пункты были оборудованы в районах Чукарица, Баново Брдо, Кошутняк, Топчидер, Дединье, Баньница, Коньярник и Велики Врачар. Оборонительные узлы соединялись траншеями, были прикрыты рвами и минными полями, простреливаемыми артиллерией. Второй рубеж проходил через Белград.

К концу сентября 1944 г. войска 57-й армии 3-го Украинского фронта, совершив 600-километровый форсированный марш по территории Болгарии, вышли на болгарско-югославскую границу в районе Видина. Южнее были развернуты три болгарские армии. С югославской территории содействие наступающим войскам были готовы оказать соединения НОАЮ. К этому времени Народно-освободительная армия Югославии включала 14 корпусов (44 дивизии), две оперативные группы (каждая состояла из двух бригад), 8 отдельных пехотных бригад и 130 партизанских отрядов. Всего в их составе было около 350 тыс. чел.³⁸

21 сентября 1944 г. И. Броз Тито прибыл в Москву, где встретился с И.В. Сталиным. В ходе переговоров между советским командованием, Национальным комитетом освобождения Югославии и Верховным командованием НОАЮ было достигнуто соглашение о вступлении войск

Красной Армии на территорию Югославии³⁹. Была достигнута предварительная договоренность и об участии в операции болгарских войск. 23 сентября 1944 г. в главном штабе НОАЮ в Македонии представители командования югославской и болгарской армий договорились о возможности совместных действий против немецко-фашистских войск. В то же время было принято решение о передаче НОАЮ советской авиационной группы в составе штурмовой и истребительной авиационных дивизий, а также вооружения и снаряжения для 12 стрелковых и 2 авиационных дивизий и направлении в войска НОАЮ в качестве инструкторов группы советских офицеров.

В конце сентября 1944 г. 75-й стрелковый корпус 46-й армии 2-го Украинского фронта в районе г. Турну-Северин форсировал Дунай и захватил плацдарм на территории Югославии. Перед советскими войсками открылась возможность оказать прямую военную помощь НОАЮ. Однако противником контролировались все важнейшие югославские города, основные железные и автомобильные дороги. В освобождении восточных районов Югославии предполагалось участие 1-й, 2-й и 4-й болгарских армий в составе 13 дивизий и бригад, оперативно подчиненных командующему 3-м Украинским фронтом.

4 октября 1944 г. в штабе 3-го Украинского фронта в Крайове был окончательно разработан план совместных действий. В ходе встречи прибывшего из Москвы маршала Тито с начальником штаба фронта генерал-полковником С.С. Бирюзовым были решены принципиальные вопросы по взаимодействию⁴⁰. В это же время в Крайову прибыла делегация правительства Отечественного фронта Болгарии. Было подписано югославно-болгарское соглашение об участии войск Болгарии в боях против немецко-фашистских войск на территории Югославии. Одновременно были решены все вопросы взаимодействия советских, югославских и болгарских войск в предстоящих боях. Предполагалось совместными усилиями советских и югославских войск на белградском направлении, югославских и болгарских войск на нишском и скопьенском направлениях разгромить белградскую группировку противника и освободить все районы Сербии, включая столицу г. Белград.

Замысел Белградской стратегической наступательной операции заключался в том, чтобы совместными ударами войск 3-го Украинского, части сил 2-го Украинского фронтов и югославских войск как на главном – белградском – направлении, так и на вспомогательных – нишском и скопьенском – направлениях разгромить белградскую группировку противника. Одновременно намечалось выйти на коммуникации немецко-фашистской группы армий «Е» и воспрепятствовать ее отходу с юга Балканского полуострова⁴¹.

Предполагалось нанести по противнику одновременные удары силами 3-го Украинского фронта и оперативно подчиненных ему болгарских войск, а также частью сил 2-го Украинского фронта с востока, силами НОАЮ с запада и юга. Для проведения операции от 3-го Украинского фронта привлекались: 57-я армия (командующий – генерал-лейтенант Н.А. Гаген), 17-я воздушная армия (командующий – генерал-полковник авиации В.А. Судец), 4-й гвардейский механизированный корпус, Дунайская военная флотилия (командующий – вице-адмирал С.Г. Горшков), соединения и части фронтового подчинения; от 2-го Украинского фронта – 46-я армия (командующий – генерал-лейтенант И.Т. Шлемин) и часть сил 5-й воздушной армии (командующий – генерал-полковник авиации С.К. Горюнов). Всего в составе двух фронтов и ДуВФ насчитывалось 300 тыс. человек, 2697 орудий и минометов, 364 танка и САУ, около 1300 боевых самолетов и до 80 боевых кораблей⁴².

В состав югославской группировки входили 1-я армейская группа (1-й Пролетарский, 12-й армейские корпуса), 13-й и 14-й армейские корпуса, 2-я Пролетарская дивизия, а также 5 дивизий, подчиненных главному штабу НОАЮ в Македонии. Всего 17 дивизий, в которых было 130 тыс. человек и 40 орудий. Болгарская группировка, которой командовал генерал-майор И.К. Стоичев, включала три армии общей численностью 158 тыс. человек, 937 орудий и минометов, 124 танка, 127 самолетов⁴³.

К началу Белградской операции советские, югославские и болгарские войска имели решающее превосходство как в живой силе, так и в боевой технике, особенно в танках и авиации. Особенность Белградской наступательной операции состояла в том, что были объединены усилия трех союзных армий для решения единой задачи, а наступление на решающих направлениях планировалось начать в разные сроки. Переход в наступление стрелковых дивизий 2-го и 3-го Украинских фронтов на 10–12 дней раньше 1-й армейской группы НОАЮ должен был привести к разгрому значительных сил противника и созданию благоприятных условий для сосредоточения, развертывания и наступления войск НОАЮ на Белград.

В течение 15 – 21 сентября 1944 г. авиация 3-го Украинского фронта нанесла удары по шоссе и железной дороге Салоники – Белград с целью сорвать планомерный отход войск группы армий «Е» из Северной Греции и южной части Югославии. Подготовка Белградской операции началась 20 сентября 1944 г., когда в соответствии с распоряжением Ставки началось выдвижение части сил 3-го Украинского фронта (57-й армии) из восточных районов Болгарии к ее западной границе в район Видин, Вратца, Лом, откуда имелось в виду нанести удар на белградском направлении⁴⁴. Выдвижение проводилось под прикрытием болгарских войск, развернутых вдоль западной границы. На это же направление выдвинул-

ся 4-й гвардейский механизированный корпус, ранее действовавший в южном направлении.

Потребовались значительные усилия, чтобы своевременно вывести войска на рубеж развертывания, подготовить в ходе выдвижения части и соединения к боевым действиям в горах, пополнить их личным составом, вооружением и боевой техникой. В результате советские войска своевременно вышли на болгарско-югославскую границу и были готовы к наступлению.

В течение сентября 3-му Украинскому фронту было отправлено 546 танков и самоходно-артиллерийских установок⁴⁵. Следует отметить, что все мероприятия по материально-техническому обеспечению проводились, как и на 2-м Украинском фронте, в сложной тыловой обстановке, при растянутых коммуникационных линиях. В этой связи снабжение войск осуществлялся преимущественно автотранспортом. К началу операции 3-й Украинский фронт имел достаточное количество материальных средств: 3–5,5 боевого комплекта боеприпасов, 6 заправок горюче-смазочных материалов, 15 суткодач продфуража⁴⁶. Войска были доукомплектованы личным составом, вооружением, боевой техникой.

Важно отметить, что воспитательная работа в войсках была нацелена на тщательную подготовку личного состава к выполнению боевых задач на территории Югославии. В октябре 1944 г. в связи с вступлением советских войск на территорию Югославии политуправление 3-го Украинского фронта издало памятку-обращение к советским воинам, в которой были призывы разбить врага на югославской земле, проявлять любовь и уважение к югославскому народу, оказывать помощь и содействие местному населению и воинам НОАЮ. «Воин Красной армии! Высоко и почетно имя твое в Югославии, как представителя великого русского народа, как представителя Советского Союза. Ты окружен любовью и уважением всего югославского народа как воин-победитель, воин-освободитель... Оказывай содействие и помощь югославскому населению, солдатам и офицерам Народно-освободительной армии Югославии во всем, что помогает нашей борьбе против общего врага – немецко-фашистских захватчиков»⁴⁷. Все нарушения воинской дисциплины строго наказывались.

В середине сентября 1944 г. советскому командованию стало известно об отходе немецких войск с юга Балканского полуострова на север. В период 13 – 30 сентября 1944 г. в целях срыва планомерного отступления противника 17-я воздушная армия произвела 1437 самолето-вылетов. Было повреждено и уничтожено 24 паровоза, 291 вагон, 1 самолет, 121 автомашина, разрушены многие мосты и другие объекты⁴⁸. Движение на основных магистралях Сербии и Македонии в значительной степени было парализовано.

На основании общих указаний Ставки от 20 сентября 1944 г. командованием 3-го Украинского фронта был составлен план операции, утвержденный Ставкой⁴⁹. Начало наступления намечалось на 13-14 октября. Однако началось оно значительно раньше – 28 сентября. 23 сентября распоряжением Ставки начались боевые действия части сил левого крыла 2-го Украинского фронта в районе юго-западнее Турну-Северин. В ходе боевых действий по овладению плацдармом возникла необходимость ввести в наступление часть сил правого крыла 3-го Украинского фронта и объединить руководство боевыми действиями на этом участке фронта. 29 сентября левофланговые 75-й стрелковый корпус и 23-я стрелковая дивизия из состава 2-го Украинского фронта были переданы в 3-й Украинский фронт.

По предложению командования 3-го Украинского фронта болгарским генеральным штабом был составлен план наступательных действий войск Болгарии, привлекавшихся к участию в Белградской операции. Основная цель наступления болгарских войск (13 пехотных дивизий и 2 кавалерийские бригады) заключалась в том, чтобы, захватив узлы шоссейных и железных дорог в районах Ниш и Крушевац, отрезать пути отхода немецких войск из Греции на север.

Перед началом Белградской операции в подчинение командования НОАЮ была передана советская авиагруппа в составе 10-й штурмовой и 236-й истребительной авиадивизий под командованием Героя Советского Союза генерал-майора авиации А.Н. Витрука. Во время боев за Белград авиагруппа поддерживала части и соединения НОАЮ. В ходе боевых действий на нее была возложена задача срочно подготовить личный состав и сформировать первые соединения истребительной и штурмовой авиации НОАЮ. В ноябре – декабре 1944 г. в советской авиационной группе прошли обучение 176 летчиков (80 штурмовиков и 96 истребителей), 400 технических специалистов, 2100 работников аэродромного обслуживания. Воздушным силам НОАЮ в 1944–1945 гг. был передан 491 самолет⁵⁰.

В ночь на 28 сентября 1944 г. передовые части 57-й армии перешли болгарско-югославскую границу, ознаменовав начало Белградской стратегической наступательной операции. В результате ожесточенных боев соединения армии во взаимодействии с частями 14-го армейского корпуса НОАЮ прорвали вражескую оборону и, расширив прорыв до 110 км по фронту, к 4 октября продвинулись на 40 км в глубину. Развивая успех, они преодолели Восточно-Сербские горы, вышли к реке Мораве, форсировали ее и к 10 октября захватили два плацдарма у г. Велика-Плана (75 км юго-восточнее Белграда). Были созданы условия для ввода в прорыв 4-го гвардейского механизированного корпуса генерал-лейтенанта В.И. Жданова. Его части начали занимать исходный район для наступления на Белград.

В результате развернувшегося с 28 сентября 1944 г. наступления войск 3-го Украинского фронта в районе г. Неготин были окружены и к 4 октября разгромлены части сил армейской группы «Сербия». В этой связи большое значение имели решительные действия авиации фронта. Воспользовавшись достигнутым успехом, командующий 3-м Украинским фронтом решил, не дожидаясь полного сосредоточения войск ударной группировки, перейти в наступление на Белград. Это наступление было санкционировано Ставкой.

4 октября 1944 г. перешли в наступление главные силы 57-й армии, правый фланг которой прикрывала Дунайская военная флотилия. Левый фланг 57-й армии прикрывался 2-й болгарской армией, наносившей вспомогательный удар из района Пирот на Ниш. Кроме того, на крушевацком и белградском направлениях начали наступление части НОАЮ. Было освобождено значительное количество населенных пунктов, в том числе Неготин, Штубик, Бор и другие. Противник потерял около 8 тыс. солдат и офицеров, из них 2680 чел. попали в плен. Наступление советских войск в Югославии вынудило немецкое командование принять 7 октября 1944 г. решение о выводе своих главных сил из Греции, Албании и Македонии.

Следует отметить, что стрелковые корпуса 57-й армии наступали в очень сложных условиях горно-лесистой, резко пересеченной местности, действовали на разобщенных направлениях, не имея между собой и с соседями даже тактического взаимодействия. Широкий фронт наступления (дивизия иногда действовала в полосе до 50 км) и сложный рельеф местности исключали возможность локтевой связи между частями. Поэтому приходилось выделять значительные силы для прикрытия флангов, а также охраны путей подвоза боеприпасов, горюче-смазочных материалов и других грузов.

Успешное наступление войск 3-го Украинского фронта на направлении главного удара, которое было поддержано действиями болгарских и югославских войск, наступавших на второстепенных направлениях, вызвало необходимость ускорить выдвижение подвижной группы фронта. С этой целью еще 6 октября 1944 г. Ставка дала указание командующему фронтом ускорить выдвижение 4-го гвардейского механизированного корпуса к рубежу р. Морава и ввести его в действие для развития успеха не позднее 10–11 октября.

К этому же времени войска левого крыла 2-го Украинского фронта (10-й гвардейский стрелковый корпус 46-й армии) вышли к р. Тиса, освободив от противника весь левый берег Дуная к востоку от устья Тисы. Выход войск 2-го Украинского фронта к Дунаю севернее столицы Югославии создал угрозу удара с севера по группировке противника в районе Белграда. В результате силы противника были рассредоточены, а его вни-

мание к угрозе, надвигавшейся с востока, было ослаблено. 8–10 октября 1944 г. болгарские армии начали наступление на юге. Во взаимодействии с югославскими и советскими войсками они освободили Ниш, Лесковац, Скопье, Прокупле. Были перекрыты основные пути отступления группы армий «Е», в результате чего ей не удалось соединиться с главными силами немецко-фашистских войск.

Войска 3-го Украинского фронта к 10 октября форсировали реку Морава и уже располагали на западном берегу плацдармами, с которых предстояло ринуться к Белграду подвижными соединениям. В результате успешных действий войска фронта и 14-го корпуса НОАЮ вышли на ближайшие подступы к Белграду (125–150 км).

К 10 октября 1944 г. 10-й гвардейский стрелковый корпус 46-й армии 2-го Украинского фронта вышел на левый берег Дуная севернее Белграда и овладел г. Панчево. В боях за освобождение Панчево отличилась 49-я гвардейская стрелковая дивизия под командованием В.Ф. Маргелова – будущего создателя и командующего Воздушно-десантных войск (ВДВ) СССР. В уличных боях большую эффективность продемонстрировали действия малых групп с использованием малокалиберной артиллерии (противотанковые ружья и 45-мм пушки). Подобные тактические приемы в послевоенное время использовались при подготовке частей ВДВ.

В ходе освобождения г. Панчево 4–6 октября 1944 г. погибли 124 военнослужащих Красной Армии. За успешное выполнение боевых задач и проявленное личное мужество были награждены: орденом Красной Звезды – 63 чел., орденом Славы 3-й степени – 22 чел., медалью «За отвагу» – 68 чел., медалью «За боевые заслуги» – 19 чел., орденом Отечественной войны 1-й степени – 8 чел., орденом Отечественной войны 2-й степени – 14 чел., орденом Красного Знамени – 5 чел., орденом Александра Невского – 3 человека⁵¹.

Одним из награжденных орденом Красной Звезды был «сын полка» ефрейтор Валентин Алексеевич Жаворонков. 2 октября 1944 г. он «под сильным пулеметным и минометным огнем противника, презирая смерть, в срок передал 11 боевых приказаний командира батальона командирам рот, обеспечив бесперебойное управление боем и захват сильно укрепленного опорного пункта».

Наступавшие на Ниш, Лесковац и Скопье югославские и болгарские войска сковали противостоявшие силы врага и не допустили переброски их на белградское направление. Основные пути отхода группы армий «Е» на запад были перерезаны.

Общий замысел дальнейшего наступления на белградском направлении состоял в том, чтобы разгромить вражескую группировку, оборонявшуюся перед войсками правого фланга и центра 57-й армии, и

стремительным ударом 4-го гвардейского механизированного корпуса и двух стрелковых дивизий совместно с соединениями 1-го Пролетарского и 12-го корпусов НОАЮ овладеть Белградом. Выполнение задачи 4-го гвардейского механизированного корпуса облегчалось тем, что маршруты, по которым ему предстояло двигаться от Моравы к Белграду, контролировались частями 1-го Пролетарского корпуса НОАЮ. На нишском и скопненском направлениях болгарские и югославские войска должны были продолжать наступление. С воздуха их действия поддерживались авиацией южной группы 17-й воздушной армии.

В период подготовки к штурму г. Белград решался вопрос о том, чьи силы первыми войдут в столицу Югославии. 14 октября 1944 г. командующему 3-м Украинским фронтом Ф.И. Толбухину была передана просьба главнокомандующего НОАЮ И. Броз Тито «дать возможность частям НОАЮ, поддерживав их танками и артиллерией, первыми войти в Белград»⁵². Чтобы обеспечить своевременное прибытие югославских соединений в район боевых действий, командование 3-го Украинского фронта в необходимых случаях выделяло автотранспорт.

Например, 11 октября подобное распоряжение было отдано маршалом Толбухиным командиру 4-го гвардейского механизированного корпуса в отношении 23-й пехотной дивизии 14-го армейского корпуса НОАЮ. Советское командование не только дало возможность частям Народно-освободительной армии Югославии первыми войти в столицу, поддерживав их танками и артиллерией, но и обеспечивало участие сил югославской народной армии в полном освобождении города. В целях избежания больших разрушений в городе и сокращения жертв среди мирного населения Белграда советским войскам был отдан приказ крайне осторожно использовать мощную боевую технику при штурмовых действиях.

11–20 октября 1944 г. 57-я армия, 4-й гвардейский механизированный корпус и фронтовые резервы во взаимодействии с 14-м корпусом НОАЮ, развивая наступление, перерезали основные коммуникации противника в долине р. Морава и соединились с 1-й армейской группой НОАЮ. Совместно освободили столицу Югославии, окружив и уничтожив 20-тысячную группировку врага юго-восточнее Белграда.

В ночь на 12 октября с рубежа р. Морава в прорыв был введен корпус генерал-лейтенанта В.И. Жданова. Развивая наступление, советские танкисты на подходе к г. Топала (50 км южнее Белграда) соединились с частями 1-й армейской группы НОАЮ генерала Пеко Дапчевича и стремительным ударом выбили противника из города. С этого момента югославские воины взаимодействовали с советскими танкистами вплоть до завершения операции. К исходу 13 октября главные силы 4-го гвардей-

ского мехкорпуса вышли к горе Авала (17 км южнее Белграда) и утром 14 октября появились на южной окраине столицы Югославии.

Большую помощь войскам 57-й армии оказывала Дунайская военная флотилия огнем корабельной артиллерии, высадкой десантов, перевозкой войск, боевой техники и различных грузов⁵³. Ее моряки-разведчики стали «глазами и ушами» фронтовых формирований, действовавших на берегах Дуная. Для обеспечения действий сухопутных частей проводились дерзкие разведывательные операции, осуществлялись разведка фарватера для прохода бронекатеров, выявление огневых точек противника, подготовка мест для высадки десантов.

29–30 сентября с бронекатеров были высажены тактические десанты в г. Радуевац и п. Прахово. Задачей десантников было уничтожение опорных пунктов немцев по рекам Дунай и Тимок, прикрывавших единственный проход через Восточно-Сербские горы на пути к Белграду. 29 сентября десантные отряды захватили Радуевац, а 30 сентября освободили поселок Прахово. Одновременно укрепрайон, оборонявшийся частями армейской группы «Сербия» в Радуеваце, Неготине и Прахово, был окружен 23-й и 113-й стрелковыми дивизиями с юго-востока и 75-м стрелковым корпусом с северо-запада, и полностью уничтожен. Были созданы условия для успешного наступления на столицу.

В боях за освобождение Белграда отличился старший лейтенант В.А. Калганов – командир разведывательного отряда разведывательно-го отдела штаба Дунайской военной флотилии. 26–30 сентября 1944 г. в районе Радуевац – Прахово он успешно провел 6 разведывательных операций с высадкой разведчиков в тыл противника. В результате были выявлены 32 огневые точки, из которых 5 артиллерийских батарей. Были получены ценные разведывательные сведения. Было найдено два фарватера, один из которых был проложен под минометным огнем противника. В районе г. Смедерovo было выявлено 14 огневых точек, из которых 2 артиллерийские батареи. Были обнаружены вражеский бронепоезд и скопление техники. Под берегом, занятым противником, старший лейтенант Калганов прошел со своим отрядом на полуглиссере свыше 40 км, выявил узел сопротивления в районе Гроцка и 25 огневых точек врага. Под минометным огнем нашел проход для бронекатеров в районе взорванного Панчевского моста. Захватил ряд ценных секретных документов противника. Первым из всех частей и соединений Дунайской военной флотилии вошел в г. Белград. В ноябре 1944 г. В.А. Калганов был награжден орденом Красного Знамени⁵⁴.

Одновременно югославские и болгарские войска совместными действиями овладели крупными транспортными узлами и мощными опорными пунктами Ниш, Лесковац, Скопье и перерезали основную комму-

никацию Салоники – Белград, по которой командование противника отводило свои войска с юга Балканского полуострова. В боях за Ниш и Лесковац активное участие принимал 1-й гвардейский укрепленный район 3-го Украинского фронта.

С запада на Белград наступали левофланговые соединения 46-й армии. Они не только прикрывали правый фланг 57-й армии, но и, форсировав Дунай на кораблях Дунайской военной флотилии, овладели плацдармом в 10 км северо-восточнее Белграда и создали условия для нанесения с него удара по столице Югославии. На юге советские, югославские и болгарские войска 14 октября освободили г. Ниш и продолжали наступление на скопьемском направлении.

Белград обороняла корпусная группа «Шнекенбургер» численностью 20 тыс. чел., имевшая на вооружении 40 танков и 170 орудий. Ее части закрепились по линии Обреновац – Младеновац – Смедерово. Ключевой позицией рубежа являлась гора Авала (высота 511 м), с которой визуально контролировались Северная Шумадия и южная окраина Белграда.

Противник заранее создал в Белграде мощную долговременную оборону. Город был поделен на семь оборонительных районов. На площадях и перекрестках улиц были сооружены железобетонные ДОТы и ДЗОТы для установки 88-мм пушек, в кирпичных строениях оборудованы огневые точки. Оборудовались позиции для 75-мм противотанковых пушек Рак. 40, 75-мм штурмовых орудий «Hetzer» и «Semovente». Каждый дом представлял собой хорошо укрепленное оборонительное сооружение. Улицы перекрывались рядами противотанковых ежей, колючей проволоки; закладывались мощные фугасы. Для быстрого и безопасного перемещения во время предстоящих боев оккупанты планировали использовать подземные туннели канализационной системы и другие подземные сооружения.

Бои за город носили ожесточенный, упорный характер. Сражались за каждую улицу, дом и даже этаж. 16 октября во время боя на подступах к Белграду помощник командира стрелкового взвода 3-го стрелкового батальона 309-го гвардейского стрелкового полка 109-й гвардейской стрелковой дивизии старший сержант Иван Адаменко, увидев, что два пулемета врага не дают роте подняться в атаку, подполз к ДЗОТам и гранатой уничтожил один из них, а затем закрыл амбразуру второго своим телом. Посмертно он был удостоен звания Героя Советского Союза.

Лейтенант медицинской службы, фельдшер батареи управления 42-й отдельной истребительно-противотанковой артиллерийской бригады РГК Николай Кравцов, действуя в составе штурмовой группы по захвату телеграфно-телефонной станции Белграда, в критический момент боя бросился на амбразуру ДОТа, пожертвовав своей жизнью ради победы

над врагом. За проявленный героизм ему было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

Еще до начала штурма были получены сведения, что немецкое командование планировало превратить столицу Югославии в руины. С этой целью были заминированы правительственные здания и исторические памятники, крепость, водопроводная сеть, электростанция, порт на Дунае. Чтобы немецкий план по полному разрушению Белграда не был реализован, одновременно с боями было организовано тщательное разминирование города⁵⁵. Для этого было выделено 7 инженерных батальонов. 11-я отдельная штурмовая инженерно-саперная бригада 4-го гвардейского мехкорпуса принимала участие в штурме и разминировании важнейших объектов Белграда – гостиницы «Албания» и крепости Калемегдан⁵⁶. Советские саперы обезвредили 845 объектов, в том числе 85 центральных зданий.

К полуночи 20 октября 1944 г. Белград был полностью освобожден от оккупантов.

В результате боевых действий в октябре 1944 г. была освобождена территория Югославии общей площадью 22 тыс. кв. км, занято 1200 населенных пунктов, из которых свыше 400 – крупные: Ниш, Крагуевац, Пожаревац, Крушевац, Княжевац, Заечар, Ягодина, Бор и др. Была освобождена столица Югославии г. Белград⁵⁷. В ходе ожесточенных боев на улицах Белграда погибли 1000 советских воинов и 2953 бойца НОАЮ, среди которых командир батальона 13-й гвардейской механизированной бригады майор В.Д. Мозговой и командир батальона 6-й Пролетарской дивизии НОАЮ Милан Дракулич⁵⁸.

Жители освобожденного Белграда приветствовали войска лозунгами в честь Красной Армии. Преподносили цветы, угощали бойцов и командиров виноградом, белым хлебом, приглашали к себе на обед. Женщины подносили цветы бойцам и командирам, украшали ими проходящие автомашины. Все улицы были заполнены народом, приветствующим Красную Армию. Подбитый в городе советский танк белградцы украсили цветами и написали на нем: «Живио маршал Сталин, живио маршал Тито!» («Да здравствует маршал Сталин, да здравствует маршал Тито!»)⁵⁹.

15 октября 1944 г. маршал Ф.И. Толбухин получил директиву Ставки Верховного Главнокомандования, в которой 3-му Украинскому фронту предписывалось после овладения Белградом закрепиться на достигнутых рубежах Белград – Баточина – Парачин – Княжевец и «далее в глубь Югославии не продвигаться»⁶⁰. К концу октября части НОАЮ, значительно пополненные вооружением и техникой, переданными ей Правительством СССР, вышли на рубеж р. Дрина (100 км западнее Белграда).

Выполнив свои оперативно-стратегические задачи на территории Югославии, советские войска перенесли усилия на будапештско-венское

направление. Однако в стране продолжали действовать авиационная группа под командованием генерал-майора авиации А.Н. Витрука и 68-й стрелковый корпус с приданным ему 1-м гвардейским укрепленным районом.

Белградская операция имела важное военно-политическое значение. Была разгромлена армейская группа «Сербия», нанесено поражение значительной части сил группы армий «Е». С освобождением Белграда и Сербии НОАЮ получила прочный тыл – источник пополнения людскими и материальными ресурсами, а также возможность создать сплошную линию фронта. Опираясь на боевую и материальную помощь СССР, НОАЮ развернула операции по освобождению еще оккупированной врагом части страны. Освобождение Белграда окончательно трансформировало характер войны в Югославии. Это была уже не партизанская борьба, а действия регулярных частей НОАЮ. Югославское командование расположилось в столице.

Маршал И. Броз Тито отмечал, что без советской помощи «была бы невозможна победа над фашистскими захватчиками, было бы невозможно освобождение Югославии, было бы невозможно создание новой Югославии». Общий вклад СССР в освободительную борьбу народов Югославии был отмечен на заседании Антифашистского веча 8 августа 1945 г.: «Советский Союз предоставил нашей армии большое количество различного рода вооружения, начиная от винтовок и кончая танками и самолетами, которым мы смогли вооружить многие наши дивизии. С помощью славной Красной армии были быстро освобождены Белград и Сербия».

Завершение Белградской операции создало возможность для удара войск 3-го Украинского фронта на будапештском направлении. В результате Белградской операции линия фронта вражеских войск на этом участке Балканского полуострова был отодвинута на запад почти на 300 км. Крупные силы немецко-фашистских войск лишились возможности отходить с юга Балкан по удобным коммуникациям (Белград – Салоники), были вынуждены поспешно отступать по горным труднопроходимым районам, неся большие потери от ударов партизанских частей НОАЮ. С освобождением восточных районов страны население и армия получили прочный тыл, ставший важным источником людских и материальных ресурсов, необходимых для окончательного освобождения страны от немецко-фашистских захватчиков.

Противник за время Белградской операции потерял до 43 тыс. убитыми и пленными, из них 25 тыс. немцы; только на улицах Белграда 15 тыс. вражеских солдат и офицеров были убиты и 5 тыс. взяты в плен. Потери врага в вооружении и военной технике составили: орудий – 1080 (из них до 300 в складах и эшелонах), танков и СУ – 112, самолетов – 17, броне-

транспортеров, тягачей и тракторов – 110, пулеметов – 3810, винтовок – 36 300, автомашин – 7170, повозок – 6540, лошадей – 4927, паровозов – 47, ж.д. эшелонов – 59 и отдельно вагонов – 3257, радиостанций – 80⁶¹.

Безвозвратные потери советских войск составили 4350 чел., санитарные – 14 488 чел., а непосредственно на улицах столицы Югославии отдали жизнь 2953 бойца НОАЮ и около 1 тыс. советских воинов. Только в 4-м гвардейском механизированном корпусе потери убитыми в боях за Белград составили свыше 400 человек.

За проявленные в боях за Белград мужество и отвагу президиум Антифашистского веча народного освобождения Югославии наградил орденами и медалями более 2 тыс. советских солдат и офицеров. 13 советским воинам было присвоено звание Народного героя Югославии. Среди них: командир 4-го гвардейского механизированного корпуса генерал-лейтенант танковых войск В.И. Жданов, командир 73-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майор С.А. Козак, майор В.А. Улиско, капитан 3-го ранга Г.Н. Охрименко, старшие лейтенанты П.И. Дмитриенко, И.А. Булкин, А.Г. Моногадзе и другие⁶².

Орденами и медалями Советского Союза были награждены 300 бойцов и командиров НОАЮ. Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 9 июня 1945 г. была учреждена медаль «За освобождение Белграда». 20 наиболее отличившимся частям и соединениям было присвоено почетное наименование Белградских. Этим же указом Президиума Верховного Совета СССР Верховный главнокомандующий И. Броз Тито «за выдающиеся успехи в деле управления войсками и в проведении боевых операций против общего врага Советского Союза и Югославии – гитлеровской Германии» был награжден орденом Суворова 1-й степени⁶³.

После завершения Белградской операции советские войска еще в течение семи месяцев, вплоть до окончания войны в Европе, вели боевые действия на территории Югославии. Потерпев поражение в Сербии, германское командование пыталось создать новый оборонительный рубеж в Среме, в междуречье Дуная и Савы, с целью обеспечить отход группы армий «Е».

В конце октября 1944 г. 1-й и 12-й корпуса НОАЮ развернули наступление в глубь Срема при поддержке 64-го стрелкового корпуса 57-й армии. 23 октября части 236-й и 73-й стрелковых дивизий этого корпуса совместно с 11-й и 21-й югославскими дивизиями освободили города Земун и Бежания. 24 октября советские дивизии совместно с частями 1-го Пролетарского и 12-го корпусов НОАЮ, поддержанные советскими артиллерийскими и минометными частями (11-й и 374-й истребительно-противотанковые, 140-й, 523-й, 87-й гвардейский минометные полки), вели бои по овладению районом Ириг, Рума.

В первых числах ноября 1944 г. соединения 64-го стрелкового корпуса сдали занимаемый рубеж войскам НОАЮ; советские артиллерийские и минометные полки были оставлены для поддержки действий 1-го Пролетарского и 12-го корпусов. 1 ноября советская артиллерия участвовала в освобождении г. Сремска Митровица.

Наступление югославских корпусов поддерживала авиационная группа генерала А.Н. Витрука (236-я истребительная, 10-я гвардейская штурмовая авиадивизии), которая со 2 ноября в полном составе перебазировалась на аэродромы Земун и Панчево⁶⁴.

30 октября во исполнение указаний Ставки ВГК о перегруппировке войск 3-го Украинского фронта на будапештское направление части 57-й и 17-й воздушной армий были выведены на северный берег Дуная в район Петровграда. В Югославии был оставлен 68-й стрелковый корпус с приданным ему 1-м гвардейским укрепленным районом.

В ноябре части 68-го стрелкового корпуса и 14-го корпуса НОАЮ вели бои в районе Кралево и Западной Моравы против 34-го армейского корпуса противника, оборонявшего главный путь отступления группы армий «Е» – Кралево, Чачак, Ужице, Сараево. Измотав вражеские войска в оборонительных боях, 223-я стрелковая дивизия совместно со 2-й дивизией НОАЮ в ночь на 29 ноября освободила крупный узел коммуникаций г. Кралево. Фронт временно стабилизировался на юге Западной Сербии. Сдав боевые участки югославским войскам, 68-й стрелковый корпус совершил переход в Срем.

Освобождение Белграда обеспечило благоприятные условия для действий советских войск на будапештском направлении. В соответствии с директивой командующего фронтом от 30 октября 1944 г. войскам 57-й армии предстояло форсировать Дунай на участке Бая, устье Дравы, овладеть плацдармами на правом берегу Дуная в районах Батины и Апатина с последующим переносом боевых действий на территорию Венгрии. При планировании этой операции учитывалось участие в ней 51-й воеводинской дивизии НОАЮ (5 тыс. чел., командир – подполковник С. Савич)⁶⁵.

Командующий 3-м Украинским фронтом принял решение форсировать Дунай частями 75-го стрелкового корпуса с ходу, не ожидая сосредоточения главных сил фронта. Этим достигалась внезапность и упреждалась переброска резервов противника в районы Батины и Апатина. Форсирование Дуная началось 7–8 ноября подразделениями 703-го стрелкового полка 233-й стрелковой дивизии 75-го стрелкового корпуса. Вместе с советскими бойцами на правый берег реки переправились разведчики 51-й дивизии НОАЮ. 15 ноября командующий фронтом приказал усилить 75-й стрелковый корпус соединениями 64-го стрелкового корпуса и к 20 ноября прорвать вражескую оборону на правом берегу Дуная, расширить занятые

участки в районах Батины и Апатина, образовав крупный оперативный плацдарм для развертывания главных сил фронта.

К 19 ноября 1944 г. авиация 17-й воздушной армии была перебазирована на ближайшие к линии фронта аэродромы для более эффективной поддержки наземных войск. В ходе боев 20–23 ноября было совершено около 1750 самолето-вылетов.

Бои на батинском и апатинском направлениях отличались исключительной напряженностью. Противник перебросил в район плацдармов значительные силы из 2-й танковой армии, находившейся в Югославии, а также 2 дивизии из Италии, всего более 8 дивизий и бригад. До 29 ноября 64-й и 75-й стрелковые корпуса совместно с 7-й и 8-й бригадами 51-й дивизии и 16-й дивизией НОАЮ освободили все югославские населенные пункты в Баранье, в том числе Батину, Дубашевицу, Кнежеви-Виногради, Александров-Дворац, Бели-Манастир⁶⁶.

Батинская битва стала крупнейшей битвой Второй мировой войны на территории Югославии. Из 66 Героев Советского Союза, награжденных за героизм в боях за освобождение Югославии, 19 отличились во время форсирования Дуная в районе Батины, 11 – в районе г. Апатин⁶⁷. В боях за п. Батина отличились заместитель командира по политчасти 211-го гвардейского стрелкового полка 73-й гвардейской стрелковой дивизии майор Н.К. Ткаченко, командир взвода автоматчиков лейтенант В.П. Мусин, рядовой пулеметной роты И.Ф. Ананьев, удостоенные звания Героя Советского Союза.

В связи с наступлением войск 2-го и 3-го Украинского фронтов на будапештском направлении большое значение приобрела область Срем в междуречье Дуная и Савы. Согласно приказу командующего фронтом от 30 ноября соединения 68-го стрелкового и 1-го Пролетарского корпусов 3 декабря нанесли удар вдоль южного берега Дуная на северо-запад в общем направлении на Вуковар и Осиек. 12-й корпус НОАЮ наступал на левом фланге этой группировки. Для усиления советских и югославских войск были выделены три отдельных пулеметно-артиллерийских батальона 1-го гвардейского укрепрайона. Наступлению содействовала 2-я бригада речных кораблей Дунайской военной флотилии под командованием капитана 2-го ранга А.Ф. Аржавкина. В ночь на 4 декабря у Илока и Опатоваца был высажен смешанный советско-югославский десант.

Десант отвлек силы противника, ослабив его сопротивление наступающим частям 68-го стрелкового и 1-го Пролетарского корпусов. Советские и югославские войска прорвали вражескую оборону и заняли села Ердевик, Мартинцы, Мохово, Опатовац, Илок, Товарник, но были остановлены в 10–15 км юго-западнее Вуковара.

7 декабря 1944 г. частям 68-го стрелкового корпуса был отдан приказ совместно с 1-м Пролетарским корпусом наступать на Вуковар. В ночь на 8 декабря силами Дунайской военной флотилии на правом берегу Дуная был высажен советско-югославский десант численностью 1512 человек. Однако из-за неудачи наступления 68-го стрелкового корпуса и югославских частей десантники оказались в тяжелом положении. Было принято решение об их эвакуации. В боях у Вуковара потери десанта составили 527 человек.

6 декабря войска 68-го стрелкового корпуса передали соединениям 1-й болгарской армии свой участок по линии р. Драва (8 км юго-восточнее Осиек), Ласлово, Маркушица, Иванково. К 25 декабря 68-й стрелковый корпус переправился через Дунай для дальнейших действий в Венгрии.

В обстановке успешных боевых действий войск трех армий по освобождению восточных районов Югославии НОАЮ проводила операции по изгнанию оккупантов из других районов страны. К середине января 1945 г. оборона противника в Югославии проходила по линии р. Драва от Торянца до Вуковара на Дунае, Шид, р. Дрина, восточнее Сараево, южнее Мостара, Баня-Луки, побережье Адриатики южнее Карлобага.

Заключительные операции югославской армии в 1945 г. были тесно связаны с действиями Красной Армии в Венгрии и Австрии. Начальник Верховного штаба НОАЮ в беседе с корреспондентом «Красной звезды» в феврале 1945 г. констатировал, что, установив после Белградской операции с помощью Красной Армии стратегический фронт, впервые в ходе всей войны была создана обширная и прочная база для дальнейших операций. С конца 1944 г. югославские войска (1-я и 3-я армии – 8 дивизий) имели сплошную линию фронта на Драве и в Среме, непосредственно примыкавшую к советско-германскому фронту.

Задача немецких войск в Югославии в 1945 г. состояла в удержании занимаемых позиций с целью сохранения коммуникаций, необходимых для отвода войск группы армий «Е» с Балкан, и дорог, соединявших группу армий «Ц» в Северной Италии с группой армий «Юг» в Венгрии. На командование вермахта «Юго-Восток» возлагалось также содействие войскам в Венгрии. Поэтому часть сил, подчинявшихся ему, использовалась для поддержки группы армий «Юг» и занимала оборону на фронте по р. Драве. В январе – марте 1945 г. здесь в среднем находилось 6–7 немецких дивизий.

В начале января 1945 г., используя вывод советских войск из Югославии, командование вермахта нанесло удар по частям НОАЮ в районе Вировитицы. Командующий 3-м Украинским фронтом направил на помощь соединениям 3-й армии 233-ю стрелковую дивизию 75-го стрелкового корпуса. Все попытки прорыва противника в этом районе провалились. 19 января 1945 г. советская дивизия была выведена из Югославии в Венгрию.

17 января 1945 г. осложнилась ситуация для соединений 1-й югославской армии в районах Сотин, Негославцы, Оролик, в Среме. Против нее действовали части трех дивизий 34-го армейского корпуса вермахта (7-я дивизия СС «Принц Евгений», 41-я пехотная, 117-я легкопехотная, подержанные танками). Югославские войска были вынуждены отходить на восток. Им на помощь пришли летчики 10-й штурмовой авиадивизии. В сложных метеорологических условиях ежедневно совершалось до 220 боевых вылетов, нанося удары по скоплениям танков, автомашин и пехоты противника. Действия штурмовиков обеспечивала 236-я истребительная авиадивизия. В этих боях приняли участие югославские пилоты, подготовленные в авиагруппе. В результате героических усилий наземных войск при активной поддержке авиации январское наступление противника на участке 1-й югославской армии было остановлено. Фронт в этом районе стабилизировался на линии Мохово – восточнее Товарник – западнее Шид – Батровцы до апреля 1945 г.

13 февраля 1945 г. Верховный главнокомандующий И. Броз Тито обратился к Ф.И. Толбухину с просьбой о выделении 12-му корпусу НОАЮ участка обороны на северном берегу Дравы. 17 февраля последовала директива командующего 3-м Украинским фронтом о смене болгарских войск частями 12-го корпуса 3-й югославской армии на участке от Торянца до устья Дравы. С этого времени войска 3-й югославской армии находились в оперативном подчинении командующего 3-м Украинским фронтом и по приказу Верховного главнокомандующего югославской армией от 4 марта 1945 г. оставались в этом подчинении до окончания боевых действий на Драве.

В ночь на 6 марта 1945 г. в соответствии с замыслом контрнаступления гитлеровцы силами трех дивизий 91-го армейского корпуса нанесли вспомогательный удар в районе нижнего течения Дравы по частям 1-й болгарской и 3-й югославской армий. Немецким войскам удалось форсировать Драву в районе Дони-Михоляц, Валпово и захватить два плацдарма на левом берегу. Создалась угроза их выхода в тыл 57-й армии и захвата переправы на Дунае у Батины и Мохача.

Командующий 3-м Украинским фронтом выделил на помощь югославским и болгарским войскам 133-й стрелковый корпус генерал-майора П.А. Артюшенко. 122-я стрелковая дивизия корпуса действовала в полосе 12-го корпуса НОАЮ севернее Валпово. С воздуха поддержку югославским войскам оказывала авиагруппа А.Н. Витрука.

К 11 марта 1945 г. советские и болгарские войска приостановили наступление противника в районе Дони-Михоляца. Соединения 3-й югославской армии отбивали удары противника северо-восточнее Валпово. 8–13 марта советская авиация совершила 556 самолето-вылетов для

уничтожения живой силы и военной техники врага. В едином строю с советскими летчиками действовали югославские пилоты (42-я штурмовая авиадивизия из состава авиагруппы).

В то время как 18 марта 1945 г. советские и болгарские войска ликвидировали плацдарм противника в районе Дони-Михоляца, 11-я авиаполевая дивизия и части 1-я казачьей дивизии СС перешли в наступление против 12-го корпуса НОАЮ и овладели селом Торянц. Командующий фронтом приказал командующему 57-й армией переключить часть сил 84-й стрелковой дивизии и 53-го мотоциклетного полка на ликвидацию плацдарма врага.

Уже на следующий день советские и югославские войска уничтожили противника, прорвавшегося к Торянцу. К 22 марта 1945 г. в результате совместных действий 133-го стрелкового корпуса, 12-го югославского корпуса и 16-й болгарской пехотной дивизии гитлеровцы были отброшены на южный берег Дравы. После этого оборона по северному берегу реки была передана 12-му корпусу 3-й югославской армии.

Приказом командующего фронтом от 22 марта во временное оперативное подчинение командующего 3-й югославской армией были переданы советские 506-й артиллерийский полк, 31-й отдельный противотанковый дивизион и 1-й дивизион 35-го гвардейского минометного полка «катюш».

Используя благоприятную обстановку, югославское командование начало общее наступление с целью полного освобождения страны. Основные вопросы взаимодействия 3-го Украинского фронта и югославских войск были согласованы советским и югославским командованием.

В ходе наступательных действий войск 1-й и 3-й югославских армий силы Дунайской военной флотилии обеспечивали переправы югославских войск и поддерживали их действия артиллерийским огнем. Так, 9 апреля 1945 г. командующий флотилией контр-адмирал Г.Н. Холостяков отдал приказ командиру 1-й бригады речных кораблей капитану 2-го ранга П.И. Державину о высадке в районе Опатоваца в ночь на 12 апреля десанта из состава югославских войск (1500 человек). Одновременный переход в наступление частей 1-й югославской армии вдоль правого берега Дуная на Мохово, Опатовац, поддержанное огнем кораблей, привел 13 апреля к разгрому двух дивизий противника и освобождению городов Опатовац, Сотин, Вуковар.

Советские и югославские войска, а также части 1-й болгарской армии тесно взаимодействовали при освобождении Прекомурья (Словения). Со 2 апреля 1945 г. соединения 57-й армии с приданным ей 5-м гвардейским кавалерийским корпусом наступали в общем направлении Дольни-Лентава, Мурско-Средище, Чаковец. Вместе с ними действовали

части 37-го стрелкового корпуса 27-й армии. 3 апреля они форсировали р. Мур и овладели г. Мурска-Собота. В бою у переправы через реку в районе этого города погибло около 600 советских воинов.

Наступление войск 133-го стрелкового корпуса, 1-го гвардейского укрепленного района 57-й армии в направлении югославского города Вараждин до конца апреля осуществлялось во взаимодействии с соединениями 1-й болгарской армии.

В конце апреля – начале мая югославская армия освободила Истрию, Словенское Приморье, Боснию, всю Хорватию. К 15 мая 1945 г. остатки группы армий «Е» и коллаборационистов в Северной Словении и Каринтии были окружены и ликвидированы. В тот же день последовала директива Ставки ВГК о выводе всех советских и болгарских войск с территории Югославии⁶⁸.

До 10 мая завершающие операции югославских войск в Хорватии и Словении непрерывно поддерживались советской авиацией. Только в апреле они совершили 1093 самолето-вылета, а за 10 дней мая – более 200 самолето-вылетов. В благодарственном письме начальника Генерального штаба Югославской армии от 15 мая 1945 г., адресованном командующему 17-й воздушной армией, высоко оценивалось участие авиагруппы в этих операциях.

За мужество и героизм, проявленные в боях за освобождение Югославии, президиум Антифашистского вече народного освобождения Югославии наградил орденами и медалями более 2 тыс. советских солдат и офицеров. Маршал Советского Союза Ф.И. Толбухин, генерал-лейтенант танковых войск В.И. Жданов, генерал-майор авиации А.Н. Витрук, генерал-майор С.А. Козак, майоры В.А. Улиско, А.С. Шорников, капитаны И.Н. Константинов, Б.Т. Калинин, П.Н. Якимов, капитан 2-го ранга Г.Н. Охрименко, старшие лейтенанты П.И. Дмитриенко, И.А. Булкин, А.Г. Моногадзе были удостоены в 1944–1945 гг. звания Народный герой Югославии. Президиум Верховного Совета СССР высоко оценил мужество и героизм югославских воинов: в 1944–1945 гг. было произведено 287 награждений советскими орденами и медалями бойцов и командиров НОАЮ. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 сентября 1945 г. высшим военным орденом Советского Союза «Победа» был награжден маршал Югославии И. Броз Тито.

Подводя итог, можно отметить, что победы войск Красной Армии в Венгрии и Австрии создали благоприятные условия для полного изгнания югославской армией оккупантов с территории своей страны.

Население освобожденной территории Югославии с радостью и торжеством встречало части Красной Армии, высоко отзывалось о ее боевой мощи, технической и материальной оснащенности. В апреле 1945 г.

И. Броз Тито подчеркнул, что славные подвиги Красной Армии содействовали укреплению чувства дружбы, симпатии и любви югославского народа к великому советскому народу, спасшему всю Европу от нацистских варваров.

Жители освобожденных городов и населенных пунктов приветствовали советские войска цветами, оказывали гостеприимство, проявляли симпатии и благодарность Красной Армии за освобождение от оккупации немецко-фашистскими захватчиками. Настроение югославского населения тщательно фиксировалось в политдонесениях. Оно было доброжелательным, поскольку местные жители испытали облегчение после падения человеконенавистнического немецкого оккупационного режима. Так, почтовый чиновник г. Неготин Милейко Брашкович отмечал, что «немцы с нами обращались, как со скотиной, отбирали все: одежду, хлеб, вещи... По существу, наша жизнь за эти три с половиной года была сплошным кошмаром. Полную свободу мы почувствовали с приходом Красной армии. Она вернула нас к жизни»⁶⁹.

Кроме того, в сознании сербов преобладали представления о СССР как воплощении матушки-России, которая традиционно несла им свободу и защиту. Священник православной церкви Светозар Никулич подчеркивал освободительную миссию советских войск: «От России мы все ждали спасения, ибо мы славяне православного вероисповедания. Я уверен, что Россия поможет нам залечить раны, нанесенные немцами, ибо ее авторитет в мире очень велик и с ней все считаются. Да поможет ей Бог быстрее окончательно разгромить Германию и восстановить мир... В знак приветствия Красной армии по решению верующих на нашей церкви вывешен Красный флаг». Крестьянин Млатен Еремич, описывая тяжелые условия в период оккупации страны, отмечал непобедимость и великодушие русского народа: «Когда у нас были немцы, они нас окончательно разорили... Мы никогда не забудем великодушия русских. Они наши освободители. <...> Россию победить нельзя. Ее народ непобедим»⁷⁰.

Павшим советским воинам оказывались последние почести. Над братскими могилами советских воинов в Белграде, Панчево, Батине, Горнем Милановаце, Илоке, Мурска-Собота, Пожареваце, Заечаре, Зреняние были воздвигнуты памятники. Всего в югославской земле, по неполным данным, покоится прах 8294 советских воинов, павших в борьбе за освобождение ее народов.

Первые захоронения солдат и офицеров Красной Армии появились сразу по окончании боев за освобождение населенных пунктов, поселков, городов на территории Югославии – в восточной и северо-восточной Сербии в начале октября 1944 года. В октябре 1944 г. началось массовое установление памятников солдатам и офицерам Красной Армии.

Инициаторами этих акций являлись как советское командование, так и жители поселков, населенных пунктов, городов, представители новой власти – народно-освободительных комитетов, общественных и политических организаций, солдаты югославской армии.

Погибших хоронили на местах их гибели или в центре города, поселка, в парках, во дворе школы, на местных, городских кладбищах. С солдатами и офицерами прощались как их соратники – бойцы Красной Армии, советское командование, так и местные жители, горожане, солдаты Народно-освободительной армии Югославии. Места захоронения отмечали различными знаками – деревянными крестами, каменными, мраморными, гранитными надгробными памятниками.

1–2 октября в г. Неготин прошли похороны бойцов и командиров, погибших в боях за освобождение Югославии. Местное население приняло в траурных мероприятиях массовое и активное участие. Жителями были изготовлены гробы, могилы и венки. В церкви по инициативе прихожан в память о погибших были отслужены панихиды. В с. Плевна управление общины так же решило воздвигнуть памятник на могиле бойцов и командиров в честь погибших за освобождение Югославии. В г. Княжевац на похороны бойцов, погибших при его освобождении, пришло несколько тысяч человек. В речи на траурном митинге председатель городского комитета НОАЮ адвокат Градимир Ильич высказал благодарность в адрес Красной Армии и военно-политического руководства СССР: «Сербский народ никогда не забудет того, что сделала для него наша мать-Россия, освободившая нас от немецкого рабства»⁷¹.

22 октября 1944 г., спустя всего два дня после окончания боев за освобождение Белграда, советским воинам был возведен белый мраморный памятник. В центре города, на Театральной площади (площадь Республики), в братской могиле были захоронены 22 бойца 4-го гвардейского механизированного корпуса, 236-й и 73-й стрелковых дивизий, погибшие в боях за освобождение города. В траурных мероприятиях приняли участие генерал-лейтенант В.И. Жданов – командир 4-го гвардейского механизированного корпуса 3-го Украинского фронта, и Пеко Дапчевич – командующий 1-й армейской группой НОАЮ. На памятнике была высечена надпись на русском языке: «Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины и братской Югославии».

Этот памятник стал первым послевоенным монументом советских воинов в Белграде. Организация похорон солдат Красной Армии и возведение памятника в центре югославской столицы имели политический и идеологический посыл – легитимизация установленной власти на освобожденных территориях, подтверждение советско-югославского союзничества, демонстрация поддержки СССР. Для советской стороны

создание памятника павшим воинам подтверждало роль Красной Армии в освобождении столицы Югославии и остальной ее территории. Подобные монументы являлись вещественными доказательствами участия Красной Армии в боевых действиях и ее освободительной миссии.

С 15 по 30 ноября 1944 г. в Белграде установили 50, а к 10 декабря – еще 52 памятника советским воинам. Установление монументов воинам Красной Армии являлось выражением благодарности и глубокого уважения, увековечением памяти погибших. Монументы устанавливались не только на территории Сербии, но и районах Словении и Хорватии, где советские бойцы погибали в сражениях.

В этих республиках возвели два монументальных памятника. В августе 1945 г. на северо-востоке Словении, в центре г. Мурска-Собота, торжественно открыли 17-метровый памятник в форме Кремлевской стены. На монументе были высечены одинаковые надписи на словенском и русском языках: «Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость Советской Родины и братской Югославии», «Поем мы славу вам, освободители народов от фашистского мракобесия», «Ваших дел не смолкнет слава, не померкнет никогда»⁷².

В ноябре 1947 г. в восточной Хорватии, в п. Батина, открыли 35-метровый обелиск павшим бойцам Красной Армии, на вершине которого находилась скульптура «Победа». Здесь было похоронено 1320 советских бойцов и командиров. На торжественной церемонии открытия отмечалась ведущая роль СССР и Красной Армии в освобождении Югославии: «Без Советского Союза, без Красной армии наша освободительная борьба не смогла бы успешно завершиться». До 1948 г. памятник являлся главным монументом героям Красной Армии.

Ко дню освобождения Белграда и других городов, поселков и населенных пунктов Сербии, Хорватии и Словении, освобожденных частями Красной Армии, представители властей, общественно-политических организаций, югославской армии проводили траурные мероприятия у захоронений и памятников советским солдатам. Мемориальные акции проходили и ко Дню Красной Армии. В первые послевоенные годы советские захоронения содержали в порядке в основном местные жители, горожане, а также городские комитеты ветеранов войны.

Одновременно с установкой памятников на территории Югославии проходил процесс публичной героизации воинов Красной Армии, подвига советского народа. Представители власти официально отмечали решающий вклад СССР и Красной Армии в освобождение Югославии.

СССР продолжал оказывать Югославии военную, материальную и гуманитарную помощь вплоть до окончания Великой Отечественной войны. 11 апреля 1945 г. в Москве был подписан советско-югославский до-

говор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве. Для продолжения совместной борьбы против Германии до окончательной победы стороны обязались оказывать друг другу помощь всеми имеющимися в их распоряжении средствами. 13 апреля 1945 г. в Москве было подписано торговое соглашение между СССР и Югославией, которое предусматривало поставки советских товаров, необходимых Югославии для военных и гражданских нужд.

В целях наиболее эффективного использования советской помощи по просьбе И. Броз Тито в НОАЮ было направлено 222 советника – прежде всего в центральный военный аппарат армии, а также в штабы корпусов, дивизий и пр. На рубеже 1944–1945 гг. 117 советских инструкторов были распределены в 1-й Пролетарский и 12-й корпуса НОАЮ, главные штабы Сербии, Македонии и Воеводины.

10 февраля 1945 г. было принято постановление ГКО, согласно которому в штабы, соединения, части и военно-учебные заведения НОАЮ направлялись 111 советников и инструкторов. Советские военные специалисты оказывали помощь в организации подготовки командных кадров, планирования и проведения операций, а советские инструкторы-артиллеристы и связисты помогали осваивать советскую технику и оружие, поступавшие в НОАЮ. К апрелю 1945 г. их численность составила 200 человек, а всего до конца войны было направлено 311 советских инструкторов и советников.

После окончания войны советники, направленные из СССР, продолжали оказывать помощь новой югославской армии. Так, 10 мая 1945 г. И.В. Сталин приказал «оставить до особого распоряжения в составе ВВС югославской армии 14 человек». К 31 декабря 1945 г. в югославской армии было 115 советских военных специалистов.

Одновременно с созданием подразделений военно-воздушных сил НОАЮ на территории СССР осуществлялось обучение югославских летчиков, которое происходило в Северо-Кавказском военном округе. 1-й югославский истребительный авиационный полк численностью 191 чел. в составе 32 самолетов Як-3 был сформирован в Краснодаре к 1 мая 1945 г. Командиром полка был назначен майор П. Радевич, начальником штаба – майор С. Шантич. К июню 1945 г. был сформирован 2-й югославский штурмовой авиационный полк численностью 239 чел., имевший 32 самолета Ил-2. Командиром полка был назначен майор М. Шепанович, начальником штаба – поручик С. Бэрсцэ.

Всего через советские авиашколы и академии прошли 2307 служащих югославских ВВС. В отличие от курсов переобучения у западных союзников, подготовка в СССР была полной и всесторонней на всех уровнях обучения. Подготовка 1-го истребительного и 2-го штурмового югославских авиаполков закончилась к лету 1945 г. и они вместе с авиационной

техникой были переданы в состав ВВС НОАЮ. Советские военно-учебные заведения имели важное значение в подготовке кадров для югославских ВВС. Высококвалифицированные кадры, обученные в СССР, назначались на высшие командно-штабные должности в летных и тыловых частях, технической службе и учебных заведениях.

Значительный вклад в создание югославских ВВС внесли советские летчики из авиагруппы генерала А.Н. Витрука. Югославские экипажи в составе группы начали боевые действия 17 января 1945 г. Авиагруппа совершила более 8 тыс. боевых вылетов, сбросив на врага 4375 т боеприпасов и уничтожив 4 бронетранспортера, 31 танк, 1236 автомашин и 610 паровозов противника. Общие потери противника составили 5,5 тыс. солдат и офицеров. Из общего числа боевых вылетов на долю югославских летчиков пришлось 1392.

Всего «группа Витрука» провела обучение и переподготовку 138 летчиков-штурмовиков, 131 летчика-истребителя, 130 воздушных стрелков, 1213 инженерно-технических специалистов, более 2700 шоферов, трактористов, связистов, саперов, минеров. В ходе подготовки летчиков-истребителей было совершено около 2037 часов полетов на По-2, УТ-2, Як-1 и Як-7. На теоретическую подготовку было потрачено 733 часов. Практическая подготовка летчиков-штурмовиков за время обучения составила 1495 часов.

Усилиями авиагруппы на территории Югославии было восстановлено 14 аэродромов и заново построено 24 аэродрома. На боевую и учебную работу группы было израсходовано 4240 т авиационного и 750 т автомобильного бензина. За период формирования и обучения личному составу югославских ВВС было выдано 110 850 суточных наборов продовольствия, 2500 комплектов общевоинского и 100 комплектов летного обмундирования.

По мере готовности югославских экипажей к ведению боевой работы они объединялись в самостоятельные соединения. Уже в конце декабря 1944 г. – начале января 1945 г. были сформированы 42-я штурмовая югославская авиадивизия (116 самолетов Ил-2) и 11-я истребительная авиадивизия (115 самолетов Як-1, Як-7, Як-9).

10 февраля 1945 г. было принято постановление ГКО, согласно которому НОАЮ предоставлялась возможность направить в течение 1945 г. 1 тыс. чел. в военные училища Красной Армии (в том числе в пехотные – 500, артиллерийские – 200, училища связи – 100, медицинские – 70, инженерные и танковые – по 50, кавалерийские – 30 чел.) и 210 чел. на курсы усовершенствования офицеров (пехотные и политсостава – по 50, артиллерийские – 40, медицинские – 30, связи – 15, инженерные и танковые – по 10, кавалерийские – 5 чел.).

К 1 апреля 1945 г. число обучающихся в СССР югославских военных составляло 3126 чел. В апреле 1945 г. прибыло 1122 курсанта, в мае – еще 1060 чел. Кроме того, 90 чел. были приняты в суворовские военные училища. Большинство направленных в СССР югославских военнослужащих успешно завершили обучение.

Кроме того, советское командование передало Югославии оружие и военную технику, захваченную у противника в ходе Белградской операции. 17 октября 1944 г. штаб 3-го Украинского фронта дал указание командующему 57-й армией полностью передать 1-му армейскому корпусу НОАЮ трофейное вооружение и боеприпасы, захваченные в Белграде. НОАЮ было передано почти все иностранное стрелковое вооружение и боеприпасы к нему: 37 500 винтовок, 137 пулеметов и до 350 тыс. патронов, ручных гранат – 11 тыс., орудий – 28, выстрелов – 21 тыс., снарядов – 15 тыс., зарядов – 28 тыс., автомашин – 114. Взятые Красной Армией под охрану две немецкие автомастерские с ремонтируемыми ими 22 автомашинами так же были переданы югославской армии. Целиком был передан ей склад связи и 2 больших склада автозапчастей. НОАЮ был передан склад продовольствия – 400 т муки, ей же передан почти весь сахар – 290 т. Фронтом было взято только крайне необходимое количество продуктов для питания проходящих частей, оторвавшихся от баз⁷³.

Во второй половине ноября 1944 г. 4-я герцеговинская бригада НОАЮ в составе 1420 бойцов была перевооружена советским оружием, получив 662 автомата, 438 пулеметов, 20 минометов, 28 противотанковых ружей и все необходимые средства связи. К 1 ноября 1944 г. 7-я воеводинская бригада получила 747 винтовок, 42 пулемета, 6 крупнокалиберных пулеметов, 44 автомата, 13 легких и 4 тяжелых миномета, 6 противотанковых ружей. К 20 октября 1944 г. 8-я герцеговинская бригада получила артдивизион, имевший 6 противотанковых пушек, зенитную пушку и пулеметную роту. СССР так же оказал помощь в создании в августе 1944 г. на о. Вис эскадрильи связи Верховного штаба НОАЮ, передав 4 самолета По-2 из советской транспортной группы, располагавшейся в г. Бари.

9 декабря 1944 г. командующий 57-й армией приказал передать 6-му армейскому корпусу НОАЮ все трофейное оружие, захваченное советскими войсками в Венгрии, а также находящееся в комендатурах. Примечательно, что в начале 1945 г. из трех армий, образованных в составе НОАЮ, 1-я армия была на 100 % оснащена оружием, переданным СССР, 2-я – на 30 %, а реорганизованный в 3-ю армию 12-й корпус НОАЮ – на 80 %⁷⁴.

В 1944 г. НОАЮ было передано 264 самолета, 40 вездеходов, 2232 миномета, 401 пушка, 40 122-мм гаубиц, 84 25-мм зенитные пушки, 2215,5 т ГСМ. В 1944–1945 гг. СССР передал югославской стороне 96 515 винтовок, 20 528 пистолетов и револьверов, 68 423 автомата и пулемета, 3797

противотанковых ружей, 3364 миномета, 170 ПТО, 895 полевых орудий, 65 танков и боевых машин, 421 самолет, 1329 радиостанций.

Кроме того, к 1 ноября 1944 г. советская 17-я воздушная армия выделила для нужд Югославии 437 автомобилей, 57 тракторов, 1305 камуфляжных сетей, 20 наземных радиостанций, 149 телефонных и 15 телеграфных аппаратов. 10 мая 1945 г. матчасть, запчасти и другие виды авиационного имущества «группы Витрука» были переданы командованию югославской армии. К 15 мая 1945 г. группа передала всю свою технику – 197 самолетов, а том числе 85 Як-1, 3 Як-3, 14 Як-9, 5 учебных Як-7 и Як-9, 78 Ил-2, 4 учебных Ил-2, 7 По-2, один УТ-2, а также 433 автомобиля, 40 тракторов, все имущество связи, вооружение, горюче-смазочные материалы и боеприпасы.

В марте – сентябре 1945 г. СССР передал Югославии вооружение и имущество для оснащения 20 пехотных дивизий 6-тысячного состава, 3 артиллерийских и 2 танковых бригад, одной смешанной и одной транспортной авиадивизий, 3 армейских инженерных и 1 понтонного батальона, 3 полков связи и 3 автомобильных полков⁷⁵. В марте 1945 г. Югославии были переданы материальная часть и вооружение 82-го зенитного артиллерийского полка, дислоцировавшегося в Белграде, в мае 1945 г. – 740 т ГСМ от 3-го Украинского фронта. Советская военная помощь значительно укрепила НОАЮ, способствовала ее трансформации в регулярную югославскую армию (с марта 1945 г.). По приказу Верховного штаба 1 января 1945 г. были сформированы 1-я, 2-я, 3-я армии, а 1 марта – 4-я армия. 1-я и 3-я армии, созданные на базе 1-го Пролетарского и 12-го корпусов, были оснащены оружием, полученным от СССР.

СССР оказал помощь в создании системы военного образования в Югославии. Согласно постановлению ГКО от 10 февраля 1945 г. были переданы самолеты, вооружение и другое имущество на формирование летной школы (780 курсантов), школы механиков (720 чел.), школы младших авиаспециалистов (400 чел.), 10 пехотных школ подготовки офицеров (по 1000 чел. каждая), пехотной офицерской школы (2000 чел.), курсов усовершенствования старших и высших офицеров (500 чел.), 10 артиллерийских школ и учебных центров (1500 чел.), инженерного училища (1000 чел.), училища связи (1200 чел.), танкового учебного центра (100 чел.)⁷⁶. Была оказана помощь в разработке штатов и табелей формируемых штабов, соединений и частей югославской армии. Им были переданы специальная литература, учебные пособия, топографические карты и пр. Организована мастерская по ремонту артиллерийского и стрелково-минометного вооружения. Советская помощь позволила партизанской югославской армии трансформироваться в обученную регулярную армию, оснащенную современным вооружением.

Масштабной была советская помощь и в сфере военной медицины. Советские летчики эвакуировали 1603 раненых югославских бойцов, а также доставили на территорию Югославии свыше 80 высококвалифицированных медицинских специалистов. Были организованы мобильные хирургические бригады и преимущественно на основании предложений советских врачей была проведена реорганизация санитарной службы НОАЮ. В декабре 1944 г. советские медработники создали в Югославии госпитальную базу на 5 тыс. коек⁷⁷. Кроме того, НОАЮ было передано оборудование для 7 эвакуогоспиталей и 4 полевых госпиталей. Советские медики оказали помощь 11 тыс. раненым югославским воинам. С помощью лаборатории 3-го Украинского фронта был создан Институт переливания крови в Белграде и станции переливания крови во всех больничных центрах Сербии и Воеводины.

Кроме того, СССР оказал помощь в снабжении продовольствием гражданского населения Югославии. По просьбе руководства Югославии советское правительство выделило для страны более 53 тыс. т зерна, муки, гороха и кукурузы, хотя в то время население нашей страны само испытывало острую нужду в продовольствии. К 7 декабря 1944 г. доставка продовольствия была завершена. В конце ноября 1944 г. И. Броз Тито в беседе с корреспондентом американского новостного агентства Рейтер Харрисоном отмечал: «Благодаря советскому правительству и усилиям офицеров Красной армии удалось с большим риском привезти в Югославию 50 тыс. т зерна. 17 тыс. т этого зерна завезено в Белград. Это количество обеспечит хлебом жителей города более чем на 5–6 месяцев из расчета по 400 граммов муки на человека в день. Предпринимаются меры для снабжения Белграда топливом. И опять Красная армия пришла на помощь, предоставив транспорт для снабжения топливом населения и армии»⁷⁸.

СССР оказывал помощь в восстановлении железнодорожных и водных коммуникаций на освобожденной территории Югославии. В начале 1945 г. советским правительством было принято решение об оказании помощи в восстановлении самого большого моста страны через Дунай у Белграда. По решению ГКО работы возглавил генерал В.А. Головкин. Несмотря на огромный объем работ и сложные условия их проведения, мост был восстановлен в короткий срок. Моряки Дунайской военной флотилии очистили р. Дунай от многочисленных мин, поставленных немецкими захватчиками, превратив эту водную магистраль из «дороги смерти» в «дорогу жизни».

Стоимость вооружения и имущества, поставленного СССР НОАЮ в период войны, составила 234,6 млн – 294,1 млн руб. (например, «группа Витрука» передала техники и вооружения на сумму более 97 млн руб.)⁷⁹, а также было безвозмездно передано трофейных боеприпасов и вещево-

го имущества на сумму 78,3 млн руб.⁸⁰ Общая стоимость расходов СССР на военную помощь Югославии составила около 410 млн руб., из них на содержание югославских войск, сформированных в СССР, было израсходовано более 52 млн руб.⁸¹

В соответствии с соглашением от 15 ноября 1944 г. вопрос о материальном или каком-либо другом возмещении со стороны Югославии СССР за передаваемое вооружение и другое имущество должен был быть разрешен в особом соглашении. Однако в итоге каких-либо соглашений, обязывавших югославское правительство к такому возмещению, подписано не было. В 1946 г. Югославия оплатила авиатехническое имущество на сумму 25,6 млн руб. Кроме того, она потратила 28,9 млн руб. на содержание частей Красной Армии на своей территории. В дальнейшем СССР фактически отказался от предъявления претензий к Югославии за вооружение и имущество, переданное во время войны с Германией, на сумму 230,7 млн руб., а также за трофейное имущество⁸².

Таким образом, в годы Второй мировой войны СССР оказал масштабную и разноплановую военную, материальную и гуманитарную помощь народно-освободительному движению Югославии. Основные виды помощи включали в себя формирование югославских воинских частей, обучение военнослужащих, предоставление советских военных советников и инструкторов, материально-техническое снабжение НОАЮ, оказание помощи населению освобожденной страны. СССР не только обеспечил Югославии освобождение ее территории от немецко-фашистских захватчиков, способствовал становлению югославских вооруженных сил, но и содействовал предотвращению гуманитарной катастрофы в стране.

Однако после окончания Второй мировой войны в научном и политическом дискурсе стало проявляться искаженное и даже клеветническое освещение Освободительной миссии СССР. Установилось несколько основных направлений искажения освобождения Европы Красной Армией. Одним из них является утверждение, что СССР стремился захватить чужие территории и всячески нарушал международное право, вступая в пределы той или иной страны. Однако, если опираться на факты, следует признать, что Правительство СССР действовало строго в соответствии с нормами международного права, руководствуясь существующими в то время договорами и соглашениями.

Так, вопрос о перенесении военных действий Красной Армии на территорию Югославии был согласован с Верховным главнокомандованием Народно-освободительной армии Югославии. Об этом своевременно были информированы и союзники СССР по антигитлеровской коалиции⁸³. Советские войска, находившиеся на территории освобожденных стран, неукоснительно придерживались принципа невмешательства в их

внутренние дела. В Югославии в большинстве освобожденных районов была создана местная гражданская администрация.

В то же время важно учитывать, что деятельность Красной Армии в 1944–1945 гг. в Югославии определялась сложностью решаемых ею задач и спецификой военной обстановки. Важно отметить, что боевые действия и присутствие советских войск на ее территории были обусловлены необходимостью скорейшего разгрома фашистской Германии. Одновременно Красная Армия, помимо национально-государственной принадлежности, имела определенное социально-классовое предназначение, присущее ей с первых дней создания Советского государства, – революционная армия, «вооруженный отряд мирового пролетариата»⁸⁴. Однако с началом Великой Отечественной войны перед Красной Армией были выдвинуты патриотические, национально-освободительные цели борьбы против оккупантов. «Мессианские» принципы пролетарского интернационализма, составлявшие идейную основу советского строя, трансформировались в понятие «интернациональный долг» по оказанию помощи народам Европы, в задачи по их освобождению от немецко-фашистского ига.

Одним из направлений искажения сущности освободительной миссии Красной Армии является миф о «грабительском» и «негуманном» характере политики СССР по отношению к европейским народам, освобожденным от ига нацистской Германии. Красную Армию представляют как «полчища варваров», пришедших грабить и разрушать «цивилизованную Европу». Однако несостоятельность данных установок проявляется на примере оказания СССР военной, материальной и гуманитарной помощи Югославии, рассмотренной в данной главе.

Действия советских воинов на территории Югославии отличались гуманностью и духом интернационализма. Много делалось для спасения городов, культурных ценностей. Так, во время штурма Белграда, который за годы войны сильно пострадал от налетов Люфтваффе, а затем от американских бомбардировок, использовались только танки Т-34 и полевая артиллерия. Тяжелая артиллерия не применялась. После освобождения столицы Красная Армия оказывала всестороннюю помощь населению в ликвидации последствий боевых действий и нормализации мирной жизни. Кроме того, Советское правительство фактически отказалось от возмещения расходов со стороны Югославии за оказанную ей материальную помощь в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками и в послевоенном восстановлении страны. И это несмотря на то, что одновременно СССР занимался восстановлением собственной разрушенной войной экономики.

В современной Сербии события Второй мировой войны рассматриваются сквозь призму воспоминаний о гражданской войне, которая вспыхнула в стране сразу после оккупации 1941 г. и продолжалась в раз-

ных формах еще несколько лет после 1945 г. Одним из уровней конфликта являлось противостояние сербов и представителей «недовольных» народов (хорватов, албанцев, боснийских мусульман, воеводинских немцев и венгров), пытавшихся жестоко отомстить за навязанное им после Первой мировой войны пребывание в составе Югославии.

С другой стороны, само сербское общество было поделено между коллаборационистами (сторонниками М. Недича и Д. Летича), партизанами, ориентировавшимися на СССР (сторонники И. Броз Тито) и националистами, поддерживаемыми англо-американскими силами (четники Д. Михайловича). Это противостояние не было завершено после освобождения Белграда от немецкой оккупации в октябре 1944 г.

С окончанием Второй мировой войны сербский субъект новосозданной Федеративной Народной Республики Югославии (ФНРЮ, с 1963 г. – Социалистическая Федеративная Республика Югославия (СФРЮ)), представлявший собой основу народно-освободительного движения, не получил территориальных приращений. Сербь были разделены новыми границами автономий и республик. Спустя всего три года после окончания войны в связи с начавшимся советско-югославским конфликтом историческая политика страны существенно изменилась.

В январе–феврале 1948 г. отношения между Коммунистической партией Югославии (КПЮ) и Всесоюзной Коммунистической партией (большевиков) (ВКП(б)) осложнились. В послевоенные годы в Югославии началось последовательное искажение истории Второй мировой войны, целенаправленное преуменьшение роли Красной Армии и СССР в освобождении Югославии. На V съезде КПЮ И. Броз Тито отметил, что «героическая Красная армия помогла нам освободить Белград, Восточную Сербию и Воеводину. Они нам оказали большую помощь»⁸⁵. В рамках развития тезиса о «самоосвобождении» минимизировалась роль Красной Армии в освобождении Югославии.

После советско-югославского разрыва 1948 г. в югославской историографии впервые была поставлена под сомнение роль РККА как главной силы в освобождении Югославии от немецко-фашистских захватчиков осенью 1944 г. Подобные трактовки распространились и в СМИ. В октябре 1948 г. в статье центральной газеты «Политика», опубликованной к дню освобождения Белграда во Второй мировой войне, освободителями столицы назывались только «сыновья наших народов», хотя были упомянуты совместное наступление двух армий и гибель советских солдат в Белграде. В белградских газетах не только отрицали участие советских солдат в боевых действиях, но и их деятельность оценивалась как саботаж. Эта позиция развивалась в антисоветских публикациях 1951–1953 гг., в том числе и у М. Джиласа в его «Разговорах со Сталиным»⁸⁶.

Особую роль в дискредитации СССР и расчеловечивании Красной Армии сыграла книга «Преступления под видом социализма» 1951 г., авторство которой приписывают М. Джиласу и В. Дедиеру. В ней рассматриваются преступления советских военнослужащих на территории Югославии в 1944–1945 гг., в том числе упоминается о 5 тыс. изнасилований, из которых 2 тыс. – в Белграде и окрестностях. Эти же цифры были озвучены представителем Югославии в ООН, но были опровергнуты советской стороной. Примечательно, что антисоветские издания югославского агитпропа сконструировали миф, впоследствии повторенный в многократном увеличении – до «миллиона изнасилованных немок» в трудах таких ревизионистов истории Второй мировой войны как И. Хоффман и Э. Бивор.

Важно отметить, что отдельные преступления, совершенные красноармейцами на территории Югославии, составляли редкое исключение. Советское командование принимало все возможные превентивные и пенитенциарные меры для прекращения этих правонарушений. Деятельность партийных и политических органов была направлена на разъяснение пагубности подобных преступлений для репутации Советского государства и чести живых и павших воинов, которые считали себя освободителями, а не насильниками и грабителями. Все имевшиеся случаи неуставного поведения красноармейцев фиксировались, проверялись, виновные наказывались, в том числе расстрелом.

Официальное отношение власти к оценке роли советского руководства и Красной Армии в освобождении Югославии сказалось и на мемориальной политике. Так, в г. Банатски-Карловац на севере Сербии в ходе установки памятника, посвященного погибшим в боях за освобождение города советским солдатам, сделали новую надпись в память о югославских жертвах. Монумент открыли в 1950 г.

В 1951 г. возвели памятник бойцам югославской армии, погибшим в Болманской битве, в которой против немецких войск в марте 1945 г. также сражались части 3-го Украинского фронта и 1-й болгарской армии. На монументе была сделана надпись: «Под руководством Коммунистической партии Югославии и товарища Тито части 3-й армии, в рядах которой боролись хорваты, сербы, венгры, словаки, русины, собственными силами сумели остановить с 6 по 22 марта 1945 года у села Болман превосходящие силы противника, разгромить его, воспрепятствовав их прорыву в сторону Дуная, ускорив таким образом победу союзнических армий над фашизмом».

Прекратилось официальное возложение венков к памятнику в Батине, который утратил свое мемориальное значение. Медальон с портретом Сталина, украшавший монумент в г. Мурска-Собота, заменили медальоном с портретом Ленина.

Несмотря на идеологические изменения в трактовке освобождения Югославии от немецко-фашистских захватчиков, советские захоронения не разрушались. К десятилетию со дня освобождения Белграда во Второй мировой войне в октябре 1954 г. был открыт мемориальный комплекс, посвященный югославским и советским воинам, погибшим в боях за освобождение столицы, – Кладбище освободителей Белграда.

Целью постройки кладбища было перезахоронение останков югославских бойцов, погибших в боях за освобождение Белграда, и «решение вопроса останков красноармейцев», которые должны были быть перезахоронены на отдельном участке кладбища. Данный проект свидетельствовал о стремлении наглядно показать новый нарратив, продемонстрировать силу государства. Поэтому могилы югославских бойцов располагались в первой части кладбища, а советских – во второй. К тому же в надписи у входа в комплекс упоминалось участие лишь 4-го механизированного корпуса. Там же был возведен памятник советскому солдату, чей образ являлся репликой фигуры артиллериста, установленной в Батине и Дворцовом комплексе в Белграде.

В 1960–1962 гг. были построены несколько крупных усыпальниц советским воинам в Сербии, а также Хорватии и Словении. Целью акции было перенесение останков советских солдат и офицеров, захороненных вне населенных пунктов или в отдельных селах, в более крупные населенные пункты. Останки советских солдат и офицеров перенесли, построили семь усыпальниц, причем в г. Заечаре останки советских воинов перезахоронили недалеко от братской могилы югославских бойцов, мемориал в Батине стал усыпальницей. В октябре 1962 г. на открытии усыпальницы в городе Горни-Милановац присутствовали И. Броз Тито и Л.И. Брежнев.

Югославские власти стали первыми в Европе, кто начал демонтировать памятники советским солдатам-освободителям. В 1950-х – 1960-х гг. муниципальные власти требовали убрать надгробные памятники советским бойцам, которые находились в центре Белграда. Требование аргументировалось тем, что «югославские бойцы и герои, вклад которых больше, чем вклад советских, и которые, соответственно, должны были быть похоронены в центре города, лежат на кладбище». Демонтаж памятников последовал за крупными мемориальными акциями – строительством Кладбища освободителей Белграда, а также усыпальниц в 1960-х гг. Определенное число некрополей находилось и до сих пор находится в плачевном состоянии. Некоторые из них были восстановлены.

Официальная послевоенная югославская историография искусственно уравнивала жертвы среди четников и усташей. Усташский режим, контролировавший НГХ, являлся официальным союзником нацистской Германии и единственным, помимо нее, практиковавшим политику гено-

цида сербов, евреев и цыган в лагере смерти Ясеновац. Движение четников Д. Михайловича, несмотря на тактические соглашения с оккупантами, убийства из мести мусульман и католиков в НГХ, Великобританией и США было официально признано союзным. Даже в советской историографии в качестве противников немецко-фашистских захватчиков упоминались не только партизаны, но и «поддерживаемые англосаксами банды <...> четников под командованием Драже Михайловича». Однако в официальной югославской историографии прослеживалась тенденция к объединению четников и усташей, что способствовало деформации исторической памяти о Второй мировой войне.

После падения коммунистического режима память о Второй мировой войне была окончательно девальвирована, а памятники освободителям (и партизанам, и красноармейцам) оказались в запущении. Развернувшийся процесс «декоммунизации» не обошел стороной и имена освободителей столицы Югославии советских военачальников Ф. Толбухина и В. Жданова. Улицы Белграда, названные в их честь, были переименованы.

В матрице гражданской войны укоренилось восприятие 1944 г. как победы «красных». Вопросы о лагере смерти Ясеновац и о геноциде сербов в Независимом государстве Хорватия (НГХ) часто замалчивались, так же как и в советской историографии не акцентировали внимание на преступлениях националистов-коллаборационистов против гражданского населения оккупированных территорий СССР, их участии в геноциде славян и евреев.

После определенной «демократизации» исторической науки в Югославии в 1980–1990 гг. неизученные вопросы трагического прошлого были актуализированы не только в научной, но и в политической повестке. После свержения Милошевича события Второй мировой войны продолжали толковаться в парадигме гражданской войны, а официальные торжества, связанные с памятным датами мировой и местной истории, были сведены к минимуму.

В 2000-х гг. отдельные исследователи, как, например, биограф И. Броз Тито П. Симич, рассматривали действия Красной Армии в Сербии осенью 1944 г. как «вторжение». В 2007 г. профессор истории Белградского университета Н. Самарджич отметил, что Сербия разделилась по вопросу о том, началась ли оккупация в 1941 г. или вхождением южного фланга Красной Армии в 1944 г. Подобная тенденция в сербской историографии активно поддерживается трудами западноевропейских ученых, переведенными на сербский язык, в которых продвигается идея, что после отступления немецких войск из Сербии в октябре 1944 г. Белград был захвачен частями Красной Армии и Народно-освободительной армии Югославии, а «после этого “освобождения” началась волна арестов и расстрелов»⁸⁷.

Память о героях Второй мировой войны и о боевом братстве российского и сербского народов стала возрождаться в Сербии в силу изменения внешней политики страны и ее сближения с Россией. В этой связи руководство Сербии попыталось восстановить и воспоминания о событиях 1941–1945 гг. как о важном периоде совместной истории. Президент Сербии Б. Тадич посетил 20 октября 2008 г. Кладбище освободителей Белграда (после нескольких лет забвения со стороны официальных делегаций) и возложил цветы к общему памятнику советским и югославским солдатам, павшим в битве за его освобождение в октябре 1944 г. В октябре 2008 г. состоялся визит президента России в Сербию, начавшую активно публично восстанавливать в исторической памяти положительный образ советских воинов и партизан, боровшихся с немецко-фашистской оккупацией. Вновь по сербскому телевидению начали демонстрировать старые «партизанские» фильмы, реставрировались памятники красноармейцам и партизанам, которые украшались венками ко дню освобождения Белграда 20 октября и ко Дню Победы 9 мая.

Апогеем российско-сербского сближения стал официальный визит в Сербию в октябре 2014 г. президента РФ В.В. Путина, приуроченный к 70-летию битвы за Белград. Роль России была подчеркнута переносом юбилейных торжеств в честь прибытия В.В. Путина с традиционной даты празднования 20 октября на 16 октября. Несомненную «государственную значимость» и «общественную желательность» общих воспоминаний о боевом братстве двух народов укрепляли и приуроченные к памятным датам визиты президента и премьера РФ в Белград и руководителей Сербии в Москву. В октябре 2019 г. Д.А. Медведев посетил Белград в дни торжеств, связанных с юбилеем освобождения столицы страны от немецко-фашистских захватчиков. В то же время руководство России и Сербии связывает не только общее участие в манифестациях памяти, но и исключение из них. В сентябре 2019 г. лидеры России и Сербии не были приглашены на юбилейные торжества в Варшаве по поводу начала Второй мировой войны⁸⁸.

В настоящее время в Сербии существует 26 военных мемориальных комплексов, где похоронены 8 тыс. советских солдат и офицеров. 1 января 2015 г. вступил в силу Закон о ратификации межправительственного Соглашения о сотрудничестве по вопросам статуса российских военных мемориальных комплексов на территории Республики Сербии и сербских военных мемориальных комплексов на территории Российской Федерации, подписанное 10 апреля 2013 г. Места захоронений воинов Красной Армии находятся под защитой. В мемориальных комплексах проводятся регулярные памятные мероприятия, приуроченные к важным датам не только совместной, но и отдельно российской истории.

Кладбище освободителей Белграда является одним из ключевых мест хранения памяти о жертвах Второй мировой войны. Оно вошло в перечень объектов культурного наследия в связи с его историческим значением, поскольку на его территории захоронены останки бойцов, погибших за освобождение Белграда. К 75-летию освобождения Белграда на Кладбище было установлено трехцветное освещение, которое освещает вход в него цветами сербского флага во время значимых государственных праздников: красным цветом в дни важных дат, связанных с Красной Армией, белый цвет в остальные дни в знак благодарности освободителям столицы.

Мероприятия по сохранению памяти об освобождении страны от немецко-фашистских захватчиков проводятся в мемориальном комплексе «Чачалица» в г. Пожаревац, где располагается Мемориальный склеп павших воинов Красной Армии. Ежегодно в Мемориальном комплексе «Сремски фронт» проводится мероприятие по сохранению памяти о прорыве Сремского фронта, в ходе которого погибли 1,1 тыс. воинов Красной Армии⁸⁹.

В 2017 г. после реставрации открылся музей Батинской битвы – крупнейший мемориальный комплекс на Балканах, где покоятся около 1,3 тыс. советских воинов, погибших при освобождении Югославии⁹⁰.

С 2015 г. в Республике Сербии проводится акция «Бессмертный полк» в память о боевом братстве двух народов.

В то же время в Сербии в вопросе восприятия событий 1941–1945 гг. в Югославии продолжает оставаться доминантной парадигма гражданской войны. Характерно, что в 2010 г., после десятилетнего официального забвения, лишь 21 % граждан Сербии вспомнили день освобождения Белграда во Второй мировой войне (20 октября 1941 г.), лишь 38 % точно ответили на вопрос о дате начала и окончания Второй мировой войны и лишь 60 % граждан смогли назвать дату общегосударственного праздника День Победы (9 мая).

При этом тенденция восприятия освобождения Югославии от немецко-фашистских захватчиков через призму гражданской войны ослабляется очень медленно. В 2010 г. 48 % граждан назвали Д. Михайловича «пособником оккупантов», что уравнивается противоположной реакцией оставшейся части опрошенных, считающий большим преступлением репрессии в Сербии в октябре–ноябре 1944 г. В 2018 г. 59,2 % респондентов оценили роль Д. Михайловича в судьбе страны как позитивную, 59,1 % опрошенных также позитивно оценили роль И. Броз Тито в годы Второй мировой войны⁹¹.

Таким образом, несмотря на всестороннюю многоплановую помощь Югославии, в том числе и прямую военную, освобождение ее территории от немецко-фашистских захватчиков, которое советское руководство и

Красная Армия осуществляли в годы Второй мировой войны, после ее окончания действия СССР югославской стороной были дискредитированы, а освободительная миссия Советских Вооруженных Сил подверглась пересмотру.

И если на начальном этапе это был социальный заказ правительства И. Броз Тито, связанный с послевоенным разрывом советско-югославских отношений, то современные попытки продвижения тезиса о советской оккупации обусловлены не только действиями националистических сил – сторонников Летича, но и общеевропейской тенденцией искажения истории Второй мировой войны. Кроме того, отношение сербского общества к действиям Красной Армии на территории Югославии формируется в контексте осмысления гражданской войны, начавшейся после немецко-фашистской оккупации.

В современном сербском обществе присутствует неоднородное восприятие действий партизанских сил, участвовавших в войне 1941–1945 гг. Большинство воспринимает немецкую оккупацию негативно и положительно оценивает изгнание из Белграда немецких оккупантов. В целом, абсолютному большинству населения Сербии очевидна связь между нападением нацистской Германии на Югославию, оккупацией ее территории и геноцидом сербов, устроенным нацистами с помощью коллаборационистских сил. На официальном уровне в Сербии в течение последних десяти лет утверждается нарратив об освободительной роли Красной Армии и решающей помощи СССР в победе над немецко-фашистскими захватчиками.

Примечания

¹ Безугольный А.Ю., Синицын Ф.Л., Кондратенко С.Ю., Медведев М.В. Иностранные войска, созданные в Советском Союзе для борьбы с нацизмом. Политика. Дипломатия. Военное строительство. 1941–1945. – М., 2024. – С. 285.

² Там же. – С. 286.

³ Архив внешней политики Российской Федерации (далее – АВП). Ф. 06. Оп. 5в. П. 42. Д. 5а. Л. 45.

⁴ Русский архив: Великая Отечественная. Красная армия в странах Центральной, Северной Европы и на Балканах: 1944–1945: Документы и материалы. Т. 14–3 (2). – М., 2000. – С. 202–203.

⁵ АВП. Ф. 06. Оп. 6. П. 33. Д. 391. Л. 5.

⁶ Русский архив: Великая Отечественная. Красная армия в странах Центральной, Северной Европы и на Балканах: 1944–1945: Документы и материалы. Т. 14–3 (2). – С. 216.

⁷ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 2. Д. 332. Л. 35.

⁸ Синицын Ф.Л. Военная помощь Советского Союза национально-освободительному движению Югославии в годы Второй мировой войны // Известия Саратовского университета. 2023. Т. 23. № 2. – С. 194.

⁹ Центральный архив Министерства обороны РФ (далее – ЦАМО). Ф. 23. Оп. 10721. Д. 3. Л. 114.

- ¹⁰ ЦАМО. Ф. 35. Оп. 11282. Д. 350. Л. 48–50.
- ¹¹ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1370. Л. 75.
- ¹² РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1371. Л. 75.
- ¹³ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1370. Л. 89.
- ¹⁴ ЦАМО. Ф. 35. Оп. 11282. Д. 350. Л. 49.
- ¹⁵ *Синицын Ф.Л.* Военная помощь Советского Союза национально-освободительному движению Югославии в годы Второй мировой войны. – С. 194.
- ¹⁶ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1372. Л. 86–87.
- ¹⁷ ЦАМО. Ф. 35. Оп. 11275. Д. 93. Л. 22.
- ¹⁸ ЦАМО. Ф. 19. Оп. 11539. Д. 72. Л. 22–24.
- ¹⁹ ЦАМО. Ф. 19. Оп. 11539. Д. 72. Л. 22–22об.
- ²⁰ ЦАМО. Ф. 135. Оп. 12462. Д. 556. Л. 108.
- ²¹ *Синицын Ф.Л.* Военная помощь Советского Союза национально-освободительному движению Югославии в годы Второй мировой войны. – С. 190.
- ²² ЦАМО. Ф. 7. Оп. 30. Д. 580. Л. 76.
- ²³ ЦАМО. Ф. 7. Оп. 30. Д. 732. Л. 175.
- ²⁴ ЦАМО. Ф. 135. Оп. 12462. Д. 556. Л. 201.
- ²⁵ ЦАМО. Ф. 7. Оп. 881806. Д. 209. Л. 5.
- ²⁶ *Синицын Ф.Л.* Военная помощь Советского Союза национально-освободительному движению Югославии в годы Второй мировой войны. – С. 191.
- ²⁷ ЦАМО. Ф. 19. Оп. 11539. Д. 72. Л. 327.
- ²⁸ ЦАМО. Ф. 19. Оп. 11539. Д. 72. Л. 23–23об.
- ²⁹ *Синицын Ф.Л.* Военная помощь Советского Союза национально-освободительному движению Югославии в годы Второй мировой войны. – С. 192.
- ³⁰ ЦАМО. Ф. 19. Оп. 11539. Д. 72. Л. 279–280.
- ³¹ *Синицын Ф.Л.* Военная помощь Советского Союза национально-освободительному движению Югославии в годы Второй мировой войны. – С. 193.
- ³² Там же. – С. 190.
- ³³ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 381. Л. 147–150.
- ³⁴ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3–2). Красная армия в странах Центральной, Северной Европы и на Балканах, 1944–1945: Документы и материалы. – С. 250.
- ³⁵ ЦАМО. Ф. 19. Оп. 11539. Д. 72. Л. 35.
- ³⁶ *Азяский Н.Ф.* Белградская операция и борьба за освобождение народов Югославии // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 1. – С. 145.
- ³⁷ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 765. Л. 220.
- ³⁸ *Азяский Н.Ф.* Белградская операция и борьба за освобождение народов Югославии. – С. 145.
- ³⁹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: Документы и материалы. Т. 2. 1 января – 31 декабря 1944 г. – М., 1946. – С. 236.
- ⁴⁰ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2912. Д. 124. Л. 43–45.
- ⁴¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2912. Д. 124. Л. 15.
- ⁴² ЦАМО. Ф. 48. Оп. 3410. Д. 111. Л. 822; Ф. 243. Оп. 2912. Д. 129. Л. 95.
- ⁴³ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 986. Д. 9. Л. 12, 14.
- ⁴⁴ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 986. Д. 9. Л. 56.
- ⁴⁵ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 986. Д. 9. Л. 75.

- ⁴⁶ ЦАМО. Ф. 413. Оп. 10381. Д. 29. Л. 61.
- ⁴⁷ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2969. Д. 28. Л. 43.
- ⁴⁸ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1122. Л. 234.
- ⁴⁹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2912. Д. 129. Л. 95.
- ⁵⁰ *Синицын Ф.Л.* Военная помощь Советского Союза национально-освободительному движению Югославии в годы Второй мировой войны. – С. 192.
- ⁵¹ Божович С., Ресанович Р. Битва за Панчево. Октябрь 1944 г. – Панчево, 2021.
- ⁵² ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2912. Д. 104. Л. 248.
- ⁵³ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 765. Л. 229.
- ⁵⁴ ЦАМО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1003. Л. 389, 389об.
- ⁵⁵ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2912. Д. 129. Л. 61.
- ⁵⁶ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2912. Д. 127. Л. 94.
- ⁵⁷ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 870. Л. 2.
- ⁵⁸ *Тимофеев А.Ю.* Русский фактор. Вторая мировая война в Югославии. 1941–1945. – М., 2010. – [электрон. ресурс]: https://4italka.site/nauka_obrazovanie/istoriya/512709/fulltext.htm
- ⁵⁹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2914. Д. 73. Л. 239.
- ⁶⁰ ЦАМО. Ф. 132-А. Оп. 2642. Д. 37. Л. 77.
- ⁶¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 765. Л. 229.
- ⁶² *Азяский Н.Ф.* Белградская операция и борьба за освобождение народов Югославии. – С. 150.
- ⁶³ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: Документы и материалы. Т. 2. 1 января – 31 декабря 1944 г. – С. 179.
- ⁶⁴ ЦАМО. Ф. 40. Оп. 11549. Д. 251. Л. 126–127.
- ⁶⁵ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2912. Д. 103. Л. 624–625.
- ⁶⁶ ЦАМО. Ф. 413. Оп. 10372. Д. 322. Л. 277–278.
- ⁶⁷ *Тимофеев А.Ю.* Русский фактор. Вторая мировая война в Югославии. 1941–1945. – [электрон. ресурс]: https://4italka.site/nauka_obrazovanie/istoriya/512709/fulltext.htm
- ⁶⁸ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2912. Д. 189. Л. 164.
- ⁶⁹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2914. Д. 73. Л. 239.
- ⁷⁰ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2914. Д. 73. Л. 240.
- ⁷¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2914. Д. 73. Л. 241.
- ⁷² ЦАМО. Ф. 413. Оп. 10370. Д. 38. Л. 1.
- ⁷³ ЦАМО. Ф. 413. Оп. 10381. Д. 22. Л. 660.
- ⁷⁴ *Синицын Ф.Л.* Военная помощь Советского Союза национально-освободительному движению Югославии в годы Второй мировой войны. – С. 195.
- ⁷⁵ ЦАМО. Ф. 40. Оп. 11549. Д. 241. Л. 78–80.
- ⁷⁶ *Синицын Ф.Л.* Военная помощь Советского Союза национально-освободительному движению Югославии в годы Второй мировой войны. – С. 196.
- ⁷⁷ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2919. Д. 106. Л. 385.
- ⁷⁸ ЦАМО. Ф. 67. Оп. 12001. Д. 499. Л. 143–144.
- ⁷⁹ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1374. Л. 35.
- ⁸⁰ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1374. Л. 36.
- ⁸¹ *Синицын Ф.Л.* Военная помощь Советского Союза национально-освободительному движению Югославии в годы Второй мировой войны. – С. 195.

⁸² РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1374. Л. 36, 39.

⁸³ АВП. Ф. 06. Оп. 6. П. 33. Д. 390. Л. 1.

⁸⁴ Васильева Н.В. Российский воин на Балканах в двух мировых войнах: исторические цели и реалии поведения. (Дискуссионные аспекты) // Человек на Балканах в эпоху кризисов и этнополитических столкновений XX века. – СПб., 2002. – С. 144.

⁸⁵ Броз Тито И. Избранные статьи и речи. – М., 1973. – С. 148.

⁸⁶ Джилас М. Разговоры со Сталиным. – Франкфурт-на-Майне, 1970.

⁸⁷ Тимофеев А.Ю. Русский фактор. Вторая мировая война в Югославии. 1941–1945. – [электрон. ресурс]: https://4italka.site/nauka_obrazovanie/istoriya/512709/fulltext.htm.

⁸⁸ Царич С. Борьба против искажения истории. Сохранение исторической памяти // Освобождение Европы от нацизма (1941–1945 гг.): Актуальные проблемы научной интерпретации. – М.; СПб., 2020. – С. 89.

⁸⁹ Живанович М. И крест, и пятиконечная звезда. Мемориальная политика Югославии и захоронения солдат и офицеров Красной армии в 1944–1991 гг. // Международная жизнь. № 4. – [электрон. ресурс]: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2650?ysclid=lyrjhs4z8491471415>

⁹⁰ В Сербии открылся музей Батинской битвы // ТАСС. 2017. 11 ноября. – [электрон. ресурс]: <https://tass.ru/obschestvo/4720680>

⁹¹ Историческая политика в странах бывшей Югославии. – СПб., 2022. – С. 238.

ГЛАВА 4.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ КРАСНОЙ АРМИИ В ХОДЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ВЕНГРИИ (СЕНТЯБРЬ 1944 – АПРЕЛЬ 1945 ГГ.)

А.Г. Михайлик

Боевые действия Красной Армии на территории Венгрии в период сентября 1944 – апреля 1945 гг. стали прямым следствием вступления венгерского государства в войну гитлеровской Германии против СССР. Приведший страну к этому режим М. Хорти, общее направление которого задавали, с одной стороны, консервативно-антисоветские, а с другой – ирредентистско-реваншистские стремления, пришел к власти в ситуации военно-политического хаоса, установившегося в Центральной и Юго-Восточной Европе после окончания Первой мировой войны. Территория и население распавшейся Австро-Венгерской монархии оказались разделенными не только между Австрией и Венгрией, но и между вновь созданными государствами Польшей, Чехословакией, Королевством сербов, хорватов и словенцев. Наибольшие утраты при этом понесло бывшее Венгерское королевство: по Трианонскому договору 1920 г. исторические провинции Трансильвания и восточный Банат отошли к Румынии, Бачка и западный Банат – Королевству сербов, хорватов и словенцев, Словакия и Закарпатская Украина – Чехословакии, Бургенланд – Австрии, также порт Фиуме позднее отошел к Италии, а часть Оравы и Спиша – к Польше; у Венгрии осталось 33% территории и 41% населения от довоенных. Этот договор подписало правительство захватившего власть и объявившего себя регентом адмирала Миклоша Хорти, и это же правительство сделало лейтмотивом своей политики борьбу за пересмотр его условий¹.

Ревизионизм стал стержнем действий правящего правоконсервативного режима, сочетавшего в себе элементы авторитаризма и ограниченного парламентаризма. В течение 1930-х гг. по мере установления и развития все более тесных отношений с фашистской Италией, а затем и с нацистской Германией режим Хорти еще более сдвинулся вправо, совершая хаотические возвратно-поступательные эволюции от авторитаризма к тоталитаризму. Во внешней политике хортистская Венгрия стреми-

лась добиться поддержки Германии в возврате утраченных территорий, но при этом избежать участия в назревающей новой мировой войне, что было невозможным. При поддержке Германии и Италии в результате первого (2 ноября 1938 г.) и второго (30 августа 1940 г.) Венских арбитражей, а также путем военной оккупации с ноября 1938 г. по апрель 1941 г. Венгрия получила южную Словакию, Закарпатскую Украину, северную и восточную Трансильванию, Баранью, Бачку и Муракез. Платой за территориальные приобретения стало превращение Венгрии в сателлита нацистской Германии, участвуя в осуществленной которой захвате Югославии, хортистский режим фактически вступил во Вторую мировую войну².

Впрочем, юридически это было не вполне так – дело ограничилось разрывом дипломатических отношений с Англией. Решающий шаг в этом направлении был сделан венгерским руководством позднее, после нападения Германии на СССР. Сторонниками участия в войне против Советского Союза были премьер Бардоши, посланник в Берлине Стояи, военный министр Барта, начальник Генштаба Верт и некоторые другие политики и военные, плотно контактировавшие с немцами. Партия войны исходила из того, что столкновение Германии с СССР станет очередным блицкригом, так что венгерские призывники будут демобилизованы уже к осени, успев к уборке урожая; участие же хотя бы ограниченного контингента в боевых действиях считала необходимым для того, чтобы не давать козырей в руки Румынии и Словакии, к которым у венгров были территориальные претензии и которые в то же время выступали активными военными союзниками Германии. При этом официально речь шла о «борьбе с большевизмом», которую идеологически и пропагандистски требовалось «представить перед всем миром как священную войну во имя спасения мировой цивилизации и культуры»³.

23 июня 1941 г., через день после нападения Германии на Советский Союз, Венгрия разорвала дипломатические отношения с СССР и привела войска в боевую готовность, однако в войну еще не вступила. Поводом для последнего стал так называемый Кошицкий инцидент: 26 июня 1941 г. неопознанные самолеты бомбардировали г. Кошице в венгерской Словакии; было убито 35, тяжело ранено 63 и легко ранено 220 человек. Налет на Кошице был приписан советской авиации (по существующим версиям, это могла быть провокация немцев или румын) и Венгрия, таким образом, получила формальный повод для открытого вступления в войну. Утром 27 июня 1941 г. венгерская авиация нанесла удар по советской территории, а сухопутные войска двинулись к границе СССР; в тот же день премьер-министр Бардоши сделал в парламенте заявление, что Венгрия находится в состоянии войны с Советским Союзом⁴.

На фронт был отправлен мобильный армейский корпус, участвовавший вместе с 17-й немецкой армией в боях под Уманью, Николаевым и Запорожьем, после чего из-за больших потерь был отозван, в то время как другие венгерские части продолжали выполнять функции оккупационных войск на захваченной советской территории. В апреле 1942 г. на советско-германский фронт отправилась 205-тысячная 2-я венгерская армия, которая в ходе операции «Блау» вышла к Дону и заняла оборону на его западном берегу, понеся в последовавших боях за созданные советскими войсками плацдармы тяжелые потери. В начале второй декады января 1943 г. венгерские войска подверглись удару соединений Воронежского фронта в ходе Острогожско-Россошанской наступательной операции и в течение десятидневных боев были разгромлены, потеряв свыше 105 тыс. чел. и три четверти танков и самолетов. Уцелевшие венгерские войска были отведены к Гомелю, откуда около 60 тыс. чел. – все, что осталось от 2-й армии – были возвращены домой (позднее эти войска переформировали в оккупационные и отправили на Украину)⁵.

Потеря почти половины вооруженных сил и усилившаяся экономическая эксплуатация со стороны Германии, будущее поражение которой после Сталинградской битвы стало очевидным, заставили венгерское руководство искать путь выхода из войны. Летом 1943 г. эмиссары Хорти вступили в контакт с британскими и американскими дипломатами, предлагая вариант капитуляции венгерской армии и перехода ее на сторону союзников, как только англо-американские войска подойдут к границам страны, в ответ на что рассчитывали сохранить политический режим и предвоенные территориальные приобретения. Однако на состоявшейся в конце ноября Тегеранской конференции было решено, что англо-американцы высадутся во Франции, что делало проблематичным их появление вблизи венгерских границ. С другой стороны, Гитлер решил предупредить возможность выхода Венгрии из войны и в марте 1944 г. страна была оккупирована немецкими войсками, фактически утратив суверенитет. Но и в этих условиях хортисты продолжали искать выход из войны, хотя надеяться им теперь приходилось не на союзников, а на СССР. 11 октября 1944 г. секретная венгерская миссия подписала в Москве предварительные условия перемирия с Объединенными Нациями, согласно которым Венгрия в десятидневный срок обязывалась вывести свои войска и администрацию с территорий Чехословакии, Югославии и Румынии, разорвать отношения с Германией и объявить ей войну. 15 октября Хорти объявил о перемирии, однако его сторонники вели себя пассивно, тогда как немцы и поддерживавшая их фашистская партия «Скрещенные стрелы» во главе с Ф. Салаши быстро установили военный контроль над столицей. После недолгого сопротивления Хорти сложил с себя полномочия и был интер-

нирован; 16 октября 1944 г. в Венгрии был установлен марионеточный режим Салаши, объявившего себя «вождем нации» и заявившего о решении венгерской армии до конца сражаться на стороне Германии. На следующий день на советскую сторону перешел видный сторонник Хорти командующий 1-й венгерской армией генерал-полковник Б. Миклош, который в декабре стал премьер-министром коалиционного правительства, назначенного демократическим Венгерским национальным фронтом независимости. Правительство Миклоша 28 декабря 1944 г. объявило войну Германии, а 20 января 1945 г. подписало перемирие с СССР и западными союзниками. Таким образом, боевые действия Красной армии на территории Венгрии получили характер борьбы за освобождение страны от германской оккупации и фашистского режима⁶.

Эти действия начались 23 сентября 1944 г., когда войска 18-го тк и 53-й армии 2-го Украинского фронта под командованием маршала Р.Я. Малиновского освободили село Баттонья, а через три дня – город Мако. Они явились составной частью операции по разгрому карпатско-трансильванской группировки противника совместно с войсками 4-го Украинского фронта генерала армии И.Е. Петрова. Задачей 2-го УФ было овладение городами Клуж, Дебрецен, Мишкольц с тем, чтобы выйти главными силами на р. Тиса и оказать помощь 4-му УФ в преодолении Карпат и овладении районом Ужгорода. В течение последовавших за этим боевых действий второй половины сентября на левом крыле 53-я армия успешно продвигалась вперед, взяла Арад, 22 сентября вышла на старую венгерско-румынскую границу, а на следующий день пересекла ее и вступила на территорию Венгрии. Войска центра и правого крыла 2-го УФ не добились успеха в выполнении поставленных задач (немалую роль в этом сыграли контрудары противника в районах Турды и Турну-Северина); к концу сентября наступление приостановилось⁷.

Возобновление наступления войск 2-го УФ было назначено на 3 октября, однако из-за отставания с сосредоточением ударных группировок было перенесено на 6 октября. Директивой Ставки № 220234 от 3.10.1944 г. 6-ю гв. танковую армию было приказано использовать вместе с конно-механизированной группой генерала И.А. Плиева для удара на север, в обход Дебрецена с запада. Вместе с ними наступала на Дебрецен 53-я армия. Южнее, на левом крыле, переданная из состава 3-го УФ 46-я армия вместе с подчиненной ей в оперативном отношении 1-й румынской армией должна была форсировать Тису, занять плацдармы на ее правобережье и далее очищать междуречье Тисы и Дуная (Бачку). Севернее 27-я армия вместе с 4-й румынской армией наступала на Клуж, а на правом крыле 7-я гв. армия и 40-я армия – в прежнем направлении на Сигет, Сату-Маре, Карей⁸.

Соотношение сил было в пользу 2-го Украинского фронта. В его состав входили пять общевойсковых (7-я гвардейская, 27-я, 40-я, 46-я, 53-я армии), одна танковая (6-я гв. ТА), одна воздушная (5-я ВА) армии, две конно-механизированных группы (генералов И.А. Плиева и С.И. Горшкова в составе двух механизированных и трех кавалерийских корпусов), два укрепрайона, 18-й тк и другие части и соединения. В оперативном подчинении 2-му УФ находились 1-я и 4-я румынские армии – всего 22 дивизии, но недостаточно укомплектованные и слабо вооруженные. Его противником являлась группа армий «Юг» под командованием генерал-полковника Г. Фриснера, в которую входили, в порядке занимаемых позиций с юга на север, 3-я венгерская, 6-я немецкая, 2-я венгерская и 8-я немецкая армии, прикрываемые с воздуха частью авиации 4-го воздушного флота. 2-й Украинский фронт располагал 750 танками и САУ, 10 200 орудиями и минометами (не считая 57-мм и 45-мм, зенитных и РС), 1100 самолетами; у противника имелось 3500 орудий и минометов, 300 танков и САУ, 550 самолетов⁹.

6 октября 1944 г. ударные группировки 2-го Украинского фронта перешли в наступление. Наибольший успех в этот день сопутствовал войскам 53-й армии и конно-механизированной группы генерала И.А. Плиева, в которую входили 4-й, 6-й гвардейские кавкорпуса, 7-й мехкорпус и части усиления. Сила атаки и стремительность продвижения войск Плиева в течение дня явились для противника полной неожиданностью. Венгерские части, действовавшие перед КМГ, были полностью дезорганизованы и в беспорядке отступали. 20-я пд (в) была полностью разгромлена. За день боев было убито около 3000 солдат и офицеров противника и 4000 взято в плен. Продвижение войск за первый день наступления составило 45–50 км: это был блестящий результат¹⁰.

На второй день наступления преследование отходящего противника продолжилось. К 3.00 7 октября 6-й и 4-й гв. кк вышли к южному берегу реки Кереш. Мосты через реку в районе Кереш-Ладань были подготовлены противником к взрыву, но при поспешном отступлении взорвать их он не успел и последние были захвачены частями 4-го гв. кк в полной исправности, так что переправа не заставила себя ждать. В течение этого дня войска КМГ нанесли противнику значительный ущерб в живой силе и технике. 7-й мк в бою за Дьома уничтожил до 600–700 солдат и офицеров. Группа казаков-разведчиков 32-го гв. кп 9-й гв. кд захватила в плен в районе северо-восточнее Кереш-Ладань до батальона венгерской пехоты с оружием, взяв в качестве трофеев 10 автомашин и до 30 повозок.

К концу 8 октября соединения генерала Плиева вместе с передовыми частями 53-й армии вышли в район Карцага и овладели Надудваром, оказавшись тем самым западнее Дебрецена. Общим результатом первых

трех дней наступления КМГ стало образование клина до 100 км в глубину и до 45 км по фронту, вбитого в оборону противника и разъединившего его войска, действовавшие в районе Орадеа-Маре, Дебрецен, и войска, защищавшие подступы к переправам на р. Тиса и западнее, обеспечив продвижение других ударных группировок 2-го УФ¹¹.

На левом крыле к этому моменту 46-я армия генерал-лейтенанта И.Т. Шлемина очистила территорию восточнее Тисы, форсировала реку и захватила плацдармы у Сенты и Бечей. Но в центре и на правом крыле ситуация была иной: противник продолжал удерживать Орадя и Клуж, соединения 6-й гв. танковой и 27-й армий не имели продвижения. В этих условиях в 20.00 8.10.1944 г. Ставкой ВГК была дана директива № 220239, где указывалось, что основной задачей является овладение Орадеа-Маре, что возлагалось на 6-ю гв. ТА и основные силы КМГ Плиева, чей 6-й гв. кк одновременно должен был овладеть Дебреценом¹².

Задача была непростой: поворот на 180° двух корпусов, повсеместно имевших боевое соприкосновение с противником, требовалось осуществить за три с половиной часа. Между тем в районе Надьбайом и Бихар-Удвари противнику удалось прорваться танками и бронетранспортерами и перерезать единственную коммуникацию КМГ – дорогу из Сегхалом на Пюшпек-Ладань. На следующий день конно-механизированная группа оказалась в плотном окружении – танковая группа Брайта (усиленный 3-й тк) в районе юго-западнее Дебрецена нанесла ей удар во фланг. Таким образом, КМГ вела наступление, находясь в окружении, – не самая обычная оперативная ситуация. В 24.00 10.10.1944 г. части КМГ выступили из занимаемых районов на выполнение задачи по овладению Орадеа-Маре и в течение всего следующего дня вели бои на подступах к городу. Противник частями 176-й пд, 23-й тд и отдельными подразделениями обслуживания оказал ожесточенное сопротивление. 12 октября 9-я и 30-я кд 4-го гв. кк и 64-я мбр 7-го мк вели бои в городе и к 20.00 очистили южную половину Орадеа-Маре от противника; вместе с 6-й гв. мсбр 6-й гв. ТА и 33-м ск 27-й А (337-я сд и 1-я румынская добровольческая пехотная дивизия) войска КМГ вскоре полностью освободили город. Что касается 6-го гв. кавкорпуса, то он продолжал бои за Дебрецен, остававшийся за противником. Тем не менее, общий успех был на стороне Красной армии. За день до взятия Орадеа-Маре, 11 октября, войсками 46-й армии был освобожден Сегед, а войсками 27-й армии – столица Трансильвании г. Клуж; 40-я армия вышла на рубеж Родна – Бистрица. Противник, утратив важные узлы коммуникаций и опасаясь за судьбу своей карпатской группировки, уже 10 октября начал отход перед правым крылом 2-го УФ¹³.

План очередного этапа фронтовой операции, представленный в Ставку 13 октября и утвержденный на следующий день, заключался в том,

чтобы, прикрывшись с юго-запада соединениями 46-й и 53-й армий, нанести удар конно-механизированной группой генерала Плиева на север в направлении Дебрецен, Ньиредьхаза, Чоп навстречу 18-й армии 4-го УФ, что в случае успеха давало возможность окружить и уничтожить трансильванско-карпатскую группировку противника в составе 2-й венгерской, 8-й немецкой и 1-й венгерской армий. Поддерживая удар КМГ, по сходящимся направлениям на Дебрецен должны были наступать соединения 6-й гв. танковой армии, 27-й армии и конно-механизированной группы генерал-лейтенанта С.И. Горшкова (5-й гв. кк и 23-й тк)¹⁴.

Первым делом требовалось разблокировать 6-й гв. кавкорпус, который, имея задачу овладеть Дебреценом, вместо того уже несколько дней вел тяжелые бои в окружении. В 18.30 16 октября приказом командующего 2-го УФ КМГ была поставлена новая задача: «ударом на север соединиться с 6 гв. кк и к исходу 17.10 овладеть Дебрецен»¹⁵. Город Дебрецен, представлявший собой важный центр коммуникаций, был превращен гитлеровцами в сильный оборонительный пункт. Противник частями 6-й пд (в), 23-й тд (н), 1-го кп СС и другими частями при поддержке двух полков тяжелой артиллерии и до 100 танков и самоходных пушек организовал прочную оборону. В течение 19.10.1944 г. 11-й пп 6-й пд (в), 16-й артдивизион штурмовых орудий, батальон «Алярм» 126-го мп 23-й тд, 1-й кп СС при поддержке 35–40 танков и самоходных орудий упорно обороняли город. Помимо сопротивления живой силой, противник в течение всей ночи и дня 19.10.1944 г. часто переходил в контратаки танками против наступающих частей, особенно против частей 13-й гв. кд и 8-й кд 6-го гв. кк. Ожесточенные бои завязались с танками и пехотой противника в северо-западной части Дебрецена в районе ж.д. станции. В 15.00 противник бросил сюда до двух батальонов пехоты и 12–15 танков, 4 бронетранспортера, стремясь задержать продвижение частей 8-й и 13-й кд. Потеряв 4 сожженных танка и 80 человек убитыми, враг был вынужден отойти в центр города, но к этому времени туда уже прорвались части 30-й кд 4-го гв. кк. Теснимый со всех сторон, бросая технику, противник к исходу дня начал отходить в лес севернее города. Выбитый из Дебрецена, он отчаянными усилиями старался здесь закрепиться. Более того, неоднократными контратаками с севера в течение 20–21.10.1944 г. германо-венгерские войска стремились вернуть Дебрецен и этим обеспечить отход частей, находившихся юго-восточнее и восточнее города, но все их попытки не имели успеха¹⁶.

Тем временем на левом фланге войска 46-й армии к исходу 20 октября в районе г. Байя пересекли югославско-венгерскую границу. На правом фланге соединения 40-й, 4-й румынской и 27-й армий, преследуя отступающие войска 8-й немецкой армии, продвинулись на 110–120

км, вышли на рубеж Сигет – Бабука – Маргита и установили связь (27-я армия) с частями, действующими на дебреценском направлении. Войска 4-го Украинского фронта также активизировали свои действия, так как 15 октября противник, в глубокий тыл которого вышла КМГ Плиева и ряд других соединений, начал отводить свои войска из Украинских Карпат. Соединения левого крыла 4-го УФ устремились в преследование; 18 октября части 17-го гв. ск заняли Сигет, содействие в чем им оказали 240-я сд 40-й армии и 54-й УР – взаимодействие двух фронтов начало приносить зримые плоды¹⁷.

Но противника нельзя было недооценивать. Собрав части 3-й венгерской и 6-й немецкой армий, вражеское командование организовало контрудар из района Сольнок в направлении Карцаг, Пюшпек-Ладань, Каба. Сосредоточив до 4 пехотных и 2 танковых дивизий, 19.10.1944 г. противник на участке: Фельвернек, Тиса-Фельдвар, где держали оборону войска 1-й румынской армии, перешел в контрнаступление с направления Кишуйсаллаш, Мезетур, Сарваш. Румынские войска, занимавшие оборону по восточному берегу р. Тиса, не выдержали натиска и начали отход на юго-запад в район Сарваш. Были заняты Туркеве и Мезетур; к исходу 21 октября подвижные части 24-й тд, 4-й мд СС «Полицай» и 503-го тяжелого танкового батальона достигли реки Кереш; введя части 8-го ак (венгров), противник стремился выйти на тылы войск 2-го УФ, действующих в районе Карцаг¹⁸.

Для ликвидации образовавшегося клина глубиной около 40 км командование 2-го УФ задействовало 7-ю гвардейскую армию, переброшенную с правого крыла фронта. В оперативное подчинение генерал-полковнику Шумилову были переданы 6-я гв. ТА и 1-я румынская армии, 18-й тк; в состав армии вошли 27-й гв. ск, 303-я сд, 2-я и 22-я оиптабр. Введенные в бой 22 октября, войска 7-й гв. армии сразу выбили противника из Туркеве, Мезетура и господских дворов (так назывались в Венгрии помещичьи усадьбы) Хэни. 23 октября войска 7-й гв. армии перешли в наступление главными силами и, отбив в районах ст. Фельвернек, Кендзел, О-Кечке контратаки противника, левым флангом вышли к р. Тиса и частью сил форсировали ее в районе О-Кечке¹⁹.

В течение следующих двух дней советские войска во встречных боях отбросили части 57-го тк и 8-го ак (в) за Тису и овладели плацдармами на западном берегу реки в районах западнее Тиса-Бе и Тиса-Вежени. В течение 26 октября соединения 7-й гв. армии вели бой за расширение плацдарма на западном берегу р. Тиса и встретили упорное сопротивление противника, неоднократно контратаковавшего в районах Н. Керю, южнее Толе и Уй-Бег силами от роты до батальона пехоты с 5–8 танками. На левом фланге армии в результате ночных контратак одного–двух ба-

тальонов пехоты и 8–10 танков и самоходных орудий в районе Уй-Кечке румынские части отошли на восточный берег р. Тиса²⁰.

В ночь с 26 на 27 октября противник усилил участок Тосег, Уй-Бег танками с пехотой 24-й тд и 4-й мд СС «Полицай» за счет ослабления других участков фронта. С утра 27-го немцы начали атаковать части 7-й гв. армии западнее Тиса-Бе и на участке Тосег, Уй-Бег, пытаясь отбросить их от Тисы. Днем противник предпринял на этих участках до 10 атак силами от двух рот до полка пехоты с 15–25 танками. Все атаки были отбиты, войска армии удержали свои позиции на западном берегу р. Тиса, продолжая закрепляться. Бои продолжались еще два дня; не достигнув цели, противник 29.10.1944 г. сменил в районе Яскараене части 24-й танковой дивизии частями 5-й резервной венгерской дивизии. К этому времени все войска 7-й гв. армии были переправлены на западный берег Тисы, где изготовились к продолжению наступления²¹.

Развитие событий в центре наступления войск 2-го УФ привело к иному результату. В день взятия Дебрецена, 19 октября 1944 г., в состав конно-механизированной группы генерала Плиева была включена конно-механизированная группа генерала Горшкова. Мощной объединенной группе была поставлена задача развивать наступление на Ньиредьхазу и к исходу 21 октября овладеть городом. После падения Дебрецена, Ньиредьхазы оставалась важнейшим узлом железных и шоссейных дорог и опорным пунктом обороны немцев на восточном берегу р. Тиса, прикрывая подступы с востока к важному промышленному центру Венгрии – городу Мишкольц. Значение Ньиредьхазы увеличивалось еще более в силу того, что она прикрывала подступы к наиболее удобным переправам через р. Тиса в районе Газа, Венчеле, Ракамаз. С выходом советских частей в район Ньиредьхазы были бы отрезаны наиболее удобные пути отхода на запад частям 2-й венгерской и 8-й немецкой армий.

Командование групп армий «Юг» хорошо это понимало, поэтому всеми силами пыталось не только удержать Ньиредьхазу, но и вернуть Дебрецен. Тем не менее, контратаки были отбиты; генерал Плиев решил до подхода стрелковых частей прикрыть Дебрецен с северо-запада силами 6-го гв. кк, не допуская прорыва противника, а остальным соединениям приказал выполнять ранее поставленную задачу по овладению Ньиредьхазой. Противник несколько раз атаковал 23-й тк в районе Надь-Калло, но все контратаки были отбиты. 3-я тбр и 56-я мбр, не давая врагу опомниться, по пятам преследовали колонны, отходившие на Ньиредьхазу. Передавив при преследовании большое количество обозов по дороге Надь-Калло – Ньиредьхазы, 23-й тк на плечах противника в 14.00 21.10.1944 г. ворвался в город. Успех 23-го тк был поддержан частями 4-го гв. кк, который стремительным движением через Надь-Калло к 17.00 того же дня вошел

в Ньиредьхазу. (В овладении городом также принимали участие соединения 5-го гв. кк и 51-го ск 27-й армии). Не останавливаясь, передовые части наступающей группы вскоре вышли к переправам через Тису в Ракамазе, Домбраде и Токае, угрожая тем самым окружением всей трансильванской группировке противника. Однако уже к вечеру 22 октября обстановка резко изменилась. Противник сосредоточил юго-западнее, в районе Польгара, 3-й танковый и 9-й армейский (венгерский) корпуса, а с северо-востока подходили отступавшие соединения 8-й армии – 17-й и 29-й армейские корпуса. 23 октября последние внезапным ударом захватили район Надь-Калло и Уйфехерто и соединились с 3-м тк, разрезав КМГ на две части. На следующий день Плиев попытался исправить положение, атаковав Надь-Калло силами 4-го гв. кк и 63-й кд 5-го гв. кк с севера и частями 6-го гв. кк с юга, но безрезультатно²².

25 октября обстановка стала еще более серьезной. Войска правого крыла 2-го УФ (40-я и 4-я румынская армии) овладели штурмом крупными узлами шоссейных и железных дорог – городами Сату-Маре и Карей и, неотступно преследуя отходящего противника, в тот же день перешли государственную границу Венгрии и продвинулись на глубину до 20 км, овладев 50 населенными пунктами. Для отступающих соединений 8-й немецкой и 2-й венгерской армий это означало, что если они не удержат Надь-Калло и не овладеют Ньиредьхазой, то не смогут вырваться из оперативного «мешка» и отойти за Тису. Соответственно, натиск врага на окруженные соединения КМГ усилился. В течение дня противник силой рота – два батальона при поддержке 10–15 танков непрерывно контратаковал советские части из района Надь-Калло, Ападь в направлении Ньиредьхаза²³.

В 3.35 25.10.1944 г. штаб конно-механизированной группы получил приказ командующего 2-го УФ № 00667/ОП, в котором КМГ была поставлена задача: «Оставить в круговой обороне Ньиредьхаза 3 гв. ввд и 3 тбр. Всеми силами с 12.00 26.10 ударить на Надь-Калло на соединение с частями 27 А»²⁴. Отрезанной южной части КМГ (6-й гв. кк и 7-й гв. мк) был дан приказ выходить в район Перкед, Герень. Оценив создавшуюся обстановку, командующий КМГ решил, прикрываясь силами 10-й и 30-й кд со стороны Надь-Калло и сильным заслоном 9-й гв. кд с севера, отвести тылы 4-го гв. кк и 23-го тк через Деметр, а с наступлением темноты, оторвавшись от противника, вывести части из боя и соединиться к утру 27 октября с частями 27-й армии в районе Бири, что в результате и удалось сделать²⁵.

В результате операции КМГ Плиева понесла довольно значительные потери, но соединения в целом сохранили боеспособность, а противнику был нанесен серьезный урон. Главное же то, что к 28 октября, когда была закончена Дебреценская операция, северная Трансильвания, ле-

вобережье Тисы и значительные территории между Тисой и Дунаем – в целом почти треть территории и четверть населения Венгрии, были освобождены. За 23 дня наступления войска 2-го Украинского фронта продвинулись на 130–275 километров в среднесуточном темпе 5–12 км. Было разгромлено 10 дивизий противника, взято в плен более 42 тыс. солдат и офицеров. Войсками 2-го УФ было уничтожено 915 танков и штурмовых орудий, 793 миномета, 428 бронемашин и бронетранспортеров, 416 самолетов, 8 бронепоездов, свыше 3 тыс. автомашин, захвачено 138 танков и штурмовых орудий, 856 орудий, 681 миномет, 386 самолетов, 16 тыс. винтовок и автоматов. Потери самого 2-го УФ при этом составили 84 010 чел., из них 64 297 чел. – санитарные, и 19 713 чел. – безвозвратные²⁶.

Сложившиеся к моменту окончания Дебреценской операции оперативная обстановка и соотношение сил и средств рассматривались советским командованием как благоприятные для начала нового наступления. Действовавшая перед 2-м Украинским фронтом группа армий «Юг» насчитывала с учетом пополнений 35 дивизий, в т.ч. 9 танковых и моторизованных, и 3 бригады. Численность противника перед 2-м УФ на 1 ноября 1944 г. определялась в 184 360 солдат и офицеров; немецко-венгерские войска располагали 3267 орудиями и минометами, 380 танками, 10 291 пулеметами. На тот же день боевой состав войск 2-го УФ выглядел так: 43 сд, 3 кк (9 кд), 3 тк, 4 мк, 1 отбр, 2 отп, 6 ап СУ, 4 ад, 7 опабр, 8 мп, 11 гв. мп, 7 зен. ад, 6 зен. ап, 8 оитпабр, 7 оиптап. По пехоте войска 2-го УФ превосходили противника в 2 раза, по артиллерии – в 4 раза, по танкам и САУ – в 1,9 раза, по авиации – в 2,6 раза. Исходя из этого, а также из поступавших данных о деморализации и разложении венгерских войск, Верховный Главнокомандующий решил немедленно начать наступление на Будапешт²⁷. 28 октября Сталин позвонил Малиновскому и приказал «в самое ближайшее время, буквально на днях», овладеть Будапештом. Маршал ответил, что ему требуется пять дней на подготовку для того, чтобы подтянуть 4-й гв. мк, но его мнение не было принято во внимание ВГК. Малиновскому, находившемуся во время разговора с ВГК в штабе 46-й армии, пришлось отдать приказ генерал-лейтенанту И.Т. Шлемину перейти на следующее утро в наступление²⁸.

29 октября 1944 г. в 14.00 части 46-й армии при поддержке штурмовых авиакорпусов 5-й воздушной армии пошли в атаку; Будапештская операция началась. К исходу дня советские войска на ряде участков продвинулись на 4–6 км²⁹. Германское командование интерпретировало эти действия как разведку боем: в журнале боевых действий 6-й немецкой армии были отмечены «разведывательные поиски на широком фронте, силой до батальона». Однако на венгерские части данные действия произвели сильное впечатление – в том же ЖБД 6-й А (н) читаем: «Бои 29-го октября, а

также еще предшествующих дней, разбили венгерские дивизии; сплошной линии сопротивления вечером 29 октября уже не существовало»³⁰.

На следующий день в прорыв устремились бригады 2-го гв. механизированного корпуса, наступавшего вдоль дороги Сегед – Кечкемет – Будапешт. Передовые части 2-го мк, громя отступающих венгров, ворвались в Кечкемет, оборонявшийся частями 15-й зенитной дивизии немцев, на поддержку которых из района Яскараене выдвигалась 24-я тд. В 15.00 приказом командования группы армий «Юг» на армейскую группу Фреттер-Пико была возложена задача обороны Будапешта, для чего в ее состав была введена группа «Будапешт» под командованием обергруппенфюрера СС Пфеффер-Вильденбруха (18-я и 22-я кд СС, 6-й венгерский армейский корпус). В тот же день перешли в наступление закончившие форсирование Тисы соединения 7-й гв. армии; 25-й гв. ск и 1-я румынская армия сбили противника с занимаемых позиций и продвинулись на 4–8 км в северо-западном направлении³¹.

31 октября наступающие соединения 2-го УФ охватили Кечкемет с востока и запада, достигнув районов Лайошмиже и Надькереш. Одновременно на правом фланге фронта 51-й ск 27-й армии освободил Ньиредьхазу. 1–2 ноября стремительное наступление войск левого крыла 2-го Украинского фронта на Будапешт продолжалось. Группами по 25–30 танков с пехотным десантом гвардейцы 2-го гв. мк и введенного в бой в середине дня 2 ноября 4-го гв. мк неудержимо двигались вперед. 1 ноября был взят Яскараене; в тот же день части 4-го гв. мк прорвали оборону 1-й венгерской кавалерийской дивизии и вышли в район Альшономеди и Оча; до Будапешта оставалось 15–20 км. Севернее соединения 7-й гв. армии продолжали наступать на Абонь и Сольнок³².

Венгерские войска бежали; немцы больше не рассчитывали на союзника и полностью взяли командование в свои руки. К этому моменту группа Фреттер-Пико, подтянув соединения 3-го тк из района Ньиредьхазы, закончила перегруппировку и создала новую линию обороны между Тисой и Дунаем (держать оборону по Дунаю были направлены части 2-й венгерской армии), разделенную между танковыми группами Брайта (3-й тк) и Кирхнера (57-й тк). В состав группы Брайта входили 7-й венгерский армейский корпус (остатки 23-й пд, 1-я гусарская дивизия и 1-я венгерская танковая дивизия) и 3-й тк (8-я и 22-я кд СС, 12-я тд, мд «Фельдхернхалле»); группу Кирхнера составляли 57-й тк (1-я, 23-я, 24-я тд) и 8-й венгерский ак (части 5-й и 20-й венгерских пд). Как результат, сопротивляемость противника сразу возросла, а над правым флангом наступающей группировки нависла серьезная угроза³³.

3 ноября части 2-го гв. мк, продолжая наступление на Будапешт, прорвали оборону противника в районе Дяль, вышли к Шарокшарпетери

и овладели Юлле. На следующий день здесь разгорелись упорные бои с контратаковавшими немецкими соединениями; сражение шло, как оценивали ситуацию сами немцы, «у ворот Будапешта», «у входа в столицу»³⁴. К утру 5 ноября 2-й гв. мк вышел на рубеж: Илле, Андраши, Дяль; 4-й гв. мк вышел на рубеж: Дяль, г.дв. Дяль Ласло, Алшонемедь, Такшони. В целом войска наступающей группировки вышли на рубеж Монор, Илле, Ракоцилигет, вплотную подойдя к внешнему оборонительному обводу Будапешта, до которого оставалось 10–15 км³⁵.

Однако последнего шага войскам 2-го УФ сделать не удалось. Неблагоприятные погодные условия и трудности со снабжением делали свое дело – наступление замедлилось. Оказавшись под угрозой удара частей 57-го тк во фланг и тыл, оба советских мехкорпуса остановились и, более того, стали отходить от Будапешта на юго-восток в район Цегледа. Это движение было частью перегруппировки в ходе подготовки нового, более масштабного наступления, план которого был изложен в директиве Ставки ВГК № 220256. Ставка решила не рисковать с глубокими прорывами и повести наступление широким фронтом, в связи с этим 2-й и 4-й мк, успевшие нанести противнику серьезный урон, отводились в полосу 7-й гвардейской армии. К этому моменту последняя продолжала бои за расширение плацдарма на западном берегу р. Тиса. Удерживая правым флангом прежний рубеж, войска армии центром и левым флангом наступали в северо-западном направлении и в течение первых четырех дней операции продвинулись от 14 до 20 км. 4 ноября были взяты сразу три города – Цеглед, Сольнок и Абонь, вследствие чего немецкие войска были вынуждены отойти на правый берег Тисы и начать постепенное отступление на север³⁶.

5–6 ноября 1944 г. наступление войск 2-го Украинского фронта на Будапешт приостановилось. 7-я гвардейская и 46-я армии продолжали вести бои, но противник, усилив сопротивление, неоднократно переходил в контратаки и сумел отбить ряд населенных пунктов. С утра 7 ноября войска фронта возобновили наступление с форсированием р. Тиса. Наибольший успех обозначился на фронте 27-й и 53-й армий, чьи части отбросили дивизии 9-го венгерского ак и заняли плацдармы на правом берегу Тисы. На следующий день противник предпринял ряд контратак, так что достигнутый успех развить не удалось. В течение 9 ноября войска 2-го УФ силами левого фланга 40-й армии, 27-й и 53-й армиями продолжали наступление, продвинувшись на участке 27-й и 53-й армий на 3–12 км. 7-я гвардейская и 46-я армии в течение дня производили перегруппировку, вели разведку и готовились к предстоящему наступлению в направлении Мишкольц с целью отбросить противника к Словацким Рудным горам и в направлении Дьендьеш, Хатван с целью создания угрозы Будапешту с востока³⁷.

В этот момент к битве за Венгрию присоединился 3-й Украинский фронт маршала Ф.И. Толбухина в составе 57-й, 4-й гвардейской армий, 18-го тк и 17-й ВА. Согласно директиве Ставки № 220244 от 18.10.1944 г., 75-й ск 57-й армии занимал оборону по р. Дунай на 120-километровом участке Сомбор, Новисад с целью прикрытия левого крыла войск 2-го Украинского фронта. На противоположном берегу Дуная до впадения в него р. Дравы занимали позиции части 2-й венгерской армии, а ниже по течению – 2-й немецкой танковой армии группы армий «Ф». В результате проявления инициативы младших командиров 8 и 9 ноября усиленные стрелковые роты 74-й и 233-й сд 75-го ск провели разведку боем и захватили небольшие плацдармы на правом берегу Дуная в районах Батина и Апатин. Командир корпуса генерал-лейтенант А.З. Акименко, оценив обстановку, приказал начать переправу на плацдармы основных сил обеих дивизий, что и было сделано в последующие дни. Внезапное форсирование Дуная было неожиданным для противника, который пытался сбросить переправившиеся части без привлечения резервов, в то время как они упорно удерживали плацдармы и вели бои с целью их расширения³⁸.

11 ноября 1944 г. войска 7-й гв. армии перешли в наступление, имея задачу во взаимодействии с конно-механизированной группой генерал-лейтенанта Плиева, 2-м и 4-м гв. мк прорвать оборону противника на участке Ясладань, Майор и развить наступление в северо-западном направлении. Восточнее мехкорпусов, наступавших в направлении на Ясберень и далее на Хатван, была введена КМГ генерала Плиева, перед которой стояла задача овладения г. Дьендьеш у подножия гор Матра. К исходу дня оборона противника была прорвана до 50 км по фронту и от 5 до 12 км в глубину. Подвергнувшиеся удару 23-я тд, 46-я пд и 4-я полицейская дивизия СС 57-го тк не удержали позиций и отступили. 12 ноября в наступление перешли войска правого крыла 2-го УФ. 23-я и 57-я армии и КМГ генерала Горшкова, преодолевая упорное сопротивление германо-венгерских войск, перерезали шоссейную и железную дороги Мишкольц – Будапешт на участке Эмед, Фюзешабонь протяжением около 40 километров, чем лишили противника важнейших рокад. В центре 7-я гв. армия и подвижные соединения продолжали наступать, обходя Будапешт с северо-востока. После того, как 4-й мк обошел Ясберень с севера, противник начал отводить свои подвижные соединения на линию Годолло, Хатван, Эгер. 16 ноября 6-я немецкая армия заняла позицию «Карола», проходившую в предполье шоссе Будапешт – Мишкольц от внешнего обвода укреплений столицы до района южнее Эгер; ее опорными узлами обороны были Асод, Хатван и Дьендьеш³⁹.

Отход немецких соединений на позицию «Карола» не дал им больших преимуществ. 17 ноября их оборона была прорвана войсками 2-го

УФ севернее Дань и южнее Дьендьеш, а на следующий день части генерала Плиева овладели последним⁴⁰. Не желая смириться с потерей важного центра коммуникаций, противник контратаковал крупными силами. 19 ноября в контратаках в районе Дьендьеш участвовало до четырех полков пехоты, поддержанных 50 танками и самоходными орудиями; отдельным группам удалось прорваться до центра города, но затем они были отброшены⁴¹. В то же время и соединениям КМГ не удавалось переломить ход сражения в свою пользу и развить наступление в северо-западном направлении. 21.11.1944 г. противник оказывал упорное сопротивление частям КМГ, переходя в контратаки силами от батальона до полка при поддержке 80 танков и мощного артиллерийского и минометного огня с участием шестиствольных минометов. В ЖБД Группы были отмечены действия тяжелых танков типа «Королевский тигр», «непробиваемого в лобовой и боковой части снарядами 76-мм и 85-мм орудий»⁴².

Усилившееся сопротивление противника и понесенные потери снизили темпы продвижения наступающих частей. 24 ноября представитель Ставки маршал С.К. Тимошенко обратился в Ставку с предложением произвести перегруппировку, сосредоточив ударные силы на направлении Хатван – Балашадъярмат (основном) и Мишкольц (вспомогательном). На следующий день другой маршал – Малиновский – тоже обратился в Ставку с просьбой о временном прекращении наступления 53-й, 7-й гв. и 46-й армий с целью перегруппировки сил и накопления боеприпасов, и своими предложениями по дальнейшим действиям войск фронта, которые в целом соответствовали предложениям Тимошенко. 26 ноября Ставка, внося свои исправления и замечания, утвердила план обоих маршалов; второе ноябрьское наступление войск 2-го УФ на Будапешт тем самым было окончено⁴³.

Взять венгерскую столицу и на этот раз не удалось. На левом фланге 46-я армия фактически не имела продвижения, на правом фланге 27-я армия не смогла овладеть г. Мишкольц. В то же время в центре 7-я гв. армия при поддержке мехкорпусов и КМГ добилась определенного успеха, а именно – разгромила Хатванскую группировку противника, прикрывавшую Будапешт с востока, овладела крупными узлами коммуникаций и мощными опорными пунктами противника – городами Ясберень и Хатван, и вышла на ближние подступы к Будапешту с востока. Тем самым столица Венгрии была взята в полукольцо; 46-я и 7-я гв. армии создали предпосылки для производства маневра с целью последующего овладения городом, но для этого требовалось привести войска в порядок, пополнить боеприпасами и горючим, произвести перегруппировку и необходимые подготовительные мероприятия⁴⁴.

В итоге наступательных боев за период с 1 по 26 ноября 1944 г. войска 2-го Украинского фронта продвинулись на правом крыле на 25 км, в цен-

тре на 45–70 км, на левом крыле на 80–90 км; овладели 960 населенными пунктами, в том числе городами: Кечкемет, Кишкереш, Надкереш, Сольнок, Абонь, Цеглед, Ясапати, Надьката, Ясберень, Эмед, Фюзешабонь, Дьендьеш, Хатван; нанесли тяжелые потери 6-й и 8-й немецким и 2-й и 3-й венгерским армиям; захватили в плен более 22 700 солдат и офицеров противника, подбили и уничтожили 450 танков и самоходных орудий, сбили 128 самолетов. За ноябрь силы противника уменьшились на восемь пехотных дивизий, одну горнострелковую бригаду и пять отдельных полков; численность вражеских дивизий сократилась с 6000–6500 чел. до 4000–4500 чел. Свои потери, к сожалению, тоже были велики – 90 241 чел., в том числе 16 854 чел. убитыми и 61 294 чел. ранеными⁴⁵.

Однако и нанесенный противнику урон, и собственные потери войск 2-го УФ еще не составляют полной картины: дело в том, что в это время в Будапештской наступательной операции стали принимать непосредственное участие войска 3-го Украинского фронта. После упорных боев за удержание и расширение плацдармов, захваченных в районе Батина и Апатин, 22 ноября войска 57-й армии перешли в наступление. Концентрированным ударом с севера и юга сопротивление противника было сломлено и к исходу следующего дня Батинский и Апатинский плацдармы были соединены, образовав один общий плацдарм шириной до 35 км и глубиной до 14 км. К исходу 26.11.1944 г. оборона противника на участке Мохач – Осиек была прорвана, а его войска в беспорядке отброшены на рубеж: Дуна-Секче, Шомберек, Киш-Ньярад, Мария-Кеменд, далее по западному берегу р. Карашитца до Луч, Бали-Монастир, Кнежеви-Виногради, Луг. В результате потери управления и беспорядочного отхода противника направление Печ осталось почти не прикрытым. В ночь на 28.11.1944 г. части 57-й армии овладели городом и крупным узлом коммуникаций Печ и продолжали продвигаться вперед; разбитые вражеские части с боями отходили в направлении озера Балатон⁴⁶.

Неудача попыток противника остановить наступление войск 3-го УФ на западном берегу Дуная не в последнюю очередь объяснялась тем, что в нем, кроме 57-й армии, приняла участие и 4-я гв. армия, приступившая к форсированию Дуная, не дожидаясь завершения передислокации. 24–25 ноября подразделения 41-й гв. сд захватили плацдарм на западном берегу Дуная в районе Мохач. 26 ноября в результате наступательных действий частей 41-й гв. сд была прорвана тактическая глубина обороны противника на западном берегу. Части дивизии продвинулись от 4 до 6 км, овладели 7 населенными пунктами, в том числе Келкедича, Пишпек, Келкед и г. Мохач. Немецко-венгерское командование, учитывая большую опасность в связи с форсированием Дуная частями 4-й гв. армии, спешно подтягивало резервы, бросая их с хода в бой. Однако в течение

27 ноября противнику не удалось сколько-нибудь восстановить утраченные позиции; его усилия энергично парировались частями 41-й гв. сд. Только за 2 часа с 6.00 до 8.00 27 ноября 41-я гв. сд отбила две контратаки противника силой до батальона каждая из района Херпег Сабор (6 км северо-западнее Мохач). В самом г. Мохач до середины дня 27.11.1944 г. велись действия по очистке города от мелких групп противника и многочисленных минных заграждений. К 18.00 части 41-й гв. сд продвинулись до 8 км и овладели населенными пунктами Ланьчок, Сент Якоб, Бар. К исходу 28 ноября наступающие войска 4-й гв. армии прошли с боями до 14 км в северном направлении, овладели 12 населенными пунктами. К 30 ноября они продвинулись в северном и северо-западном направлениях на 53 км, очистили от противника 1760 кв. км территории Венгрии, заняли 141 населенный пункт, в том числе города: Мохач, Батажек, Печвард, Сексард, Боньход⁴⁷.

Таким образом, всего за несколько дней советские войска сокрушили германо-венгерскую оборону правого крыла группы армий «Юг», командованию которой пришлось передать разбитую 3-я венгерскую армию в подчинение армейской группе «Фреттер-Пико». Враг потерял 19 898 чел. убитыми и 6726 пленными, свои потери составили 19 840 чел., в том числе 2641 чел. убитыми и 11 076 чел. ранеными. Но главное было даже не в соотношении потерь, а в соотношении оперативных успехов и поражений: в результате ноябрьского наступления 57-й и 4-й гв. армий 3-го Украинского фронта на правом берегу Дуная был создан оперативный плацдарм до 180 км по фронту и до 50 км в глубину, с которого можно было развивать наступление в направлении оз. Балатон и г. Секешфехервар, откуда открывалась возможность окружения и взятия Будапешта во взаимодействии с войсками 2-го УФ⁴⁸.

План декабрьского наступления на Будапешт, изложенный в докладе маршала Малиновского Ставке от 25.11.1944 г., предусматривал, что с утра 29 ноября правофланговые соединения 27-й армии и левофланговые – 40-й армии, перейдут в наступление с целью овладения г. Мишкольц и выхода на рубеж Серенч, Монай, Варбо. Затем 4–5 декабря левый фланг 53-й армии, 7-я гв. армия, КМГ Плиева и 6-я гв. танковая армия должны были перейти в наступление в общем направлении на Шахы, охватывая Будапешт с северо-запада, в то время как два левофланговых стрелковых корпуса 46-й армии, 2-й и 4-й мк наносили удар через Дунай в направлении Эрчи, Бичке с целью выхода к Эстергому, блокирования и взятия Будапешта. Ставка в директиве № 220273 приказала командующему 2-м УФ сосредоточить на участке 7-й гв. армии две артиллерийских дивизии прорыва и после взлома пехотой обороны противника двинуть в прорыв подвижные части – 6-ю гв. танковую армию, а вслед за ней 1-ю конно-

механизированную группу. Таким образом, на северо-западном направлении формировался мощный ударный кулак, тогда как на юго-западном силы ударной группировки были сравнительно ослаблены⁴⁹.

Целью овладения Мишкольцем было лишить противника крупного узла коммуникаций и важного центра военной промышленности с тем, чтобы в дальнейшем развивать наступление в направлении Плешивец, Римавска Собота, оттесняя 8-ю немецкую армию вглубь гористой Словакии и изолируя тем самым Будапештскую группу германо-венгерских войск. Соединения внутренних флангов 27-й и 40-й армий упорно наступали, преодолевая сильное огневое сопротивление противника и его контратаки. 3 декабря 78-я сд 27-й армии освободила Мишкольц; в течение последующих дней правофланговые войска 2-го УФ (27-я армия, 50-й ск 40-й армии) продолжали наступление и вели упорные бои, встречая сильное огневое сопротивление и отражая неоднократные контратаки пехоты и танков противника⁵⁰.

Падение Мишкольца произвело впечатление на германское высшее командование. Гитлер потребовал от Фриснера исполнения своих приказов от 23 ноября, в котором требовал оборонять Будапешт, ведя борьбу за каждый дом, и от 1 декабря, которым венгерская столица была объявлена «крепостью». Командующему группой армий «Юг» оборона Будапешта представлялась делом безнадежным в силу, прежде всего, разложения венгерской армии и упадка духа в тылу. Фриснер предпочел бы объявить Будапешт «открытым городом», но Гитлер настоял на своем. На будапештский плацдарм, кроме уже действовавших здесь 10-й и 12-й венгерских пехотных дивизий, был введен 3-й тк в составе 8-й и 22-й кд СС, 13-й тд и мд «Фельдхернхалле», а на остров Сентендре – 357-я пд, усиленная отдельным пулеметным батальоном «Саксония». Комендантом города 5 декабря был назначен командир 9-го горнострелкового корпуса СС обергруппенфюрер СС Пфеффер-Вильденбрух⁵¹.

К этому моменту противник сумел произвести некоторую перегруппировку и противопоставил 7-й гв. армии 4-ю мд СС «Полицай», 23-ю тд и 357-ю пд немцев, 10-ю и 12-ю пд венгров. Впрочем, это мало ему помогло – превосходство советских войск было бесспорным: в 2 раза по личному составу, в 4 раза по танкам и СУ, в 4,3 раза по артиллерии. Правый фланг основной группировки обеспечивала 53-я армия, наносившая удар силами четырех дивизий на фронте до 7 км. Этот удар имел вспомогательное значение, о чем свидетельствовала сравнительная невысокая артиллерийская плотность – до 100 стволов на 1 км фронта, и полное отсутствие танков. Гораздо большее значение имело наступление 46-й армии, шести стрелковым дивизиям которой при поддержке 2-го гвардейского механизированного корпуса предстояло форсировать Дунай и развивать наступление

в общем направлении Эрчи, Жамбек, обходя Будапешт с запада. Общее количество танков и самоходных орудий здесь достигало 160 единиц, артиллерийская группировка насчитывала 1300 стволов⁵².

5 декабря 1944 г. в 10.15 после 45-минутной артподготовки соединения 7-й гв. армии с рубежа Бая, Ниж. Квартал перешли в наступление. Части генерала М.С. Шумилова действовали решительно, выбили противника из Херед, Кекениеш, Тамота, Феньехараст, Киш. Картали, Ниж. Квартал, отбросив его на линию Кекениеш, Вершег и продвинулись своим центром (25-й гв. ск) до 6 км. Тем не менее, рубеж, с которого был запланирован ввод в прорыв подвижных соединений, пехотой 7-й гв. армии не был полностью достигнут, в силу чего генерал Шумилов приказал боевые действия ночью не прекращать. Командующий 2-м УФ с целью завершения прорыва обороны противника с последующим развитием успеха в глубину отдал приказ на введение в бой 6-й гв. танковой армии⁵³.

Использование подвижных соединений сразу повысило темпы наступления. К исходу 6 декабря части 6-й гв. ТА продвинулись до 28 км; части 7-й гв. армии правым крылом и центром продвинулись от 5 до 15 км и овладели 12 крупными населенными пунктами. Оборона противника была прорвана на участке до 50 км по фронту и 30 км в глубину. Генерал Шумилов снова приказал не останавливать боевых действий с наступлением темноты, а с утра 7 декабря перейти в общее наступление с задачей выйти центром армии на р. Дунай и захватить переправы севернее Будапешта. На следующий день, ломая сопротивление противника, который ввел в бой 109-ю танковую бригаду и мд СС «Фельдхернхалле», части 7-й гв. армии продвинулись до 15 км, части 6-й гв. ТА – до 20 км, расширив прорыв до 90 км по фронту и 45 км в глубину. На левом крыле части 30-го ск освободили Асод; в центре и на правом фланге противник, отходя в северо-западном направлении, контратаковал войска 7-й гв. армии, все еще не теряя надежды задержать наступление⁵⁴.

Тем временем стремительно продвигавшиеся части 6-й гв. танковой, 7-й гв. армий и КМГ Плиева приближались к р. Дунай в районе Вероче, Вац и к р. Ипель в районе Ипольсег, Балашшадьярмат, выходя на старую чехословацкую границу, где, по показаниям пленных, немцы приступили к усиленному восстановлению укреплений. Предпринятым с утра 8.12.1944 г. наступлением 20-й гв. тбр и 6-й мсбр 5-го гв. тк 6-й гв. ТА противник к 11.00 был выбит из Рад. Эти части, продолжая дальнейшее наступление, к 14.30 того же дня завязали бой на юго-восточной окраине Вац. Совместным ударом 21-й и 22-й гв. тбр с севера, 20-й гв. тбр и 6-й мсбр с востока к исходу 8 декабря Вац был очищен от врага. В тот же день войска 7-й гв. армии продолжали наступление и, отбив ряд контратак небольших групп пехоты и танков противника, своим центром продвинулись до 20 км,

освободили от противника 22 населенных пункта и к исходу дня частями 25-го гв. ск вышли к р. Дунай на участке Вероче, Вац. За 8 декабря танкисты и пехотинцы 6-й гв. ТА и 7-й гв. А продвинулись до 17 км, расширив прорыв в глубину до 55 км. В тот же день 9 декабря части 6-й гв. ТА завязали бои за Ипольсег, а части КМГ Плиева взяли Балашшадьярмат. Противник, оказывая огневое сопротивление, отступал в северном направлении за р. Ипель и в направлении Будапешта на заранее подготовленный оборонительный рубеж. Овладение войсками 2-го УФ городами Вац и Балашшадьярмат означало, что Будапешт оказался в полуокружении с востока, все железные и шоссейные дороги на этом направлении были отрезаны, а территория Венгрии оказалась рассеченной на две части⁵⁵.

С запада блокировать Будапешт должна была 46-я армия, чьим соединением предстояло форсировать Дунай в районе Эрчи, Адонь. В ночь с 4 на 5 декабря части 10-го гв. ск, переправившись под огнем противника, захватили плацдарм и приступили к его расширению, продвинувшись к исходу дня на отдельных направлениях до 4 км. 6–7 декабря продолжались упорные бои за расширение плацдарма; противник неоднократно контратаковал пехотой и танками. 8 декабря соединения 46-й армии (316-я сд, 99-я сд, 108-я гв. сд и 59-я гв. сд), отразив 6 контратак противника силой батальон – полк пехоты с 14–32 танками, вышли на рубеж: центр Эрд, Эльвира, Эрдьехад, Мартон-Вашар, центр Барачка, г.дв. Петтэнд, Каполнаш-Ниек, северо-западнее Гроф.

К этому моменту противник, стремясь не допустить выхода частей 46-й армии на свои тылы и коммуникации Будапештской группировки с запада, перебросил 239-ю бригаду штурмовых орудий и 8-ю танковую дивизию, чем значительно усилил группировку 72-го армейского корпуса. 9 декабря противник частями 271-й пд, 1-й кд, 20-й, 23-й пд венгров и вновь введенными 8-й тд и 239-й бригадой штурмовых орудий, с рубежа 4 км северо-восточнее Мартон Вашар, г.дв. Петтэнд силой до трех полков пехоты при поддержке до 75 танков и самоходных орудий предпринял атаку в восточном направлении. В результате упорных боев врагу удалось овладеть г.дв. Кишмартон, Ледеш. На следующий день 99-я сд, отразив две контратаки силой более батальона пехоты с 10–13 танками и СУ из района Эльвира, вновь овладела Ледеш, но общей ситуации это изменить уже не могло – войска 46-й армии на плацдарме на правом берегу Дуная перешли к обороне. Тем временем левое крыло 7-й гв. армии с частью сил 6-й гв. танковой армии, наступавшие на Будапешт с востока, не смогли с хода пробить оборону противника (13-я тд, 10-я, 12-я пд венгров, 1-я кд венгров, 8-я, 22-я кд СС) и были остановлены. На правом фланге у КМГ генерала Плиева, 9 декабря отдавшего приказ 4-му гв. мк и 6-му гв. кк овладеть г. Сечень, а к исходу следующего дня занять Лученец,

наступление также приостановилось. Потери росли, а выполнение поставленных боевых задач становилось все менее реальным; требовалось новое решение. И такое решение запрашивалось само собой: дело в том, что в течение первой декады декабря войска 3-го Украинского фронта успешно наступали, продвинувшись в западном и северо-западном направлениях на расстояние от нескольких десятков до полутора сотен километров. Соединения 57-й армии 2 декабря освободили г. Капошвар, а 5 декабря достигли юго-восточного берега оз. Балатон в районе Балатонболгар; в то же время овладеть Надьканижей (центр венгерской нефтедобычи) не удалось и линия фронта стабилизировалась на рубеже: западнее Питомача, Надькорпад, Надьбайом, Марцали, оз. Балатон⁵⁶.

4-я гв. армия наступала более успешно, достигнув 8 декабря рубежа между озерами Балатон и Веленце. Это были заранее подготовленные позиции, созданные противником на линии оз. Веленце, оз. Балатон с крупным опорным пунктом за правым флангом – г. Секешфехервар. Попытки с ходу прорвать оборону противника и овладеть Секешфехерваром, предпринятые 9 декабря, успеха не имели. В 23.30 9 декабря генерал Захаров приказал своим войскам занять оборону на 44-километровом фронте Гардонь (южный берег оз. Веленце) – Акраттья (восточный берег оз. Балатон). Намеченный командующим 4-й гв. армией 30 ноября план преодолеть к 10 декабря межозерное дефиле и достигнуть рубежа Секешфехервар, Варпалота, Верешберень выполнить полностью не удалось. Тем не менее, не имея подвижных частей усиления, войска 4-й гв. армии в течение двух недель преодолели серьезнейшую водную преграду – реку Дунай, на фронте в 120 км от Мохача до Дунапентеле, и продвинулись в среднем на 112 км, заняли с боями 7256 кв. км территории Венгрии, освободили 560 населенных пунктов, в том числе 12 городов⁵⁷.

12 декабря 1944 г. Ставкой ВГК была издана директива № 220280, в которой командующим 2-м и 3-м Украинскими фронтами вновь ставилась задача овладения Будапештом. Управление войсками реорганизовывалось путем передачи 46-й армии во временное подчинение командующему 3-м УФ. Была установлена новая разграничения между фронтами; боевой участок 46-й армии принимали 18-й гв. ск, 7-й румынский ак и 30-й ск 7-й гв. армии. Начало наступления планировалось на 19–20 декабря. В то же самое время на 2-м Украинском фронте боевые действия продолжались. Правофланговые 27-я и 40-я армии во второй декаде декабря продолжали наступление на территории Словакии, на отдельных направлениях продвигаясь от 4 до 10 км в день. Части 7-й гв. армии и 6-й гв. танковой армии 13 декабря заняли Шахы. Тем самым был захвачен плацдарм на северном берегу р. Ипель, откуда открывался выход в Малую Венгерскую низменность. Опасаясь прорыва, противник укрепил

это направление 371-й пд, 2-й тд (в) и штурмовой бригадой СС «Дирлевангер». Встречая в последующие дни все более усиливающееся сопротивление, советские войска 16.12.1944 г. перешли к обороне на рубеже: Вероче, Вац, Алшогед, северная окраина Дунакеси, Алаг, Фот, Мадьярод, северная окраина Керепеш, Ишасег и далее на юг до Силади, захватив плацдарм для последующего штурма внешнего обвода укреплений Будапешта с севера и северо-востока⁵⁸.

Вечером 17 декабря маршал Малиновский отправил в Ставку донесение, где был представлен на утверждение план дальнейшей операции 2-го Украинского фронта. Ее целью являлось овладение Будапештом и выход к 25 – 28 декабря на рубеж: Гелпа, Кривань, Банская Штявница, Врабле, Шураны, Новы Замки, Комарно. На правое крыло – 27-ю, 40-ю и 4-ю румынскую армии, возлагалась задача выйти на р. Грон и тем самым обеспечить с севера наступление на Будапешт, которое должно было вести левое крыло – 53-я, 7-я гв., 6-я гв. танковая армии и КМГ Плиева. 18 декабря командарм 7-й гв. армии получил приказ командующего фронтом «силами 30 ск и 7 ак румын с утра 20.12.44 перейти в наступление с задачей – во взаимодействии с 18 гв. ск к исходу 23.12.44 полностью овладеть г. Будапешт до р. Дунай», а командир 18-го гв. ск – «с утра 20.12.44 перейти в наступление, нанося главный удар правым флангом и во взаимодействии с левым флангом 7 гв. армии к исходу 23.12.44 овладеть южной частью г. Будапешт по р. Дунай, р. Чепели Дунааг»⁵⁹. Иными словами, овладение венгерской столицей, что войска 2-го Украинского фронта пытались сделать еще с конца октября, виделось маршалу Малиновскому делом нескольких дней по аналогии с тем, как было до этого с другими крупными городами Венгрии; к сожалению, в реальности на это потребовалось куда больше времени, сил и кровавых потерь.

Собственно, оборонять Будапешт вплоть до уличных боев не хотелось ни командующему группой армий «Юг» генерал-полковнику Фриснеру, ни начальнику Генштаба сухопутных войск генерал-полковнику Гудериану, зато этого неотступно требовал Гитлер. Фриснер выступал за отход с плацдарма на западный берег Дуная; эвакуировав Пешт и оставив сильный гарнизон в Буде, он собирался усилить высвободившимися войсками межозерное дефиле в районе Секешфехервара. Со своей стороны, ОКХ выдвигало на венгерский фронт в добавление к уже переброшенной 8-й танковой дивизии 3-ю и 6-ю тд и три отдельных батальона «Пантер»; эту ударную группу планировалось использовать для контр наступления либо между озерами Балатон и Веленце (Гитлер), либо в районе Ипольсега (Гудериан). Финальное решение оказалось паллиативным и в силу этого неверным: командование противника решило оборонять Будапешт, усилить оборону в районе Секешфехервара и нанести контрудар

в районе Ипольсега, и все это одновременно. Войск, особенно пехоты, в достаточном для этого количестве не было, поэтому по приказу Гудериана от 19 декабря 1944 г. танки, самоходные орудия и бронетранспортеры 3-й и 6-й тд были направлены в качестве ударного резерва в район Секешфехервара, а мотопехотные подразделения этих дивизий – в район Ипольсега для наступления вместе с 8-й тд с целью закрыть выход из гор на Малую Венгерскую низменность и восстановить связь с 8-й армией. Причиной этого странного решения являлся дефицит живой силы у противника, которой не хватало даже на то, чтобы надежно прикрыть важнейший рубеж между Балатоном, Веленце и Дунаем, где возможный прорыв открывал советским войскам путь на Бичке, Эстергом, что означало полную блокаду Будапешта⁶⁰.

20 декабря 1944 г. войска 3-го Украинского фронта перешли в наступление, нанося главный удар в направлении Бичке, Байна с задачей выйти к р. Дунай западнее Эстергом и завершить окружение Будапештской группировки противника. Вражескую оборону юго-западнее оз. Веленце прорывали войска 4-й гв. армии, северо-восточнее – 46-й армии, после чего в прорыв должны были вводиться подвижные соединения – 7-й мк, 18-й тк и 2-й гв. мк. 4-я гв. армия перешла в наступление силами 31-го и 20-го гв. ск и 135-го ск, имея в первом эшелоне пять и во втором – три стрелковые дивизии, нанося главный удар силами 20-го гв. ск в общем направлении на Секешфехервар. Уже в первой половине дня противник был выбит из переднего края своей обороны на 15-километровом фронте оз. Веленце – канал Шарвиз. Войска 4-й гв. армии овладели крупными узлами сопротивления Пакозд, Бергенд, Кольшебаранд, ст. Бергенд, Бельшебаранд и шестью другими населенными пунктами, продвинувшись на глубину до 9 км. Достаточно успешно действовали и части 46-й армии. Перейдя после 40-минутной артподготовки в решительное наступление, они к исходу дня прорвали линию «Маргарита» в полосе от Мартонвашар до оз. Веленце и продвинулись на глубину 4–8 км. Советские войска овладели рядом населенных пунктов, в том числе Барачка, Каполнаш-Ниек, Альшосентиван, Петтенд, Ада, Вадьом, Веленце⁶¹.

С утра 21 декабря наступление продолжилось. В связи с обозначившимся успехом маршал Толбухин решил ввести в бой подвижные соединения. 7-й мк вводился на участке 4-й гв. армии вдоль западного берега оз. Веленце с задачей частью сил нанести удар на Секешфехервар с северо-востока для содействия пехоте в овладении им. В сложных условиях рельефа, преодолевая ожесточенное сопротивление противника, благодаря самоотверженным усилиям личного состава и командования, к исходу дня мехкорпуса существенно продвинулись вперед. 2-й гв. мк, обогнав пехоту, достиг рубежа южнее Бувари, К. Бельше, северо-восточнее Вереб, а 7-й

мк к 20.00 овладел Чала, выс. 159 и северо-восточной частью предместья Секешфехервара. В ночь на 22 декабря войска 4-й гв. армии продолжали вести упорные бои и к рассвету, преодолев ожесточенное сопротивление танков и пехоты противника, комбинированными атаками с юга, востока и северо-востока овладели восточным пригородом Секешфехервара. В течение дня 22 декабря части 4-й гв. армии на отдельных направлениях продвинулись до 6 км, овладели 9 населенными пунктами и в районе Яношмайор соединились с левофланговыми подразделениями 46-й армии. Но в центре в районе Секешфехервара противник предпринял сильный контрудар с рубежа: Лорашберень, Секешфехервар в юго-восточном направлении, бросив в бой танковые полки 3-й, 6-й и 23-й тд. В боях 22.12.1944 г. совместно с пехотой участвовало свыше 300 немецких танков и самоходных орудий, поддержанных с воздуха авиацией. Основной удар приняли на себя 2-й гв. мк, 18-й тк и 10-й гв. ск, в свою очередь, поддерживаемые авиацией 17-й ВА; разгорелись напряженные бои⁶².

К утру 23 декабря Секешфехервар был окружен: части 31-го гв. ск обошли город с востока и северо-востока, части 135-го ск – с запада. Соединения 20-го гв. ск – 5-я гв. вдд, 80-я гв. сд, 7-я гв. вдд – вместе с приданной инженерно-штурмовой бригадой начали штурм города. Враг оказывал ожесточенное сопротивление, бросая в бой все имеющиеся части и подразделения; за день 23.12.1944 г. им было совершено 23 контратаки при поддержке общей численностью до 100 танков и 100 самолетов. Последним противодействовали летчики 17-й ВА, которые, несмотря на 10-балльную облачность высотой 300–400 м и снегопад, произвели 749 боевых вылетов и в 9 воздушных боях сбили 9 самолетов противника. Еще 6 немецких самолетов были уничтожены на земле вместе с 23 танками, 181 автомашиной, 98 повозками, 3 жд. эшелонами, 1 паровозом, 131 жд. вагоном, 8 орудиями ПА, 4 орудиями ЗА; был подавлен огонь 8 батарей ПА и 4 батарей ЗА, создано 32 очага пожара и 4 взрыва большой силы; разрушено 16 домов, рассеяно и частично уничтожено 400 солдат и офицеров противника. К исходу 23 декабря 1944 г. части 4-й гв. армии овладели Секешфехерваром⁶³.

В те же дни продолжили наступление и войска 2-го Украинского фронта. На правом фланге 40-я, 4-я румынская, 27-я и 53-я армии теснили части 1-й венгерской и 8-й немецкой армий; противник продолжал отступать в северном и северо-западном направлениях, стремясь частыми контратаками и упорной обороной на выгодных рубежах задержать продвижение советских войск. Но основные события разворачивались западнее, где действовали 7-я гвардейская и 6-я гвардейская танковые армии. Выйдя через Шахы из горного массива Бержень, части 6-й гв. ТА перешли в наступление в северо-западном направлении, тогда как части 7-й гв.

армии наступали на запад через Ипель к Грону. 22 декабря противник, сосредоточив в районе западнее и юго-западнее Шахы группировку в составе 3-й, 6-й, 8-й тд, 959-й артбригады немцев и 2-й тд венгров, из районов Тргиня, Лонтов, Вамошмиклош нанес контрудар, стремясь разбить главные силы 6-й гв. ТА и 7-й гв. А и приостановить их дальнейшее наступление. Разгорелись тяжелые бои; только перед правым флангом 7-й гв. армии действовало до 80 танков и самоходных орудий противника. Немцы атаковали в районах: Требушовце, Некия, силой до 30 танков и СУ; Нови, Вишковце – силой до 50 танков и СУ и до двух полков пехоты; Кеменце – силой до 45 танков и СУ; Салка – силой до 25 танков и СУ. 23 декабря части 7-й гв. А и 6-й гв. ТА продолжали вести напряженные бои по уничтожению вражеской танковой группировки в районе Вашковце, Лонтов, Сакалош. Боевые действия отличались ожесточенностью. В результате боев 23 декабря войсками 2-го УФ было подбито и сожжено 49 танков, СУ и 12 бронетранспортеров, захвачено 1430 пленных. Сражение было практически встречным, так как маршал Малиновский изданным в 10.20 приказом № 00785/оп поставил перед 6-й гв. ТА задачу включить в свой состав с 12.00 4-й гв. мк и главными силами армии уничтожить наступающую танковую группировку противника, а перед 7-й гв. армией – перейти в решительное наступление и во взаимодействии с 6-й гв. ТА, уничтожив противостоящего противника, к утру 24 декабря выйти на р. Грон. А в 24.00 того же дня от маршала последовал приказ № 00787/оп, в котором командарму 7-й гв. А и командиру 18-го гв. ск была поставлена задача с 10.00 24 декабря перейти в общее наступление на Будапешт⁶⁴.

24 декабря части 7-й гв. и 6-й гв. танковой армий вели бои по уничтожению танковой группировки противника в районах Вишковце, Сетих, Тргиня, Вамош-Микола, в результате которых было подбито и сожжено 16 танков и СУ, захвачено до 500 пленных. Не удовлетворяясь этим, командующий 2-м УФ один за другим отдавал приказы на наступление. На следующий день 18-й гв. ск вел наступательные бои, но вследствие сильного сопротивления имел незначительное продвижение. 26 декабря противник продолжал контратаковать: части 18-го гв. ск отразили несколько контратак из района Егер силой более батальона пехоты с 10 танками и СУ и из района Вечеш силой более батальона пехоты. Но дело все же сдвинулось с мертвой точки: 18-й гв. ск прорвал передний край обороны противника на участке Маглод, Вечеш, преодолев 5 линий траншей, 2 линии проволочных заграждений, 2 участка сплошных минных полей и продвинулся в глубину на 4 км, захватив 350 пленных, 15 орудий, 15 пулеметов и другие трофеи⁶⁵.

Тем временем с юга и запада к Эстергому и Будапешту приближались подвижные соединения маршала Толбухина. Здесь события развивались

очень быстро. После падения Секешфехервара командующий группой из 6-й немецкой и 3-й венгерской армий генерал артиллерии Максимилиан Фреттер-Пико вместе с самим командующим группой армий «Юг» генерал-полковником Гансом Фриснером были сняты со своих должностей и отправлены в отставку (в командный резерв). На место Фреттер-Пико был назначен генерал танковых войск Герман Бальк (до этого командовал группой армий «Г» на Западном фронте), на место Фриснера – генерал пехоты Отто Велер (командовал 8-й армией)⁶⁶.

Смена командования в критический момент вряд ли могла помочь терпящей поражение будапештской группировке немецко-венгерских войск. 23 декабря 2-й гв. мк стремительным ударом овладел к 16.00 ст. Херцегхалом, перерезав железную дорогу Будапешт – Бичке; решительно развивая наступление, к утру 24.12.1944 г. овладел Пать и Жамбек. С целью не дать противнику закрепиться на внешнем обводе г. Будапешт, командующий фронтом приказал 2-му гв. мк, не задерживаясь в районе Пать, Жамбек, немедленно выступать на восток. К исходу 24 декабря 2-й гв. мк уже вел бой в предместьях Будапешта Пипотмезе и Зуглигет. Вслед за мехкорпусом стремительно продвигалась пехота 46-й А: повернув в районе Бичке на восток, основные силы армии не дали врагу закрепиться на внешнем обводе Будапешта и ворвались на западную окраину города. 26-го декабря части 46-й армии овладели г. Будакалас, создав таким образом внутреннее кольцо окружения венгерской столицы⁶⁷.

В тот же день маршал Толбухин издал директиву № 001006, где приказал командующему 46-й армией «не позднее 8.00 27.12.44 продолжать решительное наступление и к исходу дня завершить очистку зап. части Будапешт и выйти на р. Дунай». Очевидно, что овладение столицей Венгрии представлялось Толбухину делом столь же несложным, как и за несколько дней до того Малиновскому (последний отводил на взятие Пешта четыре дня с момента начала наступления, тогда как первый собрался овладеть Будой за один день). 27 декабря части 46-й армии, усиленные артиллерией прямой наводки (до 465 стволов всех калибров), начали штурм города. Однако ни в этот, ни в следующий день Буда взята не была; становилось очевидным, что овладение городом потребует куда больше сил, чем это представлялось ранее, тем более, что противник немедленно начал снабжать окруженные войска по воздуху⁶⁸.

Пока части 46-й армии укрепляли внутреннее кольцо окружения Будапешта, 18-й тк и части 4-й гв. армии создавали внешнее. 24 декабря 18-й тк при поддержке 31-го гв. ск, продвинувшись до 18 км в северном направлении, овладел г. Бичке. 25 декабря 18-й тк, оставив заслоны на левом фланге, стал стремительно продвигаться на север и овладел г. Тат; 31-й гв. ск, продвинувшись до 20 км, овладел Пилишчаба, перерезав тем

самым линию железной дороги Будапешт – Комаром. 26 декабря 18-й тк, отражая неоднократные контратаки и преодолевая упорное сопротивление противника, в 11.30 завязал уличные бои за г. Эстергом, отрезав тем самым последний путь отхода будапештской группировки. Оставив в районе Эстергома одну бригаду, корпус всеми остальными частями повел наступление на запад вдоль Дуная, расширяя коридор прорыва. С подходом пехоты 46-й армии, вышедшей к Дунаю в районе Эстергом, Ньергешуйфалу, и установлением связи с войсками 2-го УФ, окружение будапештской группировки противника было завершено. К 31 декабря 4-я гв. армия создала внешний фронт окружения по рубежу: Ньергешуйфалу, Дунаальмаш, по южному берегу Дуная, далее 0,5 км восточнее оз. Надь, Банхида, восточнее Кернье, Орослань, восточнее Пуставам, 2 км восточнее Мор, восточная окраина Чокако, Моха, 2 км восточнее Чор, Оши, Балатонфекаяр, 1 км южнее Акараття; тем самым расстояние, отделяющее окруженную в Будапеште группировку от основных частей армейской группы «Бальк», достигло 40–50 км⁶⁹.

Развивались события и на 2-м Украинском фронте. 28 декабря правогофланговые соединения 7-й гв. армии достигли восточного берега р. Грон, а 53-я сд захватила плацдарм на западном берегу р. Грон на рубеже: Нана, Паркань. В течение следующих дней здесь завязались упорные бои: части 7-й гв. армии вели борьбу за расширение плацдарма, отражая в то же время контратаки пехоты и танков противника. Левофланговые соединения 7-й гв. армии, в первую очередь 18-й гв. ск, вели упорные бои по прорыву сильно укрепленного рубежа внутреннего обвода Будапешта, преодолевая участки инженерных заграждений и отражая яростные контратаки танков и пехоты противника. Становилось ясно, что без качественного усиления ведущих бои за Будапешт соединений город не взять; действующим против венгерской столицы корпусам требовалось придать саперные, танковые и артиллерийские части, что и было сделано⁷⁰.

Итак, 26 декабря 1944 года Будапешт был полностью блокирован. В окружении оказались 13-я тд, 8-я, 22-я кд СС, 271-я пд, 239-я бригада штурмовых орудий, мд СА «Фельдхернхалле» немцев, 1-я, 20-я, 12-я пд, 24-й пп 24-й пд, 17-й пп 9-й пд, полицейский батальон, батальон офицерской школы, 11-й, 12-й отдельные батальоны, 1-й, 13-й, 16-й, 24-й, 25-й артдивизионы, 4-й кп 1-й кд, 19-й саперный батальон венгров – всего до 100 000 человек. Количественный состав окруженной группировки и намерения противника заставляли советское командование задуматься – насколько может затянуться осада города и чего будет стоить его штурм. С целью минимизировать то и другое маршалы Толбухин и Малиновский решили предложить запертым в Будапеште немецко-венгерским войскам капитулировать, предоставив гарантии достойного обращения в случае

сдачи. С этим предложением 29 декабря к противнику были направлены парламентареры (от 3-го УФ – капитан Остапенко, от 2-го УФ – капитан Штейнмец), но оба были убиты⁷¹. Таким образом, спустя ровно два месяца после начала боев за Будапешт окруженный в результате ожесточенной борьбы противник самым жестоким из возможных способов продемонстрировал, что намерен идти до конца.

После того, как немецкое командование отвергло ультиматум о капитуляции, а немецкие солдаты убили советских парламентареров, стало очевидно, что венгерской столицей можно овладеть лишь штурмом. В течение двух с половиной недель с 1 января 1945 г. основная борьба развернулась за восточную половину города – Пешт. В западной половине – Буда – войска 46-й армии действовали вполне успешно и к 4 января овладели 700 кварталами в предместьях и в городе, однако из-за контрнаступления противника были вынуждены приостановить штурмовые действия (часть сил была переброшена на новый фронт) и в дальнейшем в соответствии с директивой Ставки просто прикрывали направление на Будапешт с северо-запада. Поэтому освобождение города вели соединения 2-го УФ: 30-й ск действовал с севера, 7-й ак румын – с востока, 18-й гв. ск – с юга⁷².

Согласно «Ведомости боевого и численного состава противника, действующего перед 2-м Украинским фронтом по состоянию на 2.1.45», состав сил и средств врага в восточной половине города определялся так: 44 пехотных полка и батальона, 15 арtpолков и дивизионов, 1 штурмовой дивизион, людей всего 32 890, в том числе активных штыков 17 550; автоматов – 1443, ручных пулеметов – 1347, станковых пулеметов – 218, орудий ПТО – 91, полковых орудий – 34, дивизионных орудий – 134, штурмовых орудий – 30, зенитных орудий – 43, минометов – 255, танков – 55⁷³. Соотношение сил было в пользу Красной армии: в 2 раза по личному составу, в 2,5 раза по орудиям, в 3 раза по минометам. Противник, однако, располагал большим преимуществом в танках и самоходных орудиях, что же касается пехоты, то представленную цифру, по более поздним оценкам, следует увеличить примерно вдвое. В любом случае, стандартно требующегося для выполнения поставленной перед тремя стрелковыми корпусами 2-го УФ боевой задачи трехкратного превосходства не имелось. Между тем город был сильно укреплен: все улицы были перекопаны рвами или перегорожены баррикадами, на многих больших улицах были установлены надолбы и другие противотанковые препятствия. Дома немцы приспособили под огневые точки и опорные пункты; кирпичные и каменные заборы кладбищ, заводов и фабрик имели бойницы и проломы, в которых были установлены пулеметы и орудия. Королевский двор и крепость в Буда превратились в сильнейшие узлы сопротивления. В целом оборона внутри города была решена создани-

ем концентрических линий обороны, проходящих преимущественно по главным кольцевым улицам города и флангами упирающихся в р. Дунай, и отсечных позиций, идущих по радиальным улицам. Основой обороны являлись опорные пункты и узлы сопротивления, в большинстве случаев – перекрестки улиц, площади, крупные отдельные здания и промышленные объекты. Всего в Пеште насчитывалось шесть основных концентрических линий обороны, в Буде – четыре⁷⁴.

Тем не менее, несмотря на всю мощь обороны и упорство противника, советские войска продвигались вперед. В первый же день нового 1945 года соединения 2-го УФ овладели пятью пригородами в Будапеште – Судок, Ракошсентмихаль, Йожеф, Шашхалом, Надьидце и заняли 424 квартала. 2 января части 30-го ск и 7-го румынского ак продолжали бои по уничтожению окруженной группировки и овладели 31 кварталом; 18-й гв. ск вел упорные бои, отразив 3 контратаки противника силою до батальона пехоты с 3–5 танками в районе Уйхель, и овладел 48 кварталами. 3 января на счету 30-го ск и 7-го ак было 155 занятых кварталов, у 18-го гв. ск – 49 кварталов; на следующий день они поменялись местами – на долю 30-го ск и 7-го ак пришлось 52, а 18-го гв. ск – 149 освобожденных кварталов⁷⁵.

Так продолжалось день за днем. 9 января 30-й ск и 7-й ак овладели 59 кварталами, а 18-й гв. ск – 669 кварталами; были полностью очищены Кишпешт, Кошутфалва, Пештсентэржэбет и большая часть Векерле. Однако противник усилил свои войска в восточной половине Будапешта, перебросив из западной части города 271-ю пд, 66-й мп 13-й тд и отдельный полицейский полк. Сохраняя за собой переправы и мосты в городе, немцы имели возможность маневра силами и средствами. По этому поводу Ставкой была издана директива № 11004, которой от командующих 2-м и 3-м УФ требовалось уничтожить будапештские мосты с помощью тяжелой артиллерии и авиации, продолжая вести огонь и после их разрушения, чтобы не дать противнику возможности их восстановить. Малиновский, в свою очередь, приказал привлечь две бригады 203-мм гаубиц, две бригады 152-мм пушек-гаубиц, назначить на каждый мост группу бомбардировщиков и штурмовиков и совместными силами их разрушить. Однако, несмотря на все усилия, добиться поставленной задачи не удалось: даже несколько прямых попаданий крупнокалиберных снарядов и 250-килограммовых авиабомб не смогли разрушить ни одного из семи будапештских мостов⁷⁶.

10 января был захвачен 831 квартал, на следующий день – 214. Для увеличения темпов наступления маршал Малиновский решил задействовать административные методы и 11 января издал приказ № 0022/оп, согласно которому три штурмующих венгерскую столицу корпуса объединялись в Будапештскую группу войск под командованием командира

18-го гв. ск генерал-майора И.М. Афонина, который на следующий день при поддержке авиации 5-й ВА должен был нанести решительные удары силами 30-го ск и 18-го гв. ск с тем, чтобы «расколоть оборону города на части, овладеть городом и выйти к исходу 14.1.45 г. на р. Дунай»⁷⁷. Однако погода 12 января была нелетная и советские самолеты не поднялись в воздух; в этот день войска Будапештской группы овладели 126 кварталами, на следующий – 113, и 14 января к Дунаю не вышли, хотя и заняли 242 квартала и взяли немалые трофеи (танков и СУ – 7, бронетранспортеров – 4, орудий – 50, из них 7 тяжелых, автомашин – 766, железнодорожных вагонов – 780, паровозов – 5, самолетов – 12 (неисправные), винтовок и автоматов – 1140)⁷⁸.

Продвижение войск 2-го УФ тормозилось тем, что 12–13 января, овладев районами центрального парка, ипподрома, товарной ж.д. станции, Военной академией, они вышли в центр Пешта, где оборона противника была наиболее сильной. Сплошные крупные здания, множество подвалов, узкие улицы, насыщенные системой баррикад, минированные подходы и дома, специальные инженерные сооружения, противотанковые рвы, большая насыщенность огневыми средствами, в том числе и артиллерией, установленной в домах (немцы установили орудия в комнатах домов, в нишах, на чердаках и даже в заводских трубах и на колокольнях), снайперы, – все это делало центральный район города крупнейшим узлом сопротивления. Каждый дом был превращен в своего рода малую крепость, при этом оборона одного здания дополняла оборону другого; кольцевая система улиц делала в тактическом отношении оборону противника более выгодной, а сплошная ее глубина до Дуная являлась непрерывной⁷⁹.

Тем не менее, советские войска продолжали ломать эту оборону всеми силами и средствами. 15 января штурмующие части заняли 216 кварталов и взяли в плен 3162 солдат и офицеров противника. К этому моменту румынский 7-й ак, практически не имевший продвижения с 12 января (с начала месяца его потери составили 2548 человек), уже не обеспечивал фланги 30-го ск и 18-го гв. ск, в то время как последние увеличили темп наступления, в результате чего их фланги сомкнулись, так что румыны оказались в тылу. Соответственно, по приказу командующего 2-го УФ № 0025/оп 7-й румынский корпус в ночь на 16 января был выведен из состава Будапештской группы войск, сдав свой участок 30-му ск, и включен в состав 1-й румынской армии, действовавшей вместе с 40-й армией в Словакии. 16 января части 30-го ск и 18-го гв. ск овладели 113 кварталами и взяли 6925 пленных (1080 из них были ранеными, оставленными в госпитале Рокуш). 17 января было занято 36 кварталов, взято в плен 3864 чел., захвачено 32 орудия, 104 пулемета, 1275 винтовок, 477 автоматов, 250 вагонов, 5 паровозов⁸⁰.

Такое количество пленных (в основном это были венгры, утратившие всякое желание воевать) свидетельствовало о приближающемся конце обороны противника в Пеште. И действительно, командующий осажденной группировкой обергруппенфюрер СС Пфеффер-Вильденбрух, получив после многочисленных запросов разрешение верховного командования сухопутных войск на отвод войск в западную часть Будапешта, в ночь на 18 января организовал отход (в первую очередь, немецких соединений) за Дунай. Утром 18 января все семь будапештских мостов один за другим были взорваны (во время подрыва на них еще находились люди). Оборона оставшихся в Пеште частей была прорвана одновременным ударом 18-го гв. ск с юга вдоль Дуная и 30-го ск с северо-востока, которые в середине дня соединились. Оказавшиеся в окружении на восточном берегу войска противника недолго сопротивлялись и вскоре начали сдаваться. За один день советскими частями было взято в плен 18 519 чел., в том числе 320 офицеров и 1 генерал. В качестве трофеев было захвачено: орудий – 318, пулеметов – 675, танков – 47, СУ – 17, винтовок и автоматов – 18 787, мотоциклов – 255, тягачей – 10, бронетранспортеров – 9, и много различных складов с военно-техническим имуществом⁸¹.

Таким образом, войска 2-го Украинского фронта 18 января полностью очистили от противника восточную часть Будапешта, заняв при этом около 5000 городских кварталов. Всего в результате боев за овладение Пештом было уничтожено: солдат и офицеров противника – 35 840, танков и самоходных орудий – 130, орудий разного калибра – 193, бронемашин и бронетранспортеров – 222, минометов – 375, пулеметов – 536. Взято в плен 62 826 чел., из них немцев – 9350, принадлежащих 13-й тд, мд СА «Фельдхернхалле», 22-й, 8-й кд СС, 271-й пд, 959-й артбригаде, полицейскому полку, 771-му саперному батальону, в том числе: офицеров – 36, унтер-офицеров – 478. Венгров было пленено 53 476 чел., в том числе: генералов – 3, полковников – 10, майоров – 21, среднего офицерского состава – 914, унтер-офицерского состава – 5625, принадлежащих 10-й, 12-й пд, 1-й тд, 4-му кп 1-й кд, 2-му Будапештскому полицейскому полку, офицерской школе, полицейскому батальону, 9-му, 19-му саперным батальонам, 1-му, 13-му, 16-му, 24-му, 25-му артдивизионам и другим спецподразделениям усиления и обслуживания. Танков и самоходных орудий было захвачено 131, орудий разного калибра – 503, минометов – 348, пулеметов – 248, автомашин – 2700, винтовок – 20 140, ж.д. вагонов – свыше 8000, паровозов – 98⁸².

В 24.00 того же дня 18 января Ставкой была издана директива № 11009, согласно которой руководство операциями по уничтожению группировки противника в западной части Будапешта возлагалось на командующего 2-м Украинским фронтом, в подчинение которого с 20.1.1945 г. передава-

лись осаждавшие Буду части 3-го УФ, а именно 75-й ск (113-я, 180-я сд, два сп 109-й гв. сд) и 37-й ск (108-я гв., 320-я, 316-я сд, 83-я бригада морской пехоты) со всеми частями усиления. В соответствии с директивой маршал Малиновский возложил командование передаваемыми частями и соединениями на генерал-майора Афонина, Будапештская группа войск которого дополнительно усиливалась 297-й сд, огнеметными частями и 14-й штурмовой инженерно-саперной бригадой⁸³. Причиной нового изменения в управлении освобождавших Будапешт соединений стало то, что в день взятия Пешта войска противника начали контрнаступление с целью деблокирования Будапешта – с начала января уже третье по счету.

Еще 24 декабря, на следующий день после замены командования немецкими войсками в Венгрии, когда 18-й тк овладел Бичке и устремился к Эстергому, замыкая кольцо окружения Будапешта, в западных предместьях которого уже вели бой танкисты 2-го гв. мк, Гитлер отдал приказ о переброске на венгерский фронт, вслед за 3-й, 6-й и 8-й тд, 4-го тк СС из Польши. Оставить за собой последние находившиеся в руках немцев районы нефтедобычи в Венгрии и Австрии и прикрыть Вену представлялось фюреру задачей первостепенной важности, ключом к решению которой было вернуть Будапешт и вновь отбросить советские войска за линию «Маргарита», а затем и за Дунай. По плану операции «Конрад I» сосредоточенный в районе юго-восточнее Комаром 4-й тк СС, прикрываемый и поддерживаемый с севера 57-м тк и с юга 3-м тк, наносившими отвлекающие и сковывающие удары, должен был прорвать фронт 4-й гв. армии 3-го УФ между Татой и Дунаем, выйти в район Бичке – Жамбек, оттуда наступать на Будапешт и после его деблокирования вместе с гарнизоном города и группой Брайта овладеть восточной частью линии «Маргарита». Командовал 4-м тк СС, в состав которого входили 3-я тд СС «Мертвая голова» (124 танка и СУ, 80 бронетранспортеров, 58 орудий) и 5-я тд СС «Викинг» (39 танков и СУ, 175 бронетранспортеров, 56 орудий), обергруппенфюрер СС Герберт Отто Гилле, имевший ранее опыт прорыва из окружения под Корсунем и прорыва окружения Ковеля. Вместе с 4-м танковым корпусом СС в наступлении должны были участвовать 3-я и 6-я тд при поддержке частей 1-й, 8-й и 23-й тд, имевшие на момент его начала соответственно 32, 50, 19, 29 и 46 танков и самоходных орудий. Также к операции были привлечены 219-й батальон штурмовых танков (150-мм СУ «Брумббар» на базе Т-IV, 28 установок), 5-й отб (38 танков), 1-й тб 24-го тп (43 танка), 1-й тб 130-го отп резерва РГК (34 танка), 208-й отб (45 танков и СУ). Из подвижных войск еще были задействованы одна кавалерийская и одна мотострелковая бригады; из частей усиления – 88-й и 89-й ап РГК; что касается пехоты, то ее по-прежнему не хватало, поэтому в район Комарно, где сосредоточивалась ударная группировка, были от-

правлены 96-я пд с участка 4-го УФ и 711-я пд из Голландии. Численный состав ударной группировки определялся следующими цифрами: людей – 63 850, пулеметов – 3630, минометов – 611, орудий – 716, танков – 528. В воздухе действовали части 1-го и 8-го авиакорпусов 4-го воздушного флота Германии и части венгерских ВВС общим количеством до 775 боевых самолетов, из них: бомбардировщиков – 240 (ХЕ-111, Ю-88, Ю-87), истребителей – 375 (МЕ-109, ФВ-190), штурмовиков – 100 (ФВ-190), разведчиков – 60 (ХЕ-111, Ю-88, МЕ-110 и др.)⁸⁴.

Непосредственно на участке наступления ударной группировки противника оборонялись части правого крыла 4-й гв. армии: один сп 4-й гв. сд прикрывал берег р. Дунай на 15-километровом фронте Ньергешуйфалу, Кири (вост. Несмей); 170-я тбр 18-го тк – в районе Дунаальмаш; 80-я гв. сд – на фронте Дунаальмаш, Бай (14 км), имея все три полка в линию; 34-я гв. сд – (иск.) Бай, Риги, имея так же три полка в линию. В глубине на этом направлении находился только один сп 4-й гв. сд в районе выс. 259, выс. 321. Таким образом, в результате созданной противником группировки он добился на участке своего наступления огромного превосходства сил: на участке Дунаальмаш, Банхида соотношение сил к началу наступления составляло в его пользу по людям 4,5, пулеметам – 7,5, минометам – 5, танкам – 17 раз (с учетом резервов 3-го УФ – 3 раза). При этом основные силы противника действовали на 14-километровом участке Дунаальмаш, вост. Таварош, где его превосходство было больше; даже на участке вспомогательного удара – по Дунаю на фронте Ньергешуйфалу, Шютте шириной 10 км – противник имел почти тройное преимущество в людях и более чем двойное в пулеметах и артиллерии. Наконец, немецкому командованию удалось обеспечить эффект внезапности: хотя захваченные в последних числах декабря и 1-го января пленные сообщали о сосредоточении в районе юго-восточнее Комарно 5-й тд СС «Викинг», этим сведениям не было придано должного значения, а о прибытии дивизии «Тотенкопф» и переброске других частей вовсе ничего не было известно⁸⁵.

1 января 1945 г. в 22.00 основные силы 4-го тк СС перешли в наступление с фронта Дунаальмаш, Банхида (10 км восточнее Комарно) на позиции 31-го гв. ск в общем направлении на Бичке. Начатая без артподготовки массированная ночная танковая атака (до 160 танков и самоходных орудий) оказалась для советских войск неожиданной. В 2.30 2 января из района Моча – Таварош – Несмей противник произвел мощный 10-минутный огневой налет с участием до 40 артиллерийских и 12 минометных батарей с расходом до 16 000 снарядов и 8000 мин, после чего пехота 96-й пд на 100 штурмовых лодках переправилась через Дунай, произведя высадку десанта в районе Ньергешуйфалу, Шютте. Удар, о котором в штабе корпуса и штабе армии стало известно с большим опозданием, пришелся по частям

80-й сд и 4-й гв. сд. Гарнизоны 4-й гв. сд были вытеснены из Ньергешуйфалу, Лабатлан, Писке, Шютте; линия обороны 80-й сд была прорвана, части оставили Несмей, Сомод, Вертешселеш, противник вышел на тылы стрелковых полков и атаковал штаб 80-й гв. сд в Агостиане. До 70% артиллерии 31-го гв. ск было подавлено и частично вело бои в окружении, ряд стрелковых подразделений так же были блокированы и затем в течение недели прорывались из окружения в направлении Бичке. В течение дня 2 января наземные войска непрерывно подвергались ударам авиации противника (свыше 450 самолетопролетов). В результате оборона 4-й гв. армии была прорвана, противник развивал наступление на Бичке⁸⁶.

В течение двух последующих дней это наступление шло для немцев достаточно успешно. В ночь на 3 января противник ввел в бой основные силы и, нанося главный удар на участке Несмей, Дунасентмиклош, Агостиан на восток и юго-восток и атакуя одновременно свыше 300 танками и СУ, прорвался вдоль Дуная и в районе Агостиан. Немецкие танковые колонны с пехотой на бронетранспортерах, обойдя с севера и с юга части 80-й гв. сд и 170-й тбр, устремились в прорыв и, действуя частью сил в направлении Байна и главными силами на Бичке, в первой половине дня достигли районов Надьшап, Байна, Тарьян. Также ночной атакой силой до полка пехоты с 40 танками и СУ противник потеснил части 52-й сд и овладел Пуставам; были оставлены Тардош и Толна. 4 января враг продолжал наступление в южном, юго-восточном и восточном направлениях, предприняв наибольшее усилие на фронте Тат, Байна; в боях участвовало свыше 300 немецких танков и СУ, а самолеты 4-го воздушного флота сделали более 900 вылетов (3 января – 700 вылетов)⁸⁷.

С самого начала немецкого наступления командование 3-го УФ и 4-й гв. армии предпринимало все усилия для того, чтобы сдержать и остановить противника. В течение дня 2 января в распоряжение командира 31-го гв. ск была передана 93-я сд из состава 68-го ск, а в район Мань, Бичке, Чабди, Немел-Егхаша с участка 20-го гв. ск в течение полусуток были переброшены 127-й и 222-й пап (36 152-мм пушек-гаубиц), 152-й гап (19 122-мм орудий), 205-й мп (22 миномета), 117-й и 419-й иптап, что дало возможность быстро организовать в полосе 31-го гв. ск пять ПТОР протяжением 16 км. 418-й иптап вошел в состав армейского противотанкового резерва и занял оборону в районе Фельчуг; в это же время в районе Бичке на северной, западной и северо-западной окраинах были расположены артиллерийские позиции стрелковых дивизий. В общей сложности на этом участке было выставлено для борьбы с танками до 50% артиллерии ДА, 30–40% гап и до 20% пап РГК, кроме истребительной артиллерии; действия орудий прямой наводки прикрывались массированным огнем батарей с закрытых ОП, которые одновременно вели

борьбу с вражеской пехотой и танками. К 5 января на участке 31-го гв. ск действовало уже 464 ствола, нанося большой урон живой силе и технике противника и тем самым заставляя его перейти к обороне на достигнутом рубеже. Одновременно с маневром артиллерией командование фронта произвело маневр пехотой и подвижными соединениями: участок прорыва с юга и юго-запада был прикрыт путем ввода в бой 62-й, 40-й, 41-й сд и частей 5-го гв. кк из резерва фронта, а брешь с востока закрыли 2-й мк, 86-я сд и 12-я иптабр из 46-й армии и 18-й тк. В район Бичке были отправлены 16-я мехбригада, 78-й танковый полк и 1289-й самоходный артполк из 7-го мк, а затем три самоходных артполка из состава 1-го гв. мк для использования в качестве подвижного противотанкового резерва. В итоге менее чем за трое суток был создан новый фронт протяженностью 40 километров и глубиной на основных направлениях до 7–12 км, оперативной плотностью обороны на основном рубеже 8 км на дивизию, а с учетом частей, действовавших впереди этого рубежа, и находившихся в глубине трех кд 5-го гв. кк и 99-й сд – 3,5 км на дивизию. Плотность артиллерии нового оборонительного рубежа составляла 20 стволов, на направлении Бичке – 32 ствола на километр фронта⁸⁸.

5 января на направлении главного удара противника в первой и второй линиях обороны было сосредоточено 31 полк артиллерии РГК (в т.ч. 13 иптап и 2 лап), 8 артдивизионов, до 8 полков тяжелых и гвардейских минометов, а также около 210 танков и СУ (18-й тк, 1-й гв. мк). Немцы несли значительные потери (позднее трофеейной командой 4-й гв. армии было обнаружено сгоревших и подбитых 5 «Королевских тигров», 2 «Тигра», 2 «Пантеры», 19 Т-IV, 6 Т-III, 5 СУ, 19 бронетранспортеров и броневых автомобилей). Соответственно, продвижение противника замедлялось, однако он все еще продолжал наступление: 5 января части 3-го УФ оставили Сомор, а 6 января введенная в бой 711-я пд совместно с частями 96-й пд и 3-й тд СС «Мертвая голова» выбили 86-ю сд из Эстергома. Тем не менее, продвинувшись на отдельных участках в направлении Бичке, Будапешт до 30–40 км, противник был вынужден приостановить свое наступление ввиду качественного усиления советской обороны и начать поиск нового решения⁸⁹.

Лишним стимулом для этого было начавшееся утром 6 января наступление 7-й гв. и 6-й гв. танковой армий 2-го УФ на Комарно. Наиболее сильное сопротивление наступающие войска встретили из населенных пунктов Кам. Дармоть, Камендин, где у противника были созданы сильные узлы сопротивления, хорошо насыщенные огневыми средствами всех видов, усиленные танками и самоходными орудиями. Два часа 684-й сп с востока и 675-й сп с юго-востока вели бой за Кам. Дармоть, неоднократно переходя в атаки. Взятие частями 6-й гв. влд Тэкньош дало воз-

возможность 684-му сп 409-й сд обойти Кам. Дармоть, в гарнизоне противника произошло замешательство, чем воспользовался командир 675-го сп и штурмом овладел населенным пунктом; гарнизон, насчитывавший до 200 человек, был истреблен и 409-я сд продолжала развивать наступление. Не менее ожесточенные бои велись за Камендин: 14-й гв. сп 6-й гв. влд, в задачу которого входило взятие данного пункта, наступая с юго-востока, не мог совершить обходного маневра, так как с севера мешала своей излучиной р. Грон, а с юга – контратакующие танки и самоходные орудия противника; не задерживаясь на этом рубеже, дивизия, оставив 14-й гв. сп вести бой за Камендин, продолжала наступление.

Успешнее происходило наступление 375-й и 53-й сд, которые взаимодействовали с бронетанковыми частями. В 3.00 6.1.1945 г. танки 9-го гв. мк начали наступление с северной окраины Нана. Вскоре после начала наступления в районе Капталак передовые машины наткнулись на минное поле. После взрывов мин противник открыл артиллерийский огонь; производя ответный огневой налет из танковсх орудий, 46-я тбр обошла минное поле и устремилась на ст. Мужла. На линии Бела, ст. Мужла, Мужла противником был оборудован первый промежуточный рубеж обороны. После подавления противотанковых орудий, прикрывавших подступы к ст. Мужла и высотам севернее артиллерией 301-го иптап, бригада овладела станцией, а затем танки на полной скорости устремились на крупный населенный пункт Кебелькут. Перед ним противник снова попытался артиллерией и 4 танками задержать наступление и прикрыть свой отход, но после короткого ожесточенного боя советские танки ворвались в поселок и в 13.00 Кебелькут был полностью очищен от врага. Левее 9-го гв. мк действовали танки 5-го гв. тк. После начала наступления вдоль дороги на ст. Паркань они сбили обороняющегося противника, в 5.00 встретили минное поле, вскоре разминированное саперами, после чего наступление было продолжено. Другая группа танков 5-го гв. тк наступала на Ебед, которым овладела в 10.00, а через полчаса после этого танковые части 5-го гв. тк после упорного боя полностью очистили Мужла. Таким образом, в первый день наступления войска 7-й гв. армии и 6-й гв. ТА прорвали оборону противника от Камендин до р. Дунай протяжением в 15 км и продвинулись в глубину: пехота до 18 км, танки до 23 км. В качестве трофеев были захвачены 54 танка, из них 6 исправных, и 28 орудий⁹⁰.

На следующий день наступающие соединения 2-го УФ продвинулись еще до 20 км, захватили важнейший узел шоссейных дорог Батарове Кеси, достигли предполья Нове-Замки и вышли к северо-восточной окраине Комарно, создав тем самым угрозу коммуникациям наступающей на Будапешт группировки. Осознав опасность, генерал Кирхнер ввел в бой 8-ю тд, а затем 20-ю тд; сопротивление противника резко усилилось. Уже

в 9.00 7 января он контратаковал полком пехоты с двумя СУ 6-ю гв. сд с севера на Камендин, потеснив в результате тяжелого двухчасового боя 14-й гв. сп на юго-восточную окраину, и только при поддержке 20-й оиптабр положение было восстановлено. 8 января 25-й гв. ск отбил шесть контратак с направления Барт, Солдины силой до двух батальонов с танками и СУ. 10.1.1945 г. противник контратаковал в районах: Вел. Лудинце силой до двух батальонов пехоты с 10 танками и СУ, северо-западнее Нова Дяла силой более батальона пехоты с 8 танками и бронетранспортерами, Комарно силой до 20 танков и СУ. Подтянув крупные танковые силы, во второй половине дня 10 января противник силой 50–60 танков и СУ с 70 бронетранспортерами из района Нове-Замки прорвался в направлении Св. Петер, Мудроньово. В течение 11–12 января части 7-й гв. и 6-й гв. танковой армий вели ожесточенные бои с прорвавшимися немецкими танками в районах западнее Пербете, ст. Дяла, Св. Петер, Мадар. В результате непрерывных атак силой до двух батальонов пехоты с 20 танками и СУ части 7-й гв. армии оставили Багота, ст. Дяла. 13 января противник частями 6-й, 8-й, 20-й тд и 394-м мп 3-й тд общим количеством до 150 танков, самоходных орудий и бронетранспортеров перешел с утра в наступление из района Байч в направлении Пербете и из района ст. Дяла в направлении Хетин. В результате упорных боев и численного превосходства противнику удалось потеснить советские войска. В этой ситуации маршал Малиновский был вынужден принять решение прекратить наступление и перейти к обороне. Таким образом, поставленная директивой Ставки цель не была полностью достигнута; тем не менее, наступление 7-й гв. и 6-й гв. танковой армий отвлекло и связало часть вражеских сил, наступавших на Будапешт. Врагу был нанесен значительный ущерб – было уничтожено и захвачено 191 танк и СУ, 133 орудия, уничтожено и взято в плен свыше 10 000 солдат и офицеров противника⁹¹.

Почти одновременно с наступлением войск 2-го УФ на Комарно в полосу 3-го УФ противник предпринял новое наступление с целью деблокады Будапешта («Конрад-II»). Идея заключалась в том, чтобы, не ослабляя натиска на направлении Бичке, где плотность советской артиллерии уже достигла цифры в 54 ствола на километр фронта, силами 3-го тк в составе 1-й, 3-й и 23-й тд и 1-го кк (1-я венгерская кд и 4-я немецкая кбр) нанести удар из района северо-западнее Секешфехервара в направлении на Замоль. Целью было оттянуть часть сил 3-го УФ из района Бичке, прорвать оборону севернее Секешфехервара и выйти в тыл войскам, оборонявшимся в районе Бичке, а также, создав угрозу коммуникациям частей, действовавших на направлении Мор, вынудить их к отходу, а при удаче и окружить их. В этом районе на 28-километровом участке Шерд, Шаркерестеш оборонялся 20-й гв. ск; в резерве за его позициями стоял 7-й мк⁹².

В 8.30 7 января противник силами трех танковых дивизий и одной кавалерийской бригады перешел в наступление на участке Чакберень, Шаркерестеш в общем направлении на Замоль. Сконцентрировав до 100 танков, немцам удалось продвинуться до 5 км. На следующий день командующий 4-й гв. армией перебросил на участок Замоль, Патка 93-ю сд, снятую со второго оборонительного рубежа южнее Бичке, а на участке 20-го гв. ск ввел в бой 7-й мк и 63-ю кд 5-го гв. кк. Несмотря на это, противник развивал наступление, овладев Шаркерестеш, Дьюла, Мока. Завязались упорные бои за Замоль; возникла реальная угроза прорыва на Секешфехервар и в северо-западном направлении на Бичке. Однако на следующий день войска 4-й гв. армии нанесли контрудар: в 9.30 части 7-й и 5-й гв. вдд 20-го гв. ск, 63-й кд 5-го гв. кк и 7-го мк совместно с частями 1-го гв. мк перешли в наступление на фронте Замоль, Дьюла. Преодолевая упорное огневое сопротивление противника и отражая его неоднократные танковые контратаки, советские войска несколько продвинулись вперед. 10–12 января продолжались тяжелые бои: концентрируя большое количество танков на узких участках (на 10 января в 1-й тд было 92 танка и 18 самоходных установок, в 3-й тд – 87 танков и 27 СУ, в 23-й тд – 73 танка и 25 СУ), противнику несколько раз удавалось продвинуться на глубину от 2 до 4 км (11 января он овладел Замоль), но растущее усиление советской обороны не оставляло ему шансов на достижение конечного результата операции, так что 13 января наступление 3-го тк остановилось и группа Брайта перешла к обороне⁹³.

На фронте западнее Будапешта установилось неустойчивое равновесие. Впрочем, ненадолго: 13 января, когда остановили наступление и перешли к обороне, с одной стороны, немецкие части, наступавшие на Бичке, а с другой стороны – войска 2-го УФ, наступавшие на Комарно, осажденный гарнизон Будапешта, словами К. Типпельскирха, «с отчаянием запросил по радио помощи», результатом чего стал приказ об организации нового контрудара с задачей деблокады венгерской столицы⁹⁴. Причем это являлось лишь первой задачей, а общей целью, поставленной Гитлером еще 10 января, было отрезать советские войска, действующие в излучине Дуная, и уничтожить их. Замысел контрнаступления состоял в том, чтобы на первом этапе ударом между оз. Веленце и оз. Балатон прорвать советскую оборону и выйти к Дунаю севернее Дунафельдвара, разрезав надвое войска 3-го УФ. Затем, прикрывшись с юга, развивать удар главных сил в обход оз. Веленце и, выйдя с юга к Будапешту, в координации со вспомогательным ударом, наносимым в направлении Бичке, деблокировать столицу и освободить окруженную там группировку, после чего совместно с ней ударом в тыл 46-й и 4-й гв. армиям разгромить и уничтожить войска правого крыла 3-го УФ. На втором этапе планирова-

лось повернуть главные силы на юг вдоль Дуная, одновременно нанести удар частями 2-й ТА из района Надьканижи на восток и силами группы армий «Вейхс» (до одиннадцати пд) с южного берега р. Драва из района Осиек, Дольни-Михоляц вдоль Дуная на север, окружить и уничтожить 57-ю и 1-ю Болгарскую армии. Таким образом, общая идея заключалась в том, чтобы разгромить или, по крайней мере, отбросить за Дунай войска 3-го Украинского фронта, организовать прочную оборону по его правому берегу и тем самым обезопасить Венское направление⁹⁵.

К операции привлекались шесть танковых, две пехотных дивизии и две кавалерийских бригады с многочисленными частями усиления – артиллерия, штурмовые орудия, зенитные установки, минометы, огнеметы, танки. В то же время, располагая мощным кулаком подвижных соединений, противник не имел необходимого количества пехоты; практически полностью отсутствовали оперативные резервы. В этих условиях расчет немецкого командования закономерно был сделан на внезапность удара крупных танковых сил и быстрое развитие его в глубине. Ударная группировка в составе 3-го тк и 4-го тк СС (не считая других привлеченных к операции соединений) насчитывала 54 тыс. чел., 2780 пулеметов, 560 минометов, 535 орудий, 644 танков и СУ, и все это было собрано на узком участке, тогда как силы и средства 4-й гв. армии (тоже немалые: только артиллерии было 1845 стволов, по 15,4 ствола на 1 км фронта) были растянуты на 120-километровом фронте обороны. Основные силы 3-го УФ были привлечены на направление северо-западнее Будапешта, резервов было мало, а укомплектованность частей оставляла желать лучшего: средняя численность дивизии в 46-й армии равнялась 4135 чел., а в 4-й гв. армии – 4773 чел. Противник нацелил удар своих танковых соединений на левый фланг 4-й гв. армии, прикрытый частями слабого 135-го ск (252-я сд и 1-й гв. УР – по сути, меньше двух дивизий). В оперативной глубине за ним сосредоточивался 133-й ск, имевший большой некомплект сил и средств. Подвижные соединения 3-го УФ, которые можно было бы использовать для парирования удара, были малочисленны: 7-й мк – 34 танка и 10 СУ, 2-й гв. мк – 32 танка и 26 СУ, 18-й тк – 66 танков и 13 СУ⁹⁶.

Оперативная плотность обороны 4-й гв. армии между Шаркерестеш и оз. Балатон составляла (считая 7-й мк и 1-й гв. УР за дивизию) в первой линии – 12,6 км на дивизию, с резервами (7-й мк и 69-я сд) – 7,6 км на дивизию, с учетом сосредоточивавшегося в глубине 133-го ск – 4,5 км на дивизию. На участке же Чор, оз. Балатон, где противник запланировал свой главный удар, оперативная плотность составляла 15 км, а с резервами – 10 км на дивизию. Соотношение сил было резко в пользу противника: к исходу 17.1.1945 г. на фронте Шаркерестеш, оз. Балатон он имел в 1,6 раз больше солдат и офицеров, в 2 раза больше пулеметов, в 1,5 раза больше

минометов, в 15,9 раз больше танков и СУ, а на участке Оши, Акараттья (фронт главного удара) превосходил советские войска в 10,2 раза по людям, в 7,3 раза по пулеметам, в 4,3 раза по минометам, в 3,9 раза по орудиям⁹⁷.

18 января в 6.30 противник силами 1-й, 3-й тд, 4-й кбр и другими частями перешел с рубежа Оши, Акараттья в наступление в восточном и юго-восточном направлениях с задачей прорваться к окруженной в Будапеште группировке, обходя оз. Веленце с юга. В 9.30 из района Шаркерестеш части 23-й тд перешли в наступление в направлении на Секешфехервар. Задействовав на узком участке свыше 100 танков и штурмовых орудий, противник прорвал оборону 135-го ск, потеряв при этом свыше 1200 солдат и офицеров и до 50 танков. Но и потери советских частей были велики: выдвинутый навстречу противнику 1202-й самоходный артполк из 20 СУ-76 потерял 12 установок сожженными, 6 подбитыми, 1 застрявшая машина была подорвана экипажем; брошенный командующим 4-й гв. армией в район Надашдладани 7-й мк в составе 40 бронеединиц тоже потерял почти все машины – на следующий день в двух бригадах оставалось по два танка в строю. Корпус начал отход к каналу Шарвиз и за него, противник развивал наступление на восток и юго-восток⁹⁸.

Во второй половине дня 18 января по приказу маршала Толбухина навстречу прорвавшемуся противнику были выдвинуты 133-й ск и 18-й тк, которые должны были занять рубеж Аба, Шаркерестур. Однако враг, подойдя к исходу дня к каналу Шарвиз, сумел быстро организовать переправу. К 7.00 19 января 18-й тк с 395-м и 1658-м иптап и дивизионом 45-го гв. мп были сосредоточены в районе Аба, Шертэш, Шаркерекстур, и одной бригадой – Иене, Фельва, Альшотебержек, Фельше Тебержек, но не смогли захватить переправу через канал Шарвиз, так как противник к утру успел переправить около 50 танков. В Ставке еще не до конца понимали происходящее: в 24.00 18 января директивой № 11009 командующему 3-м УФ приказывалось «восстановить положение юго-западнее Секешфехервара и готовить войска к переходу в последующем в наступление для разгрома группировки противника, действующей между Дунаем и оз. Балатон». Но пока что наступал не Толбухин, а Гилле: в 13.30 19 января подвижные соединения немцев возобновили наступление и к середине дня вышли к Херцегфальва, а группа из 25 танков и батальона мотопехоты 3-й тд захватила Дунапентеле и тем самым вышла к Дунаю, так что 133-й ск и 18-й тк попали в окружение. Войска 3-го Украинского фронта оказались разрезанными надвое. Все коммуникации и все линии связи по правому берегу Дуная были перерезаны; оперативных резервов, за счет которых мог быть создан новый фронт обороны, почти не было. Путь к Будапешту для противника оказался открытым. Даже штаб фронта, находившийся в то время в Дунафельдваре, совершенно ничем не был

прикрыт. Маневр между северной и южной частью войск фронта был невозможен, так как севернее участка прорыва противника 3-й УФ не имел ни одной переправы через Дунай. Оперативная ситуация была в высшей степени критической (вечером 19 января в переговорах штаба фронта со Ставкой даже встал вопрос об отводе войск 3-го УФ за Дунай, но маршал Толбухин, исходя из того, что три армии – 46-я, 4-я гв. и 57-я – не успеют переправить людей и технику раньше, чем немцы выйдут к Дунаю, решил обороняться на правом берегу, где остался и штаб фронта)⁹⁹.

Командующий 4-й гв. армией, чтобы прикрыть направление на Будапешт, решил выставить заслон между оз. Веленце и р. Дунай, выдвинув туда войска из района севернее венгерской столицы – 1-й гв. мк, 5-й гв. кк и 113-ю сд, которые к утру 20 января заняли рубеж Барачка, Эрчи. Маневрируя резервами и уплотняя боевые порядки, 3-й УФ создал новый фронт обороны между оз. Веленце и р. Дунай по линии Каполнаш-Ниек, Сина-тэлеп и между р. Дунай и оз. Балатон по линии севернее Дунафельдвар, Цеце и далее по каналу Елуша. Ставка директивой № 12256 от 19.1.1945 г. передала 3-му УФ из состава 2-го УФ 30-й ск в составе 155-й сд, 68-й и 36-й гв. сд (в 155-й сд на этот момент насчитывалось 3197 чел., в 36-й гв. сд – 3546 чел., в 68-й гв. сд – 3620 чел.; корпус имел орудий 45 мм – 43, 76 мм – 98, 122 мм – 33). Тем временем отрезанные части 18-го тк и 133-го ск, ведя бои и неся потери, отходили сначала на Шерегельеш, затем на Адонь¹⁰⁰.

После более чем часовой мощной артподготовки противник 20 января в 1.30 начал ожесточенные атаки в направлении Барачка, в результате которых сумел прорвать оборону 63-й кд 5-го гв. кк на глубину до 5 км, при этом группа до 10 танков прорвалась в район Барачка. Это грозило возможностью прорыва на Будапешт, поэтому командующий войсками 3-го Украинского фронта выдвинул на угрожаемое направление на автомашинах 34-ю гв. сд из состава 46-й армии (действовавшие на правом фланге 4-й гв. армии 31-й гв. ск (4-я, 62-я и 40-я гв. сд) и 68-й ск (34-я гв., 222-я и 52-я сд) после немецкого прорыва по приказу командующего 3-м УФ были выведены из состава 4-й гв. армии и поступили в оперативное подчинение командующего 46-й армии). В 12.00 того же дня окруженные 133-й ск и 18-й тк предприняли попытку прорваться в юго-восточном направлении, успеха не имели, но отвлекли на себя силы противника. Также препятствовали развитию немецкого наступления соединения 21-го гв. ск, удерживавшие Секешфехервар. Удержание советскими войсками Секешфехервара, через который должны были проходить основные коммуникации противника, и наличие в тылу сил 18-го тк и 133-го ск сковывало его маневр. Развивать дальше наступление в этих условиях противник не мог. Кроме того, ему необходимо было сгруппировать к участку между оз. Веленце и р. Дунай свои силы, разбросанные в полосе прорыва,

подтянуть отставшую пехоту, организовать прикрытие по южному фасу полосы прорыва. Поэтому, как ни стремилось немецкое командование быстрее развить полученный успех, день 20 января оно было вынуждено употребить в основном на перегруппировку и, стремясь очистить свой тыл и коммуникации, на атаки против Секешфехервара и окруженных соединений 3-го УФ. В течение этого дня противник общими силами до 80 танков, более 60 бронетранспортеров и до двух полков пехоты много раз предпринимал безуспешные атаки на Секешфехервар с юга, одновременно до 70 танков и СУ противника с пехотой вели бой против 18-го тк и 133-го ск. Всего в боевых порядках противника отмечалось свыше 160 танков и штурмовых орудий, на участке западнее канала Шарвиз, севернее канала Елуша действовало до 60 немецких танков. Отчаянная борьба отрезанных корпусов (18-й тк потерял половину танков; в полках 122-й сд 133-го ск осталось по 150–200 человек) позволила советскому командованию выиграть время и укрепить ключевые участки. К исходу 20 января между оз. Веленце и р. Дунай уже была создана эшелонированная в глубину до 7–8 км оборона с оперативной плотностью 4 км на дивизию и с плотностью артиллерии 26 стволов на километр фронта. Выполнив поставленную задачу, в ночь на 21 января стрелковый и танковый корпуса под прикрытием огня дивизионных и противотанковых артчастей двумя колоннами пробились через войска противника и в середине дня 21.1.1945 г. вышли в район Элесалаш, Алап, заняв оборону, тогда как 110-я тбр 18-го тк, пробиваясь из окружения, захватила Херцегфальфа и, имея в строю лишь 10 танков, удерживала этот пункт до 24 января, отражая многочисленные атаки. Значительную помощь наземным войскам 21 января оказала авиация: части 17-й ВА произвели 1079 боевых вылетов, в результате было повреждено и уничтожено до 40 танков, 155 автомашин, 20 вагонов, 13 орудий ПА, 7 орудий ЗА, подавлен огонь 5 батарей ПА и 8 батарей ЗА, создано до 50 очагов пожара, рассеяно и частью уничтожено свыше 700 солдат и офицеров противника¹⁰¹.

Несмотря на упорное сопротивление советских войск, наступающая немецкая группировка сохраняла высокий ударный потенциал. Произведя перегруппировку, противник сосредоточил свыше 150 танков и штурмовых орудий из состава 5-й тд СС «Викинг», 1-й и 23-й тд на участке юго-западнее Секешфехервар и западнее оз. Веленце. В ночь на 22 января и в течение следующего дня он предпринял ряд ожесточенных атак, имея целью овладеть городом, и в результате многочасового ожесточенного боя захватил Секешфехервар. Одновременно с этим противник из района Шаркерестеш силами до 30 танков и свыше полка пехоты атаковал советские части в восточном направлении, овладел Дьюла и освободил дороги из Секешфехервар на Замоль. Не ослабевал немецкий натиск и на участке

между оз. Веленце и р. Дунай: в 14.00 того же дня 22 января из района ст. Ферень, г.дв. Фельше-Бешнье противник силами 50–60 танков и штурмовых орудий в первой линии и до 40 бронеединиц во втором эшелоне из состава частей 3-й тд СС «Тотенкопф» прорвал оборону 12-й кд 5-го гв. кк и вышел к г.дв. Агг-Сеонтпетер (всего перед фронтом 5-го гвардейского кавкорпуса действовало до 100 танков, 30 бронетранспортеров и до дивизии пехоты). Потеряв здесь свыше 20 танков и штурмовых орудий, враг на время приостановился, но вечером вновь атаковал и в район Агг Сеонтпетер опять прорвалось до 20 танков, 10 бронетранспортеров и до 1000 человек пехоты. К этому моменту части кавкорпуса потеряли почти все свои средства ПТО; чтобы удержать занимаемый рубеж и не дать противнику прорваться в Будапешт, командование 3-го УФ спешно снимало со всех второстепенных участков фронта резервы пехоты и артиллерии и немедленно вводило их в бой¹⁰².

23 января, не прекращая ожесточенных атак на направлении своего главного удара между оз. Веленце и р. Дунай, немцы попытались атаковать одновременно в направлении Бичке и севернее Секешфехервара. На направлении Бичке противник после мощной артподготовки нанес удар силами 6-й тд и 3-й кбр. Ему удалось овладеть Мань, но дальнейшие атаки были отражены советскими частями; понеся большие потери, он был вынужден прекратить наступление. Севернее Секешфехервара немцы атаковали силами 50 танков и бронетранспортеров с пехотой в направлении Патка, но не смогли добиться успеха. Между тем в направлении Эрчи противнику удалось овладеть Каполнаш-Ниек. В 22.30 после мощной часовой артиллерийской подготовки противник перешел в наступление с рубежа Каполнаш-Ниек, г.дв. Фельше-Бешнье, бросив в бой свыше 170 танков и бронетранспортеров. Группами 10–20 танков и штурмовых орудий с пехотой он непрерывно атаковал боевые порядки 5-го гв. кк на всем фронте корпуса. Сосредоточив на узком фронте Каполнаш-Ниек, Гебельяраши до 100 бронеединиц, в 1.30 24 января немцы возобновили наступление в северо-восточном направлении, нанося главный удар на Барачка с целью выйти на Будапештское шоссе. Бои носили исключительно ожесточенный характер. В результате противник, неся большие потери в технике и живой силе, прорвал первую линию обороны 5-го гв. кк, смял его боевые порядки и потеснил от 2,5 до 5 км. Советские войска отошли и в составе 93-й сд 21-го гв. ск, 252-й и 113-й сд, 63-й, 12-й и 11-й кд 5-го гв. кк и 1-го гв. мк заняли к утру 24 января второй рубеж обороны: центральная и северная часть Веленце, северная окраина Каполнаш-Ниек, г.дв. Петтэнд, отм. 127, Анна, Коллегиум, Ниш, Рапсентпетер, Шимон Кешиге, выс. 101. Группа до 10 танков, прорвавшаяся к южной окраине Барачка, была уничтожена советскими частями; для прикрытия направления на Будапешт севернее Ба-

рачка 34-я сд была выброшена в район Кайясо, Ст. Петер, Тыкреш, Мартон Вашар. Южнее 18-й тк частями 110-й тбр вел бой с атакующими танками противника в районе Херцегфальва, в результате которого бригада была потеснена и вела бой в 2 км юго-восточнее города¹⁰³.

Пока командование 3-го УФ в соответствии с директивами Ставки готовило контрудар, противник неустанно искал новые решения. Не добившись успеха своими ударами на северо-восток и север, немцы произвели частичную перегруппировку и в 24 часа 25 января начали наступление в северо-западном направлении вдоль р. Вали с целью окружить советские войска северо-западнее оз. Веленце, форсировать ее в районах Валь, Кайсо, Ст. Петер и, таким образом, пробиваться на Будапешт. Ночной атакой противник вклинился в боевые порядки советских частей в направлении Кэнэмен и, войдя в прорыв 62 танками, 40 бронетранспортерами и двум полками пехоты, распространился в Кайясо, Ст. Петер, Енье, Вереб, Антал. К исходу дня части 4-го тк СС заняли Пазманд и вышли танками к восточной окраине Вереб, южнее Валь, восточная окраина Кайясо – Ст. Петер. До Будапешта оставалось всего 14 километров, однако силы наступающей стороны из-за понесенных потерь были уже на исходе. Продвинуться далее в направлении венгерской столицы немцам не удалось: 27 января маневром пехотных частей, артиллерии и вошедшими в состав 4-й гв. армии частями 104-го ск и 23-го тк наступление противника было остановлено. Гилле был вынужден издать приказ о переходе 4-го тк СС к обороне¹⁰⁴.

На этот момент советская оборона была уже более прочной, чем до начала наступления противника. К исходу 27 января на направлении между оз. Веленце и р. Дунай находилось 11 соединений, эшелонированных в глубину до 11–13 км. Оперативная плотность обороны на этом участке (считая ширину фронта по переднему краю) составляла 2 километра на дивизию, плотность артиллерии – 41 ствол на 1 км фронта. Измотав наступавшую танковую группировку противника и вынудив ее отказаться от продолжения наступления, войска 3-го УФ подготовили этим условия для перехода в контрнаступление и начали его, нанося удар вдоль Дуная с севера на юг и встречный удар с юга на север с целью разрезать надвое группировку Гилле, отбросить более сильную и уничтожить слабую ее части, сделав тем самым врага неспособным к возобновлению наступления в ближайшем будущем. Начальной задачей было ударом из района между оз. Веленце и Дунаем на юг, и ударом между Дунаем и каналом Шарвиз – на север, уничтожить войска противника, действующие на этих участках, очистить правый берег р. Дунай и восстановить коммуникации фронта и возможность маневра по правому берегу. Первой с утра 27 января перешла в наступление южная группировка – 133-й, 30-й ск и 18-й тк, объединенные в 26-ю армию. На следующий день в 13.00 на-

чалось наступление северной группировки, т.е. 4-й гв. армии: из района г.дв. Петтэнд и на участке Рапсентпетер, выс. 101, нанося частями 23-го тк удар в направлении Гроф, ст. Зичуйфалу, Шарашд, и 104-м ск правым флангом на Гебельярош, ст. Адони Саболч¹⁰⁵.

В течение последующих дней части 26-й армии, преодолевая упорное сопротивление и отражая контратаки, продвигались вперед, выбивая противника из ряда опорных пунктов. Соединения 4-й гв. армии, встречая еще более упорное сопротивление, в первые дни наступления имели небольшой успех, тогда как продвижение частей 30-го и 133-го ск угрожало противнику окружением всей его группировки, действующей юго-восточнее оз. Веленце. Стремясь избежать этого, немецкое командование для усиления сопротивления 3-й тд, оборонявшейся между Дунапентеле и каналом Шарвиз, 29 января перебросило на этот участок 23-ю тд из района Секешфехервара (ее сменила прибывшая из Италии 356-я пд) и часть сил 5-й тд СС «Викинг» из района восточнее оз. Веленце. Этими силами противник вел упорные сдерживающие бои, предпринимая многочисленные контратаки каждая силами 12–15 танков с мотопехотой; продвижение советских частей значительно замедлилось¹⁰⁶.

Маршал Толбухин с целью создания более благоприятных условий для контрнаступления решил нанести частью сил удар из района севернее оз. Веленце на Секешфехервар, который, по его расчетам, должен был заставить немцев оттянуть сюда часть сил от Дуная и ослабить сопротивление. Продолжая наступательные бои юго-восточнее оз. Веленце и в районе Дунапентеле, в 14.00 31 января 20-й гв. ск, 1-й гв. мк и 5-й гв. кк перешли в наступление на фронте: южная окраина Замоль, Мария в общем направлении на Мадьяралмаш и на г. Секешфехервар. У противника не хватало боеприпасов для гаубиц и минометов, причем за время боев он потерял треть артиллерии; как количество, так и качество пехоты было слишком низким, что не замедлило сказаться¹⁰⁷.

Овладение 1 февраля частями 1-го гв. мк пригородом и северной частью Секешфехервара вынудило командование противника спешно перебросить туда 1-ю тд из района г.дв. Саболч и часть сил 3-й тд СС «Тотенкопф» из района восточнее оз. Веленце. Этим ему удалось остановить наступление на Секешфехервар и 4 февраля отбросить 1-й гв. мк от города. Но у Дуная сопротивление врага было ослаблено; опасаясь того, что его войска будут отрезаны ударом из района Секешфехервара, противник начал отход от р. Дунай, продолжая упорные сдерживающие бои. 2 февраля, уступая натиску 30-го ск и 18-го тк, немецкие 3-я, 23-я тд и 1-й мп 1-й тд, прикрываясь подвижными отрядами прикрытия, отошли в северо-западном направлении. Войска 3-го УФ за день продвинулись от 6 до 18 км, овладели Дунапентеле и полностью очистили западный бе-

рег Дуная (передовые части 26-й и 4-й гв. армий соединились в районе Адонь), восстановив таким образом сплошную линию фронта и обеспечив прикрытие путей снабжения¹⁰⁸.

Оставив 4 февраля Секешфехервар и Дьюла, войска 3-го УФ в то же время южнее оз. Веленце овладели Шарашд, Якоб-Салааш и продвинулись от 2 до 6 км. В последующие дни противник резко усилил свое сопротивление, стремясь во что бы то ни стало удержать хотя бы часть плацдарма между оз. Веленце и оз. Балатон, захваченного им в январе. Тем не менее, 6 февраля Шерегельеш, а вместе с ним Аба и Шаркерестур были взяты, а советские войска продвинулись за день от 2 до 10 км. Однако на следующий день обстановка изменилась. Противник с рубежа Диниеш, западнее Бэргенд, западнее Кюльшебаранд, западнее Бельшебаранд, западнее Калоз и далее до оз. Балатон частями 5-й тд СС «Викинг», 3-й, 23-й тд, отдельных подразделений 6-й пд (н) и 5-й пд (в) огнем и контратаками танков от 5 до 10 единиц с пехотой оказывал исключительно упорное сопротивление наступлению частей фронта. На участке Диниеш, Кюльшебаранд противник во второй половине дня, введя в бой одновременно до 70 бронеединиц, стремился выбить советские части, ворвавшиеся на линию его обороны, и в результате напряженного боя овладел Бэргенд, Янош, Кюльшебаранд и выс. 120. На следующий день немцы вновь атаковали, так что соединениям 4-й гв. армии пришлось перейти к обороне. В тот же день командующий 3-м УФ отдал приказ перейти к обороне 30-му и 133-му ск 26-й армии. Дело в том, что противник на левом фланге 26-й армии западнее канала Шарвиз в течение ночи на 11 февраля неоднократно атаковал танковыми группами с десантом автоматчиков, в результате чего потеснил части армии и овладел Ечи, Кальман, Ласло, Хорват, Кекут, Рики. Атаки на этом участке (немецкое командование стремилось удержать плацдарм между каналом Шарвиз и оз. Балатон) продолжались и в последующие дни. Силами 6-й тд (н) и 25-й пд (в), имея свыше 80 танков, враг в течение времени до 13 февраля предпринял ряд ожесточенных атак, отдельные из которых достигали силы свыше полка пехоты и до 25 танков, стремясь прорваться в район Калоз и западнее. В результате противнику удалось несколько потеснить советские войска на этом направлении, но на рубеже Шопонья, Надьяланд, выс. 149, южнее Яшланг, Абошток, Бал. Божок, Гамаша он был окончательно остановлен. В итоге войска 3-го УФ полностью восстановили положение, которое занимали к 20.12.1944 г., а ударная группировка противника понесла такие потери, что ряд соединений утратил боеспособность, так что немецкое командование было вынуждено спешно вывести в резерв для доукомплектования 3-ю тд СС «Тотенкопф», 3-ю тд, танковые полки 1-й тд и 5-й тд СС «Викинг»¹⁰⁹.

В те же дни 12–13 февраля, когда войска 3-го УФ, отбив уже третье с начала 1945 года контрнаступление противника и, восстановив в основном положение, перешли к обороне, войска 2-го УФ окончательно овладели Будапештом. На 18 января, когда немецкое командование приступило к осуществлению операции «Конрад III», Будапештской группой войск в составе 18-го гв. ск, 75-го и 37-го ск командовал командир 18-го гв. ск генерал-майор И.М. Афонин. В ночь на 21 января, направляясь в своей легкой машине из Эрчи в Будафок, он был тяжело ранен в результате атаки вражеского самолета (машина шла с открытыми фарами). Маршал Малиновский приказал вступить в командование группой командующему 53-й армией генерал-лейтенанту И.М. Манагарову; управление приданной артиллерией осуществлял командующий артиллерией фронта генерал-полковник Н.С. Фомин. Указать силы и средства противника непросто, однако имеющиеся данные позволяют сделать вывод, что у Будапештской группы войск 2-го УФ не было не только классического трехкратного превосходства в силах, требующегося атакующей стороне (а в условиях городского боя – еще большего), но и, по всей видимости, даже полуторного. Относительно средств у советских войск имелось превосходство в артиллерии, у противника – в танках и самоходных установках. В этих условиях рассчитывать на быструю победу не приходилось, тем более, что в Будапеште в отличие от Пешта советским войскам противостояли в основном немецкие части, боеспособность и устойчивость которых были значительно выше, чем у венгерских, а гористый характер местности и усадебный характер застройки способствовали обороне, так что с боем приходилось брать не только каждую улицу, но и каждый дом¹¹⁰.

В журнале боевых действий 2-го Украинского фронта среди записей относительно действий войск в Будапеште в течение последней декады января 1945 г. наиболее часто встречающимся словосочетанием стало «незначительное продвижение». До 21 января основная часть войск генерала Манагарова перегруппировывалась и вела боевую разведку. Части переправлялись из Пешта в Буду, поддерживаемые артиллерией, которая вплоть до 22 января вся еще находилась в районах улиц, примыкающих к Дунаю, и вела огонь по западной части города, стреляя прямой наводкой. В этот день было занято 20 кварталов. Следующий день охарактеризовался записью в ЖБД, которая затем повторялась еще много раз практически дословно: «Будапештская группа войск продолжала наступление, вела напряженные уличные бои, встречая сильное огневое сопротивление и контратаки противника, к исходу дня имела незначительное продвижение». Продвижение за 23 января действительно трудно назвать значительным – советские части овладели лишь одним кварталом (№ 1519). Далее боевые действия шли с переменным успехом:

24 января – 8 кварталов, 25 января – 0, 26 января – 35, 27 января – 7, 28 января – 9, 29 января – 44. Кроме освобожденных районов, результатом наступательных действий советских войск становились и трофеи: так, 28 января было захвачено 18 орудий, 9 бронемашин, 27 пулеметов, 289 винтовок и автоматов, 3 склада; 29 января – 16 орудий, 71 пулемет, 59 автомашин, 2 транспортных самолета и 77 грузовиков с боеприпасами и горючим, сброшенных с воздуха окруженной группировке¹¹¹.

Тем временем с юго-запада к Будапешту прорывались танковые соединения обергруппенфюрера Гилле, тогда как обергруппенфюрер фон Вильденбрух готовил удар из города им навстречу. К 26 января, когда передовые части Гилле подошли на 14–16 км к венгерской столице, фон Вильденбрух сосредоточил в районе завода Ганп (объект 33) и в кварталах 1526, 1527 до 29 танков и большое количество пехоты с задачей в 13.00 26.1.1945 г. перейти в атаку, прорваться в направлении Будапешта и выйти из окружения. Однако войскам двух эсэсовских генералов не было суждено соединиться: когда 27 января продвижение 4-го тк СС было остановлено контрударом 23-го тк и 104-го ск 4-й гв. армии 3-го УФ, части Будапештской группы войск 2-го УФ одновременно сосредоточили всю мощь огня на сгруппированную для прорыва из города технику, смяли живую силу в этом направлении и, таким образом, сорвали замысел врага¹¹².

Объединение мощи огневой поддержки с отвагой штурмовых групп к концу января все же начало переламывать отчаянное упорство противника. 30 января войска штурмующей группы овладели 123 кварталами и полностью островом Маргитситет; было взято 6200 пленных. Но и после этого борьба за венгерскую столицу продолжалась с прежним ожесточением. Под 31 января в ЖБД 2-го УФ относительно действий Будапештской группы войск вновь читаем: «незначительное продвижение» (взято 3 квартала). Причиной тому было не только упорство обороняющихся, но и сокращение линии обороны – длина кольца окружения сокращалась гораздо быстрее, чем силы и средства осажденной группировки, которые к началу февраля были еще весьма велики. Если в масштабах фронта соотношение было в пользу 2-го УФ, то для Будапештской группы войск дело обстояло иначе. Если 2-й УФ в целом имел двух-трехкратное превосходство по живой силе, артиллерии и танкам над противостоящим противником, то у Будапештской группы войск превосходство было только в артиллерии, но при этом войскам Мангарова были приданы 12-я и 14-я штурмовые инженерно-саперные бригады. В этой ситуации тактика наступающих закономерно строилась на действиях артиллерии и штурмовых групп, так как менее десятка советских танков немного значили против более чем сотни танков и штурмовых орудий противника,

а поддержка авиации в первой декаде февраля почти свелась к нулю из-за неблагоприятных метеословий¹¹³.

Войскам Будапештской группы приходилось буквально прогрызать оборону противника. 1 февраля они с 10.30 возобновили наступление, нанося главный удар в направлении объекта 59 и далее на юг вдоль железной дороги и на юго-восток с целью отрезать противника, занимающего выступ севернее г. Шашхедь. Противник оказывал упорное сопротивление. Курсирующие по улице Неметвелдьи 3 танка и 4 самоходных орудия беспрерывно вели огонь по наступающей пехоте. Из района объектов 59 и 94 вели огонь 6 танков и 4 бронетранспортера. В 13.30 с направления квартала 1567 противник предпринял две контратаки силами до роты пехоты при поддержке 3–4 бронеединиц; встреченный организованным огнем стрелков и артиллерии, он понес большие потери и успеха не добился. На следующий день было занято 27 кварталов. К исходу дня 3 февраля, отразив 3 контратаки противника каждая силой до батальона пехоты с мелкими группами танков и СУ из района кварталов 2766, 2569, 2565, Будапештская группа овладела кварталами 2518, 2529, 2238, 2250, 2251, 2252, 2247, безымянным кварталом южнее квартала 2252, двумя безымянными кварталами западнее квартала 2252 и безымянным кварталом севернее квартала 2249¹¹⁴.

К 7 февраля оборона противника стала окончательно разваливаться, так как венгерские войска утратили последние остатки боевого духа и начали массово сдаваться в плен, включая высших офицеров. 4 февраля советские войска овладели 14 кварталами. 5 февраля было взято еще 13 кварталов; за день боев было захвачено 2883 пленных, по показаниям которых, гарнизон города готовился к прорыву из окружения. Исходя из этих и других сведений, командующий 2-м УФ приказал снять 25-ю гв. сд с острова Маргитситет и в ночь на 6 февраля перебросить ее на западный берег Дуная, где использовать для усиления удара на главном направлении. Это решение быстро принесло плоды: к исходу 6 февраля войска Будапештской группы овладели важнейшим опорным пунктом обороны противника – горой Шашхедь с рощей и 13 кварталами; в плен было захвачено 2720 чел., в том числе 800 раненых в госпиталях. 7 февраля было занято еще 16 кварталов и взято 3484 пленных, в том числе генерал-полковник Вильгельм Редель – бывший военный министр Венгрии (до 1938 г.), генерал-майор Иштван Уйсас – работник контрразведотдела, и генерал-майор Пауль Понгран – бывший инспектор кавалерии венгерской армии (все трое, по их показаниям, находились в отставке). Последний рассказал, что окруженная группировка насчитывает до 24 000 немцев, из них половина раненых, 60 танков и самоходных орудий без достаточного количества горючего; противник будет обороняться на

подготовленном рубеже, проходящем по линии проспекта Маргит, объект 59 вдоль ж.д. на юг, улица Имрекертце, улица Миклош, где имеются каменные баррикады и танковые ловушки; последними районами обороны будут гора Геллертхедь и крепость (Бург, или Королевский дворец, на горе Вархедь), где имеются бетонированные огневые точки¹¹⁵.

Для длящегося уже полтора месяца штурма венгерской столицы наступил решающий момент. Будапештская группа войск, преодолев упорнейшее сопротивление противника, вплотную приблизилась к последнему рубежу вражеской обороны. Предвидя неизбежное полное уничтожение в ближайшие несколько дней всей окруженной группировки (вернее, того, что от нее осталось) и по-прежнему не собираясь капитулировать, обергруппенфюрер Пфеффер-Вильденбрух на свой страх и риск решил предпринять попытку прорваться из окружения в северо-западном направлении, выйти на тылы 46-й армии 3-го УФ и затем пробиться через внешнее кольцо, до которого было около 30 км. 11 февраля он сообщил о принятом решении в штаб армейской группы «Бальк», попросил поддержать прорыв ударом навстречу в направлении Сомор, а затем приказал уничтожить радиостанцию, дабы не получить очередной приказ держаться до последнего. Прорыв был назначен на 20.00 того же дня; командиры дивизий и полков были ознакомлены с этим решением за 1–4 часа до прорыва, а солдаты – непосредственно перед прорывом. Ударную группу составляли сохранившие боеспособность части общей численностью до 16 000 чел. немцев и до 5000 чел. венгров. Осуществлять прорыв на Будакеши и далее на запад и северо-запад должны были 13-я тд и мд СА «Фельдхернхале» (до 12 танков и штурмовых орудий) в первом эшелоне, далее 22-я и 8-я кд СС. Командиры и штабы дивизий находились в своих колоннах; им была поставлена задача – продвигаться до Будакеши колоннами дивизий, а далее по инициативе командира дивизии¹¹⁶.

Вечером 11 февраля остатки окруженной Будапештской группировки пошли на прорыв и через пригороды Пипотмезе, Зуглигет пробились в леса южнее и юго-западнее Пишишверешвар. В течение следующего дня войска 2-го УФ зачистили Буду, взяв 20 тыс. пленных (включая высших офицеров венгерского и немецкого штабов и самого командующего окруженной группировкой обергруппенфюрера СС Карла Пфеффера-Вильденбруха), тогда как соединения 46-й армии 3-го УФ приступили к ликвидации прорвавшихся из Будапешта немецких и венгерских частей. К 16 февраля было уничтожено до 9,5 тыс. солдат и офицеров противника, еще 19,2 тыс. чел. взято в плен (в итоге добраться до передовой линии войск группы «Бальк» удалось только одной группе в 785 чел.); в тот же день Будапештская группа войск была расформирована¹¹⁷.

Битва за Будапешт, таким образом, закончилась полной победой советских войск. Однако до окончательного завершения борьбы за Венгрию даже после освобождения ее столицы было еще далеко. Характерно, что оставаться в обороне ни та, ни другая сторона не собирались. На следующий же день после расформирования Будапештской группы войск командующие 2-м и 3-м Украинскими фронтами получили директиву Ставки, в которой был изложен план стратегической наступательной операции по овладению Веной, согласно которому войска 2-го УФ должны были наступать на запад вдоль обоих берегов Дуная, тогда как войска 3-го УФ, наступая севернее и южнее Балатона, должны были выйти к австрийской границе и повернуть на север к Вене, оказывая этим содействие соединениям Малиновского. Начало наступления было назначено на 15 марта; на подготовку отводился почти месяц, что говорило о значении, придававшемся Ставкой ВГК этой стратегической операции. Со своей стороны, Гитлер еще раньше отдал распоряжение направить в Венгрию 6-ю танковую армию СС, которую было намечено использовать для нового наступления группы армий «Юг» с целью восстановления линии обороны по Дунаю. Необходимость операции «Весеннее пробуждение» обуславливалась тем, что в западной Венгрии и Австрии находились последние остававшиеся у немцев нефтедобывающие районы и нефтеперерабатывающие заводы. Так же в Австрии было расположено большое количество предприятий военной промышленности; наконец, для германского командования оставалась актуальной идея «Альпийской крепости» – плана финальной обороны в горных районах Баварии, Чехии и Австрии¹¹⁸.

Своего рода прологом к общему наступлению группы армий «Юг» (кроме 6-й танковой армии СС, в операции «Весеннее пробуждение» задействовались армейская группа «Бальк» в составе 6-й немецкой и 3-й венгерской армий и 2-я танковая армия; также привлекался 91-й армейский корпус из состава группы армий «Е») должно было стать частное наступление 8-й немецкой армии из района Комарно под кодовым названием «Южный ветер» с целью «ликвидировать вражеский плацдарм на Гроне и обеспечить к югу от Дуная свободу действий для предстоящей крупной операции»¹¹⁹. Этот плацдарм был важен для 2-го УФ тем, что с него планировалось начать наступление на Вену северной группировки. Командующий группой армий «Юг» генерал Велер, со своей стороны, так же придавал большое значение ликвидации Гронского плацдарма, почему к проведению операции был привлечен 1-й танковый корпус СС в составе 1-й тд СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» и 12-й тд СС «Гитлерюгенд». Создав себе значительное превосходство в силах и особенно в танках против двух стрелковых корпусов 7-й гв. армии, 17 января противник перешел в наступление и прорвал оборону в районе Солди-

ны. Продолжая наступать в течение последующих дней, 24 февраля немецкие войска вышли на западный берег р. Грон. Таким образом, противник сумел полностью реализовать план операции «Южный ветер»: 7-я гв. армия, понеся серьезные потери (8194 чел. личного состава, 459 орудий, 54 танка и СУ), отступила на восточный берег реки Грон, утратив важный для предстоящего наступления на Вену оперативный плацдарм. Но и противнику эта победа тоже далась нелегко: потери достигали 3 тыс. чел., а 1-й тк СС остался без половины своих танков. Главное же то, что в ходе боев за Гронский плацдарм попали в плен несколько военнослужащих из состава эсэсовских танковых дивизий, показания которых дали возможность советскому командованию установить факт переброски 6-й танковой армии СС с Западного фронта на Восточный, что могло свидетельствовать о подготовке противником нового крупномасштабного наступления. Вскоре эти сведения были подтверждены венгерскими перебежчиками и данными, полученными советской радиоразведкой¹²⁰.

Противник собирался задействовать в наступлении 6-ю танковую армию СС в составе 1-го (1-я тд СС «Лейбштандарт», 12-я тд СС «Гитлерюгенд») и 2-го (2-я тд СС «Дас Райх», 9-я тд СС «Гогенштауфен») танковых корпусов СС. Общая численность личного состава танковых соединений 6-й ТА СС (вместе с корпусными частями) равнялась 81 400 чел. Кроме того, в состав армии был включен 1-й кавкорпус (3-я и 4-я кд), 44-я пд (н) и 25-я пд (в); в качестве атакующего резерва за танковой армией располагалась 23-я тд. Оперативно взаимодействовала с 6-й ТА СС армейская группа «Бальк», включавшая в свой состав части 6-й немецкой и 3-й венгерской армий, в том числе 3-й тк – 1-я, 3-я тд, в резерве 6-я тд, 356-я пд; далее к северу занимал позиции 4-й тк СС – 3-я тд СС «Тотенкопф», 5-я тд СС «Викинг», и венгерские части – 2-я тд (в), 1-я кд (в). Также в этой полосе (от северо-восточного берега оз. Балатон до Ганта) были сосредоточены части усиления, в основном танковые: 501-й батальон тяжелых танков СС, 509-й батальон тяжелых танков, 219-й батальон штурмовых танков, 303-я бригада штурмовых орудий, 560-й тяжелый батальон истребителей танков, батальон тяжелых танков «Фельдхернхалле», 1-й тб 24-го тп и др. Вероятно, в силу того, что порядок подчинения всех этих частей и соединений был для советского командования не вполне ясен (к танковой армии могли относить некоторые из частей группы «Бальк» и частей усиления), в документах, а затем и в основывающихся на них исследованиях, фигурировали разные цифры численности 6-й ТА СС: 125 тыс., 147,5 тыс., 157,5 тыс. чел. Наибольшие из них следует относить ко всему количеству войск противника перед правым флангом 3-го УФ от оз. Балатон до Ганта (до 170 тыс. чел.), однако необходимо учитывать, что не все из них предназначались для участия в наступлении (4-й тк СС, 1-я кд (в)). Кроме 6-й ТА

СС и армейской группы «Бальк», в предстоящей наступательной операции противник собирался использовать 2-ю танковую армию в составе 68-го армейского и 22-го горно-стрелкового корпусов (привлекались 118-я лпд, 1-я гсд, 71-я пд, 13-я гсд СС «Хандшар»; усиление – четыре крепостных, один штурмовой и один пограничный венгерские батальоны, 261-я бригада штурмовых орудий; резерв – 16-я панцергренадерская дивизия СС «Райхсфюрер» и 6-й полицейский полк СС) и 91-й армейский корпус из состава группы армий «Е» (11-я апд, 104-я лпд, 297-я пд, пд «Фишер» и части усиления). В этих группировках было до 40 тыс. чел. в каждой, таким образом, предназначенные для наступления силы противника достигали 230–250 тыс. чел.; врагу также удалось собрать мощный бронетанковый кулак – до 800 танков и СУ. По плану операции, главный удар наносился 6-й ТА СС и группой «Бальк» между озерами Балатон и Веленце с целью выхода к Дунаю в районе Дунафельдвар, чтобы рассеять тем самым 3-й УФ и в дальнейшем наступать на север и юг вдоль правого берега. 2-я танковая армия должна была наступать из района Надьбайом в направлении Капошвар, Домбовар, а 91-й ак группы армий «Е» – из района Дони-Михоляц форсировать Драву и наступать в направлении Мохача¹²¹.

Если немецкое командование готовилось к наступлению, то советское – к обороне. Как и в январе, оперативное положение 3-го УФ было для этого невыгодным. Войска фронта представляли собой южный фланг войск Красной армии на советско-германском фронте, при этом южный фланг самого 3-го УФ прикрывался по северному берегу р. Драва находившимися в оперативном подчинении фронта 1-й Болгарской армией и 3-й армией НОАЮ (12-й ак). Далее к югу действовали югославские соединения все еще полупартизанского типа, недостаточно организованные и вооруженные и почти не имеющие опыта боевых действий в качестве регулярных войск. 3-я армия НОАЮ насчитывала около 30 тыс. чел. со 150 орудиями; 1-я Болгарская армия (3-й и 4-й ак, 6 пехотных дивизий) была более многочисленной – около 100 тыс. чел., и лучше вооруженной (около 500 орудий), но боевой опыт и боеспособность болгарских соединений так же были недостаточными. На северном фланге соседом 3-го УФ была 46-я армия 2-го УФ, фронт которой был обращен на северо-запад, причем в районе Бичке имелся большой выступ, где противник нависал над правым флангом 4-й гв. армии. В целом к началу немецкого наступления 3-й УФ имел (с 1-й Болгарской армией, но без учета 12-го ак 3-й армии НОАЮ) около 407 тыс. солдат и офицеров, 7 тыс. орудий и минометов, 400 танков и СУ, 1 тыс. самолетов. Однако общие цифры не отражают ситуации с конкретными соединениями, где наличие людей и матчасти было далеким от штатного. Общее соотношение сил в полосе 3-го УФ по людям, без учета болгарских и югославских войск, было равным (310 тыс. у противника

и 301,5 тыс. у 3-го УФ), с учетом последних – в 1,3 раза больше в пользу советской стороны. По артиллерии и авиации ситуация была такой же – 1,2 : 1 и 1,1 : 1 соответственно, но по бронетехнике 3-й УФ уступал противнику вдвое (а если учитывать бронетранспортеры и бронеавтомобили – еще больше). На направлении же главного удара соотношение сил было в 2,3 раза в пользу противника (128,6 тыс. чел. против 54,9 тыс. чел.), а на 18-километровом фронте между оз. Веленце и каналом Шарвиз, учитывая только войска первого эшелона, противник имел почти четырехкратный перевес в живой силе, пятикратный – по пулеметам, двукратный – по артиллерии, и абсолютный – по танкам и СУ¹²².

Немецкое наступление началось 6 марта в 1.00 с форсирования Дравы частями 91-го ак в районах Дольни-Михоляц и Валпово, где оборонялись 1-я Болгарская армия и 3-я армия НОАЮ. Эти удары имели своей целью заблаговременно отвлечь внимание советского командования от главного направления между Балатоном и Веленце, а в случае успеха – выйти в тыл войск 57-й армии и прорваться к Дунаю, захватив переправы 3-го УФ в Мохаче. Немцам удалось только создать два плацдарма на северном берегу Дравы; командование 3-го УФ выделило для поддержки союзников части из состава 26-й, 57-й армий и фронтового резерва, с помощью которых противник был остановлен, а в ходе последующих боев к 21–22 марта плацдармы были ликвидированы¹²³.

В 7.00 6 марта соединения 2-й немецкой танковой армии перешли в наступление в полосе 64-го ск 57-й армии, атаковав севернее и южнее Надьбайом в направлении на Капошвар. Маневрируя резервами и артиллерией, советское командование сдержало натиск противника, который после десятидневных боев, оплатив незначительное продвижение (около 6 км на фронте 15 км) тяжелыми потерями, был вынужден перейти к обороне¹²⁴.

В 8.40 того же дня 6 марта соединения 6-й ТА СС и армейской группы «Бальк» нанесли удары по позициям 4-й гв. и 26-й армий между озерами Балатон и Веленце по обе стороны канала Шарвиз. В ходе двухдневных боев противнику удалось вклиниться к оборону до 8–9 км, но прорвать ее он не смог: перед немецкими войсками по-прежнему было 3–4 занятых войсками подготовленных рубежа с сильной и глубокой системой ПТО. 8–9 марта части из состава группы «Бальк» атаковали вдоль оз. Веленце и продвинулись до Гардонь, однако наиболее тяжелая ситуация сложилась западнее канала Шарвиз, где 1-й тк СС и 1-й кк вынудили 135-й ск 26-й армии отойти на юг. В боях 10–12 марта на правом крыле и в центре наступления противник продвинулся незначительно, но западнее канала Шарвиз он сумел овладеть Шимонторния и захватил небольшие плацдармы на южном берегу канала Елуша. Командование 3-го УФ, маневрируя пехотными, артиллерийскими и танковыми резервами, про-

должало уплотнять оборону, которую враг в ходе недельных боев так и не смог преодолеть. 13–15 марта в ходе ожесточенных боев противник не смог добиться никаких существенных успехов ни южнее Шимонторния, ни южнее оз. Веленце и к концу дня 15 марта прекратил атаки на фронте 26-й и 27-й армий. Фактически, это означало неудачу всей операции «Весеннее пробуждение»: советские войска сохранили способность обороняться, тогда как войска противника утратили способность наступать. Все, чего смогла добиться немецкая танковая группировка в результате десятидневных боев между оз. Веленце и оз. Балатон – это ценой огромных потерь в направлении своего главного удара вклиниться в оборону до 10 км и на второстепенном участке западнее канала Шарвиз узким клином продвинуться на 35 км. Войска 3-го УФ не были разбиты, фронт не был прорван, к Дунаю враг не вышел; для отражения немецкого наступления даже не были задействованы 9-я гвардейская и 6-я гвардейская танковая армии, готовые принять участие в наступлении на Вену¹²⁵.

После того как немецкое наступление в районе оз. Балатон было остановлено, Ставка решила, что настал момент для реализации разработанного месяц назад плана Венской стратегической наступательной операции. Задача 3-го УФ в предстоящем наступлении заключалась в том, чтобы, предварительно измотав танковую группировку противника, ударить сначала силами правого фланга – 4-й гв., 9-й гв. армиями и 6-й гв. ТА (и 9-я гвардейская, и 6-я гвардейская танковые армии были переданы из 2-го УФ в состав 3-го УФ); с севера их обеспечивала 46-я армия 2-го УФ, которая своим движением на Дьер должна была воспрепятствовать противнику подтягивать резервы из глубины. Центр 3-го УФ – 27-я и 26-я армии, отражавшие наступление танковых сил противника между оз. Веленце и оз. Балатон, были полностью измотаны в оборонительных боях, поэтому наступательную задачу получали позже, с развитием наступления 9-й гв. и 4-й гв. армий. Войска левого фланга – 57-я армия, южный фланг которой обеспечивала 1-я Болгарская армия, должны были наступать севернее р. Драва и овладеть Надьканижей; они так же должны были начать наступление позже, когда для этого будет создана благоприятная обстановка развитием наступления главных сил фронта. В соответствии с поставленной Ставкой задачей командующий 3-м УФ решил нанести главный удар севернее Секешфехервара силами 9-й гв. и 4-й гв. армий, прорвать оборону противника и, выйдя в район Секешфехервара, далее к Фюзфо и Веспрему, окружить и уничтожить танковую группировку, действовавшую между оз. Веленце и Балатон, а в дальнейшем развивать удар в общем направлении на Папа, Шопрон¹²⁶.

Противник – группа армий «Юг» – к середине марта перешел к обороне на фронте Зволен – Бабоча. От Зволена выступом на юго-восток и

далее по западному берегу р. Грон до Эстергома против 4-й румынской, 40-й, 1-й румынской, 53-й и 7-й гв. армий 2-го УФ оборонялась 8-я немецкая полевая армия, от Эстергома до оз. Балатон против 46-й армии 2-го УФ, 9-й гв., 4-й гв., 27-й и 26-й армий 3-го УФ действовали 3-я венгерская, 6-я немецкая полевая армии и 6-я танковая армия СС. Южнее оз. Балатон до р. Драва против 57-й армии 3-го УФ занимали позиции войска 2-й немецкой танковой армии, далее к югу до впадения Дравы в Дунай противостояли друг другу войска 1-й Болгарской и 3-й Югославской армий с одной стороны, и немецкой группы армий «Е» – с другой. Участок Эстергом, Секешфехервар, где должны были перейти в наступление соединения 2-го и 3-го УФ, обороняли 3-й венгерский армейский корпус и 4-й танковый корпус СС – с севера на юг: 711-я, 23-я (в), 96-я пд, 3-я тд СС, 1-я кд (в), 2-я тд (в), 5-я тд СС¹²⁷.

16 марта 1945 г. на фронте наступления ударных группировок 4-й гв. и 9-й гв. армий с утра и до 13.00 стоял густой туман, поэтому артподготовка началась только в 14.35, а атака – часом позже. К исходу 18 марта части 4-й гв. армии продвинулись вперед до 13 км и завязали бои на окраинах Секешфехервара, который особенно упорно удерживался противником для обеспечения своей танковой группировки между оз. Веленце и оз. Балатон. 9-я гв. армия к исходу дня 16 марта продвинулась на 2–6 км. 17 марта на направлении главного удара части 98-й и 99-й гв. сд, введя в бой вторые эшелоны, сбили противника с занимаемого промежуточного рубежа, овладели опорными пунктами Мадьяралмаш, Шаркерестеш и несмотря на яростные контратаки (только на участке Мадьяралмаш, Шаркерестеш противник силой до батальона при поддержке 30 танков и СУ с утра 17 марта более 10 раз переходил в контратаку против частей 37-го гв. ск, в силу чего опорные пункты по 2–3 раза переходили из рук в руки) оттеснили его за р. Шарвиз, р. Гойя – на тыловую линию главного оборонительного рубежа, где враг с утра следующего дня усилил свое сопротивление частями 2-й тд (в), 3-й тд СС и вновь введенными на данном участке частями 1-й тд СС. К исходу 18 марта войска 9-й гв. армии продвинулись на 15 км и заняли Мор; прорыв был расширен до 36 км по фронту и до 15 км в глубину.

С прорывом глубоко эшелонированной обороны противника на участке Гант – Дьюла немцы почувствовали угрозу окружения Балатонской группировки южнее оз. Веленце и, не имея близких резервов, были вынуждены вначале ослабить, а затем и прекратить свои атаки в направлении к Дунаю и 17 марта поспешно начали переброску части сил (1-й мп 1-й тд СС), а впоследствии и главных сил с фронта своего прорыва навстречу наступлению частей 9-й гв. армии. К 18 марта немецкое командование было вынуждено полностью отказаться от наступательного замысла и начать срочную переброску войск на фронт 9-й гв. армии с це-

люю приостановить ее продвижение и вывести основные силы и технику из угрожаемого окружения восточнее оз. Балатон¹²⁸.

Тогда же, 18 марта, началось наступление войск 46-й армии 2-го УФ (75-й и 68-й ск, 297-я сд 18-го гв. ск). На следующий день три стрелковых корпуса 46-й армии при поддержке 2-го гв. мк на отдельных направлениях продвинулись до 15 км, расширив прорыв до 30 км в глубину и до 55 км по фронту. В ночь на 20 марта с 14 бронекатеров Дунайской флотилии в районе западнее Тат был высажен десант автоматчиков численностью 500 человек, который вплоть до 23 марта вел тяжелые бои с пехотой и танками противника, пока не соединился с частями 83-й бригады морской пехоты, наступавшей на Тат. 20 марта на левом фланге 46-я армия продолжала наступление, на отдельных направлениях продвинулась до 9 км, расширив прорыв до 35 км в глубину и до 75 км по фронту. Частями 2-го гв. мк она овладела Дунаальмаш, перерезала в этом районе шоссе и железную дороги Будапешт – Вена и вышла к р. Дунай, отрезав тем самым Эстергомско-Товарошскую группировку противника. 21 марта наступление левофланговых соединений 4-й гв. армии столкнулось с возросшим огневым сопротивлением и контратаками пехоты и танков противника, переброшенных с участка 3-го УФ (1-я, 6-я, 3-я тд и 2-я тд СС). На участке Моча, Кишбер в течение дня войскам 46-й армии пришлось отражать неоднократные контратаки силой от батальона до полка пехоты с 8–20 танками и СУ (всего перед фронтом армии отмечалось до 130 танков и СУ противника). Тем не менее, к исходу дня советские войска на отдельных направлениях продвинулись до 10 км и овладели 29 населенными пунктами, в том числе административным центром округа Комаром-Эстергом – городом и жд. станцией Эстергом. За последующие два дня правифланговые соединения на отдельных направлениях продвинулись до 20 км; левофланговые, отражая неоднократные контратаки пехоты и танков противника, особенно ожесточенные на участке Чеп, Ете, где в контратаках участвовало до трех полков пехоты и свыше 100 танков и СУ, продвинулись до 4 км¹²⁹.

Между Веленце и Балатоном советское наступление также развивалось успешно. В 2.00 19 марта части 37-го гв. ск 9-й гв. армии атаковали Гуттамаши; противник оказал ожесточенное сопротивление, но 299-му гв. сп 98-й гв. сд удалось окружить и уничтожить до батальона пехоты и разгромить штаб 3-й тд СС «Тотенкопф». Утром того же дня была введена в бой 6-я гв. ТА, задержавшаяся на переправе через р. Шарвиз. Пехота к этому времени уже продвинулась западнее Чор; танковые соединения, с опозданием войдя в прорыв, вследствие неблагоприятных условий местности не могли оторваться далеко от стрелковых дивизий и лишь содействовали им в продвижении, тогда как по плану подвижная группировка должна была уже 20 марта выйти к Балатону и отрезать пути отхода 6-й

ТА СС и группе «Бальк». Пользуясь этим, противник вывел из района оз. Балатон 1-ю, 12-ю, 9-ю тд СС и полк «Нордланд», а впоследствии 5-ю тд СС, 44-ю и 356-ю пд, организовав ими сопротивление наступающим частям 9-й гв. армии, пока спешно выводил остальные силы. Противник ставил своей задачей любой ценой задержать наступление советских войск, тем самым дать возможность вывести главные силы танковой группировки группы армий «Юг» из района юго-восточнее оз. Балатон на северо-запад и запад. В течение 19–20 марта враг перед фронтом 9-й гв. армии до 18 раз переходил в контратаки силой рота, батальон с танками. Тем не менее, за эти два дня части армии во взаимодействии с 5-м тк 6-й гв. ТА продвинулись на 10–13 км, приблизившись к Эши и Варпалота. Возрастающая угроза окружения заставила немцев начать отвод своих войск из клина между оз. Балатон и оз. Веленце. С установлением этого 20 марта начали наступление 27-я и 26-я армии, дезорганизовывавшие отход противника, тогда как на левом крыле 26-й армии 5-й гв. кк, наступающая вдоль берега оз. Веленце, увеличивал угрозу его окружения¹³⁰.

21 марта бои продолжались с еще большим ожесточением. Войска 9-й гв. А и 6-й гв. ТА, действуя в условиях резко пересеченной местности, овладели Варпалота и Эши; пути отхода противника севернее р. Шед-Фойо были отрезаны. 26-я армия овладела районом Полгардь, Лепшень. Полукольцо вокруг вражеской группировки между оз. Веленце и оз. Балатон резко сжалось. Противник был в «мешке» радиусом около 20 км с горловиной около 12 км. Немцы поспешно бежали; в результате значительной части живой силы удалось избежать окружения, но вышедшие соединения потеряли почти всю технику, были дезорганизованы и остались без управления. 22 марта в районе Полгардь была окружена часть сил противника, успешно уничтожавшаяся советскими войсками. В тот же день войска 4-й гв. армии овладели Секешфехерваром, выбив из города упорно сопротивлявшихся эсэсовцев 5-й тд СС «Викинг». 23 марта 37-й гв. ск 9-й гв. армии частями 99-й и 103-й гв. сд совместно с 5-м тк, с утра возобновив успешное наступление в юго-западном и западном направлениях, разгромил арьергардные части противника и вышел к северному берегу оз. Балатон в районе Фюзфо, отрезав таким образом остаткам немецких войск последний путь отхода на запад и северо-запад вдоль озера. Одновременно 98-я гв. сд атаковала Веспрем – узел дорог северо-западнее оз. Балатон, где оборонялись остатки частей 3-й, 1-й, 9-й тд СС, и овладела им¹³¹.

В результате боевых действий войск 3-го УФ с 16 по 23 марта 1945 г. наступательная танковая группировка немцев была окончательно разгромлена, советские войска преодолели горно-лесной массив и вышли на оперативный простор. Только 9-й гв. армией, прорвавшей оборону противника на фронте 16 км и расширившей его за неделю боев до 57 км

в ширину и 45 км в глубину, были разбиты 2-я тд (в), 1-я кд (в), 3-я тд СС «Тотенкопф» и нанесены значительные потери частям 1-й, 9-й, 12-й тд СС, 356-й и 44-й пд, освобождена территория Венгрии в 1200 км² с 80 населенными пунктами, включая города Мор, Варпалота, Зирез, Веспрем. Было уничтожено: танков – 187, самоходных орудий – 62, орудий разного калибра – 90, пулеметов – 224, винтовок и автоматов – 2079, бронетранспортеров – 65, автомашин – 280, самолетов – 20, складов разных – 21, паровозов – 2, солдат и офицеров – 14 109; захвачено: танков – 17, самоходных орудий – 1, орудий разного калибра – 13, пулеметов – 117, винтовок и автоматов – 2233, бронетранспортеров – 4, автомашин – 104, складов разных – 48, вагонов с имуществом – 80, взято в плен 1012 солдат и офицеров. Потери 9-й гв. армии за этот период составили 2907 офицеров, сержантов и рядовых убитыми, 11 525 ранеными, 3 чел. пропавшими без вести. 6-й ТА СС удалось избежать окружения, но при поспешном отходе она потеряла много тяжелого вооружения и техники и частично утратила управление, что давало советским войскам существенное преимущество в разворачивающейся битве за Вену¹³².

23 марта маршал Толбухин в докладе № 203/нш Верховному Главнокомандующему развил план наступательной операции по овладению Венной. Главный удар, по мнению командующего 3-м УФ, следовало нанести на направлении Папа, Сомбател, выйти на австрийско-венгерскую границу и подготовить условия для дальнейшего наступления на Вену; одновременно ударом трех усиленных армий (27-й, 57-й и 1-й БА) с востока и северо-востока предлагалось овладеть нефтеносным районом Надьканижи. Для этого 4-я гв. армия перегруппировывалась в район западнее Мора, усиливалась 9-й артдивизией прорыва, двумя иптабр, бригадой СУ-100, двумя полками гвардейских минометов и не позднее 26 марта при поддержке 1-го гв. мк переходила в наступление на Сомбател. В том же направлении наступала 9-я гв. армия, усиленная 19-й артдивизией и двумя полками ГМЧ и поддерживаемая 6-й гв. ТА, усиленной 208-й артбригадой СУ-100. 27-я армия, усиленная 18-м тк, 7-й артдивизией, 209-й артбригадой СУ-100, двумя иптабр и двумя полками ГМЧ, продолжала наступление по северному берегу оз. Балатон в юго-западном направлении и в дальнейшем ударом с севера на Надьканижу совместно с 57-й армией и 1-й Болгарской армией (они переходили в наступление 29–30 марта) к 5–7 апреля овладевала нефтеносным районом¹³³.

Если 3-й УФ двигался на австрийскую столицу с юга, то 2-й УФ – с востока. 24 марта 46-я армия продолжала наступление, правофланговыми частями вела бои по уничтожению прижатой к р. Дунай Эстергомской группировки противника, левофланговыми частями отражая неоднократные контратаки силой один–два батальона пехоты с 10–15

танками и СУ каждая, и к исходу дня, овладев рядом опорных пунктов, продвинулась до 4 км. На следующий день на широком фронте перешли в наступление 7-я гв. и 53-я армии 2-го УФ. В 5.45 передовыми батальонами они форсировали р. Грон, захватили плацдармы на западном берегу и с 12.50, введя в бой главные силы, к исходу дня на отдельных направлениях продвинулись до 6 км. 46-я армия, в свою очередь, на правом фланге уничтожила окруженную группировку противника в районе Мадьярош-Баня, захватив до 8000 пленных. 26 марта соединения 53-й и 7-й гв. армий прорвали вражескую оборону на участке Мал. Козмаловце, Судов и к исходу дня на отдельных направлениях продвинулись до 14 км, расширив прорыв до 45 км по фронту. 27 марта 53-я и 7-я гв. армии, развивая наступление, на отдельных направлениях продвинулись до 16 км, расширив прорыв на западном берегу р. Грон до 90 км по фронту и до 30 км в глубину. На левом фланге 46-я армия правофланговыми частями полностью ликвидировала плацдарм противника на южном берегу р. Дунай на участке Ньергешуйфалу, Шютте; левофланговыми частями, слолив вражеское сопротивление, к исходу дня продвинулась до 20 км, выйдя на южный берег р. Дунай на участке устье р. Цонцо, устье р. Бакони. Немецкая оборона рухнула; 28 апреля 46-я армия овладела городами Комаром и Дьер и полностью очистила правый берег Дуная до устья реки Раба. При поддержке 2-го гв. мк и 23-го тк подвижные передовые отряды армии устремились на северо-запад, двигаясь через Мечер и Мадьяровар к австрийской границе. Преследуя отступающего противника, соединения 46-й армии 2 апреля вышли к венгерско-австрийской границе между Дунаем и озером Нейзидлер-зее и, на следующий день преодолев ее, двинулись дальше на северо-запад в глубокий обход Вены. Одновременно (4 апреля) 7-й гв. армия овладела Братиславой, вышла на чехословацко-австрийскую границу и на следующий день силами 25-й гв. сд, форсировавшей Мораву, преодолела ее. Таким образом, северо-западные районы Венгрии в первых числах апреля 1945 г. были полностью освобождены¹³⁴.

Территорию западной Венгрии очищали от врага 4-я гв., 9-я гв. и 6-я гв. танковая армии 3-го УФ. К середине третьей декады марта противостоящие им соединения 6-й ТА СС и группы «Бальк» значительно утратили боеспособность. 24 марта противник, прикрываясь сильными арьергардами с танками, самоходными орудиями, бронетранспортерами, начал поспешный отвод своих сил на заранее подготовленный рубеж по р. Раба. За четверо суток войска 9-й гв. армии прошли с боями до 70 км со средним темпом наступления 16–18 км в сутки и к исходу 27 марта, повсеместно ликвидировав гарнизоны в предмостных укреплениях на восточном и южном берегах р. Раба, развернутым фронтом всех корпусов в

полосе армии вошли в соприкосновение с обороной противника. В ходе трехдневных боев потрепанные и дезорганизованные предыдущими боями вражеские части были отброшены на австрийско-венгерскую границу, где имелся заранее подготовленный оборонительный рубеж. В 8.00 30 марта после короткой, но мощной артиллерийской подготовки войска 9-й гв. армии перешли в наступление и в условиях труднодоступной горно-лесистой местности прорвали оборону противника на австрийско-венгерской границе, а затем продолжили наступление на Вену¹³⁵.

Освобождение южной части территории Венгрии стало делом 26-й, 27-й армий (действовали севернее Балатона) и 57-й армии (наступала южнее Балатона). 26-я и 27-я армии двигались вслед за отступающим противником на запад, создав тем самым угрозу охвата с севера немецкой 2-й танковой армии. Противник 28 марта начал оттягивать свои войска на запад; воспользовавшись этим, 57-я армия при поддержке 1-й БА на следующий день перешла в наступление и, с непрерывными боями преследуя врага, 30 марта на своем правом крыле соединилась с 27-й армией в районе юго-западнее оз. Балатон. Противник прикрывался арьергардами из, главным образом, отрядов венгерской пехоты, усиленных 3–4 танками и СУ; скоро управление было потеряно, так что эти отряды действовали разобщенно и подвергались уничтожению или пленению (212-й, 213-й, 214-й, 215-й, 216-й, 219-й отдельные батальоны венгров, также венгерские отдельные саперные батальоны)¹³⁶.

С целью разгрома Надьканижской группировки и дезорганизации ее отхода в бой был введен 5-й гв. кк с задачей нанести удар в юго-западном направлении в тыл группировки немцев. Корпус, быстро выдвинувшись вперед, вклинился в тылы противника западнее Надьканижи, атакой в конном строю двумя полками овладел опорным пунктом Ново и к исходу 1 апреля вышел в район Ваглад, Чемедер, Микефа, Ново, где завязал упорные бои с отходящим врагом. С востока на город наступали части 133-го ск. 31 марта 41-й сп 84-й сд в 23.00 ворвался в Надречье – важный опорный пункт на пути к Надьканиже; атаковав населенный пункт с тыла и застав его гарнизон врасплох, 41-й сп без единого выстрела взял в плен более 200 солдат и офицеров, не успевших даже приготовиться к бою. В 12.00 1 апреля полк, развивая успех, форсировал Принципалис-канал в 3 км севернее Надьканижи, создав угрозу обхода западной части города. С утра 1 апреля непосредственно в городе завязала бои 122-я сд; к началу следующего дня Надьканижа была освобождена. 4 апреля 1945 г. 57-я армия 3-го УФ, преследуя противника, пересекла венгерско-югославскую границу¹³⁷.

Таким образом, боевые действия частей Красной армии на территории Венгрии, начавшиеся 23 сентября 1944 г., завершились 4 апреля 1945 г. полным освобождением страны.

Примечания

- ¹ Очерки новой и новейшей истории Венгрии. – М., 1963. – С. 199–213; История Венгрии. В 3-х т. Т. 3. – М., 1972. – С. 128–130; *Пушкаш А.И.* Внешняя политика Венгрии. Ноябрь 1918 – апрель 1927 г. – М., 1981. – С. 42–46; *Исламов Т.М., Пушкаш А.И., Шушарин В.П.* Краткая история Венгрии. – М., 1991. – С. 310–362; *Контлер Л.* История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы. – М., 2002. – С. 420–453; Всемирная история: Итоги первой мировой войны. – М., 2002. – С. 240; *Алексюн Н.* и др. История Центрально-Восточной Европы. – СПб., 2009. – С. 833.
- ² *Липтай З.* Венгрия. – М., 1945. – С. 30, 54; *Прозектор Д.М.* Агрессия и катастрофа. Высшее военное руководство фашистской Германии во второй мировой войне. – М., 1972. – С. 206; Трансильванский вопрос. Венгеро-румынский территориальный спор и СССР. 1940 – 1946 гг. Документы российских архивов. – М., 2000. – С. 167–168.
- ³ *Штеменко С.М.* Генеральный штаб в годы войны. – М., 1989. – С. 403; *Филоненко С.И.* От Прута и Днестра до Дона и Волги: Разгром армий сателлитов фашистской Германии под Сталинградом и Воронежем (ноябрь 1942 года – февраль 1943 года). – Воронеж, 1999. – С. 212–215; *Кейтель В.* 12 ступенек на эшафот. – Ростов н/Д, 2000. – С. 293, 310–311.
- ⁴ *Хорват М.* Военно-политические принципы и цели хортистского фашизма до и во время второй мировой войны. Характер фашистского немецко-венгерского военного союза. – Будапешт, 1960. – С. 15; *Нежинский Л.Н., Пушкаш А.И.* Борьба венгерского народа за установление и упрочение народно-демократического строя. 1944 – 1948. – М., 1961. – С. 78; *Пушкаш А.И.* Венгрия во второй мировой войне. Внешняя политика Венгрии (1938 – 1944 гг.). – М., 1963. – С. 152–153.
- ⁵ *Филоненко С.И., Филоненко А.С.* Острогужско-Россошанская операция – «Сталинград на Верхнем Дону». – Воронеж, 2005. – С. 63–64, 212.
- ⁶ *Хорват И., Немеш Я., Пинтер И., Сабо Л.* Последнее действие. – Львов, 1961. – С. 229–291; Мутный поток. Последние дни венгерского фашизма. – М., 1981. – С. 81–100, 118–164; Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. Книга третья. Освобождение. – М., 1999. – С. 132; *Васильченко А.В.* 100 дней в кровавом аду. Будапешт – «Дунайский Сталинград»? – М., 2008. – С. 61–76; *Гостони П.* Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944 – 1945. – М., 2013. – С. 62–72.
- ⁷ История второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 9. – М., 1978. – С. 117; *Вестфаль З.* Роковые решения вермахта. Воспоминания немецких полководцев. – Смоленск, 2001. – С. 318; *Рунов В.А.* Штурмы Великой Отечественной. Городской бой, он трудный саямый. – М., 2011. – С. 124.
- ⁸ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944–1945. Т. 16 (5–4). – М., 1999. – С. 134, 140, 144, 154.
- ⁹ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941 – 1945 г. (в 6 томах). Т. 4. – М., 1962. – С. 380; *Мюллер-Гиллебрандт Б.* Сухопутная армия Германии 1933–1945 гг. – М., 2002. – С. 422.
- ¹⁰ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО). Ф. 278. Оп. 1519. Д. 56. Л. 8–9.
- ¹¹ ЦАМО. Ф. 278. Оп. 1519. Д. 56. Л. 11–12, 44.
- ¹² ЦАМО. Ф. 278. Оп. 1519. Д. 24. Л. 11; Д. 56. Л. 13; Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944–1945. Т. 16 (5–4). – С. 157–158.
- ¹³ ЦАМО. Ф. 278. Оп. 1519. Д. 56. Л. 13–17; *Фуллер Дж.Ф.Ч.* Вторая мировая война 1939–1945 гг. Стратегический и тактический обзор. – М., 1956. – С. 441; *Фриснер Г.* Проигранные сражения. – М., Воениздат, 1966. – С. 139; *Плиев И.А.* Дорогами войны. – М., 1985. – С. 109;

Освобождение городов: Справочник по освобождению городов в период Великой Отечественной войны 1941–1945. – М., 1985. – С. 420; Лиддел Гарт Б.Г. Вторая мировая война. – М., 1999. – С. 619; Вторая мировая война на суше. Причины поражения сухопутных войск Германии. – М., 2011. – С. 390.

¹⁴ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944–1945. Т. 16 (5–4). – С. 158.

¹⁵ ЦАМО. Ф. 278. Оп. 1519. Д. 56. Л. 24.

¹⁶ ЦАМО. Ф. 278. Оп. 1519. Д. 24. Л. 18, 27; Д. 56. Л. 26–27.

¹⁷ Минасян М.М. Освобождение народов Юго-Восточной Европы. Боевые действия Красной Армии на территории Румынии, Болгарии, Венгрии и Югославии в 1944–1945 гг. – М., 1967. – С. 292; Москаленко К.С. На Юго-Западном направлении. 1943–1945. Воспоминания командарма. Книга II. – М., 1973. – С. 486.

¹⁸ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1338. Л. 2; Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1572. Л. 40; Ф. 327. Оп. 4999. Д. 21. Л. 294; Ф. 341. Оп. 5312. Д. 749. Л. 1.

¹⁹ ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 857. Л. 21, 24–25.

²⁰ ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 739. Л. 68; Д. 749. Л. 1; Д. 857. Л. 25.

²¹ ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 739. Л. 70; Д. 749. Л. 1; Д. 857. Л. 26.

²² ЦАМО. Ф. 278. Оп. 1519. Д. 56. Л. 30, 32; Плиев И.А. Дорогами войны. – С. 114; Типпельскирх К. История Второй мировой войны. – М., 1999. – С. 639.

²³ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1338. Л. 11; Ф. 278. Оп. 1519. Д. 56. Л. 37; Рипли Т. Вермахт. Германская армия во Второй мировой войне. 1939 – 1945. – М., 2010. – С. 264.

²⁴ ЦАМО. Ф. 278. Оп. 1519. Д. 56. Л. 38.

²⁵ Плиев И.А. Дорогами войны. – С. 118.

²⁶ ЦАМО. Ф. 278. Оп. 1519. Д. 56. Л. 49, 51; Освобождение Венгрии. 1944 – 1945. Сборник документов. – Будапешт, 1975. – С. 35; Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание. – М., 2010. – С. 183; История второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 9. – С. 193; Чичкин А.А. Неизвестные союзники Сталина: 1940 – 1945 гг. – М., 2012. – С. 166.

²⁷ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1200. Л. 32, 49–57; Д. 1300. Л. 2, 7, 10; История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941 – 1945 г. (в 6 томах). Т. 4. – С. 390–391; Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. – С. 215, 417; Мощанский И.Б. Города-крепости. – М., 2009. – С. 191.

²⁸ Будапешт – Вена – Прага. – М., 1965. – С. 82; Голубович В.С. Маршал Р.Я. Малиновский. – М., 1984. – С. 159; Печенкин А.А. Командующие фронтами 1944 года // Военно-исторический журнал. 2005. № 10. – С. 13; Васильченко А.В. 100 дней в кровавом аду. Будапешт – «Дунайский Сталинград»? – С. 18.

²⁹ Освобождение Венгрии от фашизма. – М., 1965. – С. 107; Давтян С.М. Пятая воздушная. Военно-исторический очерк боевого пути 5-й воздушной армии в годы Великой Отечественной войны. – М., 1990. – С. 211.

³⁰ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 260. Л. 10–11, 49.

³¹ ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 749. Л. 1; Д. 857. Л. 27; Ф. 500. Оп. 12462. Д. 260. Л. 7, 49, 56; Фриснер Г. Проигранные сражения. – С. 166.

³² ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 749. Л. 9; Оп. 5328. Д. 292. Л. 6.

³³ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 260. Л. 6.

³⁴ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 260. Л. 16.

³⁵ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1843. Л. 30; Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1572. Л. 43.

- ³⁶ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1843. Л. 31; Ф. 341. Оп. 5312. Д. 857. Л. 28; Ф. 500. Оп. 12462. Д. 260. Л. 128, 133; Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944–1945. Т. 16 (5–4). – С. 165.
- ³⁷ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1300. Л. 18, 20–24; Ф. 341. Оп. 5312. Д. 749. Л. 23.
- ³⁸ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 882. Л. 128, 129; Д. 1572. Л. 45–46; Д. 2060. Л. 10, 12; Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944–1945. Т. 16 (5–4). – С. 160; Александров А.А. Битва ставок. Великое противостояние. 1941 – 1945. – М., 2003. – С. 383.
- ³⁹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1300. Л. 27; Д. 1305. Л. 4; Ф. 278. Оп. 1519. Д. 39а. Л. 9; Ф. 500. Оп. 12462. Д. 260. Л. 219, 221.
- ⁴⁰ ЦАМО. Ф. 278. Оп. 1519. Д. 39а. Л. 16; Ф. 500. Оп. 12462. Д. 260. Л. 224.
- ⁴¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1300. Л. 33.
- ⁴² ЦАМО. Ф. 278. Оп. 1519. Д. 39а. Л. 20.
- ⁴³ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944–1945. Т. 16 (5–4). – С. 176, 309.
- ⁴⁴ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1305. Л. 3–4.
- ⁴⁵ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1200. Л. 46; Д. 1300. Л. 4, 39.
- ⁴⁶ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 882. Л. 140–141; Д. 1572. Л. 46.
- ⁴⁷ ЦАМО. Ф. 320. Оп. 4522. Д. 180. Л. 32, 37; Оп. 4536. Д. 96. Л. 257; Ярошенко А.А. В бой шла 41-я гвардейская: Боевой путь 41-й гвардейской, стрелковой Корсуньско-Дунайской ордена Суворова дивизии. – М., 1982. – С. 124–125.
- ⁴⁸ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 882. Л. 157–158; Д. 1572. Л. 46; Ф. 500. Оп. 12462. Д. 260. Л. 307.
- ⁴⁹ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944–1945. Т. 16 (5–4). – С. 176, 309.
- ⁵⁰ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1202. Л. 4, 12, 17, 22, 25; Гудериан Г. Воспоминания солдата. – Смоленск, 1998. – С. 513.
- ⁵¹ Фриснер Г. Проигранные сражения. – С. 185; Васильченко А.В. 100 дней в кровавом аду. Будапешт – «Дунайский Сталинград»? – С. 101–103; Исаев А.В. 1945-й... Триумф в наступлении и в обороне: от Висло-Одерской до Балатона. – М., 2008. – С. 115.
- ⁵² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1305. Л. 13, 18, 51, 59.
- ⁵³ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1202. Л. 25, 28, 63; Д. 1305. Л. 37, 51; Ф. 341. Оп. 5312. Д. 459. Л. 22, 25; Д. 857. Л. 31.
- ⁵⁴ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1202. Л. 29, 33; Д. 1305. Л. 40, 45, 51–52; Ф. 341. Оп. 5312. Д. 459. Л. 30.
- ⁵⁵ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1202. Л. 25; Д. 1305. Л. 67; Ф. 278. Оп. 1519. Д. 39а. Л. 35; Д. 396. Л. 15; Ф. 341. Оп. 5312. Д. 459. Л. 39, 44, 47, 49.
- ⁵⁶ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1202. Л. 29, 33, 41, 49, 51–52; Д. 1305. Л. 86, 128; Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1572. Л. 46; Д. 2060. Л. 143; Ф. 278. Оп. 1519. Д. 39а. Л. 36–43; Фриснер Г. Проигранные сражения. – С. 189.
- ⁵⁷ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2060. Л. 111–112; Ф. 320. Оп. 4522. Д. 176. Л. 66, 74.
- ⁵⁸ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1202. Л. 68; Д. 1305. Л. 100; Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944–1945. Т. 16 (5–4). – С. 181.
- ⁵⁹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1202. Л. 87–91.
- ⁶⁰ Фуллер Дж. Ф. Ч. Вторая мировая война 1939–1945 гг. Стратегический и тактический обзор. – С. 462; Типпельскирх К. История Второй мировой войны. – С. 642; Гостони П. Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944 – 1945. – С. 133–135.

- ⁶¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1305. Л. 130; Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1553. Л. 47–48; Д. 2060. Л. 112–113, 134, 144; Ф. 320. Оп. 4522. Д. 185. Л. 56–60.
- ⁶² ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1553. Л. 49–50; Ф. 320. Оп. 4522. Д. 185. Л. 71, 75; Ф. 370. Оп. 6518. Д. 344. Л. 21; Д. 367. Л. 20.
- ⁶³ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2060. Л. 113; Ф. 320. Оп. 4522. Д. 185. Л. 75; Ф. 370. Оп. 6518. Д. 344. Л. 21.
- ⁶⁴ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1202. Л. 110, 114, 116; Д. 1305. Л. 130; Ф. 341. Оп. 5312. Д. 459. Л. 95.
- ⁶⁵ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1202. Л. 126, 129, 134.
- ⁶⁶ Фриснер Г. Проигранные сражения. – С. 205–208.
- ⁶⁷ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1553. Л. 52–53; Д. 1572. Л. 53.
- ⁶⁸ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 890. Л. 208, 230, 240.
- ⁶⁹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 890. Л. 240; Д. 1553. Л. 53, 55; Д. 1572. Л. 53; Д. 2060. Л. 44; 98, 113; Ф. 370. Оп. 6518. Д. 344. Л. 21.
- ⁷⁰ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1202. 136–138, Л. 146–151; Д. 1305. Л. 136; Ф. 341. Оп. 5312. Д. 856. Л. 57; Д. 857. Л. 31.
- ⁷¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1202. Л. 146, 162–163, 168; Д. 1305. Л. 136; Ф. 243. Оп. 2900. Д. 890. Л. 218, 228–230; Шарохин М.Н., Петрухин В.С. Путь к Балатону. – М., 1966. – С. 69; Лукицкий П.Н. Венгерский дневник (ноябрь 1944 – апрель 1945). – М., 1973. – С. 72, 86.
- ⁷² ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1572. Л. 65; Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944–1945. Т. 16 (5–4). – С. 189.
- ⁷³ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1906. Л. 41–42.
- ⁷⁴ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1799. Л. 137–140; Д. 1906. Л. 34, 43; Д. 1993. Л. 2, 9, 23.
- ⁷⁵ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 5, 16–17, 20, 24, 26.
- ⁷⁶ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 51–53; Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944–1945. Т. 16 (5–4). – С. 190.
- ⁷⁷ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 63; Исаев А.В. 1945-й... Триумф в наступлении и в обороне: от Висло-Одерской до Балатона. – С. 196.
- ⁷⁸ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 67, 75–76.
- ⁷⁹ ЦАМО. Ф. 327. Оп. 4999. Д. 21. Л. 375.
- ⁸⁰ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1799. Л. 163; Д. 1905. Л. 80–89.
- ⁸¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1799. Л. 165; Д. 1905. Л. 92, 95; Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1572. Л. 66; Васильченко А.В. 100 дней в кровавом аду. Будапешт – «Дунайский Сталинград»? – С. 286.
- ⁸² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1906. Л. 47.
- ⁸³ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 96, 98, 166; Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944–1945. Т. 16 (5–4). – С. 192.
- ⁸⁴ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1553. Л. 58; Д. 2045. Л. 7; Ф. 370. Оп. 6518. Д. 414. Л. 2; Коломиец М.В., Моцанский И.Б. Танковые войска вермахта на советско-германском фронте. 1945. Ч. 1. – М., 2001. – С. 16; Батлер Р. SS-WIKING: История пятой дивизии СС «Викинг». 1941 – 1945. – М., 2006. – С. 126, 133; Фей В. Танковые сражения войск СС. – М., 2009. – С. 342; Исаев А.В., Коломиец М.В. Разгром 6-й танковой армии СС. Могила Панцерваффе. – М., 2009. – С. 12; Моцанский И.Б. Освобождение Правобережной Украины. – М., 2011. – С. 79, 85–86, 88.
- ⁸⁵ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1553. Л. 50, 102; Д. 2045. Л. 8–11; Д. 2060. Л. 183; Ф. 370. Оп. 6518. Д. 414. Л. 3; Гостони П. Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944 – 1945. – С. 161, 164.
- ⁸⁶ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 14; Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1553. Л. 62; Д. 2060. Л. 183–184, 202, 205; Ф. 320. Оп. 4536. Д. 161. Л. 9, 14; Сборник боевых документов Великой Отечествен-

ной войны. Выпуск 6. – М., 1948. – С. 102–108; Бирюков Н.И. Трудная наука побеждать. – М., 1968. – С. 208–209; *Давтян С.М.* Пятая воздушная. Военно-исторический очерк боевого пути 5-й воздушной армии в годы Великой Отечественной войны. – С. 222.

⁸⁷ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 18, 23; Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1553. Л. 63; Д. 2045. Л. 14, 15; Д. 2060. Л. 184.

⁸⁸ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2045. Л. 16; Д. 2060. Л. 204–207; Ф. 320. Оп. 4536. Д. 161. Л. 14–15; *Руссиянов И.Н.* В боях рожденная... – М., 1982. – С. 191–192.

⁸⁹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 29, 32; Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2045. Л. 18–19; *Баронов О.* Балатонская оборонительная операция. – М., 2001. – С. 14; *Барятинский М.* «Тигры» в бою. – М., 2008. – С. 305–306; *Широкопад А.Б.* Танковая война на Восточном фронте. – М., 2009. – С. 372.

⁹⁰ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1799. Л. 149–150; Д. 1905. Л. 32; Д. 1993. Л. 33.

⁹¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1799. Л. 151–156; Д. 1905. Л. 67, 69, 71–73; Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1572. Л. 57.

⁹² ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2045. Л. 19; Д. 2060. Л. 207; Ф. 320. Оп. 4536. Д. 161. Л. 16; *Гостони П.* Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944 – 1945. – С. 173.

⁹³ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 41, 46, 59; Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1572. Л. 57; Д. 2045. Л. 21; Д. 2060. Л. 184; *Мошанский И.Б.* Города-крепости. – С. 211.

⁹⁴ *Титтельскирх К.* История Второй мировой войны. – С. 643.

⁹⁵ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2045. Л. 31; Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 6. – С. 102; *Гостони П.* Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944 – 1945. – С. 178.

⁹⁶ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1573. Л. 121; Д. 2045. Л. 33–36; Д. 2060. Л. 185; Ф. 320. Оп. 4536. Д. 161. Л. 24; *Исаев А.В.* 1945-й... Триумф в наступлении и в обороне: от Висло-Одерской до Балатона. – С. 155.

⁹⁷ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1573. Л. 124; Д. 2045. Л. 36–37.

⁹⁸ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1952. Л. 216, 222; Д. 2060. Л. 185, 203; Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 6. – С. 106.

⁹⁹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 96; Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2045. Л. 40–41; Д. 2060. Л. 199, 205; *Кузнецов П.Г.* Маршал Толбухин. – М., 1966. – С. 218–219; Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944–1945. Т. 16 (5–4). – С. 192; *Боград П.Л.* От Заполярья до Венгрии. Заметки двадцатичетырехлетнего подполковника. 1941–1945. – М., 2009. – С. 164–166.

¹⁰⁰ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 96; Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1572. Л. 63; Д. 2045. Л. 45; Д. 2060. Л. 185; *Райгородецкий Е.Я.* К Альпам. – М., 1969. – С. 122–123.

¹⁰¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 101; Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1553. 77, 79, 82; Д. 1952. Л. 219; Д. 2045. Л. 42, 43, 46; Д. 2060. Л. 185; Ф. 370. Оп. 6518. Д. 367. Л. 30.

¹⁰² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 112; Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1952. Л. 231; Д. 2045. Л. 47–48; Д. 2060. Л. 186.

¹⁰³ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1572. Л. 62; Д. 2060. Л. 187, 204–205; Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 121, 124; Д. 1952. Л. 245–246.

¹⁰⁴ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 138; Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1572. Л. 62; Д. 2011. Л. 282–284, 292; Д. 2060. Л. 187.

¹⁰⁵ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1553. Л. 87; Д. 1572. Л. 62; Д. 2045. Л. 55–56; Д. 2060. Л. 187.

¹⁰⁶ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1553. Л. 88.

¹⁰⁷ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 159; Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2011. Л. 311–313; Д. 2060. Л. 187, 198.

- ¹⁰⁸ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 5, 15; Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1553. Л. 89; Д. 1572. Л. 63; Д. 1971. Л. 4, 15, 23, 32; Д. 2045. Л. 63.
- ¹⁰⁹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1915. Л. 22, 29, 32, 34, 44, 48; Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1553. Л. 91–92; Д. 1573. Л. 152–153; Д. 1971. Л. 110–113.
- ¹¹⁰ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1799. Л. 169, 192; Д. 1905. Л. 109, 115, 134, 156; Д. 1906. Л. 54–59; Васильченко А.В. 100 дней в кровавом аду. Будапешт – «Дунайский Сталинград»? – С. 371; Затянувшийся блицкриг. Почему Германия проиграла войну. – М., 2008. – С. 236.
- ¹¹¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 108, 112, 117, 121, 127, 132, 138, 143, 147, 151.
- ¹¹² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1799. Л. 172.
- ¹¹³ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 156, 159; Д. 1915. Л. 3–41.
- ¹¹⁴ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1915. Л. 8, 15, 19.
- ¹¹⁵ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1915. Л. 22–31.
- ¹¹⁶ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1915. Л. 46, 49; Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1971. Л. 116; *Гостони П.* Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944 – 1945. – С. 219.
- ¹¹⁷ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1994. Л. 5; Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1553. Л. 94–95; Д. 1900. Л. 56–60; Д. 1915. Л. 48; *Андрющенко С.А.* На берегах Дуная. – М., 1973. – С. 91–92; *Рипли Т.* Вермахт. Германская армия во Второй мировой войне. 1939 – 1945. – С. 316.
- ¹¹⁸ *Безыменский Л.А.* Германские генералы – с Гитлером и без него. – М., 1964. – С. 348; *Самсонов А.М.* Крах фашистской агрессии 1939–1945. – М., 1980. – С. 639; Русский архив: Великая Отечественная: Т. 13 (2–3). Приказы Народного комиссара обороны СССР. 1943–1945 гг. – М., 1997. – С. 338–339; Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944–1945. Т. 16 (5–4). – С. 202–203; *Ширер У.* Крах нацистской империи. – Смоленск, 1999. – С. 676–677; *Александр Б.* 10 фатальных ошибок Гитлера. – М., 2003. – С. 430; *Комаров Д.И.* Нефтяной дефицит и германские оккупанты // Вопросы истории. 2005. № 4. – С. 144–148.
- ¹¹⁹ *Гостони П.* Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944 – 1945. – С. 309.
- ¹²⁰ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1915. Л. 75–96; Д. 1994. Л. 2–3; Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2047. Л. 74; Д. 2060. Л. 327; *Штеменко С.М.* Генеральный штаб в годы войны. – С. 427; Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944–1945. Т. 16 (5–4). – С. 207.
- ¹²¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2045. Л. 118; Д. 2047. Л. 74; Д. 2063. Л. 3; Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Выпуск 9. – М., 1953. – С. 125; *Исаев А.В., Коломиец М.В.* Разгром 6-й танковой армии СС. Могила Панцерваффе. – С. 98, 99, 101; *Бишоп К.* Немецкие бронетанковые войска Второй мировой войны. – М., 2009. – С. 174; *Моцанский И.Б.* Крупнейшие танковые сражения Второй мировой войны. Аналитический обзор. – М., 2011. – С. 320; *Михайлик А.Г.* Война, возвратившаяся в Будапешт: история боёв Красной армии в Венгрии 1944 – 1945 гг. – Воронеж, 2016. – С. 262–267.
- ¹²² ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 591. Л. 70; Д. 1572. Л. 77; Д. 1971. Л. 126. Д. 2011. Л. 4; Д. 2045. Л. 88–89, 119–121; Д. 2047. Л. 21; История второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 10. – М., 1979. – С. 180.
- ¹²³ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1572. Л. 77; Д. 2011. Л. 4; Д. 2047. Л. 104; 9 мая 1945 года. – М., 1970. – С. 342, 478; *Боград П.Л.* От Заполярья до Венгрии. Заметки двадцатичетырехлетнего подполковника. 1941–1945. – С. 171–176.
- ¹²⁴ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2063. Л. 19–20, 26; Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Выпуск 9. – С. 150–157, 196.
- ¹²⁵ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2011. Л. 5–7, 26–27; Д. 2045. Л. 127–131; Ф. 320. Оп. 4536. Д. 96. Л. 355, 361; Ф. 350. Оп. 5624. Д. 29. Л. 50; *Исаев А.В., Коломиец М.В.* Разгром 6-й танковой армии СС. Могила Панцерваффе. – С. 131–135.

¹²⁶ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1572. Л. 79–83.

¹²⁷ ЦАМО. Ф. 350. Оп. 5624. Д. 29. Л. 50–51; *Моцанский И.Б.* Гибель фронтов. – М., 2009. – С. 153–154.

¹²⁸ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1572. Л. 83; Ф. 320. Оп. 4536. Д. 96. Л. 376, 378; Ф. 350. Оп. 5624. Д. 29. Л. 130–139, 357.

¹²⁹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1880. Л. 251–273; Чхеидзе А.А. Записки дунайского разведчика. – М., 1982. – С. 124; *Косенко И.Н.* Эстергомский десант // Военно-исторический журнал. 2004. № 2. – С. 3–8.

¹³⁰ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1572. Л. 82; Ф. 350. Оп. 5624. Д. 29. Л. 141–143; Оп. 5633. Д. 75. Л. 18.

¹³¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1572. Л. 83; Ф. 320. Оп. 4536. Д. 96. Л. 384–385; Ф. 350. Оп. 5624. Д. 29. Л. 149–150; *Акунов В.* Дивизия СС «Викинг». История Пятой танковой дивизии войск СС. 1941–1945 гг. – М., 2006. – С. 412.

¹³² ЦАМО. Ф. 350. Оп. 5624. Д. 29. Л. 152, 164; *Малахов М.М.* Освобождение Венгрии и Восточной Австрии (октябрь 1944 г. – апрель 1945 г.). – М., 1965. – С. 257; *Шарохин М.Н., Петрухин В.С.* Путь к Балатону. – С. 143.

¹³³ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944–1945. Т. 16 (5–4). – С. 335–337.

¹³⁴ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1880. Л. 275, 279, 281, 283, 285, 287; *Самсонов А.М.* Крах фашистской агрессии 1939–1945. Исторический очерк. – С. 646; *Моцанский И.Б.* Гибель фронтов. – С. 168–169.

¹³⁵ ЦАМО. Ф. 320. Оп. 4536. Д. 96. Л. 389; Ф. 350. Оп. 5624. Д. 29. Л. 181–182, 209, 218–220, 357–358; Д. 350. Л. 41, 44; От волжских степей до австрийских Альп (боевой путь 4-й гвардейской армии). – М., 1971. – С. 203.

¹³⁶ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1572. Л. 83; Д. 2061. Л. 8, 10.

¹³⁷ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1572. Л. 83; Д. 2061. Л. 15; *Боград П.Л.* От Заполярья до Венгрии. Заметки двадцатичетырехлетнего подполковника. 1941–1945. – С. 179–180.

ГЛАВА 5.

Освобождение Польши:

ТРУДНЫЙ ПУТЬ ОТ ВРАЖДЫ К СОТРУДНИЧЕСТВУ

В.В. Гаврищук, Д.Г. Гужва, А.А. Климов

В 1939 г. события в Европе приобрели угрожающий характер. Германия потребовала от Польши возвратить город и порт Данциг (ныне Гданьск), который до Первой мировой войны являлся германской территорией, и предъявила Польше другие требования. В действительности Данциг был очередным звеном в агрессивных планах Германии, поводом для нападения на Польшу, захват которой выводил вермахт к границам Советского Союза.

11 марта 1939 г. Англия, а затем Франция объявили о гарантиях независимости Польши, а 11 апреля 1939 г. А. Гитлер утвердил план «Вайс» – план войны с Польшей. Был установлен срок готовности к войне – 1 сентября 1939 г.¹

Вторая мировая война началась 1 сентября 1939 г. после вероломного вторжения немецко-фашистских войск на территорию Польши. Наступление вермахта стремительно развивалось на восток. Располагая многократным превосходством над польской армией, особенно в танках и авиации, передовые части вермахта на восьмой день достигли пригородов Варшавы. Англия и Франция 3 сентября 1939 г. объявили войну Германии. Англо-французские обязательства и заверения правительству Польши перейти в решительное наступление на девятый, а затем на пятнадцатый день войны не выполнялись.

К середине сентября 1939 г. основные силы польских войск, несмотря на их упорное сопротивление, были разгромлены. 17 сентября 1939 г., когда Варшава еще оборонялась, правительство Польши покинуло пределы страны. В тот же день, согласно договоренностям, достигнутым между Советским Союзом и Германией по пакту Молотова – Риббентропа от 24 августа 1939 г. и секретному протоколу к нему, на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии вступили советские войска. В ноябре 1939 г. эти регионы вошли в состав СССР².

6 октября 1939 г. капитулировал последний очаг польского организованного сопротивления. Но Польша не капитулировала, ее правитель-

ство и часть вооруженных сил продолжили борьбу. В оккупированной немецко-фашистскими войсками Польше был установлен оккупационный режим, с которым вело борьбу движение польского Сопротивления.

8 октября 1939 г. в соответствии с декретом А. Гитлера большая часть Западной Польши, площадь которой составляла около 94 тыс. кв. км, была присоединена к Германии, а 26 октября 1939 г. аннексированные польские земли были включены в состав двух новых имперских округов:

рейхсгау «Западная Пруссия», который 2 ноября 1939 г. в ходе административной реформы был преобразован в рейхсгау «Данциг – Западная Пруссия»;

рейхсгау «Познань», который 29 января 1940 г. в ходе административной реформы был преобразован в рейхсгау «Вартеланд».

На территории округов проживало около 10 млн человек, большинство из которых были этническими поляками. Правительство рейха переселило на эти территории около 600 тыс. немцев из Восточной Европы и 400 тыс. из нацистской Германии. В дальнейшем число прибывших на территорию Польши немцев возросло и к 1942 г. достигло примерно 2 млн человек.

До конца 1944 г. в вермахт было призвано около 450 тыс. жителей польского государства. Ситуации, когда кто-то бежал от мобилизации, случались крайне редко. В общем можно считать, что через немецкую армию во время Второй мировой войны прошло около полумиллиона граждан довоенной Польши.

12 октября 1939 г. руководителем управления по делам населения польских оккупированных территорий был назначен Г. Франк. 27 октября 1939 г. оккупированные территории Польши были переданы в управление гражданской оккупационной администрации. 12 декабря 1939 г. было создано генерал-губернаторство со столицей в Кракове, генерал-губернатором оставался Г. Франк.

На территории генерал-губернаторства и присоединенных к Германии польских землях немецкими властями была составлена классификация населения по категориям с разным правовым статусом в соответствии с национальностью и происхождением; началось осуществление расовой политики. Граждане немецкой национальности, так называемые «рейхсдойче» и «фольксдойче», имели привилегированное положение, поляки были лишены гражданских прав, а отдельные категории населения, такие как евреи, цыгане и душевнобольные, подлежали физическому уничтожению. В апреле 1940 г. Г. Франк объявил, что Краков под его управлением должен стать самым расово чистым городом.

В 1940 г. на территории генерал-губернаторства были созданы лагеря военнопленных. В них вскоре начали поступать военнопленные со-

южных армий – французы, норвежцы, бельгийцы, голландцы, а позднее – греки, югославы³.

После нападения нацистской Германии на Советский Союз 22 июня 1941 г. границы генерал-губернаторства вновь изменились: в его состав были включены «Дистрикт Галиция» (создан 1 августа 1941 г.) и «Округ Белосток».

Немецкие оккупационные власти последовательно проводили политику, направленную на разобщение и внутреннее размежевание населения, проживавшего на оккупированной территории Польши, и на разжигание межнациональных конфликтов. Например, директива Управления расовой политики от 28 ноября 1940 г. «Некоторые соображения об обращении с лицами не немецкой национальности на Востоке» содержала предписание немецким властям: «При обращении с лицами не немецкой национальности на Востоке мы должны проводить политику, заключающуюся в том, чтобы как можно больше выделять отдельные народности, то есть наряду с поляками и евреями выделять украинцев, белорусов, гуралей, лемков и кашубов. А если где-либо можно еще обнаружить остатки национальностей, то выделять и их... Выходцев из таких народностей, особенно небольших по численности, мы будем использовать в качестве служащих полиции и бургомистров... Нельзя допускать объединения народностей».

На территории Польши с сентября 1939 г. по апрель 1940 г. был методично осуществлен расстрел около 50 тыс. учителей, священников, представителей свободных профессий и польского поместного дворянства, общественных и политических деятелей, а также отставных военных и членов патриотических организаций. Еще 50 тыс. человек были депортированы в концлагеря, где выжила лишь ничтожная их часть. Расстрелы производились в разных регионах Польши⁴. В мае–июле 1940 г. на территории генерал-губернаторства прошла «чрезвычайная акция по умиротворению», преследовавшая аналогичные цели. Жители Польши массово угонялись на принудительные работы в Германию.

Как реакция на это в середине 1941 г. начались процессы консолидации подпольных структур польского движения Сопротивления. Во второй половине 1942 г. активизировалось партизанское движение и иные формы вооруженной борьбы с оккупантами. Летом 1942 г. была создана партизанская Гвардия Людова. В 1943 г. сопротивление немецким оккупантам возросло, приняло более активные формы и стало более массовым, однако одновременно с процессом консолидации антинацистских и антифашистских сил началось и их внутреннее размежевание. В мае 1943 г. по инициативе «Союза польских патриотов» и при поддержке со стороны Советского правительства на территории СССР началось фор-

мирование польских воинских частей: сначала 1-й пехотной дивизии им. Т. Костюшко, а позднее и иных воинских частей и подразделений. Командиром первой польской дивизии был назначен полковник Зыгмунт Берлинг, политруком – Александр Завадский. В июне 1943 г. формирование соединения было завершено, 15 июля 1943 г. бойцы и офицеры дивизии приняли воинскую присягу.

По инициативе советского командования 10 августа 1943 г. был создан 1-й польский корпус, в состав которого вошли уже существующие польские воинские части:

1-я польская пехотная дивизия;

1-й польский танковый полк им. Героев Вестерплатте (воинов польского гарнизона, в течение недели 1–7 сентября 1939 г. державшего оборону против немецких войск под Гданьском);

1-й истребительный авиационный полк «Варшава».

В этот же день советское командование присвоило З. Берлингу звание генерала и назначило его командующим польским корпусом.

1 сентября 1943 г. 1-я польская пехотная дивизия отправилась на театр военных действий и поступила в оперативное подчинение 33-й армии Западного фронта. 12–13 октября 1943 г. под г. Ленино Могилевской области польские части вступили в первый бой с противником. В ходе боев дивизия понесла существенные потери и была отведена в тыл для пополнения личным составом. В январе 1944 г. польский корпус был направлен в район Смоленска, а 13 марта 1944 г. Ставка ВГК решила развернуть его в 1-ю армию Войска Польского. Для этого корпус был передислоцирован на Украину в район города Сумы, где численность польской армии была доведена до 78 тыс. человек.

1 января 1944 г. польскими патриотами была создана Армия Людова, в состав которой вошла Гвардия Людова, отряды народно-рабочей милиции Партии польских социалистов, а также отдельные командиры, подразделения и бойцы Армии Крайовой, созданной при помощи польского эмигрантского правительства.

Под влиянием крупных побед Красной Армии на советско-германском фронте, особенно на его центральном участке, со второй половины 1944 г. активизировалось движение Соппротивления в странах Восточной и Юго-Восточной Европы. Во многих из них вспыхнули антифашистские восстания, которые впоследствии переросли в народно-демократические революции.

Значительно усилилась национально-освободительная борьба польского народа против немецких оккупантов. По всей Польше продолжалось начатое зимой 1944 г. создание подпольных рад народных с участием представителей политических партий и общественных ор-

ганизаций, объединившихся в демократическом Национальном фронте. К середине лета в глубоком подполье действовали восемь воеводских (воеводство – самая крупная административно-территориальная единица Польши) рад народных, включая Раду народов Варшавы, а также около 100 повятовых и городских и около 300 гминных рад народных⁵.

В противовес органам народной власти польское эмигрантское правительство в Лондоне всячески стремилось укрепить свою подпольную гражданскую администрацию в стране с целью захвата власти в момент освобождения Польши. При этом оно также вело подготовку к противодействию освободительной миссии СССР на случай, если Советский Союз не признает власть эмигрантского правительства.

В донесении командующего Армией Крайовой (АК) (подпольная польская военная организация, подчинявшаяся польскому правительству в эмиграции и верховному главнокомандующему польских вооруженных сил, находившемуся в Лондоне) генерала Т. Бур-Коморовского от 22 июля 1944 г. в Лондон, с одной стороны, говорилось о необходимости ни на минуту не прекращать борьбу с Германией, а с другой предлагалось «мобилизовывать духовно все общество на борьбу с Россией»⁶.

К лету 1944 г. положение Польской рабочей партии (ПРП) как ведущей силы в национально-освободительной борьбе польского народа значительно укрепилось. Свою первостепенную задачу она видела в расширении вооруженной борьбы против немецко-фашистских оккупантов. Росла численность созданной при участии ПРП Армии Людовой (АЛ): в 1944 г. она насчитывала 17 бригад, 69 отрядов и большое число различных групп (всего около 60 тыс. бойцов)⁷.

Летом 1944 г. в состав 1-й армии Войска Польского входили 4 пехотные и 1 зенитно-артиллерийская дивизии, 1 бронетанковая, 1 кавалерийская, 5 артиллерийских бригад, 2 авиаполка и другие части. Численность личного состава в это время составляла около 90 тыс. человек.

По состоянию на 22 июля 1944 года общая численность 1-й армии Войска Польского составляла 100 тыс. военнослужащих (в том числе свыше 60 тыс. в боевых частях и подразделениях), кроме того, в советских военно-учебных заведениях проходили обучение 2554 офицера и свыше 600 летчиков. На вооружении 1-й армии Войска Польского находились 61 626 винтовок и автоматов, 3714 пулеметов и ПТР, 1513 орудий и минометов, 217 танков, САУ и бронемашин, 3011 автомашин, 219 тягачей, 171 мотоцикл, 66 самолетов и 779 радиостанций.

20 июля 1944 г. артиллерия 1-й армии Войска Польского поддерживала огнем части советской 69-й армии (командующий – генерал-пол-

ковник В.Я. Колпакчи) при форсировании Западного Буга. В этот же день первые польские воины вступили на землю Польши. В течение трех следующих дней на западный берег Буга переправились основные силы 1-й польской армии. В конце июля – начале августа 1944 г. 1-я польская армия занимала позиции на стыке 8-й гвардейской армии и 69-й армии. Она участвовала в боях с частями 4-й немецкой танковой армии, наступлении на Хелм и Люблин, освобождении Демблина и Пулав.

Когда Красная Армия вступила на польскую землю, Крайова Рада Народова (КРН) (демократический представительный орган Национального фронта Польши, созданный по инициативе ПРП; после освобождения Польши выступал в роли временного парламента страны) призвала польский народ активизировать борьбу против немецких оккупантов, проводить диверсии и акты саботажа на транспорте и в промышленности, срывать поставки продовольствия, дезорганизовывать эвакуационные мероприятия врага, не давать гитлеровцам сжигать деревни.

На освобожденной советскими войсками польской территории трудящиеся массы, используя складывавшуюся революционную ситуацию, а также благоприятную обстановку, создавшуюся в результате успешного наступления Красной Армии, взяли власть в свои руки.

21 июля 1944 г. был образован Польский комитет национального освобождения (ПКНО) во главе с Э. Осубка-Моравским. Одновременно КРН приняла решение объединить 1-ю польскую армию с Армией Людовой в народное Войско Польское, чьим главнокомандующим был назначен генерал-лейтенант (с 22.7.1944 г.) М. Роля-Жимерский⁸.

Тем временем польское прозападное подполье, действуя по инструкциям эмигрантского правительства, не желавшего допустить освобождения Варшавы частями Красной Армии и народного Войска Польского и установления в столице власти Краевой Рады Народовой и Польского комитета национального освобождения, 1 августа 1944 г. спровоцировало в Варшаве вооруженное выступление, которое переросло в массовое антифашистское восстание. Его организаторы в случае успеха намеревались объявить мировому сообществу о том, что столица Польши находится в руках эмигрантского правительства, поэтому они не поставили в известность о своих планах ни советское командование, ни командование Войска Польского.

Польские патриоты не догадывались об истинных целях организаторов вооруженного выступления в столице и приняли самое активное участие в схватке с немецким гарнизоном, проявляя при этом исключительный героизм и отвагу. В ходе расширения масштабов восстания было установлено взаимодействие отрядов Армии Крайовой и Армии Людовой на местном уровне.

Польские патриоты мужественно сражались с врагом на варшавских баррикадах, но силы были неравны. Против хорошо вооруженного немецкого гарнизона, насчитывавшего 16 тыс. солдат, выступили около 40 тыс. поляков, которые имели только 3,5 тыс. единиц стрелкового оружия. Положение повстанцев ухудшалось, они несли большие потери. Лондон не поддержал восставших⁹.

Командование 1-го Белорусского фронта по указанию Ставки Верховного Главнокомандования делало все возможное для оказания помощи польским повстанцам. 14 сентября 1944 г. войскам Красной Армии и Войска Польского удалось освободить столичное предместье Прагу и выйти на Вислу в районе Варшавы. В этих условиях руководство повстанцев решило установить с 15 сентября связь с Красной Армией и Войском Польским. В польскую столицу было направлено несколько советских разведгрупп, но две из них погибли, и лишь третьей – разведчику Ивану Колосу и радисту Дмитрию Стенько – удалось добраться до Варшавы. Однако руководство АК отказалось взаимодействовать с советским командованием. Представители Армии Крайовой не проявили никакой активности, а сделали все, чтобы прервать связь с форсирующими Вислу советскими войсками, упорно проводили враждебную линию в отношении польских демократических сил и СССР. Иван Колос был вынужден, преодолев огромные трудности, вернуться назад. Впоследствии он был удостоен звания Героя Российской Федерации¹⁰.

В период с 16 по 20 сентября 1944 г. через Вислу переправились шесть усиленных батальонов Войска Польского, но преодолеть сопротивление гитлеровцев они не смогли и, понеся большие потери, 24 сентября были вынуждены возвратиться на правый берег.

Командования 1-го Белорусского фронта и 1-й армии Войска Польского оказывали посильную поддержку польским повстанцам как ударами артиллерии и авиации, так и в материально-техническом отношении. Так, с 13 сентября по 1 октября 1944 г. для оказания помощи восставшим был произведен 4821 самолето-вылет, в том числе 1361 – с целью бомбардировки и штурмовки противника в Варшаве по заявкам повстанцев и 2435 – для доставки им грузов.

При этом для повстанцев было сброшено с самолетов 156 минометов, 505 противотанковых ружей, 2667 автоматов, винтовок и карабинов, 3,3 млн патронов для стрелкового оружия, 515 кг медикаментов, более 100 тонн продовольствия, телефонные аппараты, кабель и другое военное имущество.

Восстание в Варшаве закончилось трагически. 2 октября 1944 г. Бур-Коморовский подписал акт о капитуляции и бои в городе прекратились.

За 63 дня Варшавского восстания погибли около 200 тыс. поляков – повстанцев и мирного населения¹¹.

Оставшихся в живых жителей гитлеровцы выселили из города, при этом пленных повстанцев они бросили в концлагерь в Пружкове близ Варшавы, а Бур-Коморовскому предоставили самолет и он вылетел сначала в Швейцарию, а затем в Лондон. Сама же Варшава была почти полностью разрушена и сожжена.

Осенью 1944 г. продолжала расширяться вооруженная борьба польских патриотов против немецких оккупантов в воеводствах, расположенных западнее Вислы; особенно активной она была в Краковском и Келецком воеводствах. В тесном взаимодействии с АЛ сражались советские партизаны и разведывательные группы. Карательные акции немецких войск и жандармерии, проводившиеся против них, не приносили успеха. Во второй половине 1944 г. партизаны провели 200 диверсий на железных дорогах, уничтожили при этом около 130 немецких эшелонов.

К началу 1945 г. советские Вооруженные Силы на востоке и союзники СССР по антигитлеровской коалиции на западе вплотную приблизились к Германии и заняли выгодное положение для нанесения завершающих ударов по врагу. Как и прежде, именно Красной Армии противостояли основные силы вермахта – 185 дивизий, в том числе 33 танковые и моторизованные, и 21 бригада. При этом немецкое командование не допускало возможности одновременного перехода советских войск в наступление во всей полосе от Балтийского моря до Карпат и исходило из предположения, что вначале оно развернется в Курляндии и Восточной Пруссии, а также на южном крыле Восточного фронта.

Напротив, Ставка Верховного Главнокомандования планировала начать активные действия на всех направлениях с последующим развитием наступления в глубину и овладением Берлином. Именно это предопределило выбор направления главного удара в кампании на центральном участке советско-германского фронта, в полосах 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов. Эти объединения, выйдя в ходе предшествовавших боевых действий к Висле, удерживали на ее западном берегу три оперативных плацдарма – магнушевский, пулавский и сандомирский – и в случае успеха могли прорваться по кратчайшему расстоянию к столице Германии, полностью освободив территорию Польши.

Всего в составе двух фронтов имелось 16 общевойсковых армий (134 дивизии), четыре танковые и две воздушные армии, пять отдельных танковых и один механизированный корпус, три кавалерийских корпуса, четыре артиллерийских корпуса прорыва, другие соединения и части различных родов войск. Они насчитывали более 2,2 млн человек,

36 436 орудий и минометов, 7049 танков и самоходных артиллерийских установок, 4772 самолета.

Советским войскам на территории Польши противостояла немецкая группа армий «А» (с 26 января – «Центр»), которая объединяла 9-ю и 4-ю танковую армии, а также главные силы 17-й армии. В них имелось 30 дивизий, 2 бригады и 50 отдельных батальонов, находившихся в городах Польши – всего до 560 тыс. солдат и офицеров, около 5 тыс. орудий и минометов, 1220 танков и штурмовых орудий. Их действия поддерживали 630 боевых самолетов 6-го воздушного флота¹².

Гитлеровское командование понимало, что в случае успешного наступления советских войск на этом направлении крупные промышленные районы Польши, имевшие для Германии важное военное значение, могли оказаться в руках Красной Армии, а советские войска получали возможность продвинуться в центральные районы Германии.

Противник в целях удержания территории Польши придавал большое значение строительству глубоко эшелонированной (на глубину 300–500 км) системы оборонительных рубежей, оборудовавшихся с использованием рек и городов в качестве мощных узлов сопротивления и опорных пунктов. К началу января 1945 г. было подготовлено семь оборонительных рубежей. Самым мощным из них являлся первый – Вислинский оборонительный рубеж, который состоял из четырех полос общей глубиной от 30 до 70 км. Наиболее сильно была укреплена первая (главная) полоса, особенно ее участки, находившиеся на линии боевого соприкосновения сторон в районах магнусевского, пулавского и сандомирского плацдармов.

Главная полоса включала три-четыре позиции, на каждой из которых оборудовалось от одной до трех линий сплошных траншей полного профиля. Подступы к ним прикрывались проволочными заграждениями в несколько рядов и сплошными минными полями глубиной 50–100 м. На танкоопасных направлениях между первой и второй позициями имелись противотанковые рвы шириной 5–8 м и глубиной 2–3 м. Последующие оборонительные рубежи состояли из одной-двух линий траншей и отдельных опорных пунктов. Серьезным препятствием для наступающих являлся шестой оборонительный рубеж, проходивший вдоль германско-польской границы 1939 г. и включавший Померанский, Мезеритцкий и Глогау-Бреславский укрепленные районы.

Замысел Висло-Одерской стратегической наступательной операции (12 января – 3 февраля 1945 г.) состоял в том, чтобы ударами с плацдармов на р. Висле на Познань (1-й Белорусский фронт) и на Бреслау (1-й Украинский фронт) рассечь и уничтожить по частям основные силы группы армий «А», завершить освобождение Польши и создать наиболее благоприятные условия для последующего наступления на берлинском

направлении. Планируемая глубина продвижения составляла для 1-го Белорусского фронта 300–350 км, а для 1-го Украинского – 280–300 км.

Командующий войсками 1-го Белорусского фронта Маршал Советского Союза Г.К. Жуков решил нанести главный удар с магнусhevского плацдарма силами восьми общевойсковых, двух танковых армий и двух кавалерийских корпусов. Другие удары намечались с пулавского плацдарма (две армии и два танковых корпуса) и из района севернее Варшавы (две армии).

В соответствии с решением командующего войсками 1-го Украинского фронта Маршала Советского Союза И.С. Конева в состав ударной группировки, которая переходила в наступление в центре сандомирского плацдарма, вошли пять общевойсковых, две танковые армии, четыре танковых и механизированных корпуса. Группировки, развернутые на правом и левом крыльях фронта, должны были оставаться в занимаемых полосах обороны и в дальнейшем задействоваться в зависимости от складывавшейся обстановки для расширения прорыва.

Первым 12 января 1945 г. перешел в наступление 1-й Украинский фронт. В 5 часов утра после 15-минутного огневого налета передовые батальоны его стрелковых дивизий внезапно атаковали врага. В результате пятичасового боя они уничтожили боевое охранение, которое располагалось в первой траншее, подошли ко второй, а на отдельных участках ворвались в третью траншею, где были остановлены сильным артиллерийско-минометным и пулеметным огнем.

В 10 часов началась артиллерийская подготовка. За 30 минут до ее окончания на всем участке прорыва была проведена ложная атака специально выделенными для этого взводами. Для ее отражения немецкие подразделения оставили укрытия и заняли позиции. В это время по ним был произведен мощный огневой налет, заверченный залпом реактивной артиллерии. Несмотря на то, что нелетная погода не позволила провести авиационную подготовку, огневые средства противника были надежно подавлены, управление его частями и связь нарушены. Это способствовало успеху соединений 13-й, 52-й, 5-й гвардейской, 3-й гвардейской и 60-й армий (командующие – генерал-полковники Н.П. Пухов, К.А. Коротеев, А.С. Жадов, В.Н. Гордов, П.Н. Курочкин), которые к полудню овладели двумя позициями главной полосы обороны.

Для завершения прорыва тактической зоны обороны, разгрома оперативных резервов врага и срыва его попыток закрепиться на промежуточных рубежах Маршал Советского Союза И.С. Конев ввел в сражение 4-ю и 3-ю гвардейскую танковые армии генерал-полковников Д.Д. Лелюшенко и П.С. Рыбалко, а также 4-й гвардейский, 31-й и 25-й танковые корпуса. К исходу дня соединения ударной группировки фронта продвинулись на 15–20 км. Продолжив наступление ночью, передовые отряды

танковых армий и главные силы 4-го гвардейского (генерал-лейтенант П.П. Полубояров) и 31-го (генерал-майор Г.Г. Кузнецов) танковых корпусов вклинились в глубину обороны противника на 35 км, к утру 13 января вышли к р. Нида, с ходу форсировали ее и захватили плацдарм.

Чтобы задержать дальнейшее продвижение советских войск, немецкое командование предприняло контрудар, задействовав для этого 24-й танковый корпус в составе двух танковых и одной моторизованной дивизий. Ударами из районов Кельце и Хмельника немцы попытались отрезать 4-ю танковую армию от главных сил фронта. Однако выдвигавшиеся из района Кельце 17-я танковая и 20-я моторизованная дивизии неприятеля сами оказались под воздействием 4-й танковой армии. В ожесточенном встречном сражении противник был разгромлен. Такая же участь постигла и немецкую 16-ю танковую дивизию. В течение 14 января она была окружена и затем уничтожена соединениями 3-й гвардейской танковой и 52-й армий в лесах западнее Хмельника.

На следующий день 3-я гвардейская армия с 25-м танковым корпусом (генерал-майор Е.И. Фоминых), 13-я армия и часть сил 4-й танковой армии, нанеся удар по сходящимся направлениям, ликвидировали кельце-радомскую группировку противника и овладели г. Кельце. Развивая наступление, войска ударной группировки 17 января с ходу форсировали р. Варта и освободили г. Ченстохов.

Действовавшие на правом крыле фронта 3-я гвардейская и 6-я (командующий – генерал-лейтенант В.А. Глуздовский) армии, продвигаясь на север, 18 января 1945 г. соединились в районе Шидловца с войсками 1-го Белорусского фронта и совместно с ними разгромили до десяти немецких дивизий. Остатки этой группировки, сумевшие выйти из под удара, 20 января были окружены силами 3-й гвардейской армии в районе Коньске и уничтожены. Здесь враг потерял до 18 тыс. человек убитыми и 3500 солдат и офицеров пленными.

Успешные действия в центре полосы 1-го Украинского фронта способствовали выполнению задач, поставленных перед армиями его левого крыла. С целью развития наступления здесь, на краковском направлении, Маршал Советского Союза И.С. Конев еще 14 января ввел в сражение с рубежа р. Нида второй эшелон – 59-ю армию генерал-майора И.Т. Коровникова, подчинив ей 4-й гвардейский танковый корпус.

На следующий день наступление на Краков с юга начали войска 4-го Украинского фронта. Опасаясь окружения занимавшей полосу обороны на краковском направлении немецкой 17-й армии, командование группы армий «А» приняло решение о ее отходе. 16 января соединения 59-й и 60-й армий приступили к преследованию противника и уже к исходу 17 января завязали бои на подступах к Кракову.

Боевые действия наземных войск поддерживала 2-я воздушная армия генерал-полковника авиации С.А. Красовского. Несмотря на неблагоприятную погоду, ее соединения и части за первые четыре дня операции произвели 2030 самолето-вылетов. В последующие два дня, когда погодные условия улучшились, было совершено уже 4135 вылетов. В целом за шесть дней наступления с 12 по 17 января войска 1-го Украинского фронта прорвали оборону врага в полосе шириной 250 км, разгромили главные силы его 4-й танковой армии и 24-го танкового корпуса, нанесли большой урон 17-й армии и продвинулись на запад на 120–140 км, форсировав при этом реки Пилица и Варта.

Боевые действия 1-го Белорусского фронта начались на рассвете 14 января 1945 г. проведением разведки боем одновременно в полосе шириной свыше 100 км. К ней привлекались 22 усиленных стрелковых батальона и 25 усиленных стрелковых рот. Поддерживаемые огнем валом, они в течение полутора часов овладели первой позицией и создали условия для ввода в сражение главных сил 5-й ударной (командующий – генерал-лейтенант Н.Э. Берзарин), 8-й гвардейской (командующий – генерал-полковник В.И. Чуйков) и 61-й (командующий – генерал-полковник П.А. Белов) армий, наносивших удар с магнусевского плацдарма. К исходу дня соединения 5-й ударной и 8-й гвардейской армий разгромили основные силы немецкого 8-го армейского корпуса и продвинулись на 6–12 км. Менее успешно действовала 61-я армия. Стрелковые дивизии ее первого эшелона в ряде мест форсировали р. Пилица, вклинились в глубину обороны противника на 2–3 км, но вынуждены были остановиться под воздействием его слабо подавленных огневых точек.

В более высоких темпах прорыв обороны врага был осуществлен в полосах 69-й и 33-й армий генерал-полковников В.Я. Колпакчи и В.Д. Цветаева, которые переходили в наступление с пулавского плацдарма. Уже к 13 часам стрелковые дивизии их первого эшелона овладели главной полосой. После этого решением командующего 69-й армией в сражение был введен 11-й танковый корпус под командованием генерал-майора И.И. Юшука. Нарастив силу удара, советские войска к исходу дня расширили прорыв до 40 км в ширину и до 15–20 км в глубину.

На следующий день немецкое командование, стремясь задержать дальнейшее продвижение ударных группировок фронта, направило к участкам их вклинения все оперативные резервы, в том числе 40-й танковый корпус. Однако этот шаг не позволил неприятелю изменить соотношение в силах и средствах в свою пользу, так как с утра 15 января командующие 5-й ударной и 8-й гвардейской армиями применили для развития успеха подвижные группы. Помимо этого, после полудня по решению Маршала Советского Союза Г.К. Жукова начался ввод в прорыв

1-й гвардейской танковой армии генерал-полковника М.Е. Катукова. Чтобы не потерять темпов наступления, быстрее завершить прорыв тактической зоны обороны противника и развивать наступление в глубину, командующий фронтом решил в полосе 8-й гвардейской армии ввести в прорыв 1-ю гвардейскую танковую армию. 15 января в 14 часов она успешно вошла в прорыв и к исходу дня ее передовые отряды уже продвинулись на глубину до 25 км и захватили переправу через р. Пилица в районе Сокул (8–9 км восточнее Нове-Място).

Используя успех 1-й гвардейской танковой армии, начала продвигаться вперед и 8-я гвардейская армия. Преодолев с боями до 14 км, она перерезала шоссейную дорогу Бялобжеги – Радом на участке Камень – Гузд-Стары и левофланговыми частями соединились с войсками правого фланга 69-й армии в районе Козенице¹³.

В тот же день была усилена группировка, наносившая удар с пулавского плацдарма. Здесь начал действовать 9-й танковый корпус генерал-лейтенанта И.Ф. Кириченко. Одновременно из района севернее Варшавы перешли в наступление 47-я армия генерал-майора Ф.И. Перхоровича и 1-я армия Войска Польского под командованием генерал-лейтенанта С.П. Поплавского.

В составе 69-й армии с исключительной доблестью действовал передовой батальон 77-й гвардейской стрелковой дивизии, возглавляемый майором Б.Н. Емельяновым. За проявленный коллективный героизм все солдаты, сержанты и старшины батальона были награждены орденами Славы. Майор Б.Н. Емельянов и старший лейтенант М.Н. Гурьев, командовавший взводом, были удостоены звания Героя Советского Союза. Военный совет армии присвоил подразделению почетное наименование Батальона Славы¹⁴.

В итоге двух дней наступления ударные группировки фронта провалили тактическую зону обороны противника на всю глубину и нанесли серьезный урон его 8-му армейскому, 56-му и 40-му танковым корпусам. Глубина продвижения советских войск с магнушевского плацдарма достигла 30 км, а с пулавского – 50 км. Участки прорыва на двух плацдармах были объединены в один¹⁵.

Начиная с 16 января 1945 г. активизировала свои действия 16-я воздушная армия генерал-полковника авиации С.И. Руденко. Она наносила удары по опорным пунктам, огневым позициям артиллерии, аэродромам, узлам шоссейных и железных дорог. В сложившейся обстановке командующий войсками фронта решил в первую очередь завершить разгром немецкой 9-й армии и развить наступление на лодзинском направлении. Одновременно он отдал приказ нарастить вводом в сражение 2-й гвардейской танковой армии (командующий – генерал-

полковник С.И. Богданов) и 2-го гвардейского кавалерийского корпуса (генерал-лейтенант В.В. Крюков) силу удара на правом крыле с целью освобождения Варшавы.

Важнейшей задачей войск правого крыла 1-го Белорусского фронта было освобождение столицы Польши – Варшавы. К решению этой задачи 47-я армия приступила 15 января 1945 г. после 55-минутной артиллерийской подготовки. За день боя она продвинулась на глубину до 12 км и вышла к р. Висла. В 8 часов утра 16 января с плацдарма на левом берегу р. Пилица в прорыв была введена 2-й гвардейская танковая армия, которая начала развивать наступление в направлении Сохачева, преследуя разгромленные в предыдущих боях части противника и охватывая правый фланг немецкого 46-го танкового корпуса. В связи с этим командование противника, опасаясь окружения своих войск в районе Варшавы, начало поспешно отводить их в северо-западном направлении.

В сложившейся обстановке 61-я армия увеличила темпы преследования отходящего противника до 16–24 км в сутки, а 1-я армия Войска Польского под командованием генерала С. Поплавского форсировала Вислу и, развивая наступление, 17 января 1945 г. освободила столицу Польши Варшаву. Войска 47-й армии вели бои по расширению захваченного плацдарма на р. Висла южнее Модлина в тесном взаимодействии с 70-й армией 2-го Белорусского фронта¹⁶.

«Фашистские варвары уничтожили столицу Польши – Варшаву», – докладывал Военный совет 1-го Белорусского фронта Верховному Главнокомандующему И.В. Сталину¹⁷. Начальник штаба 1-го Белорусского фронта генерал-полковник М.С. Малинин доложил начальнику Генштаба Красной Армии генералу армии А.И. Антонову, что противник оставил Варшаву заминированной. В документе указывалось, что «в ходе разминирования было снято, собрано и подорвано 5412 противотанковых мин, 17 227 противопехотных, 46 фугасов, 232 “сюрприза”, свыше 14 тонн взрывчатых веществ, около 14 тысяч снарядов, авиабомб, мин и гранат»¹⁸.

В помощь жителям Варшавы Советское правительство направило 60 тыс. тонн хлеба, много другого продовольствия, медикаменты, одежду.

В итоге четырехдневного наступления войска 1-го Белорусского фронта разгромили главные силы 9-й армии противника и не только осуществили прорыв тактической зоны его обороны, но и овладели тыловой армейской полосой (100–130 км).

Разгромленные в предыдущих боях части врага не смогли оказать серьезного сопротивления танковым соединениям Красной Армии, которые в короткие сроки совершили отрыв от стрелковых дивизий и преодолели за день 80 км. За четыре дня соединения 1-го Белорусского фронта

разгромили главные силы немецкой 9-й армии. Начав наступление с прорыва обороны противника на трех участках, они расширили их в ширину до 270 км, объединив в одну полосу.

Введенные в сражение командованием немецкой группы «А» оперативные резервы понесли до 50 % потерь и не смогли оказать существенного влияния на ход событий. Правда, советским войскам так и не удалось окружить и полностью уничтожить 46-й и 56-й танковые корпуса (первый в районе Варшавы, второй – между магнушевским и пулавским плацдармами).

В целом на первом этапе операции 1-й Белорусский и 1-й Украинский фронты осуществили прорыв вражеской обороны в полосе шириной 500 км и на глубину 100–160 км. В результате успешного наступления они овладели крупными промышленными центрами и важными опорными пунктами противника, такими как Варшава, Радом, Кельце, Радомско, Ченстохов и другими. Были созданы выгодные условия для нанесения новых ударов на большую глубину.

После того как были разгромлены главные силы 9-й и 4-й танковой армий, немецкое командование вынуждено было последовательно сосредоточивать усилия на удержании отдельных рубежей и опорных пунктов с тем, чтобы задержать продвижение советских войск и выиграть время, необходимое для прибытия резервов. Только в период с 18 по 20 января оно перебросило в полосы наступления 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов семь дивизий, в том числе одну танковую и одну моторизованную¹⁹.

В таких условиях требовалось не допустить занятия противником оборонительных рубежей в глубине, воспретить ему восстановление нарушенных управления войсками и взаимодействия между армейскими группировками, разгромить его подходившие резервы. 17 января 1945 г. Ставка ВГК уточнила дальнейшие задачи фронтов. 1-й Белорусский фронт должен был не позднее 2–4 февраля овладеть рубежом Быдгощ, Познань, а 1-й Украинский фронт – продолжить наступление главными силами в общем направлении на Бреслау, не позднее 30 января выйти на Одер и захватить плацдармы на его левом берегу. Армиям левого крыла приказывалось овладеть Краковом и Силезским промышленным районом.

Начиная с 18 января 1945 г. войска двух фронтов приступили к преследованию врага. Оно велось в широких полосах, непрерывно днем и ночью. Главные силы осуществляли движение в колоннах и развертывались для боя только по мере необходимости. Высокие темпы наступления поддерживались путем выделения передовых отрядов от дивизий, корпусов и армий. Используя танки, самоходные артиллерийские установки и автомашины, они, действуя по отдельным направлениям, обходили узлы

сопротивления, упреждали немецкие войска в занятии оборонительных рубежей, захватывали переправы через водные преграды.

Уже 19 января передовые части 3-й гвардейской танковой, 5-й гвардейской и 52-й армий 1-го Украинского фронта пересекли польско-германскую границу. В тот же день армии, действовавшие на его левом крыле, после напряженных боев освободили Краков, открыв путь в Верхнюю Силезию. Однако на подступах к Силезскому промышленному району командование группы армий «А» успело развернуть до двенадцати пехотных и танковых дивизий. Им удалось замедлить, а на ряде участков остановить продвижение советских войск.

Чтобы нарастить силу удара, Маршал Советского Союза И.С. Конев ввел в сражение из второго эшелона и резерва 21-ю армию (командующий – генерал-полковник Д.Н. Гусев) и 1-й гвардейский кавалерийский корпус (генерал-лейтенант В.К. Баранов). Но перелом в ходе боевых действий наступил лишь после того, как удар в тыл силезской группировки противника нанесла достигшая р. Одер 3-я гвардейская танковая армия. 23 января ее соединения освободили г. Опфельн. Несмотря на упорное сопротивление врага, армии ударной группировки фронта в течение 22–25 января вышли на Одер почти в 200-километровой полосе, с ходу форсировали его и захватили плацдармы в районах севернее и южнее Бреслау.

В полосе 1-го Белорусского фронта соединения 8-й гвардейской армии во взаимодействии с частями 11-го и 9-го танковых и 7-го гвардейского кавалерийского корпусов 19 января овладели крупным промышленным центром Польши городом Лодзь. 22 января 2-я и 1-я гвардейские танковые армии подошли к четвертому (познаньскому) оборонительному рубежу. Его основу составляли так называемые города-крепости – Познань, Быдгощ, Торунь, Шнейдемюль, Бреслау и другие. На этом рубеже немецкое командование рассчитывало задержать ударную группировку фронта, втянуть ее в затяжные бои в крупных населенных пунктах, распылить ее силы и создать условия для нанесения контрударов. Так, вышедшие к Познани соединения 1-й гвардейской танковой армии встретили ожесточенное сопротивление ее 60-тысячного гарнизона.

По приказу Маршала Советского Союза Г.К. Жукова командующий 1-й гв. ТА генерал-полковник М.Е. Катук, поставив задачу главным силам продолжать продвижение к Одеру, выделил для блокирования крепости мотострелковые части. Вскоре их сменили два стрелковых корпуса из состава 8-й гвардейской и 69-й армий. Они завершили уничтожение немецких войск в Познани только через двадцать дней после завершения Висло-Одерской операции, 23 февраля 1945 г.

Планируя дальнейшие действия, командующий войсками 1-го Белорусского фронта стремился овладеть укрепленными районами на грани-

це Германии раньше, чем они будут заняты резервами противника. Основная роль в этом отводилась танковым объединениям. 26 января они вышли к польско-германской границе 1939 г. Через два дня 2-я гвардейская танковая армия с ходу ворвалась в Померанский укрепленный район. 29 января, прорвав Мезеритцкий укрепленный район, на территорию Германии вступили соединения 1-й гвардейской танковой, 8-й гвардейской, 69-й и 33-й армий²⁰.

3 февраля 1945 г. войска фронта вышли на Одер и захватили плацдармы в районе г. Кюстрин. До Берлина оставалось 60–70 км, однако дальнейшее наступление в связи с изменившейся оперативной обстановкой было нецелесообразно. Стремясь ликвидировать плацдармы на западном берегу Одера, противник выдвинул к ним четыре дивизии и ряд отдельных частей. Из-за трудностей с базированием советских воздушных армий ему удалось на время захватить господство в воздухе. Только за два дня, 2 и 3 февраля 1945 г., немецкая авиация совершила 5080 самолето-вылетов, нанося удары с воздуха по боевым порядкам войск, пунктам управления, огневым позициям артиллерии и объектам тыла. Враг предпринял многочисленные контратаки силой от роты до двух полков пехоты при поддержке танков и авиации против занимавших оборону на плацдармах ослабленных соединений 5-й ударной и 8-й гвардейской армий.

К тому же еще в конце января между левым крылом развивавшего наступление на север 2-го Белорусского фронта и правым крылом 1-го Белорусского фронта образовался разрыв шириной более 200 км. 26 января 1945 г. главное командование вермахта создало группу армий «Висла», которая насчитывала 28 пехотных, танковых и моторизованных дивизий и пять бригад. Ее задача заключалась в том, чтобы нанести контрудар из Померании в тыл советским войскам, достигшим в ходе наступления р. Одер. Своевременно вскрыв эти намерения, Маршал Советского Союза Г.К. Жуков ввел в разрыв 1-ю армию Войска Польского и 3-ю ударную армию генерал-лейтенанта Н.П. Симоняка.

В дальнейшем на север были повернуты 47-я и 61-я армии, а также 2-я и 1-я гвардейские танковые армии. На берлинском направлении осталось только четыре армейских объединения. Все это побудило Ставку ВГК приостановить наступление на Берлин до полного разгрома противника в Померании.

Напряженные боевые действия войск 1-го Украинского фронта, развернувшиеся в начале февраля, завершились 7 февраля 1945 г. закреплением захваченного ранее плацдарма в районе северо-западнее Бреслау и образованием второго крупного плацдарма в районе юго-восточнее этого города²¹.

Захват плацдармов имел большое оперативное значение. Командование фронта смогло сосредоточить свои главные силы на левом берегу р. Одер и начать новую операцию на берлинском и дрезденском направлениях без форсирования этого крупного водного рубежа, что в условиях начавшегося половодья приобретало особое значение. Борьбой за захват, расширение и закрепление плацдармов на р. Одер и овладением Силезским промышленным районом закончилась наступательная операция 1-го Украинского фронта.

В справке Генерального штаба Красной Армии по результатам наступательной операции 1-го Украинского фронта в январе 1945 г. отмечалось, что за 20 дней боевых действий (с 12 по 31 января) его войска продвинулись на запад от 250 до 400 км со средним темпом 20 км в сутки, а в отдельные дни – 36–42 км. Была очищена от противника территория площадью около 50 тыс. кв. км, занято 9 тыс. населенных пунктов, в том числе 115 городов. Полностью освобождена южная часть Польши, война перенесена на территорию Германии. Разгромлено 10 дивизий, захвачены в плен 43 тыс., уничтожены 147 тыс. солдат и офицеров противника. Захвачено и уничтожено свыше 4 тыс. орудий, 988 танков и самоходных установок, более 22 тыс. автомобилей и много другой техники и вооружения²².

Висло-Одерская стратегическая наступательная операция – одна из крупнейших наступательных операций Великой Отечественной войны. Если к ее началу ширина полосы наступления составляла 500 км, то к моменту завершения она увеличилась до 1 тыс. км. За 23 дня советские войска продвинулись на глубину до 600 км, освободили значительную часть Польши и вышли на подступы к столице Германии. Пытаясь остановить наступление 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, немецкое командование перебросило в их полосы с других направлений, в том числе из состава группировок, развернутых против англо-американских войск, 29 дивизий и 4 бригады. Но эти меры не позволили противнику избежать поражения: 35 вражеских дивизий были разгромлены, еще 25 потеряли от 60 до 70 % личного состава, вооружения и боевой техники²³.

Войска двух фронтов пленили 147,4 тыс. солдат и офицеров, захватили около 14 тыс. орудий и минометов, до 1,4 тыс. танков и штурмовых орудий, свыше 1 тыс. самолетов. При этом потери 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов в операции составили 193 125 человек, из них 43 251 – безвозвратно, 1267 танков и САУ, 374 орудия и миномета, 343 боевых самолета²⁴.

Была освобождена от немецко-фашистских захватчиков значительная часть Польши, а военные действия перенесены на территорию нацистской Германии. Потеря огромной территории, крупных промышленных районов, большого количества войск и вооружения сильно ослабила военный

потенциал Германии и приблизила ее окончательный разгром. Успешные действия советских войск создали условия для дальнейших ударов по врагу в Померании, Силезии, а затем и на берлинском направлении.

За мужество и воинское мастерство, проявленные в ходе операции, 481 соединению и части 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов были присвоены почетные наименования, 1192 соединения и части награждены орденами, тысячи солдат и офицеров удостоились орденов и медалей, многим было присвоено звание Героя Советского Союза²⁵.

Маршалы Советского Союза Г.К. Жуков (повторно) и И.С. Конев были награждены орденами «Победа». 25 раз Москва салютовала войскам в честь побед в Висло-Одерской стратегической наступательной операции.

К концу января 1945 г. в результате мощных ударов советских войск противник понес большие потери и утратил многие районы Восточной Пруссии и почти всю Польшу. Однако, потерпев поражение в междуречье Вислы и Одера, он не оставлял надежды остановить дальнейшее продвижение Красной Армии и не допустить ее на территорию непосредственно Германии. С этой целью главное командование вермахта не только принимало неотложные меры по наращиванию усилий на рубеже р. Одер, но и планировало нанести контрудар в тыл вышедшего к нему 1-го Белорусского фронта. Этому способствовала сложившаяся к тому времени обстановка, а именно образование значительного разрыва между смежными крыльями 2-го и 1-го Белорусских фронтов.

В связи с этим перспективы наступления 1-го Белорусского фронта находились в прямой зависимости от характера действий сосредоточенной в Померании немецкой группы армий «Висла». Она объединяла 2-ю, 11-ю, 9-ю и 3-ю танковую армии. В них насчитывалось 35 дивизий (пехотных – 23, танковых – 6, моторизованных – 6), шесть бригад, до десяти боевых групп, шесть гарнизонов крепостей.

Несмотря на то, что многие соединения врага имели большой некомплект в людях и боевой технике, в целом его померанская группировка представляла серьезную опасность, с которой нельзя было не считаться. Неслучайно еще в ходе Висло-Одерской операции, на ее завершающем этапе, командующий войсками 1-го Белорусского фронта Маршал Советского Союза Г.К. Жуков ввел в образовавшийся разрыв, развернув на север, вначале две, а затем еще четыре армии, из них две танковые.

По замыслу Ставки Верховного Главнокомандования в ходе Восточно-Померанской стратегической наступательной операции (10 февраля – 4 апреля 1945 г.) эти армии должны были, перейдя к обороне, создать условия для выполнения фронтом главной задачи, которая заключалась в подготовке и нанесении удара на берлинском направлении. Разгром же

немецких войск в Померании Ставка первоначально планировала осуществить только силами 2-го Белорусского фронта, приказав командующему его войсками Маршалу Советского Союза К.К. Рокоссовскому «овладеть районом Данциг, Гдыня и очистить от противника побережье вплоть до Померанской бухты», то есть до устья р. Одер.

В состав 2-го Белорусского фронта входили 2-я ударная, 65-я, 49-я, 70-я и 19-я армии, 4-я воздушная армия, три танковых, один механизированный и один кавалерийский корпуса. После тяжелых боев в ходе Восточно-Прусской операции, повлекших большие потери, войска испытывали недостаток в людях, боевой технике и материально-технических средствах. Так, средняя численность стрелковых дивизий 2-й ударной армии составляла 4900, а 65-й армии – 4100 человек. Только в 19-й армии, прибывшей из резерва Ставки ВГК, укомплектованность соединений достигала 8300 солдат и офицеров. Из 535 танков и самоходных артиллерийских установок, имевшихся в танковых и механизированном корпусах, 238 находились в ремонте²⁶.

К концу первой декады февраля 1945 г. 2-му Белорусскому фронту противостояла немецкая 2-я армия. В нее входили двенадцать пехотных и две танковые дивизии, две пехотные и одна танковая бригады, шесть боевых групп и три гарнизона крепостей. Соединения и части врага занимали заблаговременно подготовленные в инженерном отношении оборонительные полосы и рубежи. Если в главной полосе обороны в основном имелись сооружения полевого типа, то основу расположенной в оперативной глубине так называемой линии померанских укреплений составляли долговременные огневые точки, железобетонные капониры, противотанковые и противопехотные заграждения. На побережье Балтийского моря располагались Данцигский и Гдыньский оборонительные районы, а также огневые позиции тяжелой артиллерии.

Переход в наступление советские войска осуществляли в условиях наступившей распутицы, практически без подготовки. Директива Ставки ВГК о проведении операции поступила во фронт 8 февраля, а уже спустя два дня армии его первого эшелона нанесли удары по противнику. Преодолев упорное сопротивление неприятеля в лесисто-озерных районах, они овладели рядом крупных железнодорожных узлов и сильных опорных пунктов, к 19 февраля продвинулись на отдельных направлениях до 70 км, однако так и не смогли выйти на рубеж ближайшей задачи. Попытки развить наступление в последующие дни успехом не увенчались. В дополнение к этому обострилась обстановка и в полосе соседнего 1-го Белорусского фронта. Здесь немецкие войска (до шести дивизий) нанесли контрудар из района г. Штаргард против 47-й армии и отбросили ее на 8–12 км.

Ставке Верховного Главнокомандования стало очевидным, что для разгрома представлявшей все большую опасность группы армий «Висла» потребуется привлечь намного больше сил. В соответствии с ее директивой от 17 февраля главный удар планировалось нанести на смежных крыльях 2-го и 1-го Белорусских фронтов в общем направлении на Кольберг. С выходом к Балтийскому морю они должны были рассеять померанскую группировку врага и во взаимодействии с Балтийским флотом уничтожить ее по частям. Переход в наступление намечалось осуществить разновременно, по мере готовности войск: 2-му Белорусскому фронту – 24 февраля, а 1-му Белорусскому фронту – 1 марта.

Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский выделил на направление главного удара фронта 19-ю армию генерал-лейтенанта Г.К. Козлова (с 6 марта 1945 г. командующий – генерал-лейтенант В.С. Романовский). На участке ее прорыва удалось создать превосходство над противником по пехоте почти в 3 раза, танкам и САУ (штурмовым орудиям) – в 2 раза, по орудиям и минометам – в 3–4,5 раза. 24 февраля стрелковые соединения после мощной 40-минутной артиллерийской подготовки атаковали передний край вражеской обороны и к вечеру вклинились в ее глубину на 10–12 км. Для развития их успеха на следующий день в сражение был введен 3-й гвардейский танковый корпус генерал-лейтенанта А.П. Панфилова.

К концу февраля 1945 г. ударная группировка продвинулись на 70 км и овладела городами Нойштеттин и Прехлау. 4 марта она освободила г. Кеслин и приступила к уничтожению немецких войск на побережье Балтийского моря в районе к северу от него. Не так успешно вели наступление армии, действовавшие на правом крыле и в центре полосы фронта. Располагая крайне ограниченными силами и средствами, они лишь медленно теснили противника в северном направлении.

К исходу февраля 1945 г. закончили подготовку к наступлению и войска 1-го Белорусского фронта. В полосе шириной 250 км были развернуты 1-я армия Войска Польского, 3-я ударная, 61-я и 47-я армии, 1-я и 2-я гвардейские танковые армии, 2-й гвардейский кавалерийский корпус (генерал-лейтенант В.В. Крюков) – всего 32 стрелковые и четыре кавалерийские дивизии, два укрепленных района, четыре танковых и два механизированных корпуса, большое количество отдельных танковых, самоходных артиллерийских, пушечных, гаубичных, истребительных противотанковых соединений и частей. Им противостояла немецкая 3-я танковая армия, имевшая в своем составе одиннадцать пехотных, две моторизованные, одну танковую дивизии и две боевые группы.

Чтобы нанести максимальный по силе первый удар, Маршал Советского Союза Г.К. Жуков создал мощную группировку сил и средств. В нее

вошли 3-я ударная армия генерал-лейтенанта Н.П. Симоняка, 61-я армия генерал-полковника П.А. Белова, 1-я и 2-я гвардейские танковые армии генерал-полковника М.Е. Катукова и генерал-лейтенанта А.И. Радзиевского, две танковые бригады (66 % от имевшихся во фронте), самоходная артиллерийская бригада (100 %), три артиллерийских дивизии прорыва (75 %) и до 70 % остальных артиллерийских и минометных частей.

Все это способствовало быстрому прорыву обороны врага и успешному развитию наступления. К исходу 4 марта соединения 2-го гвардейского кавалерийского корпуса (генерал-лейтенант В.В. Крюков), 1-й армии Войска Польского и 3-й ударной армии окружили в районе Польцина до четырех немецких пехотных дивизий. Уже на следующий день части 1-й и 2-й гвардейских танковых армий достигли рубежа Бельград, Кольберг, Трептов, Каммин, Голлнов. Тем самым войска 2-го и 1-го Белорусских фронтов полностью решили задачу рассечения восточно-померанской группировки противника. Теперь от них требовалось, нанося удары по расходящимся направлениям, на восток и запад, в короткие сроки завершить ее уничтожение по частям.

Исходя из этого, Ставка ВГК приказала Маршалу Советского Союза К.К. Рокоссовскому овладеть городами Данциг и Гдыня и не позднее 20 марта выйти во всей полосе на побережье Балтийского моря. Для скорейшего выполнения этой задачи она передала в состав 2-го Белорусского фронта 1-ю гвардейскую танковую армию. Продолжив без паузы наступление, танковые и стрелковые соединения в течение 8–11 марта последовательно овладели городами Штольп, Лауэнбург, Нойштадт и вынудили командование немецкой 2-й армии к отводу своих войск на позиции Данцигского и Гдыньского оборонительных районов. Упредить врага в занятии хорошо подготовленных в инженерном отношении рубежей из-за распутицы, недостатка подвижных средств, перебоев с горючим и слабой авиационной поддержки не удалось. Перейдя к обороне на выгодной местности, неприятель начал оказывать ожесточенное сопротивление.

Командующий войсками 2-го Белорусского фронта К.К. Рокоссовский решил в первую очередь нарушить взаимодействие между группировками, занимавшими Данцигский и Гдыньский оборонительные районы, для чего нанести главный удар в направлении г. Цоппот. В период с 14 по 22 марта 1945 г. здесь велись тяжелые бои. Стрелковые соединения при поддержке танков вынуждены были последовательно штурмовать многочисленные оборонительные сооружения противника, неся при этом большие потери. Средние темпы наступления не превышали 1–1,5 км в сутки. В отдельные дни советские части совсем не имели продвижения, или оно исчислялось сотнями метров. Только 23 марта они овладели Цоппотом, выполнив задачу по рассечению немецкой 2-й армии.

Для разгрома данцигской группировки противника (остатки 18-го горного, 23-го, 27-го, 20-го армейских и 46-го танкового корпусов) Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский выделил 2-ю ударную армию генерал-полковника И.И. Федюнинского, 65-ю армию генерал-полковника П.И. Батова, 49-ю армию генерал-полковника И.Т. Гришина и 70-ю армию генерал-полковника В.С. Попова. Одновременно 19-я армия, один стрелковый корпус 70-й армии и соединения 1-й гвардейской танковой армии должны были сломить сопротивление гдыньской группировки противника (подразделения 7-го и часть сил 46-го танковых корпусов)²⁷.

Боевые действия по уничтожению врага продолжались до начала апреля 1945 г. 28 марта советские войска при поддержке сил Балтийского флота освободили Гдыню, а еще через два дня – Данциг. К 4 апреля они завершили ликвидацию остатков немецкой 2-й армии севернее Гдыни. Однако блокированные на косе Хель и в районе дельты р. Висла юго-восточнее Данцига отдельные группы противника продолжали сопротивление и капитулировали лишь 9 мая 1945 г.

Значительно меньше усилий и времени потребовалось для достижения цели операции в полосе 1-го Белорусского фронта. К 10–11 марта его войска вышли на побережье Балтийского моря от Кольберга до Померанской бухты и очистили от врага весь восточный берег р. Одер. 18 марта сложил оружие гарнизон Кольберга, а еще через два дня был ликвидирован последний плацдарм немецких войск на Одере в районе Альтдамма.

В результате разгрома восточно-померанской группировки противника была устранена угроза нанесения контрудара в тыл 1-го Белорусского фронта, чем были созданы благоприятные условия для подготовки дальнейшего наступления на берлинском направлении.

Освобождение советскими войсками польского Поморья, захват важнейших морских портов значительно затруднили немецкому командованию снабжение его курляндской группировки, способствовали ее успешному блокированию с моря Балтийским флотом.

В ходе Восточно-Померанской стратегической наступательной операции советские войска нанесли большой урон 21 дивизии и 8 бригадам из состава группы армий «Висла». Они захватили 850 танков и штурмовых орудий, 430 самолетов, свыше 5,5 тыс. орудий и минометов, освободили 54 города и сотни других населенных пунктов.

За мужество, героизм и высокое воинское мастерство ряд соединений и частей были награждены орденами, удостоены почетных наименований Гданьских, Кольбергских, Померанских и других.

Высокая интенсивность боевых действий и ожесточенное сопротивление врага на заранее подготовленных, хорошо укрепленных рубежах привели к большим потерям личного состава двух фронтов. Они состави-

ли: санитарные 172 474 человека, безвозвратные – 53 218 человек, 1027 танков и САУ, 1005 орудий и минометов, 1073 боевых самолета. 1-я армия Войска Польского потеряла 6093 солдата и офицера, из них 2575 – убитыми, умершими и пропавшими без вести²⁸.

В течение времени со второй половины 1944 г. по апрель 1945 г. польская территория была полностью очищена от немецко-фашистских войск и их сателлитов. За это время в сражениях было разгромлено около 170 дивизий противника. Но и Красная Армия заплатила высокую цену: советские войска потеряли 2 016 244 человека, из них безвозвратно – 600 212 человек. Потери в боевой технике составили 5163 танка и САУ, 4711 орудий и минометов, 2116 самолетов, 286 тысяч единиц стрелкового оружия²⁹.

С первых дней вступления Красной Армии на территорию Польши в соединениях, частях и подразделениях была организована работа с местным населением с целью выявления политических настроений различных групп и создания в освобожденных районах благоприятной обстановки для решения советскими войсками поставленных перед ними боевых задач по освобождению польского народа от немецко-фашистских захватчиков.

Непосредственное общение с различными слоями польского населения стало прекрасным способом пропаганды в городах и селах. Хорошо продуманные и организованные собрания местного населения помогали не только разъяснить цели и задачи Красной Армии, но и в значительной мере сформировать благоприятное для советской страны общественное мнение.

Опыт показал, что наиболее продуктивно данная работа проходила, если проведение собраний, сходов, бесед и т.п. сочеталось с выступлением клубной самодеятельности, дивизионных духовых оркестров и демонстраций фильмов. Весьма важным являлось также создание агитпунктов для работы с местным населением Польши.

На пути следования советских войск во всех населенных пунктах размещались плакаты: «Красная Армия несет освобождение!», «Да здравствует свобода народов!», «Все на борьбу с фашизмом!», «Манифест Польского комитета национального освобождения», сообщения наркомминистра иностранных дел СССР³⁰.

Например, в докладе члена Военного совета 70-й армии генерал-майора Н.Н. Савкова от 20 августа 1944 г. указывалось, что подготовка личного состава к действиям на территории Польши началась задолго до перехода границы. В мае–июле 1944 г. вопрос о взаимоотношениях военнослужащих с польским населением обсуждался на семинарах агитаторов подразделений, частей и соединений, а также на совещаниях начальников политорганов и заседаниях военных советов армий. Так,

5 июля 1944 г. было проведено совещание начальников политорганов соединений по вопросам предстоящего наступления. В ходе него была прочитана лекция о политических отношениях в Польше и о поведении военнослужащих Красной Армии на ее территории.

В это же время командирами и политработниками была проведена разъяснительная работа среди личного состава частей о положении в Польше. Всего в период с 1 по 17 июля 1944 г. было организовано более 40 докладов и выступлений по этому вопросу.

С выходом соединений и частей армии к Западному Бугу и после его форсирования были проведены митинги и беседы, на которых особое внимание было уделено разъяснению вопросов взаимоотношений с поляками. Поэтому к моменту вступления на территорию сопредельного государства подавляющая часть личного состава имела правильное представление о поведении и взаимоотношениях с населением на территории Польши.

После вступления на польскую землю личному составу были разъяснены заявление наркома иностранных дел СССР об отношении Советского Союза к Польше, соглашения между Правительством СССР и Польским комитетом национального освобождения, иные документы по данному вопросу.

Например, силами офицеров политотдела 70-й армии в течение короткого времени было проведено 79 докладов, лекций и бесед, из них для офицерского состава – 24, рядового и сержантского – 55. Для партторгов батальонов и рот, а также для агитаторов подразделений были организованы семинары по вопросам советско-польской дружбы. Состоялись собрания офицерского состава частей по данному вопросу.

В результате проделанной работы основная масса военнослужащих одобряли политику СССР по отношению к Польше, владели знаниями по основополагающим документам советско-польской дружбы, делаем правильные выводы по вопросам взаимоотношения с польским населением и выступали за более активное участие поляков в разгроме немецко-фашистских захватчиков путем обеспечения продовольствием частей Красной Армии и мобилизации боеспособных мужчин в ряды Войска Польского³¹.

В докладе члена Военного совета 2-й гвардейской танковой армии генерал-майора П.М. Латышева говорилось, что при вступлении на территорию Польши и работе среди личного состава учитывалась та особенность, что польское государство не находилось в состоянии войны с СССР, а его народ боролся против немецкого ига за свою независимость.

В период, предшествующий вступлению в Польшу, политорганами армии были проведены следующие мероприятия:

составлена и разослана по политотделам соединений справка о Польше и политических партиях в ней;

для офицерского состава прочитана лекция о Польше;

с агитаторами проведены семинары по вопросам прошлого и настоящего Польши, ее политических партий и задачах работы с личным составом во время пребывания в Польше.

С рядовым и сержантским составом армии были проведены беседы по темам:

«Победа над немецким фашизмом лежит через освобождение пораженных народов»;

«Воин Красной Армии – представитель самой сильной и культурной армии в мире»;

«Дисциплина и бдительность – залог победы над врагом»;

«Красная Армия выполняет историческую роль – освобождение народов от фашистского рабства и истребления».

После того как боевые действия Красной Армии продолжились на территории Польши, основное внимание политорганов армии было уделено вопросам разъяснения личному составу содержания документов, определяющих отношение Советского Союза к Польше и к ее внутреннему политическому положению. С этой целью в частях и соединениях армии были проведены собрания с офицерским составом, а для рядовых и сержантов были организованы групповые и индивидуальные беседы по разъяснению:

заявления наркома иностранных дел СССР об отношении Советского Союза к Польше;

соглашения об отношениях между советским Главнокомандующим и польской администрацией после вступления советских войск на территорию Польши;

декрета об образовании Польского комитета национального освобождения;

Манифеста к польскому народу Польского комитета национального освобождения.

Редакторам армейских и корпусных газет было дано указание больше разъяснять на страницах военной печати содержание документов о советско-польской дружбе. Были проведены однодневные сборы с командирами батальонов, рот и взводов по теме «Командир – воспитатель своих подчиненных». При политотделах корпусов и бригад проводились семинары и сборы заместителей командиров частей по политчасти, на которых обсуждались вопросы обмена опытом по пропагандистско-информационной и агитационной работе в наступательных боях.

Результатом этой работы стал массовый героизм, стойкость и мужество, проявленные личным составом в борьбе с немецко-фашистскими войсками на территории Польши. Например, командир роты 28-й гвар-

дейской мотострелковой бригады лейтенант Титов под сильным огнем противника поднял роту в атаку и во главе ее ворвался в г. Люблин. Командир танка младший лейтенант Абассов, получив ранение в бою, спас танк, потушив его, а 13 разведчиков под командованием Алексеичука разгромили немецкую роту, уничтожив 100 гитлеровцев и захватив 3 миномета, 6 станковых и 5 ручных пулеметов³².

7 октября 1944 г. Военным советом 65-й армии лично составу 79-го гвардейского тяжелого танкового полка и 80-го гвардейского танкового полка за отличные боевые действия по удержанию плацдарма на правом берегу р. Нарев (Польша) была объявлена благодарность. Весть об этой высокой оценке заслуг военнослужащих танковых полков была немедленно передана по радиосвязи во все роты и экипажи. Объявление благодарности Военным советом армии еще более подняло боевой дух танкистов. Когда экипаж танка гвардии лейтенанта Пантелеева уничтожил тяжелый танк, два орудия, склад с боеприпасами и более десятка солдат и офицеров противника, весть об этом так же была немедленно передана по радио во все экипажи³³.

Работа среди населения сел и городов в Польше проводилась в форме печатной, наглядной и устной пропаганды. Были выпущены листовки:

«Заявление НКВД СССР об отношениях Советского Союза к Польше»;

«Манифест к польскому народу» Польского комитета национального освобождения;

«Декларация трех держав».

Подготовлены плакаты:

«Польский национальный комитет»;

«Все на борьбу с фашизмом!».

Выпущены брошюры:

«Приказ Верховного Главнокомандующего № 16 от 23 февраля 1944 г.»;

«Приказ Верховного Главнокомандующего № 220 от 7 ноября 1944 г.»;

«Польский национальный комитет в документах»;

«Рука об руку с Красной Армией»;

«О зверствах немцев в Катынском лесу».

Агитационные материалы распространялись посредством расклейки их в населенных пунктах и раздачи населению. К этой работе активно привлекались учителя, врачи и старосты польских сел.

Основными методами работы с местным населением были: митинги, доклады и беседы с населением, для которых активно привлекалась местная интеллигенция, знающая русский язык; выезды агитационных машин по определенным маршрутам в отдаленные села; проведение для жителей киносеансов и концертов, перед которыми организовывались

краткие беседы по вопросам нахождения Красной Армии на территории Польши и объявления «Манифеста к польскому народу».

Например, только политорганами 2-й танковой армии 1-го Белорусского фронта менее чем за месяц нахождения на польской земле было организовано для местного населения: 4 митинга, 21 доклад, 200 бесед; агитмашины объехали 15 сел с охватом населения 800 человек и раздачей 2500 экземпляров различной литературы; было организовано 22 киносеанса и 5 концертов, которые посетили более 10 тыс. местных жителей³⁴.

В документе отмечалось, что настроение и поведение населения Польши коренным образом отличалось от настроения и поведения населения Румынии. Если при вступлении Красной Армии в Румынию интеллигенция, торговцы, духовенство и молодежь уходили вместе с немецко-румынскими частями или разбегались по лесам, а имущество прятали, так как верили немецкой пропаганде, что Красная Армия будет грабить, убивать и насиловать местных жителей, то в Польше вступление Красной Армии приветствовалось всем населением.

Там, куда входили советские части, польские жители встречали их всем населенным пунктом с хлебом-солью, бросали цветы и записки следующего содержания: «Спасибо Красной Армии и маршалу Сталину за освобождение Польши от гитлеровского гнета. В благодарность за свое освобождение мы дадим Красной Армии не цветы с наших полей, а хлеб и продовольствие, которое не успели забрать фашисты. Мы, молодежь, вступим в польскую армию и вместе с Вами окончательно разгромим немецких бандитов!».

При этом польское население активно помогало Красной Армии: указывало пути отступления немецко-фашистских войск, вылавливало спрятавшихся немцев, освобождало застрявшие машины, ремонтировало дороги и мосты³⁵.

В докладе политотдела 28-й армии о работе среди польских жителей указывались задачи, решаемые на территории Польши:

разъяснение населению цели прихода Красной Армии и существа новых советско-польских отношений;

установление правильных взаимоотношений между частями Красной Армии и польским населением;

рассказы об успехах Красной Армии и ее союзников в борьбе с фашистскими захватчиками;

разъяснение существа советско-польских отношений и необходимости боевого сотрудничества и дружбы между народами Польши и СССР;

популяризация состава и деятельности Национального Совета Польши (Крайовой Рады Народовой), Польского комитета национального освобождения;

рассказы о зверствах немцев на территории Польши;
разъяснение населению его обязанностей перед Красной Армией;
помощь местным органам власти в быстрейшем налаживании в селах и городах нормальной жизни и установлении порядка.

В целях решения поставленных задач были подготовлены доклады и справки о Польше и советско-польских отношениях, которые рассылались по соединениям и частям как материал для разъяснения населению важных политических вопросов. Также велась работа по поиску среди рядового и офицерского состава лиц, знающих польский язык.

В ходе проведения работы по изучению настроений польского народа организовывались митинги и собрания в населенных пунктах, а также практиковались групповые и индивидуальные беседы бойцов и офицеров с местным населением. Выяснилось, что подавляющее большинство поляков встречало Красную Армию не только лояльно, но и дружелюбно. Сдержанность, наблюдавшаяся в первые дни по отношению к армии, постепенно сменялась пониманием великой освободительной миссии, которую выполняли советские войска. «Мы могли ждать помощи только от русских, и вы пришли», – заявляли в беседах поляки.

Характерным свидетельством дружелюбного отношения к Красной Армии являлось заботливое отношение местного населения к раненым советским военнослужащим. В госпиталь им приносили подарки, полячки помогали стирать белье, наводили порядок в помещениях, ухаживали за ранеными. В местечке Лосице жители по собственной инициативе собрали для раненых 1149 литров молока, 1097 яиц, 20 жареных кур, большое количество фруктов и других продуктов. Так же, по зову сердца, поляки ремонтировали мосты, дороги, охотно предоставляли транспорт для перевозки военных грузов.

Что касается отношения поляков к Германии, то все слои населения ненавидели немцев и охотно рассказывали о фактах чудовищных зверств фашистов по отношению к польскому населению и пленным красноармейцам. Многие поляки, желая с оружием в руках бороться против немцев, спрашивали, когда их призовут в польскую армию, которая пользовалась у населения большим авторитетом. Особое желание изъявляли молодежь и девушки.

В документе отмечалось, что менее чем за месяц с момента вступления в Польшу политотделом 28-й армии было проведено 400 митингов и собраний, около 1500 индивидуальных и групповых бесед, было организовано более 100 киносеансов с показом фильмов: «Битва за советскую Украину», «Она защищает Родину», «Чапаев», «Трагедия в Катынском лесу», а также передано более 50 звуковых передач Национального Совета и Польского комитета национального освобождения Польши. Весьма

ценным пропагандистским материалом являлись литература и плакаты на польском языке³⁶.

В докладе политотдела 65-й армии говорилось, что вступление советских войск на территорию союзного СССР государства, обладающего иным социально-политическим строем, идеологией, нравами и обычаями, поставило перед командованием ряд новых задач по воспитанию у личного состава высокого наступательного порыва, стремления добить врага в его логове, бдительности, чувства собственного достоинства воина победоносной Красной Армии.

Для реализации этих задач были проведены семинары с агитаторами соединений, частей и подразделений. На страницах армейской газеты «Сталинский удар» широко популяризировался приказ № 70, освещались вопросы соблюдения бдительности на польской территории, проводилось разъяснение норм поведения советского воина и практики организации дружелюбных взаимоотношений с местным населением, пропагандировался передовой боевой опыт.

Особое внимание в воспитательной работе было уделено офицерскому составу. Офицеров приобщали к активному участию в воспитании бойцов и сержантов, дабы они своим безукоризненным поведением являлись примером для подчиненных. Весь офицерский состав был ознакомлен с директивой Военного совета 1-го Белорусского фронта «О поведении офицера на польской территории». Личный состав армии, радушно и тепло принимаемый основной массой населения, вел себя в Польше так, как подобает войскам Красной Армии.

В документе был сделан вывод о том, что абсолютное большинство личного состава армии правильно оценивали сложившуюся обстановку и глубоко понимали задачи Красной Армии в деле окончательного разгрома немецко-фашистских захватчиков³⁷.

Например, по поводу отношения польского населения г. Зволень к Красной Армии в донесениях указывалось, что «население города радушно встретило приход частей Красной Армии. Были случаи, когда на перекрестках улиц при движении частей жители кричали “ура”, приглашали бойцов и офицеров в свои квартиры, предлагали выпить и закусить. Немцы через газеты и устную пропаганду усиленно распространяли слухи среди польского населения о том, что Красная Армия слабая, красноармейцы и командиры одеты плохо, голодают. Жители с интересом рассматривали обмундирование военнослужащих, знаки различия, присматривались, как бойцы и командиры питаются и выражали изумление тем, что Красная Армия хорошо обмундирована, а бойцы и командиры хорошо питаются».

Далее в архивном документе говорилось, что при вступлении советских войск в Радом «в день освобождения города мужчины и женщины

были одеты празднично. На улицах города жители окружали военнослужащих и с большим любопытством расспрашивали о Красной Армии, о жизни в Советском Союзе и особенно расспрашивали, когда будет освобождена Варшава. Среди жителей повсюду раздавались возгласы удивления о большом количестве военной техники, о жизнерадостности советских бойцов и хорошем обмундировании на них и удивлялись, “откуда у России такая сила?”³⁸.

Главным итогом наступления советских Вооруженных Сил на варшавско-берлинском направлении в этот период было полное освобождение Польши. После изгнания оккупантов перед Временным правительством Польской республики встала трудная и ответственная задача – восстановить разрушенную экономику и наладить нормальную жизнь. Гитлеровцы оставили после себя страшное наследство: тысячи разрушенных предприятий и зданий, сожженных деревень. Хозяйственные ресурсы Польши были истощены до предела. Всего за годы войны оккупанты уничтожили около 40 % национального достояния страны.

Важным фактором в восстановлении экономики Польши явилась помощь Советского Союза. Не успели еще отгреметь бои за Варшаву, как воинские части Красной Армии вместе с Войском Польским приступили к налаживанию жизни в столице. Они обезвредили в городе около 2 млн мин, построили в течение восьми дней мост через Вислу, помогли восстановить деятельность железнодорожного транспорта и связи. Для поднятия из руин Варшавы правительство Советского Союза направило лучших инженеров, архитекторов, других специалистов и приняло на себя половину всех расходов по восстановлению города.

Население польской столицы получило 60 тыс. тонн хлеба. В феврале–апреле 1945 г. в Польшу было направлено 45 тыс. тонн угля, 280 тыс. тонн моторной нефти, около 3 тыс. тонн керосина, 6 тыс. тонн соли, 8 тыс. тонн мяса, 1 тыс. тонн жиров. Крестьяне получили 150 тыс. голов крупного рогатого скота и овец.

Не было практически ни одной отрасли хозяйства, которой не оказывалась бы реальная и безвозмездная помощь. Советский Союз помогал польскому народу не только в восстановлении разрушенного хозяйства страны. Правительство польского государства постоянно имело дипломатическую и политическую поддержку со стороны СССР.

4 января 1945 г. Советский Союз признал Временное национальное правительство Польской республики. 21 апреля 1945 г. между Советским Союзом и Польшей был заключен Договор о дружбе, взаимопомощи и послевоенном сотрудничестве. Правительства СССР и Польши выражали твердую решимость довести войну до полной победы и оказать в этом друг другу всемерную помощь. Оба государства обязались принимать и после

войны все меры против повторения агрессии и не участвовать в коалициях, направленных против одной из сторон. Предусматривалось также широкое экономическое и культурное сотрудничество и оказание взаимной помощи в восстановлении народного хозяйства. Договор укрепил союз и дружбу между Советским Союзом и Польшей. Он имел важное значение для повышения международного престижа польского государства. Упрочился авторитет Временного правительства и в самой Польше³⁹.

В июле–августе 1945 г. на Потсдамской конференции лидеров антигитлеровской коалиции было достигнуто соглашение о том, что южная часть Восточной Пруссии и территории Германии восточнее рек Одер и Нейсе (Померания, Нижняя Силезия и часть Бранденбурга) передаются Польше. Немецкое население с этих территорий было переселено в Германию.

После окончания Второй мировой войны была образована Польская Народная Республика (ПНР) – унитарное социалистическое государство в Центральной Европе, просуществовавшее с 1952 по 1989 год, предшественник современной Республики Польша. ПНР была государством – союзником СССР⁴⁰. После демократических преобразований, произошедших в стране, в октябре 1991 г. в Польше состоялись выборы, с проведением которых трансформация политического строя завершилась.

В настоящее время в польском обществе доминирует позиция, что освобождение от германского нацизма польскому народу ничего хорошего не принесло, так как одна тирания сменила другую. Отмечают юбилеи периода войны формально. Лишь знающие историю люди понимают, что если бы не советские войска, исчез бы и сам польский народ. За шесть лет германской оккупации было убито 6 млн поляков – по миллиону в год. Вместо благодарности за освобождение, польская элита возлагает на Советский Союз вину за раздел Польши в 1939 г. и за установление коммунистического режима в послевоенное время.

Современные польские власти активно реализуют «историческую политику», преследующую цели фальсификации истории Второй мировой войны в интересах улучшения имиджа страны. Причинно-следственные связи и оценка событий того трагического для всего человечества периода целенаправленно искажаются в угоду политической конъюнктуре. Распространяются тезисы, отрицающие решающий вклад Красной Армии в разгром гитлеровской Германии, а также прилагаются усилия по ликвидации советско-российского военно-мемориального наследия в Польше. Официально провозглашена задача по вытеснению из общественного сознания памяти об освободительной роли Красной Армии не только в отношении польского государства, но и в спасении народа Польши от физического уничтожения нацистами.

Советские военнослужащие в польском информационном поле фигурируют исключительно в негативном ключе, голословно и вне контекста исторических событий обвиняются в совершении преступлений в отношении мирных граждан и объектов гражданской инфраструктуры. Наряду с этим продвигается идея о двойной оккупации Польши – нацистской и советской. Сама же Польша местной пропагандой позиционируется исключительно как главная жертва «двух тоталитаризмов».

В польских средствах массовой информации на гитлеровскую Германию и «находившийся с ней в союзе» СССР возлагается равная ответственность за развязывание войны. В этих целях даже была принята резолюция польского сейма соответствующей направленности. К освещению преступлений нацистов применяется избирательный подход.

Польская государственная пропаганда делает основной акцент не на 1 сентября 1939 г. (нападение Германии на Польшу), а на 17 сентября 1939 г., то есть на начало освободительного похода Красной Армии на Западную Украину и в Западную Белоруссию (в польской версии истории – «вероломное нападение СССР на Польшу»), который якобы привел к окончательной утрате независимости и разделу польского государства.

Фальсификаторская историческая политика активно поддерживается руководителями Польши. В 2021 г. в обращении к участникам мероприятий, посвященных 17 сентября 1939 г., президент Польши А. Дуда отметил: «Две тоталитарные империи – Третий германский рейх и Советский Союз, – тесно сотрудничая, <...> уничтожили независимую Польшу»⁴¹.

1 сентября 2022 г. высшее руководство Польши приняло участие в мероприятиях в Гданьске, посвященных 83-й годовщине начала Второй мировой войны. В своем выступлении президент Польши А. Дуда заявил: «Это была одна из самых страшных трагедий в нашей истории. Не только потому, что отняла у нас свободу, не только потому, что отняла у нас государство, поскольку после советского нападения на Польшу и после рукопожатия советских и немецких военнослужащих польское государство исчезло с карты Европы, к сожалению, в очередной раз в истории»⁴².

Фальсифицированный образ России стал особенно активно использоваться польскими пропагандистами после начала 24 февраля 2022 г. специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины и защите мирных жителей Донбасса. Основная задача – убедить аудиторию в том, что Россия и СССР всегда были «преступными» государствами.

Разъяснения российской стороны о причинах начала специальной военной операции «опровергались» польской пропагандой через проведение параллелей с событиями 17 сентября 1939 г. («нападение на независимую Польшу» в целях захвата ее «восточных территорий»). В

Польше насаждается тезис о том, что современная Россия преследует подобную цель – захватить украинские земли, уничтожив украинцев, их культуру и национальную идентичность.

Аналогичным образом осуществляется отождествление «преступлений», якобы совершавшихся военными Красной Армии в отношении гражданского населения европейских стран, в том числе Польши, в годы войны, и событий (гибель мирных граждан) в украинских Буче, Ирпене, Краматорске и других городах, вину за которые польская сторона безосновательно возлагает на российскую армию.

Польские политические элиты изыскивают поводы, чтобы обвинить Москву в «геноциде», «совершении военных преступлений и преступлений против человечности» на Украине.

Наличие нацизма на Украине польские политики отрицают, факты совершения украинскими военными и радикалами преступлений игнорируют, подменяют понятия, бездоказательно обвиняя в таких действиях российскую сторону. 11 апреля 2022 г. на пресс-конференции по итогам встречи с премьер-министром Бельгии премьер-министр Польши М. Моравецкий, по данным польских СМИ, заявил: «На поле битвы добра со злом не может быть нейтральных позиций. Мы должны убедить всех вокруг, кто еще сомневается в этом, что с таким жестоким режимом, каким является фашистский режим в Москве, не о чем разговаривать. Необходимо принудить его отказаться от жестокостей войны, которую спровоцировали русские»⁴³.

20 марта 2023 г. в ходе выступления в Гейдельбергском университете (Германия) М. Моравецкий сказал: «Фашистом сегодня является Владимир Путин и все соучастники российской агрессии. Как европейцы, мы обязаны противостоять российскому фашизму»⁴⁴.

С начала специальной военной операции и до августа 2023 г. Польша, по данным ее министерства обороны, оказала военную помощь киевскому режиму на сумму около 3 млрд евро, войдя в четверку лидеров (наряду с США, Великобританией и Германией). Варшава передала Киеву танки, БМП, самоходные гаубицы, БПЛА, автоматы, ракеты и боеприпасы. Со ссылкой на украинские источники в польских СМИ сообщается, что до 90 % западной военной помощи Украине поступает через польскую территорию.

Под флагом борьбы с «советской пропагандой» и формированием «правильной» истории Второй мировой войны в Польше насаждается культ даже тех «борцов с коммунизмом», которые запятнали себя сотрудничеством с нацистами, военными преступлениями и убийствами мирного населения. Например, в августе 2021 г. в Варшаве состоялись памятные мероприятия, посвященные образованию «Свентокшиской бри-

гады» Национальных вооруженных сил Польши (была создана в августе 1944 г. из радикально правых и ультра-националистов, сотрудничала с нацистами и гестапо). Организатором выступило Управление по делам ветеранов и репрессированных лиц. В церемонии приняли участие представители властей и государственных институтов.

В сентябре 2022 г. в Варшаве Управление по делам ветеранов и репрессированных лиц в очередной раз организовало памятные мероприятия, посвященные образованию Национальных вооруженных сил Польши, в ходе которых чествовали и ветеранов Армии Крайовой.

Подтверждения того, что боевики польской Армии Крайовой и входивших в нее отдельных образований совершали многочисленные убийства мирных советских граждан, содержатся в архивных документах. В конце октября 2022 г. ФСБ России опубликовала новые архивные документы, в числе которых справка о террористических актах, совершенных польскими бандами на территориях Беларуси и Литвы в 1944 г. и с января по апрель 1945 г. В документе, подготовленном в начале мая 1945 г., сообщается о почти 70 терактах и убийствах советских граждан – не только военных, но и представителей органов власти, руководителей и работников предприятий, учителей, совершенных польскими боевиками⁴⁵.

На территории современной Польши в воинских захоронениях покоятся останки 1 769 283 советских военнослужащих, в том числе военнопленных, погибших и умерших в годы Второй мировой войны⁴⁶. 9 мая 1950 г. в Варшаве было открыто военное мемориальное кладбище в честь павших советских солдат и офицеров, а 1 мая 1953 г. – скульптурная композиция, установленная на месте захоронения красноармейцев.

В память о Великой Отечественной войне в Польской Народной Республике было установлено несколько сотен мемориалов воинам-освободителям Красной Армии. Многие из них носили название «Памятник Благодарности».

В начале 1990-х гг. многие памятники воинам Красной Армии на территории Польши были снесены. В 1994 г. было подписано российско-польское межправительственное соглашение «О захоронениях и местах памяти жертв войн и репрессий». В 1997 г. в его рамках был составлен список памятных мест из 560 объектов, подлежащих охране. Новый этап сноса памятников начался в 2014 г. В 2017 г. сейм Республики Польша принял поправки в закон о запрете пропаганды коммунизма, предусматривающие снос мемориалов в честь Красной Армии как «прославляющих коммунизм» (за исключением установленных на кладбищах).

Польша является одной из стран, власти которой активно ведут «войну» с памятниками и мемориалами в честь бойцов Красной Армии, по-

гибших в ходе освобождения страны от нацизма в годы Второй мировой войны. В ходе проведенной в 2020–2021 гг. российским посольством инвентаризации советских памятников, находящихся на территории Польши вне захоронений, было выявлено 9 новых случаев сноса, имевших место в 2019–2021 гг.

Снесены или обезличены памятники советским воинам в д. Башкув (Великопольское воеводство), д. Биньче и д. Радово-Вельке (Западно-Поморское воеводство), г. Вроцлав и г. Шчинава (Нижнесилезское воеводство), г. Кшановице (Силезское воеводство), д. Патшикув (Лодзинское воеводство), н.п. Вилькув и г. Юзефов (Люблинское воеводство).

В 2021 г. имели место 4 случая противоправного сноса советских памятников, о которых стало известно российской стороне, так как в последнее время польские СМИ предпочитают о таких инцидентах умалчивать.

С конца февраля 2022 г. русофобия, распространяемая польскими властями, нашла отражение в и без того активной «войне» с памятниками и мемориалами в честь погибших красноармейцев. После начала специальной военной операции число актов вандализма в отношении советских мемориалов и захоронений на территории Польши многократно возросло. Как правило, вандалы наносят нацистскую и украинскую неонацистскую символику, нецензурную лексику, а также обливают памятники краской. Было зафиксировано 46 актов вандализма на советских воинских кладбищах.

Местные власти различного уровня по согласованию с Институтом национальной памяти Польши и самостоятельно инициатируют массовый снос советских памятников, находящихся вне мест захоронений.

«Декоммунизация» публичного пространства в Польше осуществляется на основании закона «О запрете пропаганды коммунизма или иного тоталитарного строя» от 1 апреля 2016 г. Памятники советским воинам-освободителям устраняются как «символизирующие коммунизм» либо «пропагандирующие этот строй». Таким образом, Польша нарушает свои международные обязательства, вытекающие из Договора между Российской Федерацией и Республикой Польша о дружественном и добрососедском сотрудничестве от 22 мая 1992 г., межправительственных соглашений о сотрудничестве в области культуры, науки и образования.

Например, в июле 2022 г. в г. Тересполь (Люблинское воеводство) без согласования с российской стороной ликвидирован памятник на братской могиле 64 советских воинов, павших в боях с гитлеровскими захватчиками в июле 1944 г. Кроме того, 1 сентября 2022 г. по решению польских властей был демонтирован памятник воинам Красной Армии, погибшим во Второй мировой войне, который находился вблизи советского воинского кладбища в г. Валбжих (Нижнесилезское воеводство).

Польский Институт национальной памяти в мае 2023 г. приводил данные, что за период почти в полтора года, начиная с февраля 2022 г., усилиями польской стороны уничтожено 28 «советских пропагандистских объектов».

За первые три квартала 2023 г. польскими властями осуществлен незаконный демонтаж советских военных монументов (или их элементов) в г. Тчев (Поморское воеводство), г. Любава (Варминьско-Мазурское воеводство), г. Глубчице (Опольское воеводство), г. Щецин (Западно-Поморское воеводство).

Например, в марте 2023 г. в г. Тчеве Поморского воеводства по решению городских властей демонтирована памятная доска в честь советских воинов. 5 мая 2023 г. в г. Глубчице был демонтирован обелиск, установленный в 1945 г. на бывшей могиле 676 советских воинов 1-го Украинского фронта⁴⁷.

Таким образом, за период с конца 1990-х гг. и по настоящее время в Польше была уничтожена большая часть из находившихся на территории страны монументов в честь советских солдат: по состоянию на 1 декабря 2023 г. в Польше снесено 468 памятников советским воинам-освободителям из 561 ранее установленного. Но и эти уцелевшие мемориалы находятся под угрозой уничтожения.

Возникает закономерный вопрос – неужели советские воины-освободители, отдавшие жизнь за свободу и независимость польского народа, не заслужили иной участи? Неужели «война с памятниками», а тем более с памятью о людях, сложивших головы за суверенитет Польши, совместима с принципами, на которых базируются цивилизованные общества?

В качестве ответа на эти вопросы хотелось бы привести выдержку из датированного декабрем 1944 г. открытого письма жителей польского города Тарнобжег, еврейское население которого была полностью уничтожено гитлеровцами во время оккупации: «Во все времена да будет прославлен советский воин, который не жалеет своих сил и самой жизни для уничтожения гитлеровского фашизма, для возвращения народам свободы, для братской помощи польскому народу!.. Солдат с Красной звездой! Польский народ, близкий Тебе как славянский народ, будет благословлять Тебя за Твой подвиг, за Твои жертвы и пролитую кровь!»⁴⁸.

В современной Польше события Второй мировой войны и их современная трактовка являются для поляков одним из факторов построения национальной идентичности. При этом в оценках войны и предвоенной политики присутствует заметная двойственность. В польском обществе после 1990-х гг. произошел переход от восточной к западноевропейской (американской) версии в интерпретации исторических событий Второй мировой войны.

В настоящее время Польша, осознавая себя частью единой Европы, стремится придерживаться общеевропейской трактовки, направленной на фальсификацию истории Второй мировой войны и роли Красной Армии в освобождении стран Европы. Машина информационной войны запущена в полном объеме против России по всем направлениям. Задача – дискредитировать роль СССР и советского народа во Второй мировой войне.

В связи с этим актуальной остается борьба против попыток фальсификации победы СССР во Второй мировой и Великой Отечественной войнах и «современной» интерпретации исторических событий с приписанным им оправданием нацизма, его преступлений и бесчеловечности.

Примечания

¹ Мировые войны XX века. В 4 кн. Кн. 4. Вторая мировая война. Документы и материалы. – М., 2005. – С. 65.

² Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 1: Основные события войны. – М., 2011. – С. 13–15.

³ Алексеев Н.С. Злодеяния и возмездие: преступления против человечества. – М., 1986. – С. 189.

⁴ СС в действии. Документы о преступлениях СС. – М., 2000. – С. 530.

⁵ Повят – административная единица Польши, равная примерно району; гмина – населенный пункт сельского типа. – См.: Pawłowicz J.Z. Dziejów konspiracyjnej KRN 1943–1944. – Warszawa, 1961. – S. 220.

⁶ Цит. по: Малиновский М. и др. Польское рабочее движение в годы войны и гитлеровской оккупации. Сентябрь 1939 г. – январь 1945 г. Очерки истории. – М., 1968. – С. 363.

⁷ Антосяк А., Козловский Э. и др. Братство по оружию / Braterstwo broni. – М., 1975. – С. 127.

⁸ Документы и материалы по истории советско-польских отношений 1917–1965 гг. В 12 т. Т. 8: Январь 1944 г. – декабрь 1945 г. – М., 1974. – С. 140–148.

⁹ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 5: Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. – М., 2013. – С. 56–58.

¹⁰ Колос И. Возвращение из ада. Избранное. – М., 1996. – С. 197–198.

¹¹ Освободительная война польского народа. 1939–1945. – Варшава, 1965. – С. 41.

¹² Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 5: Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. – С. 304.

¹³ Великая Отечественная война – день за днем. По материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. В 9 т. Т. 9. – М., 2010. – С. 65.

¹⁴ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 5: Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. – С. 315–316.

¹⁵ Там же. – С. 323–324.

¹⁶ Великая Отечественная война – день за днем. По материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. В 9 т. Т. 9. – С. 73.

¹⁷ Цит. по: Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. – М., 1969. – С. 572.

¹⁸ Центральный архив Министерства обороны РФ (далее – ЦАМО). Ф. 48. Оп. 3411. Д. 93. Л. 67–68.

- ¹⁹ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 5: Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. – С. 327–329.
- ²⁰ Там же. – С. 329–330.
- ²¹ Там же. – С. 331.
- ²² ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1721. Д. 30. Л. 36.
- ²³ Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945 гг. Краткая история. – М., 1967. – С. 459.
- ²⁴ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 981. Д. 12. Л. 43.
- ²⁵ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. В 12 т. Т. 10. – М., 1982. – С. 87.
- ²⁶ Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил в Европе во второй мировой войне. Документы и материалы. – М., 1985. – С. 280–285.
- ²⁷ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. В 12 т. Т. 10. – С. 143–149.
- ²⁸ Военная энциклопедия. В 8 т. Т. 2. – М., 1994. – С. 286–287.
- ²⁹ Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. – М., 2010. – С. 488, 520–521.
- ³⁰ ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 21. Л. 121–122.
- ³¹ ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 21. Л. 142–145.
- ³² ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 21. Л. 2–4.
- ³³ ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2374. Д. 19. Л. 124.
- ³⁴ ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 21. Л. 12.
- ³⁵ ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 21. Л. 13–13об.
- ³⁶ ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 21. Л. 17–25.
- ³⁷ ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 21. Л. 56–63.
- ³⁸ ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 41. Л. 82–87.
- ³⁹ Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945. Краткая история. – С. 462–464.
- ⁴⁰ Берков Ю.В. 50 лет независимости Польши. – М., 1968. – С. 31–32.
- ⁴¹ Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации 2023 г. «О ситуации с героизацией нацизма, распространении неонацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости». – [электрон. ресурс]: <https://mid.ru/tv/?id=1918450&lang=ru>
- ⁴² Там же.
- ⁴³ Там же.
- ⁴⁴ Там же.
- ⁴⁵ Там же.
- ⁴⁶ Их подвиг бессмертен. – М., 2008. – С. 113–116.
- ⁴⁷ Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации 2023 г. «О ситуации с героизацией нацизма, распространении неонацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости».
- ⁴⁸ Бурцев М.И. Прозрение. – М., 1981. – С. 255.

ГЛАВА 6.

ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ МИССИЯ КРАСНОЙ АРМИИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ (СЕНТЯБРЬ 1944 – МАЙ 1945 ГГ.)

Т.Р. Латыпов, С.И. Филоненко, В.А. Кононов

Становление Чехословацкой республики как суверенного государства произошло осенью 1918 г. в ходе распада Австро-Венгрии. Территориальные границы и национальный состав новой страны с территорией 140 394 кв. км и населением 13 613,2 тыс. чел. определились двумя годами позже. ЧСР явилась многонациональным государством: в нем проживали чехи, словаки, немцы, венгры, русины, евреи, поляки, румыны, цыгане и др. национальности. Доля чехов несколько превышала половину, словаков – шестую часть населения, при этом правящая элита придерживалась доктрины «чехословакизма», т.е. национального и языкового единства двух народов. Часть словацких политических сил была с этим не согласна и выступала за автономию так же, как немцы и русины. Напряженность во внутренних межнациональных отношениях в период экономического подъема второй половины 1920-х гг. несколько снизилась, но с началом перешедшего в длительную депрессию кризиса 1929–1933 гг. вновь обострилась. Вместе с увеличением внутренней росла и внешнеполитическая напряженность, связанная с опасностью со стороны милитаризировавшейся гитлеровской Германии, а также Польши и Венгрии, имевших к ЧСР территориальные претензии. В этих условиях для обеспечения своей безопасности 16 мая 1935 г. Чехословакия заключила договор о взаимной помощи с СССР. Германия, поддерживая сепаратистов Судето-немецкой партии, вела себя все более агрессивно и готовилась к вторжению, в то время как французская и британская дипломатия придерживались курса удовлетворения агрессора и оказывали соответствующее давление на Чехословакию. Результатом этой политики стало Мюнхенское соглашение 29 сентября 1938 г., в результате которого Чехословакия потеряла около трети своей территории и населения, аннексированных Германией, Венгрией и Польшей. Унитарное государство Чехословакия стало федеративным государством Чехо-Словакия – Словакия и Подкарпатская Русь получили автономию. «Вторая республика»

просуществовала недолго: 14 марта 1939 г. Словакия провозгласила независимость, на следующий день немецкие войска вступили в Прагу, а 16.3.1939 г. указом фюрера было провозглашено вхождение оккупированных территорий Чехии, Моравии и Силезии (кроме уже включенных в состав рейха Судет) в Германскую империю в качестве «Протектората Богемии и Моравии» – номинально автономной политико-административной единицы¹.

После событий марта 1939 г. утратившая свою государственность Чехословакия подверглась всевозможным формам грабежа и эксплуатации. Национальное сопротивление чехов подавлялось нацистскими оккупантами с примерной жестокостью. Тем временем за рубежом был создан Чехословацкий Национальный Совет и эмигрантское правительство ЧСР во главе с президентом Э. Бенешем, добивавшееся признания континуитета республики. В поддержку Чехословакии выступил СССР, который 18.7.1941 г. подписал с признанным им правительством ЧСР (континуитет которой также был признан) соглашение о взаимопомощи в войне против гитлеровской Германии. 27.9.1941 г. было заключено соглашение о формировании в СССР чехословацких военных частей в составе вооруженных сил ЧСР. 12.12.1943 г. между СССР и ЧСР был подписан договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве, где оговаривалось, что последнее должно строиться на принципах взаимного уважения независимости и суверенитета. 8.5.1944 г. союзные правительства заключили соглашение, согласно которому гражданская власть на освобождаемой Красной Армией территории Чехословакии передавалась уполномоченным правительства ЧСР. Всеми этими актами Советский Союз выражал свою добрую волю и демонстрировал, что Красная Армия будет действовать в рамках освободительной миссии на основе принципов невмешательства во внутренние дела ЧСР².

Начало освобождения Чехословакии Красной Армией явилось мерой оказания помощи начавшемуся 29.8.1944 г. Словацкому национальному восстанию. В отличие от Чехии, Словакия в марте 1939 г. стала независимым государством – но тоже формально. Главой государства являлся президент, назначавший правительство, созывавший и распускавший сейм, командовавший вооруженными силами; им во весь период существования «Первой Словацкой республики» являлся Й. Тисо. На деле это был марионеточный режим: уже 15 марта словацкое правительство обратилось к Германии с просьбой обеспечить безопасность государства, а 23 марта был подписан Охранный договор сроком действия 25 лет, согласно которому политическая независимость Словакии охранялась Германией. На территории страны размещались немецкие войска и строились военные объекты, тогда как словацкие вооруженные силы должны были со-

действовать вермахту, а словацкое правительство – согласовывать свою внешнюю политику с германским. 24 ноября 1940 г. Словакия присоединилась к Тройственному пакту; еще раньше, 1 сентября 1939 г., ее войска вместе с немецкими вторглись на территорию Польши и аннексировали ряд районов, ранее занятых поляками³.

Не имея каких-либо претензий к Советскому Союзу, который установил в сентябре 1939 г. дипломатические отношения, а в декабре 1940 г. подписал договор о торговле и судоходстве со Словакией, правительство последней 22 июня 1941 г. разорвало дипломатические отношения с СССР, а на следующий день объявило ему войну. Незамедлительно на германско-советский фронт была отправлена «Быстрая группа» – моторизованная бригада под командованием полковника Р. Пильфоусека, поступившая в оперативное подчинение немецкой 17-й полевой армии. За ней последовали основные силы словацкой армии – две пехотные дивизии, а также артиллерийские, зенитные и авиационные части общей численностью 50,5 тыс. чел. под командованием министра обороны Словакии генерала Ф. Чатлоша. После первых боев в конце июля 1941 г. словацкая армейская группа была переформирована. 1-я моторизованная дивизия в составе немецких объединений воевала на Украине и на Донбассе, участвовала во взятии Ростова, действовала в Предкавказье, затем в Крыму и под Мелитополем; 2-я охранная дивизия использовалась в качестве оккупационных войск на Украине и затем в Белоруссии⁴.

После победы Красной Армии в битве на Курской дуге, обозначившей собой завершение коренного перелома в Великой Отечественной войне, гитлеровский блок агрессивных государств начал рушиться. Отдельные представители правящих кругов стран-саттелитов фашистской Германии стали искать способы выхода из войны; одновременно активизировалось движение Сопротивления. Так обстояло дело и в Словакии, где интенсифицировался процесс организационного оформления сил антифашистов, а ряд средних и высших армейских офицеров взяли курс на переход в лагерь союзников. С начала 1944 г. между советской и чехословацкой стороной велись переговоры по поводу организации выступления против немцев в Словакии, в качестве формально независимого государства располагавшей собственными вооруженными силами, которые и собиралось привлечь на свою сторону правительство Э. Бенеша. После разгрома группы армий «Южная Украина» в результате Яссо-Кишиневской операции, в ходе которой в Румынии произошел переворот и новое правительство объявило Германии войну, Гитлер решил оккупировать Словакию. 28 августа немецкие войска начали занимать словацкую территорию, в ответ на что военные части вместе с партизанами и повстанческими группами подняли вооруженное восстание, поддержать которое

правительством Чехословакии было призвано население страны. 31 августа в распоряжении войск 4-го и 1-го Украинских фронтов приземлилось несколько самолетов с представителями восставших, среди которых был и заместитель командира Восточно-Словацкого корпуса, в составе двух пехотных дивизий дислоцировавшегося в Прешове в близости от Лупковского и Дуклинского перевалов. Соединения корпуса должны были, удерживая проходы через Главный Карпатский хребет, выступить навстречу советским войскам. Получив информацию об этом, Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин принял решение оказать помощь восставшим и дал распоряжение командующему 1-м УФ маршалу И.С. Коневу подготовить свои соображения о возможности наступления для соединения со словаками. Конев 2 сентября доложил о целесообразности провести операцию силами левофланговой 38-й армии генерал-полковника К.С. Москаленко и запросил неделю на подготовку; между тем уже 31 августа штаб Восточно-Словацкого корпуса в Прешове был захвачен немецкими войсками, начавшими разоружение личного состава словацких дивизий. 3 сентября доработанный план (к наступлению было намечено привлечь один из стрелковых корпусов правофланговой 1-й гв. армии 4-го УФ под командованием генерал-полковника А.А. Гречко) был утвержден Ставкой; сроком начала операции спешившее оказать помощь восстанию высшее командование назначило 8 сентября⁵.

План операции 38-й армии состоял в том, чтобы ударом шести стрелковых дивизий 52-го, 101-го и 67-го ск со средствами усиления прорвать оборону противника северо-западнее Кросно на фронте Хшенстувка, Турошувка и развивать его в направлении Дукля, Тылява, Прешов, введя с рубежа Змигруд Новы, Дукля подвижную группу в составе 1-го гв. кк и 25-го тк, а также приданный армии 1-й Чехословацкий армейский корпус (сформирован весной 1944 г., в августе включен в состав 1-го УФ). Юго-западнее наносил вспомогательный удар из района Санок на Команьчу 107-й ск 1-й гв. армии 4-го УФ (командующий фронтом – генерал-полковник И.Е. Петров). Чтобы достичь территории, находившейся в руках восставших, требовалось опередить противника в занятии Дуклинского перевала, поэтому расчет делался на стремительность наступления: при планируемой глубине операции в 90–95 км на нее отводилось всего лишь 5 суток. Средний темп наступления пехоты должен был составить 18 км, а частей подвижной группы – 25 км⁶.

В войсках 1-го и 4-го УФ, задействуемых в наступлении, к началу операции насчитывалось 246 тыс. чел., 5140 орудий и минометов, 322 танка и СУ, 1165 самолетов. Противник – 1-я немецкая танковая армия под командованием генерал-полковника Г. Хейнрици, и 1-я венгерская армия под командованием генерал-лейтенанта Б. Миклоша – располагал около

300 тыс. чел., 3250 орудиями и минометами, 100 танками и штурмовыми орудиями, 450 самолетами. Таким образом, превосходство советских войск в артиллерии было 1,5 : 1, авиации – 2,5 : 1, танках и СУ – 3,2 : 1, тогда как противник имел превосходство в живой силе 1,2 : 1. При подготовке операции основное внимание было уделено созданию в дивизиях первого эшелона штурмовых батальонов и перегруппировке и массированию артиллерии: из общего количества 1724 орудия и миномета свыше 80 % было сосредоточено на направлении главного удара, чем была достигнута плотность в 144 ствола на 1 км фронта⁷.

8 сентября в 6.40 на участке прорыва началась артподготовка; она велась методом огневого вала и продолжалась 125 минут. За это время было выпущено 108 859 снарядов и мин, включая 736 203-мм, 6784 152-мм и 2274 150-мм (последние – из трофейных немецких тяжелых гаубиц). Кроме того, во время артподготовки было произведено два бригадных залпа реактивных минометов М-31, два полковых залпа М-31, один полковой залп М-8 и один дивизионный залп М-13 по районам Модерувка, Байды, Устобна. Через несколько часов захваченные пленные показывали, что артподготовка русских уничтожила всю оборону немцев, дезорганизовала и сделала неспособной оказать какое-либо сопротивление⁸.

Сразу после окончания артподготовки штурмовые батальоны 70-й гв. и 305-й сд 52-го ск при поддержке танков НПП пошли в атаку и уже к 11.00 продвинулись на 6–8 км. К исходу дня атакующие дивизии ударной группировки армии, преодолевая сильное огневое сопротивление частей 545-й и 208-й пд, продвинулись до 12 км, заняв более 20 населенных пунктов. Но успех был достигнут только в центре, на флангах продвижение было незначительным; соединения 67-го ск не смогли овладеть г. Кросно, тем самым выход на Прешовское шоссе не был осуществлен и находившийся в глубине оперативного построения 25-й танковый корпус не мог быть введен в прорыв, как и располагавшийся во втором эшелоне 1-й гв. кавкорпус (подвижная группа). Между тем немецкое командование начало подбрасывать на угрожаемый участок резервы, в том числе 1-ю тд⁹.

Командующий 38-й армией ввел в бой части 1-го гв. кк и передовые отряды 25-го тк. Противник частями 208-й пд и вновь переброшенной в район Хоркувка 75-й пд в течение дня оказывал упорное сопротивление. 1-я и 3-я бригады 1-го чехословацкого армейского корпуса, обходившие с запада Кросно, в районе Вроцанка, Махнувка подверглись упредительному артиллерийско-минометному огню и попали под танковую атаку немцев, в результате чего понесли значительные потери (611 чел.). В итоге к исходу дня войска 38-й армии, преодолевая огонь и контратаки частей 545-й, 208-й, 75-й и 68-й пд, освободили до 10 населенных пунктов, уничтожив при этом до 500 солдат и офицеров противника¹⁰.

В тот же день 9 сентября 1944 г. перешла в наступление 1-я гв. армия 4-го Украинского фронта. После 50-минутной артподготовки в 8.20 соединения 107-го ск атаквали немецкую оборону между Пловце и Струже Велька. К исходу дня 129-я гв. сд продвинулась на 4–5 км и овладела Прусек, 167-я сд прошла с боями 5 км и вышла на окраину Небешаны, а наносившая вспомогательный удар 276-я сд, форсировав р. Сан, вышла в район Заслав. Стрелковые части действовали в этот день практически без воздушной поддержки: авиация вместо запланированных 298 самолетовылетов из-за плохой погоды сделала только 38 самолетовылетов, уничтожив 2 пушки, 7 грузовиков и 3 повозки; своих потери составили два штурмовика ИЛ-2, сбитые зенитным огнем. Потери пехоты тоже были сравнительно небольшими: 53 убитых и 165 раненых, немцы же потеряли до 570 чел. убитыми, а 60 солдат и офицеров были взяты в плен¹¹.

10 сентября перед фронтом 38-й армии немецкое командование продолжало подтягивать резервы и уплотнять оборону. Наступающие стрелковые корпуса и 1-й чак получили от командарма задачу овладеть Кросно и перерезать рокадное шоссе Ясло – Дукля, по которому противник осуществлял снабжение и маневр. К исходу дня ударная группировка продвинулись в центре на 2–6 км, овладев 3 населенными пунктами. На следующий день противник ввел в бой 1-ю тд, 78-ю пд и штурмовой полк 1-й ТА, а к исходу дня перебросил на наиболее угрожаемый участок фронта 8-ю тд и 101-ю гсд, в то время как 357-я пд заняла оборону на Дуклинском перевале. За день войсками 38-й армии было отбито до 15 контратак силой батальон–полк при поддержке 5–20 танков и СУ. Части 1-го гв. кк во взаимодействии с 25-м тк сумели овладеть Кросно и перерезать шоссе Ясло – Дукля между Лыса Гура и Ивля, прорвав тем самым на узком участке главную полосу немецкой обороны и нанеся при этом противнику серьезный урон в силах и средствах¹².

12 сентября по приказу командующего 1-м УФ в созданный прорыв главной оборонительной полосы противника был введен 1-й гв. кк с задачей через Кремпна, Поляна и Мысцова, разгромив во встречном бою 101-ю гсд, наступать на Зборов (т.е. пересечь польско–чехословацкую границу) и далее продвигаться в направлении Прешова. Обеспечивать коммуникации кавалерии должны были следовавшие за корпусом 70-я гв. сд 101-го ск и 121-я сд 67-го ск. Войдя в прорыв, части 1-го гв. кк заняли Конты, Кремпна и Мысцова и, развивая наступление на Поляны, к исходу дня продвинулись до 16–20 км. Немецкие войска, включая части 1-й тд и 101-й гсд, упорно сопротивлялись; боевые порядки 1-й и 7-й гв. кд подверглись бомбардировке вражеской авиацией. Другое соединение подвижной группы – 25-й тк, части которого взаимодействовали со стрелковыми соединениями, не мог быть использован в качестве

ударного кулака, тем более, что лежавшая впереди сильно пересеченная местность затрудняла использование бронетехники. Вместо введения в прорыв части 25-го тк перешли в наступление в направлении узла дорог Змигруд Новы с целью расширить участок прорыва в северо-западном направлении; из-за яростного сопротивления 1-й тд успех достигнут не был. Соединения 38-й армии, с упорными боями продвинувшиеся на 4–6 км, отбили до 10 контратак. На следующий день противник продолжал контратаковать в направлении Глойсце; было отбито 10 контратак силой рота–батальон с 6–10 танками и СУ. Неся большие потери, вечером 13 сентября, действуя частями 1-й тд от Змигруд Новы и частями 8-й тд от Ивли, противник сумел оттеснить подразделения 25-го тк и 121-й сд 67-го ск и закрыть прорыв, в результате чего 1-й гв. кк и 70-я сд попали в окружение, и если 70-я сд на следующий день сумела основными силами из него пробиться, то для 1-го гв. кк оно затянулось почти на две недели¹³.

Тем не менее, без оставшихся на позициях в районе Драганова бронетехники, реактивных минометов и автотранспорта части 1-го гв. кк, пройдя около 20 км, 13 сентября пересекли границу и вступили на территорию Чехословакии, положив тем самым начало ее освобождению Красной Армией (1-я гв. кд вошла в Словакию в районе Нижней Полянки, 7-я гв. кд – в районе Баранье). Однако успех оказался временным: из-за отсутствия противотанковых мин и взрывчатки, нехватки боеприпасов, потери лошадей и вооружения развитие наступления становилось проблематичным. Противник, введя в бой, кроме 101-й гсд и 357-й пд, пехотную дивизию «Бреслау», 14 сентября сумел выбить части 2-й гв. кд из Цеханя, а на следующий день овладел Мысцова и Поляны, окончательно блокировав 1-й гв. кк. Выйти из окружения и соединиться с войсками 38-й армии корпус смог 25 сентября; соединение сохранило боеспособность, уничтожив за время боев около 4,5 тыс. солдат и офицеров противника (кроме того, было захвачено 446 пленных), 8 танков и СУ и много другого вооружения и техники¹⁴.

Сосед слева – 1-я гв. армия 4-го УФ – в эти дни продолжал наступление, к которому 11 сентября подключился 17-й гв. ск гв. генерал-майора А.И. Гастиловича. Перед корпусом была поставлена задача наступать в общем направлении на Сигет, для чего требовалось овладеть Татарским перевалом через Большой Карпатский хребет. Подступы к нему прикрывались двумя немецкими оборонительными рубежами, за которыми располагалась главная полоса обороны противника с мощными инженерными сооружениями (только в Керешмезе и Рахове было выстроено 137 ДОТов и 50 ДЗОТов). По артиллерии и пулеметам у 17-го гв. ск и противостоящего ему противника было примерное равенство, но по живой силе превосходство было на стороне последнего – 33 тыс. чел. про-

тив 23 тыс. чел. в 17-м гв. ск. Тем не менее, не выдержав удара, немцы в первый же день были выбиты из нескольких опорных пунктов и, прикрываясь арьергардами, начали отходить, а через день части корпуса уже освободили 10 населенных пунктов¹⁵.

Еще через два дня глубина прорыва достигла 12 км, а его фронт превысил 30 км; наступление вели два корпуса с частями усиления, так что частная наступательная операция фактически превратилась в армейскую. Передав 18-й ск 18-й армии, 1-я гв. армия получила 11-й ск, одновременно в район Санок началась переброска 3-го гск. Дело в том, что 13 сентября командующий 4-м УФ генерал-полковник И.Е. Петров отправил в Ставку доклад, в котором предлагал расширить наступательную операцию 1-й гв. армии до масштаба фронтовой, целью которой являлось преодоление Главного Карпатского хребта и выход на рубеж Чемерне, Михальовце, Ужгород. Решение Ставки ВГК по операции, получившей в дальнейшем название Карпатско-Ужгородской, последовало через четыре дня, в течение которых войска 1-й гв. армии продолжали вести наступление¹⁶.

38-я армия была связана тяжелыми боями. Командующий 1-м УФ решил нанести новый удар левым флангом, усилив его стрелковыми, артиллерийскими и танковыми соединениями. 17 сентября 2-я чехословацкая вдбр во взаимодействии с частью сил 4-го гв. тк (13-я тбр) начали активные действия и, продвинувшись на отдельных участках, овладели Гленбоке, Оджехова, Воля Сенкова. На следующий день вся ударная группировка перешла в наступление и, прорвав немецкую оборону юго-восточнее Рыманув, двинулась горным проходом к Дукле. 20 сентября 31-й тк вышел в район Поляны, а 4-й гв. тк, продвинувшись на 18 км, подошел к Дукле. С фронта на Дуклю, Теодоровку, Посада Гурну, преодолевая ожесточенное сопротивление противника на выс. 534, при поддержке 1-й чтбр наступали 1-я и 3-я чбр 1-го чак. 1-я чбр во взаимодействии с 227-м сп 183-й сд завязала уличные бои в Дукле; в населенный пункт так же вступили части 4-го гв. тк и 1-й чтбр, после чего важный опорный пункт был взят¹⁷.

Наступление продолжалось, однако к концу сентября бои приняли затяжной характер. 6 октября части 67-го ск, 31-го тк и 1-го чак овладели Дуклинским перевалом и вступили на чехословацкую территорию, но в ходе последующих боев существенно продвинуться им не удалось. Низкие темпы продвижения в течение октября характеризовали боевые действия и других соединений. К концу месяца стало очевидным, что после овладения Дуклинским перевалом наступление 38-й армии фактически не имеет успеха. Ни к Зборову, ни, тем более, к Прешову пробиться не удавалось, все усилия вязли в немецкой обороне. К тому же цель опе-

рации уже не могла быть достигнута по внешним причинам: 28 октября 1944 г. немецкие войска, действовавшие против словацкой повстанческой армии, заняли Банску Бистрицу и командующий генерал Виест отдал приказ о прекращении сопротивления и роспуске армии. Словацкое национальное восстание было подавлено, а так как именно помощь восставшим была главной задачей Карпатско-Дуклинской наступательной операции, то продолжать ее было нерациональным. 28.10.1944 г. Карпатско-Дуклинская операция была окончена (бои местного значения продолжались здесь до конца ноября 1944 г., когда директивой Ставки от 29.11.1944 г. 38-я армия вместе с 1-м чак были переданы в состав 4-го УФ и начали готовиться к новому наступлению)¹⁸.

За время проведения Карпатско-Дуклинской наступательной операции соединения 38-й армии продвинулись на 50 км в глубину и расширили фронт до 80 км, заняли Дуклинский перевал и на протяжении 25 км пересекли границу Чехословакии. Противник потерял до 70 тыс. солдат и офицеров убитыми и ранеными, 185 танков и штурмовых орудий, 73 бронетранспортера, более 1000 орудий и минометов, а также много другого вооружения и военного имущества. Однако плановая задача операции не была решена, что объясняется рядом причин. Решение Ставки о ее проведении было обусловлено не внутренне-оперативными, а внешне-политическими факторами, что не дало достаточно времени на подготовку. Район боевых действий отличался малой оперативной емкостью, в то же время сил и средств было привлечено недостаточно. Нерешительность и некомпетентность командования ВосточноСловацкого корпуса, чье выступление должно было обеспечить овладение перевалами и последующее форсированное продвижение советских войск по Словакии, сыграли немаловажную роль как в неудаче Словацкого национального восстания, так и в неполной реализации плана Карпатско-Дуклинской наступательной операции¹⁹.

Одновременно с Карпатско-Дуклинской завершилась и Карпатско-Ужгородская операция 4-го УФ (обе этих фронтовых операции представляют собой составные части Восточно-Карпатской стратегической наступательной операции). Задачей операции был прорыв немецкой обороны на Главном Карпатском хребте и выход на южную сторону гор по линии Сигет, Хуст, Мукачево, Ужгород, Михальовце, Гуменне с целью во взаимодействии с 1-м и 2-м УФ отрезать и уничтожить немецкие и венгерские войска в Восточных Карпатах. 18 сентября соединения наступавшей с 9.9.1944 г. 1-й гв. армии приступили к выполнению поставленной задачи выхода в исходное положение для начала общего наступления 4-го УФ. 129-я гв. сд, во взаимодействии с 1-м гв. тп наступая в направлении Вислок Вельке, овладела западными скатами выс. 777,0,

где была контратакована батальоном немецкой пехоты при поддержке 4 Т-VI и 2 СУ. Контратака была отбита, при этом противник потерял 1 танк и 2 СУ. 167-я сд 520-м сп при поддержке 1511-го сап атаковала по северным скатам той же высоты на Пишибышув, где была контратакована 2-м пб 287-го пп 96-й пд; противник был разгромлен и части 520-го сп овладели населенным пунктом. 276-я сд 30-го ск продвинулась до 2 км, отразив при этом 4 немецких контратаки силой до батальона пехоты с 6 СУ. На противоположном фланге 17-й гв. ск, продолжая продвигаться, овладел 3 населенными пунктами и 4 высотами; противник перед ним отошел за р. Зеленица. Немецкое командование, обеспокоенное развитием событий, начало перебрасывать части 101-й гсд в угрожаемый район Устрики Дольны. На следующий день командующий 1-й гв. армией ввел в бой на правом фланге 107-го ск 242-ю гсд 3-го гск, которая при поддержке переданного от 129-й сд 1-го тп продвинулась до 4 км и освободила Вислок Вельке. 129-я сд 107-го ск овладела Гурны, а 167-я сд во взаимодействии с 1511-м сап заняла Чистогоре; корпус, наступая на фронте 12 км, продвинулся до 5 км. В отличие от 107-го ск, 30-й ск продвижения не имел, кроме 237-й сд, овладевшей н.п. Райске. 17-й гв. ск продвинулся от 2 до 4 км; начали наступательные боевые действия правофланговые соединения 18-й армии (18-й гв. ск)²⁰.

20.9.1944 г. войска 4-го УФ силами 1-й гв. армии, частью сил правого крыла 18-й армии и 17-го гв. ск продолжали наступательные бои в прежних направлениях и, преодолевая упорное сопротивление противника, пересекли границу Польши с Чехословакией на участке выс. 728,0 (4 км западнее Рудавка Яслиска), выс. 822,0 (3 км юго-западнее Должица). 242-я гсд 3-го гск, продвинувшись 897-м и 900-м гсп на 10 км, к 11.00 пересекла границу, овладела Каленов и вступила в бой за Габуре. Одновременно 129-я гв. сд, наступая на Зидрань, 325-м гв. сп пересекла границу и заняла рубеж от Каленова до выс. 668. 167-я сд продвинулась до 4 км и заняла Должица, 155-я сд – Суравица и Мошанец. Таким образом, 107-й ск с 242-й гсд, слолив сопротивление немецкой 96-й пд на рубеже Вислок Дольны, Чистогоре, преодолел горно-лесистый участок в районе польско-чехословацкой границы и подошел к новому оборонительному рубежу противника на линии Чертижне, Медзилабарце. Введенная между 107-м ск и 30-м ск 226-я сд 11-го ск продвинулась до 5 км и освободила Туржаньск. Соединения 30-го ск отбросили части 168-й пд, продвинувшись до 4 км и заняв Буковец (237-я сд). 18-я армия частью сил 18-го ск, наступая в южном направлении, продвинулась от 6 до 10 км и овладела 11 населенными пунктами. Продолжал наступление и 17-й гв. ск: 317-я сд в течение дня отбила 10 контратак и вынудила противника отступить²¹.

Таким образом, войска 4-го УФ в ходе 11-дневных наступательных боев вышли к границам Чехословакии и приступили к ее освобождению. Между тем немецкое командование, придавая большое значение рокадной дороге Ясьлиска, Гуменне, перебросило в район Поляны Суровичне, Медзилабарце одну танковую и до двух пехотных дивизий с целью осуществить контрудар в направлении Вислок Вельке. В 16.00 21 сентября противник одновременно контратаковал оба фланга 155-й сд в направлениях Суровица и Шахты. Через полтора часа части дивизии были вынуждены оставить Суровица и Мощанец, тогда как противник выдвинулся до Кичера Длуга и стал угрожать Вислок Дольны, заходя во фланг 3-му гск. Исправляя положение, командующий 1-й гв. армией ввел в бой 318-ю гсд и перебросил в район Мощанец несколько артиллерийских частей. В результате продвижение немецких частей было приостановлено, а подошедшая пехота контратаковала и вновь овладела Кичера Длуга. Тем временем дивизии 30-го ск наступали на Русский перевал, а на его стыке с 107-м ск были введены в бой 226-я и 271-я сд 11-го ск, которые, отбив 3 контратаки, продвинулись до 3 км и заняли Туржаньск и Каменки. Левофланговая 167-я сд 107-го ск завязала бой за Команьча; на правом фланге корпуса 128-я гсд введенного в бой 3-го гск освободила Боров. 18-я армия правым флангом наступала в направлении Лютовиска, Устшике Гурне; левее 17-й гв. ск продвигался к Ворохте²².

22–23 сентября на фронте 1-й гв. армии разгорелись особенно ожесточенные бои. Перебросив части 1-й тд в район Габуре, Боров, противник с утра 22 сентября частями 97-й пд, 1-й тд, подразделениями 101-й гсд, 357-й, 96-й и 254-й пд начал сосредоточенные контратаки силами от роты до двух полков пехоты при поддержке групп танков и СУ от 5 до 25 единиц. 242-я и 128-я гсд 3-го гск в течение дня отбили 16 атак, но из-за обхода с флангов были вынуждены к утру 23 сентября оставить Габуре и Боров. В течение 23.9.1944 г. противник предпринял до 20 контратак силами до дивизии, поддерживаемой 40 бронеединицами; все они были отбиты. Тяжелые бои вел и 11-й ск: два передовых батальона 271-й сд в районе Душатын немецкой контратакой с флангов были отрезаны и вели бой в окружении до 24 сентября, пока не соединились с главными силами. 30-я сд к этому моменту овладела Валируд, 276-я и 237-я сд так же продвинулись до 7–10 км. Более успешными были наступательные действия в центре и на левом фланге 4-го УФ: 22 сентября соединения 18-й армии, отбросив противника, овладели 10 населенными пунктами, а 2-я гв. вдд и 138-я сд 17-го гв. ск заняли Ворохту и на следующий день завязали бой за Татарский перевал²³.

24 сентября противник перед фронтом 1-й гв. армии продолжал контратаковать, но его активность несколько снизилась. В центре перешел

в наступление 95-й ск 18-й армии; противостоящие ему части 1-й венгерской армии начали отходить и корпус в течение дня продвинулся на 8–12 км, овладев рядом населенных пунктов. На следующий день 271-я сд 11-го ск вместе с 167-й сд 107-го ск овладели Команьча, после чего 271-я сд продвинулась до 6 км и овладела Ославица и Смольник, а 167-я сд продвинулась на 2 км и освободила Радошице. 30-я сд к этому моменту вышла на рубеж Рабе, Яблонки, а 237-я сд – на рубеж Должица, Смерек. 18-я армия 25 сентября продвинулась от 6 до 8 км и овладела 38 населенными пунктами. На следующий день 17-й гв. ск, овладев накануне Татарским перевалом, частями 8-й сд овладел Яблоницким перевалом и вступил на чехословацкую территорию, освободив три населенных пункта и разгромив венгерские 10-ю пд и 1-ю гсбр. На фронте 1-й гв. армии 226-я сд 11-го ск, обходившего Радошицкий и Лупковский перевалы, достигла дороги Видрань, Радошице. 30-й ск продолжал наступать на Русский перевал; 26.9.1944 г. командующий 1-й гв. армией, решив попытаться обойти сильно укрепленный район перевала, приказал 276-й и 237-й сд наступать на Смерек, Тополя, а 30-й сд – на Солинка. 27 сентября 30-я сд подошла к Большому Карпатскому хребту в районе Солинка, 276-я сд, овладев Цисна, вышла в район Руске, подойдя к перевалу, а 237-я сд преодолела хребет и заняла Рунина, однако в тот же день была оттуда выбита контратакой частей переброшенных на угрожаемый участок 100-й лпд и 101-й гсд. На правом фланге соединения 3-го гск овладели Чертижне, Габуре, Боров и Видрань. Войска 18-й армии продвинулись от 5 до 15 км, заняли 45 н.п. и вышли на чехословацкую границу; 17-й гв. ск вел тяжелый бой перед укрепленным районом Керешмезе, прикрывавшим выход на южные склоны Карпатских гор. 28 сентября 8-я и 138-я сд 17-го гв. ск, совершив обходной маневр, овладели Керешмезе, нанеся большие потери гарнизону противника. 18-я армия в этот день продвинулась от 12 до 20 км. Войска левого фланга и центра продолжали успешно наступать и в течение последующих двух дней, выйдя к 30 сентября к Большому Карпатскому хребту, тогда как соединения 1-й гв. армии вели тяжелые бои в районе Русского перевала и продвижения почти не имели²⁴.

По плану Карпатско-Ужгородской наступательной операции войска 1-й гв. армии к 29 сентября должны были выйти на линию Ганушовце, Чемерне, Гуменне, Стакчин, но выполнить эту задачу не смогли, хотя и продвинулись от 35 до 50 км и на 50-километровом фронте вышли к Большому Карпатскому хребту, а на правом фланге отдельными частями даже преодолели его. 18-я армия и 17-й гв. ск действовали успешнее, но свои задачи полностью так же не выполнили. После выхода войск 4-го УФ к главному хребту Карпат генерал-полковник И.Е. Петров поставил перед 1-й гв. армией и 18-м гв. ск 18-й армии задачу наступать в направ-

лении на Гуменне, перед 95-м ск 18-й армии – в направлении на Ужгород, и перед 17-м гв. ск – в направлении на Сигет. Первоначальной задачей 3-го гск и 11-го ск 1-й гв. армии было овладение Медзилабарце, 30-го ск – Стакчин; 18-го гв. ск 18-й армии – Улич, 95-го ск 18-й армии – Свалява; 17-го гв. ск – Рахово. Командование противника, в свою очередь, стремилось удержать оборону на направлении Медзилабарце, перегруппировывая войска и подбрасывая сюда части и подразделения из тыла и с других участков фронта. 1-я гв. армия обладала значительным превосходством в силах и средствах над противником, однако оборона последнего опиралась на мощную систему инженерных укреплений в районе Русского перевала, овладение которым требовалось для выхода к шоссе Руске – Стакчин – Гуменне и железной дороге Медзилабарце – Гуменне²⁵.

В течение всей первой недели октября 1944 г. войска 1-й гв. армии вели ожесточенные бои за Русский перевал. Противник соединениями 11-го ак и 49-го гск (168-я пд, 100-я лпд, 101-я гсд) непрерывно контратаковал наступающие дивизии 30-го ск. 276-я и 141-я сд при поддержке 15-й шисбр упорно пробивались к перевалу, однако продвижение было незначительным. 5 октября командующий 1-й гв. армией ввел в бой 107-й ск, получивший задачу всеми дивизиями атаковать Русский перевал и н.п. Руске. Корпусу было придано значительное усиление в виде минометных и огнеметных частей и подразделений. Противник, в свою очередь, уплотнил оборону 168-й пд и 100-й лпд спецподразделениями 11-го ак, подразделениями 97-й гсд, 887-м охранным и 254-м фузилерными батальонами. В течение 5–7 октября каждый день враг предпринимал от 6 до 10 контратак силой до 2 батальонов при поддержке до 6 танков и штурмовых орудий, а также 20–24 артминбатарей, выпускавших ежедневно до 4 тыс. снарядов и мин²⁶.

В те же дни 167-я сд 107-го ск вела упорные бои за Русский перевал. Пехота действовала при поддержке танковой роты 31-й гв. тбр. Шоссе от Ростки Гурны на Руске было в нескольких местах заминировано и находилось под огнем противотанковой артиллерии, поэтому усилиями саперных частей (15-я шисбр, 74-й сб, 180-й и 114-й осб) боевые машины были подняты без дорог на северные и северо-восточные скаты выс. 955. К 12.00 7.10.1944 г. там находилось 5 танков, которые должны были поддерживать наступление 3-го батальона 615-го стрелкового полка, продвигавшегося вдоль линии границы с задачей сбить немецкие войска с ключевой высоты 1000 и овладеть Русским перевалом. Перейдя в решительное наступление, батальон вместе с 337-й отдельной штрафной ротой при поддержке танков 31-й гв. тбр после часового боя захватил немецкий опорный пункт на высоте и перешел к развитию успеха. К исходу следующего дня весь район Руске был очищен от противника. 167-я сд

107-го ск, а за ней и другие части и соединения 1-й гв. армии преодолели Большой Карпатский хребет, вышли на южные склоны гор и открыли боевые действия на чехословацкой территории, наступая в направлении на Стакчин²⁷.

Пока 1-я гв. армия вела бои за Русский перевал, 18-я армия наступала на Ужокский и Верецкий перевалы, двигаясь 18-м гв. ск на Кленова и 95-м ск – на Свалява, а 17-й гв. ск вел тяжелые бои с контратакующим противником юго-западнее Керешмезе. Здесь вражеская оборона так же опиралась на мощные узлы сопротивления, входившие в состав «линии Арпада». Прорываясь через эту оборону, части 18-й армии и 17-го гв. ск вплоть до середины октября вели тяжелые бои с переменным успехом, продвигаясь со скоростью 1–2 км в сутки²⁸.

1-я гв. армия с утра 12 октября активизировала наступательные действия четырьмя стрелковыми дивизиями правофланговых корпусов. Части 168-й пд и 86-й, 100-й лпд, штурмовой полк 1-й ТА и боевая группа 10-й мд ожесточенно сопротивлялись, пытаясь удержать за собой хорошо укрепленные высоты. В последующие дни противник неоднократно контратаковал силой до батальона пехоты при поддержке артиллерии и реактивных минометов, стараясь не допустить прорыва соединений 1-й гв. армии в направлении Гуменне. Тем не менее, к 19.10.1944 г. войска 1-й гв. армии овладели Звала и Вельке Поляна, после чего приступили к перегруппировке. Большой успех в этот период сопутствовал частям 17-го гв. ск и соединениям 18-й армии. 14 октября командование 1-й венгерской армии начало отвод своих войск, действовавших против 17-го гв. ск в районе южнее Керешмезе (10-я, 24-я пд и 66-я погрангруппа) в направлении на Рахово. На следующий день части 17-го гв. ск и 18-й армии продвинулись от 4 до 8 км. 16 октября противник начал отводить свои войска (6-я, 13-я пд, 63-й и 65-й погранотряды) перед фронтом 18-й армии на Сваляла. Соединения 18-й армии продвигались, сбивая немецкие арьергарды, на Ужгородском и Мукачевском направлениях. Еще 14 октября, когда обнаружился отход левофланговых соединений противника, генерал-полковник И.Е. Петров передал в оперативное подчинение генерал-лейтенанта Е.П. Журавлева 5-ю гв. тбр, которая вместе с 875-м сап, отдельным танковым батальоном из захваченных венгерских танков, зенитным и истребительно-противотанковым полками образовала подвижную группу. 16 октября подвижная группа, преодолевая многочисленные естественные и искусственные препятствия, с боем овладела Ужокским перевалом. На следующий день войска 18-й армии и 17-го гв. ск продолжили наступление, а 18 октября 18-я армия продвинулась до 5 км в направлении Свалява, тогда как 138-я сд 17-го гв. ск совместно с 240-й сд 40-й армии 2-го УФ овладела Сигет. Тем самым войска двух

фронтов, встретившиеся на р. Тиса, вошли в соприкосновение; части 17-го гв. ск продолжили наступление в северо-западном направлении, продвигаясь на Хуст²⁹.

После выведения 19.10.1944 г. 30-го ск в резерв войска 1-й гв. армии производили перегруппировку, укрепляли свои позиции, вели разведку и занимались боевой подготовкой. 26 октября армия вновь перешла в наступление силами левофланговых 18-го ск и 3-го гск. 161-я сд и 318-я гсд за два дня боев продвинулись от 15 до 20 км и прорвали промежуточный рубеж обороны противника на хребте Наштао. 28–29.10.1944 г. 161-я сд продолжала развивать наступление; введенная между последней и 318-й гсд 129-я гв. сд так же продвинулась вперед в направлении Снина. Немецкое командование начало отвод 97-й гсд и 254-й пд на подготовленный рубеж обороны, одновременно сдерживая наступление 1-й гв. армии силами 100-й лпд, 101-й гсд и переброшенной на угрожаемый участок венгерской 2-й гсбр. Несмотря на это, наступление левофланговых соединений 1-й гв. армии было поддержано активными действиями остальных войск на 60-километровом фронте от Медзилабарце до Старина. 161-я сд вышла в район Хоньковце, где 29–30.10.1944 г. окружила и уничтожила группировку противника. Таким образом, 1-я гв. армия спустилась с южных склонов Карпат и вышла на Венгерскую равнину, однако до Гуменне, как то изначально планировалось, не дошла; бои местного значения продолжались здесь вплоть до 6.11.1944 г., но это были только попытки улучшить занимаемые позиции – фронтовая наступательная операция была прекращена неделей ранее³⁰.

Удачнее действовали 18-я армия и 17-й гв. ск. Части последнего 21 октября вышли на восточный берег р. Терешка, овладев при этом 8 н.п. На следующий день части 17-го гв. ск преодолели до 15 км, продвигаясь к Хусту, куда отходили главные силы венгерских 16-й и 24-й пд. 23 октября, овладев на направлении Хуст 22 н.п., передовые отряды корпуса завязали бой в городе, а на следующий день овладели им, лишив противника крупного железнодорожного узла. На фронте 18-й армии активно действовала подвижная группа, которая приказом командарма 23 октября была сосредоточена в районе Ракоци Саллас с задачей преследовать противника на Свалява, Мукачево, Ужгород, отрезая ему выходы из Карпат. 25 октября передовой отряд подвижной группы, преследуя противника, достиг Сусково, где вел бой в течение дня, одновременно во взаимодействии с 351-й сд 95-го ск заняв Колчино. В 12.00 26 октября передовой отряд атаковал Мукачево с северо-востока и юго-востока и с боем овладел городом, форсировал р. Везинице и устремился в преследование противника, отходившего на Ужгород. В 10.00 27.10.1944 г. скоординированными ударами с юго-запада, востока и северо-востока части

подвижной группы ворвались в Ужгород, после чего подразделения 5-й гв. тбр и 875-го сап удерживали город до подхода стрелковых частей 30-го ск и 18-го гв. ск. В последующие дни развернулись упорные бои между соединениями 17-го гв. ск и 18-й армии и противником, перебросившим в район западнее Ужгорода 101-ю гсд и 15-ю пд. К 6 ноября войска 17-го гв. ск и 18-й армии прекратили наступательные действия и перешли к закреплению занимаемых позиций³¹.

В ходе Карпатско-Ужгородской фронтовой операции войска 4-го Украинского фронта преодолели Карпаты и на 275-километровом фронте вступили на территорию Чехословакии, нанеся тяжелое поражение армейской группе «Хейнрици»: нанесенный противнику ущерб в живой силе равнялся 70 тыс. чел. убитыми и ранеными (собственные потери составили 64 тыс. чел., из них 13,5 тыс. безвозвратные и 50,6 тыс. санитарные). В масштабах же Восточно-Карпатской стратегической наступательной операции участвовавшие в ней войска 1-го и 4-го УФ разгромили 6 вражеских дивизий, захватили 31 360 пленных, 912 орудий и минометов, 40 танков и штурмовых орудий при собственных потерях (включая 1-й чак) 28 473 безвозвратных и 103 437 санитарных, всего 131 910 чел. В силу ряда факторов полностью задачи Восточно-Карпатской стратегической наступательной операции решены не были, однако часть территории союзной Чехословакии советскими войсками была освобождена³².

В ноябре–декабре 1944 г. боевые действия по освобождению Чехословакии проводились войсками 4-го УФ в рамках Ондавской, и 2-го УФ – Будапештской наступательных операций. Первая из них была непосредственно связана со второй: когда 11–12 ноября войска центра и правого крыла фронта маршала Р.Я. Малиновского перешли в наступление на Будапештском направлении, Ставкой было принято решение обеспечить его правый фланг активными действиями 4-го УФ в юго-восточной Словакии. Перед 4-м УФ занимала позиции немецкая 1-я танковая армия генерал-полковника Г. Хейнрици, прикрывавшая Кошице, Прешов, Бардеёв и Зборов. Первоначальными задачами войск фронта было нанесение удара силами 1-й гв. армии на Михальовце, и 18-й армией – на Требишов с тем, чтобы к 26.11.1944 г. выйти на рубеж Чемерне, Требишов. Наступление начала 18-я армия силами 17-го гв. ск из района севернее Чопа. 20 ноября 1944 г. после артподготовки, в которой плотность артиллерийского насыщения равнялась 145 стволам на 1 км пятикилометрового фронта, поддерживаемые с воздуха 400 самолетами 8-й воздушной армии, стрелковые дивизии прорвали первую линию немецкой обороны. Остальные соединения армии расширили прорыв до 15 км по фронту и продвинулись до 17 км. На следующий день противник приостановил

продвижение войск армии в районе Чепель, Вельке Капушаны, но вскоре, обойденный с флангов, оставил населенные пункты. 23 ноября в наступление перешли левофланговые соединения 1-й гв. армии. Преодолевая сопротивление врага, осеннюю распутицу и водные преграды, войска генерал-полковника А.А. Гречко к исходу 25 ноября форсировали Черна Вода, продвинулись на 15–20 км, нанесли поражение противнику, оборонявшемуся в районе Снина и освободили несколько населенных пунктов. В это время 67-й ск и 1-й чак 38-й армии вели бои за выход из гор вдоль Дуклинского шоссе, нанося главный удар в направлении г. Обшар, окончательное овладение которой завершилось 25.11.1944 г.³³

26 ноября 1944 г. части 318-й гсд 3-го гск 1-й гв. армии овладели опорным пунктом немецкой обороны и важным железнодорожным узлом Гуменне. В тот же день 167-я сд 107-го ск вместе с частями 129-й гв. сд и 276-й сд 11-го ск при поддержке 31-й гв. тбр и 1511-го сап овладела узлом железных и шоссейных дорог городом Михальовце, выбив части 101-й лпд за р. Лаборец. Правофланговые войска 1-й гв. армии одновременно овладели Медзилаборце. На следующий день командование противника начало отвод войск на рубеж р. Ондава, а войска 4-го УФ перешли к преследованию. Наступление продлилось до середины декабря, когда войска фронта перешли к обороне на рубеже Стропков, западнее Даргова, Сенья. Итогом Ондавской операции 4-го УФ стало продвижение на 35–70 км в Юго-Восточной Словакии и освобождение городов Вишни Свидник, Стропков, Гуменне, Михальовце, Требишов, Сечовце и других населенных пунктов³⁴.

К моменту, когда войска 4-го УФ перешли к обороне, на территории Чехословакии уже вели боевые действия войска центра и правого фланга 2-го УФ, чьим противником были 8-я немецкая и 1-я венгерская армии, объединенные в армейскую группу «Вёллер» (генерал пехоты О. Вёллер был командующим 8-й полевой армией). 5 декабря 1944 г. возобновили наступление войска центра и правого фланга 2-го УФ. 7-я гв. армия (командующий – генерал-полковник М.С. Шумилов) и 53-я армия (командующий – генерал-лейтенант И.М. Манагаров) прорывали оборону противника и развивали наступление в общем направлении на Хатван, а 6-я гв. танковая армия генерал-полковника танковых войск А.Г. Кравченко и 1-я конно-механизированная группа генерал-лейтенанта И.А. Плиева вводились в прорыв и двигались к чехословацкой границе по р. Ипель в районе г. Шаги и далее на Лученец. Этим обеспечивался правый фланг группировки, наступавшей на Будапешт, тогда как правый фланг центральной группировки обеспечивался наступлением 27-й (командующий – генерал-полковник С.Г. Трофименко), 40-й (командующий – генерал-лейтенант Ф.Ф. Жмаченко) и находившейся в оперативном подчинении

последней 4-я румынской (командующий – корпусной генерал Г. Аврамеску) армий, продвигавшихся соответственно на Римаевску Соботу, Плешивец и Рожняву³⁵.

Наступление развивалось достаточно успешно. 1-я КМГ, которой директивой Ставки еще от 6.12.1944 г. было приказано к исходу 10 декабря овладеть Лученец, продвинувшись за четыре дня на 70 км, 8 декабря овладела Балашшадьярмат. Противник отошел за пограничную р. Ипель, заминировав переправы и взорвав плотину в верхнем течении, что вызвало разлив реки. На следующий день генерал-лейтенант Плиев отдал приказ 6-му гв. кк во взаимодействии с 4-м гв. мк овладеть Сечень, а к исходу 10.12.1944 г. освободить Лученец. Бои здесь затянулись до 19 декабря, после чего 1-я КМГ, не овладев ни тем, ни другим, сдала свой участок 53-й армии (последняя овладела Сечень 28.12.1944 г.); однако 12 декабря частям 10-й гв. кд 4-го гв. кк все же удалось форсировать Ипель и занять небольшой плацдарм на словацкой стороне³⁶.

53-я армия вражескую оборону прорывала самостоятельно, при этом сил и средств у противника было немало. Но удержать свои позиции немцам не удалось: 5 декабря войска генерал-лейтенанта И.М. Манагарова перешли в наступление и, прорвав оборону противника, к 10.12.1944 г. своим левым флангом вышли на южный берег р. Ипель в районе южнее Селештани. Через несколько дней они форсировали реку и повели наступление в северо-восточном направлении; немецкие войска с боями начали отходить на север и северо-запад. В течение первой недели января 1945 г. 53-я армия продолжала наступление, овладев 10 населенными пунктами и продвинувшись до рубежа Словацких Рудных гор³⁷.

Правее 27-я армия, в оперативном распоряжении которой находился румынский 4-й армейский корпус, наступая из района Мишкольц, 14.12.1944 г. получила от командующего фронта задачу к исходу 18 декабря выйти на рубеж Узовска Панита, Римаевска Собота, Шерег. 17 декабря части армии вступили на территорию Чехословакии, а на следующий день получили новую задачу – уничтожить противника юго-восточнее Лученец и к исходу 23 декабря овладеть городом. 21 декабря войска генерал-полковника С.Г. Трофименко освободили Римаевска Собота, но в последующие дни полностью поставленные задачи выполнить не сумели. К концу декабря соединения 27-й армии стояли на линии южнее Лученец, севернее Сакал. 1 января 1945 г. передовые части форсировали реку Ипель и захватили плацдарм на западном берегу в районе Вольковце, Тэринч. Бои за расширение плацдарма продолжались до 6 января, после чего войска закрепились на достигнутом рубеже³⁸.

40-я армия, наступая северо-западнее Мишкольц в направлении Плешивец, согласно приказу маршала Малиновского № 00763/оп от

14.12.1944 г. должна была нанести главный удар левым флангом и к исходу 18 декабря выйти на рубеж Генц, Турна-над-Бодвой, Шанковце. 17 декабря передовые части 40-й армии пересекли венгерско-чехословацкую границу, а 19–21 декабря, продвинувшись до 10 км, овладели населенными пунктами Перин, Бузица и важным узлом шоссейных дорог, районным центром Словакии городом Турна-над-Бодвой. После этого противнику удалось приостановить наступление правофланговых армий 2-го УФ; в течение конца декабря 1944 – начала января 1945 гг. Рожнява и Плевшивец оставались за ним³⁹.

Основные события в декабре 1944 г. разворачивались в центре 2-го УФ, где наступали 6-я гв. танковая и 7-я гв. армии. Введенные в прорыв подвижные соединения быстро продвигались вперед и уже 10 декабря подошли к Ипелю в районе южнее Шаги и к 14 декабря, форсировав реку, овладели городом. Развитию наступления к Нитре и Дунаю попытался воспрепятствовать противник, 20.12.1944 г. нанеся контрудар. В ходе тяжелых встречных боев части 6-й гв. танковой и 7-й гв. армий разгромили врага и к 28 декабря вышли на р. Грон, захватив плацдарм на западном берегу⁴⁰.

В итоге к концу декабря 1944 г. наступавшие по территории Чехословакии войска 2-го УФ вышли на рубеж: южнее Турня, южнее Плевшивец, севернее Торналя, севернее Римавска Собота, южнее Лученец, севернее Сакал, севернее Жемберовце и по р. Грон до Дуная. Вместе с войсками 4-го УФ они в течение ноября–декабря 1944 г. освободили часть Южной и Юго-Восточной Словакии, разгромили 13 дивизий и 2 бригады немецких 1-й танковой и 8-й полевой и венгерской 1-й армий, захватили 68 тыс. пленных, 1,5 тыс. орудий и минометов, 130 танков и СУ (свои потери при этом составили 15 тыс. убитыми и 57 тыс. ранеными). Конфигурация линии фронта изменилась таким образом, что войска противника в Словакии оказались охваченными с юга, востока и севера, что создавало предпосылки для новых операций по освобождению территории Чехословакии⁴¹.

В январе 1945 г. боевые действия войск 2-го Украинского фронта по освобождению Чехословакии начались с частной операции 6-й гв. танковой и 7-й гв. армий, задачей которой было нанести удар на Комарно для воздействия на коммуникации пытавшейся деблокировать Будапешт группировки противника. Перешедшие 6 января в наступления соединения к 10.1.1945 г. вышли на восточный берег р. Нитра и завязали бои за Комарно и Новы Замки. На следующий день противник нанес контрудар, в результате которого армиям центра 2-го УФ 14.1.1945 г. пришлось отойти к Грону и перейти к обороне. За период проведения Комарненской операции войска 6-й гв. танковой и 7-й гв. армий нанесли против-

нику значительный урон: было уничтожено и взято в плен более 10 тыс. вражеских солдат и офицеров. В то же время освободить сколько-нибудь значительную территорию Чехословакии им не удалось⁴².

Гораздо более успешными в этом отношении были действия правофланговых объединений. 12 января 1945 г. началась Западно-Карпатская стратегическая наступательная операция, в которой были задействованы войска правого крыла 2-го УФ и все армии 4-го УФ. Ее целью было «срезать» выступ линии фронта, образовавшийся в итоге кампании 1944 г., когда от правого фланга 38-й армии 4-го УФ в районе Ясло до левого фланга 7-й гв. армии 2-го УФ в районе Левице протянулась многосоткилометровая дуга. Был утвержден разработанный в штабе 4-го УФ план масштабной операции с целью преодоления Западных Карпат и выхода к Моравско-Оставскому индустриальному району. Задействовались все войска 4-го УФ и армии правого фланга 2-го УФ, чье задачей был выход на Грон в его среднем течении, – 53-я, 27-я и 40-я. Начало операции было назначено на 12 января 1945 г.⁴³

53-я армия 2-го УФ под командованием генерал-лейтенанта И.М. Маннагарова должна была действовать в общем направлении на Зволнен. В 9.15 12 января 1945 г. войска 53-й армии перешли в наступление. К исходу дня передовые подразделения продвинулись на 1,5–2 км, уничтожили 19 ДОТов и овладели населенным пунктом Бельк Забре. 13 января противник, обороняясь на заранее подготовленном рубеже в пограничной полосе Чехословакии, продолжал оказывать упорное сопротивление наступающим войскам. 14 января правофланговые армии 2-го УФ продолжали наступать и на отдельных направлениях продвинулись до 8 км, расширив фронт прорыва до 80 км и в глубину до 18 км; однако части 53-й армии, отразившие 6 контратак, ни в этот, ни в следующий день продвижения не имели. 16 января соединения генерал-лейтенанта И.М. Маннагарова продвинулись вперед и овладели Хртани, гор. Стрегова, гор. Стргари, Речки, Озеро-Пуста, Хртани Пуста, Дольничанске Лази. В последующие три дня был занят Брусник, но в основном бои шли на прежних рубежах. К исходу 20.1.1945 г. противник упорно защищался, используя для устойчивости своей обороны на участке Езеро-Пуста, Град Модри Камень довоенные чехословацкие пограничные укрепления. В течение четвертой недели января 1945 г. соединения 53-й армии вели активные действия по улучшению позиций, разведку и перегруппировку. 23.1.1945 г. командующий 2-м УФ маршал Р.Я. Малиновский отдал приказ, согласно которому соединения 53-й армии в течение 26–27 января должны были сменить войска 1-й конно-механизированной группы, занимавшие позиции на рубеже Прибельце, Левице, Свети-Юр на Гроне, и перейти к обороне. На следующий день наступление было возобновлено,

при этом 203-я сд овладела Чобрадски Врборок, 19-я пд (р) – Сенне, 10-я пд (р) – Сухе Брезово. Наметившийся успех было решено немедленно развить. Войска 53-й армии активизировали наступательные действия: 29 января продвинулись до 10 км, овладев при этом 19 населенными пунктами, 30 января – на 3–4 км, 31 января овладели Мочяр. Таким образом, в течение января 1945 г. войска 53-й армии отбросили противника на 40 км в северо-западном направлении; было освобождено 58 населенных пунктов на территории Чехословакии. К 1 февраля 1945 г. 53-я армия вышла на рубеж Абелова, Немце, р. Грон и продолжала наступление: в этот день части 57-го ск продвинулись до 2 км. Однако в последующие дни наступление приостановилось; командующий 53-й армией приказал до 10 февраля только вести разведку и готовиться к продолжению наступления. 10.2.1945 г. наступление возобновилось, войска армии овладели несколькими населенными пунктами, но вскоре вновь вместе с остальными объединениями 2-го УФ перешли к обороне⁴⁴.

27-я армия генерал-полковника С.Г. Трофименко должна была наступать с плацдарма на западном берегу Ипеля в общем направлении на Банску Бистрицу, при этом первой задачей являлось овладение г. Лученец. 12 января 1945 года в 10.50 соединения 27-й армии перешли в наступление и к исходу дня прорвали передний край обороны противника на участке севернее Двоикерестюр, восточнее Лученец, продвинувшись на 3–5 км. Немцы усилили свою оборону, введя в бой 286-ю бригаду штурмовых орудий. 13 января 35-й гв. ск на правом фланге продвинулся до 4 км, тогда как левофланговые части завязали уличные бои в городе. В результате ночной атаки, предпринятой подразделениями 206-й сд и 27-го ооб, к утру 14.1.1945 г. корпус полностью овладел Лученец и в течение дня вел упорные бои с контратакующим противником, отразив все попытки немцев вновь овладеть городом. На следующий день соединения 27-й армии на отдельных участках продвинулись на 2–4 км; части 104-го ск овладели населенным пунктом Малинец. 17.1.1945 г. соединения 27-й армии имели незначительное продвижение; оценив обстановку, командующий отдал приказ закрепиться на достигнутом рубеже и в течение 18 января действовать передовыми отрядами, имея в виду продолжение наступления с прежними задачами с утра 19.1.45. 18 января немецкое командование ввело в бой 7-й мп 4-й мд СС «Полицай»; последовали новые контратаки. Продвижение имел только 4-й румынский армейский корпус, чьи части овладели Машкова. В тот же день директивой командующего 2-м УФ № 0026/оп 27-й армии был придан 7-й ак (р) таким образом, что вместе с 4-м ак (р) составил 1-ю румынскую армию (4-й ак – 2-я пд, 2-я и 3-я гсд; 7-й ак – 10-я, 19-я пд и 9-я кд), которая должна была действовать в оперативном подчинении генерал-полковника С.Г. Трофименко⁴⁵.

В 11.55 19.1.1945 г. войска 27-й армии после подготовки и организации боя на местности возобновили наступление в северо-западном направлении, но в течение дня продвинуться не смогли. Противник вводом в бой 107-й саперной бригады в районе Малинец в течение дня предпринял неоднократные атаки пехоты силой не менее батальона при поддержке танков и самоходных орудий, в результате чего ему удалось потеснить части 4-й гв. влд и к 12.00 овладеть Малинец. Пять последующих дней подразделения 9-го и 15-го влд 4-й влд предпринимали попытки вновь овладеть н.п. Малинец, однако ввиду превосходства противника в живой силе не имели успеха. Другие соединения армии в течение 20–21.1.1945 г. вели бой на прежних рубежах. 22 января усиленные отряды на правом фланге продвинулись от 3 до 8 км. 23 января правофланговый 33-й ск ввел в бой 78-ю сд при поддержке 3-го ооб и продвинулся на 7–12 км, а на следующий день, действуя согласно приказу, 1-я румынская армия в результате наступательного боя продвинулась до 4 км. Наступательные бои велись еще два дня, пока в связи с начавшимся 18.1.1945 г. контрнаступлением немецких войск в районе озера Балатон с целью прорваться к осажденному советскими войсками Будапешту 27-ю армию не перебросили на дунайский остров Чепель. Ее полоса была передана 40-й армии, а 1-я румынская армия поступила в оперативное подчинение 53-й армии⁴⁶.

40-я армия генерал-лейтенанта Ф.Ф. Жмаченко, в чьем оперативном распоряжении находилась 4-я румынская армия генерала Г. Аврамеску, должна была наступать на Рожнява и Добшина, а оттуда развивать наступление для выхода к Грону в районе Брезно. Наступление началось в 10.30 12 января 1945 г. Соединения 51-го ск взломали передний край обороны противника на участке севернее Яблонов – Гемерска Паница и продвинулись до 4 км в глубину. Неприятель, действуя мелкими группами на фронте 10 км с востока, юга и запада от г. Плешивец, своими контратаками стремился воспрепятствовать продвижению частей 40-й армии, не обращая внимания на высокие потери. 13 января в 9.00 40-я армия продолжила наступление и к исходу дня заняла Ардово, Горка, Иванка, продвинувшись до 5 км. На следующий день, преодолев огонь противника и отбив 8 его контратак, войска 40-й армии овладели городом Плешивец и освободили еще 21 населенный пункт. 15 января, отбив 15 контратак немецких войск, 40-я армия продвинулась от 3 до 6 км, овладев 14 населенными пунктами. На следующий день противник усилил свою группировку и совершил 4 контратаки; несмотря на это, его войска были выбиты из населенных пунктов Гомбасек и Гудин. 17–18 января войска армии, отбивая вражеские контратаки, овладели Новочены, Миколчаны и Шивьтице. На следующий день 4-я РА и 54-й УР продолжили наступление на правом фланге, но продвижения

не имели; соединения 40-й армии отбивали контратаки противника в районе Шивьтице. 20 января продолжались упорные бои; войска имели небольшое продвижение в центре и на правом фланге, овладев Турня, Дворники, Задель⁴⁷.

Поступательное, но медленное «прогрызание» вязкой обороны противника могло продолжаться и далее, но немецкое командование, с 18 января начавшее отвод своих войск перед соседом с правого фланга – 18-й армией 4-го УФ, 21 января начало отводить войска и перед правым флангом 40-й армии. В этот день части последней продвинулись на 5 км и овладели 9 н.п. На следующий день 40-я армия продвинулась уже до 12 км и овладела 26 населенными пунктами. 50-й ск продвинулся до 10 км и захватил 570 пленных; активно пошли вперед и румыны – 11-я пд овладела Брзотином, а 6-я пд завязала бой за Рожняву. 23 января были достигнуты еще более значительные успехи: 40-я армия продвинулась до 12 км и овладела 49 н.п., одним из которых был город Иелшава, освобожденный частями 42-й гв. сд 50-го ск. В свою очередь, 18-я пд 4-й румынской армии овладела городом Рожнява. Противник отступал на рубеж Спишска Нова Вес, Добшина, Мурань, Тиссовец. За 24 января продвижение составило 6 км; войска армии, преследуя отступающего врага, к исходу дня овладели 17 населенными пунктами и продолжали вести наступательные бои. На следующий день правофланговые соединения продвинулись на 7 км; 26 января войска армии продвижения не имели, но 27 января прошли еще 5 км и овладели г. Добшина. 28 января соединения 40-й армии продвинулись до 10 км и овладели г. Тиссовец. На следующий день было пройдено еще до 17 км в северо-западном направлении и освобождено 46 населенных пунктов. 1 февраля правофланговые соединения овладели районным центром Брезно. Таким образом, за двадцать дней наступления войска 40-й армии продвинулись от 65 до 100 км при ширине фронта 67 км, овладели 250 населенными пунктами, в том числе городами Рожнява, Плешивец, Иелшава, Ождыны, Добшина, Тиссовец, Брезно⁴⁸.

К 1 февраля 40-я армия занимала рубеж: Поломка, Бравочов, Брезно, Гронец, Грончок, Сигла, Братковский Мост, Гринево, Углиско, Восенво, Банов Лаз. Согласно приказу маршала Малиновского, 3 февраля она должна уже была находиться на Гроне, однако в реальности этого не произошло: за эти три дня войска армии продвижения не имели. 4 февраля, отразив 3 контратаки, части 40-й армии сумели овладеть несколькими населенными пунктами, на следующий день 232-я сд заняла Подкривань, а 18-я гсд (р) – Буковинку. 6 февраля бои шли на прежнем рубеже, 7-го февраля, отбив 7 контратак, войска армии овладели Склярово, в следующие два дня продвижения не имели, а 10 февраля овладели населенными пунктами Кривань и Гранчова. Во второй декаде февраля темпы

продвижения не увеличились: 11 февраля соединения армии овладели Блато, 12-го – Другайовци Слобода, 13-го – еще несколькими н.п., 14-го 9-я пд (р) заняла Бистра, а 3-я гсд (р) – Чертяжки, 15-го был освобожден Костолнов, 16-го – Гусова и Стожок, 17-го – Дубрави и т.д. Наступление затормозилось до такой степени, что на левом фланге превратилось в бои за улучшение позиций, а на правом остановилось вовсе. К концу февраля 1945 г. войска 40-й армии, продвинувшись в течение месяца всего на 8–18 км, вели бои на рубеже Яраба, Беговци. Зволен, Банска Бистрица и западный берег Грона почти до Брезно оставались в руках противника⁴⁹.

Из всех объединений правого фланга 2-го УФ 40-я армия имела наибольшее продвижение, однако и она не сумела в полном объеме выполнить поставленные задачи. Еще в большей степени это касалось 53-й армии (27-я армия, как говорилось выше, в середине третьей декады января была снята с фронта). К исходу февраля войска правого крыла 2-го УФ вели бои на рубеже: 40-я армия – Яраба, Беговци; 53-я армия: Римань, Заежова, Забава, Сеноград, Бзовик, Унятин, Себехлеби, выс. 549, Алмаш, Теков. Брезница, Рыбник. Продвижение за месяц составило менее 20 км; в сущности, со второй половины февраля это было уже не фронтовое наступление, а бои местного значения. Тем не менее, в ходе Западно-Карпатской стратегической наступательной операции войска правого крыла 2-го Украинского фронта продвинулись от 20 до 100 км на территории Чехословакии, освободив свыше десятка городов и большое количество других населенных пунктов⁵⁰.

Задачей 4-го Украинского фронта было разгромить войска противника, обороняющиеся в Западных Карпатах, и выйти к Моравско-Остравскому промышленному району. Фронт начал наступление 12 января 1944 г. соединениями 18-й армии на Кошицком направлении. В 10.00 после 40-минутной артподготовки 351-я сд 95-го ск, 2-я гв. ввд и 8-я сд 17-го гв. ск перешли в наступление на участке: (иск.) Чечейовце, Бодолов в направлении на Мокранце. К середине дня наступающие войска овладели Мокранце и Бодолов. Тем не менее, противник на участке Мокранце, Шомоды огнем из всех видов оружия оказывал упорное сопротивление наступающим частям 18-й армии. С 14.00 до 16.00 силой свыше батальона пехоты с 5 танками при поддержке массированного огня артиллерии и минометов он предпринял три контратаки в направлении Мокранце и после 2-часового упорного боя потеснил левый фланг 351-й сд и вновь овладел населенным пунктом. На следующий день бои за Мокранце продолжились с новой силой. Во второй половине дня наступающие соединения 18-й армии, отразив семь вражеских контратак, вышли на шоссе западнее Чечейовце, полностью очистили от противника Мокранце и овладели ст. Мольдава⁵¹.

15 января противник стремился восстановить утраченное положение. В течение дня Мокранце и Мольдава подверглись 12 атакам. 351-я сд понесла значительные потери и под натиском превосходящих сил противника к 19.00 оставила Мокранце и вела бой на железной дороге южнее населенного пункта; 2-я гв. вدد, отойдя с северо-западной окраины Мокранце, продолжала вести бой с контратакующей пехотой и танками противника на линии железной дороги Мокранце – Мольдава. Командующий 18-й армией боевым распоряжением № 020 приказал командирам 351-й сд и 2-й гв. вدد восстановить утраченное положение и овладеть Мокранце, однако попытки соединений выполнить поставленную задачу 15.1.1945 г. успеха не имели. Генерал-майор Гастилович ввел в бой соединения второго эшелона: 237-я сд с 5-й гв. тбр и 108-м гв. сап имели задачу овладеть Ханиска, с которой, однако, не справились, в то время как 8-я и 138-я сд заняли ст. Шомоды⁵².

На следующий день ситуация оставалась без изменений. Командование противника автотранспортом перебросило из Кошице на угрожаемый участок свои оперативные резервы. 17.1.1945 г. 237-я сд, атаковав из района Сенья, преодолевая упорное огневое сопротивление и инженерные заграждения неприятеля, к 11.30 овладела Белжа. Но уже через полчаса противник контратаковал силой свыше полка пехоты с 25 танками при поддержке интенсивного артиллерийского огня и полностью остановил наступление дивизии. 17-й гв. ск в 13.45 после короткого артиллерийского налета возобновил наступление в направлении Мольдава, Шомоды, но, встретив сильное огневое сопротивление, продвижения не имел. Однако стратегическая обстановка к этому моменту существенно изменилась: левофланговые 60-я и 59-я армии 1-го УФ и правофланговая 38-я армия 4-го УФ успешно наступали на Краковском направлении, тогда как главные силы маршала И.С. Конева двигались к промышленному району Верхней Силезии. Стремясь вывести из намечающегося оперативного «мешка» 17-ю армию и укрепить оборону Силезии за счет соединений 1-й танковой армии, немецкое командование приняло решение об отводе своих войск перед 4-м УФ. Положение в тылу Кошицкой группировки противника резко ухудшилось и 18.1.1945 г. он начал отход в северо-западном направлении⁵³.

Войска 18-й армии с раннего утра 18 января начали действовать отдельными отрядами, овладели Гинев, Вилагош, Крайцар, Бочар, Цестице и на всем фронте армии перешли в общее наступление. В течение дня части 3-го гск, 159-го УР, 237-й сд и 95-го ск на фронте 60 км с боем прошли до 12 км и овладели 52 населенными пунктами. В то же время остальные войска армии продвинулись от 15 до 20 км и овладели г. Кошице. После овладения Кошице наступление 18-й армии приобрело характер пресле-

дования организованно отходящего противника. 20.1.1945 г. наступающие части армии в труднопроходимой горно-лесистой местности, преодолевая огневое сопротивление и минные препятствия, с боями прошли от 6 до 20 км и овладели 66 населенными пунктами. На следующий день продвижение войск армии составило 10 км; было освобождено 26 населенных пунктов. Тогда же, 21 января, штабом 4-го УФ было издано боевое распоряжение № 0037, согласно которому 1-й чехословацкий армейский корпус, до этого находившийся в составе 1-й гв. армии, передавался в 18-ю армию с задачей сменить 128-ю гсд 3-го гск и в дальнейшем развивать наступление в направлении Левоча, Кежмарок. Наступавшая в северо-западном направлении 1-я гв. армия к этому моменту заходила с территории Чехословакии на территорию Польши, а 1-й чак не столько в военном, сколько в политическом отношении было рациональнее использовать для освобождения северной Словакии, чем южной Польши, поэтому корпус был через Прешов переброшен на Попрадское направление⁵⁴.

18-я армия продолжала наступать на Спишска Нова Вес. 17-й гв. ск имел задачу овладеть Спишска Нова Вес, 1-й чак – овладеть Левоча. 25 января войска армии продвинулись от 8 до 12 км, овладев 38 населенными пунктами. К 22.00 части 17-го гв. ск ворвались в Спишска Нова Вес и завязали уличные бои, которые продолжались весь день 26 января. Противник частями 254-й пд и 2-й рпд (в) шесть раз контратаковал части 8-й и 138-й сд от центра Спишска Нова Вес в юго-восточном направлении. Все контратаки были отбиты, но город все еще оставался в руках врага. Однако недолго: части 17-го гв. ск продолжали бой в течение ночи и к 5.00 27 января полностью овладели Спишска Нова Вес, тогда как 1-й чак к 9.00 овладел Левоча. Чтобы не дать противнику возможности закрепиться на подготовленных рубежах, командующий 18-й армией поставил задачу 28.1.1945 г. стремительным ударом овладеть Кежмарок и Попрад. Исполняя приказ, в течение 28 января войска 18-й армии продвинулись до 23 км, выйдя к подножью хребта Высоке Татры и в долину западнее Попрад, при этом овладели 35 населенными пунктами, в том числе узлами коммуникаций и крупными опорными пунктами противника городом Кежмарок (1-я пбр 1-го чак) и областным центром городом Попрад (8-я сд)⁵⁵.

Взятие Попрада открывало перед войсками 18-й армии выход в долину р. Ваг между хребтами Высоке Татры и Низке Татры в направлении Липтовски-Микулаш, Ружомберок, Жилина. Соединения двинулись вперед и за 29 января продвинулись до 20 км, овладев 32 населенными пунктами. 30 января войска 18-й армии продвинулись на направлении Ружомберок до 25 км. На следующий день передовыми отрядами части продвинулись еще до 10 км, овладев 15 населенными пунктами, уничтожив 250 и захватив в плен 105 чел. при своих потерях 5 убитых и 18 ране-

ных. Противник начал усиливать сопротивление перед фронтом 159-го УР и 1-го чак и в течение дня дважды контратаковал. 1 февраля армия продолжала наступать передовыми отрядами и на правом фланге продвинулась на 5 км, однако на направлении Ружомберок встретила сильное огневое сопротивление, инженерные заграждения и контратаки противника, в результате чего продвижения не имела⁵⁶.

Тем не менее, войска 18-й армии за период 18–31.1.1945 г. в условиях труднопроходимой горно-лесистой местности, преодолев заграждения противника, форсировав несколько водных преград, с боями продвинулись до 150 км и освободили при этом на территории Чехословакии более 330 населенных пунктов и среди них города Кошице, Спишска Нова Вес, Левоча, Попрад, Кежмарок. Однако в начале февраля ситуация изменилась. Противник, опираясь на ранее подготовленный рубеж с узлами сопротивления Липтовски Св. Микулаш, Врбица, Водице, Илианово и усилив свою группировку вновь введенными в бой частями 3-й гсд, перешел к упорной обороне, стремясь не допустить дальнейшего продвижения советских войск. В свою очередь, 18-я армия продолжала наступление частями 159-го УР на северо-западных отрогах хребта Липтовске Голе в направлении Габовка и силами 17-го гв. ск и 1-го чак в долине р. Ваг в направлении Ружомберок. 2 февраля наступающие части продвижения не имели; в течение двух последующих дней они несколько продвинулись и овладели Смречаны, Стошице, Околичнэ. Командующий 18-й армией поставил задачу на 5.2.1945 г. прорвать оборону противника 1-м чак на правом фланге и 17-м гв. ск на левом фланге. 5 февраля в 10.00 после пятиминутного артиллерийского налета четыре батальона 159-го УР и в 13.00 после 40-минутной артподготовки части 1-го чак и 138-й сд 17-го гв. ск перешли в наступление. Встреченные массированным артиллерийским огнем, заранее подготовленной на выгодных горных рубежах и не полностью подавленной обороной противника, малочисленные по своему боевому составу войска в этот и последующие дни успеха не имели. 13 февраля командующий армией приказал 1-му чак и 17-му гв. ск прекратить наступательные действия и закрепиться в занимаемом положении, ведя разведку мелкими группами с задачей захватить контрольных пленных. До конца февраля 1945 г. войска 18-й армии во исполнение боевого приказа штаба 4-го УФ № 006 от 18.2.1945 г. занимались боевой подготовкой войск и штабов к предстоящему наступлению, доукомплектовывали боевые подразделения и вели разведку противника перед своим фронтом⁵⁷.

Занимавшая позиции в центре 4-го Украинского фронта 1-я гвардейская армия генерал-полковника А.А. Гречко к 12 января должна была быть готова наступать на Прешов и Старую Любавню с дальнейшим выходом на рубеж р. Попрад. 13 января разведотряд 1-го чак форсировал р. Ондава и

захватил Ровния; 17-го января уже передовой отряд 1-го чак в результате ночных действий выбил противника из Цеханя, Вапеник; 18 января в наступление перешли главные силы 1-й гвардейской армии. К исходу дня наступающие соединения продвинулись от 4 до 25 км на фронте 60 км. Высокий темп продвижения объяснялся тем, что противник с утра 18.1.1945 г., прикрываясь аррьергардами, начал отводить основные силы в западном и северо-западном направлении. В результате разведывательные действия и операции передовых отрядов сразу переросли в наступление по всему фронту, которое фактически в тот же день превратилось в преследование. 19 января чехословацкие части овладели городами Зборов (1-я чбр) и Бардеёв (3-я чбр), потеряв при этом только 2 чел. убитыми, 44 ранеными и 3 пропавшими без вести. Больших успехов добился 107-й ск: 161-я сд, преодолевая сопротивление противника, обошла с севера Прешов – промышленный центр и стратегический узел трех железных и четырех шоссежных дорог, а десантная группа 320-го гв. сп 129-й гв. сд вместе с батареей СУ-76 1498-го сап ворвалась в город, выбила отдельные группы противника и полностью овладела важным опорным пунктом вражеской обороны. В целом за 19.1.1945 г. соединения 1-й гв. армии продвинулись до 25 км, овладели свыше 250 населенными пунктами⁵⁸.

На следующий день войска генерал-полковника А.А. Гречко, наступая в северо-западном направлении, продвинулись еще до 20 км; таким образом, за три дня противник был отброшен на 30–50 км на фронте 85 км. 21.1.1945 г. соединения 1-й гв. армии продвинулись от 5 до 30 км, а 22 января – еще на 20 км, при этом 11-й ск занял город и железнодорожную станцию Стары Сонч. На следующий день 1498-й сап во взаимодействии с 330-м и 325-м сп 129-й гв. сд овладел Байеровце; основные силы армии производили перегруппировку, готовясь наступать 11-м ск через Новы Сонч на Живец и 107-м ск через Стара Любовня на Новы Тарг. В последующие дни последний успешно продвигался: 25 января – до 20 км, 26 января – до 10 км. 27 января в состав 1-й гв. армии вошел 3-й гск, начавший действовать в направлении Ерданув, Рабка. 107-й ск в этот день продвинулся до 12 км и овладел 13 населенными пунктами, в том числе Спишска Стара Вес. Наступавший северо-западнее 11-й ск на рубеже Тернава Гурне, Суха, Макув столкнулся с сильным сопротивлением противника и в течение дня отбил 12 контратак. 28 января бои здесь продолжались – части корпуса отбили 5 контратак из района Макув. 107-й ск и 3-й гск продвинулись на 7 км и овладели 25 населенными пунктами. Немецкое командование пыталось сдержать продвижение войск 1-й гв. армии, бросая в бой отдельные части и подразделения. Однако это врагу не помогло: 1498-й сап вместе с 520-м сп 167-й сд, наступая с юго-западной окраины Лопушна, в 21.00 28 января прорвал сильную оборону и

овладел опорным пунктом Островско, прикрывавшим подступы к Новы Тарг. Затем стрелковые подразделения и часть огневых средств 520-го сп были размещены в качестве десанта на самоходных установках 1498-го сап и к 4.00 29 января полностью овладели Новы Тарг. За этот день 3-й гск и 107-й ск продвинулись от 15 до 30 км и освободили 87 н.п. 30 января 1-я гв. армия продвинулась правым флангом до 16 км и левым до 4 км, заняв 76 населенных пунктов, среди которых были Суха и Макув, которыми после четырехдневных боев овладели части 11-го ск. Но в последний день января 1945 г. продвинуться войскам 1-й гв. армии практически не удалось: противник завершил отход и перешел к жесткой обороне⁵⁹.

В феврале войска 1-й гв. армии продолжали наступление на неприятеля, занявшего оборону на подступах к Бельско и Живец, захват которых открывал широкие возможности действия в направлении Цешин (на польско-чехословацкой границе) и далее к Моравской Остраве. Правое крыло, на котором были сосредоточены основные силы, медленно продвигалось вперед до района Живец на участке шириной по фронту до 16 км, и до района Бельско и западней шириной 8 км. Левое крыло армии, встретив ожесточенное сопротивление, продвигалось крайне медленно; с середины месяца здесь на участке шириной до 20 км было оставлено прикрытие в составе одной дивизии. С 1 по 12 февраля части армии продвинулись до 20 км, овладев несколькими населенными пунктами, самым крупным из которых был г. Бельско. На этом успехи войск 1-й гв. армии закончились: с 13 по 18 февраля они оставались без продвижения, ограничиваясь разведкой, а 20.1.1945 г., сумев с начала месяца оттеснить противника на запад до 35 км, окончательно перешли к обороне⁶⁰.

Правофланговая 38-я армия 4-го Украинского фронта под командованием генерал-полковника К.С. Москаленко во взаимодействии с войсками левого фланга 1-го Украинского фронта, действовавшими в рамках Висло-Одерской стратегической наступательной операции, должна была наступать в направлении Верхней Силезии и Моравии и частью сил на Краков. Перед армией была поставлена задача силами двух стрелковых корпусов прорвать оборону противника на участке Гасувка, Ленжины и наступать на Горлица, Новы Сонч с тем, чтобы к исходу седьмого дня операции выйти на рубеж р. Дунаец, откуда предполагалось развитие наступления в направлении Лиманова, Величка, Краков⁶¹.

В 9.50 15 января 1945 г. после 65-минутной артподготовки войска первого эшелона 38-й армии пошли в атаку и уже к 14.00 прорвали оборону противника на фронте 16 км, форсировали р. Вислока и к исходу дня продвинулись до 13 км, отбросив части 545-й пехотной и 320-й фольксгренадерской дивизий. Захватив плацдарм на западном берегу р. Вислоки, передовые отряды наступающих соединений продолжили

бой в течение ночи на 16 января. Пытаясь удержать позиции, командование противника бросило в бой спецчасти и подразделения, переброшенные с соседних участков к месту прорыва. Но это немцам не помогло: при артподдержке 8-го и 46-го дивизионов бронепоездов части 140-й сд обошли Ясло с юга и юго-запада, разгромили подразделения 545-й пд и 414-го строительного батальона, уничтожив до 150 немецких солдат и офицеров, и овладели городом. Одновременно части 183-й сд, 70-й гв. сд и 12-го тп обошли Беч, разгромили оборонявшие его немецкие подразделения, захватили подготовленный к взрыву мост через р. Ропа (саперы 183-й сд сняли более 200 кг ВВ) и овладели населенным пунктом, уничтожив более 150 гитлеровцев и захватив 2 железнодорожных состава, 10 автомашин и несколько складов с продовольствием⁶².

К исходу следующего дня передовые части 38-й армии, форсировав р. Бяла, вышли в район г. Новы Сонч на р. Дунаец; прорыв по фронту к этому моменту достиг 30 км, глубина прорыва – 60 км. Стремясь сдержать стремительное наступление войск армии, враг продолжал бросать в бой спецподразделения, но эффекта от этого по-прежнему не было. 140-я сд 101-го ск овладела Непенник и с хода форсировала р. Бяла, сбив противника со второго промежуточного рубежа на западном берегу реки; к исходу дня продвижение дивизии составило 20 км. 70-я гв. сд, наступая столь же стремительно, захватила неповрежденным мост через р. Бяла в м. Ценжковице длиной 103 м и грузоподъемностью 30 т. 305-я и 241-я сд 67-го ск овладели Горлице. 121-я сд 52-го ск наступала в направлении Грыбув, уничтожая группы прикрытия 320-й фгд. В 17.45 17.1.1945 г. штаб 4-го УФ отправил Верховному Главнокомандующему внеочередное боевое донесение, в котором сообщал, что за три дня наступления соединения 38-й армии нанесли поражение 545-й пд и 320-й фгд, потерявшим до 3000 чел. убитыми и свыше 400 чел. пленными, освободили свыше 250 населенных пунктов, в том числе города Ясло и Горлице, захватили 100 орудий, 35 минометов, 40 тягачей, 120 автомашин, 5 складов с боеприпасами, горючим и другим имуществом. Овладев Горлице и подойдя к Новы Сонч, войскам 38-й армии оставалось захватить последний и форсировать р. Дунаец для того, чтобы выполнить поставленную перед ними первоначальную задачу наступательной операции⁶³.

Противник остатками частей 11-го ак СС (545-й пд, 320-й фгд, 78-й пд) стремился удержать рубеж Новы Сонч, южнее Грыбув, и переправы через р. Дунаец. Однако продолжалось это недолго: к концу дня 18 января авиацией был установлен отход колонн автотранспорта от Новы Сонч на Новы Тарг. На следующий день город был занят частями 38-й армии, продвинувшимися до 18 км. Противник начал отвод своих войск перед всем 4-м УФ; войска 38-й армии перешли к преследованию. Так как

19.1.1945 г. соединения 59-й и 60-й армий 1-го УФ овладели Краковом, армия генерал-полковника Москаленко получила новую задачу – наступать на Бельско и далее по направлению к Моравской Остраве. Продвигаясь на узком фронте, через десять дней соединения 38-й армии вышли на рубеж Дзедзице, Коморовице, Липник, а правым флангом подошли к укрепленному рубежу обороны противника в районе Бельско. Здесь немецкие войска оказали упорное сопротивление, вынудив прошедшую с начала наступления 205 км и форсировавшую семь рек (Вислоку, Ропу, Бялу, Дунаец, Рабу, Скаву и Солу) армию приостановиться и начать подготовку к продолжению наступления⁶⁴.

1 февраля войска 38-й армии после 45-минутной артподготовки перешли в наступление и к исходу дня овладели Конты и завязали бои за Дзедзице и Бяла. На следующий день соединения 101-го и 67-го ск форсировали р. Бяла на участке от Дзедзице до Коморовице и завязали бой за Чеховице. Противник контратаковал переправившиеся через реку части 211-й сд силой до двух батальонов пехоты с 28 СУ и сумел отбросить их на восточный берег р. Бяла. 3 февраля борьба за плацдармы продолжилась с новой силой. Введенная в бой 305-я сд 101-го ск форсировала Бялу и овладела Чеховице, отбив три контратаки силой до батальона с 4–6 СУ, а на следующий день – четыре контратаки силой до полка пехоты с 4–6 СУ⁶⁵.

В течение 5–6 февраля войска 38-й армии, ведя тяжелые бои за удержание плацдарма в районе Чеховице (противник контратаковал по 12–16 раз в сутки), готовились к продолжению наступления. 7 февраля после 45-минутной артподготовки армия генерал-полковника Москаленко в 9.35 перешла в наступление по всему фронту, прорвала сильно укрепленные позиции на южной окраине Дзедзице, Пустки и, преодолевая огневое сопротивление противника и отбивая его контратаки, вклинилась в глубину до 6 км и расширила плацдарм по фронту до 20 км. На следующий день вражеское командование ввело в бой 20-ю тд (до 50 танков и СУ); немцы непрерывно контратаковали с разных направлений, но их усилия ликвидировать плацдарм были тщетными. 121-я сд 52-го ск отбросила неприятеля на западный берег р. Бяла и полностью овладела городом Бяла; 183-я сд 101-го ск заняла Дзедзице; в районе Ясеница танки 42-й гв. тбр оседлали шоссе и железную дорогу Бельско – Скочув и перехватили основные пути, связывавшие группировку противника в районе Бельско с тылом⁶⁶.

9 февраля части 52-го ск в результате напряженных боев штурмом овладели восточной частью Бельско и к вечеру вели уличные бои в центральных кварталах города. В 14.00 противник двумя группами до полка пехоты при поддержке 50–55 танков перешел в контратаку, пытаясь пробить дорогу отходящему из Бельско гарнизону. В результате одной группе

удалось занять северо-западную окраину Мендзыжече, тогда как другая с большими потерями была отброшена в исходное положение на западную окраину Бельско. На следующий день 211-я сд заняла центр Бельско; 1140-й сп 340-й сд удерживал перекресток шоссе, отрезая противнику путь отхода из города; на правом фланге 140-я сд продвинулась на 7 км. 11.1.1945 г. правофланговый 11-й ск продвинулся до 12 км, овладел Струмень, Заблоце, Фрелифув и форсировал р. Висла восточнее Струмень. 95-й и 67-й ск отбивали контратаки с направлений Лазы, Явоже, 52-й ск продолжал бой за Бельско. 12 февраля 38-я армия правым крылом продвинулась на 6–12 км в западном направлении. Ночным штурмом 121-я сд с востока и 241-я сд с севера овладели городом Бельско и в течение утра очистили его от остатков противника⁶⁷. 13–14 февраля враг контратаковал по всему фронту армии, стремясь отбросить наступающие части с западного берега Вислы. В районе Заблоце, Дрогомысль развернулись тяжелые бои; населенные пункты переходили из рук в руки. Наступление приостановилось, и 18 февраля армия по распоряжению штаба фронта перешла к обороне⁶⁸.

Результатом Западно-Карпатской стратегической наступательной операции 2-го и 4-го Украинских фронтов стало то, что за 12 января – 18 февраля 1945 г. советские войска освободили Кошицкую, Прешовскую и Банска-Бистрицкую области Чехословакии с населением 1,4 млн чел. Было разгромлено 18 дивизий противника, взято в плен 137 тыс. чел., захвачено 1300 орудий и минометов, 310 танков и штурмовых орудий, 68 самолетов и много другой техники и вооружения. Собственные потери двух фронтов при этом равнялись 16 337 убитых и 62 651 чел. раненых. Соотношение потерь советских и немецко-венгерских войск свидетельствовало о возросшем боевом мастерстве Красной Армии⁶⁹.

На следующий день после того, как 12 февраля 1945 г. соединения 38-й и 1-й гв. армий овладели городом Бельско, через который проходило шоссе на Оломоуц, обходившее с юга Моравско-Остравский промышленный район (здесь между Судетами и Карпатами открывался выход в равнинную Чехию), командующий 4-м Украинским фронтом генерал армии И.Е. Петров отправил в Ставку доклад, где представил свои идеи о дальнейшем развитии боевых действий. Указав, что войска 38-й и 1-й гв. армий подошли к Моравской Остраве на 30–35 км и что противник в предшествующих боях понес сильное поражение, половина его дивизий частично утратили боеспособность, а резервов нет, Петров предложил план новой фронтовой наступательной операции, цель которой заключалась в том, чтобы нанести удар силами 38-й и 1-й гв. армий в направлении Оломоуц, Пардубице, разбить противостоящего неприятеля и, выйдя главными силами на рубеж р. Влтава, овладеть столицей Че-

хословакии городом Прагой. Обоснованием этого смелого предложения служил тот факт, что 4-й УФ в ближайшее время должен был получить из резерва Ставки 5-й мехкорпус, 126-й и 127-й легкие горнострелковые корпуса и 24-ю артиллерийскую дивизию прорыва, чьи силы и средства предлагалось привлечь к операции. 17 февраля Ставка директивой № 11029 утвердила предложенный план, приказав использовать вошедшие в состав фронта горнострелковые корпуса для прорыва на главном направлении; операция должна была начаться не позднее 10 марта. На следующий день, т.е. 18.2.1945 г., войска 4-го УФ перешли к обороне и начали готовиться к новому наступлению⁷⁰.

10 марта 38-я и 1-я гв. армии перешли в наступление. Сильная метель не дала возможности использовать авиацию, а артиллерия не смогла подавить огневую систему противника, командование которого перед началом советской артподготовки отвело войска на вторую линию обороны. В результате наступающие соединения лишь вклинились во вражескую оборону на 3–4 километра вместо 23 км по плану. Уже к исходу первого дня операции начались немецкие контратаки, которые в течение последующих дней все более учащались. Вражеское командование перебросило на угрожаемый участок 24-й тк и 715-ю пд, тогда как 5-й мк, который должен был быть введен в прорыв, оставался на месте, так как оборона противника прорвана не была. За неделю упорных наступательных боев части 1-й гв. и 38-й армий на 15-километровом фронте сумели продвинуться лишь на 6–12 км (вместо 120 км по плану), понеся при этом серьезные потери в людях и технике⁷¹.

Тем временем войска соседнего 1-го Украинского фронта, начавшего 15.3.1945 г. Верхне-Силезскую наступательную операцию, успешно продвигались вперед. К 20 марта они уничтожили окруженную довольно крупную Оппельскую группировку противника, а 24 марта овладели Нейссе. Командующий 4-м УФ решил использовать успех войск маршала Конева и перенес направление главного удара к северо-западу: Моравску Оставу следовало обойти с севера через Зорау (Жоры), Лослау (Водзислав-Шлёнски) и Троппау (Опава). В тот же день 24 марта соединения 38-й армии перешли в наступление. На этот раз им сопутствовал успех: 95-й ск и 126-й лгск продвинулись до 7 км, 101-й ск – до 4 км; советские части овладели г. Зорау и освободили еще 19 населенных пунктов. На следующий день войска 38-й армии расширили прорыв до 20 км по фронту и углубили до 15 км, овладев г. Лослау. 1-я гв. и 18-я армии также перешли в наступление (первая – на Фриштат, вторая – на Ружомберок), а сосед справа – 60-я армия 1-го УФ – овладела г. Рыбник⁷².

Правда, эти успехи для командования 4-го УФ стали последними. 25.3.1945 г. Ставка издала директиву № 11045, которой генерал армии

И.Е. Петров был снят с должности командующего 4-м Украинским фронтом за срыв начатой 10.3.1945 г. операции, предложенной и разработанной им самим. За ней 2 апреля последовала директива № 11056, в соответствии с которой генерал-лейтенант Ф.К. Корженевич был освобожден от должности начальника штаба 4-го Украинского фронта. Новым командующим 4-м УФ был назначен генерал армии А.И. Еременко, а новым начальником штаба – генерал-полковник Л.М. Сандалов⁷³.

Пока новое командование добиралось до места, войска 4-го УФ продолжали наступать. К концу марта 1945 г. 38-я и 1-я гв. армии приблизились к Моравской Острове на 15–20 км, а 18-я армия, продвинувшись до 60 км, силами 1-го чехословацкого армейского корпуса подошла к г. Жилина (1-я гв. армия при этом овладела Живец, а 18-я армия – Ружомберок). 1–2 апреля части 126-го лгск и 95-го ск 38-й армии овладели укрепленными населенными пунктами Сырин, Блюшув, Камень и вместе с введенным в бой из резерва 1-й гв. армии 11-м ск форсировали Одер, завязав бои за расширение плацдарма на левом берегу. Однако противник (22.3.1945 г. армейская группа «Хейнрици» была переформирована в 1-ю танковую армию под командованием генерала танковых войск В. Неринга) ввел в бой части 48-го тк, которым ценой потери до 60 танков в упорных контратаках к 4 апреля удалось вновь овладеть населенными пунктами Камень, Блюшув, Роговец, Рогув (бои за плацдарм на западном берегу Одера продолжались до 12.4.1945 г.; он остался в руках советских войск). На следующий день, когда продвинувшаяся от 15 до 20 км 18-я армия овладела Ружомберок, наступление войск 4-го УФ было во второй раз приостановлено (18-я армия продолжала наступательные действия и 11 апреля овладела г. Мартин). Причиной этого послужили не только и не столько немецкие контратаки на западном берегу Одера (вражеское командование стянуло сюда 3 танковые и 3 пехотные дивизии), сколько принятое Ставкой 3.4.1945 г. решение об изменении плана операции. Директивой № 11057 из состава 1-го УФ в состав 4-го УФ передавалась 60-я армия вместе с 31-м танковым корпусом, 13-й артдивизией прорыва и 48-й истребительно-противотанковой бригадой. После овладения Троппау (60-я армия) и Моравской Оставой (38-я и 1-я гв. армии) войска 4-го УФ должны были наступать на Оломоуц навстречу войскам 2-го УФ с целью отрезать пути отхода немецким 1-й танковой и 8-й полевой (командующий – генерал горных войск Х. Крейзинг) армиям; начало наступления было назначено на 15 апреля 1945 г.⁷⁴

15 апреля 4-й УФ вновь перешел в наступление и правофланговые 60-я и 38-я армии, прорвав передний край немецкой обороны, продвинулись до 7 км в глубину на фронте 15 км. На следующий день продвижение войск фронта, включая 1-ю гвардейскую и 18-ю армии, составило 5–6 км. 17 апреля передовые соединения 38-й и 60-й армий прорвались

к р. Опаве и форсировали ее. В течение двух дней плацдарм на южном берегу Опавы был расширен до 15 км; далее частям 38-й и 60-й армий предстояло преодолеть долговременный рубеж обороны между Троппау и Моравской Оставой и овладеть этими городами. Прорвать оборонительную линию вдоль бывшей границы Чехословакии с Германией было непросто, тем не менее, наступающие войска продолжали продвигаться вперед. 22 апреля части 60-й армии овладели г. Троппау, а соединения 1-й гвардейской и 38-й армий на следующий день вышли на подступы к Моравской Оставе⁷⁵.

24 апреля командующий 4-м УФ генерал армии А.И. Еременко еще раз приостановил наступление с тем, чтобы перегруппировать войска: 1-я гв. армия должна была наступать на Моравскую Оставу с севера, а 38-я армия – с запада. 26.4.1945 г. наступление возобновилось. Через четыре дня упорных боев войска обеих армий вышли к городским окраинам; впереди двигались бронетанковые части. 27.4.1945 г. 42-я гв. тбр и 1-я чтбр овладели Пустковец, в результате последующего наступления выбили противника из Тржебестовице, ст. Свинов, тем самым вышли на реку Одер западнее Моравска Острава. 30 апреля 42-я гв. тбр с утра переправилась через р. Одер вброд в районе Забжег совместно с 1-й чтбр (чехословацкие танкисты захватили неповрежденным мост через р. Остравица) и, действуя мелкими группами, завязала бой в Моравской Оставе. Одновременно 5-я гв. тбр во взаимодействии с 128-й сд атаковала противника из Янова в восточном направлении, к 9.30 вышла в Пржемишов, затем форсировала р. Одер у железнодорожного моста в 1 км севернее Витковице, овладела населенным пунктом и тоже начала уличные бои в Моравской Оставе. Командующий фронтом отдал приказ начать штурм и к исходу дня 30 апреля овладеть городом. В точном соответствии с приказом 30.4.1945 г. г. Моравска Острава вместе с пригородами был взят частями 38-й и 1-й гв. армий; понесший тяжелые потери противник, прикрываясь арьергардами, начал общий отход в западном и юго-западном направлении. Продолжая наступление, войска 4-го УФ к 5 мая вышли на рубеж Штернберг (60-я армия) – Фульнек (38-я армия) – Пршибор (1-я гв. армия) – Рожнов (18-я армия). Всего за четыре дня преследования войска генерала армии А.И. Еременко в непростых условиях Судетских гор продвинулись до 130 км; противник потерял до 28 тыс. чел. убитыми и ранеными, 9 тыс. пленными, 430 орудий. На этом Моравско-Оставская наступательная операция, продлившаяся почти два месяца и стоившая войскам 4-го УФ значительных потерь (112,6 тыс. чел, из них 23,9 тыс. – безвозвратно; неприятель при этом потерял более 100 тыс. чел. убитыми и свыше 150 тыс. чел. пленными, а также 5570 орудий и минометов, 1087 танков и штурмовых орудий, 737 самолетов), была завершена⁷⁶.

После того, как противник нанес контрудар и в течение 17–24 февраля 1945 г. ликвидировал плацдарм, созданный 7-й гв. армией на западном берегу р. Грон, на территории Словакии установилось сравнительное затишье. Общая задача 2-го УФ оставалась прежней – овладение Братиславой и Брно, которые обороняли войска немецкой 8-й полевой армии генерала горно-стрелковых войск Г. Крейзинга из состава группы армий «Юг»; частью сил фронт также был должен содействовать войскам 3-го УФ в овладении Веной. Наиболее выгодное соотношение сил сложилось на правом фланге, где 53-я и 1-я румынская армии занимали позиции на фронте 84 км, а 40-я и 4-я румынская армии – на фронте 78 км против, соответственно, 72-го и 29-го ак 8-й немецкой армии. Исходя из этого, маршал Малиновский 27 февраля 1945 г. представил в Генштаб план боевых действий на первую половину марта, где правому крылу фронта ставились задачи на наступление. 53-я армия с оперативно подчиненной ей 1-й румынской армией (командующий – генерал Н. Дэскэлеску) должна была наступать правым флангом с целью овладения районом Бан. Штявница и выхода на Грон, а 40-я армия с оперативно подчиненной ей 4-й румынской армией (командующий – генерал В. Атанасиу) – продолжать наступление левым флангом с целью овладения Зволеном, чтобы так же выйти в долину Грона⁷⁷.

Наступление последних разворачивалось в юго-западной части Карпатских гор (Словенски Кружно, Низкие Татры, Большая Фатра), склоны которых покрывали густые леса. Преодолевая трудные условия горно-лесистой местности в условиях весенней распутицы, части двух армий в начале марта имели незначительное продвижение на отдельных участках. Более успешно развивалось наступление войск 53-й армии, которые в течение 2–3 марта продвинулись на 8–10 км, заняв ряд опорных пунктов противника. В целях развития успеха, обозначившегося на фронте 53-й армии, командующий 2-м УФ 3.3.1945 г. усилил ее 18-й гв. мбр из состава 6-й гв. танковой армии, которую приказал использовать для стремительного наступления с задачей овладения Банска Штявница. Продолжив с утра 4 марта наступление и отражая неоднократные атаки противника силой батальон пехоты с 6–8 танками и СУ, войска 53-й армии вместе с румынскими частями к исходу следующего дня завязали уличные бои в городе и 7 марта овладели им. Всего за первую неделю марта войска 53-й и 1-й румынской армий продвинулись до 20 км на 55-километровом фронте и овладели 103 населенными пунктами⁷⁸.

40-я армия наступала на Зволен, представлявший собой крупный индустриальный центр и узел шоссейных и железных дорог на слиянии рек Грон и Слатина. Противник оказывал упорное сопротивление, чем сдерживал продвижение наступающих соединений. 9 марта командующий

2-м УФ приказал командующему 40-й армией к 12 марта овладеть Зволен, а к 16.3.1945 г. выйти на всем фронте к р. Грон; командующий 53-й армией получил приказ к 12 марта правым флангом армии полностью выйти на р. Грон и содействовать 40-й армии в овладении Зволен. Продолжая наступление и отражая неоднократные контратаки противника, войска 40-й и 53-й армий в течение 10–12 марта имели незначительное продвижение. 12 марта наступающие войска овладели станцией Зволен и завязали бои на улицах города. 14 марта 1945 г. Зволен был занят войсками 40-й армии⁷⁹.

От Зволена, двигаясь по долине Грона в северо-западном направлении, правофланговые армии 2-го УФ развивали наступление на Банску Бистрицу. 15–16 марта войска правого крыла 2-го УФ вели бои за овладение восточным берегом р. Грон, но значительных успехов добиться не смогли. Тем не менее, на участке 40-й армии частями 232-й, 6-й и 240-й сд удалось форсировать Грон в районе юго-западнее Зволен и овладеть плацдармом на западном берегу на участке Борова Гора, Пысты-Град, Будча. В течение последующих двух дней войска 40-й армии переправлялись через Грон в районе Зволен и вели бои за расширение плацдарма на западном берегу. Преодолевая сильное огневое сопротивление и контратаки противника из районов Себедин, Сляч, Ковачова, наступающие части заняли Остра Лука, Гунда, Ковачова, Страж. 53-я армия вела бои по очищению от неприятеля восточного берега Грона, имела незначительное продвижение, овладев Шашовске Подгродье⁸⁰.

В два последующие дня части 53-й армии овладели Грон. Брезница, Ялна, Бзенице, Загорче, после чего были передислоцированы; 40-я армия заняла на западном берегу Грона Сампор, Сляч, Середин, Лукавица, Велька Лука. После переброски соединений 53-й армии войскам 40-й армии предстояло наступать на Банску Бистрицу вместе только с 4-й румынской армией. Продвигаться вперед на всем увеличившемся на 20 км и достигшем 98 км фронте было невозможно, поэтому генерал-лейтенант Ф.Ф. Жмаченко сосредоточил основные усилия на 15-километровом участке фронта по западному и восточному берегам р. Грон, перегруппировав сюда 3 сд 40-й армии и 2 пд, 1 гсд, 1 мкд и 1 кд 4-й румынской армии. Созданная ударная группировка с тяжелыми боями упорно продвигалась вперед: 21 марта – до 7 км, 22 марта – до 6 км, 23 марта – до 4 км, 24 марта – до 6 км. Наконец, 25 марта наступающие советские (42-я гв. сд, 232-я сд, 54-й УР) и румынские (9-я пд) войска штурмом овладели г. Банска Бистрица; это означало, что противник был отброшен на правый берег Грона на всем его протяжении⁸¹.

В тот же день перешли в наступление в общем направлении на Братиславу войска 7-й гв. и 53-й армий 2-го УФ. Перед их фронтом на участке

Козмаловце, Жемляри по западному берегу р. Грон противник оборонялся в течение трех месяцев, успев за это время создать сильную полевую оборону. 7-я гв. армия на своем левом фланге начала активные действия передовыми батальонами 25-й гв. сд еще 21 марта. Цель заключалась как в захвате плацдармов на западном берегу р. Грон в районе Паркань и устройстве переправ, так и в отвлечении внимания противника от участка, где готовился главный удар. 24 марта маршал Малиновский сообщил Ставке, что на рассвете следующего дня начинает наступление 12 усиленными батальонами на всем 17-километровом фронте прорыва; эта разведка боем должна была вскрыть немецкую систему обороны по западному берегу Грона, вслед за чем в действие вводились главные силы⁸².

В 5.45 25 марта 1945 г. после артподготовки, продолжавшейся в 53-й армии 25 минут и в 7-й гв. армии – 55 минут, передовые батальоны обеих армий с помощью саперных частей приступили к форсированию р. Грон. Подразделения армии генерал-лейтенанта И.М. Манагарова, преодолев водную преграду на участке Вельке Козмаловце, Калница, захватили плацдармы на западном берегу. В 12.50 командующий 53-й армией ввел в бой главные силы, которые овладели Нов. Теков, Марушова, Калница. К исходу дня на западный берег р. Грон переправились два сб 227-й сд, до двух полков 1-й гв. влд, один полк 203-й сд и два полка 110-й гв. сд. 1-я румынская армия отдельными батальонами так же захватила плацдармы на западном берегу р. Грон в районах западнее Бзеншица, севернее Гвоздница и восточнее Оровница. Противник частями 357-й пд, усиленными 286-й ротой штурмовых орудий и 503-м танковым батальоном, пытался восстановить утраченные позиции и в течение дня неоднократно силой свыше батальона при поддержке 10–15 танков и самоходных орудий контратаковал части 53-й армии, но успеха не имел. 7-я гв. армия начала наступление с форсирования Грона силами одного батальона 303-й сд, вступившего в бой за Веселе, батальона 409-й сд (бой за Биня) и двух батальонов 4-й гв. влд (бой за Кам. Дармоть). Следом за передовыми батальонами через Грон переправились два полка 72-й гв. сд, а к исходу дня – полностью 141-я сд, 93-я гв. сд, 375-я сд и 6-я гв. влд. Войска армии отражали контратаки противника силой до батальона пехоты с 10–15 танками и СУ из районов Леватичов, Чургов, Теков. Шарлуги и вели бои за расширение плацдарма. К утру следующего дня на западный берег Грона были переправлены 25-й тп (в район Кална) и 2-й румынский тп (район Ондрейевце), всего 65 танков и СУ, что значительно усилило наступательный потенциал соединений 53-й и 7-й гв. армий⁸³.

На следующий день части 53-й армии на западном берегу Грона продвинулись до 10 км, а части 7-й гв. армии – до 14 км, расширив прорыв

обороны противника до 45 км по фронту. Этим были созданы условия для ввода в бой подвижных соединений: в 20.15 войска 1-й гв. КМГ приступили к переправе. К 10.00 27.3.1945 г. 1-я гв. КМГ вышла на рубеж: 4-й гв. кк – Беша, Позба; 6-й гв. кк – Дединка, Чака. К исходу дня соединения 1-й гв. КМГ, преследуя отходящего противника, сбивая его арьергарды и отдельные заслоны, продвинулись до 16 км. 7-я гв. армия 27.3.1945 г. на всем протяжении фронта своими войсками полностью форсировала р. Грон и, развивая наступление на западном берегу, правым крылом вышла на р. Житава на фронте Вайка, Дол. Огай, форсировала ее и овладела Мартынова, Св. Михал, Дорог, Мал. Маня, Федимеш, а центром овладела рубежом: Лот, Чехи, Колта, Куралани. В ходе боя армия, продвинувшись на отдельных направлениях до 16 км, расширила плацдарм на западном берегу р. Грон до 1500 кв. км и заняла более 60 населенных пунктов. Части 53-й армии продвинулись до 8 км, отразив 4 контратаки силой до батальона с 5–8 танками и СУ. Таким образом, к концу третьего дня наступления прорыв на западном берегу Грона был увеличен до 30 км в глубину и 90 км по фронту. Противник, стремясь сохранить свои силы, спешно отходил в северо-западном направлении, задерживаясь лишь на выгодных естественных оборонительных рубежах; одновременно немецкое командование вводило в бой соединения из резерва⁸⁴.

К исходу четвертого дня наступления прорыв достиг 40 км в глубину и 135 км по фронту. 53-я армия продвинулась до 15 км, овладев районными центрами Словакии городами Св. Бенедик, Злате Моравце, Врабле и 62 другими населенными пунктами. 7-я гв. армия продвинулась до 20 км, форсировала р. Нитра и овладела 116 н.п. 1-я гв. КМГ так же форсировала р. Нитра двумя кавдивизиями 4-го гв. кк, вступившими в бой за Шураны, тогда как 13-я гв. кд 6-го гв. кк совместно с частями 7-й гв. армии завязала бой за Новы Замки. Оборонительный рубеж противника по р. Нитра был прорван; командующий 2-м УФ поставил перед командармами задачу развивать решительное наступление и к рассвету 29 марта соединениями 53-й армии овладеть г. Нитра, 7-й гв. армии – выйти на Малый Дунай, а 1-й гв. КМГ – оторваться от боевых порядков пехоты и, форсировав р. Ваг, овладеть Галанта⁸⁵.

Выполнить эти задачи оказалось непросто, но они, хотя и со сдвигом по срокам, были выполнены. 29 марта соединения 53-й и 7-й гв. армий продвинулись до 10 км и овладели райцентрами Нова Баня, Дяла, а 1-я гв. КМГ вела бои за выход к р. Ваг (противник взорвал все мосты и ввел в бой 107-ю саперную бригаду и 52-ю мотосаперную бригаду). Переломным стал следующий день: 1-я гв. КМГ, нанося удар на северо-запад, вышла на восточный берег Вага, где 4-й гв. кк овладел Трновец и завязал бой за переправу, а 6-й гв. кк двумя дивизиями форсировал реку, овладел

Жигард и завязал бой за Фаркасд и Недед. Части 7-й гв. армии овладели Новы Замки и вели бои за переправы через Ваг и Малый Дунай; 53-я армия левофланговыми соединениями полностью вышла на левый берег р. Нитра, 228-я сд форсировала реку и вступила в бой за г. Нитра. Оборонительный рубеж противника по берегу Нитры был окончательно прорван. Перед войсками приказом командующего 2-м УФ № 00151/оп от 23.55 30.3.1945 г. были поставлены задачи: 53-й армии – к исходу 2 апреля овладеть рубежом Осланы, Трнава, 7-й гв. армии – к тому же сроку овладеть рубежом Трнава, Мишдорф, а 1-й гв. КМГ – к исходу 3 апреля захватить район Малацки и перевалы через Малые Карпаты. В исполнение этого приказа 1-я гв. КМГ, переправив 31 марта главные силы через р. Ваг, стремительно развивала преследование в северо-западном направлении, вынуждая тем самым противника спешно свертывать боевые порядки перед левым флангом 7-й гв. армии. Последняя, окончательно сломив немецкое сопротивление, форсировала р. Ваг, р. Дудваг и канал Перна, продвинулась до 20 км, овладев г. Гута, а 72-й гв. сд 24-го гв. ск – г. Галанта. 53-я армия частями 1-й гв. ввд форсировала Нитру, а частями 243-й сд и 110-й гв. сд овладела г. Нитра, продвинувшись до 10 км⁸⁶.

1 апреля 1945 г. Ставка директивой № 11051 уточнила задачи 2-го УФ. Войскам фронта было приказано, наступая в общем направлении на Малацки, Йиглава, не позднее 5–6 апреля овладеть Братиславой, а в дальнейшем освободить Брно, Зноймо и Штоккерау (последний на территории Австрии должны были занять войска левофланговой 46-й армии). 30 марта по приказу командующего 46-й армией генерал-лейтенанта А.В. Петрушевского части 252-й и 19-й сд с помощью кораблей Дунайской военной флотилии под командованием контр-адмирала Г.Н. Холостякова форсировали Дунай, захватили плацдарм в районе юго-западнее Новы Страж и, преодолевая сильное огневое сопротивление противника и отбивая его контратаки, овладели железнодорожным узлом, речным портом и районным центром Чехословакии Комарно и рядом других населенных пунктов. Развивая успех, 31 марта соединения 23-го ск отбросили противника на 16–20 км в северо-западном направлении⁸⁷.

На противоположном крыле правофланговая 40-я армия вместе с 4-й румынской армией упорно наступали через горы в северо-западном направлении, продвигаясь к р. Морава. 26 марта, на следующий день после овладения Банска Бистрица, 40-я армия продвинулась до 6 км, 27-го – незначительно, 28-го – до 8 км. Правый фланг, где наступали румынские войска, продвигался медленно; более того, контратаки противника временами вынуждали румын отходить. Однако главные события разворачивались в центре 2-го УФ. Разбитый в ожесточенных боях на реках Грон, Нитра, Ваг противник пытался огнем и контратаками частей 72-го

ак и тк «Фельдхернхалле» остановить наступление 7-й гв., 53-й армий и 1-й гв. КМГ, стягивал в Братиславу дополнительные силы и, опираясь на оборонительные сооружения вокруг города и в самом городе, был намерен упорно сопротивляться. Но ни остановить, ни замедлить наступление войск маршала Малиновского немцам не удалось. С юго-запада к Братиславе приближались соединения 1-й гв. КМГ. Преследуя отступающие части 211-й, 711-й и 46-й пд, 4-й гв. кк к 13.00 1 апреля вышел на рубеж Фаркашин, г.дв. Девыткин, в 17.00 завязал бой за южную окраину Трнава и уже через три часа во взаимодействии с частями 7-й гв. армии овладел городом. 6-й гв. кк овладел Цифер, Бахонь, Шарфя и вел бой за Шенквице. К исходу дня передовые отряды 1-й гв. КМГ продвинулись до 35 км и завязали бои на восточных склонах Малых Карпат, овладев Модра, Цайла, Пезинок. Войска 7-й гв. армии продвинулись до 25 км и освободили Сенец и Дунайская Стреда, тогда как соединения 53-й армии продвинулись до 20 км и заняли Глоговец⁸⁸.

На следующий день части 1-й гв. КМГ, прорываясь через оборону противника в Малых Карпатах, овладели Болераз, Смоленице, Орешаны, Глиник и завязали бой за Рыбник. 53-я армия продвинулась до 15 км и овладела районным центром Топольчаны. 7-я гв. армия продвинулась до 30 км и соединениями 25-го гв. ск вышла к Братиславе; 409-я сд завязала бой на северо-восточной, а 4-я гв. вдд – на восточной окраине города. 3 апреля 53-я армия продвинулась до 15 км и вступила в бои за перевалы Малых Карпат, где продолжали сражаться соединения 1-й КМГ. Правифланговые части 7-й гв. армии к исходу дня преодолели хребет Малые Карпаты и овладели 10 н.п.; на левом фланге начался штурм Братиславы, к которому присоединились 25-я гв. сд, 252-я сд и 19-я сд наступавшего с востока 23-го ск. На следующий день наступила развязка: соединения 7-й гв. армии, поддерживаемые огнем Дунайской военной флотилии, овладели столицей Словакии городом Братислава. Тем временем 53-я армия, продвинувшись до 10 км, наступала на Бановце, а 4-й и 6-й гв. кк 1-й гв. КМГ преодолели Малые Карпаты и завязали бой за Малацки. На следующий день оба города были взяты, войска 2-го УФ вышли в долину р. Морава и завязали бои за плацдармы⁸⁹.

Новые задачи войскам фронта были поставлены маршалом Малиновским в приказе № 00170/оп от 5.4.1945 г. 53-я армия и 1-я гв. КМГ должны были развивать решительное наступление в северо-западном направлении на Брно. 53-я армия наступала через Сеница и Годонин, 1-я гв. КМГ – через Кобили; срок овладения районом Брно был определен как 9.4.1945 г. Днем раньше 7-я гв. армия, наступая с плацдармов на западном берегу Моравы и, нанося главный удар в направлении Цистердорф, Микулов, должна была овладеть рубежом: Леднице, Микулов, Штаатц,

Асцарн, Ладендорф, Шлейнбах. Правофланговая 40-я армия вместе с 4-й румынской армией развивала наступление и к исходу 8 апреля должна была форсировать р. Ваг и овладеть рубежом: Цухов, Немцова, Дритома, Свехловци; главный удар наносился левым флангом в общем направлении Тренчин, Угерски Брод⁹⁰.

Наступление 40-й армии развивалось успешно: 6 апреля продвижение составило до 12 км, 7 апреля – до 8 км, 8 апреля – до 12 км. Но 9 апреля сопротивление противника усилилось: 29-й ак был подкреплён частями 320-й народно-гренадерской дивизии, переброшенной с 4-го УФ, и вел упорные оборонительные бои с целью обеспечить своевременный отвод тылов и части сил на подготовленный рубеж обороны по правому берегу р. Ваг. Тем не менее, 40-я армия в этот день продвинулась до 8 км, левофланговыми частями форсировала р. Ваг, овладела Лескове, Молчице, Ивановце и вступила в бой за расширение плацдарма на западном берегу. 10 апреля войска генерал-лейтенанта Ф.Ф. Жмаченко продвинулись ещё до 14 км и овладели г. Тренчин – узлом дорог, центром военной промышленности и опорным пунктом обороны противника в долине Вага⁹¹.

На следующий день войска 40-й армии продвинулись до 8 км и заняли районный центр Св. Мартин. 12 апреля в районе юго-западнее Тренчин противник огнём и контратаками пытался не допустить расширения плацдарма на правом берегу р. Ваг, но наступающие части продвинулись ещё до 12 км. В целом за период 6–12 апреля 40-я и 4-я румынская армии, успешно развивая наступление, правым флангом продвинулись до 45 км, и левым флангом – до 60 км. Однако 13 апреля успехи закончились: противник уплотнил свою оборону и приостановил продвижение правофланговых армий 2-го УФ. На следующий день командующий фронтом приказом № 1467/ш потребовал от генерал-лейтенанта Ф.Ф. Жмаченко продолжать решительное наступление и к исходу 15 апреля овладеть рубежом Брумов, Угерски Брод, а к исходу 17 апреля выйти на рубеж Кромержиж, Нытковице. В течение недели после получения этого приказа 40-я армия вместе с румынскими войсками вела напряжённые наступательные бои, но не имела продвижения. Только 26.4.1945 г. 40-я армия, сосредоточив на своем правом фланге три сд, четыре пд (р) и одну кд (р), всего восемь дивизий на фронте 20 км, прорвала оборону противника на участке Бржезов, Сухов, продвинулась до 15 км и овладела г. Угерски Брод, выйдя тем самым на р. Морава и выполнив таким образом поставленную задачу⁹².

На левом фланге 2-го УФ в течение 6–15.4.1945 г. 7-я гв. армия вела бои на австрийской территории, наступая в общем направлении на Зноймо (на территории Чехословакии; австрийско-чехословацкая граница представляла собой в этом районе выступ в северо-восточном направлении). Продвижение составило до 25 км. Противник – части 6-й танковой

армии СС под командованием генерал-полковника войск СС Й. Дитриха – непрерывно контратаковал силами до полка пехоты с 20–30 танками и СУ; к тому же резко активизировалась немецкая авиация, наносявшая сильные удары по переправам через р. Морава⁹³.

С большим успехом действовали войска центра 2-го УФ – 53-я армия и 1-я гв. КМГ. Армия генерал-лейтенанта И.М. Манагарова вместе с 1-й румынской армией развивала наступление в северо-западном направлении, продвигаясь к Мораве, форсировать которую требовалось для овладения Брно. 6 апреля продвижение составило 23 км; на следующий день 53-я армия продвинулась еще на 10 км и овладела районным центром Нове Место. 8 апреля соединения 53-й армии продвинулись на 8 км, вышли к Мораве, при этом 243-я сд и один полк 228-й сд форсировали реку. 9–11.4.1945 г. наступающие части продвинулись еще до 20 км, а на следующий день 53-я армия на левом фланге двумя полками 227-й сд, двумя полками 203-й сд и 110-й гв. сд форсировала р. Морава, овладела Рогатец, перерезала железную дорогу северо-восточнее Годонин и завязала бой за город, овладев им 13 апреля. Однако противник усилил свое сопротивление и неоднократно атаками силой батальон пехоты с 5–6 танками и СУ сумел сдержать дальнейшее наступление войск 53-й армии. Овладев 15 апреля узлами дорог и опорными пунктами Бржеслав, Подивин, они на участке Терезин, Брумовице, Моркувны встретили сильное огневое сопротивление. Перед фронтом армии было отмечено до 50 танков и СУ (в составе 53-й армии была только одна бронетанковая часть – 25-й отп, располагавший 1 танком и 3 СУ)⁹⁴.

1-я гв. КМГ в течение всего периода не смогла оторваться от пехоты и вела бои во взаимодействии с левофланговыми соединениями 53-й армии. 6 апреля 10-я гв. кд 4-го гв. кк вела бой за Сеница, 9-я гв. кд – за Дойч, 13-я гв. кд 4-го гв. кк овладела Чарч. На следующий день части группы Плиева подошли к Мораве в районе Бродске. Два полка 13-й гв. кд переправились через Мораву в районе 2 км северо-западнее Бродске; еще один полк 13-й гв. кд и 8-я гв. кд форсировали Мораву и вступили в бой за Ланжгот. Созданный плацдарм контратаковали части тк «Фельдхернхалле», поэтому дальнейшее продвижение было затруднено. 4-й гв. кк до 10 апреля продолжал с боями переправляться через Мораву, 6-й гв. кк вел бои за Ланджгот и Костице. 11–13 апреля части 1-й гв. КМГ последовательно овладели Ланжгот, Костице и Грушки, но в течение двух следующих дней были вновь приостановлены противником и вели тяжелые бои в районе Моркувка⁹⁵.

Маршал Малиновский решил усилить войска, действующие на направлении Брно, 50-м ск и 7-м мк; первый был должен обеспечить ввод в прорыв второго. 7-й мк 15.4.1945 г. атаковал противника, вступив в бои

за Терезин, Брумовце и в районе Вел. Павловице, но немецкую оборону прорвать не смог, равно как пехота 53-й армии и кавалерия 1-й гв. КМГ. В последующие дни неприятель, сосредоточивший в районе Брно большое количество пехоты и танков (25-я и 6-я тд, 2-я мд, 37-я кд СС и другие части), сумел временно приостановить наступление войск центра 2-го УФ. Маршал Малиновский усилил 53-ю армию 18-м гв. ск, передав его из состава фронта, и поставил войскам задачи: 53-й армии – с утра 21.4.1945 г. вводом в бой 18-го гв. ск (109-я гв. сд, 52-я сд), 1-й гв. вдд и 25-го отп усилить боевые порядки, перейти в решительное наступление, нанося удар в общем направлении Тельнице, Брно, и во взаимодействии с 1-й гв. КМГ 22.4.1945 г. овладеть г. Брно; 1-й гв. КМГ – в ночь на 21 апреля перегруппировать 4-й гв. кк и 64-ю мехбригаду 7-го мк и с утра 21.4.1945 г. решительно перейти в наступление и во взаимодействии с войсками 53-й армии 22 апреля овладеть Брно. В ночь с 21 на 22 апреля в полосу 53-й армии была переброшена 6-я гв. ТА, сосредоточившаяся в районе Валтице, Райнталь, Бржеслав. Одновременно 53-я армия была усилена 6-й гв. вдд и 493-м мп, переданными 7-й гв. армией, и 27-й мбр, переданной из 46-й армии⁹⁶.

22 апреля войска 2-го УФ произвели перегруппировку и с 11.00 следующего дня возобновили наступление. 53-я армия, прорвав оборону противника на участке Бошовице, Яловисло, в течение 23.4.1945 г. продвинулась на 7 км, обеспечив в середине дня ввод в прорыв 6-й гв. ТА. В течение 24–25 апреля войска 53-й армии, 5-й гв. ТА и 1-й гв. КМГ в упорных боях сломали сопротивление противника, занимавшего внешний оборонительный обвод Брно, к исходу 25.4.1945 г. овладели восточными пригородами и начали уличные бои в южной части города. 26 апреля совместным штурмом соединений 53-й армии, 6-й гв. танковой армии и 1-й гв. КМГ город Брно был полностью освобожден⁹⁷.

В результате успеха наступления войск маршала Малиновского сложились благоприятные условия для разгрома войск противника, действовавшего восточнее линии Моравска Отрава, Оломоуц, Брно, объединенными усилиями 4-го и 2-го УФ. Командующий 2-м УФ решил сосредоточить усилия в северо-восточном направлении, нанося главный удар из района восточнее Брно в направлении Оломоуц и второй удар из района Угерски Брод на Голешов, Липник. Наступление в направлении Оломоуц, начатое 28.4.1945 г., встретило ожесточенное сопротивление противника: только на участке 53-й армии в течение дня было отражено 12 контратак силой 1–2 батальона пехоты с 6–10 танками и СУ каждая. Правофланговые армии так же не имели успеха. В то же время, опасаясь окружения, противник начал отвод войск и техники 1-й танковой армии из районов восточнее Оломоуц⁹⁸.

В ходе апрельских боев 1945 г. войска 2-го Украинского фронта причинили противнику тяжелый ущерб, в 2,5 раза превосходивший собственные потери. Всего же войска 2-го и 4-го УФ в результате Моравско-Оставской и Братиславско-Брноской операций освободили шесть областей Чехословакии площадью 40,8 тыс. кв. км с населением 4 335 тыс. чел., уничтожив 300 тыс. и взяв в плен 128 тыс. вражеских солдат и офицеров (также было захвачено 3530 орудий и минометов, 600 танков и штурмовых орудий, 646 самолетов), потеряв при этом 38,5 тыс. чел. убитыми и 140 тыс. ранеными; преимущество было на стороне Красной Армии⁹⁹.

В конце апреля – начале мая 1945 года поражение фашистской Германии стало неотвратимым. После самоубийства Гитлера 30.4.1945 г. официальная власть в Рейхе перешла в руки гросс-адмирала К. Дёница. Главную свою задачу остатки нацистского руководства видели в том, чтобы отвести остававшиеся в их подчинении войска групп армий «Центр», «Австрия» и «Юго-Восток» на запад и сдать их в плен англо-американскому командованию, продолжая в то же время боевые действия против Красной Армии. В этих обстоятельствах освобождение остававшейся под властью германского нацизма части Чехословакии и ее столицы Праги приобретало не только военное, но и политическое значение. По утвержденному 4 мая плану Пражской стратегической наступательной операции, армии 1-го УФ наносили удар по войскам группы «Центр» (командующий – генерал-фельдмаршал Ф. Шёрнер) с севера, 2-го УФ – с юга, и 4-го УФ – с востока. Три фронта действовали в составе 20 общевойсковых армий, 3 танковых и 3 воздушных армий, конно-механизированной группы, одного отдельного армейского (1-й Чехословацкий армейский корпус), пяти танковых, механизированного и кавалерийского отдельных корпусов. Советские и союзные войска насчитывали 2028 тыс. чел. с 30 452 орудиями и минометами, 1960 танками и самоходными установками и 3014 самолетами. Им противостояли немецкие войска групп армий «Центр» и «Австрия» – 900 тыс. чел., 9700 орудий и минометов, 1900 танков и самоходных орудий, 1000 самолетов¹⁰⁰.

Главной силой наступления являлись войска маршала Конева, которые должны были не только освободить Прагу, но и отсечь противнику пути отхода на запад. Запланированное на шестой день операции овладение столицей Чехословакии возлагалось на 4-ю (командующий – генерал-полковник Д.Д. Лелюшенко) и 3-ю (командующий – генерал-полковник танковых войск П.С. Рыбалко) гвардейские танковые армии; кроме подвижных войск, в состав ударной группировки правого фланга 1-го УФ входили 13-я (командующий – генерал-полковник Н.П. Пухов), 3-я гв. (командующий – генерал-полковник В.Н. Гордов) и 5-я гв. (командующий – генерал-полковник А.С. Жадов) армии, а также 25-й тк и 4-й гв. тк¹⁰¹.

По плану наступление должно было начаться 7 мая 1945 г., однако 5 мая в Праге вспыхнуло восстание против немецко-фашистских оккупантов. В городе завязались ожесточенные бои между силами восставших и немецким гарнизоном, на поддержку которого фельдмаршал Шёрнер, приказавший подавить восстание всеми средствами, бросил части эсэсовских танковых дивизий «Райх» и «Викинг» и авиацию. Возглавивший восстание Чешский национальный совет обратился по радио к советскому и союзному командованию с просьбой о помощи. Этим призывом попытались воспользоваться власовцы: 1-я дивизия «Комитета освобождения народов России» под командованием С.К. Буняченко, который в нарушение немецких приказов вел свое «войско» в Австрию подальше от советско-германского фронта, 6 мая вступила в Прагу и завязала бои с немецким гарнизоном. Власовские изменники надеялись, что тем самым завоюют благорасположение американцев, чьи войска они рассчитывали вскоре встретить в чешской столице; убедившись в обратном, они решили продвигаться в американскую зону самостоятельно и к исходу 7 мая оставили продолжавших сражаться пражан. Подлинными освободителями Праги суждено было стать солдатам и офицерам Красной Армии. С целью поддержать восставших, спасти жителей Праги от уничтожения, а город от разрушения, Ставкой 6 мая 1945 г. был отдан приказ незамедлительно начать операцию; в 12.00 правофланговые армии 1-го УФ перешли в наступление¹⁰².

Перед ударной группировкой директивой командующего 1-м УФ № 00181/оп была поставлена задача разгромить Дрезденско-Герлицкую группировку противника, захватить Дрезден и на шестой день операции танковыми, а на седьмой – общевойсковыми армиями овладеть Прагой. С запада главную группировку обеспечивала 13-я армия, двигаясь вдоль р. Мульда и далее восточнее линии разграничения с американскими войсками (Хемниц, Карловы Вары, Пльзень) с тем, чтобы на восьмой день наступления выйти на рубеж р. Бероунка, куда днем раньше должны были выйти части 25-го тк. С утра 6 мая 13-я армия перешла в наступление в общем направлении на Дебельн, Россвайн; противник отходил на юг, оказывая незначительное огневое сопротивление. К исходу дня наступающие войска овладели Вензисхайн, Дебельн, Носсен, Илькендорф¹⁰³.

6 мая на участке 13-й армии перешла в наступление 4-я гв. танковая армия генерал-полковника Д.Д. Лелюшенко. Соединения армии к исходу дня обошли с северо-запада Дрезден, вынудив противника к отходу в южном направлении, а в 00.30 7.5.1945 г. получили приказ командарма в течение ночи продолжать энергичное наступление и к утру передовыми частями выйти на рубеж перевалов южнее и юго-восточнее Сайда. К утру

7.5.1945 г. 63-я тбр 10-го гв. тк во взаимодействии с 35-й мбр 6-го гв. мк овладела Хиршфельд; 61-я тбр вела бой за очищение Ротшенберг¹⁰⁴.

3-я гв. армия, находившаяся в центре построения ударной группировки войск 1-го УФ, с плацдарма на западном берегу р. Эльба между Ломашш, Мейссен, Риза должна была, нанося главный удар левым флангом, наступать в направлении: Вильсдруф, Теплице-Шанов, Прага. С утра 6 мая, установив разведкой слабую оборону противника перед фронтом армии, соединения генерал-полковника В.Н. Гордова передовыми батальонами атаковали передний край немцев. Сбив вражеские арьергарды и развивая наступление вводом в бой главных сил первого эшелона, 3-я гв. армия к исходу дня овладела до 70 населенными пунктами и вышла на автостраду Дрезден – Хемниц на участке Танненберг, Замсдорф и к железной дороге Носсен – Мейссен на участке Роттенберг, юго-западная часть Мейссен, Танненберг¹⁰⁵.

С участка 3-й гв. армии перешла в наступление 3-я гв. танковая армия, перед которой была поставлена задача наступать на Прагу с северо-востока. В течение дня 6 мая 6-й гв. тк наступал в боевых порядках стрелковых частей. В ночь на 7.5.1945 г. 53-я гв. тбр вела бой в центре Вильсдруф, где противник оказывал сопротивление пехотой при поддержке танков, 51-я тбр вела бои на рубеже Гомпиц, 7-й гв. тк передовыми 54-й и 56-й гв. тбр вел наступление во взаимодействии с 329-й и 127-й сд 76-го ск 3-й гв. армии и к 15.00 вышел на рубеж Кебшиц, Трониц, а к 17.00 – на рубеж Хейниц, Таубенгейм. 9-й мк, получивший задачу к утру 7.5.1945 г. овладеть районом Беекенкау, Брайхенау, Шенвальд, Петтерсвальд, к 22.00 6 мая переправился через Эльбу в районах Риза, Промниц, Гредель и выступил во втором эшелоне вслед за танковыми корпусами, встречая на отдельных участках сопротивление мелких групп противника¹⁰⁶.

Первоначальной задачей 5-й гв. армии, поддерживаемой 4-м гв. тк, было нанесение удара в направлении Дрездена. В дальнейшем армия наступала на Усти, Прага; 4-й гв. тк на третий день наступления должен был овладеть Дечин и переправами на Эльбе, на шестой – Млада Болеслав. Из-за продолжительной перегруппировки 5-я гв. армия перешла в наступление позже других ударных объединений. С 15.00 6 мая разведотряды – по одному батальону от 15-й, 13-й, 97-й и 9-й гв. сд – вели боевую разведку в направлениях Весниц, Адельсдорф, Линц, Отершютц, где встретили организованное огневое сопротивление противника. Только в 21.30 после мощной артиллерийской подготовки 5-я гв. армия перешла в наступление и к утру следующего дня прорвала вражескую оборону, продвинувшись до 8 км и овладев 14 населенными пунктами¹⁰⁷.

В целом за 6 мая 1945 г. правофланговые войска 1-го Украинского фронта продвинулись до 23 км, овладели городами Вальдхайм, Ошатц,

Лайсниг, Дебельн, Носсен и свыше 150 другими населенными пунктами. Тем временем в положении гибнущего фашистского рейха произошли значительные изменения. 6 мая Дёниц отправил начальника Штаба оперативного руководства Верховного командования вермахта генерал-полковника А. Йодля в Реймс, где находился штаб союзников, с поручением «заключить перемирие на всех фронтах, стремясь как можно больше выиграть времени для немцев, уходящих с Востока». Получив отказ, Йодль от лица нацистского руководства Германии в середине третьего часа утра 7 мая 1945 года подписал предварительную капитуляцию, согласно которой боевые действия прекращались с 23.00 8 мая по центрально-европейскому, то есть с 1.00 9 мая по московскому времени. За час до этого Дёниц отдал приказ командующим группами армий Восточного фронта, где была поставлена задача, с одной стороны, «немедленно прекратить какие бы то ни было боевые действия против англо-американских войск и отдать приказ войскам сдаваться им в плен», а с другой стороны, «отвести на запад возможно больше войск, действующих на Восточном фронте, пробиваясь при этом в случае необходимости с боем через расположение советских войск»¹⁰⁸.

Советское командование готовилось завершить освобождение союзной страны от гитлеризма. 7.5.1945 г. Военный Совет 1-го Украинского фронта издал распоряжение военным советам армий и командирам отдельных корпусов: «При вступлении на территорию Чехословакии войск фронта принять все меры к тому, чтобы относиться к населению дружелюбно и вежливо. Никакой конфискации или изъятия имущества у населения не производить. Трофеями считать только то, что оставлено немецкими войсками. Связаться с вновь созданными органами власти на месте и оказывать взаимную помощь в изгнании немцев с территории Чехословакии; никаких насилий, бесчинства по отношению к населению не чинить, в остальных случаях руководствоваться соглашением между нашим правительством и правительством Чехословацкой республики...»¹⁰⁹.

В течение 7 мая противник на направлениях Прага и Циттау, введя в бой 4-ю полицейскую, 404-ю охранную дивизии в районе северо-западнее Дрездена, огнем и контратаками силой до двух батальонов пехоты с танками оказывал сопротивление продвижению войск 1-го УФ. Несмотря на это, за день армии правого крыла фронта с боями продвинулись от 30 до 45 км. 25-й тк к исходу 7.5.1945 г., встречая незначительное сопротивление противника, достиг Вальтерсдорф. 13-я армия, имея задачу выйти на рубеж Цшопан, Ленгефельд, Сайда, Клауснитц, продвинулась до 30 км, овладев городами Хорта, Хайнихен, Франкенберг, Фрейберг, Зибенлен. 3-я гв. армия продвинулась левым флангом до 25 км, очистила восточный берег Эльбы и овладела г. Мейссен, а к исходу дня – Буркер-

сдорф, Фридерсдорф, Ребенбах. 5-я гв. армия, преследуя оказывавшие слабое огневое сопротивление части тд «Герман Геринг», 20-й тд и 4-й полицейской дивизии, продвинулась до 30 км. 34-й и 32-й гв. ск овладели пригородами Дрездена Вейнбела, Нейзерневиц, Нейкосвиг, Кецшенброда, Лесснитц, Радебейль и вели бои в северной части города, 33-й гв. ск овладел городами Радебург, Кенигсбрюк, Каменец; всего части армии заняли более 100 населенных пунктов¹¹⁰.

В тот же день 7 мая в наступление перешли войска центра и левого фланга 1-го Украинского фронта. 2-я армия Войска Польского под командованием генерал-лейтенанта К. Сверчевского имела задачу наступать в общем направлении на Пирна в обход Дрездена с юго-востока. В 7.30 2-я АВП перешла в наступление и за день с боями продвинулась до 20 км и пересекла автостраду Бауцен – Дрезден. 28-я армия генерал-полковника А.А. Лучинского вместе с 7-м гв. мк наступала в общем направлении Циттау, Млада Болеслав, Прага. В 7.00 соединения 28-й армии силами передовых отрядов, а спустя час – главными силами, перешли в наступление. Противник, прикрываясь мелкими арьергардными группами, отходил в юго-западном и западном направлениях и лишь к исходу дня на рубеже Ракель, Кортниц, Буххольц, 2 км восточнее Вейсенберг, Малауне, Хильберсдорф оказал упорное сопротивление, используя для поддержки своей пехоты до 8 танков и СУ и до 7 артиллерийско-минометных батарей. Преодолев лесной массив севернее Вейсенберг, за день с боями армия продвинулась до 15 км, овладела Брисниц, Вейсенберг, Буххольц, Кунневиц, Майсельвиц и еще 28 населенными пунктами. 52-я армия под командованием генерал-полковника К.А. Коротеева тремя стрелковыми корпусами наступала в общем направлении: Райхенбах, Рогнау, Храстава, Чески Дуб, Хлумец, при этом первой задачей являлось овладение Герлиц (здесь наносили удар 6 дивизий в первом и 3 – во втором эшелоне). Войска армии 7 мая в 7 часов 30 минут после короткого огневого налета артиллерии и минометов по расположению противника перешли в наступление передовыми батальонами, а в 10.00 – главными силами. За день боя соединения 73-го, 48-го и 78-го ск продвинулись на 10–14 км, овладели 20 населенными пунктами и завязали бои на улицах г. Герлиц¹¹¹.

На левом фланге 1-го УФ наступали 31-я, 21-я и 59-я армии. 31-я армия генерал-лейтенанта П.Г. Шафранова в 12.00 7.5.1945 г. начала наступление в направлении Зор-Нейдорф, Груна-Рахенау передовыми отрядами правофлангового 36-го ск. Ударная группировка, прорвав первую линию обороны противника, продолжала продвижение в южном направлении. К 18.00 дивизии ударной группировки продвинулись от 2 до 3 км. В 17.30 54-я сд после короткого огневого налета одной штрафной ротой атаковала в районе восточнее Логау. Остальные соединения 71-го и 44-го

ск продолжали обороняться, вели наблюдение и огонь по уничтожению наблюдаемых целей. Противник перед фронтом 331-й, 173-й и 352-й сд оказывал сопротивление сильным ружейно-пулеметным и артиллерийским огнем, однако к 18.00, оставив отряды прикрытия, начал отход в южном и юго-западном направлении. Тем временем дивизии 36-го ск, выбивая врага из второй линии траншей и разминируя полосы наступления, продолжали продвигаться. Немецкие части перед фронтом корпуса так же начали отход главными силами в южном направлении, оказывая при этом упорное сопротивление оставленными отрядами прикрытия и огнем артиллерии. Таким образом, прорвав оборону противника на участке (иск.) Пенцих, Хаугсдорф, войска 31-й армии к исходу дня продвинулись от 6 до 10 км, овладели Зора, Обер, Зор-Нейсдорф¹¹².

Крайняя левофланговая 59-я армия под командованием генерал-лейтенанта И.Т. Коровникова открыла активные боевые действия еще 6 мая, когда противник на левом фланге начал отход в западном направлении. 93-й ск передовыми отрядами 391-й и 239-й сд с утра перешел к преследованию и, сбивая вражеские арьергарды и группы прикрытия, занял 15 населенных пунктов. В то же время перед фронтом 43-го и 115-го ск немецкие войска продолжали обороняться на прежнем рубеже и оказывали огневое сопротивление действиям разведгрупп. 7 мая в 14.00 после 38-минутной артподготовки 59-я армия перешла в наступление на своем правом фланге и, преодолевая сильное огневое сопротивление противника на заранее подготовленном рубеже, прорвала передовую линию его обороны и к исходу дня продвинулась до 6 км. Неприятель, опираясь на систему инженерных заграждений и траншей, частями 45-й пд оказывал сильное огневое сопротивление; на левом фланге части 1-й лед и 68-й пд продолжали отход в западном направлении, прикрываясь арьергардами¹¹³.

Перешедшая в наступление в 13.00 7 мая 21-я армия генерал-полковника Д.Н. Гусева, занимавшая позиции между 31-й и 59-й армиями, к исходу дня продвинулась до 10 км и овладела г. Штригау¹¹⁴.

Утром 8 мая штабы всех армий 1-го Украинского фронта получили приказ командующего № 232/оп, в котором говорилось, что к исходу дня немецким войскам будет передано требование о полной капитуляции и сдаче в плен. В связи с этим командармам приказывалось до 23.00 выполнять поставленные задачи, и если противник не исполнит требования, продолжить боевые действия с целью его полного разгрома¹¹⁵.

В течение дня 8 мая действия немцев перед 1-м УФ были таковы, что у его командования начали возникать сомнения по поводу готовности войск фельдмаршала Шёрнера исполнить к утру 9 мая условия капитуляции, т.е. остановиться и сдаться советским войскам. В 19.00 8.5.1945 г. маршал Конев издал направленный всем командармам при-

каз № 00234/оп, где речь шла о том, чтобы не допустить перелета оставшейся немецкой авиации на запад путем выброски подвижных отрядов, которые должны были захватывать аэродромы и самолеты. Через час командующий 1-м Украинским фронтом распорядился передать по радио обращение к немецким войскам с предложением сложить оружие и сдаться, однако до 23.00 никакого ответа не последовало и войска 1-го УФ продолжили наступление¹¹⁶.

8 мая части и соединения немецких 4-й танковой и 17-й полевой армий под воздействием советских войск на флангах 1-го УФ продолжали отходить в южном и западном направлениях; одновременно на остальном фронте немецкие войска с утра начали отход на юго-запад. Войска маршала Конева к исходу 8.5.1945 г. с боем продвинулись от 30 до 45 км, овладели Дрезденом и еще 37 крупными городами, в том числе на территории Чехословакии – Мост, Билина, Духцов, Теплице-Шанов. Правифланговый 25-й тк уже к 11.30 передовой 75-й тбр форсировал р. Огрже и продвигался дальше в общем направлении Бероун, Добржиш, Пржибрам, Бржезнице, отрезая тем самым противнику пути отхода из Праги на запад. 13-я армия за день боя продвинулась до 30 км, овладела городами Цшонау, Валькенштайн, Мариенберг, Цеблиц, Ольбернхау. 3-я гв. армия за 8 мая продвинулась от 15 до 35 км. На левом фланге 106-я сд 120-го ск вместе с соединениями 5-й гв. армии овладела г. Дрезден; далее части 120-го ск заняли города Фрейталь, Цаукхероде, Рабенау и Диппольсдисвальде. Правифланговыми соединениями армия пересекла границу на участке Коммерсвальде, Молдава и на территории Чехословакии заняла до 25 населенных пунктов, выйдя на рубеж Литвинов, Осен, Миккулов, Глахутте, Венде-Карсдорф, Клайн Бортен, Цширен. 5-я гв. армия продвинулась от 20 до 35 км, овладев более 100 населенными пунктами; 13-я и 95-я гв. сд 32-го гв. ск очищали центр Дрездена и к 14.00 полностью овладели городом. На остальном фронте противник, прикрываясь отдельными группами, продолжал отходить в южном направлении¹¹⁷.

4-я гв. танковая армия, развивая наступление в лесисто-горных условиях с широко развитой сетью минно-инженерных заграждений, с боями преодолела хребет Рудных гор и продвинулась до 35 км. 10-й гв. тк, наступая в направлении Премсдорф, Ольдержиш, преодолев горные перевалы в районе Николув, 63-й гв. тбр в 17.00 овладел Билина. К этому времени 6-й гв. мк силами 16-й и 17-й гв. мбр совместно с 70-й сабр овладел Мост, 5-й гв. мк силами 10-й мбр – Янов. Не останавливаясь, соединения армии продолжали продвигаться на Прагу¹¹⁸.

3-й гв. танковой армии 8 мая так же предстояло преодолеть перевалы Рудных гор. Первым двинулся 9-й мк, чей передовой отряд в составе 69-й мбр, 16-й сабр и 50-го омщп под командованием заместителя начальника

штаба генерал-майора танковых войск И.Г. Зибера уже к 7.00 достиг перевалов. В результате упорного боя 69-я мбр сломала сопротивление противника, преодолела перевал, вышла на равнину, разгромила тылы немецких 21-й тд и 17-й зенитной дивизии, в 16.00 ворвалась в г. Теплице-Шанов и через час овладела им. Уже в 17.45 передовые подразделения достигли Упор, что в 7 км южнее Теплице-Шанов, и далее стремительно продвигались на Прагу через Тржебенице, Брезани и водный рубеж р. Огрже. К 22.30 69-я мбр овладела г. Лоссовице. За 9-м мк шел 7-й гв. тк; корпус преодолел перевал Айхвальд, занял Ценвальде, пересек германско-чехословацкую границу в районе ст. Нолдава, овладел крупными населенными пунктами Зинвальд, Гайзинг, Крупка и к 24.00 достиг рубежа Веремин, Милешов в 14 км юго-западнее Теплице-Шанов. 6-й гв. тк перешел во второй эшелон; к исходу дня 8 мая его части вышли на рубеж Градижно, Жаланы¹¹⁹.

Успешно развивали наступление и армии центра 1-го УФ. 2-я армия Войска Польского продвинулась до 25 км, овладела Бауцеком и городами Бишофсверда, Нойштадт, Гонштайн, Шлуккенау, Нойзальца-Шпремберг, Зебнитц. Соединения 28-й армии в 6.00 перешли в наступление главными силами и, сбивая арьергарды отходящего противника, к исходу дня продвинулись на 20–23 км и вышли на рубеж: Визенталь, Фридерсдорф, Котмарсдорф, Обер Куннерсдорф, Гроссенсдорф, овладев при этом 118 населенными пунктами. Несмотря на предложение капитуляции, немецкие войска перед фронтом 28-й армии не собирались сдаваться. К исходу дня наступающие части северо-западнее Циттау встретили упорное сопротивление врага. Аналогичная ситуация складывалась и на фронте 52-й армии. Противник, отходя в южном направлении, минировал дороги и оказывал огневое сопротивление отдельными группами пехоты, занимавшими высоты и лесные массивы. 73-й ск овладел Райхенбах, сбив неприятеля с рубежа южная окраина Дитмансдорф. 78-й ск овладел Герлиц, 48-й ск – Остриц и Зайденберг. К исходу дня наступающие соединения, продвинувшись до 22 км и овладев 70 населенными пунктами, вели бои на рубеже: Гроссенерсдорф, Буркерсдорф, Остриц, Шенфельд, Вель¹²⁰.

На левом фланге фронта противник, отходя, так же оказывал заметное сопротивление. Соединения 31-й армии с утра 8 мая перешли в решительное наступление по всему 95-километровому фронту от (иск.) Герлиц до Яуер. Уже к 12.00 войска продвинулись на 5–10 км; однако во второй половине дня ситуация осложнилась – наступающие части встретили упорное сопротивление вражеских арьергардов и отдельных подразделений, стремившихся закрепиться на рубеже: Зайденберг, Маркисса, Грайфенберг, Либенталь, Мауер, Бобер, Обер-Бербисдорф (4 км северо-восточнее Гиршберг). К исходу дня после артиллерийско-ми-

нометного налета войска армии сломили сопротивление противника и продолжили успешное наступление. 71-й ск к исходу дня продвинулся на 11–14 км. 44-й ск правым флангом продвинулся от 12 до 14 км, а левым флангом – до 34 км. К исходу дня корпус, сбив отряды прикрытия на рубеже Вальтерсдорф, Обер-Бербисдорф, силами 174-й сд овладел городом Гиршберг – важным узлом шоссейных и железных дорог, прикрывавшим подступы к предгорьям Карпат. 36-й ск, продвинувшись за сутки до 22–25 км, к исходу 8.5.1945 г. овладел узлом сопротивления городом Лаубан, опорными пунктами Шенберг, Зайденберг. 331-я, 62-я и 173-я сд 36-го ск закончили в своей полосе оккупацию немецкой территории, перешли чехословацкую границу в районе южнее и юго-восточнее г. Зайденберг и начали освобождение территории Чехословакии¹²¹.

21-я армия в течение 8 мая продвинулась до 30 км и овладела городами Штригау, Заарау, Хохен-Фридеберг, Фрейберг, Вальденбург, Готтесберг, Диттерсбах, Швейдниц, Лангенбилау¹²².

59-я армия продвинулась до 25 км, овладела городами Монстерберг, Фракенштайн, Варта, Патшкау, Оттмаху, Цигенхайльс, Цукмантель, Фрейвальдау, Тарнау, Брисниц, Хайнрихсвальде, Райхенштайн, Обер Госниц, Иоханнерсбург, Гросс-Кунцендорф, Томасдорф. При собственных потерях 10 убитых и 14 раненых войска 59-й армии уничтожили до 600 чел. и захватили 260 пленных. Последние (из состава 45-й пд) показывали, что управление частями потеряно, подразделения между собой связи не имеют и положения друг друга не знают; имеется приказ отходить в западном и юго-западном направлениях для сдачи в плен англо-американским войскам. Среди солдат распространялся слух, что генерал-фельдмаршал Шёрнер покончил жизнь самоубийством или был убит¹²³.

На самом деле генерал-фельдмаршал не был убит и не покончил жизнь самоубийством: он бросил свои войска, переоделся в гражданскую одежду и в ночь на 9 мая на самолете бежал в Австрию. 9 мая войска группы армий «Центр», несмотря на вступление в силу акта о капитуляции Германии (в 00.43 по московскому времени в Берлине был подписан окончательный акт о капитуляции), не сложили оружия и продолжали отходить в юго-западном направлении, прикрываясь на отдельных участках мелкими группами автоматчиков. Выполняя с опережением на два дня поставленную ранее задачу, две танковые армии 1-го УФ устремились на Прагу. 10-й гв. тк 4-й гв. танковой армии в 3.00 9.5.1945 г. передовыми частями достиг северо-западной окраины Праги; начались бои по очистке столицы от оказывавших сопротивление остатков немецкого гарнизона. В 9.00 в город вошли части 5-го гв. мк, которые совместно с частями 10-го гв. тк вступили в бой с противником. Через три часа чехословацкая столица была в руках советских войск¹²⁴.

Почти одновременно с 4-й гв. ТА в Прагу вошли передовые части 3-й гв. танковой армии. В 4.00 танки 69-й мбр, а в 6.00 – остальные части бригады, овладели северной окраиной Праги. В 5.30 в северо-восточную часть Праги вошла 54-я гв. тбр 7-го гв. тк и сломила организованное сопротивление противника. 55-я гв. тбр к 12.00 овладела центром города; организованные действия противника были сломлены и немцы, не оказывая сопротивления, начали сдаваться в плен. В 8.30 в Прагу вступили 53-я, 52-я гв. тбр и штаб 6-го тк. Пражане встречали советские войска с таким ликованием, что отправленные командующим 1-м УФ офицеры связи не могли пробиться в штабы вступивших в столицу танковых армий¹²⁵.

Вслед за танкистами 9 мая, на три дня опережая план операции, к столице Чехословакии начали подходить части общевойсковых армий ударной правофланговой группировки 1-го УФ. 13-я армия в течение дня, преследуя отходящего противника, продвинулась до 40 км, овладев городами Аннаберг, Йогштадт, Хомутов, Кодань, Жатец, Подборжаны. К 19.00 6-я гв. сд 27-го ск передовым отрядом прошла Либишовице, а один полк вместе с 175-й тбр 25-го тк выдвигался к Праге. 3-я гв. армия, к 8.00 сломив сопротивление противника в районе Мост, правым флангом форсировала р. Огрже и, продвинувшись от 35 до 80 км, вышла на фронт Зиттолит, Перуц. К 19.00 передовой отряд 329-й сд 76-го ск вступил в Прагу. 5-я гв. армия продвинулась до 35 км, пересекла государственную границу Чехословакии, овладела городами Готтлойба, Подмокли, Усти, Либшодт, Бергисххютель, Хабатовице, Термице и к исходу дня вышла на р. Эльба, форсировав ее передовыми частями¹²⁶.

Армии центра 1-го УФ быстро продвигались в южном направлении. 2-я армия Войска Польского, преодолев горно-лесной массив, овладела Красна Липа, Дечин, Каменице, продвинувшись за 9.5.1945 г. до 25 км. Войска 28-й армии, прекратив наступление в 23.00 8 мая, провели ночь в подготовке решительного удара. Парламентеры от противника не явились, и с 8.00 9 мая соединения армии продолжили преследование спешно отходивших немцев, встречая инженерные заграждения и автоматнo-пулеметный огонь на перекрестках дорог и на подступах к населенным пунктам. Потеряв 33 чел. убитыми и 128 чел. ранеными, 28-я армия захватила до 1000 пленных и продвинулась до 48 км, овладев городами Нойгерсдорф, Румбург, Вармсдорф, Вальддорф, Нем. Яблоне, Ческа Липа, Закуни. Та же ситуация складывалась и перед фронтом 52-й армии: противник, не выполнив условий, указанных в акте о капитуляции – остаться на месте и сложить оружие, продолжал отходить в южном направлении. Войска армии, преследуя отходящие вражеские части, пересекли границу и вступили на территорию Чехословакии, овладев городами Либерец (во взаимодействии с 31-й армией), Градек, Христава, Сечна. Продвижение

за день составило 35 км. В журнале боевых действий 52-й армии за 9 мая 1945 г. было записано: «Население исключительно радостно встретило части армии, преподнося цветы и подарки, как армии – освободительнице от фашистской неволи, оказывали содействие в выявлении и передаче немецких солдат нашим войскам. На зданиях населенных пунктов развевались флаги СССР и Чехословакии. Население проводило митинги в честь победы над Германией. Раздавались приветственные возгласы в честь Красной Армии, ее вождя тов. Сталина»¹²⁷.

Левофланговые армии так же вступили на территорию Чехословакии. К 12.00 9.5.1945 г. соединения и части 36-го и 71-го ск 31-й армии вошли в предгорье Изерских гор (Западные Судеты), а 44-й ск подходил к предгорью Исполиновых гор (главный хребет Судет). Через два часа войска взойшли на северные склоны Изерских и Исполиновых гор, а к исходу дня, преодолев их, вступили на чехословацкую территорию. Части армии за этот день продвинулась от 26 до 33–36 км и освободили свыше 1250 кв. км (больше половины этого количества относилось к территории Чехословакии), свыше 150 населенных пунктов. Во второй половине дня 9 мая сопротивление немцев стало слабеть, однако в крупных населенных пунктах и городах противник продолжал попытки небольшими группами прикрытия контратаковать части 331-й, 173-й и 88-й сд. К исходу дня немецкие арьергарды, прикрывавшие отход главных сил, начали поспешно отрываться от частей 31-й армии и на некоторых участках в полосе ее наступления им удалось это сделать. Дальнейшие задачи армии были поставлены штабом фронта, где определялись новые разграничительные линии и рубежи: «с выходом на рубеж Рихнов, Сobotка остановить армию на достигнутом рубеже»¹²⁸.

21-я армия 9 мая продвинулась до 30 км, овладела городами Вармбрунн, Миттлер-Шнидеберг, Ландесхут, Браунау, Зильберберг. В течение дня на левом фланге армия продвигалась с боями; в районе Либау наступающие части разгромили 6 ж.д. эшелонов противника, оказавшего сопротивление. К исходу дня соединения 117-го и 118-го ск двигались уже по чехословацкой территории¹²⁹.

59-я армия преследовала отходившие в западном и юго-западном направлениях части 45-й, 168-й, 68-й пд и 1-й лед. Потеряв 38 убитых и 74 раненых, армия продвинулась до 35 км, овладела Глатц, Гальбельшвердт, Шридеберг, Бад Райнерц, Ландек, захватила свыше 1000 немецких солдат и офицеров (пленные показывали, что они имеют задачу отходить на Прагу и сдать в плен союзникам). Генерал-лейтенант И.Т. Коровников боевым распоряжением № 0058/оп поставил 93-му ск задачу развивать наступление в направлении Солнице, 43-му ск – Нове Место, 115-му ск – Опочно; в каждой стрелковой дивизии всех корпусов создавались усилен-

ные передовые отряды на автомашинах для преследования, разоружения и пленения противника, а в случае его сопротивления – ликвидации¹³⁰.

В тот же день 9 мая к Праге начали подходить войска 2-го Украинского фронта. После овладения Брно противник отошел на рубеж 5–10 км севернее и северо-восточнее города, где и перешел к обороне, сдерживая наступление войск центра 2-го УФ. Правым крылом (4-я румынская, 40-я армии, 6-я гв. танковая армия) фронт наступал в направлении Оломоуц навстречу войскам 4-го УФ с целью отрезать части 11-го ак, 49-го гск и 72-го ак 1-й танковой армии, оказавшиеся на тот момент в оперативном «мешке». Противник в течение 1–2 мая продолжал отвод своих войск из района восточнее Оломоуц и упорными боями сдерживал наступление войск 2-го УФ из района Брно на Оломоуц. С 3 мая немецкие войска замедлили темп отхода и усилили сопротивление, уплотнив свои боевые порядки за счет сокращения линии фронта. 2.5.1945 г. командующий 2-м УФ маршал Р.Я. Малиновский получил директиву Ставки № 11079, где приказывалось развернуть основные силы фронта на западное направление и перейти в наступление на Йиглава, Прага. Малиновский решил оставить на направлении Оломоуц 40-ю и 4-ю румынскую армии и с утра 6 мая развивать наступление на Простеев, Оломоуц. В свою очередь, 53-я и 1-я румынская армии должны были к 7 мая принять участки 6-й гв. ТА, 1-й гв. КМГ и 7-го мк, а на следующий день подготовить наступление силами пяти дивизий в первом и трех – во втором эшелоне с фронта Островачице, Збишов на Каменице, Гумполец в обход Йиглава с северо-запада. 6-я гв. ТА и 1-я гв. КМГ вместе с 7-м мк сосредоточивались в новых районах; перед 7-й гв. армией была поставлена задача 7.5.1945 г. перейти в наступление и к исходу 14 мая овладеть районом Йиглава, Горни-Герцив, Тельч¹³¹.

Продолжая частью сил наступление и одновременно производя перегруппировку, войска правого крыла 2-го УФ в течение 4–5 мая на отдельных направлениях продвинулись до 10 км, овладели городами Кромержиз и Коетин. Закончив смену частей 53-й армии и перегруппировку, войска 40-й армии и 4-й румынской армии 6.5.1945 г. возобновили наступление, но имели успех лишь на правом фланге 40-й армии, где войска продвинулись на 11 км и совместно с войсками 4-го УФ овладели городами Голешов и Гулин. В центре и на левом фланге, встречая сильное огневое сопротивление, войска армии продвинулись только на 2 км. Противник неоднократно контратаковал и овладел Дрысице, Пустимерж. На следующий день немцы продолжали контратаковать; 40-я армия продвижения не имела¹³².

Зато имела продвижение 7-я гв. армия. В 8.15 после 30-минутной артподготовки 27-й гв. и 23-й ск при поддержке танков и СУ 27-й гв. тбр, 1505-го и 1897-го сап перешли в наступление. Противник огнем и кон-

тратаками оказывал упорное сопротивление, но не смог остановить гвардейцев генерала Шумилова. К исходу дня наступающие части прорвали вражескую оборону до 12 км в глубину на фронте 25 км¹³³.

Севернее и южнее обстановка 7 мая оставалась без изменений. Правее 7-й гв. армии войска 53-й армии перегруппировывались и готовились к наступлению; левее тем же самым были заняты войска 46-й армии. По приказу маршала Малиновского 6-я гв. танковая и 53-я армии должны были перейти в наступление 8 мая, а 46-я армия – 10 мая. Тогда же, 7.5.1945 г., командующий 2-м УФ приказом № 00223/оп поставил задачу переданной в состав фронта из 3-го УФ (командующий – маршал Ф.И. Толбухин) 9-й гв. армии генерал-полковника В.В. Глаголева: в ночь на 9 мая она должна была сменить части 7-й гв. и 46-й армий и с утра следующего дня перейти в наступление в общем направлении на Ретц, Дрозендорф, Нов. Быстрице, Тын. Таким образом, войска 2-го УФ по плану должны были включаться в проведение Пражской стратегической наступательной операции постепенно и последовательно в период с 7 по 10 мая, задачи им ставились до 14–15 мая, а последним определенным по срокам овладения рубежом была Йиглава, отстоящая от Праги более чем на 130 км (по шоссе). Иными словами, операция представлялась хотя и скоротечной, но не стремительной. Однако после подписания Германией акта о капитуляции ситуация резко изменилась: стараясь избежать советского и попасть в американский плен, немецкие войска начали отход на северо-запад. В ночь на 8 мая неприятель начал отвод своих основных сил перед левым крылом 2-го УФ, т.е. 46-й, 9-й гв. и 7-й гв. армиями (перед 40-й и 53-й армиями немцы оставались на тех же рубежах и оказывали упорное сопротивление), прикрываясь арьергардами, которые до утра оставались на прежних рубежах и огнем всех видов оружия отражали попытки советских войск вести разведку. Благодаря этому отход противника был установлен только утром 8.5.1945 г. после возобновления наступления частями 7-й гв. армии¹³⁴.

Армия генерал-полковника М.С. Шумилова в течение 8 мая продвинулась до 40 км и овладела Мор. Крумлов, Мирослав, а 252-я сд 23-го ск вместе с 27-й гв. тбр и во взаимодействии с частями 9-й гв. армии освободила Зноймо. В ночь на 9.5.1945 г. командующий 2-м УФ боевым распоряжением № 8315/ш поставил перед 24-м гв. ск 7-й гв. армии (находился в резерве фронта) задачу не позднее 12.00 9 мая выступить на выделенных фронтом 1200 автомашинах на Йиглаву, где перейти в подчинение командования 6-й гв. танковой армии и совместно с ней не позднее 10 мая вступить в Прагу¹³⁵.

Соединения и части 6-й гв. ТА к утру 8 мая были подтянуты к позициям, занятым пехотой 7-й гв. армии, и в 5.30 перешли в наступление в на-

правлении Моравски Крумлов. К 13.00 22-я гв. тбр и 6-я гв. мсбр 5-го гв. тк овладели Добелице и, форсировав р. Рокитна, продолжали выполнять поставленную задачу. К этому времени 30-я гв. мбр 9-го гв. мк овладела Кадов, а к 18.00 вышла на западную окраину Роухованы. К исходу 8 мая части 5-го гв. тк и 9-го гв. мк овладели Яромержице, вышли на рубеж Ботнице, Стонаржов и, продвинувшись за день до 56 км, продолжали наступление на Йиглава¹³⁶.

Успешно развивалось наступление и на левом фланге 2-го УФ. Во второй половине дня 8 мая 9-я гв. армия перешла в наступление и, преследуя отходящие части 43-го ак немецкой 8-й армии, минировавшие дороги и оказывавшие слабое огневое сопротивление, продвинулась до 32 км, овладев Лаа и Зноймо. 46-я армия наступала через территорию северо-западной Австрии к южной Чехии в общем направлении на Ческе Будеёвице. Преследуя отходящего противника, войска 46-й армии к исходу дня продвинулись от 20 до 31 км по всему фронту и овладели 120 населенными пунктами, в том числе городами Голлабрунн и Штоккерау. В 24.00 маршал Малиновский отдал генералу Петрушевскому приказ № 00224/оп, согласно которому последний должен был посадить одну стрелковую дивизию, усиленную одной иптабр, на автотранспорт и к исходу 9 мая или утром 10 мая вступить этими силами в Ческе Будеёвице, где встать гарнизоном¹³⁷.

Иначе складывалась ситуация на правом фланге, где наступали 53-я и 40-я армия вместе с 1-й и 4-й румынскими армиями. В течение дня усиленные батальоны дивизий первого эшелона с боями овладели Ричаны, Заставка, Закраны, Чучице. Генерал-лейтенант И.М. Манагаров решил в ночь продолжать действовать передовыми отрядами, а главными силами атаковать в 7.00 9 мая. На фронте 40-й и 4-й румынской армий обстановка была еще менее благоприятной: противник оказывал огневое сопротивление и трижды контратаковал части 51-го ск 40-й армии. Контратаки были отбиты, но продвинуться советские и румынские войска не смогли¹³⁸.

9 мая, нарушая условия подписанной Германией капитуляции, войска групп армий «Центр» и «Австрия» продолжали оказывать сопротивление, отходя в северо-западном направлении с целью сдать союзникам. В силу этого войска 2-го УФ продолжали наступление, с каждым часом все больше превращавшееся в стремительное преследование. Впереди шли подвижные войска – соединения 6-й гв. ТА и 1-й гв. КМГ. Преследуя деморализованные немецкие части, головная 22-я гв. тбр 5-го гв. тк 6-й гв. танковой армии к 6.00 9.5.1945 г. вышла на южную окраину Йиглава и в результате стремительного боя овладела городом. 6-я гв. мсбр того же 5-го гв. тк с 4.00 продолжала наступление и в 8.00 соединилась с 22-й гв. тбр в районе Колин. Отбрасывая отдельные группы прикрытия противника,

форсированным маршем в 13.00 обе бригады вошли в столицу Чехословакии, где соединились с войсками 1-го Украинского фронта. Вслед за ними в 15.00 в Прагу вступила 21-я гв. тбр 5-го гв. тк, следовавшая тем же маршрутом, рассеивая и уничтожая отходящие группы немцев. 5-й гв. тк главными силами в 17.00 вошел в Бенешов; за ним двигались части 9-го гв. мк. 7-й гв. мк 1-й гв. КМГ в 19.30 так же вошел в Прагу; его тыл и фланги обеспечивали 4-й и 6-й гв. кк, которые к исходу 9 мая вышли к Йиглаве¹³⁹.

Почти столь же стремительно наступали и общевойсковые армии 2-го УФ. 7-я гв. армия за 9 мая продвинулась до 40 км и к утру следующего дня вышла на рубеж Йиглава, Тельч. 9-я гв. армия продвинулась до 60 км и вышла к Славонице. 46-я армия к 15.00 9.5.1945 г. переправилась через р. Камп и устремилась к чехословацкой границе, которую к концу дня и пересекла, продвинувшись в целом до 50 км¹⁴⁰.

Изменилась обстановка и на правом фланге 2-го УФ, где противник до этого оказывал особенно упорное сопротивление. 53-я армия с утра 9 мая перешла в наступление усиленными батальонами, которые овладели Рудка, Збраслав, Пршибрам, Поповице. Противник, оказывавший огневое сопротивление, начал отход в северо-западном направлении, прикрываясь отдельными группами мотопехоты и самоходными орудиями, действовавшими вдоль дорог и из засад. Войска армии перешли к преследованию передовыми отрядами, посаженными на автотранспорт артиллерийских частей. К исходу 9 мая части генерал-лейтенанта И.М. Мангарова продвинулись до 30 км, выйдя на рубеж Вранов, Гостиков, и овладели до 100 н.п. и городами Вел. Битеш, Вел. Межирици¹⁴¹.

Перед фронтом 40-й и 4-й румынской армий противник 9 мая с рассветом так же начал отходить в северо-западном и западном направлениях. Войска 40-й армии с 6.30 перешли в решительное преследование. Продолжая наступление и преодолевая вражеское сопротивление, 40-я армия к исходу 9.5.1945 г. частями 51-го ск, 8-й мкд (р) и 21-й пд (р) форсировала р. Свитава и вышла на рубеж Басковице, Доубравице, Боричов, Лажаны, Липувка, имея 54-й УР в районе Крженовице, Ивановице на стыке с 4-м УФ, войска которого вели бой в 40 км восточнее правого фланга армии¹⁴².

Кроме частей 1-го и 2-го УФ, 9 мая 1945 г. в Прагу вошли передовые части 4-го Украинского фронта. После овладения Моравской Оставой войска фронта преследовали отходящего противника, выйдя к 5 мая на рубеж Штернберг, Фульнек, Пршибор, Рожнов. 6.5.1945 г. штаб 4-го УФ поставил перед командующими 60-й, 38-й, 1-й гв. и 18-й армий задачу овладеть Оломоуц, после чего 60-я армия должна была наступать в общем направлении на Градец Кралевски, 38-я армия – на Пардубице, 1-я гв. армия – на Слатичаны, 18-я армия – на Насаврки. 60-я армия, прео-

долевая упорное сопротивление противника в горно-лесистой местности (Судетская возвышенность), в течение 5 мая продвинулась на направлении Оломоуц до 25 км, овладев 40 населенными пунктами. К исходу дня 3-й гск частями 318-й и 128-й гсд вел бой на подступах к Оломоуц и на северной окраине города. 38-я армия наступала на Оломоуц от Фульнек и за 4 мая продвинулась левым флангом на 8 км. На следующий день продвижение составило от 3 до 5 км, 6 мая – от 4 до 6 км. 7 мая части 38-й армии продвинулись от 10 до 20 км, овладели городами Одры, Спалов и еще 30 н.п. 271-я сд 11-го ск с 875-м сап продолжала наступать с северо-востока на Оломоуц, овладела железнодорожным узлом в восточной части города и к исходу дня очистила от противника его северо-восточную часть; одновременно 30-я сд ворвалась в юго-восточную часть Оломоуц и вела там бой. На фронте 60-й армии 7.5.1945 г. 106-й ск продвинулся до 20 км, 107-й ск – до 23 км, 28-й ск – до 28 км, в то время как 318-я и 128-я гсд 3-го гск вели упорные бои в северо-восточной и центральной части Оломоуц, отбив в течение дня несколько контратак противника. 1-я гв. армия в течение 6 мая преследовала врага, отходившего с рубежа Пржибор, Лготка в юго-западном направлении на Границе и Оломоуц. К исходу дня соединения армии продвинулись до 20 км и овладели городами Пржибор, Нов. Йичин, Штрамберг, Френштат. 7 мая войска генерал-полковника А.Я. Гречко продвинулись еще от 20 до 30 км и овладели 45 населенными пунктами. 18-я армия в течение дня 5.5.1945 г. отразила в районе Рожнов две контратаки силой до батальона каждая и продвинулась до 6 км. На следующий день войска армии продвинулись до 20 км и овладели важным опорным пунктом, узлом шоссейных и железных дорог городом Валаш. Межиричи, городами и ж.д. станциями Френштат, Бистржице, Голешов, Фриштак, курортным городом Рожнов и 66 другими населенными пунктами. 7 мая перед правым флангом противник, прикрываясь усиленными арьергардами, продолжал отходить в западном направлении. 159-й УР и 17-й гв. ск продвинулись до 22 км, овладев 32 н.п.; на левом фланге части 1-го чак, имевшие задачу овладеть Пржеров и выйти в район Товачов, отражали ожесточенные контратаки врага при поддержке артиллерии и СУ. К концу дня командующий 4-м УФ генерал армии А.И. Еременко дал распоряжение снять основные силы 1-го чак с занимаемого участка и вывести в район Простеев¹⁴³.

В 23.15 в штаб 4-го УФ поступила шифровка из Москвы № 11117 с директивой Ставки № 011082, в которой сообщалось о подписании в Реймсе капитуляции германских вооруженных сил, вступавшей в силу с 23.00 8.5.1945 г. по средневропейскому времени. Ставка приказывала издать обращение с изложением данной информации для немецких войск и командования, и если те к утру 9 мая не сложат оружия и не сдадутся в плен, про-

должать боевые действия в соответствии с ранее поставленными задачами. В течение последующих суток 18-я армия продолжала наступление частями 138-й сд, тогда как главные силы производили перегруппировку и только в 15.30 начали выдвигаться через боевые порядки войск 2-го УФ в общем направлении Урчице, Мостковице. На правом фланге войска армии, преодолевая упорное огневое сопротивление, с боями прошли до 25 км, овладели городом и ж.д. станцией Товачов и 37 другими населенными пунктами. На левом фланге, встретив огонь из всех видов оружия, включая 10 СУ, успеха в продвижении не имели. В 24.00 8 мая противник прекратил огневой бой перед фронтом 18-й армии и из пехотного оружия «демонстрировал салют» по случаю прекращения военных действий. Однако вместо того, чтобы остаться на месте и сдаться, немецкие войска в ночь на 9.5.1945 г. начали форсированный отход и оторвались от войск армии. К исходу дня 17-й гв. ск вышел на рубеж Бржезова, Вел. Апатовице, тогда как 1-й чак из района Летовице двинулся маршем на Прагу и достиг Богунов¹⁴⁴.

Перед фронтом 1-й гв. армии в течение 8 мая противник отходил, прикрываясь слабым огнем артиллерии и минометов. Войска армии продвинулись от 14 до 35 км, заняли города Пржеров, Липник и 50 н.п. В 23.00 немцы прекратили огонь и форсировали отход, оторвавшись от частей 1-й гв. армии. 9 мая противник продолжал спешный отход, бросая военное имущество. В направлении на Конице, Цвиттау, Литомысль отходящего врага преследовала подвижная группа 1-й гв. армии в составе 1666-го сап, 4-го иптап, 580-го зад, 96-го гмп и мотопулеметного батальона 113-го аэсп. К исходу 9 мая продвижение частей 1-й гв. армии составило 50 км¹⁴⁵.

11-й ск и подвижная группа 38-й армии, ведя в течение ночи на 8 мая разведку огневой системы противника в г. Оломоуц, переправившись через р. Морава с 5.00 возобновили наступление и штурмом овладели городом. Оставив 140-ю сд для очистки Оломоуца от мелких групп немцев, подвижная группа и 276-я сд, сбивая отряды прикрытия, преследовали неприятеля в направлении Мюглиц и к исходу дня достигли Мезице. Часть танков и 76-я гв. сд успешно наступали севернее Оломоуц в направлении Богуньовице, Хомутов, Скрепень, на рубеже Уньчовице встретили сильное огневое сопротивление противника, которое к исходу дня было сломлено. За день части армии продвинулись до 23 км и заняли 60 населенных пунктов. С 5.00 9 мая соединения армии продолжили преследование немецких войск. 51-й ск преследовал противника на запад; 101-й ск, не имея соприкосновения с врагом, двигался в направлении Праги; 11-й ск, выбрасывая передовые отряды на автомашинах и используя гужевой транспорт, форсированным маршем преследовал отходящие немецкие войска, захватывая по пути брошенную технику и беря в плен части и группы противника. 271-я сд совершила по горным дорогам марш 60 км

и к исходу дня подходила к Цвиттау. Впереди главных сил по магистрали Оломоуц, Мюглиц, Цвиттау, Поличка в направлении на Прагу стремительно продвигалась подвижная группа в составе 1-й чтбр, 42-й тбр, 1511-го сап, 875-го сап и 70-й гв. сд, посаженной на автомашины. Двигаясь по шоссе, загроможденном подорванной и брошенной техникой, преодолевая завалы и взорванные мосты, уничтожая отряды прикрытия, группа прошла 150 км, к 19.00 достигла Глинско и продолжала движение на Прагу, разоружая по пути колонны отходящих немцев¹⁴⁶.

8 мая 318-я и 128-я гсд 3-го гск 60-й армии совместно с частями 38-й армии овладели г. Оломоуц; другие соединения генерал-полковника П.А. Курочкина к исходу дня продвинулись от 4 до 22 км и заняли 85 населенных пунктов. Противник, оказывая сопротивление, начал поспешно отходить на запад. 9 мая подвижная группа в составе 302-й сд на автомашинах с приданными и поддерживающими частями (100-й тбр и 65-й мсбр) стремительным броском продвинулась на 200 км и в 10.00 передовыми частями, а в 18.00 – остальными силами вошла в столицу Чехословакии¹⁴⁷.

После соединения в Праге войск 1-го, 2-го и 4-го УФ группа армий «Центр» оказалась в окружении, линия которого проходила через Мельник, Ржичаны, западнее Хотеборж, Пардубице, Градец Кралевски, Яромерж, Млада Болеслав. Последней задачей советских войск стало расчленив и принудить положить оружие эту крупнейшую (свыше 50 дивизий) группировку, продолжавшую попытку уйти на запад и сдаться в плен американцам. В течение 10–11 мая эта задача была решена: советские войска взяли в плен основную массу войск противника и вошли в соприкосновение с 3-й американской армией. В результате Пражской стратегической наступательной операции 1-го, 2-го и 4-го Украинских фронтов еще остававшиеся под властью фашистских захватчиков западные районы Чехословакии и ее столица г. Прага были освобождены. Тремя фронтами за время операции было взято в плен 859,4 тыс. вражеских солдат и офицеров, захвачено 9,5 тыс. орудий и минометов, 1800 танков и СУ, 1100 самолетов, 18 400 пулеметов, 312 200 винтовок и автоматов, 76 300 автомашин, 500 складов с военным имуществом. (Потери советских и союзных – польских, румынских, чехословацких – войск составили 11 997 чел. убитыми, 50 501 чел. ранеными и заболевшими, всего 52 496 чел.). Завершение Пражской операции стало завершением Великой Отечественной войны; Красная Армия одержала великую победу над фашизмом¹⁴⁸.

Чехи и словаки помнят, кто освободил их от германской оккупации и благодарны за это. Однако отдельными публицистами, чиновниками, дипломатами, а также представителями академического сообщества высказываются очевидно предвзятые и попросту ложные интерпретации

освобождения Красной Армией Чехословакии как ее оккупации и порабощения с целью установления тоталитарного коммунистического режима. Большая часть чешских и словацких исследователей, следует отдать им должное, с этим не согласны: освободительный характер действий советских войск в Европе в целом и в Чехословакии в частности доказывается огромной массой документального материала, и спорить с этим, не выходя за рамки исторической науки, невозможно. В то же время значение освободительной миссии Красной Армии нередко принижается за счет преувеличения вклада американских войск в освобождение Чехословакии, и власовских войск – в освобождение Праги. В ответ на это следует заметить, что за 18 дней боевых действий на территории Чехословакии американские войска освободили 9 тыс. кв. км, потеряв при этом убитыми 639 чел., а остальные 132 тыс. кв. км чехословацкой территории в ходе 8-месячных кровопролитных боев освободили советские войска, потеряв при этом убитыми 140 тыс. чел. Что касается участия в освобождении чехословацкой столицы 1-й дивизии КОНР во главе с С.К. Буняченко, то следует признать, что власовцы оказали определенную поддержку Пражскому восстанию, но совершенно неверно утверждать, что они освободили Прагу. Именно действия Красной Армии сыграли главную и решающую роль в освобождении Чехословакии и ее столицы, и тот, кто пытается это отрицать, фальсифицирует историю, забывая ее уроки¹⁴⁹.

Примечания

¹ История Чехословакии. В 3 т. Т. III. – М., 1960. – С. 248–250; История внешней политики СССР. 1917–1980 гг. В 2-х т. Т. 1 (1917–1945 гг.). – М., 1980. – С. 313, 350; Краткая история Чехословакии. – М., 1988. – С. 296–299; Чехия и Словакия в XX веке: очерки истории: в 2 кн. Кн. I. – М., 2005. – С. 20, 41, 84–102; *Марьина В.В.* Советский Союз и чехо-словацкий вопрос во время Второй мировой войны. 1939–1945 гг. Книга 1. 1939–1941 гг. – М., 2007. – С. 20, 50–54.

² Страны Центральной и Юго-Восточной Европы во второй мировой войне. – М., 1972. – С. 225–229; *Самсонов А.М.* Крах фашистской агрессии 1939–1945. – М., 1980. – С. 330–332; Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений. Т. 4. Кн. 1. Март 1939 г. – декабрь 1943 г. – М., 1981. – С. 129, 188, 394–395; Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил в Европе во второй мировой войне: Документы и материалы. – М., 1985. – С. 421–423; Поп И.И. Чехословакия – Советский Союз. 1941–1947 гг. – М., 1990. – С. 16–21, 35–38, 62–64, 89–92; *Марьина В.В.* Советский Союз и чехо-словацкий вопрос во время Второй мировой войны. 1939–1945 гг. Книга 2. 1941–1945 гг. – М., 2009. – С. 21–22, 39–42; *Филоненко С.И., Филоненко Т.В.* К истории советско-чехословацкого военного сотрудничества в годы Великой Отечественной войны // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2019. № 4. – С. 144–146.

³ Чехия и Словакия в XX веке: очерки истории. Кн. I. – С. 366–368; *Марьина В.В.* Советский Союз и чехо-словацкий вопрос во время Второй мировой войны. 1939–1945 гг. Книга 1. 1939–1941 гг. – С. 297, 311–312; *Филоненко С.И., Филоненко Т.В.* «Мы с Адольфом Гитлером останемся до самого конца»: возникновение Первой Словацкой республики и ее вступле-

ние в войну против СССР // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2023. № 1. – С. 113–115.

⁴ Шмидт П. Словаки на Восточном фронте. 1941–1944 гг. – Воронеж, 2009. – С. 28–61; Филоненко С.И. История боевых действий словацких частей на южном фланге советско-германского фронта. 1942–1943 гг. // Вторая мировая война и современность: Материалы международной научной конференции / под ред. С.И. Филоненко. – Воронеж, 2015. – С. 41; Филоненко С.И. История поражения: словацкие войска на советско-германском фронте (1941–1943 гг.) // Коалиционные силы Запада в войне против СССР (1941–1945). – Воронеж, 2023. – С. 292–358; Филоненко С.И., Филоненко Т.В. Коалиционный характер боевых действий на советско-германском фронте в годы Великой Отечественной войны // Коалиционные силы Запада в войне против Советского Союза (1941–1945): материалы Всероссийской научно-практической конференции. 23 апреля 2024 г., г. Воронеж / под ред. С.И. Филоненко. – Воронеж, 2024. – С. 23–24.

⁵ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 г. (в 6 томах). Т. 4. – М., 1962. – С. 319–320; Конев И.С. Записки командующего фронтом. – М., 1972. – С. 299–304; Москаленко К.С. На Юго-Западном направлении. 1943–1945. Воспоминания командарма. Книга II. – М., 1973. – С. 428–433; История второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 9. – М., 1978. – С. 155–157; Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. – М., 1989. – С. 461–465; Станислав Я., Мичев С. Завет свободы. Бедекер об антифашистском сопротивлении и словацком национальном восстании. – Банска Быстрица, 2019. – С. 69–87.

⁶ Проэктор Д.М. Через Дуклинский перевал. – М., 1960. – С. 41; История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 г. (в 6 томах). Т. 4. – С. 321; Конев И.С. Записки командующего фронтом. – С. 303–304, 308; Москаленко К.С. На Юго-Западном направлении. 1943–1945. Воспоминания командарма. Книга II. – С. 434, 438.

⁷ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО). Ф. 236. Оп. 2673. Д. 1357. Л. 26; Оп. 2700. Д. 1105. Л. 220; В боях за Карпаты. – Ужгород, 1975. – С. 283–285; История второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 9. – С. 165.

⁸ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 869. Л. 42; Д. 1357. Л. 27; Оп. 2675. Д. 51. Л. 306–307; Оп. 2700. Д. 1140. Л. 56; Харук А.И. Артиллерия Вермахта. – М., 2010. – С. 125–133.

⁹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 343. Л. 62; Д. 869. Л. 44–45; Д. 909. Л. 208; Д. 1077. Л. 74, 78–80; Москаленко К.С. На Юго-Западном направлении. 1943–1945. Воспоминания командарма. Книга II. – С. 446, 448.

¹⁰ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 343. Л. 62; Д. 452. Л. 60–60об.; Д. 909. Л. 209; Д. 1077. Л. 80; Д. 1214. Л. 14–15; Свобода Л. От Бузулука до Праги. – М., 1963. – С. 274–279.

¹¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 503. Л. 962–964; Д. 835. Л. 25; В боях за Карпаты. – С. 195; Филоненко Н.В. Крах агрессора: разгром советскими войсками 1-й венгерской армии в Карпатах осенью 1944 г. – Воронеж, 2017. – С. 135–136.

¹² ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 866. Л. 151–151об.; Д. 869. Л. 101; Д. 909. Л. 210–211; Д. 1077. Л. 88, 91; Д. 1298. Л. 4; Москаленко К.С. На Юго-Западном направлении. 1943–1945. Воспоминания командарма. Книга II. – С. 461–462.

¹³ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 343. Л. 63; Д. 866. Л. 153–155об.; Д. 909. Л. 212–213; Д. 1077. Л. 107, 119; Д. 1140. Л. 56; Д. 1214. Л. 23–24; Д. 1357. Л. 33.

¹⁴ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 343. Л. 63; Д. 399. Л. 82–89; Д. 1077. Л. 208, 218–220, 227–228, 231; Д. 1214. Л. 26–27, 43–47; Москаленко К.С. На Юго-Западном направлении. 1943–1945. Воспоминания командарма. Книга II. – С. 478–479.

¹⁵ В боях за Карпаты. – С. 239; Филоненко Н.В. Крах агрессора: разгром советскими войсками 1-й венгерской армии в Карпатах осенью 1944 г. – С. 136–137.

- ¹⁶ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 2980. Д. 72. Л. 145; Оп. 3000. Д. 503. Л. 982, 984, 987, 993; Д. 620. Л. 39; Д. 723. Л. 57, 80–88; *Филоненко Н.В.* Крах агрессора: разгром советскими войсками 1-й венгерской армии в Карпатах осенью 1944 г. – С. 136–141.
- ¹⁷ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 869. Л. 101; Д. 1077. Л. 181; Д. 1298. Л. 15; Д. 1357. Л. 3; *Конев И.С.* Записки командующего фронтом. – С. 324–328; *Москаленко К.С.* На Юго-Западном направлении. 1943–1945. Воспоминания командарма. Книга II. – С. 467–470; *Аморт Ч.* СССР и освобождение Чехословакии. – М., 1976. – С. 134.
- ¹⁸ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 1090. Л. 240–242; За освобождение Чехословакии. – М., 1965. – С. 104–105.
- ¹⁹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 1357. Л. 4–5; *Москаленко К.С.* На Юго-Западном направлении. 1943–1945. Воспоминания командарма. Книга II. – С. 484–486.
- ²⁰ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 620. Л. 42–44; Д. 723. Л. 90, 92–93; Д. 746. Л. 89–93; Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы 1944–1945. Т. 16 (5–4). – М., 1999. – С. 146, 297–299; *Филоненко Н.В.* Крах агрессора: разгром советскими войсками 1-й венгерской армии в Карпатах осенью 1944 г. – С. 141–143.
- ²¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 723. Л. 92–93; Д. 835. Л. 67–68.
- ²² ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 626. Л. 24; Д. 723. Л. 93–95, 97; Д. 746. Л. 9–10.
- ²³ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 723. Л. 95–96, 98–101; Д. 746. Л. 10; В боях за Карпаты. – С. 244, 311.
- ²⁴ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 723. Л. 96–97, 100–103; В боях за Карпаты. – С. 216, 234; *Филоненко Н.В.* Крах агрессора: разгром советскими войсками 1-й венгерской армии в Карпатах осенью 1944 г. – С. 66, 147–150.
- ²⁵ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 620. Л. 28; Д. 746. Л. 11–12; Д. 912. Л. 2–6.
- ²⁶ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 746. Л. 12–13; Д. 912. Л. 8–9.
- ²⁷ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 746. Л. 12–14.
- ²⁸ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 620. Л. 21–22; В боях за Карпаты. – С. 214, 234; *Филоненко Н.В.* Крах агрессора: разгром советскими войсками 1-й венгерской армии в Карпатах осенью 1944 г. – С. 56–57, 152–160.
- ²⁹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 620. Л. 53; Д. 746. Л. 14; В боях за Карпаты. – С. 217.
- ³⁰ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 746. Л. 14–15.
- ³¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 620. Л. 53–56; В боях за Карпаты. – С. 219, 226.
- ³² За освобождение Чехословакии. – С. 105, 108; Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание. – М., 2010. – С. 152.
- ³³ *Свобода Л.* От Бузулука до Праги. – С. 315–319; Рессел А. По дорогам войны: Воспоминания. – М., 1978. – С. 233; Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы 1944–1945. Т. 16 (5–4). – С. 172–173; Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. – М., 2013. – С. 361.
- ³⁴ За освобождение Чехословакии. – С. 121–124.
- ³⁵ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1305. Л. 130; Д. 1769. Л. 5.
- ³⁶ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1202. Л. 142; Д. 1769. Л. 10; Ф. 278. Оп. 1519. Д. 39а. Л. 35–36, 49; Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов. 1944–1945. – М., 1970. – С. 530.
- ³⁷ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1780. Л. 115–116, 174.
- ³⁸ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1202. Л. 84, 103; Д. 1769. Л. 1, 13–14, 19; Д. 1775. Л. 174.
- ³⁹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1202. Л. 69, 84, 95; Д. 1769. Л. 13–14.

- ⁴⁰ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1202. Л. 103–151; Д. 1305. Л. 122, 130; Д. 1769. Л. 14, 16; Меллентин Ф.В. Танковые сражения 1939–1945 гг. Боевое применение танков во второй мировой войне. – М., 1957. – С. 245.
- ⁴¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1769. Л. 19; За освобождение Чехословакии. – С. 124.
- ⁴² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 69–114; За освобождение Чехословакии. – С. 152–153.
- ⁴³ История второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 10. – М., 1978. – С. 200–201.
- ⁴⁴ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1780. Л. 203–228; Д. 1905. Л. 67–81; Д. 1960. Л. 3–4, 13–18; *Плиев И.А.* В боях за освобождение Румынии, Венгрии, Чехословакии. – Орджоникидзе, 1971. – С. 102.
- ⁴⁵ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1775. Л. 136–154; Д. 1905. Л. 67–90; За освобождение Чехословакии. – С. 153–154.
- ⁴⁶ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1775. Л. 152–164; Д. 1905. Л. 99–119; Ф. 1307. Оп. 1. Д. 29. Л. 11–16.
- ⁴⁷ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1769. Л. 1, 19; Д. 1779. Л. 115–125; Д. 1905. Л. 80–102; Д. 1993. Л. 3, 8.
- ⁴⁸ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1779. Л. 127–144; Д. 1905. Л. 106–159.
- ⁴⁹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1779. Л. 178–203, 209; Д. 1915. Л. 6–39.
- ⁵⁰ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1769. Л. 58.
- ⁵¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1178. Л. 55–64; Д. 1283. Л. 152–155.
- ⁵² ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1178. Л. 70; Д. 1283. Л. 157–163.
- ⁵³ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1178. Л. 92, 103; Д. 1283. Л. 168.
- ⁵⁴ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1106. Л. 95, 98; Д. 1178. Л. 109–110; Д. 1188. Л. 235; Д. 1283. Л. 177–183; За освобождение Чехословакии. – С. 161–165.
- ⁵⁵ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1178. Л. 152–183; Д. 1283. Л. 193–203; *Аморт Ч.* СССР и освобождение Чехословакии. – С. 188–189.
- ⁵⁶ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1178. Л. 195–207; Д. 1283. Л. 207–209.
- ⁵⁷ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1178. Л. 214, 233, 239; Д. 1283. Л. 238–271.
- ⁵⁸ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Ф. 1178. Л. 109; Д. 1210. Л. 282; Д. 1278. Л. 42; *Свобода Л.* От Бузулука до Праги. – С. 357.
- ⁵⁹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1178. Л. 195–196, 201–202; Д. 1210. Л. 255–256; Д. 1278. Л. 69–85.
- ⁶⁰ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1178. Л. 208–325; Д. 1207. Л. 1, 12; За освобождение Чехословакии. – С. 169–170.
- ⁶¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1106. Л. 46.
- ⁶² ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1282. Л. 286–289.
- ⁶³ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1178. Л. 94; Д. 1282. Л. 290–292.
- ⁶⁴ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1178. Л. 103–113, 189–202; Д. 1188. Л. 229; *Москаленко К.С.* На Юго-Западном направлении. 1943–1945. Воспоминания командарма. Книга II. – С. 535.
- ⁶⁵ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1178. Л. 208, 214; Д. 1302. Л. 5–12.
- ⁶⁶ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1178. Л. 245–246, 253–254; Д. 1302. Л. 13–19.
- ⁶⁷ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1178. Л. 260–284; Д. 1302. Л. 21–30.
- ⁶⁸ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1178. Л. 290–325; Д. 1302. Л. 21–45; *Москаленко К.С.* На Юго-Западном направлении. 1943–1945. Воспоминания командарма. Книга II. – С. 545.
- ⁶⁹ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. – С. 367.

- ⁷⁰ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы 1944–1945. Т. 16 (5–4). – С. 330–333; Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. – С. 368.
- ⁷¹ Еременко А.И. Годы возмездия. 1943–1945. – М., 1969. – С. 373.
- ⁷² За освобождение Чехословакии. – С. 187–188; Москаленко К.С. На Юго-Западном направлении. 1943–1945. Воспоминания командарма. Книга II. – С. 572–573.
- ⁷³ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы 1944–1945. Т. 16 (5–4). – С. 214, 222.
- ⁷⁴ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1176. Л. 146, 152; Д. 1329. Л. 1; Сандалов Л.М. После перелома. – М., 1983. – С. 196–197.
- ⁷⁵ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1329. Л. 2; Свобода Л. От Бузулука до Праги. – С. 378–379.
- ⁷⁶ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1176. Л. 151, 159–162; Д. 1330. Л. 273–276; Советская военная энциклопедия. В 8 т. Т. 5. – М., 1978. – С. 387; Сандалов Л.М. После перелома. – С. 224.
- ⁷⁷ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1970. Л. 3–20.
- ⁷⁸ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1925. Л. 126; Д. 1970. Л. 21; Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов. 1944–1945. – С. 547.
- ⁷⁹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1970. Л. 22–23.
- ⁸⁰ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1858. Л. 269–277; Д. 1925. Л. 28, 37; Д. 1970. Л. 23.
- ⁸¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1858. Л. 289–303; Д. 1925. Л. 54–70; Д. 1943. Л. 114, 120, 126; Д. 1970. Л. 24–26.
- ⁸² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1925. Л. 79; За освобождение Чехословакии. – С. 189.
- ⁸³ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1849. Л. 5–6, 96–98; Д. 1858. Л. 316–319; Д. 1925. Л. 79–81. Д. 1943. Л. 131, 138.
- ⁸⁴ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1849. Л. 6, 97; Д. 1858. Л. 322–329; Д. 1943. Л. 136, 139.
- ⁸⁵ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1849. Л. 98; Д. 1858. Л. 335–338.
- ⁸⁶ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1849. Л. 98; Д. 1858. Л. 340–359; Д. 1925. Л. 102–120; Плиев И.А. В боях за освобождение Румынии, Венгрии, Чехословакии. – С. 118–122.
- ⁸⁷ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1925. Л. 114–115; Д. 1998. Л. 28, 38, 107–113, 319; Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы 1944–1945. Т. 16 (5–4). – С. 219.
- ⁸⁸ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1849. Л. 98, 269; Д. 1859. Л. 1, 4–7; Д. 1931. Л. 3–11.
- ⁸⁹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1849. Л. 102–103; Д. 1859. Л. 13–40; Д. 1931. Л. 16–30.
- ⁹⁰ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1859. Л. 26–28, 36–40; Д. 1931. Л. 37; Д. 1970. Л. 27–28.
- ⁹¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1859. Л. 41–66; Д. 1931. Л. 44–65.
- ⁹² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1859. Л. 68–76; Д. 1931. Л. 70–94; Д. 1970. Л. 31–39.
- ⁹³ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1859. Л. 41–88; Д. 1931. Л. 44–96; Д. 1970. Л. 31–32.
- ⁹⁴ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1859. Л. 41–99; Д. 1931. Л. 44–96.
- ⁹⁵ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1859. Л. 44–99; Д. 1931. Л. 44–94; Аморт Ч. СССР и освобождение Чехословакии. – С. 238–239.
- ⁹⁶ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1970. Л. 33–37; За освобождение Чехословакии. – С. 203.
- ⁹⁷ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1970. Л. 38–39; Д. 1983. Л. 25.
- ⁹⁸ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1970. Л. 39–41; За освобождение Чехословакии. – С. 206.
- ⁹⁹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1932. Л. 23–25; Д. 1970. Л. 10; Страны Центральной и Юго-Восточной Европы во второй мировой войне. – С. 246.

- ¹⁰⁰ «Совершенно секретно! Только для командования». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. – М., 1967. – С. 587–589; *Ширер У.* Крах нацистской империи. – Смоленск, 1999. – С. 718; *Толанд Дж.* Последние сто дней рейха. – Смоленск, 2001. – С. 490–491; *Эванс Р.* Третий рейх. Дни войны. 1939–1945. – М., 2011. – С. 780.
- ¹⁰¹ *Штеменко С.М.* Генеральный штаб в годы войны. – С. 514.
- ¹⁰² История второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 10 – С. 350; *Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления. В 2 т. Т. 2. – М., 2002. – С. 340–341.
- ¹⁰³ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2609. Л. 78, 89–90; Оп. 2704. Д. 139. Л. 4, 21.
- ¹⁰⁴ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2451. Л. 370; Оп. 2704. Д. 139. Л. 8, 11, 17, 21.
- ¹⁰⁵ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 1996. Л. 376–377; Д. 2463. Л. 4; Оп. 2704. Д. 139. Л. 5.
- ¹⁰⁶ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2360. Л. 19, 41–42, 132, 134.
- ¹⁰⁷ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2000. Л. 132, 134; Д. 2447. Л. 191, 212; Оп. 2704. Д. 139. Л. 6.
- ¹⁰⁸ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2609. Л. 79, 106; *Кейтель В.* 12 ступенек на эшафот... – Ростов н/Д, 2000. – С. 381.
- ¹⁰⁹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2644. Л. 112.
- ¹¹⁰ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 1992. Л. 541; Д. 1996. Л. 378–380; Д. 2000. Л. 132; Д. 2447. Л. 192–194; Д. 2463. Л. 7; Д. 2609. Л. 92–95; Оп. 2704. Д. 139. Л. 17.
- ¹¹¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 1964. Л. 25–28; Д. 2285. Л. 45; Д. 2609. Л. 98–99.
- ¹¹² ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2609. Л. 92–93, 101; Д. 2644. Л. 68–69, 87–89, 106–108.
- ¹¹³ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2727. Л. 2–17.
- ¹¹⁴ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2609. Л. 102.
- ¹¹⁵ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2644. Л. 89–90, 113.
- ¹¹⁶ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2609. Л. 122–123.
- ¹¹⁷ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 1992. Л. 543; Д. 1996. Л. 380–381; Д. 2000. Л. 133; Д. 2447. Л. 196–197; Д. 2463. Л. 10; Д. 2609. Л. 110; Оп. 2704. Д. 139. Л. 18, 21.
- ¹¹⁸ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2451. Л. 343.
- ¹¹⁹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2360. Л. 19, 42, 134–135; Оп. 2704. Д. 139. Л. 18.
- ¹²⁰ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2456. Л. 455; Д. 2609. Л. 113–115; Д. 2726. Л. 9–10.
- ¹²¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2609. Л. 116; Д. 2644. Л. 90–92, 107, 112.
- ¹²² ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2609. Л. 117.
- ¹²³ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2609. Л. 118; Д. 2727. Л. 19–20.
- ¹²⁴ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2609. Л. 127; Оп. 2704. Д. 139. Л. 18–19; *Толанд Дж.* Последние сто дней рейха. – С. 512.
- ¹²⁵ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2360. Л. 19, 42, 135; Д. 2609. Л. 124, 127; Оп. 2704. Д. 139. Л. 18; За освобождение Чехословакии. – С. 260–261.
- ¹²⁶ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 1992. Л. 544; Д. 1998. Л. 180; Д. 2000. Л. 135; Д. 2447. Л. 204, 206; Д. 2463. Л. 14; Д. 2609. Л. 124–126.
- ¹²⁷ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2456. Л. 456; Д. 2609. Л. 127–128; Д. 2726. Л. 10–11.
- ¹²⁸ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2609. Л. 128–129, 132–133, 136–137; Д. 2644. Л. 93–94, 96.
- ¹²⁹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2609. Л. 130.
- ¹³⁰ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2609. Л. 131; Д. 2727. Л. 21–24.
- ¹³¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1849. Л. 244; Д. 1970. Л. 43–45.
- ¹³² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1859. Л. 201; Д. 1873. Л. 399–404; Д. 1882. Л. 291; Д. 1936. Л. 23; Д. 1970. Л. 46.
- ¹³³ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1849. Л. 251; Д. 1859. Л. 204; Д. 1860. Л. 110, 112.

- ¹³⁴ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1849. Л. 251; Д. 1936. Л. 27–28; Д. 1970. Л. 48, 111–113.
- ¹³⁵ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1859. Л. 214; Д. 1869. Л. 399; Д. 1936. Л. 30–31; Д. 1970. Л. 116.
- ¹³⁶ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1849. Л. 251; Д. 1859. Л. 212; Д. 1867. Л. 141–147.
- ¹³⁷ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1859. Л. 214; Д. 1875. Л. 302, 307; Д. 1936. Л. 31.
- ¹³⁸ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1873. Л. 414, 419; Д. 1882. Л. 296; Д. 1936. Л. 29.
- ¹³⁹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1849. Л. 248; Д. 1859. Л. 218; Д. 1867. Л. 150; Д. 1879. Л. 186–190; Д. 1944. Л. 145–146; За освобождение Чехословакии. – С. 264.
- ¹⁴⁰ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1859. Л. 217–218; Д. 1869. Л. 401, 403; Д. 1936. Л. 38.
- ¹⁴¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1277. Л. 412–417; Д. 1859. Л. 216; Д. 1936. Л. 37; Д. 1970. Л. 49–50; Оп. 2828. Д. 649. Л. 404–406.
- ¹⁴² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1859. Л. 216; Д. 1873. Л. 421–426; Д. 1970. Л. 49; Оп. 2828. Д. 649. Л. 122, 130.
- ¹⁴³ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1183. Л. 606–618; Д. 1256. Л. 133, 138; Д. 1283. Л. 76–94; Д. 1329. Л. 3, 62–64; Д. 1330. Л. 280–287; Москаленко К.С. На Юго-Западном направлении. 1943–1945. Воспоминания командарма. Книга II. – С. 597–598.
- ¹⁴⁴ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1183. Л. 621; Д. 1283. Л. 95–98; Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил в Европе во второй мировой войне: Документы и материалы. – С. 420–421; Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944–1945. Т. 16 (5–4). – С. 234–235.
- ¹⁴⁵ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1176. Л. 171; Д. 1183. Л. 622, 626; Д. 1256. Л. 145; Д. 1287. Л. 133, 137–138.
- ¹⁴⁶ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1183. Л. 622; Д. 1330. Л. 288–292; Москаленко К.С. На Юго-Западном направлении. 1943–1945. Воспоминания командарма. Книга II. – С. 604.
- ¹⁴⁷ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1183. Л. 621, 625; Д. 1329. Л. 65–70; Еременко А.И. Годы возмездия. 1943–1945. – С. 412–415.
- ¹⁴⁸ За освобождение Чехословакии. – С. 275; Страны Центральной и Юго-Восточной Европы во второй мировой войне. – С. 251; Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование. – М., 2001. – С. 308.
- ¹⁴⁹ Латыпов Т.Р. РККА – освободитель Европы от нацистов: как это было в Чехословакии. – Воронеж, 2019. – С. 383–409.

ГЛАВА 7.

«НОРВЕГИЯ БЛАГОДАРИТ ВАС!»: ОСВОБОЖДЕНИЕ СЕВЕРНОЙ НОРВЕГИИ ВОЙСКАМИ КРАСНОЙ АРМИИ

А.С. Ирютин

Боевые действия вооруженных сил нацистской Германии по захвату Норвегии и Дании начались 9 апреля и закончились 8 июня 1940 г., они явились частью Второй мировой войны. Командование германских вооруженных сил в целях захвата стратегического плацдарма против Великобритании, а в дальнейшем и против СССР разработало план (кодовое наименование «Везерские маневры» – «Weserübung») нападения на Данию и Норвегию путем высадки морских и воздушных десантов. В отечественной и зарубежной исторической литературе ход и результаты этой операции подробно изложены, однако большая часть исследователей задается вопросом, как получилось, что Норвегия, имевшая достаточный военный потенциал и союзников, которые пришли ей на помощь, обладая полным превосходством на море над Кригсмарине, потерпела военное поражение и на целых шесть лет оказалась оккупирована Германией? На наш взгляд, часть ответа на этот вопрос лежит в настроении норвежского общества. По оценке германской разведки, среди норвежцев преобладали пацифистские настроения и стремление остаться в стороне от военных действий. С 1908 г. страна фьордов решительно придерживалась политики нейтралитета, опиравшейся на убеждение, что господствующий на морях британский флот не допустит немецкого нападения на Норвегию¹.

Норвегия как самостоятельное государство появилась на политической карте мира сравнительно недавно. С XIV века Норвегия находилась под датским господством. По одному из Кильских мирных договоров в 1814 г. Дания передала Норвегию Швеции. Это решение вызвало протест норвежского народа, переросший в борьбу за независимость, которую возглавил бывший датский наместник принц Кристиан Фредерик. 17 мая 1814 г. делегаты временного правительства Норвегии приняли Эйдсволльскую конституцию, после чего королем Норвегии был провозглашен Кристиан Фредерик. Эти события послужили поводом для начала кратковременной войны Швеции против Норвегии. Результатом

военных действий стало подписание Мосской конвенции 1814 г., согласно которой норвежского монарха вынудили отказаться от короны, а Норвегия была объединена в унию со Швецией. Под властью шведского короля Норвегия оставалась до Карлстадских соглашений 1905 г. – договора, оформившего расторжение Шведско-норвежской унии 1814–1905 гг. Карлстадским соглашениям предшествовали одностороннее расторжение унии Норвегией 7 июня 1905 г. и переговоры между шведской и норвежской делегациями в г. Карлстад 31 августа – 23 сентября 1905 г. Карлстадские соглашения определили территориальный состав Норвегии, создание нейтральной пограничной зоны, условия беспопышного транзита через территорию Норвегии товаров для Швеции, а также пользования пограничными водными пространствами и др. Карлстадские соглашения были подписаны Швецией и Норвегией 26 октября 1905 г. после их одобрения парламентами обеих стран (норвежским стортингом – 9 октября 1905 г., шведским риксдагом – 13 октября 1905 г.). 2 ноября 1907 г. Россия, Великобритания, Франция и Германия гарантировали целостность норвежской территории в установленных границах². За исключением войны Дании с Пруссией и Австрией из-за спорной провинции Шлезвиг-Гольштейн страны Скандинавии не втягивались в конфликты и занимались своими внутренними проблемами, что, в свою очередь, наложило отпечаток на менталитет населения этих стран и политические действия их правительств. Такая стратегия вылилась в формирование в 1912 г. принципа нейтралитета. В Скандинавии внимательно следили за возрастанием напряжения в Европе и попытались создать юридическую основу для позиции, которую надеялись занять в случае «большой войны» на континенте. Направляющие линии внешней политики, разработанные правительством Кристиана Микельсена в 1905 г., подчеркивали, что Норвегии следует воздерживаться от вступления в альянсы, которые могут втянуть страну в войну. Такая политика нейтралитета встретила широкую поддержку населения. Вместе с тем в Норвегии были сильны позиции скандинавизма как движения, общего для Дании, Швеции и Норвегии, заключающегося в создании политического союза северных стран, основными целями которого было противостояние между Данией и Пруссией за владение Шлезвинг-Гольштейном и использование Дании в качестве буфера против России в интересах Швеции. Естественно, что отношение русского правительства перед Первой мировой войной к возможности создания данного блока было отрицательным. В апреле 1907 г. русские дипломаты предложили Германии противодействовать созданию такого блока нейтральных государств, пояснив, что образование его на Балтийском море должно привести к нейтрализации Датских проливов по образцу Суэцкого канала³. Во время Первой мировой войны Норвегия

оставалась нейтральной страной, однако норвежский торговый флот понес большие потери в результате подводной войны и морских мин. Погибло около 2000 моряков.

Имея около 8000 торговых судов, Норвегия с их помощью осуществляла перевозки для всех воюющих сторон. Также поставляла им медь, никель, продовольствие, рыбий жир (компонент для производства взрывчатки). Экономика Норвегии за время войны выросла в 7 раз. Война принесла значительную финансовую прибыль, которая позволила норвежцам выкупить главные компании, перешедшие в собственность иностранцев («Боррегард», угледобывающие месторождения на Шпицбергене и т.д.).

Мировой экономический кризис 1929 года больно ударил по Норвегии и отразился на ее военном бюджете, который в начале 1930-х годов не превышал 2,5 млн фунтов стерлингов. Ассигнования на военные нужды, одобренные стортингом в начале 1937 г. на три года, были равны примерно одной десятой той суммы, на которой настаивало военное командование. В 1938 году Норвегия стояла на предпоследнем в Европе (перед Люксембургом) месте по относительной величине военного бюджета – 11 %. Депутаты стортинга опасались крупных расходов на оборону, поскольку это могло быть истолковано как желание Норвегии помочь одной из стран в грядущей войне.

Негативную роль в деле перевооружения и подготовки норвежских вооруженных сил сыграла пришедшая к власти либеральная партия, выступавшая за повсеместное сокращение расходов на оборону. Ее лидеры ратовали за небольшую кадровую «военную гвардию» численностью порядка 5000 офицеров и унтер-офицеров, задачи которой сводились бы к военному обучению населения. Однако антивоенная пропаганда была столь активной, что для комплектования даже такого небольшого контингента не нашлось достаточного числа добровольцев. Срок обучения призывников не достигал даже 3 месяцев. С началом Второй мировой войны в Норвегии были мобилизованы все военнообязанные летчики и моряки, но в сухопутные войска было призвано лишь 7 тысяч человек. В конце концов к 1939 году возможности норвежских вооруженных сил были даже меньше существовавших перед началом прошлой мировой войны. По мнению академика А.С. Кана, «норвежское правительство вплоть до 9 апреля так и не решило для себя вопрос о пределах возможного сопротивления своих вооруженных сил, но в случае вовлечения в войну намеревалось держать сторону Англии», явно уповав на ее морскую мощь. Включая Норвегию в свои военные планы, Англия и Германия рассматривали ее в комплексе со Швецией и Финляндией как единое образование – Скандинавию. Финляндия открыто стала союзником на-

цистской Германии, Швеция и Норвегия изо всех сил старались сохранить нейтралитет, что до определенного времени им удавалось.

По своему военно-экономическому потенциалу Скандинавия не представляла значительного интереса для противоборствующих сторон. Исключение составляла лишь шведская железная руда, которую Германия стремилась сохранить под своим контролем.

Основная ценность скандинавского плацдарма заключалась в его важном стратегическом положении, которое сулило каждой из группировок большие преимущества в ведении коалиционной войны на европейском театре военных действий. Борьба коалиций за скандинавский плацдарм развернулась сразу же после окончания польской кампании, что объясняется несколькими причинами.

Скандинавский плацдарм находился на морском и сухопутном перепутье между воюющими коалициями, непосредственно граничил с Советским Союзом, угрожал северным районам нацистской Германии и ее интересам в Балтийском регионе. Уникальное географическое положение плацдарма раскрывало возможности многогранного его использования в самых различных направлениях. Германские вооруженные силы могли с него блокировать восточное побережье Англии, северные порты Советского Союза, осуществить вторжение сухопутных войск в северные районы СССР и в то же время прервать морские сообщения между Западом и Востоком. Англо-французская коалиция, используя свое превосходство на море, могла блокировать с него важную для рейха Балтику, сковывать действия немногочисленного немецкого флота, базировавшегося на северное побережье Германии, и, наконец, угрожать северным районам рейха, которые были наименее защищены.

Скандинавия была в Европе практически единственным регионом, куда, минуя территорию противника и не вступая с ним в непосредственный конфликт, все основные враждовавшие государства могли перебросить в кратчайшее время свои вооруженные силы: Англия и Франция – водным путем, Германия – сухопутным и водным, особенно через Балтийское море⁴.

В планах западных союзников Скандинавия в целом не рассматривалась как плацдарм для развертывания боевых действий с решительными целями против фашистской Германии, а являлась лишь районом периферийной стратегии, направленной на отсрочку германской агрессии на Западе или на переключение ее с Запада на Восток.

В Германии проблема захвата Норвегии обсуждалась немецкими военными теоретиками на протяжении многих лет. В 1928 г. в Германии была опубликована книга «Море – стратегия мировых войн». Ее автор, вице-адмирал Вольфганг Вегенер, анализируя события Первой мировой

войны на море, пришел к выводу, что немецкое командование совершило большую ошибку, оставляя надводные корабли в Гельголандском заливе, вместо того чтобы решиться на смелую атаку с целью захвата датских и норвежских баз. Если бы в 1914 г. Германия захватила Норвегию, доказывал Вегенер, флот, используя укрытые в легко обороняемых фьордах порты, мог бы прорвать британскую блокаду, угрожая коммуникациям союзников на севере Атлантики. Выводы Вегенера нашли понимание среди военных и политиков, мечтавших о возмездии за версальский позор. Мысль о том, что в случае конфликта с Великобританией Германия должна захватить все атлантическое побережье Скандинавского полуострова, нашла свое отражение и в книге Адольфа Гитлера «Майн Кампф»⁵.

Инцидент с «Альтмарком», случившийся в середине февраля 1940 г., подтолкнул германское руководство к осознанию острой необходимости ускорения подготовки к операции «Везерюбунг». 14 февраля немецкий транспорт «Альтмарк», возвращавшийся в Германию с 300 пленными британскими торговыми моряками, захваченными в ходе рейда немецкого линкора «Граф Шпее», вошел в норвежские территориальные воды. Несмотря на сильные подозрения норвежского адмиралтейства, догадывавшегося о природе «груза» танкера, разрешение на проход судна было дано. Когда 16 февраля показались шесть британских эсминцев, «Альтмарк», эскортируемый двумя норвежскими торпедными катерами, укрылся во фьорде Ёссинг у Эггерсунна. Не обращая внимания на протесты норвежских военных моряков, британский эсминец «Коссак» вошел во фьорд, взял «Альтмарк» на абордаж и после короткой схватки освободил пленников.

Решительная акция «Коссака» убедила Гитлера, что британцы больше не собираются уважать норвежский нейтралитет, и 19 февраля он потребовал ускорить работу над составлением плана «Везерюбунг». По предложению Йодля он решил поручить эту операцию командиру корпуса и его штабу. Выбор пал на генерала от инфантерии Николауса фон Фалькенхорста, командира XXI корпуса, который обладал опытом ведения военных действий на территории Скандинавии, полученным в ходе германского вторжения в Финляндию в 1918 г.⁶

В полдень 21 февраля Фалькенхорст был представлен Гитлеру и получил приказ начать планирование, а в случае проведения операции принять на себя командование и осуществить захват Норвегии. План преследовал две цели: 1) опередить Британию, оккупировав важнейшие порты и районы страны, особенно рудный порт в Нарвике; 2) установить в стране твердый порядок, который сделал бы невозможным как сопротивление местного населения, так и его сотрудничество с Великобританией. На следующий день, когда Фалькенхорст ознакомился с планом Кранке

и подготовил собственную предварительную оценку ситуации, Гитлер утвердил его назначение. 26 февраля группа сотрудников штаба XXI корпуса начала работу в Берлине.

Результатом их труда стала операция «Weserübung» – «Везерские маневры», проведенная 9 апреля – 10 июня 1940 г. Операция предусматривала захват Дании и Норвегии, одна из ключевых задач – захват королевских семей и склонение монархов Дании и Норвегии к капитуляции.

Оккупация Норвегии началась с захвата силами морского и воздушного десантов при активной помощи квислинговцев (фашистская партия в Норвегии – лидер В. Квислинг) важнейших политических и экономических центров страны – городов Осло, Арендал, Кристиансанн, Ставангер, Эгерсунн, Берген, Тронхейм и Нарвик. Соппротивление норвежской армии не позволило передовым силам германской группировки быстро завершить оккупацию всей страны. Кроме того, норвежское правительство и король Хокон VII отказались от капитуляции.

10 апреля 1940 г. началась переброска в Норвегию морем и по воздуху главных сил германской 21-й армейской группы. Правительства Великобритании и Франции, проводившие политику «странной войны», направили на помощь норвежской армии британско-французско-польские войска (генерал-майор П. Макези; около 25 тыс. чел.), которые 14 апреля начали высадку близ Нарвика, а 17 апреля – в Намсусе и Ондалснесе. Однако наступление союзных войск в Норвегии, несмотря на значительное превосходство на отдельных направлениях, успеха не имело, кроме того, не было организовано взаимодействие с норвежским командованием. После поражения 20–25 апреля в районах Лиллехаммера и Хамара союзные войска были переброшены в район Нарвика, а 5 и 8 июня эвакуированы. Вместе с ними в Великобританию убыли норвежский король и правительство. 8–10 июня остатки норвежских войск капитулировали.

В результате захвата Норвегии Германия получила стратегически важный плацдарм в Северной Европе, контроль над северными морскими коммуникациями, улучшила базирование германских ВМС и ВВС и обеспечила поступление стратегического сырья из Скандинавских стран и пропуск войск и грузов через Швецию в Финляндию. Потери сторон в ходе Норвежской операции составили: союзных и норвежских войск – около 6,6 (по другим данным, свыше 7) тыс. чел. убитыми и ранеными, 112 (по другим данным, 119) самолетов, 12 надводных кораблей, 6 подводных лодок; германских войск – около 5,3 тыс. убитыми, ранеными и пропавшими без вести, 127 (по другим данным, 117) самолетов, 15 (по другим данным, 16) надводных кораблей, 4 подводные лодки и 11 (по другим данным, 17) судов⁷.

После оккупации Норвегии королевская семья и правительство Норвегии в Лондоне образовали правительство в изгнании. Уже летом и осе-

нию 1940 года были созданы небольшие группы и агентурные сети, которые переросли в то, что стало называться движением Соппротивления. Ранние движения Соппротивления начинали работу с уже существующих связей – спортивных и профессиональных организаций и т.п., но также и с движения неорганизованных групп населения, которые не поддерживали Национальное собрание немцев. Помимо этого, были созданы группа под названием «Кретсен» и так называемый Координационный комитет (КК). В то же время создавались военные группы, которые с 1941 года получили название «Милорг». Осенью 1941 года правительство, находившееся в Лондоне, признало Милорг частью вооруженных сил страны. Кроме того, росла активность населения, входившего в Норвежскую Коммунистическую партию (НКП). Несколько тысяч человек были вовлечены в подрывную работу. После ряда неудач и проведенной в связи с этим реорганизации военное сопротивление стало хорошо подготовленной силой, которая начала активную деятельность во время освобождения Норвегии. Соппротивление устраивало саботаж против властей, проводило тренировок. Снабжение и инструкторы прибывали в основном из Великобритании⁸.

Директивой НКВД СССР от 24 июня 1941 г. перед всеми органами госбезопасности прифронтовых областей была поставлена задача ведения разведывательной, подрывной и диверсионной работы в тылу войск противника. К созданию разведывательной сети на территории норвежской провинции Финнмарк сотрудники 3-го отдела УНКВД СССР по Мурманской области приступили еще весной 1940 г. после оккупации Норвегии немецкими войсками. В своей работе они опирались на норвежских эмигрантов, покинувших родину после прихода фашистов, и на просоветски настроенных жителей Финнмарка. С их помощью осуществлялся сбор информации о численности, вооружении и перемещениях немецких войск, расположении и строительстве новых объектов военного назначения, в том числе аэродромов и военно-морских баз. После нападения Германии на СССР началась регулярная заброска на территорию Норвегии разведывательных групп, в состав которых входили норвежские патриоты. Организация этой работы и подготовка разведчиков были возложены на 3-й отдел УНКВД по Мурманской области, который действовал в тесном взаимодействии с разведотделом Северного флота. Одной из основных задач разведывательных групп был сбор сведений о военно-морских силах Германии в Северной Норвегии. Только за первые 4 месяца войны сотрудники УНКВД совместно с пограничниками совершили 24 разведывательно-диверсионных рейда по тылам противника⁹.

11 сентября 1942 г. заместитель народного комиссара иностранных дел СССР С.А. Лозовский написал письмо народному комиссару внутренних дел СССР Л.П. Берии о передаче норвежской стороне инструк-

ций по ведению партизанской войны. В частности, там говорится, что Пресс-бюро Норвежской миссии в Швеции обратилось к миссии СССР в Стокгольме с просьбой снабдить Норвежскую миссию инструкциями по партизанской борьбе. А именно по вопросам: 1) организации (отрядов, связи между ними, соединенных действий отрядов и т.д.), 2) тактики, 3) объектов нападения, 4) основ подрывного дела, 5) маскировки и прочее. Кроме того, в письме указано, что англичане тормозят в Норвегии борьбу с оккупантами, уговаривая норвежцев не разрушать хозяйственных сооружений и объектов, мотивируя это тем, что «они еще пригодятся самому норвежскому народу после войны»¹⁰.

С началом Великой Отечественной войны председатель СНК СССР И.В. Сталин написал письмо премьер-министру Великобритании У. Черчиллю о совместных операциях союзников на Севере. В частности, в нем говорилось о создании фронта на Севере. Англичанам предлагалось задействовать военно-морские и военно-воздушные силы Великобритании, СССР же привлек бы советские сухопутные, морские и авиационные части. В этом же письме предлагалось задействовать легкую дивизию или больше норвежских добровольцев, которых можно было бы перебросить в Северную Норвегию для повстанческих действий против немцев. В своем ответе Сталину от 21 июля 1941 г. Черчилль отмечал: «Норвежской дивизии не существует, и было бы невозможно при постоянном дневном свете, не обеспечив заранее достаточного прикрытия со стороны самолетов-истребителей, высадить войска, будь то британские или русские, на занятую немцами территорию»¹¹.

Целый ряд катастрофических для нацистской Германии военных поражений привел к тому, что начиная с середины 1943 г. Финляндия стала искать способы выхода из войны; еще раньше свой «дружественный нейтралитет» в отношении немецких морских транспортов и самолетов отменила Швеция. 23 августа 1944 г. правительство Финляндии обратилось с просьбой к правительству СССР о приеме в Москве правительственной делегации, чтобы договориться о перемирии или заключении мира, и получило на это согласие. 2 сентября 1944 г. состоялось заседание парламента, на котором обсуждались предложенные Советским правительством условия перемирия. Финский парламент принял их большинством голосов. В ночь на 4 сентября 1944 г. командование Финляндии объявило о прекращении боевых действий. Финляндия вышла из войны. С выходом Финляндии из войны гитлеровская Германия потеряла возможность использовать не только экономические ресурсы Финляндии, но и в значительной степени Швеции и Норвегии. По условиям перемирия Финляндия обязана была после 15 сентября 1944 г. разоружить войска вермахта на своей территории. Из-за активной бо-

ево́й деятельности подводных лодок Балтийского флота и нехватки морских транспортов эвакуация немецких войск из Финляндии была сильно затруднена. В итоге основные силы 20-й немецкой армии могли отходить лишь в сторону Северной Норвегии под прикрытие мощных укреплений 19-го горнострелкового корпуса на мурманском направлении и вновь возведенных на границе Северной Норвегии с Финляндией и Швецией укрепленных районов «Таран» и «Защитный вал». В этом районе 20-я армия должна была сосредоточить часть своих сил в целях удержания никелевых рудников и прикрытия отвода 18-го и 36-го горнострелковых корпусов.

Отвод немецко-фашистских войск из Финляндии был тщательно спланирован. Еще летом гитлеровцы, зверски эксплуатируя десятки тысяч советских военнопленных, развернули в Северной Финляндии и Норвегии широкое строительство дорог, мостов, переправ. 3 сентября начался отвод 18-го и 36-го корпусов на заранее подготовленные оборонительные позиции на финской границе, где немецко-фашистские войска частью своих сил должны были прикрыть дороги, по которым соединения 20-й армии спешно эвакуировались на север. Однако планомерной эвакуации не получилось. 4 сентября 19-я и 26-я армии Карельского фронта перешли в наступление и преследовали противника до его новых оборонительных рубежей. 17 сентября 1944 г. в районе Куусамо были окружены несколько подразделений 6-й дивизии СС. Немецко-фашистскому командованию пришлось возвращать часть сил 36-го корпуса, чтобы вызволить окруженные войска. К началу октября 19-я и 26-я армии вышли на финскую границу и по приказу командующего фронтом перешли к обороне. Преследование немецких войск на финской территории, согласно условиям перемирия с Финляндией, должны были вести части финской армии¹². Командование Карельского фронта получило возможность высвободить недостающие силы для проведения крупной наступательной операции с целью освобождения территории Советского Заполярья от немецко-фашистской оккупации; в последующем предполагалось уничтожить противника на территории Северной Норвегии.

Замысел операции был изложен в донесении командующего Карельским фронтом Верховному Главнокомандующему с соображениями по разгрому немецких войск в Северной Финляндии, Карело-Финской ССР, Мурманской области и районе Петсамо от 29 февраля 1944 г. В частности, в нем говорилось: «Перед Карельским фронтом от Баренцева моря до Ладожского озера на протяжении 1560 км находятся всего 18 пехотных дивизий, 3 пехотные бригады, 1 бронетанковая бригада и 16 отдельных батальонов. Все эти вооруженные силы состоят из немецких и финских войск»¹³.

Немецкие войска представляли собой достаточно внушительную силу. 20-я лапландская армия в составе горного корпуса «Норвегия», 36-го армейского корпуса и 18-го горного корпуса вела оборонительные бои севернее линии Оулу, Кестеньга в районе Петсамо, Кеми, Оулу, Кестеньга, Алакурти, Большая Западная Лица. Карельский фронт в своем составе имел 18 стрелковых дивизий, 9 стрелковых и лыжных бригад. Исходя из оперативной обстановки, командующий Карельским фронтом предлагал поставить две задачи:

1. Прикрыться против финской армии на фронте Кестеньга, Ладожское озеро.

2. Разгромить 20-ю лапландскую армию немцев, овладеть районом Петсамо, Рованиemi, Кеми, Оулу, Куусамо и в дальнейшем действовать в зависимости от обстановки: или на север против немцев, или, прикрывшись на фронте Алакурти, Кемиярви, Рованиemi, Кеми, повернуть главные силы фронта против Финляндии на юг.

20-я лапландская армия вела оборону на отдельных направлениях, в составе трех группировок:

1. Петсамское направление – горный корпус «Норвегия» в составе трех дивизий и группы «Норд».

2. Алакуртинское направление – 36-й армейский корпус в составе двух пехотных дивизий.

3. Кестеньгское направление – 18-й горный корпус в составе двух дивизий.

Учитывая такое положение противника, командование Карельского фронта предлагало одновременно нанести удар на всех трех направлениях с тем, чтобы не дать противнику перебрасывать свои дивизии с одного на другое. При одновременном ударе на всех трех направлениях требовалось учесть только две-три пехотные дивизии, которые могли бы быть переброшены противником из Норвегии. Исходя из этого предлагалось разбить корпус «Норвегия», 36-й армейский корпус и 18-й горный корпус, овладеть районом Петсамо, Куолаярви, Куусамо и в дальнейшем действовать на Рованиemi, Кеми, Оулу с задачей выйти на побережье Ботнического залива на участке Кеми, Оулу.

Непосредственная подготовка Карельского фронта к наступлению на петсамо-кирккенесском направлении началась 26 сентября 1944 г. после получения директивы Ставки Верховного Главнокомандования. Замысел командующего фронтом генерала армии К.А. Мерецкова состоял в том, чтобы «фронтальным ударом в сочетании с обходным маневром легкого корпуса» окружить и уничтожить основную группировку 19-го горнострелкового корпуса в районе Титовки и в последующем выйти к государственной границе. В ходе развития наступления легкие корпуса предлагалось использовать на заходящем фланге «с целью облегчить развитие

фронтального прорыва». Операцию должна была осуществлять во взаимодействии с Северным флотом 14-я армия, в которой было сосредоточено около 50 % сил и средств фронта. Она состояла из 31-го, 99-го, 131-го стрелковых и 126-го и 127-го легких стрелковых корпусов. В целом они насчитывали 97 тыс. человек, более 2100 орудий и минометов, 126 танков и самоходных установок. Советские войска превосходили противника в людях в 1,8 раза, в артиллерии – в 2,7 раза и в самолетах – в 6,1 раза.

На приморском фланге вспомогательный удар наносил Северный флот, в задачу которого входило:

а) двумя морскими бригадами при содействии авиации и флота прорвать оборону противника перед фронтом СОР (Северный оборонительный район);

б) после прорыва обороны на перешейке бригадам морской пехоты овладеть дорогой Титовка – Пороваара, отрезав отход противника по ней к Петсамо, соединиться с частями 14-й армии и совместно развивать наступление на Петсамо;

в) обеспечить перевозку войск и снабжения 14-й армии из Мурманска на западный берег Кольского залива.

Одновременно Северный флот должен был нарушать морские сообщения противника и блокировать с моря порты Петсамо и Киркенес.

Операцию планировалось начать 7 октября и провести ее в три этапа. На первом ставилась задача овладеть рубежом реки Титовка и разгромить оборонявшуюся на этом рубеже 6-ю горно-егерскую дивизию и группу «Норд» противника. На втором предстояло разгромить подходы резервы противника с форсированием реки Титовка и выходом на рубежи хребтов Муста – Тунтури, Исо – Тунтури, перерезать дорогу Наутси – Киркенес и закрепиться в этом районе, чтобы закрыть немецко-фашистским войскам выход к норвежским портам. На третьем этапе операции предстояло овладеть районом Петсамо. Для проведения всех трех этапов операции предполагалось, что потребуется 20–25 дней. Для успеха операции командующий Карельским фронтом генерал армии К.А. Мерецков просил выделить в распоряжение фронта из резерва Верховного Главнокомандующего: три стрелковые дивизии, одну артиллерийскую дивизию, три артиллерийских полка, одну минометную бригаду 120-мм минометов, три отдельных минометных полка 120-мм минометов, два полка реактивных минометов М-13 «Катюша», две гвардейские минометные бригады М-30-31, одну танковую бригаду, два отдельных танковых полка Т-34, две зенитные артиллерийские дивизии, три транспортных полка По-2, один транспортный полк самолетов «Дуглас», три инженерно-саперные бригады, двенадцать дорожно-строительных батальонов, один автомобильный полк, 25 полевых госпиталей¹⁴.

Все соединения и части врага были хорошо подготовлены к ведению боевых действий в специфических условиях Крайнего Севера. Они создали в Заполярье несколько развитых в инженерном отношении оборонительных полос и рубежей, эшелонированных на 150 км. Наиболее сильно была укреплена главная полоса обороны, проходившая по труднодоступной гористой местности на протяжении около 60 км. На ней были оборудованы траншеи полного профиля, построены долговременные огневые точки (15–20 единиц на 1 км), наблюдательные пункты, укрытия для личного состава. Подступы к переднему краю прикрывались проволочными заграждениями в 8–10 рядов, минными полями, надолбами и противотанковыми рвами. В глубине находились мощный опорный пункт Луостари, города Петсамо и Киркенес, являвшиеся одновременно важными военно-морскими базами и портами. Общая глубина операции составляла 60–80 км. Продолжительность определялась в 15–20 дней. Незначительный темп передвижения (примерно 4 км в сутки) обуславливался необходимостью прорыва долговременной и глубоко эшелонированной обороны противника, трудными дорожными и климатическими условиями¹⁵. Взятые в плен военнослужащие 19-го горного корпуса «Норвегия» показывали, что корпус имеет задачу упорно обороняться с целью удерживать никелевые разработки¹⁶.

Операцию 14-й армии на мурманском направлении поддерживала 7-я воздушная армия в составе трех смешанных, двух бомбардировочных и одной истребительной авиадивизий. Главная задача авиации – в тесном взаимодействии с артиллерией взломать оборонительную полосу противника, дезорганизовать его управление войсками, подавить артиллерийско-минометную группировку, связать маневр сил оперативных и тактических резервов противника и разгромить их на подходе к полю боя. Этим самым обеспечить войскам армии быстрое и решительное выполнение задач прорыва обороны противника на луостарском направлении и разгрома его сил с целью очистить от немцев район Петсамо. Учитывая горный рельеф местности и прочность оборонительных сооружений противника из камня, бомбардировочную авиацию предписывалось снаряжать бомбами фугасного действия весом 500, 250 и 100 кг. Особо выделялась задача авиации по разрушению переправы через реку Титовка в среднем ее течении с целью не допускать маневра резервов противника и отхода его сил из района Большая Западная Лица на запад в район Петсамо. Учитывая наличие достаточно мощной немецкой авиации, авиация 7-й ВА имела задачу прикрыть выгрузку и сосредоточение войск армии в исходных для наступления районах. Не допустить действий бомбардировочной авиации противника по боевым порядкам наступающих войск армии. Прикрыть основные коммуникации в полосе армии. Прикрыть

боевую работу штурмовой и бомбардировочной авиации в ходе операции. Авиации предписывалось сопровождать на поле боя пехоту и танки, не допуская планомерного отхода противника на промежуточные рубежи обороны, контратаки его резервов и уничтожая узлы связи, командные пункты и подвижные средства противника. Ночной бомбардировочной авиации кроме своей непосредственной боевой работы ставилась задача быть готовой к транспортировке и выброске продовольственных грузов и боеприпасов отдельным частям в ходе операции и по особому распоряжению командования 14-й армии. Последняя задача была поставлена в интересах 126-го и 127-го легких стрелковых корпусов, которые уже в ходе операции получали снабжение исключительно по воздуху.

В Петсамо-Киркенесской операции основная борьба, как и в 1941–1942 гг., фактически превратилась в битву за коммуникации, обладание которыми приносило успех обороняющейся или наступающей стороне. Командование Карельского фронта и 14-й армии сознавало, что в сложившейся обстановке успех зависел главным образом от возможности быстрого прорыва в тылы противника и наращивания собственных сил. Автомобильных дорог не хватало, строившиеся дороги к сроку начала наступления в сложной горно-болотистой местности завершены не были. Снабжение войск предусматривалось водным путем. Однако такая возможность открывалась только после взятия Печенги и Лиинахамари. Были сформированы части и соединения, которые могли действовать в условиях бездорожья (126-й и 127-й легкие стрелковые корпуса). В этих соединениях боеприпасы и продовольствие переносились личным составом (порядка 40 кг на человека), перевозились на оленях (по 35 кг) и на лошадях (по 130 кг). Однако при удалении таких частей на 100 км от ближайших складов вьючный транспорт оказывался неспособным обеспечивать части боепитанием и продовольствием в нужных количествах.

Бездорожье создавало определенные трудности и обороняющейся стороне. «Опыт показал, – писал командующий 20-й немецкой армией генерал Рендулич, – что русские прекрасно понимали и мастерски использовали возможности местности... и все же бездорожье резко снижало темпы их наступления. Эти же причины сковывали действия и обороняющейся стороны: сужались возможности быстрого ввода в бой резервов. Требовалось много времени и усилий, чтобы доставить их в нужное место и в нужное время».

7 октября в 10 часов 30 минут после артподготовки, которая продолжалась более 2,5 часов, войска 14-й армии начали наступление. Боевые части 131-го и 99-го корпусов сумели прорвать главную полосу вражеской обороны, преодолели р. Титовка и заняли плацдармы на ее западном берегу, продвинувшись на фронте протяжением до 8 км на правом

фланге – 10 км и в центре на 4–6 км. Противник отчаянно сопротивлялся и в 16 часов 30 минут силой до двух батальонов при поддержке артиллерийского полка и 4 тяжелых артбатарей безуспешно контратаковал подразделения 24-го стрелкового полка 10-й гвардейской стрелковой дивизии в районе моста через реку Титовка. Упорное сопротивление оказывал мощный узел обороны на горе Бол. Кариквайвишь и выс. 237,1. Части 7-й воздушной армии штурмовали войска противника, поддерживали свои войска и вели воздушную разведку, произведя 204 самолето-вылета. За первые сутки силами авиации было уничтожено 2 склада боеприпасов, подавлен огонь 3 артиллерийских и 2 минометных батарей. Рассеяно и уничтожено до роты пехоты. В воздушном бою был сбит немецкий истребитель FW-190. В течение двух последующих дней соединения советской ударной группировки развивали наступление и взломали вторую полосу фашистской обороны. В это время 126-й легкий стрелковый корпус обошел с тыла противника, который не сумел оказать достойного сопротивления, и вечером 9 октября вышел в район 9 км западнее Луостари. В течение трех дней наступления войска армии, невзирая на ожесточенное сопротивление немцев, взломали тактическую оборону врага на направлении главного удара и создали таким образом условия для ведения наступления на Луостари и Петсамо. Фашисты понесли огромные потери и были вынуждены начать отход на запад.

Утром 10 октября перешли в наступление 12-я и 63-я отдельные бригады морской пехоты СОР. Боевые действия начались с высадки двух десантных групп численностью 44 человека на южное побережье Мотовского залива в районе мыса Пикшуев с целью отвлечения внимания противника от района высадки основного десанта. Приняв группы за превосходящие силы, противник открыл сильный огонь из стрелкового оружия, но в результате огня корабельной артиллерии поспешно оставил свои позиции. Так демонстративный десант отвлек внимание противника и способствовал успешной высадке основных сил 63-й отдельной бригады морской пехоты (обрмп). На следующий день на южное побережье фьорда Маативуоно (Малая Волоковая) скрытно от противника была высажена 63-я обрмп и сводный разведотряд численностью 195 человек, возглавляемый капитаном И.П. Барченко-Емельяновым. Они сосредоточились на берегу бухты Пумманки для посадки на боевые корабли. Около 2.00 10 октября 10 больших охотников, 8 сторожевых и 12 торпедных катеров, приняв на борт 2837 морских пехотинцев и около 16 т груза, тремя отрядами вышли из базы Земляное. Район высадки бригады был крайне неудобным, не имел ни одной песчаной отмели, со сложным скалистым рельефом дна, что делало высадку десанта опасной для плавсредств. Морским пехотинцам пришлось высаживаться на

крутой скалистый берег. Тем не менее, высадка прошла успешно. Утром 10-го октября часть подразделений 63-й обрмп, развивая наступление, вышла во фланг и тыл обороны противника на перешейке полуострова Средний, передний край которой проходил по хребту Муста-Тунтури. В 5.00 10 октября после двухчасовой артиллерийской подготовки начала наступление 12-я отдельная Краснознаменная бригада морской пехоты. В первом эшелоне наступали батальоны майора А.Ф. Петрова, майора А.Л. Пауля и 614-я отдельная штрафная рота капитана М.Д. Баранова, по численности равная батальону. Во втором эшелоне действовал батальон капитана Я.Г. Артамонова. Неожиданно налетевший ураган мгновенно покрыл все снегом. Встречный ветер сбивал с ног наступающих, мешал взбираться на отвесные скалы по штурмовым лестницам и канатам. Первой ворвалась в опорный пункт противника рота капитана А.А. Устратова из батальона Петрова, уничтожив три ДЗОТа и землянку. Рота старшего лейтенанта И.П. Григоренко совместно с ротой автоматчиков Героя Советского Союза лейтенанта В. Кислякова захватила четыре ДЗОТа и пленных. Отчаянное сопротивление горных егерей не могло остановить натиск морских пехотинцев, бой перешел в ожесточенную рукопашную схватку. Первая рота батальона майора Пауля, атакуя опорный пункт противника на западных скатах высоты 260,0, стала нести потери от пулеметного огня, который велся из опорного пункта на высоте 196,0. На выручку пришел взвод противотанковых ружей (ПТР) батальона под командой капитана Ф.Л. Сковородкина. Он, рискуя жизнью, собрал под обстрелом расчеты взвода, организовал ведение прицельного огня из противотанковых ружей по амбразурам ДЗОТов противника, уничтожил пулеметчиков, вывел из строя все пулеметы, поднял бойцов в атаку и завязал рукопашный бой. После этого капитан Ф.Л. Сковородкин, уже будучи дважды раненным, бросился к одной из огневых точек и взорвал ее вместе с расчетом противотанковой гранатой. Рядом сражался взвод ПТР лейтенанта А.Ф. Слабоуса, штурмовавший опорный пункт вместе с третьей ротой батальона. Ведя огонь по амбразурам ДЗОТов, взвод уничтожил пулеметы противника. В это же время командир разведывательного взвода из состава батальона Пауля младший лейтенант В. Бродюк, используя успех соседнего батальона, захватившего высоту 146,0 и вышедшего в район огневых позиций минометной батареи противника, с юго-западных скатов высоты 260,6 обнаружил мощный опорный пункт, прикрывавший оборону немцев с тыла и фланга. Разгромив этот опорный пункт, взорвав 12 ДЗОТов вместе с пулеметами и расчетами, взвод захватил минометную батарею и 11 пленных. Выйдя с западной стороны на вершину высоты 260,0 и оценив обстановку, майор Пауль ввел в бой свой резерв – 2-ю роту, которая вместе с ротой автоматчиков освободила

всю высоту. В этом бою на Муста-Тунтури помощник командира взвода автоматчиков сержант А. Клепач, будучи раненным, повторил подвиг А. Матросова, закрыв собой амбразуру ДЗОТа и дав возможность роте завершить атаку.

К полудню 12-я обрмп соединилась у озера Тие-Ярви с батальонами 63-й обрмп, после чего 12-я обрмп получила задачу завершить окружение противника, а 63-я обрмп, усиленная 624-й отдельной танковой и пулеметной ротами, – захватить узел дорог южнее озера Усто-Ярви. К 11 октября 1-й батальон 63-й обрмп захватил высоту 268,0, у подножия которой проходила дорога Титовка – Пороваара. Эта дорога, построенная инженерными частями немецкой армии за три месяца и названная «немецкой» или «швабской» дорогой, играла важную роль в снабжении немецкой группировки войск на полуострове Средний. Овладение высотой 268,0 позволяло контролировать путь отхода противника к деревне Пороваара, а именно это являлось конечной задачей, поставленной командующим Карельским фронтом морской пехоты СОРа. Противник силой до батальона четыре раза безуспешно штурмовал эту высоту. После 12-часового боя 1-й батальон 63-й обрмп потерял треть личного состава, израсходовал большую часть боеприпасов, но с высоты не отступил. В результате непродолжительной, но мощной артиллерийской подготовки батальон Петрова 12-й обрмп, который присоединился к 63-й обрмп в ходе наступления, и батальон 63-й обрмп Красильникова взяли штурмом последнюю высоту в обороне дивизионной группы «Норд». В бою особо отличилась разведрота и отдельная рота автоматчиков 12-й обрмп Героя Советского Союза лейтенанта В.П. Кислякова, которые, отважно действуя в рукопашной схватке, захватили знамя противника вместе с денежным ящиком и документами.

Хотя окружить и отрезать пути отступления немецкой группировке не удалось ввиду заблаговременного отвода противником своих сил с полуострова Средний, выполнение такой сложной боевой задачи имеющимися силами и в такие короткие сроки является уникальным событием в истории не только отечественной морской пехоты. Фактически созданная на протяжении более трех лет система позиционной обороны на господствующих высотах в условиях скального грунта на самом экстремальном в климатическом отношении участке Восточного фронта была прорвана за несколько суток. Особую роль в операции сыграли действия объединенного отряда в составе отдельного разведотряда СОР и разведотряда СФ под командованием капитана И.П. Барченко-Емельянова, имевшего задачу уничтожить противника на мысе Крестовом и облегчить высадку десанта в залив Петсамо-вуоно. В ночь на 10 октября отряд, усиленный группами артиллеристов, саперов, радистов и медработников общей чис-

ленностью 195 человек, быстро и организованно высадился в губе Малая Волоковая, стремительным броском занял прибрежные высоты и без потерь вышел из зоны огня противника. После доклада командованию отряд начал движение к мысу Крестовый. К утру снег сменился дождем, вся местность окрасилась в серо-бурый цвет и маскхалаты пришлось снять. В целях обеспечения скрытности разведчики движения днем не совершали, рассредоточившись по каменным укрытиям, выложенным на случай боя. Весь день 10 октября одиночные самолеты противника на бреющем полете обследовали лощины, водоразделы и каменистые сопки, но обнаружить отряд так и не смогли. С наступлением темноты отряд продолжил движение. Нелегко было идти разведчикам в крошечной темноте, неся на себе усиленный боекомплект, пятисуточный запас продовольствия, оружие и снаряжение общим весом около 40 кг. Приходилось преодолевать гранитные скалы, нередко прорубать во льду ступени, подтягивать друг друга с помощью канатов. Похожие друг на друга горы, многочисленные ручьи и озера затрудняли ориентирование и замедляли движение.

К утру 11 октября измотанный ночным переходом отряд вышел в район озера Сясиярви, где расположился на отдых. В сумерках разведчики продолжили движение и к наступлению темноты вышли на прибрежные отроги у залива Петсамо-вуоно, с которых просматривались контуры мыса Крестовый, за ним на противоположном берегу виднелся порт Лиинахамари. Спуститься к мысу можно было только по отвесной скале, что было под силу лишь альпинистам, а в отряде не было даже элементарного снаряжения. Выручила запасливость и предусмотрительность старшины отряда С. Гетмана, у которого нашлись прихваченные «на всякий случай» связки снастей, используя которые, а также ремни и др. предметы снаряжения, разведчики спустились со скалы, затратив на спуск около 6 часов. К 2.00 отряд вышел к перешейку мыса Крестовый. Командир отряда отдал боевой приказ. В соответствии с ним отряд В.Н. Леонова в количестве 42 человек, усиленный отделением из разведвзвода лейтенанта А.А. Петрова и группой артиллеристов в количестве 17 человек, захватил четырехорудийную 88-мм зенитную батарею. Взвод А.А. Петрова с группой подрывников, обойдя вдоль берега опорный пункт противника, атаковал с фланга огневую позицию 150-мм батареи. Взводы старшего лейтенанта А.Н. Синцова, лейтенанта Ю.В. Пивоварова, лейтенанта А.В. Кубарева штурмом овладевали опорным пунктом, после чего уничтожали береговую батарею противника. Атака началась в пятом часу утра. Внезапное появление разведывательного отряда ошеломило противника. Ряды колючей проволоки и сильный огонь чуть было не остановили отряд Леонова. Здесь совершил свой подвиг разведчик-силач И. Лысенко. Он нечеловеческим усилием вырвал секцию заграж-

дений из колючей проволоки и открыл путь своим товарищам, но сам погиб. Противник подверг мыс Крестовый массированному огневому налету артиллерийских батарей крупного калибра, после чего к полудню на мыс было высажено несколько десантных групп. Отряд понес значительные потери. Позиции 88-мм зенитной батареи несколько раз переходили из рук в руки. В один из напряженных моментов боя поддержку с воздуха отряду оказала авиация Северного флота. С самолетов были сброшены боеприпасы и продовольствие. Произведя перегруппировку, разведывательный отряд продолжил наступление и к исходу дня взял под контроль весь берег, лишив противника возможности переправлять через залив подкрепления. В это же время все оставшиеся в живых немцы были заблокированы в районе огневых позиций 150-мм батареи. После прибытия на мыс Крестовый обещанной помощи – разведроты 63-й обрмп во главе с капитаном Ильясовым – немецкий гарнизон Крестового капитулировал. Боевыми действиями на мысе Крестовый разведчики морской пехоты вписали славную страницу в историю войны в Заполярье, проявив несокрушимую стойкость и беспримерную храбрость.

Вечером 12 октября, когда после донесения Барченко-Емельянова была уточнена обстановка на мысе Крестовом, командующий Северным флотом решил высадить десант в порту Лиинахамари. Такое решение было принято не только вследствие успеха объединенного разведотряда Барченко-Емельянова, но и в связи с разгромом морской пехотой дивизионной группы «Норд». Поскольку 63-я обрмп, получив новую задачу, преследовала отходящего противника с целью овладения деревней Пороваара, 12-ю обрмп можно было использовать для наращивания удара через Лиинахамари на Петсамо. В состав десанта был назначен 349-й отдельный пулеметный батальон морской пехоты СОР майора И.А. Тимофеева в количестве 338 человек и отряд 125-го полка морской пехоты, включавший разведывательную роту и роту автоматчиков в количестве 320 человек под командованием старшего лейтенанта Б.Ф. Петербургского. Десант под командованием майора Тимофеева получил задачу высадиться на причалы в Лиинахамари, захватить порт и удерживать его до подхода 12-й обрмп. Вечером 12 октября была осуществлена смелая по замыслу и исполнению высадка в порт Лиинахамари сводного отряда морской пехоты под командованием майора Тимофеева. В первом броске на катерах Героя Советского Союза капитан-лейтенанта А.О. Шабалина и лейтенанта Е.А. Успенского прямо на причалы высадились два взвода морских пехотинцев. Противник открыл сильный огонь. В первые минуты боя тяжело ранило командира отряда Александрова, которого заменил его помощник – сержант И.П. Каторжный. Под его командованием взвод захватил три причала.

Взвод автоматчиков младшего лейтенанта Семенова вместе с разведчиками сержанта Каторжного атаковал и уничтожил четыре артиллерийских ДОТа с 75-мм пушками. Затем десантники атаковали гостиницу Петсамо, где противник организовал узел сопротивления. Рукопашная схватка происходила на этажах, в холлах, комнатах. В ходе боя сержант Каторжный и старший матрос И.Е. Королев, пробившись на крышу, укрепили на ней красный флаг. Другой взвод разведроты, захватив в бою четыре 20-мм автоматические пушки, открыл из них огонь по противнику. К утру 13 октября порт и окружающие его высоты были захвачены десантом. В 16 часов 12-я обрмп получила приказ к часу ночи 14 октября прибыть к месту погрузки на корабли на мыс Крестовый. Совершив 40-километровый марш по горам, вне дорог, по бездорожью и топким болотам, бригада к 8.00 14 октября сосредоточилась на мысе Крестовом, с ходу произвела посадку на корабли, переправилась через залив и высадилась в Лиинахамари. После полудня 63-я обрмп овладела селением Пороваара и вышла на восточный берег Петсамо-вуоно. К 16 часам 14 октября к основным подразделениям бригады подошли артиллерийские и минометные дивизионы и отдельная танковая рота СОР. Как и 12-я обрмп, бригада полковника А.М. Крылова переправилась на западный берег залива и сосредоточилась в селении Трифона.

Утром 8 октября десант в составе 4-го батальона 12-й обрмп (485 человек) двумя группами на трех больших охотниках и трех катерах типа МО был высажен в заливе Суолавуоно и Аресвуоно. 19 октября десант овладел населенными пунктами Афанасьев, Турунен, Вуореме и вышел на границу Норвегии.

В ночь на 15 октября войска Карельского фронта форсировали р. Печенга и в тесном взаимодействии с соединениями морской пехоты ударом по сходящимся направлениям разгромили гарнизон, овладели городом и портом Петсамо – важной военно-морской базой и мощным опорным пунктом обороны противника на Крайнем Севере.

Потерпев поражение в районе Петсамо, противник под прикрытием сильных арьергардов отступил на запад. В последующем наступление войск 14-й армии развернулось на двух операционных направлениях – киркенесском и юго-западном (Никель – Наутси). Наступление на киркенесском направлении развивалось в основном по дороге Петсамо – Тарнет – Киркенес в сочетании с глубоким обходным маневром 126-го и 127-го легких стрелковых корпусов на левом фланге. К северу от дороги и непосредственно вдоль побережья наступление было сильно затруднено из-за сложного горного рельефа местности и глубоко вдающихся в материк узких фьордов, исключавших наступающим советским войскам свободное маневрирование и использование тяжелой техники. Противник имел на

по побережье крупные опорные пункты, прикрывавшие береговые батареи и включенные в систему противодесантной обороны немецких войск. Имея там достаточно крупные войсковые подразделения, командование 20-й горной армии могло создавать угрозу правому флангу наступающей 14-й армии Карельского фронта и возможными контратаками существенно замедлить ход проведения операции. Учитывая суровый климат Арктики, любое промедление в осенне-зимний период могло привести к замедлению темпов советского наступления. В сложившихся условиях Военным советом Карельского фронта перед Северным флотом были поставлены следующие задачи: прикрыть правый фланг 14-й армии, очистить от противника побережье и обеспечить транспортировку грузов войскам в Петсамо. Директивой командующего Карельским фронтом № 0011 от 15 октября 1944 г. на суше устанавливалась разгранлиния между 14-й армией и флотом: Трифона, гора Турис-Тунтури, оз. Пасариярви, оз. Суоляярви, Бреккен¹⁷. Исходя из сложившейся обстановки, командующий флотом произвел частичную перегруппировку сил и наметил ряд мероприятий. В период 15–25 октября производилось перебазирование основных частей и учреждений вновь сформированной Печенгской военно-морской базы в Лиинахамари. В подчинение командира базы была передана 12-я обрмп с задачей организации противодесантной и сухопутной обороны базы и действий на киркенесском направлении. Остальные части СОР на кораблях и катерах были перевезены в Пумманки. Для прикрытия фланга и содействия наступающим на Киркенес частям 14-й армии Северным флотом в период с 18 по 25 октября было высажено три тактических десанта на южном побережье Варангер-фьорда.

15 октября 1944 г. в донесении командующего Карельским фронтом в Ставку Верховного Главнокомандующего докладывалось, что разгром 19-го горнострелкового корпуса «Норвегия» и частей 36-го армейского корпуса немцев завершен. Войска 14-й армии при поддержке 7-й воздушной армии и содействии Северного флота овладели районами Петсамо и Луостари, продолжалось уничтожение остатков 19-го горного корпуса¹⁸.

В результате поражения на петсамском направлении противник спешно отводил свои части на север Норвегии в надежде стабилизировать оборону и закрепиться на заранее укрепленных рубежах. При этом финны, которые по условиям перемирия, заключенного 19 сентября 1944 г. с советской стороной, должны были предпринимать решительные меры по выдворению немецких войск со своей территории, с реализацией этого пункта перемирия не спешили. Вооруженные силы Финляндии обязаны были выдворить из северной части страны немецкий армейский контингент численностью почти 200 000 чел. В конце концов под нажимом советской стороны финны начали насильственное выдворение

немцев со своей территории, что привело к боевым действиям между немецкими и финскими частями. В этой Лапландской войне погибло около 1000 финских военнослужащих. Последние немецкие подразделения покинули финскую Лапландию в апреле 1945 года.

В сложившейся обстановке командующий Карельским фронтом генерал армии К.А. Мерецков поставил новую задачу войскам 14-й армии, утвержденную 16 октября Ставкой. Теперь войска армии при поддержке Северного флота должны были реализовывать успех и развивать наступление, продвигаясь на северо-запад и юго-запад с тем, чтобы, продвинувшись на 45–65 км, полностью освободить Петсаамскую область, отбить у врага города Киркенес и Нейден и выйти к городу Наутси.

Ввиду отсутствия достаточного количества автомобильных дорог и создаваемых противником на существующих дорогах баррикад и минно-взрывных заграждений резко возросла роль морских перевозок как единственно возможного способа быстро и в полном объеме снабжать наступающую армию всеми видами довольствия и припасов. По мере продвижения войск снабжение начали осуществлять морским транспортом в Титовку, а с 19 октября в Лиинахамари. Уже в октябре в этот порт было проведено пять конвоев в составе 9 транспортов и 63 мелких плавсредств. Для армии было перевезено 5842 тонны боезапаса, продовольствия и продфуража. Перевозки морем в интересах Карельского фронта в период операции составили: людей – 15 860, в том числе 9630 раненых, и 15 785 тонн различных грузов¹⁹. В целом Северный флот успешно решил задачу по содействию приморскому флангу Карельского фронта. Своими действиями на приморском направлении он оказал значительную помощь советским войскам в разгроме противника и освобождении Печенгской области и районов Северной Норвегии.

18 октября советское наступление возобновилось с новыми силами, так как в сражение были введены корпуса из второго эшелона. Главные силы 14-й армии вели наступление вдоль дорожных трасс Луостари – Ахмалаhti и Луостари – Никель, а легкие стрелковые корпуса – на флангах основной группировки.

В тот же день советские войска пересекли норвежскую границу. На рассвете 22 октября две стрелковые дивизии 131-го корпуса подошли к поселку Тарнет, где гитлеровцы оборудовали мощный узел сопротивления. К исходу дня дивизии, овладев этим населенным пунктом, вышли на рубеж Стурбукт, Карпбукт и, преодолевая сопротивление противника, 24 октября вступили в ожесточенные бои за Киркенес. Утром 23 октября в Кобхольм-фьорде на 10 сторожевых и торпедных катерах и тральщиках был высажен десант в составе батальона и отдельного отряда морской пехоты (625 человек). Совместно с перешедшим в наступление десан-

том, высаженным 8 октября в заливах Суолавуоно и Аресвуоно, десанту удалось очистить от противника район государственной границы до Яр-фьорда. Ночью 24 октября 61-й стрелковый полк преодолел залив Яр-фьорд и закрепился на его западном берегу, а к исходу дня 45-я дивизия, расширив этот плацдарм, вышла к восточному берегу залива Бек-фьорд. Для содействия войскам 14-й армии в заливе Холменгро-фьорд был высажен десант морской пехоты в составе двух батальонов (835 человек) с задачей отвлечь на себя часть сил противника и создать угрозу его тылу. Утром 25 октября десант решил возложенную на него задачу.

В 5 часов утра 25 октября, проведя 20-минутную артиллерийскую подготовку, советские войска начали форсировать этот залив. Под шквальным артиллерийским и стрелковым огнем к 9 часам воины 14-й и 45-й стрелковых дивизий прорвались к окраинам Киркенеса. Со стороны поселка Сульхейм к городу подошли части 10-й гвардейской стрелковой дивизии и 73-й гвардейский танковый полк. Фашисты начали жестоко разрушать город. В грохоте взрывов и огне пожаров советские войска уничтожали очаги сопротивления противника. К 13 часам был полностью разгромлен вражеский гарнизон. Немецкие потери только убитыми составили 5450 солдат и офицеров, 160 человек сдались в плен.

После разгрома под Киркенесом гитлеровские войска, оставив города Нейден и Наутси, поспешно отступали в глубь норвежской территории. Войска 14-й армии после освобождения севера Норвегии с 9 ноября 1944 г. по приказанию Ставки ВГК перешли к обороне: поставленная им задача была выполнена. Общие безвозвратные потери германского 19-го горнострелкового корпуса за период с 7 октября по 9 ноября составили почти 30 000 человек. Советские воины в суровых заполярных условиях проявили мужество и стойкость, отвагу и массовый героизм. Так, в ходе боев за Петсамо и Киркенес воинское мастерство и личную храбрость показал командир стрелкового батальона капитан В.П. Стрыгин. 10–11 октября его батальон, перерезав дорогу на Петсамо, отразил девять атак противника. В сражении за город Петсамо во главе своего батальона он среди первых форсировал р. Петсамо. В дальнейшем его батальон, захватив плацдарм, обеспечил успех своего полка и дивизии. Ведя бои за Киркенес, он умело организовал форсирование на подручных средствах оз. Валог-Ярви, и его батальон был одним из первых, ворвавшихся в город. В.П. Стрыгин был удостоен звания Героя Советского Союза.

Храбро действовал командир роты автоматчиков 325-го стрелкового полка капитан В.А. Лынный. Получив в ночь на 25 октября задание овладеть плацдармом на западном побережье залива Бек-фьорд, занятого гитлеровцами, отважный офицер умело организовал форсирование ротой водной преграды на самодельных плотках из бочек и других под-

ручных средствах, с боем захватил плацдарм, чем обеспечил переправу через залив частей своей дивизии. За этот подвиг В.А. Лынный был удостоен звания Героя Советского Союза. При овладении норвежским поселком Тарнет мужество и решительность проявили бойцы взвода младшего лейтенанта В.М. Иванова. Вечером 21 октября взвод Иванова захватил важную высоту, прикрывавшую подступы к поселку. В течение ночи фашисты несколько раз контратаковали высоту превосходящими силами, но советские воины стойко отразили все атаки. Неоднократно вспыхивали рукопашные схватки. На подступах к высоте было уничтожено 34 гитлеровца, младший лейтенант лично убил 8 фашистов. Получив несколько ранений, Иванов не оставил поле боя и продолжил командовать взводом. Смелые действия Иванова и его бойцов позволили другим подразделениям полка в ночной атаке разгромить противника и овладеть поселком Тарнет. Иванов так же стал Героем Советского Союза.

Смело и находчиво действовал в боях на подступах к Киркенесу командир отделения автоматчиков старший сержант Ф.Г. Копаниец. На небольшой лодке во главе своего отделения он ночью, умело маскируясь за опорами взорванного моста, под сильнейшим огнем противника одним из первых форсировал залив Бек-фьорд шириной 200 м и огнем своего отделения обеспечивал переправу подразделений 253-го полка на амфибиях. В дальнейшем, уничтожая мелкие группы противника, отделение Ф.Г. Копанийца быстро продвигалось вперед и в числе первых вошло в Киркенес. Золотая Звезда Героя Советского Союза украсила грудь храброго воина.

Вступление Красной Армии в Северную Норвегию положило начало освобождению страны от германской оккупации. Население этих районов с радостью встречало советских воинов. Газета «Систе-Нютт», выходившая нелегально в Южной Норвегии, писала: «Советские освободители были встречены с огромным энтузиазмом. Между русскими и норвежцами быстро установились отличные взаимоотношения».

Невзирая на то, что геббельсовская пропаганда неустанно запугивала норвежцев «зверствами большевиков», население с нетерпением ожидало прихода Красной Армии. Жительница Киркенеса Н. Исаксен вспоминала впоследствии, что в последние дни фашистской оккупации гитлеровцы «никак не могли уразуметь, почему мы, норвежцы, не боимся русских и не эвакуируемся. Они рассказывали нам о русских страшные истории и всячески запугивали нас. <...> Мы в ответ на это говорили, что русские нам не враги». Газета «Фрихетен» отмечала, что появление Красной Армии вызвало невиданный энтузиазм среди норвежского народа. И действительно, местные жители приграничных районов – рыбаки, портовые рабочие, шахтеры – нередко помогали советским воинам громить

фашистов. Так, при форсировании Яр-фьорда норвежцы предоставили в распоряжение советских частей все суда и лодки, которые у них были. Местный житель Ф. Муст указал советским воинам фарватер в минных полях фьорда. Житель города Нейдена Габриэльсен при отступлении фашистов спрятал от них несколько лодок, а затем передал их советскому командованию. При форсировании советскими бойцами залива Бек-фьорд местные рыбаки перевозили их через залив на своих лодках, невзирая на интенсивный огонь противника. Когда один из понтонов, разбитый гитлеровской артиллерией, стал тонуть и солдаты оказались в ледяной воде на середине залива, им на помощь под огнем фашистов устремились на лодках норвежцы М. Хансен и У. Хансен.

При форсировании р. Нейденэльв норвежские патриоты, несмотря на немецкий огонь, на своих лодках доставляли советских воинов на вражеский берег. 135 солдат и офицеров переправил Э. Кайкунен, 115 – Э. Лабаху, по 95 человек – Л. Сири и У. Ладаго, 76 – П. Хендриксон, и так действовали в то время многие другие норвежцы.

В свою очередь, советские воины оказывали всемерную помощь норвежскому населению. Так, во время боев за Киркенес, когда пламя охватило практически весь город, около 3500 жителей спрятались в штольне на станции Бьерневати. Узнав про это, фашисты при отступлении из города решили взорвать штольню вместе с людьми. Это стало известно советскому командованию. Немедленно в этот район был выслан взвод 65-й дивизии, который внезапно атаковал фашистов и захватил станцию. Жители со слезами благодарности встречали советских солдат, избавивших их от неминуемой смерти. 25 октября 2007 г. в годовщину освобождения Северной Норвегии состоялось открытие расположенного в парке Победы в населенном пункте Бьерневатн памятника. Художественное решение памятника разработано скульптором Яном Арне Яриярви. Памятник представляет собой каменную плиту с изображением сцены встречи у входа в тоннель шахты советских солдат со спасенными ими жителями Киркенеса и близлежащих поселков. Имеется надпись на русском и норвежском языках: «Из тоннеля в шахте: в память об освобождении. Октябрь 1944. С миром в наших сердцах». Сердце, так же изображенное на памятнике, символизирует радость свободы и желание сохранить мир.

С очищением территории советского Заполярья от немецко-фашистских захватчиков и освобождением Северной Норвегии цели Петсамо-Киркенесской операции были выполнены. Противник отошел в глубь страны; узкие горные перевалы, наступающая арктическая зима, усталость советских войск и наличие у противника резервов делало дальнейшее преследование невозможным. 27 октября 1944 г. командующий Карельским фронтом Маршал Советского Союза К.А. Мерецков отдал приказ коман-

дующему 14-й армией дальнейшее наступление на Киркенесском направлении приостановить и прочно закрепиться на достигнутых рубежах, имея передовые части в районе г. Нейден. Главные силы армии западнее реки Мункэльв не выводить. Части привести в порядок, пополнить запасы продфуража и боеприпасов, организовать бытовое устройство войск. Кроме того, командующему 14-й армией было приказано не позднее исхода 27 октября 1944 г. закончить очистку от остатков немецко-фашистских частей Петсамской области и закрепиться на государственной границе с Норвегией и Финляндией на всем ее протяжении. Организовать оборону, а 99-й и 131-й стрелковые, 126-й и 127-й легкие корпуса и танковые части иметь в резерве армии. Так закончилась самая масштабная наступательная операция в Арктике. Тем не менее, противник еще был силен и до капитуляции нацистской Германии в мае 1945 г. Красная Армия была вынуждена держать сильную группировку в Северной Норвегии.

Успешное завершение Петсамо-Киркенесской наступательной операции имело важное военно-политическое значение. Были сорваны замыслы противника, рассчитанные на удержание оккупированных районов Северной Норвегии и СССР, положено начало освобождению Норвегии от гитлеровской оккупации. Немецкое командование было вынуждено отвести свои войска к западу от Порсангер-фьорда, лишилось портов и баз Варангер-фьорда, ближайших аэродромов и начало эвакуацию своих сил из района Хаммерфест, отказалось от базирования на Альтен-фьорд и вывело оттуда надводные корабли. Резкое сужение операционной зоны противника значительно отдалило его силы от советских баз и коммуникаций, сократило возможность использования авиации против объектов, городов и баз на территории Мурманской области.

С началом оборонительных действий частей 14-й армии в Норвегии возникла необходимость проведения гуманитарной операции по оказанию помощи мирному гражданскому населению и передаче провинции Финнмарк под власть законного норвежского правительства в изгнании, находившегося в Лондоне.

Советское командование с первых же дней вступления в пределы страны помогало органам местного самоуправления формировать из норвежских добровольцев отряды борьбы с нацистами. В частности, в донесении от 3 ноября 1944 г. члена Военного совета 14-й армии генерал-майора А.Я. Сергеева начальнику Оперативного управления Генерального штаба Красной Армии генерал-полковнику С.М. Штеменко сообщается следующее:

«3.11.1944 г. мною по Вашему указанию было собрано местное самоуправление, которому предложено организовать 2 отряда по 400 человек. Одновременно с этим указано в процессе беседы, что командование Красной армии примет все меры к помощи в этой работе. Указаниям о фор-

мировании отрядов предшествовало объявление из газет за 29.10.1944 г. – послание норвежского правительства советскому правительству и обращение норвежского короля к народу Норвегии. После этого мне были предъявлены следующие просьбы и претензии:

1. Местное самоуправление приложит все усилия к выполнению указаний, но просит передать командованию, что срок исключительно сжат, а поселки находятся на расстоянии до 100 км, к некоторым нет дорог, с другой стороны, наше население рассеяно по хуторам, и поэтому мы не в силах выполнить сроки, сделаем все, что от нас требуется, будем работать день и ночь.

2. Просим убедительно выслать представителя норвежского правительства для решения ряда внутренних вопросов. Одновременно считаем необходимым, чтобы во всех иностранных печатях было объявлено, что население Северной Норвегии организовало отряды для борьбы с немецкими фашистами и что эти отряды являются составной частью норвежской армии.

3. Снабжение отрядов необходимо разрешить путем дачи продовольствия и необходимого обмундирования, так как состояние с продовольствием исключительно напряженное, а запасов специальных для снабжения отрядов нет. Обмундирования нет, особенно обуви, в связи с тем, что норвежское население пострадало и одеть в поход абсолютно нечего.

4. В ходе организации отрядов встречается ряд тяжелых причин, отдаленность железной дороги, поэтому, чтобы у командования не сложились ложные представления о нелояльности, мы просим за нашей работой следить, а мы приложим все усилия, чтобы все выполнить. Местом сбора и организации отрядов служит тоннель железных рудников у поселка Бьерневанд. Местное самоуправление в лице четырех представителей в сопровождении офицеров, следующих для пропуска указанных лиц через территорию, занятую расположением войск, выехали для объявления формирования отрядов. Мнение местных властей в связи с тем, что раньше из населения никто военному делу не обучался, эти отряды будут иметь малый успех. Жду указания по вопросу питания и обмундирования»²⁰.

Кроме того, генерал-майор Сергеев докладывал Военному совету Карельского фронта содержание врученной ему 3.11.1944 г. телеграммы от муниципалитета местного самоуправления. В тексте телеграммы говорилось следующее: «Норвежскому правительству (посредством миссии в Москве). Практически весь район Сер-Варангер освобожден. В районе насчитывается около 5,5 тысяч населения. Установлен временный муниципалитет. Киркенес полностью сожжен. Неванд сожжен на 2/3. Остальные районы на 1/4. Все разрушения предприняты немцами. Пищи в районе на 1 месяц, положение с фуражом для скота отчаянное. Боль-

шие трудности с расквартированием и обмундированием для населения. Русское командование сегодня 3.11.1944 г. сделало следующее заявление:

1. Ваше правительство приняло решение сформировать два отряда из населения Сер-Варангер для участия в борьбе с немецкими оккупантами.

2. Муниципалитет должен в суточный срок призвать людей, которым он доверяет оружие. По нашему мнению в каждом отряде должно быть по 400 человек. Муниципалитет сам назначит командиров.

3. Место формирования должно быть установлено муниципалитетом.

4. Муниципалитет полностью отвечает за призыв и формирование отрядов.

5. Советское командование выделяет своего представителя, генерал-майора, который окажет всемерную помощь.

Муниципалитет объявил это заявление населению. Необходимы норвежские офицеры для руководства вооруженными силами, а также обмундирование и снаряжение. Ждем немедленных указаний от правительства или норвежского начальника обороны (главнокомандующего)»²¹. На следующие сутки, 4.11.1944 г., командующий Карельским фронтом приказал через норвежские власти организовать в Киркенесе формирование двух норвежских отрядов численностью по 400 человек каждый. Отряды вооружить автоматами и ручными пулеметами и обеспечить двумя боекомплектами к ним. Кроме того, выделить для этих отрядов из средств 14-й армии муки не свыше 10 тонн в обмен на рыбу. Порядок обмена определял командующий 14-й армией²². Как видно из приведенного документа, несмотря на трудности со снабжением, которые испытывали войска Карельского фронта, в основном пожелания норвежской стороны были выполнены.

В ноябре, когда в Норвегию из Англии и Швеции начали прибывать подразделения норвежских войск, советское командование передало им 685 пистолетов, 40 пулеметов и боеприпасы к ним, предоставило в их распоряжение автотранспорт, горючее, медицинское оборудование. Общие расходы СССР на содержание норвежской армии в 1944–1945 гг. составили 27,5 млн рублей. При этом прибывший отряд норвежцев в количестве 260 человек, возглавляемый представителем военной миссии Норвегии полковником Даль, был передан в оперативное подчинение 14-й армии. В указаниях начальника штаба Карельского фронта командующему 14-й армией предписывалось использовать норвежцев для организации войсковой разведки на территории Норвегии в интересах 14-й армии с передачей их в оперативное подчинение корпуса или дивизии. Северный флот морским транспортом перевез норвежцев из Мурманска в Петсамо, а затем автомобильным транспортом 14-й армии отряд был переброшен в Северную Норвегию.

Особенно тщательно контролировались и выполнялись мероприятия по возвращению территории Северной Норвегии под фактическое управление норвежских властей. 12 ноября 1944 г. поездом из Москвы в Мурманск выехал министр юстиции Норвегии Вольд в сопровождении директора министерства здравоохранения Еванг, секретаря и пресс-атташе норвежского правительства в Москве. Поездка была осуществлена с двумя целями:

1. Встреча норвежской делегации с военной миссией Норвегии и ознакомление министра с норвежской военной частью в Киркенесе.
2. Засвидетельствование своего пребывания на освобожденной территории Норвегии.

16 ноября 1944 г. министр юстиции Норвегии Дерье Вольд направил из г. Киркенеса командующему Карельским фронтом Маршалу Советского Союза К.А. Мерецкову телеграмму следующего содержания: «В эти дни, впервые после оккупации норвежской территории, я, как член норвежского правительства, посещающий норвежскую землю в этот момент, испытываю желание, господин Маршал, как командующему этим фронтом, принести мою искреннюю благодарность за исключительный вклад, который Вы, как командующий, и Красная армия внесли в дело освобождения моего отечества. Сотрудничество между советскими и норвежскими властями в борьбе против общего врага, начатое столь счастливо, будет по моему твердому убеждению развиваться наиболее удовлетворительным образом.

Я позволю себе также просить господина Маршала принять мою искреннюю благодарность за отличную организацию, которую Ваши представители повсюду оказывали мне при организации моей поездки»²³.

При освобождении норвежской территории от немецкой оккупации Красная Армия сразу же начала помогать мирным гражданам Норвегии, оказавшимся в сложном положении накануне начинающейся суровой полярной зимы. При отступлении немцы разрушали города и поселки, уничтожали электростанции, промышленные предприятия, запасы продовольствия. В Сер-Варангере была уничтожена половина зданий, в Вадсё – 65 % , в Вардё 85 % домов оказались непригодными для жилья. В условиях суровой заполярной зимы много людей не имели крова, страдали от отсутствия продовольствия, топлива, транспорта. Вспыхнули эпидемии таких болезней как дифтерия и дизентерия. В этих условиях на помощь норвежскому населению пришел советский народ. Со складов Красной Армии было выделено продовольствие. Каждый норвежец получал 1600 г хлеба, 200 г жиров и сахара в неделю. Советские солдаты зачастую делились своими пайками с жителями поселков, куда был затруднен подвоз продовольствия. Для борьбы с эпидемиями и болезнями

командование 14-й отдельной армии (с 15 ноября она перешла в непосредственное подчинение Ставки) дополнительно открыло 6 больниц. Много больных было помещено в армейский госпиталь. В разрушенных городах советское командование не занимало оставшиеся целыми здания, а предоставляло их под жилье норвежцам.

Советские воины приложили много сил, оказывая помощь населению для налаживания нормальной жизни. Инженерные части восстановили разрушенные причалы в Якобнесе, Тарнете, Вадсё и других прибрежных пунктах. В Киркенесе вновь начали действовать водопровод, портовые сооружения, телефонная станция. В ходе разминирования жилых кварталов, причалов и предприятий саперами было обезврежено 15 тыс. мин. Кроме того, была организована и культурно-просветительская работы. Для жителей городов и поселков читались лекции, организовывались концерты, показывались кинофильмы.

«Советская Армия, – писал известный норвежский политик Ю. Липпе, – наглядно показала, что она пришла в Норвегию не только и не столько как военная сила, но и как друг норвежского народа». С точки зрения военного искусства, Петсамо-Киркенесская операция характерна успешными боевыми действиями войск в условиях горной тундры, четким взаимодействием между сухопутными войсками, Военно-морским флотом, авиацией и частями Войск ПВО страны. После выполнения своих освободительной и гуманитарной миссий советские войска в сентябре 1945 г. покинули территорию Норвегии. Норвежская газета «Афтенпостен», которая, кстати, никогда не была настроена прокоммунистически, писала в те дни: «Норвежцы никогда не забудут того, что русские сделали для них, а также для общего дела победы над врагом». В ходе Петсамо-Киркенесской наступательной операции потери советских войск составили убитыми и ранеными 15 773 человека, в том числе на территории Норвегии – 2122 чел.

Во время Второй мировой войны на территории Норвегии находилось 212 лагерей советских военнопленных, основная часть из них была сосредоточена на севере страны. Всего в них содержалось около 100 тысяч человек. В тот период лагеря объединялись, расформировывались, вместо упраздненных создавались новые. Военнопленных пересылали из одного лагеря в другой, поэтому точное количество советских граждан, находившихся в то время на территории Норвегии, установить невозможно.

Оккупационные власти в период с 1941 г. по 1945 г. хоронили погибших и умерших на норвежской территории советских военнопленных в непосредственной близости от лагерей, зачастую в общих могилах. Советские военнослужащие, погибшие в период с 1944 г. по 1945 г. при освобождении Северной Норвегии в ходе Петсамо-Киркенесской операции, были перезахоронены до конца 1948 г. на территории СССР.

К концу войны в Норвегии насчитывалось около 250 мест захоронений, значительная часть из которых не были зарегистрированы и не имелось списков похороненных. Большинство подобных мест находились в труднодоступных районах страны, что усложняло как поддержание могил и кладбищ в хорошем состоянии, так и их посещение. 26 июня 1951 г. норвежское правительство приняло решение возложить на местные власти обустройство и поддержание в порядке могил советских граждан с покрытием расходов за счет госбюджета. Это было сделано в дополнение положений ст. 120 Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. об обращении с военнопленными, в которой говорится: «Держащие в плену власти должны обеспечить, чтобы военнопленные, умершие в плену, были погребены с честью и, если возможно, согласно обрядам религии, к которой они принадлежали, чтобы могилы умерших уважались, содержались в порядке и были отмечены таким образом, чтобы их всегда можно было разыскать. Во всех случаях, когда это возможно, умершие военнопленные, числившиеся за одной и той же державой, должны предаваться земле в одном и том же месте». Регистрация захоронений производилась норвежскими властями на основе записей в церковных книгах, документов коммун, а также свидетельств оставшихся в живых советских военнопленных, которые сразу после окончания войны отметили самодельными указателями места захоронений своих погибших товарищей. По данным отдела воинских захоронений министерства модернизации, администрации и по делам церкви Норвегии, всего в фашистских лагерях на норвежской территории в период с 1941 г. по 1945 г. погибли и преданы земле 12 678 советских военнопленных (из них 9168 неизвестны), около 2400 погибли во время морских перевозок вдоль побережья страны (в результате ошибочного потопления британскими ВВС транспортного судна «Ригель» на юге Норвегии погибло более 2000 граждан СССР). Посольством России в Норвегии и аппаратом военного атташе осуществлена паспортизация советских воинских захоронений, находящихся на норвежской территории. В результате проведенной работы составлены 63 учетные карточки воинских захоронений. В настоящее время на норвежской территории имеется 44 отдельно стоящих памятника и 63 места захоронения советских военнопленных:

главное захоронение (остров Тьётта, Центральная Норвегия, губерния Нурланд, коммуна Альстахауг), где покоятся останки 10 400 человек, из которых 8600 не опознаны;

одно интернациональное военное кладбище (расположено рядом с главным захоронением на острове Тьётта);

шесть советских военных кладбищ (кладбище Вердалсёра в н.п. Вердал губернии Нур-Трёнделаг; кладбище Хоель в н.п. Сюнндалсёра

губернии Мёре-ог-Румсдал; кладбище Хаслемуен в н.п. Сулёр губернии Хедмарк; городские кладбища в н.п. Виньеёра и Оппдал губернии Сёр-Трёнделаг, а также в н.п. Йерстадмуен губернии Оппланд);

55 норвежских гражданских кладбищ в 52 населенных пунктах 16 губерний, на территории которых располагаются могилы советских военнопленных (в губерниях Бюскерюд, Вест-Агдер, Вестфолд, Мёре-ог-Румсдал, Нурланд, Нур-Трёнделаг, Оппланд, Осло, Рогаланд, Согн-ог-Фьордане, Сёр-Трёнделаг, Телемарк, Хедмарк, Хордаланд, Эстфолд, Эст-Агдер).

На местах тех захоронений, с которых останки советских граждан были перенесены, установлены памятные обелиски со словами благодарности советским воинам от норвежского народа. Правительство Норвегии оплачивает все расходы, связанные с содержанием захоронений иностранных военнослужащих на территории страны. На местах уход за ними осуществляют власти коммун (районов). Поддержанию захоронений советских военнопленных на территории Норвегии в хорошем состоянии местные власти уделяют надлежащее внимание. Координация деятельности по наблюдению за состоянием мест захоронений возложена на отдел воинских захоронений министерства модернизации, администрации и по делам церкви Норвегии. Сотрудники Посольства и аппарат военного атташе при Посольстве осуществляют ежегодные проверки состояния могил и памятников.

Ежегодно 23 февраля и 9 мая сотрудники российских загранучреждений возлагают венки к памятнику павшим советским солдатам, который расположен в г. Осло на кладбище «Вестре Гравлюнд». В церемонии принимают участие соотечественники, проживающие в Норвегии, представители норвежских вооруженных сил, а также военные атташе иностранных государств, аккредитованные в Норвегии²⁴.

Монумент на кладбище «Вестре Гравлюнд» был открыт 7 ноября 1947 г. кронпринцем Улафом (в 1957–1991 гг. – король Норвегии Улаф V). Скульптор – К. Серлие. Представляет собой четырехгранную стелу из серого гранита, стоящую на постаменте. На передней грани стелы изваян барельеф советского солдата. На цоколе монумента начертаны слова на норвежском языке: «Норвегия благодарит Вас». На боковых сторонах на норвежском и русском языках: «В память о советских солдатах, павших в битве за общее дело в 1941–1945 гг.».

Самым известным памятником Красной Армии на территории Норвегии, безусловно, является памятник советскому солдату-освободителю в г. Киркенес (норвежское название Russemonumentet – «Русский монумент»). Памятник на площади Руаля Амундсена в районе Хаганес был воздвигнут норвежцами в знак благодарности Красной Армии за осво-

бождение Восточного Финнмарка в ходе Петсамо-Киркенесской операции. На памятнике выполнены надписи на русском и норвежском языках: «Отважным советским солдатам в память об освобождении города Киркенес в 1944 году». Фигура воина создана норвежским скульптором Стиниусом Фредриксеном, дизайн постамента разработан архитектором Гудольфом Блакстадом. Открытие памятника состоялось 8 июля 1952 г. в присутствии Министра рыболовства Норвегии Педера Хольта.

Ежегодно 8 и 9 мая к подножию памятника жители коммуны Сер-Варангер возлагают цветы в ознаменование Победы во Второй мировой войне. В День освобождения Северной Норвегии, 25 октября, у памятника так же проходят торжественные мероприятия. К сожалению, с началом Специальной военной операции на Украине современные норвежские власти ведут антироссийскую политику и препятствуют участию российских дипломатов в проведении памятных мероприятий, посвященных освобождению Красной Армией территории Восточного Финнмарка от немецко-фашистских захватчиков. Так, 25 октября 2023 г. произошел инцидент на памятном мероприятии, посвященном освобождению Киркенеса Красной Армией 25 октября 1944 года. Российский консул Н.А. Коныгин прибыл на празднование в ответ на заявления норвежской стороны о нежелательности присутствия российских официальных лиц на мероприятии. После того как консул произнес речь, он возложил к памятнику солдатам-освободителям российский венок, который частично закрыл собой норвежский. Этот эпизод «вызвал ярость» мэра Меланда и он приказал его убрать, сообщил телеканал NRK. По данным NRK, позднее одна из россиянок, участвовавших в церемонии, вернула российский венок на место. Посол Российской Федерации в Норвегии Теймураз Рамишвили выразил возмущение 10 октября 2023 г. объявлением председателя губернского совета Финнмарка Ханса-Якоба Бёно, заявившего, что на празднование в 2024 году 80-летия освобождения советскими войсками провинции Эст-Финнмарк (Восточный Финнмарк) не пригласят представителей России, но направят приглашение президенту Украины Владимиру Зеленскому. Глава дипмиссии напомнил, что на аналогичные мероприятия, в том числе в Осло, посольство всегда приглашает представителей всех народов СССР, освободивших Европу от нацизма.²⁵

Несмотря на это, память о подвиге советского солдата продолжает жить в сердцах норвежцев. Память народа важнее и долговечнее сиюминутных интересов политиков.

9 мая 2024 г. в г. Киркенес состоялась церемония в честь Дня Победы в Великой Отечественной войне. Генеральный консул России Н.А. Коныгин выступил перед собравшимися и вместе с соотечественниками возложил венок к памятнику советскому солдату.

Примечания

- ¹ *Одземковский Я.* Нарвик 1940. – М., 2003. – С. 17.
- ² *Рогинский В.В.* Карлстадские соглашения 1905 // Большая российская энциклопедия. – [электрон. ресурс]: <https://bigenc.ru/c/karlstadskie-soglasheniia-1905-26294d>
- ³ Советско-норвежские отношения. 1917–1955: Сборник документов. – М. 1997. – С. 381.
- ⁴ *Носков А.М.* Скандинавский плацдарм во Второй мировой войне. – М., 1977. – С. 37.
- ⁵ *Одземковский Я.* Нарвик 1940. – С. 3.
- ⁶ *Зимке Э.* Немецкая оккупация Северной Европы. – М., 2005. – С. 28.
- ⁷ *Колганов А.М.* Норвежская операция 1940 // Большая российская энциклопедия. – [электрон. ресурс]: [//old.bigenc.ru/military_science/text/2670674](http://old.bigenc.ru/military_science/text/2670674)
- ⁸ Вторая мировая война в зарубежных учебниках истории: хрестоматия. – М., 2017. – С. 82.
- ⁹ Путь к Победе! – [электрон. ресурс]: <https://www.murmanarchiv.ru/vov75.html>
- ¹⁰ Советско-норвежские отношения. 1917–1955: Сборник документов. – С. 326.
- ¹¹ Там же. – С. 311.
- ¹² *Носков А.М.* Скандинавский плацдарм во Второй мировой войне. – С. 214.
- ¹³ Центральный архив Министерства обороны РФ (далее – ЦАМО). Ф. 214. Оп. 1437. Д. 1480. Л. 38.
- ¹⁴ ЦАМО. Ф. 214. Оп. 1437. Д. 1480. Л. 42.
- ¹⁵ *Носков А.М.* Скандинавский плацдарм во Второй мировой войне. – С. 215.
- ¹⁶ ЦАМО. Ф. 214. Оп. 1437. Д. 1593. Л. 46.
- ¹⁷ Военно-морской флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 1. Северный флот. – СПб., 2005. – С. 293.
- ¹⁸ ЦАМО. Ф. 214. Оп. 1437. Д. 1354. Л. 2.
- ¹⁹ Военно-морской флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 1. Северный флот. – С. 297.
- ²⁰ ЦАМО. Ф. 214. Оп. 1443. Д. 190. Л. 455–456.
- ²¹ ЦАМО. Ф. 214. Оп. 1443. Д. 190. Л. 457–458.
- ²² ЦАМО. Ф. 214. Оп. 1443. Д. 190. Л. 452.
- ²³ ЦАМО. Ф. 214. Оп. 1443. Д. 176. Л. 285.
- ²⁴ Посольство Российской Федерации в Норвегии. Воинские захоронения. – [электрон. ресурс]: https://norway.mid.ru/ru/memorialnaya_rabota/voinskie_zakhoroneniya
- ²⁵ В Норвегии мэр Киркенеса убрал российский венок с памятника советским солдатам // ТАСС. 2023. 27 октября. – [электрон. ресурс]: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19130963>

ГЛАВА 8.

«ПОМНИТ ВЕНА, ПОМНЯТ АЛЬПЫ И ДУНАЙ...»: О МАЛОИЗВЕСТНЫХ ФАКТАХ ОСВОБОЖДЕНИЯ АВСТРИИ КРАСНОЙ АРМИЕЙ ВЕСНОЙ 1945 ГОДА

О.Д. Панков, А.В. Лебедев, Т.А. Рогова

Глава об истории успешного проведения Красной Армией Венской стратегической наступательной операции в марте–апреле 1945 года приурочена к 80-летию освобождения советскими войсками восточной части Австрии и ее столицы – города Вены. В главе освещены не только общий ход боевых действий, штурм Вены, подвиги воинов Красной Армии, освобождение из фашистского рабства советских граждан, но и краткая история Австрии в предвоенный период и в годы Второй мировой войны, военно-политическая обстановка зимой и весной 1945 года. Также описывается отношение местного населения к вступлению Красной Армии на территорию Австрии, политико-моральное состояние частей Красной Армии, требования к военнослужащим об исключении случаев мародерства, насилия и т.п. Авторами обращено внимание на вопросы оказания всесторонней помощи Советского правительства и Красной Армии австрийскому народу в преодолении трудностей военного времени, отражены моменты взаимодействия советского военного руководства с местными органами управления Австрии по налаживанию мирной жизни. Особое внимание уделено вопросам потерь Красной Армии при освобождении Австрии и проведенных мероприятий по увековечиванию памяти павших воинов на территории страны в 1945 г., а также отношение Австрии к советским воинским мемориалам в настоящее время. Авторами главы также обращено внимание на вопросы противодействия фальсификации освободительной миссии советских войск в Европе на современном этапе противостояния западных стран России на примере освобождения народов Австрии от нацистского порабощения.

Глава написана в основном на базе архивных документов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, который хранит документы Красной Армии за период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В документах архивных фондов Главного политического управления Красной Армии, Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации, фронтов, армий, корпусов, дивизий, во-

инских частей и других архивных документах зафиксирована достоверная историческая информация, отражающая многие вопросы, описываемые и раскрываемые в тексте. Отдельные архивные документы ЦАМО используются в главе впервые, в том числе и рассекреченные. Особый интерес представляют архивные документы Главного политического управления Красной Армии (Фонд 32), 3-го Украинского фронта (Фонд 243), Центральной группы советских войск (Фонд 275), Фонда трофейных документов (Фонд 500) и других архивных фондов ЦАМО. В приложении к главе подобраны и представлены фотографии и копии архивных документов, в основном хранящиеся в ЦАМО, способствующие более полному раскрытию описываемых в главе вопросов по истории освобождения Красной Армией восточной части Австрии и ее столицы – Вены весной 1945 г.

Сначала сделаем небольшой исторический экскурс в историю Австрии в предвоенный период и в годы Второй мировой войны. В историческом контексте идея объединения (нем. *Anschluß* – аншлюс, присоединение) Австрии и Германии возникла во второй половине XIX века и имела под собой социально-экономические причины. Впервые аншлюс был реализован в конце Первой мировой войны в результате австрийской и германской революций и образования после распада Австро-Венгрии государства Германская Австрия. Объединение рассматривалось австрийцами как способ преодоления экономических трудностей, вызванных разрывом их традиционных хозяйственных связей с Германией. 12 ноября 1918 г. Временное национальное собрание Германской Австрии провозгласило ее частью Германской республики. 2 марта 1919 г. социал-демократические правительства Австрии и Германии подписали «Берлинский протокол», в котором изложили идею договора об объединении двух государств.

Против аншлюса выступили державы-победительницы в Первой мировой войне (Франция, Великобритания, Италия и др.), не желавшие усиления Германии. Версальским мирным договором 1919 года Германия обязывалась строго соблюдать независимость Австрии.

Согласно положениям Сен-Жерменского мирного договора название государства было изменено с «Германская Австрия» на «Австрия», начав таким образом эпоху Первой Австрийской республики (1919–1938 гг.). Прежнее постановление Национальной ассамблеи о включении Австрии в Германскую республику было отменено новым законом от 20 октября 1919 года, а любые попытки поглощения страны Германией были запрещены. Статья 88 отдельно оговаривала недопущение нарушения независимости Австрии, что означало запрет на аншлюс без согласия Совета Лиги Наций. Запрет воспринимался австрийцами и немцами как нарушение их права на самоопределение и «национальное унижение» победителями.

Лозунги об аншлюсе в 1920-х гг. стали программными для многих политических партий в обеих странах. В апреле–мае 1921 г. население австрийских земель Тироль и Зальцбург в ходе плебисцита снова высказалось за объединение. Но это уже не имело значения. Независимость была навязана Австрии силой извне. В условиях мирового экономического кризиса конца 1920-х – начала 1930-х гг. правительства Германии и Австрии подготовили договор о таможенном союзе двух государств, однако из-за противодействия держав-победительниц он не был подписан.

С приходом к власти Адольфа Гитлера в Германии в 1933 г. ведущие австрийские политические партии сняли лозунг об аншлюсе. Против высказалась католическая церковь Австрии. Роль главных проводников политики аншлюса взяли на себя германские и австрийские национал-социалисты. Гитлер, австриец по происхождению, рассматривал объединение в качестве одной из первоочередных внешнеполитических задач Германии.

25 июля 1934 г. австрийские нацисты предприняли попытку государственного переворота, убив при этом канцлера Австрии Э. Дольфуса – сторонника сотрудничества с Италией. Стягивание Италией войск к границе с Австрией заставило Гитлера воздержаться от выступления в поддержку австрийских путчистов. Сближение Германии и Италии с конца 1935 г. и политика попустительства агрессорам со стороны западных держав позволили Гитлеру перейти к решительным действиям в «австрийском вопросе».

Операция по захвату Австрии тщательно готовилась и обсуждалась руководством нацистской Германии задолго до начала и имела название «Операция Отто». 12 февраля 1938 г. фюрер потребовал от канцлера Австрии К. Шушнига включения нацистов в состав правительства и выполнения ряда требований, подрывавших суверенитет страны. Шушниг в надежде предотвратить аншлюс назначил на 13 марта плебисцит по вопросу о дальнейшей судьбе австрийского государства. Однако двумя днями ранее Гитлер, ссылаясь на неподготовленность плебисцита и вероятность подтасовки его результатов, потребовал отмены голосования и отставки канцлера. Хотя его требования были выполнены, это не спасло Австрию от оккупации.

В директиве Гитлера от 11 марта 1938 г. о вторжении в Австрию говорилось: «1. Я намерен, если другие средства не приведут к цели, осуществить вторжение в Австрию вооруженными силами, чтобы установить там конституционные порядки и пресечь дальнейшие акты насилия над настроенным в пользу Германии населением. 2. Командование всей операцией в целом принимаю на себя. <...> 3. Задачи сухопутным войскам: вступить на территорию Австрии в соответствии с представленным мне планом. Ближайшая задача сухопутных войск – оккупировать Верхнюю Австрию, Зальцбург, Нижнюю Австрию, Тироль, быстро овладеть Веной

и выставить заслон на австрийско-чешской границе. <...> 4. Выделенным для операции сухопутным войскам и военно-воздушным силам находится в походной и боевой готовности не позднее 10.00 12 марта 1938 г. Право разрешить переход и перелет через границу, а также назначить соответствующие сроки для этого оставляю за собой»¹.

На рассвете 12 марта германские войска вступили в Австрию. Сразу же в Вену прибыл Гиммлер (рейхсфюрер СС, начальник гестапо). Именно гестапо (государственная тайная полиция нацистской Германии с 1933 по 1945 гг.) оказалось первой германской властью, которую увидели венцы. Сотни человек были арестованы и отправлены в концлагеря (уже к середине апреля только в одной Вене было проведено 80 тысяч арестов). 13 марта в 19.00 Гитлер торжественно въехал в Вену. В тот же день был принят закон о присоединении Австрии к рейху, страна стала называться теперь Остмарк. «Я объявляю германскому народу о выполнении самой важной миссии в моей жизни» – заявил Гитлер, выступая в венском дворце «Хофбург». Так шесть миллионов австрийцев оказались связанными с судьбой Германии и должны были следовать за ней до самого конца нацистского режима. А чтобы «подчинение» было полным, министр внутренних дел Германии Фрик отдал распоряжение (от 18 марта 1938 г.), разрешающее рейхсфюреру СС Гиммлеру принимать в Австрии «все меры безопасности, которые он сочтет необходимыми»².

Уинстон Черчилль в своих мемуарах «Вторая мировая война» так описывает эти исторические события: «Надругательство над Австрией и покорение прекрасной Вены со всей ее славой, культурой и ее вкладом в историю Европы явились для меня большим ударом, на другой день после этих событий я сказал в палате общин: “Трудно преувеличить серьезность событий, произошедших 12 марта. Европа столкнулась с программой агрессии, хорошо спланированной и рассчитанной. <...> Вена – центр коммуникаций всех стран, входивших в состав старой Австро-Венгерской империи, и стран, расположенных на юго-востоке Европы. Дунай на большом протяжении теперь в руках немцев. Овладев Веной, нацистская Германия получила возможность установить военный и экономический контроль над всеми коммуникациями Юго-Восточной Европы – шоссейными, речными и железнодорожными”»³.

Чтобы узаконить аншлюс, германские власти 10 апреля 1938 г. провели плебисцит. В ходе голосования, по их данным, объединение государств одобрили 99,75 % австрийцев и 99 % немцев. Из великих держав только СССР выступил с решительным протестом против аншлюса (нота Советского правительства от 17 марта 1938 г.). Вся австрийская армия полностью вошла в состав немецких вооруженных сил. Из австрийских регулярных частей были сформированы дивизии, которые вошли в состав Вермахта.

Численность австрийцев в германских СС достигла 14 %, каждый седьмой эсэсовец был австрийцем. Известный факт – 75 % начальников «лагерей смерти» составляли австрийцы. На территории Австрии действовали 49 таких лагерей. Жители Остмарка, как полноценные граждане третьего рейха, воевали во всех воинских частях вермахта, состояли во всех нацистских структурах. По состоянию на март 1943 г. в гитлеровской партии НСДАП насчитывалось 700 000 австрийских нацистов. Из 35 дивизий, сформированных в Австрии, 17 дивизий воевали против Советского Союза. В это время 500 000 насильно угнанных остарбайтеров, или «рабов с Востока», трудились на предприятия и в сельском хозяйстве Австрии. Промышленность и экономика страны были подчинены военным нуждам Третьего рейха. В годы Второй мировой войны Австрия давала нацистской Германии сталь, чугун, алюминий, сельхозпродукцию⁴.

В директивных указаниях Генерального штаба ОКХ по проведению реорганизации бывшей австрийской армии от 22 мая 1938 г. прослеживается намерение преобразования ее в полноценные части вермахта: «1. На основании приказа по управлению общих дел Генштаба сухопутных сил № 1032/38 от 26.4.38 г. провести реорганизацию бывшей австрийской союзной армии и формирование частей в районе комплектования группы армий “5” к 3.11.38 г.»⁵. Как часть немецкого рейха Австрия оказалась втянутой во Вторую мировую войну, в которой понесла значительные потери. Всего за годы войны в вермахт было призвано 1,2 млн ее граждан. Из них 247 тыс. были убиты или пропали без вести на полях сражений, почти полмиллиона попало в плен. 25 тыс. мирных граждан погибли в результате бомбардировок и военных действий.

На протяжении Второй мировой войны вопрос, связанный с восстановлением государственного суверенитета Австрии и его признанием на международном уровне, не раз становился предметом обсуждения между союзниками по антигитлеровской коалиции. 30 октября 1943 г. на Московском совещании министров иностранных дел СССР, США и Великобритании была принята специальная декларация по Австрии. Она признала это государство «первой жертвой нацистской агрессии» и поставила задачу восстановления ее свободы и независимости. Миллионы листовок с текстом декларации разбрасывались над всей территорией Австрии. Однако расчеты союзников на то, что это подтолкнет граждан к национальному восстанию против нацистской диктатуры, не оправдались⁶.

Интересно, что одними из самых многочисленных и надежных в частях Вермахта были австрийцы. Даже будучи пленными, в ходе допросов они проявляли стойкость и упорство⁷. В своем заключении к протоколу допроса австрийского военнопленного дивизии СС «Мертвая голова» 20-летнего Роберта Ганзеля начальник следственной части разведотдела

штаба 4-й гвардейской армии Воронежского фронта пишет: «Пленный дает показания под большим нажимом, крайне неохотно... Показания его доверия не заслуживают»⁸. Дивизия СС «Мертвая голова» на 20 % была укомплектована австрийцами. Австрийский военнопленный 18-й танковой дивизии Губерт Тренквольдер на допросе заявил, что несмотря на большие потери, почти вся молодежь роты еще верит в победу Германии⁹. На Курском выступе австрийцами были в достаточной степени укомплектованы большинство танковых, 6-я, 86-я, 167-я, 168-я пехотные дивизии и 78-я штурмовая пехотная дивизия. По своему составу и месту формирования австрийскими считались 45-я и 137-я пехотные дивизии. Так же 262-я пехотная дивизия была сформирована в Австрии¹⁰.

В Московской декларации 1943 г. говорилось, что Австрия несет ответственность за участие в войне на стороне гитлеровской Германии, но Австрия предпочла говорить не о своей ответственности, а о том, что она стала жертвой гитлеровской агрессии. Этот нарратив был фоном переговоров о восстановлении государственного суверенитета Австрийской Республики в 1955 г. и о реституции. Он служил моральным оправданием австрийского населения. Таким образом, дискуссии о нацистском прошлом и антисемитизме были отложены на десятилетия. Вплоть до недавнего времени ведущие политики и историки страны спорили о доле участия Австрии в нацистских преступлениях¹¹.

С 1960 г. в музее на территории бывшего нацистского концентрационного лагеря Освенцим действуют национальные выставки стран, пострадавших от национал-социализма. В своей экспозиции, созданной в 1978 г., Австрия определяла свой статус во Второй мировой войне как «первая жертва Гитлера».

Лишь в последние десятилетия Австрия перестала считать себя жертвой гитлеровского режима и признала, что является соучастницей преступлений нацистской Германии. Об этом заявил председатель Национального совета Австрии Вольфганг Соботка на открытии новой экспозиции с названием: «Преступления, соучастие и коллаборационизм». Ранее на выставках об этом не упоминалось, теперь показаны и преступники. Австрия – часть третьего рейха. После аншлюса австрийцы стали гражданами германского рейха, и многие из них активно участвовали в гитлеровской политике агрессии и истребления всех неудобных режиму народов.

Новая экспозиция в мемориале Аушвиц-Биркенау, Освенцим, открывшаяся в октябре 2021 г., символизирует крутой разворот в трактовке роли страны во Второй мировой войне. Экспозиция, над созданием которой работали десять лет, называется «Entfernung». В переводе с немецкого это слово означает «удаление». Но речь идет не только о геогра-

фическом расстоянии между Австрией и Освенцимом. Прежде всего, это «удаление» евреев – их изгнание, уничтожение и исключение из памяти.

Вместе с тем в немецких трофейных документах имеется информация о переселении евреев и поляков. Так, в телеграмме № 3186/40 командующий войсками в генерал-губернаторстве (административно-территориальное образование на территории оккупированной в 1939 г. нацистской Германией Польши (1939–1945 гг.) указывает: «1. В перспективе намечаются следующие перемещения – 60 000 евреев из Вены и 30 000–40 000 еврейских и польских инвалидов и стариков из Цихенау, 330 000 евреев и поляков из Вартегау, 120 000 евреев и поляков для работы на оборонительных рубежах в восточных областях. 2) Согласно телефонному донесению командира бригады СС Штрекенбаха, в главном управлении СС (Берлин) 8.1.41 г. будет проходить совещание по этим вопросам с участием главного штаба вооруженных сил»¹².

В донесении политического управления 3-го Украинского фронта в Главное политуправление РККА от 6 апреля 1945 г. об экономическом и политическом положении Австрии в период ее оккупации Германией отмечалось, что с 1938 г. по настоящее время вся власть находилась в руках нацистов. Бургомистр не избирался, а назначался крайсляйтером (партийным руководителем округа), он должен был быть обязательно членом фашистской партии. С момента оккупации страны резко снизился жизненный уровень всех слоев населения. Германией сразу была введена карточная система на продукты питания и промышленные товары. Усиленно немцами скупались товары за немецкие марки и в результате страна через короткое время осталась без самых необходимых предметов потребления. После потери Украины (донора сельхозпродукции) немецкие продовольственные карточки отоваривались лишь от случая к случаю. Австрийские крестьяне 80 % урожая обязаны были сдавать и только оставшимися 20 % могли распоряжаться сами. Положение рабочих также было тяжелым. Постоянно увеличивалась интенсификация труда под лозунгом: «Кто работает для победы, тот должен работать быстро». В то же время снабжение рабочих продовольствием постоянно снижалось и достигло голодной нормы. Члены национал-социалистической партии имели специальные талоны и получали больше остальных австрийцев.¹³

Немцы настороженно относились к австрийскому католическому духовенству, подозревая его представителей во враждебности к национал-социализму. Некоторые католические священники были отправлены в концлагеря за якобы недоброжелательные к нацистскому режиму проповеди в церквях.

В заметках венского кардинала Теодора Инницера о положении католической церкви в Венском архиепископстве во время господства национал-социализма с 13.03.1938 г. по 10.04.1945 г. подробно излагается

положение духовенства и гонения, которым подверглись священнослужители. В указанном документе читаем (перевод с немецкого):

«Несмотря на первоначальные обещания руководящих лиц национал-социализма и готовность австрийского епископата к мирному сотрудничеству с ним скоро были проведены мероприятия, которые несмотря на многократные попытки епископата не были отменены и которые нанесли большой ущерб священникам, монахам и духовникам».

Далее в документе, датированном 18 апреля 1945 года, приводятся факты гонений:

«1. 8 октября 1938 года имел место разгром и ограбление дома архиепископа в Вене группой молодежи. Скоро после этого имперский комиссар Веркель произнес погромную речь против архиепископа, следствием которой была крупная демонстрация перед его дворцом и направление травли против него. 8 октября 1938 года указанная группа молодежи сбросила со второго этажа одного из священников собора, в результате чего он получил двойной перелом бедра. Оба секретаря архиепископа получили по такой же причине легкие ранения.

2. Многие священники были лишены своих должностей как учителя закона божьего или как духовники, другие содержались долгое время в гестапо под арестом или отправлены в ссылку без всяких на то причин.

3. Многие священники, считавшиеся государственными служащими, были лишены пенсии или стали получать уменьшенную пенсию, или же арестованы гестапо только за принадлежность к католическим организациям или религиозным учреждениям.

4. Конфискация многих монастырей, многих монастырских учреждений, ограничение роста в женских монастырях путем запрещения вступления в монастырь.

5. Сильная погромная пропаганда и травля против католической церкви, особенно на так называемых курсах. Срывали богослужения в церкви путем концентрации национал-социалистских отрядов перед церковью, как раз во время церковной службы. Ограничение процессий, отмена отдельных установленных церковных праздников, запрещение исповеди больных, политических заключенных и венгерских евреев, а также преследование евреев, принявших католичество.

6. Закрытие многих капелл и отдельных церквей.

7. Закрытие мужских семинарий, отдельных духовных семинарий, всех католических школ. Религиозное просвещение было изъято из-под контроля церкви, а для школьников старше 14 лет вообще отменено и много раз запрещалось, особенно в части закона божьего.

8. Введение обязательного гражданского брака с 1 августа 1938 года и государственной записи актов гражданского состояния с 1 января

1939 года, запрещение браков с людьми “смешанной крови” по Нюрнбергскому расовому закону.

9. Закрытие всех католических газет, церковных и приходских листов, конфискация католического газетного предприятия “Герольд”, католического библиотечного объединения, запрещение католических плакатов путем их конфискации, запрещение рукописей путем отказа от их издания.

10. Запрещение всех католических молодежных организаций и детских учреждений, изъятие или конфискация домов католических объединений, всех католических учреждений для детей и юношества, даже тех, которые были созданы священниками под руководством сестер милосердия, удаление монахинь из таких детских учреждений и домов для престарелых, закрытие многих католических союзов, нанесение ущерба влиянию католической приходской помощи путем установления национал-социалистического социального обеспечения.

11. Отмена попечительства и пожертвований общественных попечителей для церкви и священников, конфискация религиозного фонда, что означало конфискацию около 20 церквей и усадеб духовных особ, а также 70 000 гектар земли в пользу германской империи».

Кардинал Теодор Инницер в своих заметках выразил настроение общества, его ожидания и надежды на лучшую жизнь:

«В последние годы тоска по скорейшему окончанию войны достигла большой высоты, особенно когда война начала приносить именно в Вене много жертв и ущерба. “Пусть уже кончится скорее” – таково было общее желание. Тосковали о часе, когда прекратятся уже воздушные налеты. С напряжением следили за успехами русской армии, которая уже приблизилась к воротам Вены. Ожидали, что Вена будет объявлена свободным городом...

Население страстно желает упорядоченных условий жизни: особенно оно боится опасности голода. Поэтому оно просит оккупационные власти сделать все возможное, чтобы вступили снова в действие упорядоченные и мирные условия жизни»¹⁴.

В то же время на территории Австрии существовали силы, которые не принимали германскую аннексию и оказывали посильное сопротивление.

Из листовки Австрийского фронта свободы «Австрия – австрийцам», изданной в сентябре 1943 г. (перевод с немецкого):

«АВСТРИЯ – АВСТРИЙЦАМ

Австрийский народ!

Больше 5 лет мы находимся под игом гитлеровского режима. Наше отечество было первым государством, которое Гитлер стер с европейской

карты. Нам даже запретили носить то название, которое мы носили сотни лет.

Больше 5 лет уже не существует Австрии – есть только “Остмарк”. Во всяком случае, таково мнение гитлеровских живодепов. Но в действительности Австрия продолжает жить. Что общего у нас с этой бандой юнцов из гитлеровской молодежи, которые наводнили нашу прекрасную страну? Австрия живет, и недалек тот момент, когда мы, с оружием в руках, прогоним к черту гитлеровскую банду из нашего отечества.

Час освобождения пробил. Гитлеровская бестия, поработившая всю Европу, корчится в предсмертных судорогах. Вот уже год, как превосходство в воздухе несомненно на стороне союзников. Рурская область, эта кузница немецкого оружия, превращена в груды развалин. Итальянская “Империя” перестала существовать. Куда девалась хваленая авиация Гитлера, когда англо-американские дивизии – 200 000 человек – высаживались в Сицилии, чтобы нанести смертельный удар фашистскому государству, которое уже в Африке основательно побито. Восточный фронт трещит по всем швам. Государственный строй Гитлера, возникший на основе преступлений и убийств, накануне крушения. И кто бы мог выиграть войну против Америки, которая в состоянии выпускать 120 000 самолетов ежегодно? Только такой политический и военный профан, как Гитлер, мог вступить в войну против англо-саксонских наций.

Австрийский народ!

5 долгих лет мы страдали. Лучший сын австрийской земли, канцлер Дольфус, пал от руки гитлеровских убийц. Шушниг все еще страдает в гитлеровском концентрационном лагере. За ними последовали тысячи в борьбе против насилия и произвола. Только в 1943 г. официально приговорены к смерти гитлеровскими чрезвычайными судами около 700 австрийских патриотов: одни за “государственную измену”, другие за “коммунистическую деятельность”. Но эти “легальные” приговоры являются только кровавой насмешкой над всякой справедливостью. Разве католический священник Кристоф из г. Инсбрук, ставший жертвой гитлеровской бестии, был коммунистом? На фронте погибло уже 400 000 австрийцев. Где солдаты 227 пд, сформированной в Вене? Развалины под Сталинградом могли бы дать ответ на этот вопрос. Ведь австрийцев всегда посылают туда, где бывает больше всего жертв. Где 61-я пехотная и 5-я горнострелковая дивизии? Они разлагаются в своих могилах под Ленинградом. В Австрии есть районы, где 75 % всего мужского населения погибли на фронте или остались инвалидами. Есть, например, городок Лейбниц близ Хегернарка с населением в 4000 человек. Из этого городка погибло 325 мужчин, 960 человек стали калеками. Что пользы Австрии от этой войны? Прибыль от нее получил только Зейс-Инкварт, одна из

позорнейших тварей, которые когда-либо существовали в Австрии, этот негодяй, который призвал Гитлера в Австрию. Так же, как и другие национал-социалистские главы и почетные члены партии здесь и в Германии, он стал очень богатым человеком и живет теперь в своем собственном дворце Вестгронинген в Голландии, который он купил себе на наши деньги. Но и для австрийцев кое-что выстроили: концентрационный лагерь в Рейхенау. А в Норвегии, в г. Киркенес, специальный концентрационный лагерь для австрийских солдат.

Нам надоели гитлеровские твари, надоел Балдур фон Ширах, его единомышленники. В Австрии до тех пор не будет покоя, пока на каждом уличном фонаре не будет висеть по юнцу из “Гитлеровской молодежи”. Уже 5 лет мы должны смотреть на то, как наша прекрасная страна положительно наводняется всяким сбродом. К этому еще прибавился за последний год призрак тотальной мобилизации. Под этим предлогом началось планомерное уничтожение средних слоев австрийского населения. Почему тотальная мобилизация не коснулась ни одного из крупных предприятий на Кертнерштрассе, являющихся собственностью имперских немцев? От тех радикальных мер, которые применялись в отношении наших торговцев, имперские немцы были избавлены.

А теперь, когда англичане разбили в пух и прах Гамбург, на нас движется поток беженцев из Германии. Следовало бы дать ясно почувствовать этим непрошеным гостям, что мы думаем о них. Они вызвали войну, так пусть же они сидят дома и переживают ее ужасы, а не нападают, как саранча, на нашу страну и не объедают ее. Они нам не нужны, так же, как не нужно нам берлинское гестапо или прусские управленческие учреждения. В течение 5 лет мы вынуждены жить вместе с ними, в течение 5 лет мы должны смотреть, как везде, в армии и в управлении, австрийца обходят и отстраняют при повышении в звании, при предоставлении отпуска – несмотря на то, что наша страна имеет более блестящее прошлое в государственном и в историческом отношении, нежели Пруссия. У нас было большое, стоявшее на принципах справедливости государство, в котором мы отлично уживались с чехами, поляками, хорватами, словенцами и украинцами. Все эти народности нас высоко ценили и были нам преданы. Теперь пруссаки довели до того, что Германию глубоко ненавидят во всем мире и что у европейских наций название немец равносильно обозначению преступника. Будущее немецкой нации не в зверском пруссачестве, а в старой, богатой традициями, любимой во всем мире Австрии.

Довольно нам голода и нужды, варварских методов гитлеровского террора, довольно этой бессмысленной войны! Каков же будет конец всего этого? До сих пор союзное военное командование щадило Австрию. Но со взятием Сицилии война угрожающе близко придвинулась к нам.

Воздушный налет на Винер-Нейштадт ясно показал, что мы у себя дома больше не в безопасности. Ночи становятся все длиннее, и мы должны быть готовы к налетам на австрийские города в ближайшем будущем. Несомненно, скоро Италия и Балканский полуостров станут театром крупных военных действий. Но в то время, как в Империи противовоздушная оборона достаточно сильна, нас оставляют без защиты против английских 2-х и 4-тонных бомб. У нас нет ни зенитной артиллерии в достаточном количестве, ни истребителей. Имперские немцы ничуть не заботятся о том, что будет с Веной, но мы опасаемся за нашу столицу, сердцу каждого из нас дорога судьба Вены. Поэтому священнейший долг каждого австрийца сделать все для скорейшего окончания этой бессмысленной войны.

Мы должны ясно и определенно доказать, что мы не имеем ничего общего с Германией, руководствующейся прусскими идеалами. У нас есть своя историческая задача. Вена есть и будет одним из красивейших городов Европы. Нас не связывают никакие узы с ненавистной всему миру Пруссией. Мы не причастны к глупой теории о расовом превосходстве немцев над другими европейскими народами, мы ни к кому не питаем ненависти, а потому мир нас принимает с любовью. Союзники решили, что свободная Австрия должна возродиться. Наши земляки в Лондоне делают за нас предварительную работу. Поэтому выше голову! Час избавления уже близок. Мы страдали 5 лет и найдем в себе силы, выдержать еще этот последний год.

Так что же должен делать у себя на родине каждый австриец?

Игнорировать распоряжения гитлеровского режима.

В учреждениях и мастерских следовать паролю: работай медленно.

Делать запасы продуктов питания, потому что в момент отступления немцев из Австрии придется туго с питанием.

Подготавливать изгнание гитлеровских банд и в нужный момент активно ему содействовать.

Тщательно сохранять в памяти имена гитлеровских палачей и живодедов.

Давать понять всем своим поведением имперским немцам, что они находятся в чужой стране.

Не принимать у себя беженцев из Германии.

Всем инородцам – чехам, полякам, русским, бельгийцам и т.д., томящимся под одним общим игом, приветливо идти навстречу.

А что должен делать каждый австрийский солдат?

Не подвергать себя добровольно опасности на фронте.

Не позволять пруссакам и другим имперским немцам плохо обращаться с собой и всегда отстаивать свои права.

Хорошо обращаться с покоренными нациями в оккупированных областях и всегда подчеркивать по отношению к ним, что ты не немец, а австриец. Таким путем ты обеспечишь себе обратный путь с фронта домой. Помни, что по отношению к австрийцу каждый будет приветлив и готов оказать ему помощь, между тем как немца везде ждет одна ненависть и презрение.

Австрийский народ!

Теперь не время для партийных распрей и политических разногласий. Мы должны все вместе образовать один общий фронт против национал-социализма.

Все австрийцы, будь то христиане, социал-демократы или сторонники Габсбургов, – вступают в австрийский фронт свободы. Цель этого движения – борьба за независимую демократическую Австрию. За свободную Австрию, уважающую другие народы и пользующуюся их уважением! За богатую, сытую Австрию! За Австрию социальной справедливости!

От имени Австрийского фронта свободы призываем вас к борьбе. По всей Европе всколыхнулось движение за возвращение свободы. Во Франции, Норвегии, Дании, Польше, Югославии, Греции толпы восставших нападают на оккупационные войска Гитлера, взрывают мосты, уничтожают железнодорожные линии и средства сообщения. Европа ждет лишь сигнала, чтобы сбросить иго рабства. В этот решающий час за нами – австрийцами – дело не станет.

Мы знаем, на какой стороне наше место.

Победа близка!

Борьба на итальянском полуострове приблизила войну к австрийским границам. Готовьтесь к борьбе за свободную и независимую Австрию.

Австрия – австрийцам!

Австрийский фронт свободы»¹⁵.

В главе не приводится массовых примеров активных боевых действий австрийского сопротивления нацистскому режиму ввиду их малой значимости или отсутствия достоверной информации. Возможно, эта тема будущих научных исследований.

Военно-политическая обстановка к началу 1945 г. характеризовалась решающими победами Советского Союза, одержанными над фашистской Германией. В результате успешного осуществления операций 1944 г. Советские вооруженные силы изгнали врага из пределов СССР. Красная Армия перенесла военные действия на территорию ряда стран Европы. Освобождение народов Европы от фашистского угнетения – одна из наиболее славных страниц боевой истории Советских вооруженных сил. Та-

кие страны как Финляндия, Румыния, Болгария, Венгрия, разорвав союз с Германией, объявили ей войну и встали в ряды государств, боровшихся за ликвидацию фашизма.

После открытия второго фронта правящие круги США и Англии стремились уже не к затягиванию войны, а к тому, чтобы захватить и оккупировать возможно больше стран Европы. Руководители фашистской Германии не раз предпринимали попытки сорвать согласованные действия союзных держав, расколоть антигитлеровскую коалицию. Они намеревались склонить правительства США и Англии к сепаратному миру, чтобы вместе с ними продолжить борьбу против СССР. Важнейшим фактом, свидетельствующим о провале попыток расколоть антифашистскую коалицию, явилось историческое решение Крымской конференции трех великих держав, прошедшей с 4 по 12 февраля 1945 г. На конференции были разработаны и приняты согласованные решения по основным вопросам, связанным с завершением войны и послевоенной политикой трех великих держав. Эти решения предусматривали полный разгром вооруженных сил фашистской Германии и ее безоговорочную капитуляцию.

К началу 1945 г. немецко-фашистская армия продолжала оккупировать Норвегию, Данию, большую часть Голландии, Австрию, большую часть Польши, Чехословакии, часть Югославии, Венгрии и Италии. Правительство Германии стремилось удержать за собой эти страны как источники сырья, районы производства военных материалов и продовольствия. Между тем оккупация указанных стран вела к распылению вооруженных сил фашистов на обширных пространствах Северной, Центральной и Юго-Восточной Европы¹⁶. В этот период Германия оказалась в исключительно трудном положении. Она понесла колоссальные потери в людях и технике, лишилась в Европе всех своих союзников и значительной части захваченных территорий, оказалась изолированной и окруженной со всех сторон войсками своих противников.

Стратегический план немецко-фашистского командования на советско-германском фронте в 1945 г. сводился к организации упорной обороны с целью максимального затягивания войны и выигрыша времени для сепаратного сговора с американско-английским империализмом¹⁷. Открытие второго фронта еще более осложнило положение нацистов. Военно-политическая обстановка к началу 1945 г. была благоприятной для Советского Союза и его Вооруженных сил. Стояла задача – в кратчайший срок совместно с союзными войсками окончательно разгромить немецко-фашистскую армию и победоносно завершить войну против гитлеровской Германии. Для достижения указанной цели Вооруженным силам СССР предстояло провести ряд крупных стратегических наступательных

операций, нанести последние сокрушительные удары по врагу и принудить Германию к безоговорочной капитуляции. Одной из таких значимых операций стала Венская стратегическая наступательная операция.

Венская наступательная операция войск 3-го и 2-го Украинских фронтов началась 16 марта 1945 г. непосредственно после отражения контрнаступления немецко-фашистских войск в районе озера Балатон и продолжалась до 15 апреля 1945 г. Операция была подготовлена и проведена на основании директив Ставки Верховного Главнокомандования от 17 февраля и 9 марта 1945 г. и в соответствии с реально сложившейся обстановкой¹⁸. В ходе этой операции советские войска разгромили группу армий «Юг», полностью освободили от немецко-фашистских войск западную Венгрию и восточную Австрию с ее столицей Веной.

Характерной особенностью операции явилось то, что ее подготовка не прекращалась и в период отражения контрнаступления крупной танковой группировки немецко-фашистских войск в районе оз. Балатон. Венская операция развернулась на стыке 3-го и 2-го Украинских фронтов и поэтому требовала особо продуманной и всесторонней организации взаимодействия между фронтами, а также армиями, действовавшими на смежных крыльях обоих фронтов¹⁹.

По характеру и содержанию боевых действий эту операцию можно разделить на три этапа.

В ходе первого этапа, продолжавшегося с 16 по 25 марта, войска 3-го и 2-го Украинских фронтов прорвали вражескую оборону между Эстергом и Секешфехервар, нанесли поражение немецко-фашистской группе армий «Юг», выдвинулись на западные склоны гор Вертешельшег и Баконский лес и создали условия для успешного развития наступления на Вену.

Второй этап операции продолжался с 26 марта по 4 апреля. В ходе этого этапа советские войска преследовали противника в северо-западном и западном направлениях, завершили полное освобождение Венгрии, освободили крупный город Чехословакии – Братиславу и вышли на ближайшие подступы к столице Австрии.

На третьем этапе, длившемся с 5 по 15 апреля, войска 3-го Украинского фронта во взаимодействии с войсками 2-го Украинского фронта разгромили венскую группировку противника, заняли столицу Австрии – Вену и вышли на рубеж западнее Вены, р. Трайзен, западнее Глогниц, восточнее Грац, восточнее Ворожин и далее по р. Драва²⁰.

О первом дне наступления читаем в книге генерал-лейтенанта Павла Григорьевича Кузнецова «Маршал Толбухин»: «Утро 16 марта выдалось туманное. Густая молочная пелена просматривалась не дальше 40–50 метров. Намеченную на утро артиллерийскую подготовку пришлось от-

менить. Туман рассеялся только после полудня. В 14 часов 35 минут артиллерия открыла огонь, а ровно через час пехота 9-й и 4-й гвардейских армий перешла в атаку»²¹.

В оперативной сводке Генерального штаба Красной Армии за 16 марта 1945 г. № 1480 по 3-му Украинскому фронту записано: «За день боя войсками фронта уничтожено более 2450 солдат и офицеров противника, 11 орудий, 8 минометов и 45 пулеметов. Сожжено 27 танков и 1 бронетранспортер, подбито и подорвалось на минах 4 танка противника. Взято в плен 350 немецких и венгерских солдат и офицеров. Авиация фронта произвела 536 самолето-вылетов. В 21 воздушном бою сбито 19 самолетов противника. Авиация противника совершила 200 самолето-пролетов. Огнем зенитной артиллерии сбит 1 самолет противника. <...> Дороги труднопроходимы»²². Как видно из оперативной сводки Генерального штаба Красной Армии за 16 марта 1945 г., результаты первого дня наступления 3-го Украинского фронта в ходе Венской стратегической наступательной операции оказались невелики. Возможно, были на то свои объективные причины, объясняющее такое положение дел.

В оперативных сводках Генерального штаба Красной Армии за 17–20 марта 1945 г. записано:

за 17 марта – уничтожено до 4000 солдат и офицеров противника, сожжено 40 танков и самоходных орудий, подбито и подорвалось на минах 30 танков и самоходных орудий противника и 7 бронетранспортеров, захвачено 8 исправных танков;

за 18 марта – уничтожено до 4500 солдат и офицеров противника, сожжено 67 танков и самоходных орудий, 20 бронетранспортеров. Авиация фронта произвела 1148 самолето-вылетов. В 24 воздушных боях сбито 23 самолета противника. Авиация противника совершила 130 самолето-пролетов. Огнем зенитной артиллерии сбито 13 немецких самолетов;

за 19 марта (без данных 9-й гвардейской армии) – уничтожено свыше 2500 солдат и офицеров противника, сожжено 34 танка и самоходных орудия, 12 бронетранспортеров, подбито 20 танков и самоходных орудий, 8 бронетранспортеров, захвачено 11 орудий и 8 исправных бронетранспортеров. Авиация фронта произвела 1091 самолето-вылет. В 24 воздушных боях сбито 22 самолета противника. Авиация противника совершила 78 самолето-пролетов. Огнем зенитной артиллерии сбито 3 немецких самолета;

за 20 марта – уничтожено свыше 4200 солдат и офицеров противника, 43 орудия, 8 минометов, 210 автоматов и пулеметов, 127 автомашин. Подбито и сожжено 97 танков и самоходных орудий, 22 бронетранспортера. Захвачено 371 пленный, 7 танков (исправных), 5 бронетранспортеров, 15 орудий, 1 самолет, 270 вагонов, из них 200 вагонов с боеприпа-

сами, 82 автомашины и 30 пулеметов. Авиация фронта совершила 1120 самолето-вылетов. В 15 воздушных боях сбито 14 самолетов противника. Авиация противника совершила 145 самолето-пролетов²³.

За пять дней активных боев с 16 по 20 марта 1945 г. в ходе Венской наступательной операции только войсками 3-го Украинского фронта было уничтожено более 17 650 солдат и офицеров противника, 300 танков и самоходных орудий, 57 бронетранспортеров, 105 самолетов.

В донесении политического управления 3-го Украинского фронта в Главное политуправление РККА от 21 марта 1945 г. отмечалось, что войска фронта в районе северо-восточнее озера Балатон продолжают вести наступательные бои против немецко-фашистских войск. В результате пятидневных ожесточенных боев советские войска прорвали долговременную сильно укрепленную, глубоко эшелонированную оборону противника и продвинулись вперед до 25 км на фронте 40 км. Советские части ворвались в г. Секешфехервар и завязали упорные уличные бои. Немцы ввели в бой крупные силы танков, самоходной артиллерии, авиации и пехоты, любой ценой стремились задержать продвижение советских частей. Боевой подъем в войсках Красной Армии помог сломить сопротивление врага, неуклонно продвигаясь вперед. В этих боях советские воины проявили образцы храбрости и героизма. Упоминаются красноармейцы Шарогура и Петренко, которые после артподготовки первыми выскочили из окопов и бросились на немецкие позиции. Они ворвались в траншеи противника и в рукопашной схватке уничтожили до 20 немцев. Оба воина были награждены орденами Славы 3-й степени²⁴.

В оперативных сводках Генерального штаба Красной Армии за 21–25 марта 1945 г. записано:

за 21 марта – уничтожено свыше 2300 солдат и офицеров противника, 23 орудия, 25 минометов, 116 пулеметов и автоматов, 16 автомашин. Сожжено 11 танков и самоходных орудий, 6 бронетранспортеров. Захвачено 10 танков и самоходных орудий, 2 бронетранспортера, 13 орудий, 10 минометов и 7 пулеметов. Взято в плен 536 немецких и венгерских солдат и офицеров. Авиация фронта произвела 1136 самолето-вылетов. В 9 воздушных боях сбито 15 самолетов противника. Авиация противника группами 7–17 самолетов бомбила боевые порядки советских войск и отдельными самолетами вела разведку. Всего учтено 130 самолето-пролетов противника;

за 22 марта – уничтожено свыше 3600 немецких солдат и офицеров, 49 орудий, 21 миномет, 57 пулеметов и 308 автомашин. Подбито и сожжено 140 танков и самоходных орудий, 10 бронетранспортеров. Захвачено 19 танков и самоходных орудий, 21 бронетранспортер, 29 орудий, 11 минометов, 69 пулеметов, 384 винтовки и автомата, 142 автомашины,

4 склада и 100 лошадей. Взято в плен 326 немецких и венгерских солдат и офицеров. Авиация фронта произвела 896 самолето-вылетов. В 4 воздушных боях сбито 4 немецких самолета. Авиация противника совершила 50 самолето-пролетов;

за 23 марта – уничтожено более 4300 солдат и офицеров противника, 51 орудие, 32 миномета, 164 пулемета и автомата, 117 автомашин. Сожжено и подбито 95 танков и самоходных орудий, 40 бронетранспортеров. Захвачено 61 танк, 6 бронетранспортеров, 74 орудия, 17 минометов, 164 пулемета, 936 винтовок и автоматов, 314 автомашин, 46 вагонов и 572 немецких и венгерских солдата и офицера. Авиация фронта произвела 990 самолето-вылетов. В воздушных боях сбито 16 самолетов противника и 2 самолета огнем зенитной артиллерии;

за 24 марта – уничтожено более 1500 солдат и офицеров противника, 32 орудия, из них 12 орудий большой мощности. Подбито и сожжено 64 танка и самоходных орудия, 42 бронетранспортера. Захвачено 65 пулеметов, 4 самолета и 448 пленных. Авиация фронта произвела 731 самолето-вылет. В воздушных боях сбито 9 самолетов противника. Авиация противника совершила 31 самолето-полет;

за 25 марта – уничтожено свыше 4000 солдат и офицеров противника, 39 орудий, 69 пулеметов, 155 автомашин. Подбито и сожжено 45 танков и самоходных орудия и 43 бронетранспортера. Захвачено 330 немецких и венгерских солдат и офицеров. Авиация фронта нанесла бомбовой удар по железнодорожному узлу Топольча, уничтожила живую силу и технику противника на поле боя и вела разведку. Всего произведено 733 самолето-вылета. В воздушных боях сбито 2 самолета противника. Авиация противника совершила 45 самолето-пролетов²⁵.

Как видно из оперативных сводок Генерального штаба Красной Армии, войсками 3-го Украинского фронта за период боев с 21 по 25 марта 1945 г. было уничтожено более 15 700 солдат и офицеров противника, 355 танков и самоходных орудий, 141 бронетранспортер, 48 самолетов. Захвачено: 90 танков и самоходных орудий, 29 бронетранспортеров, 4 самолета. Приведенные данные свидетельствуют о высоком боевом мастерстве советских войск и их высоком наступательном порыве.

В донесении политического управления 3-го Украинского фронта в Главное политуправление РККА от 25 марта 1945 г. отмечалось, что войска фронта овладели сильно укрепленным узлом коммуникаций противника г. Веспрем и заняли десятки населенных пунктов. В боях с вражеской пехотой и танками бойцы и командиры показали образцы бесстрашия и воинского умения. Например, младший сержант Карев из соединения, где начальник политотдела Ушаков, во время танковой контратаки противника бросил в танк гранату, граната взорвалась, но танк

продолжал двигаться. Боец связал несколько гранат, догнал танк и метнул гранаты под гусеницу, танк остановился. Затем воин вскочил на танк, сильным ударом погнул ствол вражеского пулемета, а в пушку засунул железный лом. При первом выстреле пушка разорвалась, гвардейцу оторвало на руке два пальца. Превозмогая боль, Карев пробил на танке бак с бензином и поджег его, когда из люка стали вылезать танкисты – двух застрелил, а одного взял в плен. Пример мужества показал и рядовой Тизитдинов, который вступил в единоборство с тяжелым немецким танком. Когда вражеская машина поравнялась с его окопом, рядовой вскочил на танк и бросил бутылку с горючей жидкостью в полуоткрытый люк. «Тигр» вместе с танкистами сгорел²⁶.

Умело действовали части и соединения, входившие в состав 46-й армии 2-го Украинского фронта. В ночь на 30 марта 23-й стрелковый корпус с частями усиления форсировал р. Дунай, части корпуса захватили плацдарм в районе юго-западнее Нови-Страж, в течение дня преодолевая возрастающее сопротивление противника, уничтожая его опорные пункты обороны, передовыми частями ворвались в город Комарно с запада, таким образом, отрезали пути отхода Комарненской группе войск противника на запад. Форсирование реки производилось без предварительной артподготовки. С пехотными частями переправилась только дивизионная артиллерия, которая обеспечивала продвижение войск вперед. Все средства усиления поддерживали огнем с южного берега р. Дунай действия переправившихся войск до взятия войсками ими г. Комарно. Неожиданная высадка 23-го ск в тылу противника, отступавшего под ударами 7-й гв. армии, не дала возможности врагу принять меры по организованному сопротивлению. К исходу 31 марта правофланговые части 46-й армии совместно с частями Дунайской военной флотилии и 7-й гв. армии, используя успех частей 46-й армии, наступающих с северо-запада и запада, ворвались в г. Комарно и после непродолжительных, но ожесточенных уличных боев овладели городом²⁷.

В донесении политического управления 3-го Украинского фронта в Главное политуправление РККА от 2 апреля 1945 г. отмечалось, что, развивая стремительное наступление, войска фронта пересекли австрийскую границу, вторглись в пределы Австрии, преодолели отроги Восточных Альп и вели бои на подступах к г. Вене.

Вдоль австрийской границы немцы создали долговременный оборонительный рубеж. Советские наступающие части преодолели этот рубеж, отразив все контратаки противника, и заняли десятки австрийских населенных пунктов, в том числе Рехнищ, Шахендорф, Шандорф, Машендорф, Райдинг, Неконмаркт, Лакенбах, Унтерфраценхайт, Веппердорф, Чундорф, Калкрубен, Зиграбен, Висма, Шнанценберг, Ландвер, Вейн-

грабен. Преследуя противника, советские части ворвались в г. Шопрон и очистили его от фашистов. Южнее озера Балатон советские части вместе с частями болгарской армии заняли ряд важных опорных пунктов, прикрывавших подступы к Надьканижским нефтяным промыслам, и заняли более 100 населенных пунктов. Далее бои велись за г. Надьканижа. Противник под ударами советских войск отходил в западном направлении, прикрываясь аррьергардными отрядами, ведя оборонительные бои, минировав дороги, разрушая дорожные сооружения.

«Наши части, охваченные наступательным порывом, неудержимо рвутся вперед. Смело атакуют вражеские укрепления, наносят немцам большие потери в живой силе и боевой технике, захватывают пленных и богатые трофеи. Соединения, где начальниками политотделов Мелин и Филяшкин, первыми ворвались на территорию Австрии. За последние три дня уничтожили несколько десятков тысяч вражеских солдат и офицеров и взяли в плен свыше 18 000 гитлеровцев. Частями соединения, где начальником политотдела Смирнов, за 31 марта взято в плен свыше 4000 немецких и венгерских солдат и офицеров. Соединением, где начальником политотдела Мифтахов, за день взято в плен свыше 6000 солдат и офицеров противника и захвачены трофеи: танков и самоходных орудий – 8, бронетранспортеров – 2, мотоциклов – 12, орудий – 4, пулеметов – 21, автомашин – 216, самолетов – 50, из них 13 в полной исправности, складов разных – 5, вагонов – 254, паровозов – 8, и много другого военного имущества и боеприпасов. Взят в плен в полном составе венгерский пехотный полк численностью свыше 1000 человек во главе со штабом и командиром полка, а также стрелковый батальон немцев в количестве 200 человек во главе с командиром. Наши наступающие части, стремительно продвигаясь вперед, обходят вражеские опорные пункты, умело маневрируют и смело атакуют врага с разных направлений. Вражеская артиллерийская батарея сильным артиллерийским огнем и огнем зенитных пулеметов два раза отбивала атаку нашего стрелкового батальона из соединения, где начальником политотдела Санин, командир батальона решил взять вражеский опорный пункт с тыла. По его указанию парторг батальона старшина Шишенин организовал группу смельчаков для действия в тылу у противника. В эту группу вошли коммунисты: лейтенант Живулун, сержант Зубарь, ст. сержант Лимарь и беспартийный гв. красноармеец Черных. Под руководством парторга Шишенина они скрытно проползли через первую линию окопов противника, обошли с фланга основной узел вражеской обороны и очутились у самых огневых позиций немецкой батареи. Гитлеровцы пытались вести огонь из стрелкового оружия, но гвардейцы забросали их ручными гранатами. Снайпер Черных меткими выстрелами убил несколько немцев и заставил остальных

прекратить огонь. Дружным броском вперед 5 гвардейцев захватили батарею и перебили немецких артиллеристов. По сигналу Шишенина батальон смело пошел в атаку и овладел населенным пунктом»²⁸.

В донесении политического управления 3-го Украинского фронта в Главное политуправление РККА от 4 апреля 1945 г. отмечалось, что войска фронта продолжают стремительное наступление на Венском направлении. Взят австрийский город Винер-Нейштадт – сильный опорный пункт немцев, прикрывающий южные подступы к австрийской столице. Советские войска, сломив сопротивление врага, пытавшегося закрепиться на промежуточном рубеже, с хода овладели крупными населенными пунктами в предместьях Вены Баден и Берндорф и ворвались на южную окраину г. Вены, где вступили в ожесточенные бои. Немцы оказали сильное сопротивление, пытались во что бы то ни стало задержать продвижение советских войск, бросали в бой запасные батальоны, не закончившие военную подготовку, саперов, моряков, летчиков и солдат из команд аэродромного обслуживания, юнкеров военных школ.

Пленный ефрейтор Отто Камен – шофер 75-го самоходного артполка 3-й тд немцев, участвовавший в боях как пехотинец, на допросе рассказал: «Под напором русских наш самоходный полк вынужден был бросить все свои машины из-за отсутствия горючего. Артиллеристов и шоферов отправили в пехоту в сводный отряд и бросили в бой. Этот отряд был разбит в уличных боях в г. Керменде. Остатки его разбежались. На следующий день я попал в другую боевую группу, которую собирал майор из эсэсовской части. В этой группе были солдаты из тыловых подразделений: писари, саперы, шоферы. При появлении русских солдаты разбежались, а 62 человека сдались в плен. За время войны я отступал 8 раз, но такого панического бегства как у озера Балатон еще не видел». Советские части преследовали отступающего противника, уничтожали его живую силу и технику, захватывали много пленных (более 12 000 чел.) и богатые трофеи.

Пример мужества показали бойцы части, которая, подойдя к заранее подготовленной немцами линии обороны, стремительно форсировала водный рубеж, преодолела три линии траншей, минные поля, провололочные заграждения и, отразив контратаки противника силою до двух батальонов пехоты при поддержке 10 танков и 15 бронетранспортеров, продолжая двигаться вперед, овладела несколькими австрийскими населенными пунктами. В ходе боя воины этой части уничтожили более 2000 солдат и офицеров противника и захватили 11 минометов, 79 пулеметов, 135 винтовок, 146 автомашин, 36 мотоциклов, 470 велосипедов, 148 лошадей, 10 паровозов, 70 вагонов, 6 складов с боеприпасами, продовольствием и инженерным имуществом. Взяли в плен свыше 1000 гитле-

ровцев. Советские бойцы и офицеры в боях на австрийской территории широко применяли маневр, смело действовали по тылам противника, навязывали ему бои с разных направлений. В период стремительного продвижения вперед и частых встречных боев большое значение имели решительные и инициативные действия младших командиров²⁹.

В ходе боев на территории Венгрии и Австрии наступающими частями Красной Армии были освобождены из немецкого рабства тысячи советских людей, а также много граждан Югославии, Польши и Италии. Так, часть соединения, где начальником политотдела Байков, освободила из немецкого концентрационного лагеря до 700 евреев из Прикарпатской Украины, Румынии и Венгрии. Другая советская часть освободила из неволи 249 русских девушек и юношей, угнанных немцами в 1943–1944 гг. из Советского Союза. Значительные группы военнопленных красноармейцев и насильно вывезенных из СССР молодых людей были угнаны в глубь Германии³⁰.

Генерал армии Сергей Матвеевич Штеменко в книге «Генеральный штаб в годы войны» вспоминает: «6 апреля советские войска начали штурм Вены. Борьба шла за каждый дом, за каждый городской квартал, где гитлеровцы создали опорные пункты обороны. Шаг за шагом выбивали врага из укреплений гвардейцы 4-й, 9-й и 6-й танковых армий, авиаторы 17-й воздушной армии и моряки Дунайской военной флотилии, воины других частей и соединений. Каждая стычка с противником требовала от них беспримерного мужества и высокого мастерства. А что же восстание? Как мы узнали впоследствии, гитлеровцам удалось напасть на след патриотической организации К. Соколлы, предатели навели их на руководителей подготавливающегося вооруженного выступления венцев. Утром 6 апреля многие из них были схвачены и вскоре казнены. Обезглавленное таким образом восстание не состоялось»³¹.

В донесении политического управления 3-го Украинского фронта в Главное политуправление РККА от 8 апреля 1945 г. отмечалось, что войска фронта продолжают вести уличные бои в городе Вене. Советские части ломают упорное сопротивление врага и продвигаются вперед. За сутки советскими частями занято свыше 400 кварталов, два вокзала, электростанция, нефтяной склад. Бойцы и офицеры в сражениях за столицу Австрии проявляют храбрость и героизм³².

В донесении политического управления 3-го Украинского фронта в Главное политуправление РККА от 9 апреля 1945 г. говорится, что войска фронта прорвали сильно укрепленный оборонительный рубеж вокруг Вены и с юга ворвались в город. Одновременно с уличными боями, соединение, где начальником политотдела Молин, обходным маневром через горы и леса вышло к Дунаю северо-западнее Вены и таким образом

отрезало противнику пути отхода на запад. На других участках фронта продолжались наступательные бои, в ходе которых за сутки советские части продвинулись от 2 до 14 км, заняли около 100 населенных пунктов, захватили 4500 пленных и большие трофеи. В происходящих боях бойцы, сержанты и офицеры проявляли массовый героизм, высокое мастерство и отвагу³³.

В донесении политического управления 3-го Украинского фронта в Главное политуправление РККА от 10 апреля 1945 г. сообщалось о продолжении уличных боев в Вене. «Преодолевая упорное сопротивление противника и отражая контратаки его пехоты и танков, наши части овладели многими кварталами в южной, юго-восточной и западной части города. Заняли центр города с его правительственными зданиями. Наши части продвигаются вперед к мостам через Дунай. Бои носят крайне ожесточенный характер. Враг несет большие потери и под ударами наших войск вынужден оставлять все новые кварталы и целые районы»³⁴.

На помощь героически сражающимся советским частям в городе Вена пришла 46-я армия. «В течение 11–13 апреля, несмотря на упорное сопротивление и ожесточенные контратаки противника, войска 46-й армии овладели рядом опорных пунктов противника и завязали бои в левобережных пригородах города ВЕНЫ. Соединения центра продвинулись на 4–6 км и овладели ВОЛЬКЕРСДОРФ, МЮНИКШТАЛЬ, ПРЕЗИНГ, ГРОСС ЭБЕРСДОРФ, ПУТЦИНГ, ЭНЦЕРАЛЬД. На флангах армии наступающие части отражали контратаки противника, существенного продвижения не имели. Противник, стремясь любой ценой остановить наши войска, чтобы обеспечить отход своих главных сил из города Вена через ФЛОРИСДОРФ, дополнительно вводит в бой части запасного полка “Великая Германия”, 126-ю боевую группу, боевую группу “Ромберг”, 4-й дивизион артполка 2-й ТД СС “Райх”»³⁵.

Начальник штаба 3-го Украинского фронта генерал-лейтенант Семен Павлович Иванов (с 1968 г. – генерал армии) после войны рассказал об упорных боях войск фронта в ходе штурма Вены: «Обобщив опыт боевых действий в предшествующие дни, Военный совет фронта пришел к выводу, что для ускорения разгрома вражеской группировки необходимо провести решительный штурм, организовав четкое взаимодействие всех сил и средств, участвующих в нем. В соответствии с этим выводом была разработана и 12 апреля отдана войскам 4-й, 9-й гвардейской и 6-й гвардейской танковой армий оперативная директива, в которой особое внимание обращалось на одновременность штурма. Чтобы быстро завершить его, войскам приказывалось после сигнала – залпа “Катюш”, стремительно ринуться в атаку. Танковые подразделения, невзирая на огонь отдельных очагов сопротивления, должны были как можно скорее

прорваться к Дунаю. Военный совет фронта требовал от командармов: «Мобилизовать войска для решительного удара всеми имеющимися у вас средствами и разъяснить, что только стремительные действия обеспечат быстрое выполнение задачи». Командующему артиллерией фронта генерал-полковнику артиллерии М.И. Неделину и командующему 17-й воздушной армией генерал-полковнику авиации В.А. Судцу маршал Ф.И. Толбухин приказал организовать подавление вражеской артиллерии до начала штурма и в ходе его. Хорошо организованный и подготовленный штурм укрепленного города был осуществлен в короткий срок. К середине дня 13 апреля вражеский гарнизон был почти полностью уничтожен. Недобитые части бежали на левый берег Дуная по мосту, однако он тут же был захвачен 7-й гвардейской дивизией и 2-й механизированной бригадой 1-го механизированного гвардейского корпуса. На плечах отходящего противника они переправились на левый берег Дуная. Сюда же с целью очищения северных предместий Вены до выхода туда соединений 2-го Украинского фронта были переправлены две стрелковые дивизии армии Н.Д. Захватаева»³⁶.

О том, как действовали советские летчики в ходе Венской наступательной операции и в ходе штурма Вены 12 апреля 1945 г., читаем в книге «17-я Воздушная армия в боях от Сталинграда до Вены», вышедшей в свет в 1972 г. под общей редакцией генерал-полковника авиации И.М. Морозова, написанной на основе архивных документов ЦАМО: «Господство в воздухе безраздельно принадлежало красноточной авиации. Наши штурмовики и бомбардировщики почти не встречали противодействия со стороны авиации противника. Вражеские самолеты редко появлялись над полем боя. Но если они и пытались нанести удар по наземным войскам, то только большими группами самолетов. Такой тактикой немцы стремились как-то уменьшить потери своей авиации <...> 12 апреля по решению командующего фронтом был проведен общий штурм позиций немцев в Вене. Маршал Ф.И. Толбухин приказал командующему воздушной армией организовать подавление вражеской артиллерии и огневых точек до начала штурма и в ходе его. С раннего утра сотни штурмовиков и истребителей, поддерживая наземные части, барражировали над городом и подавляли огневые точки и артиллерию врага. Летчики, вдохновленные приближающейся победой, не знали усталости, совершив боевой вылет, тут же направлялись в следующий»³⁷.

Согласно архивным документам в ходе Венской наступательной операции части и соединения 17-й воздушной армии совершили 24 100 боевых вылетов, провели 148 воздушных боев, в которых сбили 155 самолетов противника. На вражеские танки, скопления войск, автоколонны, железнодорожные эшелоны было сброшено 5023 тонн бомб, 7276 реак-

тивных снарядов, израсходовано 494 тысячи снарядов и более 2 миллионов патронов к авиационным пушкам и пулеметам³⁸.

Бои, которые вели летчики 17-й воздушной армии в ходе Венской наступательной операции в небе Венгрии и Австрии, вошли в историю советской военной авиации как пример эффективного применения боевых самолетов против крупных бронетанковых группировок противника³⁹.

В донесении политического управления 3-го Украинского фронта в Главное политуправление РККА от 13 апреля 1945 г. читаем: «Войска фронта после ожесточенных семидневных боев полностью овладели столицей Австрии – городом Вена, важным стратегическим пунктом, прикрывающим пути к южным районам Германии. Большая группировка немецких войск, оборонявших Вену, разгромлена, врагу нанесены огромные потери в людях и технике. За время боев в районе Вены нашими войсками захвачено более 130 000 пленных и большие трофеи. На отдельных участках наши части форсировали Дунай и ведут бои в предместьях австрийской столицы, расположенных на его левом берегу. На улицах столицы бойцы, сержанты, офицеры и генералы показали образцы доблести, храбрости и высокого воинского мастерства. Приказ Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина с объявлением благодарности войскам фронта за овладение Веной вызвал всеобщий боевой подъем и воодушевление среди всех бойцов, сержантов и офицеров фронта»⁴⁰.

В немецких трофейных документах, находящихся на хранении в ЦАМО, имеется описание обороны г. Вены войсками вермахта. Бывший комендант оборонительного района столицы генерал пехоты Рудольф фон Бюнау, находясь в американском лагере военнопленных, написал отчет об этих боях: «Управление личного состава вооруженных сил назначило генерала пехоты фон Бюнау комендантом оборонительного района г. Вены. 2 апреля 1945 г. это распоряжение было передано по телефону в Штутгарт, где я находился в отпуске, числясь в офицерском резерве главного командования сухопутных войск. Копия с телеграммы верховного командования вооруженных сил, содержащая приказ о моем назначении, была вручена мне в Управлении XVII запасного округа вечером 3 апреля 1945 г. по моему прибытию в Вену. Ни от главного командования сухопутных войск, ни от какой-либо другой вышестоящей служебной инстанции в штаб коменданта оборонительного района не поступало устных или письменных инструкций по обороне Вены, в которых содержалась бы ясная задача, командные права и подчиненность и оперативные указания по ведению боевых действий. Поэтому комендант оборонительного района Вены в своей деятельности руководствовался требованиями обстановки, которая создалась ко времени его прибытия

в Вену, предположительным развитием этой обстановки в рамках общей оборонительной задачи и кроме того, общими приказами для комендантов оборонительных районов, изданными верховным командованием вооруженных сил или главным командованием сухопутных сил»⁴¹.

«Фактически, вследствие отсутствия четких установок со стороны высших служебных инстанций относительно подчиненности (предполагаю, что это обстоятельство было вызвано быстрым ходом событий) коменданту оборонительного района подчинялись только оставшиеся штабы и войсковые части армии запаса, части ВВС, выделенные для наземной обороны, полицейские части, фольксштурм и некоторые органы гражданской городской администрации. Части действующей армии за все время боев за Вену были подчинены коменданту только один единственный день – 13.04.1945 г. Остальное время они оставались в подчинении штаба 2-го танкового корпуса СС. 7 апреля 2-му танковому корпусу СС был подчинен и комендант оборонительного района Вены со своим штабом. <...> Кроме того, власть коменданта оборонительного района ограничивалась еще и тем, что для проведения в жизнь всякого значительного решения требовалось согласование имперского комиссара обороны фон Шираха»⁴².

«Оценка обстановки после принятия командования вечером 3 апреля 1945 г.: 31 марта русские прорвали линию обороны южнее озера Нейзидлер и 1 апреля открыли проход по дефиле Эденбург (Шопрон) с юга и запада. Далее 3 апреля им удалось овладеть г. Винер-Нойштадт и блокировать Земмерингштреке близ Глоггнитц. В тот же день крепость Прессбург так же перешла в руки противника. В ночь с 3 на 4 апреля передовые части противника уже завязали бой с запасными частями и сводными подразделениями (4-й и 33-й танковые запасные учебные батальоны) южнее Медлинг и в окрестностях Лаксенбург. 4 апреля 1945 г. противник прорвал также линию обороны между озером Нейзидлер и Дунаем; г. Брук на реке Лейта был атакован одновременно с юга и с севера и 5 апреля взят русскими»⁴³.

«5 апреля противник уже наступал на Вену по обе стороны ж.д. линии, идущей на запад. В то время как севернее ж.д. линии первое время немецкие части еще были в состоянии удерживать фронт, южнее железной дороги охват с двух флангов, угрожавшей 2-й танковой дивизии СС, заставил снова отвести назад линию фронта и сдать Медлинг. Развернулись бои за Энцерсдорф. <...> Впервые в бой вступили зенитные установки, это замедлило продвижение противника. Противник в нескольких местах оказывал давление на фронт обороны Вены. Это давление с каждым днем все более усиливалось и в конце концов заставило в ночь с 5 на 6 апреля снова отвести фронт 2-й танковой дивизии СС и примыкающих к ней частей»⁴⁴.

«Противник наступал из района Кледеринг через центральное кладбище на северо-запад и на север в направлении: Зиммеринг, Дунайский канал. Это заставило бросить в бой непосредственно восточнее арсенала только что прибывшие передовые подразделения фюрерской гренадерской дивизии, которая подходила к Вене (саперный батальон, усиленный венскими сводными подразделениями, которые оказались под рукой). Первые артиллерийские части фюрерской гренадерской дивизии заняли позиции на острове Пратер. Вечером 6 апреля пришлось сдать территорию арсенала. Самые южные железнодорожные мосты через Дунай и канал были взорваны. В ночь с 6 на 7 апреля русские разведывательные части прорывали оборону Западного вокзала; против них успешно действовали танкоистребительные подразделения “гитлеровской молодежи”. Бои на главной площади Гитцинг и за площадь Зюдтиролер Пляцц и южный и восточный вокзалы продолжались всю ночь. 7 апреля противник северо-западнее Вены достиг Дуная. <...> Наступление превосходящих сил противника в направлении на Западный вокзал заставило 2-ю танковую дивизию СС оставить Западный вокзал и отойти в Гюртель. 3-я танковая дивизия СС, несмотря на ожесточенное сопротивление, после тяжелых боев вынуждена была сдать противнику Южный и Восточный вокзалы. На участке обороны 6-й танковой дивизии на острове Пратер противник так же продвигался вперед, хотя и медленно. Здесь велись особенно упорные и ожесточенные бои. В этот день противник крупными силами переправился через Дунай выше Гайнсбург, следуя на северо-запад, севернее Гайнсбург. Крупные силы противника наступали на запад через Марх. В ночь с 7 на 8 апреля крупные части фюрерской гренадерской дивизии, прибывшие в Вену, заняли исходные позиции, с которых они должны были перейти в наступление с задачей снова овладеть Западным вокзалом. Было установлено, что крупные силы противника так же заняли исходные позиции в районе Западного вокзала»⁴⁵.

«8 апреля бои за Вену усилились на всем фронте, проходящем от северной части города через Каленберг, Портель, территорию арсенала и до Пратер. Атака русских танков от Клостернойбург по шоссе, идущему вдоль берега Дуная, не имела успеха. Два танка были подбиты двумя 75-мм ПТО, занимавшими оборону на этом участке. Сводный батальон ВВС, средней боевой ценности, оборонявший Каленберг, оставил город. Крупные силы противника пытались пробиться вдоль улицы Альзерштрассе на северо-запад и на восток, но были атакованы с южного фланга мотополком фюрерской гренадерской дивизии, который был сосредоточен на исходных позициях для наступления на Западный вокзал, а затем повернут на север. В следующую ночь и на следующий день (9 апреля) бои продолжались на всем фронте со все возрастающим упорством. <...>

Соединения русских наступали в направлении на юг. В середине дня они захватили вокзал Франца Иосифа и здесь соединились с соединениями, наступавшими с запада. К вечеру противник наступал на всем фронте обороны батальона «гитлеровской молодежи» с севера, запада и юга. Первое время батальон успешно оборонялся, однако вечером и ночью вынужден был отойти на другой берег канала, иначе он был бы уничтожен противником, имевшим крупное превосходство в силах. Отход удалось совершить в полном порядке и, как и предыдущий отход, без больших потерь. Однако противник небольшими силами наступал вслед за северным флангом батальона и закрепился на шлюзе канала у Нуссдорфер Шпитц. Смелые попытки отважных солдат батальона отбросить противника от шлюза потерпели неудачу, однако 9 апреля и в ночь с 9 на 10 апреля были отбиты настойчивые попытки противника форсировать канал и Дунай, прорваться в город и на остров и оттуда наступать на мост Флорисдорфер. При этом противник понес большие потери. Мост у северо-западного вокзала 9 апреля был взорван, так как противник мог захватить его в неповрежденном состоянии. В тот же день был взорван и северный железнодорожный мост, который нам уже был не нужен. Кроме того, части, оборонявшиеся на другом берегу, настоятельно нуждались в пополнении, для чего можно было использовать саперные подразделения, охранявшие мост. Обстановка развивалась неблагоприятно, наши войска непрерывно истощали свои силы, а силы противника, наоборот, непрерывно возрастали. Это вынудило нас снова принять решение отступить, несмотря на то, что три полевых дивизии, оборонявшихся западнее Дунайского канала, в течение всего дня самоотверженно продолжали сопротивление. Это были: фюрерская гренадерская дивизия, 2-я и 3-я танковые дивизии СС. Повлияло на наше решение и появление частей противника на северном берегу Дуная. Поэтому вечером 9 апреля командование 2-го танкового корпуса СС приказало очистить внутреннюю часть города и ночью отойти за канал, взорвав за собой мосты, это должно было освободить силы для борьбы с противником, наступавшим по северному берегу Дуная на запад. Передовые части фюрерской гренадерской дивизии, выдвинутые на юго-восток, уже 9 апреля пришли в соприкосновение с этими силами противника у Энцерсдорф и севернее»⁴⁶.

По свидетельству генерала фон Бюнау, ночью с 9 на 10 апреля вышеперечисленные соединения и все другие соединения, находящиеся еще на западном берегу канала, планомерно и без существенных помех со стороны советских войск отошли на другой берег канала, взорвав за собой все большие и малые мосты⁴⁶. Вечером 10 апреля батальон «гитлеровской молодежи» отошел на северный берег Дуная. Бои севернее Дуная также

все более усиливались, противник медленно, но неуклонно продвигался на северо-запад. В течение двух последних дней (11 и 12 апреля) превосходящему противнику удалось в нескольких местах форсировать канал. Противник захватил плацдарм на острове Пратер, где оборонялась совершенно потрепанная 6-я танковая дивизия и потеснил фронт 3-й танковой дивизии, занимавшей предмостное укрепление у мостов Флорисдорфербрюкке и Рейхсбрюкке, окружив северо-западный и северный вокзалы⁴⁸. С наступлением темноты согласно приказу начался отход на северный берег Дуная. Отход всего гарнизона предмостного укрепления происходил по плану и без каких-либо помех со стороны противника. В 24.00 мост Флорисдорфербрюкке был взорван⁴⁹. В этих боях во второй половине дня 13 апреля был ранен командир 2-й танковой дивизии СС штандартенфюрер СС Леман⁵⁰. 14 апреля противнику удалось неожиданно форсировать Дунай выше Клостернойбург, что привело к потере Корнейбург, и глубоко вклиниться в направлении на Кенигсбург, повернув часть сил от Зейринг на Герасдорф. После этого уже нельзя было удерживать фронт обороны на северном берегу Дуная. Поэтому в ночь с 14 на 15 апреля фронт был отведен на линию Корнейбург, Лебендорф, Тресдорф, Мангартсбрун, при этом было потеряно большое количество техники, особенно артиллерии⁵¹.

Генерал пехоты Рудольф фон Бюнау дает следующую оценку действиям советской авиации и тактике действий подразделений Красной Армии в боях за Вену: «Во время всех боев за Вену противник применял крупные силы штурмовой и истребительной авиации. Эта авиация атаковала огневые позиции батарей на левом берегу Дуная, а также пехотные части, причем особенно сильным атакам подвергалась 6-я танковая дивизия на острове Пратер. Днем авиация препятствовала движению по мостам. Эти действия авиации не только наносили войскам потери в людях, но и чрезвычайно затрудняли свободу передвижения. <...> Русские осуществляли свои наступления систематично: вперед высылались танковая разведка с пехотным десантом, затем следовали подкрепления – танки, пехота и тяжелое оружие, особенно минометы. <...> Типичной тактикой противника было стремление осуществить охват в большом или малом масштабе или же пресловутое “просачивание” через территорию, покрытую лесом или застроенную зданиями. Для этого местность западнее Вены, и особенно сам город Вена представляли ему прекрасные возможности. Противник всегда показывал себя мастером тактики “просачивания”, ему могли бы противостоять только численно полноценные, хорошо вооруженные и имеющий боевой опыт пехотные соединения»⁵².

Всегда представляет большой интерес оценка действий частей и соединений Красной Армии со стороны противника, в частности военного коменданта Венского оборонительного района генерала пехоты Рудоль-

фа фон Бюнау. Здесь мы находим ответ на вопрос, каким было воинское мастерство советских войск и какие недостатки имелись при выполнении поставленных боевых задач по овладению г. Вена. В приведенных архивных документах с немецкой стороны видно, что боевое мастерство бойцов и командиров советский войск было высокое и в сочетании с мужеством, отвагой, решительностью обеспечивало победу над врагом, даже в самых трудных условиях боя. Нужно констатировать и тот факт, что и части вермахта и СС, составлявшие гарнизон Вены, умело строили оборону, контратаковали на отдельных участках и организованно отходили на новые рубежи обороны, хотя при этом и теряли значительное количество личного состава, техники и вооружения.

В докладе командующего войсками 3-го Украинского фронта Маршала Советского Союза Федора Ивановича Толбухина об овладении г. Вена и результатах боевых действий от 13 апреля 1945 г. было указано: «Войска фронта в 12.00 13 апреля 1945 г. в результате семидневных исключительно напряженных боев окончательно и полностью штурмом овладели г. Вена, столицей Австрии, важнейшим центром военной промышленности Германии, крупнейшим узлом шоссейных и железнодорожных дорог Австрии на пути в южную Германию. На плечах отходящего противника овладели мостом № 56 и переправили на левый берег р. Дунай один стрелковый полк 7-й гвардейской стрелковой дивизии и 2-й механизированной бригады 1-го гвардейского механизированного корпуса. Переправа войск продолжается. На других участках фронта войска продолжали наступательные бои, в ходе которых смогли продвинуться от 1 до 4 км, овладели 109 населенными пунктами, среди них крупными Тройсдорф, Вайнцирль-ам-Вальде, Фишбах и другие. В боях за 13 апреля 1945 г. уничтожено до 4600 и взято в плен 2271 немецких и венгерских солдат и офицеров»⁵³.

Вечером 13 апреля 1945 г. за освобождение Вены столица СССР Москва салютовала войскам 3-го и 2-го Украинских фронтов двадцатью четырьмя залпами из трехсот двадцати четырех орудий. Перед салютом диктор Московского радио зачитал сообщение Совинформбюро, в котором говорилось: «Гитлеровцы намеривались превратить Вену в груды развалин. Они хотели подвергнуть жителей города длительной осаде и затяжным уличным боям. Умелыми и решительными действиями наши войска сорвали преступные планы немецкого командования. В течение нескольких дней столица Австрии – Вена освобождена от немецко-фашистских захватчиков»⁵⁴.

К 15 апреля войска 3-го Украинского фронта вышли на рубеж Тульн, Санкт-Пельтен, Берндорф, Марибор, река Драва, где по приказанию Ставки Верховного Главнокомандования временно были остановлены. В этот же день 39-й гвардейский стрелковый корпус форсировал Дунай

и захватил Корнейбург. Вскоре к этому городу подошли войска 46-й армии 2-го Украинского фронта. Произошло соединение частей 3-го и 2-го Украинских фронтов.

15 апреля 1945 г. Венская стратегическая наступательная операция завершилась. Освобождение советскими войсками значительной части Австрии и ее столицы Вены имело огромное военно-политическое значение. Гитлер лишился своей последней надежной и важной опоры в лице Австрии. Успешно проведенная войсками 3-го и 2-го Украинских фронтов операция явилась конкретным вкладом в решение задачи разгрома гитлеровских войск. В результате этой операции было нанесено сокрушительное поражение немецкой группе армий «Юг». Уничтожением Венской группировки врага 3-й и 2-й Украинские фронты создали благоприятные условия для нанесения завершающего удара на Берлинском направлении и освобождения Чехословакии. Стремительным наступлением на Венском направлении советские войска ускорили капитуляцию гитлеровских войск в Северной Италии, а также оказали большую помощь Народно-освободительной армии Югославии в полном освобождении своей страны от немецко-фашистских войск.

После завершения Венской наступательной операции по приказу Ставки Верховного Главнокомандования войска 3-го Украинского фронта возобновили наступление на запад и в первые дни мая 1945 г. вышли на рубеж Линц – Клагенфурт, где и соединились с союзными войсками.

В документах ЦАМО хранится дело с описанием истории и боевого пути 10-го гвардейского стрелкового корпуса в период Венской операции. В нем читаем о напряженных боях и героическом выполнении задач, поставленных Ставкой Верховного Главнокомандования:

«С 1.00 часов 6 апреля 1945 года 297-я сд приступила к форсированию р. Дунай в районе пристани, что западнее Девин и с боем захватила плацдарм на ее северном берегу.

До 16 часов дивизия, ведя упорные бои по удержанию и расширению плацдарма, переправилась целиком с хода, введя в бой переправившиеся части.

Форсирование р. Дунай частями 297-й сд происходило в исключительно тяжелых условиях. Большая скорость течения воды и сильный ветер не позволяли пользоваться простейшими видами переправочных средств, а именно десантными гребными лодками и немецкими штурмовыми. Все же для высадки десанта были использованы гребные лодки, которые перевозили пехоту, но обратно на правый берег не вернулись вследствие большого сноса, и дальнейшая переправа производилась на паромках с тянущей моторной силой – бронекатеров Дунайской флотилии.

Большую работу при форсировании р. Дунай частями 297-й сд и занятии плацдарма на северном берегу провели саперы 900-го осб, которыми командовал гвардии майор Увяткин.

Форсирование р. Дунай частями 297-й сд происходило в условиях сильного сопротивления противника, стремившегося огнем и непрерывными контратаками не допустить наши части на северный берег, а переправившиеся части сбросить в реку. Только в течение 1-й половины дня переправившиеся части дивизии отбили 7 контратак противника силою от роты до батальона каждая, при поддержке артиллерии, 6–8 танков и воздействия авиации. Кроме того, авиация группами 5–10 самолетов бомбила и штурмовала места переправ.

<...> В соответствии с приказом командующего 46-й армией 7 апреля 1945 г. 297-я сд продолжала напряженный бой по расширению захваченного плацдарма. Одновременно на плацдарм переправилась 49-я гв. сд и основные силы 86-й гв. сд, сосредоточились в районе Марктхоф и были в готовности к развитию успеха 297-й сд.

8–9 апреля части корпуса продолжали вести ожесточенные бои, в результате противник был выбит из ряда населенных пунктов и к исходу дня части корпуса вышли на рубеж: 2 км юго-восточнее раз. Зильберваль, Зидихфюр, восточная опушка роши, что 2,5 км северо-западнее Обер-Зивенбрунн, (иск.) отм. 161, Марктграфнойзидль.

В период с 10 по 15 апреля на путях ближайшего выхода к р. Дунай севернее Вены завязались особо ожесточенные бои. Противник в полосе наступления корпуса ввел части тд СС “Великая Германия” и 6-й тд, стремясь не допустить полного окружения г. Вена с севера. Особо сильное сопротивление противник оказывал на рубеже: Ландорф, Хагенбрунн, Штамммерсдорф. Для наращивания ударов и выполнения задачи по выходу корпуса к р. Дунай 14 апреля в подчинение корпуса вошла 180-я сд.

В результате двухсуточных (14–15 апреля) ожесточенных боев, преодолевая сильное огневое сопротивление и контратаки противника, применявшего массированные налеты авиации, части корпуса, штурмуя опорные пункты и узлы сопротивления противника, овладели г. Корнейбург и вышли к р. Дунай, окончательно отрезав все пути отхода остаткам Венской группировки войск противника. Выполнением боевой задачи по выходу к р. Дунай севернее Вена и отрезыванию путей отхода противнику, корпус в значительной мере способствовал овладению войсками Красной Армии столицей Австрии г. Вена и разгрому Венской группировки войск противника»⁵⁵.

В ЦАМО на хранении имеются документы, описывающие действия 46-й армии на завершающем этапе Венской операции. «В течение 14–15 апреля войска 46-й армии в результате двухсуточных непрерывных оже-

сточенных боев сломили упорное сопротивление противника на своем левом фланге, штурмуя опорные пункты и узлы сопротивления, выбили противника из ФЛАНДОРФ, КЛЯЙН, ЭНГЕРСДОРФ, САНФАЙТ, БИ-ЗАМБЕРГ, ЛАНГЕРЦЕРСДОРФ, ШТРАММЕРСДОРФ, ГЕРАСДОРФ, МАГДАЛЕНХОФ, ШТЕБЕРСДОРФ и стремительным ударом вышли к р. ДУНАЙ северо-западнее ВЕНЫ и овладели городом КОРНЕЙБУРГ, таким образом, замкнули кольцо вокруг оставшейся группировки противника в городе ВЕНА. В районе ЛАНГЕРЦЕРСДОРФ войска 37-го ск, выйдя к реке ДУНАЙ у ВЕНЫ, соединились с частями 3-го Украинского фронта, форсировавшими в этот момент реку ДУНАЙ с юга. Продолжая наступление, соединения левого крыла армии в результате боев 15.4 полностью очистили левый берег реки ДУНАЙ на участке ШТАДЛАУ, КОРНЕЙБУРГ протяженностью свыше 20 км, таким образом, способствовали войскам 3-го Украинского фронта полностью очистить столицу Австрии от противника»⁵⁶. За время участия в проведенных операциях в период с 17 марта по 25 апреля 1945 года 46-я армия прошла с ожесточенными боями более 250 км, успешно форсировала множество крупных водных рубежей на Венском направлении, соединения и части армии два раза преодолели реку Дунай⁵⁷.

В ознаменовании героических побед Красной Армии в ходе Венской стратегической наступательной операции и освобождении восточной Австрии и ее столицы г. Вены от нацистской оккупации в СССР была учреждена медаль «За взятие Вены».

Медаль «За взятие Вены» учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 июня 1945 г. Этим же Указом утверждены Положение о медали и ее описание. 31 августа 1945 г. Секретариатом Президиума Верховного Совета СССР было утверждено Положение о порядке вручения медали «За взятие Вены». Медаль была учреждена по ходатайству народного комиссара обороны СССР для награждения непосредственных участников героических боев за овладение г. Вена. В соответствии с положением медаль вручалась военнослужащим частей, соединений и учреждений Красной Армии, ВМФ, НКВД, НКГБ, непосредственно участвовавшим в штурме и взятии г. Вена в период с 16 марта по 13 апреля 1945 г., а также организаторам и руководителям боевых операций по овладению Веной. Медаль вручалась командирами частей, соединений и начальниками учреждений. Всего медалью «За взятие Вены» было награждено более 270 тыс. человек⁵⁸.

В ожесточенных боях за Вену советские воины проявили массовый героизм, воинское мастерство, храбрость и мужество. Так, гвардии лейтенант Василий Васильевич Богатырев, командир тяжелой самоходной установки ИСУ-122 364-го гвардейского тяжелого самоходного артилле-

рийского полка в боях с 18 марта по 3 апреля 1945 г. в составе войск 6-й гв. танковой армии 3-го Украинского фронта по уничтожению танковой группировки противника в районе озера Балатон и по взятию г. Вена проявил на своей установке героизм. При взятии городов Варпоцота, Вэспрем, Девичер гв. лейтенант В.В. Богатырев первым врвался в город и своими решительными и смелыми действиями уничтожал врага. Экипажем гв. лейтенанта В.В. Богатырева было уничтожено: 3 самоходных установки, 2 танка, 3 орудия противника. 3 апреля 1945 г. на ближних подступах к Вене с юга в г. Мюрхендорф Богатырев на своей установке с хода ворвался первым в центр города, уничтожил один танк противника и одно орудие. Самоходная установка была подожжена танком противника, после чего Богатырев, сидя в горящей самоходной установке, продолжал вести огонь из своего орудия, находясь в окружении немецких танков и автоматчиков. Гв. лейтенант Богатырев сгорел в своей машине, не бросил ее, и погиб как Герой Родины. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 г. гв. лейтенанту В.В. Богатыреву было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» за проявленный героизм в боях с немецкими захватчиками за город Вена⁵⁹.

Герой, спасший мост через Дунай – автоматчик автоматного взвода разведывательной роты 2-й гв. механизированной бригады 1-го гвардейского механизированного корпуса гв. красноармеец Николай Денисович Борисов 1921 года рождения, уроженец Новосибирской области, в составе группы бойцов гв. старшины Минина, гв. красноармейца Москальчука под командованием гв. старшего сержанта Кульнева, действуя под покровом ночи с 12 на 13 апреля 1945 г., несмотря на то, что все подступы к мосту находились под сильным артиллерийским и ружейно-пулеметным огнем, а сам мост охранялся большой группой автоматчиков, тремя танками и несколькими бронетранспортерами, прорвались через вражескую оборону по фермам моста, добрались до его середины и перерезали провода заминированного моста, взрывчатые вещества сбросили в воду. Мост был сохранен. Части Красной Армии стремительной атакой опрокинули противника и, преследуя его, продолжали наступление на левом берегу Дуная, пользуясь сохраненным мостом. За беспримерный героический подвиг, в результате которого был обеспечен крупный наступательный успех войск Красной Армии, гв. красноармейцу Н.Д. Борисову Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июня 1945 г. было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда»⁶⁰.

Как героически сражались советские полки, читаем в наградном материале на гв. подполковника Ивана Савельевича Булаенко – командира

11-го гв. воздушно-десантного полка 5-й гв. воздушно-десантной дивизии. Уроженец Челябинской области 1912 года рождения И.С. Булаенко, член ВКП(б) с 1940 г., находился на фронте с первого дня войны. Был награжден орденами Красного Знамени (ноябрь 1942 г.), Александра Невского (сентябрь 1944 г.), Суворова 3-й степени (апрель 1945 г.) и медалью за оборону Сталинграда. В ожесточенных боях за г. Секешфехервар (Венгрия) при прорыве сильно укрепленной, глубоко эшелонированной обороны немцев и в боях за г. Вена И.С. Булаенко проявил личный героизм и умение маневрировать полком, сочетая взаимодействия родов войск. Личный состав полка под его командованием в сложных условиях уличных боев в большом городе и при форсировании Дунайского канала сражался самоотверженно и дерзко, проявляя образцы доблести и героизма. В результате тяжелых боев полк овладел сильно укрепленным узлом сопротивления и важным промышленным объектом. В течение 15-часового боя полком были взяты химический и машиностроительные заводы с заводскими складами, электростанцией с оборудованием. В результате умелого руководства подполковника Булаенко, самоотверженности и героизма личного состава, полк за время с 16 марта по 14 апреля 1945 г. с боями прошел более 300 км, форсировав на своем пути заболоченность, 32 канала и другие препятствия. За это время уничтожено: танков – 22, в том числе 8 «Тигров», бронетранспортеров – 12, убито более 1200 солдат и офицеров. Захвачено: танков и бронетранспортеров – 8, орудий – 62, пулеметов – 74, минометов – 22, кроме того, ценные, имеющие оборонное значение, трофеи: строгательные и сверлильные токарные станки (исправные) – 570, дизельные моторы – 220, коробки к автомашинам – 2500, шасси – 160, отечественные 122-мм гаубицы – 12, немецкие артиллерийские системы 75-мм пушки и 105-мм гаубицы – 200, мощные паровые турбины – 6, паровые котлы – 16. За проявленное мужество и личный героизм в боях с немецкими захватчиками, за умелое командование батальоном и полком в сложных боях от Сталинграда до г. Вена, в результате чего нанесены тяжелые потери противнику в живой силе и технике, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 апреля 1945 г. гв. подполковнику И.С. Булаенко было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда»⁶¹.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 мая 1945 г. за образцовое выполнение заданий командования в боях с немецкими захватчиками при овладении города Вена и проявленные при этом доблесть и мужество были награждены соединения и части Красной Армии: орденом Красного Знамени – 5; орденом Суворова 2-й степени – 7; орденом Кутузова 2-й степени – 8; орденом Богдана Хмельницкого 2-й степени

– 1; орденом Суворова 3-й степени – 15; орденом Кутузова 3-й степени – 12; орденом Богдана Хмельницкого 3-й степени – 2; орденом Александра Невского – 21; орденом Красной Звезды – 14. Всего было награждено 85 воинских частей и соединений⁶². Приказом Верховного Главнокомандующего о присвоении почетного наименования «Венских» частям 2-го и 3-го Украинских фронтов от 17 мая 1945 г. № 085 пятидесяти соединениям и частям, отличившихся в боях при овладении городом Вена, было присвоено наименование «Венских»⁶³.

Одним из важнейших вопросов исследуемой темы является отношение местного населения Австрии к вступлению Красной Армии на ее территорию, политико-моральное состояние частей Красной Армии, требования к военным служащим об исключении случаев мародерства, насилия и т.п.

В директиве Ставки Верховного Главнокомандования командующим войсками и членам Военных советов 2-го и 3-го Украинских фронтов в связи со вступлением войск на территорию Австрии (шифртелеграмма от 2 апреля 1945 г.) было приказано издать к населению Австрии обращение следующего содержания: «а) Заявить, что Красная Армия воюет с немецкими оккупантами, а не с населением Австрии, и призвать население оставаться на своих местах, продолжать свой мирный труд и оказывать командованию Красной Армии содействие и помощь в поддержании порядка и обеспечении нормальной работы промышленных, торговых, коммунальных и других предприятий; б) Объяснить населению, что Красная Армия вошла в пределы Австрии не с целью захвата австрийской территории, а исключительно с целью разгрома вражеских немецко-фашистских войск и освобождения Австрии от немецкой зависимости; в) Объяснить, что Красная Армия стоит на точке зрения Московской декларации союзников о независимости Австрии и будет содействовать восстановлению порядка, существовавшего в Австрии до 1938 года (т.е. до вторжения немцев в Австрию); г) Опровергнуть слухи о том, что Красная Армия уничтожает всех членов национал-социалистической партии, и разъяснить, что партия национал-социалистов будет распущена, но рядовые члены национал-социалистической партии не будут тронуты, если они проявят лояльность по отношению к советским войскам».

В директиве Ставки ВГК также указывалось, что помимо обращения к населению Австрии на занятой советскими войсками территории необходимо издать листовки такого же содержания, которые следует разбрасывать за линией фронта. Требовалось проинформировать бургомистра г. Вены, что советское командование не будет противодействовать созданию Временного правительства Австрии с участием демократических сил. Войскам, действующим на территории Австрии, было дано указание о том, чтобы местное население не обижать, вести себя корректно и не

смешивать австрийцев с немецкими оккупантами. В населенных пунктах следовало назначить военных комендантов, которым для выполнения функций гражданских властей придать временных бургомистров и старост из местного австрийского населения⁶⁴.

Командование 3-го Украинского фронта наряду с организацией боевых действий войск решало еще не менее важную военно-политическую задачу – разъяснение всем австрийцам и особенно жителям Вены целей и задач Красной Армии, находящейся на территории Австрии. Нужно было вырвать население Вены из-под нацистского влияния и привлечь на свою сторону. Командующий войсками фронта Маршал Советского Союза Ф.И. Толбухин, желая сохранить австрийскую столицу и ее исторические памятники культуры и искусства от разрушения, 6 апреля 1945 г. обратился к жителям Вены с призывом оставаться на местах и помочь советским войскам в освобождении города от немецко-фашистских захватчиков. В обращении были даны конкретные указания жителям Вены: «1. Всему населению, кому дорога Вена, из города не эвакуироваться, ибо с очищением Вены от немцев вы будете избавлены от ужасов войны, а тех, кто эвакуируется, немцы погонят на гибель. 2. Не давать немцам минировать Вену, взрывать ее мосты и превращать дома в укрепления. 3. Организовать борьбу против немцев в защиту от разрушения ее гитлеровцами. 4. Всем венцам активно мешать вывозу немцами из Вены промышленного оборудования, товаров, продовольствия и не позволять грабить население Вены. Граждане Вены! Помогайте Красной Армии в освобождении столицы Австрии – Вены, вкладывайте свою долю в дело освобождения Австрии от немецко-фашистского ига»⁶⁵.

В донесении политического управления 3-го Украинского фронта в Главное политуправление РККА от 6 апреля 1945 г. отмечалось, что войска продолжают наступать на всех участках фронта, особенно упорные бои происходят в предместьях Вены. Население австрийских городов и деревень в подавляющем большинстве лояльно встречает советские войска. В населенном пункте Вейхерсдорф навстречу советским подразделениям вышло более 200 студентов и молодежи с белыми флагами, на которых были написаны лозунги: «Слава Красной Армии!», «Да здравствует Красная Армия!»; на флагах были нарисованы пятиконечные красные звезды. Многие жители были напуганы гитлеровской пропагандой. Население села Хоф целыми семьями ушло в лес, боясь, что Красная Армия будет всех поголовно расстреливать. Житель города Эйзенштадт Ромерс Майер рассказывал: «Когда немцы оставляли город, население пряталось в погребах и подвалах. Сначала мы боялись выйти из подвалов, в нашем подвале сидело 58 человек, увидев первого русского солдата, мы вывесили флаг. Солдат пригласил нас выйти на улицу. Он объяснил нам, что немцев

в городе нет и бояться некого. Мы вышли, приветствовали русских солдат, приглашали их зайти в дом покушать, но им было некогда, они ушли дальше. Теперь мы видим, Красная Армия не собирается обижать».

Военным советом 3-го Украинского фронта было издано обращение к личному составу, в котором разъяснялись цели и задачи вступления советских войск на территорию Австрии и давались указания о нормах поведения воинов Красной Армии по отношению к мирному австрийскому населению. Обращение было опубликовано во всех красноармейских газетах фронта. Политорганам и партийным организациям дали указания развернуть широкую работу по разъяснению бойцам и офицерам данного документа, мобилизуя личный состав на повышение бдительности, корректное отношение к австрийскому мирному населению, нанесение новых ударов по немецко-фашистским захватчикам и освобождение Вены⁶⁶.

В донесении политического управления 3-го Украинского фронта в Главное политуправление РККА от 8 апреля 1945 г. отмечалось, что войска фронта продолжают вести уличные бои в Вене. Население в своем большинстве доброжелательно встречают советские части, на улицах горожане вывешивают белые и красные флаги: «белый флаг означает, что хозяин сдается на милость победителя, красный флаг – это приветствие бойцам и офицерам великой Красной Армии». Работники политотдела соединения, где начальником политотдела Корчажкин, провели с горожанами беседы о целях вступления Красной Армии на территорию Австрии. Жители Вены во время бесед задали бойцам много различных вопросов. Некоторые из них:

1. Какова будет судьба членов национал-социалистической партии?
2. Каково положение на Западном фронте?
3. Правда ли, что правительства России, Англии и Америки решили сделать Австрию независимым государством?
4. Как относятся коммунисты к религии и др. вопросы.

Наступающие войска заняли коротковолновую радиостанцию в районе Зимеринг. На радиостанцию были командированы политработники в сопровождении радиста и диктора для организации передачи по радио обращения командующего войсками 3-го Украинского фронта Маршала Советского Союза Ф.И. Толбухина к гражданам Вены. На месте было установлено, что использование радиостанции не представляется возможным, так как в ходе боя были повреждены отдельные агрегаты установки. Ввиду этого была задействована передвижная станция и на волне 106,2 началась передача с обращения диктора со слов: «Внимание! Внимание! Говорит Вена!». Переданное обращение было выслушано австрийцами с исключительным вниманием, о чем говорили сами жители освобожденных районов столицы. В ходе разъяснительной работы поли-

работники обращали внимание бойцов, что нельзя смешивать австрийское население с немецкими захватчиками. Доводили декларацию трех союзных держав в части признания Австрии «первой жертвой гитлеровской Германии», призывали к корректному обращению с мирными жителями и максимальной бдительности⁶⁷.

В донесении начальника 7-го отдела политического управления 3-го Украинского фронта об отношении австрийского населения к Красной Армии (телеграмма начальнику Главного политуправления РККА от 8 апреля 1945 г.) приведены слова священника села Шаттендорф Леопольда Мюльднера, который сообщил: «Немецкие войска ушли из деревни сегодня утром. Нам было приказано собраться в течение трех часов и уйти с ними. По истечении срока приказ был повторен, однако, несмотря на это, с немцами никто не ушел. Я так же остался, так как считаю своим долгом быть всегда вместе со своими прихожанами. Немецкая пропаганда все время запугивала нас, утверждая, что русские будут убивать, насиловать, грабить и угонять в Сибирь. Однако мы этому не верили. Все наши люди еще не забыли то время, когда Австрия была независимым государством и когда нам жилось хорошо. Вот уже шесть лет мы страдаем от войны, которую затеял Гитлер. Мы понимаем, что фашистская партия должна быть уничтожена как виновница всех несчастий народа. В нашем селе было 2745 жителей, а сейчас осталось не более 2100». «Мы, государственные служащие, не могли быть довольны господством фашизма в нашем государстве, – заявил старший учитель села Шаттендорф Пауль Пинтер. – В Австрии был закон, согласно которому после 34-летней работы, независимо от возраста, назначалась пенсия. Фашисты, придя к власти, отменили этот закон. Мы хотим только независимой Австрии, хотим быть свободными и не хотим войны». Пинтер передал советскому командованию оставленный немцами склад оружия и боеприпасов. Сельскохозяйственный руководитель села Шаттендорф, член национал-социалистической партии Михаил Гразл показал: «Крестьяне имеют от 3 до 8 гектаров земли и составляют около 20 % населения деревни. Остальные – рабочие разных специальностей. Немцы забирали у крестьян почти все, оставляя лишь по 12 кг ржи на едока в месяц. Рабочим жилось еще хуже: они получали 180 гр. хлеба на день и 1 кг мяса в месяц. В селе было около 200 человек членов национал-социалистической партии. Большинство из них вступило в партию из материальных соображений, боясь потерять работу». Житель села Шаттендорф Иоганн Мюльнер сообщил: «В селе было не более 10 % сторонников Гитлера, все остальные были за свободную Австрию. Мы только смеялись, когда немцы, уходя, говорили нам, что победа останется за Германией. Все мужчины до 67 лет мобилизованы в германскую армию. В октябре 1944 г. были

призваны родившиеся в 1928 г.». «Мы с нетерпением ожидали прихода Красной Армии, – заявил священник села Баумгартен Мартин Мершиц. – Когда передовые части подошли к нашей деревне, то все мы вышли им навстречу и приветствовали их со слезами радости на глазах. Наконец-то мы освобождены от гитлеровского ярма. Мы надеемся, что Австрия снова будет свободной. Немцы грабили нас, забирали у нас все. Марка была так обесценена, что на нее ничего нельзя было купить». Житель села Баумгартен рабочий Томас Прешич показал: «Несмотря на строгий приказ немецких властей эвакуироваться, все население деревни осталось. Все мы торжественно встретили Красную Армию – освободительницу от гитлеризма»⁶⁸.

На самом деле не все австрийцы с восторгом и радостью встречали советских солдат как освободителей от немецкого порабощения. В донесении политического управления 3-го Украинского фронта в Главное политуправление РККА от 8 апреля 1945 г. отмечалось, что в ряде населенных пунктов фиксировались факты, когда наиболее озлобленные австрийские помещики и кулаки, боясь ответственности за свои издевательства над советскими гражданами, кончали жизнь самоубийством. Например, в населенном пункте Патенбах член нацистской партии помещик Лаксенбах застрелил свою семью и семью своей сестры и застрелился сам. Всего им было убито 7 человек. По показаниям соседей Лаксенбах неоднократно заявлял, что с приходом советских войск он застрелит свою семью и застрелится сам. В этом же населенном пункте аптекарь Пешарский отравил свою семью, состоявшую из пяти человек⁶⁹.

Австрийское население тем больше изменяло в позитивную сторону свое мнение о советских войсках, вступивших на территорию страны, чем больше помощь советского правительства и Красной Армии оказывалась австрийскому народу в преодолении трудностей военного времени, улучшалось взаимодействие с местными органами управления по налаживанию мирной жизни.

В донесении начальника политотдела 9-й гвардейской армии гв. полковника И.С. Молина о положении в г. Вене и деятельности австрийской организации «Движение сопротивления» от 15 апреля 1945 г. отмечалось, что в результате проведенной работниками политотдела армии политикоразъяснительной работы среди местного населения и оказанного советским командованием содействия в организации местной власти в городе в течение 13 и 14 апреля восстанавливался порядок. На улицах все чаще встречались группы жителей, разбирающие завалы, баррикады и расчищающие улицы. Приступили к работе городские пожарные команды. Пожары в городе прекратились. Торговля продуктами постепенно восстанавливалась, работали продовольственные магазины. Начал работать

один из крупнейших хлебозаводов в городе. Комендантом было обеспечено усиленное патрулирование по центральным кварталам города. Значительно вперед двинулась работа местной власти, полиции, состоявших в основном из членов организации «Движение сопротивления». Отделение этой организации было расположено напротив коменданта и постоянно поддерживало с ним связь. Как рассказал один из молодых работников организации «Движение сопротивления» Карл Линднер, не все жители города относились с доверием к этой организации и многие боялись «как бы чего не вышло». Работники политотдела совместно с представителями организации «Движение сопротивления» обсудили с комендантом ряд мероприятий по налаживанию мирной жизни в городе и организации связи. С этой целью прошла встреча руководителей организации «Движение сопротивления» с заместителем коменданта по политической части, от которого они получили целый ряд указаний для дальнейшей работы и заданий. Была установлена связь между организацией «Движение сопротивления» и Политическим управлением фронта⁷⁰.

В постановлении Военного совета 3-го Украинского фронта о снабжении продовольствием г. Вены от 21 апреля 1945 г. определялось, что ввиду острого недостатка продовольствия и больших перебоев в снабжении продовольствием населения города, а так же невозможностью подвоза из районов, Военный совет принял решение: «Передать в распоряжение городского самоуправления города Вена из числа захваченного и учтенного трофейного продовольствия, которое предназначалось на снабжение населения, следующее количество продовольствия:

1. Зерна хлебного 7000 тонн.
2. Кукурузы 500 тонн.
3. Шрота 2000 тонн.
4. Фасоли 1000 тонн.
5. Гороха 1000 тонн.
6. Мяса 300 тонн.
7. Сахара 200 тонн.
8. Соли 200 тонн.
9. Масла растительного (сырец) 200 тонн.
10. Масличных культур 1000 тонн.

Начальнику тыла фронта передачу закончить к 25 апреля 1945 г.»⁷¹.

3 мая 1945 г. канцлер Австрийской республики К. Реннер направил телеграмму с обращением к правительствам Югославии, Румынии, Чехословакии и Болгарии признать самостоятельное независимое существование восстановленной Австрийской республики. В ней отмечалось, что благодаря победоносному вступлению Красной Армии, вследствие которого столица Вена и важнейшая часть Австрии были освобождены

от армии германского государства, снова получив возможность полного политического самоопределения, опираясь на решения Крымской конференции, а также Московской конференции 19–30 октября 1943 г., представители всех политических партий страны решили восстановить Австрийскую республику как самостоятельное и независимое демократическое государство. Для этого под председательством последнего президента демократического народного представительства (1923–1934 гг.) доктора Карла Реннера было создано Временное правительство, приступившее к работе с 3 мая 1945 г.⁷²

В постановлении Военного совета 3-го Украинского фронта об оказании помощи правительству Австрии в проведении весеннего сева, развертывании местной промышленности и снабжении продовольствием г. Вены от 5 мая 1945 г. определялось, что в соответствии с просьбами Временного правительства Австрии о помощи Военный совет постановляет:

«1. Начальнику тыла фронта:

а) предоставить для весеннего сева семенной фонд, указанный в просьбе Временного правительства Австрии и находящийся в местных австрийских организациях. Комендантам уездов и населенных пунктов не чинить препятствий в использовании семенного фонда для весеннего сева. Проверить возможность сева ржи и пшеницы по времени, если они семенные, обменять на продовольственные культуры. Из охраняемых трофейными частями запасов передать для сева семена масличных культур и лука;

б) разрешить беспрепятственное использование запасов местного дизтоплива и керосина. Кроме того, разрешить передать за плату до 500 тонн дизтоплива и до 500 тонн керосина из фронтовой выработки после удовлетворения нужд фронта;

в) выделить в группу генерал-лейтенанта тов. Морозова С.И. (начальник штаба советской части Союзнической комиссии по Австрии) трех высококвалифицированных специалистов по сельскому хозяйству для оказания помощи в севе;

г) оказать по заявке австрийского правительства нужную помощь автомобильным и железнодорожным транспортом в развозе посевных материалов к местам назначения;

д) удовлетворить просьбу Временного правительства Австрии и выдать в его распоряжение 200 миллионов трофейных рейхсмарок с последующим расчетом через Госбанк СССР;

е) выделить в распоряжение Временного правительства Австрии 100 автомашин (20 легковых, 40 грузовых, 40 таксомоторов);

ж) выделить в распоряжение Министерства земледелия и лесного хозяйства 4 легковые машины;

з) всему автопарку австрийского правительства и местных австрийских властей разрешить беспрепятственное передвижение по освобожденной территории Австрии, за исключением прифронтовой полосы отселения, по специальным пропускам австрийского правительства, за визированным Дорожным управлением фронта;

и) установить лимит бензина для автопарка Временного правительства Австрии и городского хозяйства Вены в пределах не более пяти заправок и отпустить его по заявкам.

2. Инспектору кавалерии фронта для оказания помощи тяглом передать в распоряжение Временного правительства Австрии 1000 выбракованных коней в счет изъятых в период боевых действий войск.

3. В целях обеспечения междугородной связи как на освобожденной, так и всей территории Австрии в дальнейшем генерал-майору Гамову К.С. (уполномоченный Особого комитета при ГКО по 2-му, 3-му Украинским фронтам) оставить в Вене 2/3 (две трети) имеющихся средств связи (телеграфной и телефонной аппаратуры).

4. Начальнику войск НКВД по охране тыла фронта в соответствии с ранее данными указаниями обеспечить охрану всего состава Временного австрийского правительства в лице 15 человек (канцлер, государственные секретари, министры и рабочие места министров).

5. Генерал-лейтенанту тов. Морозову поручить решение всех практических вопросов, связанных с выполнением настоящего постановления, а также подготовку для Военного совета фронта вопросов, поднимаемых правительством.

Из прикомандированных трех специалистов по сельскому хозяйству одного направить для связи в Министерство земледелия и другого в австрийский крестьянский союз с полномочием оказания помощи на местах через комендантов. О исполнении настоящего постановления доложить 9 мая с. г.»⁷³.

Отношение И.В. Сталина к освобожденной Австрии видно из шифртелеграммы заместителя Министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинского командующему 3-м Украинским фронтом с текстом письма И.В. Сталина от 12 мая 1945 г.: «Его превосходительству канцлеру Австрии господину К. Реннеру. Благодарю Вас, многоуважаемый товарищ, за Ваше послание от 15 апреля. Можете не сомневаться, что Ваша забота о независимости, целостности и благополучии Австрии является так же моей заботой. Любую помощь, какая может быть необходима для Австрии, я готов оказать Вам по мере сил и возможности. Извиняюсь за поздний ответ. И. Сталин»⁷⁴.

В шифртелеграмме К. Реннеру с предложением И.В. Сталина оказать австрийцам помощь продовольствием от 24 мая 1945 г. читаем: «Ува-

жаемый товарищ! Ваше последнее послание получил. Как я понял, продовольственное положение в Вене неблагоприятно. В связи с этим Советское правительство решило оказать Вене помощь продовольствием в обмен на товары, которые Австрийское правительство может предоставить Советскому Союзу. Имеется в виду оказать такую помощь, чтобы увеличить продовольственный паек в Вене от 50 до 100 % с начала июня до нового урожая в расчете, что с новым урожаем правительство Австрии само справится с продовольственными затруднениями. С уважением, И. Сталин»⁷⁵.

В обращении государственного канцлера Австрийской Республики к Маршалу Советского Союза И.В. Сталину от 25 мая 1945 г. читаем слова благодарности за помощь: «Уважаемый товарищ Сталин! Это был спасительный акт! Я не в силах описать чувства радостного изумления и безмерной благодарности, охватившие всех членов нашего правительства, когда мы услышали в штаб-квартире маршала Толбухина радостную весть о Вашей великодушной помощи»⁷⁶.

В донесении заместителя военного коменданта по политической части 19-го района г. Вены от 25 мая 1945 г. находим подтверждение организации работы по выдаче продовольственных карточек населению. Здесь указывается, что весь политсостав был разбит по участкам, в которые были выделены офицеры для подбора помещений карточных бюро, создания соответствующих условий для работников бюро и контроля их работы. К каждому из офицеров были прикреплены переводчики. Управлением бургомистерства 19-го района были выделены до 80 групп в составе 3 человек, в которые входили лица, ответственные за составление списков. Списки поступали непосредственно в управление бургомистерства, где контролировались. По этим спискам производилась выдача продовольственных карточек. В документе отмечается также, что среди населения чувствуется большой подъем. Газеты покупают нарасхват. Вся литература, полученная из главной комендатуры в количестве 9000 экземпляров, была расклеена по району. Одновременно было сделано дополнительно 15 витрин. Открыто 219 магазинов для торговли продуктами питания, за получением продуктов было отправлено 200 машин⁷⁷.

Правительство Реннера приступило к денацификации Австрии. 8 мая 1945 г. оно объявило о запрете НСДАП и ее дочерних организаций, все их члены должны были зарегистрироваться в местных органах самоуправления. Таковых оказалось более 500 тыс. человек. Они были лишены части гражданских прав, их дальнейшую судьбу решали особые комиссии. В результате денацификации с руководящих постов были уволены практически все нацисты (более 100 тыс. человек). Большинство из

них отделались штрафами или исправительными работами. Особые суды вынесли приговоры в отношении 13 тыс. человек (43 из них приговорили к смертной казни). В основном это были люди, виновные в военных преступлениях. Позже, в апреле 1948 г., был принят закон об амнистии рядовым нацистам. Он затронул 482 тыс. членов НСДАП, которые были восстановлены в своих правах и получили возможность вновь интегрироваться в общество. Наиболее активно и последовательно программа денацификации осуществлялась в советской зоне⁷⁸.

4 июля 1945 г. в Лондоне было подписано Соглашение о контрольном механизме в Австрии и был сформирован четырехсторонний орган управления – Союзническая Комиссия, состоявшая из Союзнического Совета, Исполнительного Комитета и 13 отделов (внутренних дел, народного образования, социального управления, военнопленных и перемещенных лиц и др.). Союзнический Совет состоял из четырех Верховных комиссаров. От СССР в него вошел главнокомандующий Центральной группой войск на территории Австрии маршал И.С. Конев. Временное правительство Австрии получило право принимать законы, относящиеся к Австрии в целом, при условии, что они будут предварительно представляться для одобрения Союзническому Совету. В целом союзники избегали бесцеремонного вмешательства в ход государственного управления. Австрийские чиновники на местах исполняли прежде всего решения собственного правительства⁷⁹.

В дальнейшем денацификация Австрии проводилась правительством Реннера в тесном взаимодействии с Союзнической Комиссией.

Советское командование продолжало оказывать помощь в восстановлении инфраструктуры страны.

В ходе боев в районе г. Вена четыре моста из пяти через реку Дунай были взорваны отступающими войсками немцев. Советским командованием предпринимались меры по восстановлению разрушенных мостов. Так, в постановлении Военного совета Центральной группы войск о восстановлении железнодорожного моста через Дунай у г. Вена от 26 июля 1945 г. записано: «В целях обеспечения непосредственного пропуска поездов из района Вена – Грац на Прага, Освенцим, Краков и обратно, без захода в узел Будапешт (что сократит пути подвоза более чем на 500 км), Военный совет Центральной группы войск постановляет:

1. Обязать начальника УВВР-5 (управление военно-восстановительных работ) полковника тов. Павлова провести восстановление “Северо-Западного” железнодорожного моста через реку Дунай у г. Вена. Срок выполнения работ – к 20 августа 1945 г. Одновременно с восстановлением этого моста организовать подготовительные работы по восстановлению “Южного” железнодорожного моста через реку Дунай у г. Вена.

<...> 5. Предложить австрийскому правительству – через СКК (союзная контрольная комиссия), одновременно с восстановлением “Северо-Западного” железнодорожного моста через реку Дунай у г. Вена организовать подготовительные работы по восстановлению “Южного” железнодорожного моста через реку Дунай у г. Вена»⁸⁰.

Главкомандующий Центральной группой войск Маршал Советского Союза И.С. Конев в приказе «Об окончании строительства металлического авто-гузевого моста через р. Дунай в г. Кремс» от 28 сентября 1945 г. № 0144 поставил задачу: металлический мост в г. Кремс, восстановленный инженерными войсками Центральной группы войск, включить в число действующих переправ через р. Дунай и открыть по нему движение всех грузов до 60 тонн. Военному коменданту г. Кремс взять под охрану металлический мост через р. Дунай, включив его в разряд гарнизонных объектов охраны. Начальнику Инженерных войск ЦГВ организовать торжественное открытие моста и передать его для эксплуатации австрийскому правительству. Личному составу, непосредственно участвовавшему в восстановлении моста, была объявлена благодарность⁸¹.

30 сентября 1945 г. в г. Кремс был проведен митинг местного населения в связи с открытием моста через р. Дунай. На митинге присутствовало около 8 тыс. человек. Выступил канцлер доктор Реннер, министры австрийского правительства, представители командования ЦГВ и местный бургомистр. Это мероприятие показало местному населению, как Красная Армия оказывает практическую помощь австрийскому населению⁸².

В письме районного комитета Коммунистической партии Австрии правительству СССР с выражением благодарности за освобождение Вены и оказание помощи населению сказано: «От имени передовых представителей всего населения 4-го Венского района позвольте нам выразить свою благодарность Вам и всему Советскому народу за освобождение нашего города доблестными войсками Красной Армии, за оказанное братское сочувствие народов СССР в построении нашего будущего, за великую помощь, оказанную Советским правительством! Да здравствует доблестная Красная Армия! Райком 4-го района г. Вены компартии Австрии выражает Вам, командующим 2-м и 3-м Украинскими фронтами Маршалам Советского Союза Малиновскому и Толбухину, всем красноармейцам и всему советскому народу свою благодарность за оказанную помощь нашему народу в обеспечении снабжения г. Вены. Да здравствует нерушимая дружба между народами СССР и Австрии!»⁸³.

Одним из центральных вопросов излагаемой темы является цена победоносного освобождения восточных районов Австрии и ее столицы г. Вены советскими войсками, а также увековечение памяти павших во-

инов на территории Австрии в 1945 г. и отношение австрийцев к советским воинским мемориалам сегодня.

Продолжительность Венской стратегической наступательной операции, проведенной войсками 3-го Украинского, частью сил 2-го Украинского фронтов и Дунайской военной флотилией, составила 31 сутки. В составе 3-го Украинского фронта действовала 1-я Болгарская армия. Ширина фронта боевых действий составляла 230 км. Глубина продвижения советских войск была 150–250 км. Среднесуточные темпы наступления войск составляли 5–8 км. Количество соединений, участвующих в операции, было следующим: дивизий – 61, корпусов – 6, бригад – 3, укрепрайонов – 1. Общая численность советских войск – 644 700 чел., безвозвратные потери составили 38 661 чел., санитарные потери – 129 279 чел., всего – 167 940 чел.

В донесении о потерях личного состава частей и соединений 3-го Украинского фронта с 1 по 10 апреля 1945 г. указано, что за данный период фронт потерял убитыми: офицеров – 721 чел., сержантов – 1748, рядовых – 4816, всего – 7725; с учетом пропавших без вести, небоевых потерь, раненых и больных с эвакуацией в госпиталь насчитывалось: офицеров – 3235, сержантов – 8390, рядовых – 24 167, всего – 35 792 чел. За этот же период потери в 1-й Болгарской армии составили убитыми: офицеров – 39 чел., сержантов – 42, рядовых – 371, всего – 452; с учетом пропавших без вести, раненых и больных с эвакуацией в госпиталь насчитывалось: офицеров – 139, сержантов – 137, рядовых – 1967, всего – 2243 чел.⁸⁴

Цифры говорят сами за себя. Освобождение Австрии от фашистского порабощения сопровождалось большими людскими потерями со стороны Красной Армии и 1-й Болгарской армии. Советским командованием с участием местных австрийских властей были проведены мероприятия по оборудованию воинских кладбищ и братских могил советских воинов в городах и населенных пунктах Австрии. Командование фронта и армий непосредственно занималось созданием памятников погибшим воинам Красной Армии, стремилось увековечить память о советском солдате – освободителе Австрии.

В постановлении Военного совета 3-го Украинского фронта от 30 мая 1945 г. о сооружении в столице г. Вене памятника в честь бойцов и офицеров Красной Армии, павших в боях за освобождение Австрии, говорилось:

«1. Разрешить Военному совету 4-й гвардейской армии воздвигнуть в городе Вена на Шварценбергплац памятник в честь бойцов и офицеров Красной Армии, павших в боях за освобождение Австрии.

2. Утвердить к строительству проект памятника архитектора гв. капитана Яковлева и гв. мл. лейтенанта Интизарьяна, а также тексты подписи на фронтоне колоннады и плоскостях обелиска.

3. Строительство памятника закончить не позже 25 июля 1945 года.

4. Военному коменданту города Вена генерал-лейтенанту Благодарову оказать Военному совету 4-й гвардейской армии при строительстве памятника всяческое содействие.

5. Открытие памятника произвести с представителями местного городского самоуправления, после чего передать памятник бургомистру города на сохранение»⁸⁵.

Решение об установке памятника было принято еще до вступления Красной Армии на территорию Австрии. Конкурс был объявлен Военным Советом 4-й гвардейской армии 3-го Украинского фронта в феврале 1945 г. Руководителем строительных работ был назначен инженер-майор М.А. Шейнфельд, а политическое руководство осуществлял генерал-майор Д.Т. Шепилов. Памятник советским воинам, погибшим при освобождении Австрии от фашизма и ее столицы Вены, был открыт на Шварценбергплац 19 августа 1945 г. Он был построен по проекту скульптора М.А. Интизарьяна и архитектора С.Г. Яковлева. В центре возвышается 12-метровая фигура солдата Красной Армии с автоматом Шпагина в руках, на нем золотой шлем, в руках – флаг СССР и золотой советский герб. Фигуру частично окружают полукруглые колоннады из белого мрамора. На фронтальной стороне пятигранного пьедестала выбиты слова: «Войска 3-го Украинского фронта после упорных боев, 13-го апреля, овладели столицей Австрии городом Вена – стратегически важным узлом обороны», на двух боковых сторонах – списки советских солдат и офицеров, павших в боях за г. Вену. На одной из тыльных сторон пьедестала выбит второй куплет Государственного гимна СССР в редакции 1943 г., а также цитата из речи И.В. Сталина от 9 мая 1945 г. в связи с победой над Германией: «Отныне над Европой будет развеиваться великое знамя свободы народов и мира между народами». На другой тыльной стороне пьедестала выбиты строки:

«Гвардейцы! Вы честно служили Отчизне.

От стен Сталинграда вы к Вене пришли.

Для счастья народа Вы отдали жизни

Вдали от родимой советской земли.

Слава Вам – храбрые русские воины!

Ваше бессмертье над Вами встает.

Доблестно павшие, спите спокойно

Вас никогда не забудет народ!»⁸⁶.

В архивном фонде Центральной группы войск хранится альбом фотоснимков памятников и кладбищ офицеров и бойцов Вооруженных сил СССР, погибших в боях с немецкими захватчиками и похороненных на территории Австрии в 1945 г. В этом альбоме находится также схема распо-

ложения памятников и воинских кладбищ на территории Австрии в 1945 г. в советской зоне оккупации⁸⁷. Имеются фотографии памятников, воинских кладбищ, братских могил советских воинов, погибших при освобождении Австрии в 1945 г. в городах: Вена, Баден, Мистельбах, Винер-Нойштадт, Голлабрун, Штоккерау, Лаа, Шейнкирхен, Эйзенштадт, Неункирхен, Альт-Лейнгдах, Клостернойбург, Бадфишау, Эбенфурт, Бад-Веслау, Вайдхофен (на р. Тайя), Гайнбург, Прессбаум, Медлинг, Ной-Лейнбах, Гмюнд, Штаккерау, Мельк, Иббс, Гайнбург, Брук, Горн, Фрейштадт, Перг, Швехат, Гимберг и других населенных пунктах Австрии: Поттшах, Мария-Энценсдорф, Филиксдорф, Мюнхенсдорф, Оберсдорф, Боккфлис, Бад-Пираварт, Волькерсдорф, Винер-Нойдорф, Траунфельд, Кронберг, Зульц, Ахау, Велерсдорф, Пайсдорф, Хинтербрюл, Гумпольдскирхен, Пилликсдорф, Оберпулендорф, Берндорф, Унтер-Ольтенбург, Бидермансдорф, Лаксенбург, Раннерсдорф, Гроссенгерсдорф, Шлейнбах, Гунтрамсдорф, Гааден, Цветтль, Гавайнсталь, Бруно⁸⁸. В городе Горн на воинском кладбище советским воинам стоит памятник – монумент, на котором возвышается стела, увенчанная пятиконечной звездой, внутри которой помещены серп и молот. В основании памятника на постаменте изображен Герб СССР и высечены слова: «Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость Советского Союза и народов Европы»⁸⁹.

В ЦАМО в фонде 57-й армии за 1945 г. имеются документы и фотографии, отражающие историю создания памятника советским воинам, погибшим в боях с немецко-фашистскими захватчиками за г. Радкерсбург (Австрия). Работы были начаты 25 мая 1945 г. и окончены 3 июля того же года. Для работ был выделен взвод саперов от 65-й инженерно-саперной бригады. Местной властью были выделены специалисты каменщики, плотники, арматурщики, бетонщики и др. специальностей. В Акте от 4 июля 1945 г., подписанном представителем Красной Армии по строительству памятника майором М.А. Ремизовым и бургомистром г. Радкерсбург Кодолитч, указывалось, что построенный на центральной городской площади памятник воинам Красной Армии, погибшим в боях с немецко-фашистскими захватчиками за г. Радкерсбург, передан на сохранение городской общине. Бургомистр несет ответственность за целостность и невредимость памятника и обязуется выставить круглосуточный пост полиции для его охраны до открытия. На памятнике, в самом его центре, высечены слова: «Вечная слава героям, отдавшим свою жизнь за спасение Советской Родины и народов Европы от фашистского рабства»⁹⁰.

Военным командованием Центральной группы войск проводилась работа по передаче памятников советским воинам, военных кладбищ в ведение местной австрийской администрации для содержания в надлежащем порядке и сохранности. В фонде Управления военного коменданта г. Вена

за 1946 г. находится на хранении акт от 13 августа 1946 г. о передаче Центрального армейского гарнизонного кладбища военнослужащих Красной Армии, павших в боях за г. Вена, бургомистру города генералу Кернеру. В нем говорится, что Центральное армейское гарнизонное кладбище, расположенное в 11-м районе г. Вена, передается для дальнейшего наблюдения и сохранности в Венское Городское Самоуправление. Вся территория кладбища размером в 3600 кв. метров имеет озеленение. Могилы сержантского и рядового состава имеют сплошной травяной покров. Могилы офицерского состава, кроме травы, обсажены цветами. Через все кладбище проходит цветочная клумба. Между могилами посажены туи. И далее: «6. Магистрат г. Вена обязуется: а) армейское кладбище и все указанные сооружения на нем содержать в надлежащем состоянии; б) систематически производить работы, связанные с текущим ремонтом как специальных сооружений, так и вести постоянный уход за могилами и озеленением». Акт подписали военный комендант советской зоны г. Вены гв. генерал-лейтенант Лебедеко, заместитель военного коменданта советской зоны г. Вены полковник Савенок, бургомистр г. Вены генерал Кернер, директор центрального кладбища г. Вены инженер Шнайдер⁹¹.

На протяжении всего послевоенного времени австрийцы уважительно относились к памятникам и воинским захоронениям советских солдат и офицеров. Массового вандализма по отношению к советским памятникам в годы «холодной войны» в Австрии не было. Сохранение памяти о погибших во время военных действий на территории Австрии советских и американских военных регламентируется Государственным договором о восстановлении независимой и демократической Австрии (Вена, 15 мая 1955 г.).

Значение последнего далеко выходило за национальные рамки одной страны. Впервые в условиях «холодной войны» было найдено компромиссное решение важной международной проблемы, хотя каждой из сторон пришлось пойти на уступки. Советский Союз признал Австрию буржуазным государством, отказавшись от каких-либо планов его советизации, и продемонстрировал тем самым четкие контуры зоны своего влияния в Восточной Европе. С точки зрения геополитики нейтральная Австрия была невыгодна Западу, так как оказывалась клином, вбитым между Западной Германией и Италией – государствами-членами НАТО. Благодаря искусному лавированию австрийских государственных деятелей между двумя сверхдержавами удалось не допустить превращения Австрии в горячий очаг «холодной войны». Осенью 1955 г. войска четырех держав покинули ее территорию⁹².

В директиве Главкома Сухопутных войск № ош/1366565 о выводе советских войск из Австрии от 12 августа 1955 г. указывалось: «В соот-

ветствии с Постановлением Совета Министров Союза ССР и указаниями министра обороны вывод советских войск из Австрии на территорию Советского Союза осуществить до 1 октября 1955 г., при этом руководствоваться следующим: <...> 12. Главнокомандующему Центральной группой войск принять необходимые меры к поддержанию должного порядка, организованности и дисциплины убывающих войск из Австрии. <...> 14. Принять необходимые меры к тщательной очистке артиллерийских полигонов, танкодромов, учебных полей и мест дислокации войск, выводимых из Австрии, от мин, снарядов, отдельных деталей вооружения и техники, которые уничтожить установленным порядком. 15. Донесения представлять: итоговое донесение об окончании вывода войск из Австрии – к 1 октября с.г.»⁹³.

26 октября, на следующий день после зафиксированной в Государственном договоре даты завершения вывода советских войск, Национальный совет Австрии принял конституционный закон о вечном нейтралитете страны. Наряду с Государственным договором он определяет международное положение Австрии до сегодняшнего дня. Символическим событием, ознаменовавшим завершение послевоенной эпохи, стало принятие Австрийской Республики в члены ООН (14 декабря 1955 г.)⁹⁴.

В книге воспоминаний генерала армии Сергея Матвеевича Штеменко «Генеральный штаб в годы войны», изданной в 1974 г., читаем: «До сего дня вопрос о нашей победе остается очень живым и острым. Наша историческая наука, искусство, литература, кино, радио, телевидение постоянно обращаются к тем героическим дням, говорят об уроках войны, напоминают о бдительности. А врачи империализма все еще стараются найти “роковые ошибки”, допущенные гитлеровской кликой и предрешившие якобы ее катастрофу. Их потуги предупредить современных единомышленников Гитлера от промахов еще раз свидетельствуют о том, что корни фашизма и агрессии живут глубоко в природе империализма, они постоянно напоминают о себе на земном шаре грохотом бомбардировок и смрадным дымом пожарищ»⁹⁵. Действительно, прошло пятьдесят лет с тех пор, как были написаны эти строки, а вопрос Победы советского народа над фашистской Германией в мае 1945 г. остается очень живым и острым.

В 2014 г. во время визита Президента России В.В. Путина в Австрию он поблагодарил австрийские власти за заботу о монументах и захоронениях советских солдат. Отдельно В.В. Путин поблагодарил за работу по сохранению памяти о Красной Армии австрийского историка Петера Сиксля в связи с тем, что по его инициативе была издана Книга памяти советских граждан, погибших на территории Австрии в годы войны. Отношение австрийского государства в современных условиях противо-

стояния западных стран и России к сохранению памятников и воинских захоронений советских воинов остается дипломатически выверенным. Австрийцы помнят, кто освободил их страну от фашистского ига и помогал в самые трудные военные и послевоенные годы.

Однако сегодня имеются случаи осквернения советских памятников в Австрии. В СМИ неоднократно появлялась информация, что главный памятник советским воинам в г. Вене на Шварценбергплац вандалы облили краской. Так, в один из дней (8 мая) был облит краской постамент этого памятника; коммунальные службы Вены оперативно его очистили. За этот инцидент Президент Австрии Александр Ван дер Беллен принес извинения российской стороне и заявил, что жители Австрии помнят о советских воинах, погибших при освобождении их страны от фашизма⁹⁶.

Сегодня мир вступил в полосу глобальных перемен. Уже не только территория, население, природные ресурсы являются основой обеспечения национальной безопасности государства и высокого жизненного уровня населения страны, но и духовный, интеллектуальный и технологический потенциал. Поэтому основным полем противостояния между геополитическими противниками и государствами становится состояние и качество сознания людей. Формирование правильного исторического сознания граждан России является приоритетной задачей как государства, так и общества. На современном этапе противостояния западных стран России сам термин «освободительная миссия» подвергается наиболее яростным нападениям антироссийских сил Запада. Желание переписать историю Второй мировой войны «под себя» исходит как из государств – бывших противников СССР во Второй мировой войне, так и из стран – бывших союзников по Антигитлеровской коалиции. «Общий лейтмотив этих нападков – попытка подмены “освобождения” “оккупацией”, представить освободительную миссию СССР в Европе как “новое порабощение” стран, оказавшихся в сфере советского влияния, обвинения не только в адрес СССР и Красной Армии, но и в адрес России как правопреемницы Советского Союза в насаждении тоталитарных режимов в Центральной и Восточной Европе, в преступлениях против гражданского населения, требование к ней и покаяться, и возместить ущерб»⁹⁷. В настоящее время мы видим, что «наиболее подверженными преднамеренной фальсификации являются гуманитарный и социально-психологический аспекты роли Красной Армии в освобождении Европы»⁹⁸.

Объективно нужно признать, что отечественная военная историография была сконцентрирована прежде всего на задачах освещения боевых действий. Гуманитарный ракурс затрагивался весьма фрагментарно, что привело к заполнению «белых пятен» пришедшими из западной политизированной публицистики и журналистики заказными «черными мифа-

ми» о массовых зверствах красноармейцев в Европе. В западном сознании последовательно формируется образ «русского дикаря», оккупировавшего, поправшего, разорившего и осквернившего культурную Европу. В условиях обострившейся внешнеполитической обстановки, когда уже современную Россию пытаются выставить перед международным сообществом в виде агрессора, «аннексианта» и «душителя демократических свобод», тема освободительной миссии Советских Вооруженных Сил во Второй мировой войне приобретает особую значимость. Ее актуальность носит многоуровневый характер в том числе и для внутрироссийских процессов, прежде всего в морально-психологическом, духовном плане: от того, в каком облике предстают деяния наших отцов и дедов во Второй мировой войне, которая для нашей страны – судьбоносная Великая Отечественная, зависит национальное самосознание современных граждан России. Когда массовый подвиг народа и его армии пытаются подменить образом варваров, совершивших массовые преступления, удар наносится в ценностное ядро самосознания народа, а травмированное национальное сознание фактически лишает страну будущего, ибо лишает народ самоуважения и выбивает морально-психологическую опору для дальнейшего развития.

Не менее актуальной является и научная составляющая данной проблемы. Теме Великой Отечественной войны посвящено много научной литературы и научных трудов, но именно гуманитарные аспекты освещены крайне недостаточно как в советской, так и в постсоветской историографии; это также относится и к публикации архивных документов. Противостояние указанным тенденциям с объективных исторических позиций осуществляют прежде всего российские ученые⁹⁹. В книге, вышедшей в свет в 1985 г. с названием: «О прошлом во имя будущего. Вторая мировая война: причины, итоги, уроки», подготовленной сотрудниками Института военной истории Министерства обороны СССР, Историко-дипломатического управления МИД СССР, Института всеобщей истории АН СССР и Агентства печати Новости, отмечалось: «Словом, кое-кто на Западе пытается переписать историю второй мировой войны в угоду тем, кто сегодня нагнетает напряженность в мире, изобразить ее события в кривом зеркале, поставить их с ног на голову. Но правда истории всегда остается правдой»¹⁰⁰.

Правда об освобождении Австрии Красной Армией весной 1945 г. от фашистского порабощения заключается в том, что, изучая исторические источники, основными из которых являются архивные документы, исследователь приходит к логическому заключению о государственной поддержке и помощи Советского Союза народу Австрии в трудное военное время. Научные факты, зафиксированные в документах ЦАМО и

других российских и зарубежных архивов, подтверждают миролюбивую политику советского государства по отношению к Австрии. С первых дней войны СССР провозгласил освободительные, интернациональные, справедливые цели войны против нацистской Германии. В обращении по радио к советскому народу 3 июля 1941 г. Председатель Государственного Комитета Обороны И.В. Сталин заявил: «Целью этой всенародной Отечественной войны против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помочь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма»¹⁰¹. Ценой больших человеческих потерь Красная Армия освободила австрийский народ от немецко-фашистских войск, предоставив возможность Австрии стать независимым субъектом международных отношений.

С распадом СССР и до сегодняшних дней находится немало желающих переписать историю Второй мировой войны в свою пользу и очернить действия Красной Армии по освобождению народов Европы от фашистского рабства. В статье Президента России В.В. Путина «75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим» отмечалось, что «обращение к урокам прошлого действительно необходимо и злободневно. Вместе с тем было и много эмоций, плохо скрываемых комплексов, шумных обвинений. Ряд политиков по привычке поспешили заявить о том, что Россия пытается переписать историю. Однако при этом не смогли опровергнуть ни единого факта, ни одного приведенного аргумента. Разумеется, трудно, да и невозможно спорить с подлинными документами, которые, к слову, хранятся не только в российских, но и в зарубежных архивах»¹⁰².

Примечания

¹ Яковлев Н.Н., Степанова О.Л., Салынская Е.Б. Накануне, 1931–1939. Как мир был ввергнут в войну: Краткая история в документах, воспоминаниях и комментариях. – М., 1991. – С. 156.

² Деларю Ж. История гестапо. – Смоленск, 1993. – С. 221–224.

³ Черчилль У. Вторая мировая война. Т. 1: Надвигающаяся буря. – М., 1955. – С. 251.

⁴ Дутов А. Против СССР воевала вся Европа... Австрийцы на службе у Гитлера. Кому мешает наша Победа?!.. // DokArchiv. 2021. 13 октября. – [электрон. ресурс]: <https://zen.yandex.ru/media/id/60aceaf66e065d52d501526b/protiv-sssr-voevala-vsia-evropa-avstriicy-na-slujbe-u-gitlera-komu-meshaet-nasha-pobeda-615dcd0efb99a00980a4b853>

⁵ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО). Ф. 500. Оп. 12462. Д. 38. Л. 1, 6.

⁶ СССР и Австрия на пути к Государственному договору. Страницы документальной истории. 1945–1955. Образы и тексты. – М., 2015. – С. 3–4.

⁷ Панков О.Д. Курское сражение. Воин Красной Армии лицом к лицу с европейской военной машиной. Доклад в ходе международной научно-практической конференции «Битва, изменившая ход войны. К 80-летию Курской битвы», 23–24 мая 2023 г. – Россия, Белгородская обл., п. Прохоровка. Машинопись. – С. 6.

- ⁸ ЦАМО. Ф. 320. Оп. 4523. Д. 18. Л. 28.
- ⁹ ЦАМО. Ф. 361. Оп. 6081. Д. 54. Л. 31.
- ¹⁰ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 282. Л. 94, 109, 110, 112; Ф. 425. Оп. 10341. Д. 47. Л. 36; Ф. 500. Оп. 12486. Д. 174, 219, 222, 227, 228, 272.
- ¹¹ Хиц Ю., Володина Э. Австрия переосмысливает свою роль в «третьем рейхе» // DW.com. 2021. 13 октября. – [электрон. ресурс]: <https://www.dw.com/ru/zhertva-ili-souchastnica-avstrija-pereosmyslivaet-svoju-rol-v-tretem-rejhe/a-59483097>
- ¹² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 828. Л. 3, 49, 50.
- ¹³ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11289. Д. 785. Л. 247–265.
- ¹⁴ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2914. Д. 255. Л. 74–78.
- ¹⁵ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 230. Л. 137–143.
- ¹⁶ Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 (военно-исторический очерк): В 4 т. Т. 4. Операции Советских вооруженных сил в период завершающих побед Советского Союза над фашистской Германией (январь – май 1945 г.). – М., 1959. – С. 17–18.
- ¹⁷ Там же. – С. 16–17.
- ¹⁸ Сборник документов Верховного Главнокомандования за период Великой Отечественной войны. Вып. 4 (январь 1944 г. – август 1945 г.). – М., 1968. – С. 257–258, 265–266.
- ¹⁹ Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 (военно-исторический очерк): В 4 т. Т. 4. Операции Советских вооруженных сил в период завершающих побед Советского Союза над фашистской Германией (январь – май 1945 г.). – С. 260.
- ²⁰ Там же. – С. 274.
- ²¹ Кузнецов П.Г. Маршал Толбухин. – М., 1966. – С. 238.
- ²² Великая Отечественная война – день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной Армии. Т. 9. «Великая Победа», 1 января – 24 мая 1945 г. – М., 2010. – С. 322.
- ²³ Великая Отечественная война – день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной Армии. Т. 9. «Великая Победа», 1 января – 24 мая 1945 г. – С. 323, 329–330, 334, 338.
- ²⁴ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11289. Д. 785. Л. 62–66.
- ²⁵ Великая Отечественная война – день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной Армии. Т. 9. «Великая Победа», 1 января – 24 мая 1945 г. – С. 342, 346, 350, 354, 358.
- ²⁶ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11289. Д. 785. Л. 135–137, 139–140.
- ²⁷ ЦАМО. Ф. 401. Оп. 9511. Д. 588. Л. 22–23.
- ²⁸ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11289. Д. 785. Л. 135–137, 144–147, 150–156.
- ²⁹ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11289. Д. 785. Л. 172–174.
- ³⁰ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11289. Д. 785. Л. 179–180.
- ³¹ Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. Кн. 2. – М., 1974. – С. 361.
- ³² ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11289. Д. 785. Л. 182–184.
- ³³ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11289. Д. 785. Л. 216–217.
- ³⁴ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11289. Д. 785. Л. 231–232.
- ³⁵ ЦАМО. Ф. 401. Оп. 9511. Д. 588. Л. 33–34.
- ³⁶ Венок Славы. Антология художественных произведений о Великой Отечественной войне. В 12-ти т. Т. 10. Освобождение Европы. – М., 1986. – С. 511–512.

- ³⁷ 17-я воздушная армия в боях от Сталинграда до Вены. Военно-исторический очерк о боевом пути воздушной армии. 1942–1945. – М., 1972. – С. 311–313.
- ³⁸ ЦАМО. Ф. 370. Оп. 6552. Д. 1. Л. 21–22.
- ³⁹ 17-я воздушная армия в боях от Сталинграда до Вены. Военно-исторический очерк о боевом пути воздушной армии. 1942–1945. – С. 313.
- ⁴⁰ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11289. Д. 785. Л. 266–267, 279–280.
- ⁴¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 448. Л. 1, 3–4.
- ⁴² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 448. Л. 2–3.
- ⁴³ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 448. Л. 4–5.
- ⁴⁴ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 448. Л. 15–16.
- ⁴⁵ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 448. Л. 17–19.
- ⁴⁶ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 448. Л. 20–23.
- ⁴⁷ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 448. Л. 23.
- ⁴⁸ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 448. Л. 24.
- ⁴⁹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 448. Л. 25–26.
- ⁵⁰ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 448. Л. 27.
- ⁵¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 448. Л. 28.
- ⁵² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 448. Л. 29–30.
- ⁵³ ЦАМО. Ф. 243 Оп. 2900. Д. 1904. Л. 215–220.
- ⁵⁴ Венок Славы. Антология художественных произведений о Великой Отечественной войне. В 12-ти т. Т. 10. Освобождение Европы. – С. 512.
- ⁵⁵ ЦАМО. Ф. 832. Оп. 1. Д. 5. Л. 119, 122, 124, 126, 128, 130.
- ⁵⁶ ЦАМО. Ф. 401. Оп. 9511. Д. 588. Л. 34.
- ⁵⁷ ЦАМО. Ф. 401. Оп. 9511. Д. 588. Л. 35.
- ⁵⁸ Колесников Г.А., Рожков А.М. Ордена и медали СССР – М., 1983. – С. 190–191.
- ⁵⁹ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 793756. Д. 6. Л. 78–80б.
- ⁶⁰ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 793756. Д. 6. Л. 268–680б.
- ⁶¹ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 793756. Д. 7. Л. 331–331об.
- ⁶² ЦАМО. Инв. 418. Л. 208–212.
- ⁶³ ЦАМО. Инв. 416. Л. 81–83.
- ⁶⁴ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2312. Д. 189. Л. 14–17.
- ⁶⁵ Обращение Маршала Толбухина к жителям Вены // Красная звезда. 1945. 10 апреля. – [электрон. ресурс]: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/39045-locale-nil-84-10-apr#mode/inspect/page/2/zoom/7>
- ⁶⁶ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11289. Д. 785. Л. 208–209.
- ⁶⁷ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11289. Д. 785. Л. 182, 189–194.
- ⁶⁸ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 240. Л. 511–513.
- ⁶⁹ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11289. Д. 785. Л. 214–215.
- ⁷⁰ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2914. Д. 132. Л. 34–35.
- ⁷¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2973. Д. 59. Л. 75.
- ⁷² ЦАМО. Ф. 40. Оп. 11549. Д. 309. Л. 17–20.
- ⁷³ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2973. Д. 59. Л. 84–85.
- ⁷⁴ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2912. Д. 189. Л. 147.
- ⁷⁵ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2912. Д. 189. Л. 187–188.

- ⁷⁶ ЦАМО. Ф. 40. Оп. 11549. Д. 257. Л. 207–210.
- ⁷⁷ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2914. Д. 267. Л. 167–168.
- ⁷⁸ СССР и Австрия на пути к Государственному договору. Страницы документальной истории. 1945–1955. Образы и тексты. – С. 7.
- ⁷⁹ Там же. – С. 6–7.
- ⁸⁰ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2727. Д. 29. Л. 250–251.
- ⁸¹ ЦАМО. Ф. 275. Оп. 292697. Д. 2. Л. 50–51.
- ⁸² ЦАМО. Ф. 275. Оп. 247851. Д. 2. Л. 14.
- ⁸³ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2914. Д. 267. Л. 156–157.
- ⁸⁴ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2018. Л. 37–38.
- ⁸⁵ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2973. Д. 59. Л. 101.
- ⁸⁶ Великая Отечественная война 1941–1945. Документы и материалы. Т. 6. Освобождение Европы. – М., 2015. – С. 409.
- ⁸⁷ ЦАМО. Ф. 275. Оп. 424839. Д. 3. Л. 1.
- ⁸⁸ ЦАМО. Ф. 275. Оп. 424839. Д. 3. Л. 2–33.
- ⁸⁹ ЦАМО. Ф. 275. Оп. 424839. Д. 3. Л. 30.
- ⁹⁰ ЦАМО. Ф. 413. Оп. 10370. Д. 41. Л. 1, 4–5; Д. 41а. Л. 2–3, 14.
- ⁹¹ ЦАМО. Ф. 58238. Оп. 314018с. Д. 1. Л. 1–3.
- ⁹² СССР и Австрия на пути к Государственному договору. Страницы документальной истории. 1945–1955. Образы и тексты. – С. 16–17.
- ⁹³ ЦАМО. Ф. 275. Оп. 140920сс. Д. 7. Л. 127, 131.
- ⁹⁴ СССР и Австрия на пути к Государственному договору. Страницы документальной истории. 1945–1955. Образы и тексты. – С. 17.
- ⁹⁵ Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. Кн. 2. – С. 502–503.
- ⁹⁶ Братерский А. Помнит Вена: президент Австрии извинился за вандализм // Газета.Ru. 2019. 13 мая. – [электрон. ресурс]: https://www.gazeta.ru/politics/2019/05/13_a_12352159.shtml
- ⁹⁷ Синявская Е.С. Освободительная миссия Красной армии в 1944–1945 гг. // Историческая память в России и на Западе в контексте информационной войны: материалы международной конференции «Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в памяти народа и документах Архивного фонда Российской Федерации и зарубежных архивах. 15 апреля 2015 г. – М., 2015. – С. 17–18.
- ⁹⁸ Там же. – С. 19.
- ⁹⁹ Там же. – С. 22.
- ¹⁰⁰ О прошлом во имя будущего. Вторая мировая война: причины, итоги, уроки. – М., 1985. – С. 9.
- ¹⁰¹ Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. – М., 1952. – С. 16.
- ¹⁰² Путин В.В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим // Президент России. 2020. 19 июня. – [электрон. ресурс]: <http://kremlin.ru/events/president/news/63527>

ГЛАВА 9.

В ЛОГОВЕ ВРАГА. ОСВОБОЖДЕНИЕ НЕМЕЦКОГО НАРОДА ОТ НАЦИЗМА В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

А.П. Виноградов, Д.Г. Гужва, М.В. Коломиец

К началу XX века Германская империя стала настоящим промышленным гигантом, имевшим к тому же большое число собственных колоний в Африке и Азии. Ее желание провести геополитический раздел мира в свою пользу привело к началу Первой мировой войны. Истощение экономики Германии и ведение боевых действий на два фронта (против Великобритании, Франции и России) привели к заключению 11 ноября 1918 г. перемирия, завершившего Первую мировую войну. А спустя пару недель в результате вспыхнувшей революции на территории страны установился парламентский демократический строй – Веймарская республика.

28 июня 1919 г. в пригороде Парижа Версале был подписан мирный договор между странами-победительницами и Германией. Согласно этому документу последняя лишалась значительных территорий, должна была выплатить победителям крупные денежные репарации, а численность ее вооруженных сил, получивших название рейхсвер, ограничивалась до 100 тыс. человек. Также договор возлагал ответственность за развязывание Первой мировой войны исключительно на Германию¹.

Для немцев, страна которых в начале XX века уверенно шла по пути экономического роста и культурного расцвета, поражение в войне и тяжелые условия Версальского договора явились серьезным моральным ударом. Ситуация значительно усугублялась последовавшими за окончанием войны упадком экономики, повышением налогов и ростом цен. На этом фоне в Германии стали очень популярными реваншистские настроения, особенно среди молодежи. В результате начиная с 1919 г. по всей Германии стали возникать группы с правыми взглядами, которые выступали за возрождение страны. В одну из таких организаций – Немецкую рабочую партию – вступил 30-летний участник Первой мировой войны Адольф Гитлер. По его предложению партию переименовали в Национал-социалистическую немецкую рабочую партию (Nationalsozialistische Deutsche Arbeiterpartei) – НСДАП². Вскоре была подготовлена програм-

ма партии, предусматривавшая объединение всех немцев в Великую Германию, отмену положений Версальского мирного договора, предоставление «жизненного пространства» (территорий, необходимых для расселения немцев), равных прав и обязанностей для всех граждан, изгнания из страны «иностранцев» (не немцев), прежде всего евреев³.

Программа лидера национал-социалистов А. Гитлера привлекала все больше сторонников, и фракция НСДАП стала самой большой в рейхстаге (парламенте), получив 230 мест из 608⁴. 30 января 1933 г. рейхспрезидент П. Гинденбург назначил А. Гитлера рейхсканцлером Германии. К этому времени НСДАП была крупнейшей партией в Германии, насчитывая 850 тыс. членов, 200 тыс. из которых входили в состав штурмовых отрядов (СА), являвшихся ее военизированными формированиями⁵.

В ночь с 27 на 28 февраля 1933 г. загорелось здание рейхстага в Берлине. В поджоге обвинили коммунистов, после чего эта партия была запрещена, а более 10 тыс. ее руководителей и активистов были арестованы. Вскоре были ликвидированы и другие партии, входившие в рейхстаг. В результате в правительстве остались только представители НСДАП, и в Германии активными темпами начался процесс жесткой централизации власти и создания тоталитарной однопартийной системы. Была проведена ликвидация самостоятельности земель (областей) Германии, в которых вводились должности имперских наместников, обладавших широкими полномочиями и подчинявшихся непосредственно рейхсканцлеру⁶. В мае 1933 г. были распущены профсоюзы, вместо которых создается общенациональный Германский трудовой фронт, задачей которого являлось обеспечение национал-социалистам контроля над жизнью предприятий и рабочих⁷.

Для содержания арестованных противников нацистов создается система концентрационных лагерей. Их охрану взяли на себя отряды СС, созданные в 1933 г., подчиненные рейхсфюреру СС Г. Гиммлеру, ближайшему соратнику Гитлера. Создается министерство пропаганды и просвещения, которое возглавил соратник Гитлера Й. Геббельс. Он начинает масштабную работу по индоктринации населения Германии идеями национал-социализма и расового превосходства немцев.

Нацистская пропаганда носила тотальный характер – она была направлена на все население страны и все сферы его жизни. Геббельс, являвшийся блестящим пропагандистом, организовал работу своего ведомства так, чтобы круглые сутки, в любых местах – на работе, дома, на отдыхе, в ресторанах или магазинах – на немцев обрушивалось огромное число пропагандистских материалов. При этом ведомство Геббельса ставило себе на службу такие новые технические средства как радио, для чего выпускались дешевые «народные модели» радиоприемников. Если

в 1933 г. число их владельцев составляло 4,3 млн человек, то к 1939 г. оно возросло до 10,8 млн⁸. Все это в конечном итоге вело к росту популярности идей национал-социализма в стране.

1 августа 1934 г. Гитлер издал указ, согласно которому предусматривалось объединение должностей рейхспрезидента и рейхсканцлера. Новый государственный пост получил название «фюрер и рейхсканцлер»⁹. 2 августа умер рейхспрезидент Германии П. Гинденбург, и Гитлер фактически стал единовластным руководителем Германии. Решение Гитлера об объединении должностей было вынесено на референдум, проведенный 19 августа 1934 г., в ходе которого оно получило одобрение 38 млн немцев (90 % всех принявших в нем участие)¹⁰. Таким образом, вся полнота власти в стране перешла к национал-социалистам и их лидеру – фюреру Адольфу Гитлеру.

Большое внимание лидеры национал-социализма уделяли работе с молодежью. Были созданы организации «Гитлерюгенд» для юношей и «Союз германских девушек» для девушек. С 1939 г. членство в этих организациях стало обязательным для всех молодых людей Германии в возрасте от 10 до 18 лет. Были введены обязательная трудовая повинность и военная подготовка. С членами «Гитлерюгенда» и «Союза германских девушек» велась серьезная идеологическая работа, и к началу Второй мировой войны подавляющее большинство личного состава немецкой армии составляло «нацистское поколение», активно поддерживающее основные идеи гитлеровского режима¹¹.

16 марта 1935 г. Гитлер объявил о введении всеобщей воинской повинности; прежнее название вооруженных сил Германии – рейхсвер теперь менялось на вермахт, который, как было сказано в документе, «является носителем оружия и школой солдатского воспитания»¹².

В марте 1938 г. Германия осуществила аншлюс (аннексию) Австрии: ни о каком сопротивлении речи не было, вторгшиеся немецкие войска с восторгом были встречены местным населением, 99 % которого поддерживало присоединение к Германии. Таким образом, первая «война» Гитлера закончилась бескровно и его победой¹³.

1 октября 1938 г. немецкие войска вошли на территорию Судетской области Чехословакии, где проживало 3,3 млн немцев, и заняли ее. Это произошло благодаря соглашению между представителями Германии, Франции, Англии и Италии, согласно которому Чехословакия передавала Судетскую область Германии. «Мюнхенский сговор», как именуется в истории это соглашение, без сомнения являлся дипломатической победой Гитлера и катастрофой для глав Англии и Франции. Почувствовав свои силы, нацисты приступили к подготовке нападения на Польшу.

Попытки Англии и Франции заключить в 1939 г. договор о взаимопомощи с Советским Союзом не увенчались успехом. Запад рассчитывал, что в случае подписания такого документа и в случае нападения Германии на Польшу СССР будет втянут в войну. Однако И.В. Сталин в своей речи на XVII съезде ВКП(б) в марте 1939 г. сказал, что Советский Союз должен «соблюдать осторожность и не давать втянуть в конфликты нашу страну провокаторам войны, привыкшим загребать жар чужими руками»¹⁴. Он также высказывался за улучшение отношений с Германией. Попытки заключить договор провалились.

Немцы, узнав об этом, предложили СССР заключить свой договор. В результате 23 августа 1939 г. в Москве были подписаны советско-германский пакт о ненападении, а также экономическое соглашение. Получив гарантии, что Советский Союз не станет вмешиваться в конфликт, Гитлер отдал приказ о нападении на Польшу. 1 сентября 1939 г. немецкие войска перешли польскую границу. Началась Вторая мировая война. Польская армия, не самая слабая и малочисленная в Европе, была разгромлена вермахтом в течение месяца. 3 сентября Англия и Франция объявили войну Германии, но на Западном фронте никаких боевых действий не велось.

В апреле 1940 г. началось вторжение вермахта в Данию (оккупировано всего за шесть часов) и Норвегию (бои с перерывами продолжались до июня). Экономика этих стран полностью переориентировалась на Германию¹⁵.

10 мая 1940 г. началась кампания на Западном театре боевых действий, оказавшаяся еще успешнее, чем кампания в Польше. Через пять дней капитулировала Голландия, через две недели – Бельгия, английский экспедиционный корпус понес потери и был прижат к побережью моря у Дюнкерка, 17 июня запросила перемирия Франция, спустя неделю подписавшая капитуляцию. Трофеями вермахта стали вооружение 126 французских, английских, бельгийских и голландских дивизий, огромные склады с военным имуществом. Экономике Франции, Бельгии и Голландии были включены в работу для нужд Германии. После передышки и перегруппировки сил в апреле 1941 г. вермахт в кратчайшие сроки разгромил и захватил Грецию и Югославию. В результате к лету 1941 г. практически все страны Европы оказались оккупированы Германией или являлись ее союзниками.

На территории захваченных немцами стран создавалась система управления, впоследствии получившая название «новый порядок». В ее рамках основные ресурсы направлялись на нужды Германии. Оккупированные страны выплатили нацистам огромные контрибуции, сумма которых составила 104 млрд марок. Также они поставляли в Германию продукты питания, полезные ископаемые и т.п.: только с территории

Франции за 1940–1944 гг. вывезли 75 % выращенного риса, 74 % выпущенной стали и 80 % всей добытой нефти¹⁶.

22 июня 1941 г. нацистская Германия напала на СССР – началась Великая Отечественная война советского народа за свою свободу и независимость. Для вторжения было сосредоточено более 3 млн немецких солдат и офицеров, а также 600 тыс. военнослужащих армий союзников – Румынии, Финляндии, Венгрии и Словакии. Позже к ним присоединились Италия и Испания.

Первый неожиданный удар принес вермахту огромный успех. Красная Армия понесла большие потери в людях и технике. Однако к зиме наступление захлебнулось, а в декабре 1941 г. под Москвой советские войска перешли в контрнаступление, отбросив противника. В 1942 г. руководство Германии вновь рассчитывало на победу – немецкие армии вышли к Дону и Волге, рвались на Кавказ. Казалось, что Советскому Союзу не выстоять. Но в результате контрнаступления Красной Армии в ноябре 1942 г. под Сталинградом была окружена и уничтожена 6-я армия фельдмаршала Ф. Паулюса. В 1943 г. советские войска, разгромив в грандиозных танковых сражениях на Курской дуге отборные немецкие соединения, перешли в контрнаступление по всему фронту.

Если в оккупированных Германией странах Европы режим подразумевал определенное соглашение между военными властями и населением, то на оккупированной советской территории все выглядело по-другому. Еще до нападения была составлена программа по использованию ресурсов СССР. Например, только за 1943 г. с оккупированных советских территорий немцы вывезли 9 млн т зерна, 3 млн т картофеля и 662 тыс. т мяса. Общая же сумма награбленного в СССР, по оценкам министерств Германии, составила более 4 млрд марок¹⁷.

Что касается населения, то на советской территории действовал генеральный план «Ост», разработанный по поручению Г. Гиммлера и предусматривавший «германизацию» захваченных земель. При этом до 90 млн славян предполагалось депортировать за Урал, еще до 30 млн человек, которых нацисты посчитали «лишними едоками», подлежали уничтожению, и 15 млн оставались для обслуживания новых господ немецкой национальности, которые должны были заселить европейскую территорию Советского Союза¹⁸.

Политика нацистской Германии в отношении советских граждан основывалась на том, что все славяне – это «недочеловеки», к которым нет и не может быть пощады. В одном из бюллетеней, выпущенных для частей вермахта летом 1941 г. (а таких бюллетеней издавалось множество), говорилось: «Необходимо ликвидировать красных недочеловеков вкупе с их кремлевскими диктаторами. Германскому народу предстоит выпол-

нить самую великую задачу в своей истории, и мир еще услышит о том, что данная задача будет выполнена до конца»¹⁹.

Одним из основных элементов плана по порабощению Советского Союза являлся угон населения на принудительные работы в Германию, где оно расценивалось как люди второго сорта. Всего с территории СССР было угнано около 5,3 млн человек. В результате проведения нацистской политики устрашения, издевательств и уничтожения по отношению к мирным гражданам Советского Союза потери гражданского населения нашей страны в годы Великой Отечественной войны составили почти 13,7 млн человек²⁰. Их гибель является одним из самых страшных преступлений нацистского режима.

Летом 1944 г. началось генеральное наступление Красной Армии. В ходе операции «Багратион» советские войска освободили Белоруссию, выйдя к границам Восточной Пруссии, а также часть Польши восточнее р. Висла. Из войны вышли союзники Германии – сначала Румыния, а затем Финляндия и Болгария. 6 июня 1944 г. англо-американские войска высадились в Нормандии, открыв второй фронт в Европе. Началось освобождение Франции и Бельгии. Попытка германского командования разгромить англо-американские войска в ходе предпринятого контрнаступления в Арденнах не увенчалась успехом. К моменту его завершения Красная Армия освободила часть польской территории и готовилась к наступлению на берлинском направлении.

Увеличение военного производства и численности вермахта тяжелым бременем ложилось на население Германии. Был увеличен подоходный налог, введен 10-часовой рабочий день (но с учетом выплаты сверхурочных). В 1944 г. вся промышленность Германии была переведена на военные рельсы и стала работать на нужды вооруженных сил. Предприятия, на которых невозможно было производить военную продукцию, или перепрофилировались, или закрывались – рабочих переводили на другие производства либо направляли на фронт.

Начались и проблемы с продуктами – к осени 1944 г. их выдача по карточкам составляла не более 2/3 от норм 1938 г., к тому же их качество ухудшилось, так как в первую очередь снабжали вермахт. Для иностранных рабочих, которых в 1944 г. в Германии было 7,4 млн человек, нормы питания были существенно ниже немецких.

К концу 1944 г. ситуация стремительно ухудшалась. Красная Армия приближалась к границам Германии, росли потери вермахта на фронте. Англо-американская авиация начала бомбардировки промышленных предприятий и немецких городов, в результате чего к осени 1944 г. в южные и восточные районы страны пришлось эвакуировать до 15 млн жителей. Из-за бомбардировок в городах было нарушено водоснабжение и

канализация, постоянно возникали перебои с подачей электричества и газоснабжением. Ситуация усугублялась притоком немецких беженцев с территории восточноевропейских стран, число которых в 1944 г. достигло миллиона человек²¹.

25 июля 1944 г. министр пропаганды Й. Геббельс был назначен уполномоченным по тотальной военной мобилизации с задачей увеличения численности немецкой армии и числа рабочих на предприятиях по выпуску вооружения и боеприпасов. В результате деятельности Геббельса удалось высвободить и направить на фронт до полумиллиона человек²².

18 октября 1944 г. по распоряжению Гитлера начинается формирование отрядов народного ополчения – фольксштурм, в который призывались мужчины, ранее не пригодные к воинской службе в возрасте от 16 до 60 лет. К весне 1945 г. было сформировано 700 батальонов фольксштурма, а всего в его ряды, по разным данным, было призвано от 6 до 8 млн человек²³. Несмотря на то, что фольксштурм был плохо вооружен и слабо подготовлен, его батальоны участвовали в боях, неся при этом тяжелые потери.

Экономическое положение Германии к этому времени резко ухудшилось. В марте 1945 г. выплавка стали составила всего лишь 15 % среднемесячного уровня 1944 г. Добыча угля снизилась до 16 %, а производство кокса – до 38 %. Общий упадок экономики Германии не мог не отразиться и на военном производстве. В марте 1945 г. выпуск военной продукции по сравнению с июлем 1944 г. упал на 65 %²⁴. Германия лишилась последних естественных источников нефти.

Впервые с начала войны стало не хватать продовольствия, нормы выдачи продуктов по карточкам опустились ниже прожиточного минимума, а на черном рынке цены на продовольствие выросли в десятки раз. В конце марта 1945 г. служба безопасности докладывала, что «недоверие к руководству в эти дни растет лавинообразно, а народ чувствует себя обманутым»²⁵.

Военно-политическое положение Германии характеризовалось ее полной внешнеполитической изоляцией. Еще в 1944 г. она потеряла всех своих союзников по войне в Европе.

Обострилось и внутривнутриполитическое положение Германии. В стране активизировалась борьба антифашистов. В авангарде выступила находившаяся в Советском Союзе Коммунистическая партия Германии, возглавляемая В. Пиком и В. Ульбрихтом. Выступая по радио 25 января 1945 г., В. Ульбрихт призвал всех антифашистов создать вооруженные отряды, объединиться с иностранными рабочими и военнопленными и подняться на всенародную борьбу против нацизма, за новую демократическую Германию.

14 апреля 1945 г. Национальный комитет «Свободная Германия» (создан в СССР в 1943 г. из числа немецких коммунистов и пленных солдат и офицеров вермахта, выступавших против гитлеровского режима) обратился с воззванием ко всем противникам фашизма, заявив, что наступил «конец безумной нацистской войне, пробил час освобождения от нацистского рабства». А через день им была выпущена специальная листовка, в которой указывалось: «Страна социализма – Советский Союз и его победоносная армия – вот наши подлинные друзья»²⁶.

В создавшейся военно-политической обстановке планы руководителей нацистской Германии заключались в затягивании войны и разжигании противоречий между странами антигитлеровской коалиции.

Западногерманский военный историк, бывший генерал гитлеровской армии К. Типпельскирх, оценивая военные планы немецкого командования на заключительном этапе войны, писал, что оно рассчитывало «продержаться хотя бы до тех пор, пока дело не дойдет до неизбежных <...> раздоров между союзниками»²⁷.

Руководители Германии считали, что противоречия между союзниками по антигитлеровской коалиции по мере приближения конца войны должны были не только обостриться, но и привести к расколу между ними. Способствуя этому, был предпринят ряд провокационных действий.

В частности, в марте 1945 г. руководство Германии организовало сепаратные переговоры с англо-американским командованием, продолжавшиеся две недели, о капитуляции немецких войск, находившихся в Италии. И только благодаря мерам, принятым Советским правительством, был раскрыт истинный характер этой затеи и переговоры оказались сорванными.

Такую же попытку организовать сепаратные переговоры с англичанами и американцами гитлеровское руководство попыталось осуществить уже в ходе самой Берлинской операции. С провокационной целью оно выдвинуло лозунг: «Лучше сдать Берлин англосаксам, чем пустить в него русских». В расчете вызвать осложнения во взаимоотношениях между США и Англией с одной стороны, и Советским Союзом – с другой, в начале апреля немецкие войска по существу прекратили сопротивление на Западном фронте. В ходе Берлинской операции с этой же целью была снята с Западного фронта и направлена па Восточный фронт 12-я армия. Приказ на этот счет был даже опубликован в печати²⁸.

Все эти действия своевременно были раскрыты советской разведкой и не принесли никаких положительных результатов.

Движение сопротивления нацистскому режиму в Германии, в отличие от большинства оккупированных ею стран, практически отсутство-

вало. Коммунистическая партия Германии являлась в конце 1920-х гг. крупнейшей в мире за пределами СССР. Однако поначалу и коммунисты, и их идеологические противники социал-демократы не придавали большого значение развивавшемуся в стране национал-социализму, хотя и видели в нем определенную угрозу. Провокация с поджогом рейхстага в феврале 1933 г. и последовавшие за этим репрессии и запрещение партии стали для немецких коммунистов неожиданностью. Не попавшие под арест вынуждены были эмигрировать из страны, при этом большая их часть уехала в СССР, где работала в структурах Коминтерна. Уже в ходе Второй мировой войны, в июле 1943 г., в Москве создается Национальный комитет «Свободная Германия»²⁹. И хотя комитет создавался как основа для будущего антигитлеровского правительства Германии, организовать серьезное антифашистское движение среди немцев он так и не смог.

На территории самой Германии работа против нацистского режима у ушедших в подполье коммунистов оживилась лишь во второй половине 1941 г., но число антифашистов было невелико и к 1944 г. почти все их группы были выявлены гестапо, а их участники казнены.

Существовали группы сопротивления и из числа членов Социал-демократической партии Германии, насчитывающие более тысячи человек. Наиболее активную работу вели группы «Красной штурмовой колонны» в Берлине и «Социалистического фронта» в Ганновере. Но к 1944 г. все они были разгромлены гестапо.

Отсутствие активного антифашистского движения в Германии объяснялось активной социальной политикой, проводимой национал-социалистами в 1930-е гг., а также эффективной работой полицейского аппарата, который при использовании минимума насилия в точно рассчитанное время и в определенных местах смог устранить всех возможных политических противников режима среди населения.

Среди борцов с режимом были и одиночки, такие как плотник Георг Эльзер, симпатизировавший коммунистам. Слушая речи Гитлера, он пришел к выводу, что фюрер ведет страну к большой войне. Поэтому Эльзер заминировал колонну рядом с трибуной в Мюнхене (на это у него ушел почти год работы), где Гитлер ежегодно выступал перед однопартийцами. 8 ноября 1939 г. прогремел взрыв, но Гитлер не пострадал, так как закончил свое выступление раньше времени. Эльзер был арестован и впоследствии расстрелян³⁰.

Существовали и молодежные антифашистские группы, такие как «Белая роза» в Мюнхене, состоявшая из студентов. Она была небольшой и занималась главным образом распространением листовок антинацистского содержания по адресам, произвольно выбранным из телефонного

справочника. Группа просуществовала всего несколько месяцев с лета 1942 г. по февраль 1943 г., когда все ее члены были арестованы³¹.

В Кельне с 1939 по 1945 гг. существовала организация «Пираты Эдельвейса», насчитывавшая около 3 тыс. молодых людей в возрасте от 14 до 18 лет. У «Пиратов» не было ни единого лидера, ни какой-то четкой политической программы. Основная их деятельность заключалась в укрывании от арестов евреев и лиц, преследуемых режимом по политическим мотивам, распространении антифашистских листовок. В 1944 г. большая часть членов организации были арестованы, несколько из них казнены, остальные посажены в концлагеря или отправлены на фронт³².

Пожалуй, единственными, кто имел реальный шанс на успех в захвате власти в Германии, являлась группа заговорщиков во главе с полковником Х. Тресковым. Она была организована в 1941 г. и состояла в основном из высших офицеров вермахта, которые планировали устранить Гитлера и свергнуть нацистское правительство. В течение 1943 г. заговорщики несколько раз пытались организовать покушение на Гитлера, но безуспешно.

20 июля 1944 г. в ставке «Вольфшанце» в Восточной Пруссии во время военного совещания взорвалась бомба, заложенная полковником Ф. Штауффенбергом. Однако присутствовавший там Гитлер получил лишь легкое ранение. По плану заговорщиков после устранения фюрера должен был последовать захват ключевых военных и гражданских объектов в Берлине, но сделать это до поступления в столицу информации о том, что фюрер жив, они не успели. В результате попытка переворота провалилась, а последовавшая расправа была очень жестокой – было арестовано более 600 человек, около 200 казнены или покончили жизнь самоубийством до ареста³³.

Результатом ликвидации заговора стало усиление недоверия и подозрительности у Гитлера и руководства нацистской партии к командованию вермахта, усиление роли СС и партийной номенклатуры НСДАП.

В ходе освобождения территории Германии от нацизма советские войска в 1945 г. провели три стратегические наступательные и две крупные фронтовые операции. Расскажем о них подробнее.

В результате наступления осенью 1944 г. войска 1-го Прибалтийского, 2-го и 3-го Белорусских фронтов вышли к границам Восточной Пруссии. Эта провинция являлась источником продовольственных ресурсов и ее потеря сильно подрывала экономическое положение Германии.

К январю 1945 г. территория Восточной Пруссии была сильно укреплена. Здесь было создано несколько полос обороны, города и населенные пункты провинции, включая Кенигсберг, были превращены противником в узлы сопротивления³⁴.

В Восточной Пруссии и в северо-восточных районах Польши действовала группа армий «Центр» в составе трех армий (35 пехотных, 3 моторизованные и 3 танковые дивизии) численностью около 580 тыс. человек, более 8,1 тыс. орудий и минометов, до 700 танков и свыше 1000 самолетов³⁵.

Планом разработанной в Ставке Верховного Главнокомандования Восточно-Прусской наступательной операции предусматривалось отсечь группу армий «Центр» от остальных сил немецкой армии, прижать ее к морю, расчленив и уничтожить. 2-й Белорусский фронт (командующий – Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский; семь общевойсковых и танковая армии, механизированный, два танковых и кавалерийский корпуса, воздушная армия) должен был нанести глубокий охватывающий удар в направлении Мариенбург, Эльбинг с выходом к побережью Балтийского моря, отрезая группировку в Восточной Пруссии от остальных сил Германии. Войскам 3-го Белорусского фронта (командующий – генерал армии И.Д. Черняховский; шесть общевойсковых армий, два танковых корпуса и воздушная армия) поручалось разгромить тильзитско-инстербургскую группировку противника и наступать на Кенигсберг с целью прижать группу армий «Центр» к морю, а затем расчленив ее и уничтожить. Действия войск Черняховского поддерживали 43-я армия 1-го Прибалтийского фронта и Балтийский флот. Всего привлекаемая к операции группировка советских войск насчитывала 1 590 тыс. человек, 21 тыс. орудий и минометов, 3247 танков и САУ, 2980 боевых самолетов³⁶. Таким образом, части Красной Армии превосходили противника по людям в 2,7, по артиллерии в 2,6, по танкам в 4,7 и по самолетам в 2,9 раза. На направлениях главных ударов превосходство было еще большим: так, в полосе 2-го Белорусского фронта оно составляло в людях – в 5 раз, в артиллерии – в 7–10 раз, в танках и САУ – в 7–9 раз.

Наступление войск 3-го Белорусского фронта началось 12 января, а 2-го Белорусского – 13 января 1945 г. Низкая облачность и густой туман в первые дни операции не позволяли использовать авиацию и снижали эффективность артиллерийского огня, что не могло не сказаться на темпах прорыва тактической зоны обороны противника³⁷. Тем не менее к исходу 18 января войска 3-го Белорусского фронта прорвали вражескую оборону на кенигсбергском направлении к северу от Гумбиннена на глубину 20–30 км и по фронту до 65 км. Это создало условия для ввода в сражение второго эшелона фронта и развития наступления на кенигсбергском направлении.

Войска 2-го Белорусского фронта к 16 января прорвали тактическую зону обороны противника, а улучшение погоды позволило привлечь авиацию, которая только за этот день сбросила на боевые порядки противника

до 1800 т бомб. 17 января в прорыв была введена 5-я гвардейская танковая армия, которая за первые сутки прошла 60 км. Вслед за танкистами развернули наступление и общевойсковые армии. К исходу 18 января продвижение войск составило до 110 км по фронту и до 60 км в глубину.

В связи с общим ухудшением обстановки в Восточной Пруссии немецкое командование в ночь на 22 января начало отвод соединений в северо-западном направлении. Отход был своевременно обнаружен разведкой 2-го Белорусского фронта, войска которого немедленно перешли к преследованию.

25 января подвижные соединения ударной группировки фронта подошли к заливу Фриш-Гаф, на следующий день форсировали р. Вислу и захватили плацдарм на ее западном берегу. С выходом войск к Балтийскому морю основные коммуникации группы армий «Центр» оказались перерезанными. Но противник мог сообщаться со своими отошедшими за р. Висла войсками морем – через Данцигскую бухту и по косе Фриш-Нерунг.

3-й Белорусский фронт после прорыва тактической зоны обороны противника 19 января овладел Тильзитом, 22 января – Инстербургом, к 26 января войска правого крыла фронта вышли к внешнему оборонительному обводу Кенигсберга, а к вечеру 30 января захватили большую часть Земландского полуострова и обошли город с севера и северо-запада. В результате этого восточно-прусская группировка оказалась рассеченной на три части.

Разгром этих группировок противника Ставка ВГК поручила войскам 3-го Белорусского и 1-го Прибалтийского фронтов, которым передали часть армий из состава 2-го Белорусского фронта. Группировка противника, окруженная южнее Кенигсберга, была наиболее сильной – четырнадцать пехотных, две танковые, моторизованная дивизии и ряд отдельных частей. Советское наступление началось 10 февраля, но бои сразу приняли затяжной характер. Во время этих боев 18 февраля при артобстреле погиб командующий 3-м Белорусским фронтом генерал армии И.Д. Черняховский. Через три дня фронт возглавил Маршал Советского Союза А.М. Василевский. Для объединения всех сил, находившихся в Восточной Пруссии под единым командованием, директивой Ставки ВГК от 21 февраля 1945 г. управление 1-го Прибалтийского фронта переименовывалось в Земландскую группу войск и вместе со всеми войсками включалось в состав 3-го Белорусского фронта³⁸. К этому времени из-за потерь фронт имел значительный некомплект личного состава – численность стрелковых дивизий в некоторых армиях составляла 2500–2700 человек. Поэтому было принято решение о приостановке наступления и пополнении войск людьми, техникой и боеприпасами.

Новое советское наступление началось 13 марта. Дожди, туманы и раскисшая от этого почва сильно осложняли действия всех родов войск. Тем не менее, к 24 марта занимаемая немецкими частями территория составляла 13 км по фронту и до 5 км в глубину, а 29 марта последние немецкие части прекратили сопротивление. Всего в ходе боев в феврале–марте 1945 г. юго-западнее Кенигсберга войска 3-го Белорусского фронта уничтожили до 80 тыс. и взяли в плен около 50 тыс. солдат и офицеров противника, трофеями стали более 600 танков и САУ и свыше 3500 полевых орудий. После этих боев упразднили Земландскую группу войск; армии, входившие в ее состав, подчинили непосредственно командующему 3-м Белорусским фронтом³⁹.

Подготовка к штурму Кенигсберга началась в середине марта 1945 г. Противник подготовил город к длительному сопротивлению: вокруг него были сооружены четыре полосы обороны, улицы Кенигсберга забаррикадировали, все прочные каменные здания подготовили для использования в качестве огневых точек. Также в системе обороны использовались 17 старых фортов и замок в центре города. К началу апреля 1945 г. гарнизон Кенигсберга насчитывал до 130 тыс. человек, свыше 2 тыс. орудий и минометов, более 100 танков и САУ, до 170 самолетов.

Командующий войсками 3-го Белорусского фронта решил нанести удары по Кенигсбергу с севера и юга. Для штурма Кенигсберга предполагалось использовать около 5 тыс. орудий и минометов, из которых почти половину составляли тяжелые артсистемы, а также орудия большой и особой мощности (152–280-мм), более 550 танков и САУ. Наземные войска поддерживала авиация 3-го Белорусского фронта, Балтийского флота и 18-й воздушной армии.

Ударная группировка превосходила противника по пехоте в 2,6 раза, по артиллерии – в 6 раз, по танкам и САУ – в 9 раз. При подготовке штурма особое внимание уделялось созданию штурмовых групп, в состав которых, помимо стрелковых частей, включались орудия и минометы для стрельбы прямой наводкой (в составе этих групп было до 70 % дивизионной артиллерии), танки и самоходно-артиллерийские установки, инженерные и огнеметные подразделения.

Штурм Кенигсберга начался 6 апреля. Немцы оказывали отчаянное сопротивление. Несмотря на это, советские войска продвигались вперед и 9 апреля гарнизон во главе с комендантом города генералом О. Ляшом сложил оружие. В ходе боев за Кенигсберг войска 3-го Белорусского фронта уничтожили около 42 тыс. и взяли в плен 92 тыс. немецких солдат и офицеров, а также захватили огромные трофеи.

Перегруппировав силы, войска фронта 17 апреля начали наступление на Земландском полуострове. К 25 апреля немецкие укрепления здесь

были прорваны и Красная Армия овладела портом Пиллау. После этого в руках противника осталась лишь коса Фриш-Нерунг, бои за освобождение которой завершились 8 мая 1945 г.

В ходе проведения Висло-Одерской операции советские войска к концу января 1945 г. вышли к р. Одер и заняли плацдармы на ее западном берегу, находясь всего в 60 км от Берлина. Но к этому времени в Восточной Померании была сосредоточена немецкая группа армий «Висла» в составе 35 дивизий (из них шесть танковых), буквально «нависавшая» над 1-м Белорусским фронтом, угрожая его правому флангу и тылу. Поэтому требовалось ликвидировать возможную угрозу контрудара группировки противника из Померании⁴⁰.

К проведению Восточно-Померанской операции привлекались силы 2-го Белорусского фронта (командующий – Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский): пять общевойсковых и три танковые армии, механизированный и кавалерийский корпуса, воздушная армия, всего 45 стрелковых дивизий и три укрепленных района. Однако войска были сильно истощены январскими боями в Восточной Пруссии, в ходе которых они понесли большие потери. Так, численность большинства стрелковых дивизий составляла от 4,1 до 4,9 тыс. человек, из 535 танков фронта 45 % машин находились в ремонте⁴¹. Также войска испытывали недостаток средств снабжения. На подготовку операции, начало которой было назначено на 10 февраля, времени практически не отводилось – армии получили задачу 7–8 февраля.

Начавшееся советское наступление велось в трудных условиях на лесисто-болотистой местности, изрезанной реками, озерами и каналами. Боевые действия велись в условиях распутицы и плохой погоды, затруднявшей использование авиации. Противник, используя подготовленные рубежи обороны, оказывал упорное сопротивление⁴². В результате за десять дней ожесточенных боев максимальное продвижение советских войск составило 70 км, а в последующие дни вообще прекратилось.

Обеспокоенная этим, Ставка ВГК решила привлечь для разгрома немецкой группировки в Померании войска 1-го Белорусского фронта (командующий – Маршал Советского Союза Г.К. Жуков). Фронт получил задачу: силами четырех общевойсковых и двух танковых армий, четырех танковых, двух механизированных и кавалерийского корпусов нанести удар в направлении на Кольберг, расчлнить и уничтожить войска противника и выйти на побережье Балтийского моря. Войска 2-го Белорусского фронта после перегруппировки сил должны были продолжать наступление в направлении на Данциг и Гдыню. Первыми 24 февраля приступили к выполнению задачи армии 2-го Белорусского фронта, а наступление 1-го Белорусского фронта началось 1 марта.

Наибольший успех сопутствовал войскам маршала Г.К. Жукова, которые к 5 марта прорвали оборону противника, фактически расчленив его группировку. К 11 марта части 1-го Белорусского фронта вышли к побережью Балтийского моря, 18 марта был взят Кольберг, а через два дня ликвидирован последний очаг немецкого сопротивления. Побережье Балтики от Одера до Померанской бухты было очищено от противника.

Не так быстро развивалось наступление в полосе 2-го Белорусского фронта, войска которого 5 марта вышли к побережью Балтийского моря. 23 марта был взят Сопот (между Гдыней и Данцигом), в результате чего немецкая группировка оказалась разрезанной на две части. 28 марта был взят город и порт Гдыня, а 30 марта – Данциг. Остатки немецких войск, блокированные на косе Хель и в дельте р. Висла (более 15 тыс. человек), капитулировали 9 мая 1945 г. Разгром восточно-померанской группировки противника надежно обеспечил фланг войск Красной Армии, наступавших на берлинском направлении.

К концу января 1945 г. войска 1-го Украинского фронта (командующий – Маршал Советского Союза И.С. Конев) в своей полосе наступления вышли к р. Одер и захватили плацдармы на ее западном берегу в районе Бреслау. К этому времени командование фронта подготовило план наступательной операции в Нижней Силезии, в ходе которой предполагалось разгромить бреслау-дрезденскую группировку немецких войск и выйти к р. Эльба.

Подготовка к операции велась в сложных условиях: в ходе предыдущих боев армии фронта прошли более 500 км и понесли большие потери. Из-за стремительных темпов наступления коммуникации оказались сильно растянутыми, что создало серьезные трудности в организации обеспечения и снабжения войск.

Предусматривалось нанесение главных ударов с плацдармов на р. Одер – это не требовало форсирования данной крупной водной преграды, что имело важное значение в условиях начавшегося половодья. На плацдарме севернее Бреслау была развернута главная ударная группировка фронта – четыре общевойсковые и две танковые армии, танковый и механизированный корпуса. Она получила задачу разгромить противостоящие войска противника и выйти к р. Нейсе. Южнее Бреслау сосредоточивалась вторая ударная группировка (две общевойсковых армии и два танковых корпуса), которая должна была разгромить немецкие войска в районе Бреслау, взять город и в дальнейшем наступать на Дрезден. Советские войска имели значительное превосходство над противником: в полосе наступления главной ударной группировки оно составляло по людям 2,3 раза, артиллерии – 6,6 раза, танкам и САУ – 5,7 раза⁴³.

Наступление войск 1-го Украинского фронта в Нижней Силезии началось 8 февраля. Несмотря на то, что плохая погода затрудняла использование авиации, в первые два дня боев войска главной ударной группировки прорвали немецкую оборону. К 15 февраля советские танковые части вышли к р. Нейсе и захватили ряд плацдармов на ее левом берегу.

Вторая ударная группировка действовала не так успешно. Взять Бреслау не удалось, а для окружения города пришлось использовать общевойсковую и танковую армии главной ударной группировки, что привело к снижению темпа ее наступления.

К 24 февраля войска правого крыла 1-го Украинского фронта, пройдя свыше 100 км, вышли к р. Нейсе, овладев всей Нижней Силезией. Но ликвидация окруженных в Бреслау немецких войск продлилась до 6 мая. В ходе операции 1-й Украинский фронт занял охватывающее положение к немецкой группировке в Верхней Силезии.

В ходе Нижне-Силезской операции советские бойцы проявили массовый героизм. Так, командир танкового взвода 12-го танкового полка 25-й гвардейской мехбригады 7-го гвардейского мехкорпуса гвардии старший лейтенант Николай Семенович Малюга в ходе боя 10 февраля 1945 г., вырвавшись вперед, огнем своего танка уничтожил 2 орудия и 3 миномета противника с расчетами, а затем, ворвавшись во вражескую колонну, раздавил 6 подвод и 8 автомашин с пехотой. 11–12 февраля в бою на подступах к Бреслау огнем танка расстрелял 3 танка и приземлившийся самолет «Мессершмитт» противника. 14 февраля части бригады попали в окружение. Пойдя на прорыв, экипаж Малюги уничтожил два танка противника, но и сам был подбит. Отважный танкист вел огонь по противнику из горящего танка и подбил две немецких самоходки. Николай Малюга погиб в этом бою; он был удостоен звания Герой Советского Союза (посмертно).

Старшина взвода связи минометного батальона 25-й гвардейской мехбригады 7-го гвардейского мехкорпуса гвардии сержант Александр Андреевич Кузнецов в бою у населенного пункта Галлен 11 февраля 1945 г., ликвидируя под артиллерийским огнем разрыв в линии связи, заметил, что противник подходит к командному пункту батальона. Открыв огонь из карабина, он уничтожил пятерых солдат противника, чем обеспечил безопасность КП. За этот бой сержант А.А. Кузнецов был награжден орденом Славы 3-й степени.

28 февраля 1945 г. командующий 1-м Украинским фронтом представил на рассмотрение Ставки ВГК план наступательной операции, в ходе которой войска фронта должны были овладеть Верхней Силезией и выйти в предгорья Судет. Для этого предполагалось создать две ударные группировки – в районе Оппельн (общевойсковая и танковая армии,

стрелковый и танковый корпуса) и на плацдарме севернее Ратибор (две общевойсковые армии, танковый и механизированный корпуса), которые ударами по сходящимся направлениям должны были окружить и уничтожить противостоящие им немецкие войска. План операции, впоследствии получившей название Верхне-Силезской, был утвержден Ставкой ВГК. К наступлению привлекались 31 стрелковая дивизия, 988 танков и САУ, 5640 орудий и минометов, 1737 самолетов⁴⁴. К началу операции советские войска превосходили противостоящие им войска группы армий «Центр» по пехоте в 1,5 раза, по танкам – в 1,6 раза, по артиллерии и минометам – в 2,2 раза, по самолетам – в 2,3 раза.

Наступление 1-го Украинского фронта началось 15 марта и сначала затруднялось плохими погодными условиями. Советская авиация приступила к боевой работе только после полудня, а из-за сильной распутицы танковые части могли действовать лишь в полосе дорог.

В течение следующих дней продвижение советских войск шло более успешно и 18 марта войска двух наступающих группировок соединились, окружив под Оппельном более пяти немецких дивизий, которые в течение двух суток были разгромлены⁴⁵. В последующем армии фронта продолжали наступление, к 31 марта овладели городом Ратибор и вышли к предгорьям Судет.

В ходе этой операции войска левого крыла 1-го Украинского фронта заняли часть Верхней Силезии, при этом немцы потеряли до 60 тыс. человек, из них более 18 тыс. пленными. Противник лишился крупных военно-промышленных объектов, выпускавших боеприпасы и синтетическое топливо. По заявлению министра вооружения рейха А. Шпеера, с потерей Верхней Силезии Германия по сравнению с декабрем 1944 г. лишалась четвертой части военного производства⁴⁶.

В ходе этой операции бойцы Красной Армии проявили смелость, находчивость и героизм, о чем говорят следующие примеры.

Механик-водитель самоходки СУ-76 722-го самоходно-артиллерийского полка сержант Игнат Александрович Буров в бою за населенный пункт Клейн Эльгут 15 марта 1945 г., умело маневрируя, подвел машину вплотную к построениям, благодаря чему экипаж своим огнем уничтожил танк, 4 орудия, 8 пулеметов, 3 автомашины и до 40 солдат противника. Когда немцы стали отступать, гусеницами самоходки раздавил 3 пулемета и противотанковое орудие. За этот бой И.А. Буров был награжден орденом Красной Звезды.

Командир орудия самоходки ИСУ-122 371-го гвардейского тяжелого самоходно-артиллерийского полка гвардии старшина Иван Васильевич Вихляев 16 марта 1945 г. в бою у населенного пункта Эренхее первым же выстрелом уничтожил орудие, мешавшее продвижению танков 100-й

танковой бригады, а затем огнем из зенитного пулемета ДШК расстрелял до 20 солдат противника. 18 марта в бою за Диттмерау огнем своей пушки с дистанции 300 м уничтожил самоходку противника, 2 орудия и до 20 солдат, а на следующий день у Бабиты – 2 миномета, противотанковую пушку и до 20 «фаустников». За эти бои старшина И.В. Вихляев был награжден орденом Красной Звезды.

К 1 апреля 1945 г. советские войска широким фронтом вышли к центральным районам Германии. Ставка ВГК торопила со взятием немецкой столицы: И.В. Сталин понимал, что руководство Германии может принять решение о прекращении сопротивления англо-американским войскам и сдаче Берлина им, а не Советскому Союзу. Для СССР взятие столицы Германии имело не только огромное стратегическое значение, но и являлось актом справедливого возмездия нацистскому режиму, который принес нашей стране чудовищные беды и страдания.

На берлинском направлении оборонялись войска групп армий «Центр» и «Висла», имевшие 63 дивизии (48 пехотных, 6 танковых и 9 моторизованных) и большое количество отдельных частей и соединений, всего около миллиона солдат и офицеров, 1,5 тыс. танков и САУ, 10,4 тыс. орудий и минометов, 3,3 тыс. боевых самолетов⁴⁷. Кроме того, предполагалось использовать в боях до 200 батальонов фольксштурма.

Местность в полосе предстоящего наступления советских войск имела значительное число рек, озер, каналов и лесных массивов. Природные преграды дополнялись большим количеством оборонительных сооружений: на рубеже рек Одер и Нейсе был сооружен основной рубеж обороны глубиной 20–40 км, в 10–20 км за ним находились второй и третий рубежи. Все населенные пункты оборудовались как опорные пункты. Наиболее сильно были укреплены восточные подступы к Берлину – здесь вдоль старого русла р. Одер находилась гряда холмов (высотой до 50 м), известных под названием Зееловские высоты, которые были превращены немцами в мощный узел обороны. К боям был подготовлен и Берлин: вокруг него соорудили укрепленный район из трех кольцевых обводов, а в самом городе строились баррикады, в домах оборудовались огневые точки.

Советское командование провело разработку плана и подготовку Берлинской операции в сжатые сроки, это заняло чуть больше двух недель. Ставка ВГК требовала начать наступление на столицу Германии не позднее 16 апреля и завершить его в течение 12–15 дней.

Войска 1-го Белорусского фронта (девять общевойсковых, две танковые и воздушная армии, танковый и два кавалерийских корпуса) должны были тремя одновременными ударами прорвать оборону противника на р. Одер на 90-километровом участке, овладеть Берлином и выйти на р. Эльба. Главный удар наносился силами пяти общевойсковых и двух

танковых армий с кюстринского плацдарма непосредственно на Берлин, вспомогательные – севернее и южнее плацдарма.

Войска 1-го Украинского фронта (шесть общевойсковых, две танковых и воздушная армии, два танковых, механизированный и кавалерийский корпуса) главный удар наносили южнее немецкой столицы с задачей обхода города с юга и юго-запада и уничтожения во взаимодействии с войсками 1-го Белорусского фронта сил противника юго-западнее Берлина и последующего выхода к Эльбе. Главная ударная группировка фронта включала пять общевойсковых и две танковые армии.

2-й Белорусский фронт (четыре общевойсковые и воздушная армии, три танковых, механизированный и кавалерийский корпуса) начинал наступление позже 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов. Его войскам ставилась задача разгромить группировку противника в районе Штеттина, а затем выйти к побережью Балтийского моря.

В трех фронтах, привлекаемых к Берлинской операции, насчитывалось 2,5 млн человек, 6,3 тыс. танков и САУ, 41,6 тыс. орудий и минометов, 7,5 тыс. боевых самолетов⁴⁸. Красная Армия превосходила противника: в людях – в 2,5 раза, в танках – в 4,2 раза, в артиллерии – в 4 раза, в самолетах – в 2,3 раза.

Наступление войск 1-го Белорусского фронта началось в ночь на 16 апреля после мощной артиллерийской и авиационной подготовки. Для достижения тактической внезапности после перехода в атаку пехоты для ослепления противника западнее Кюстрина использовали 143 мощных зенитных прожектора, которые включили одновременно⁴⁹. Их ослепительный свет вызвал у противника растерянность и способствовал наступлению наших войск.

Днем 16 апреля разгорелись тяжелые бои за овладение Зееловскими высотами, которые противник отчаянно оборонял. Пехота не смогла с ходу прорвать укрепления, не помогло и введение в бой 1-й гвардейской танковой армии. Для ускорения прорыва немецкой обороны на этом участке командующий фронтом Г.К. Жуков приказал продолжать активные действия и ночью, а утром 17 апреля провести дополнительную артиллерийскую подготовку. В результате к утру 18 апреля немецкая оборона на этом участке была прорвана. Войска 1-го Белорусского фронта, сломив сопротивление немцев на Зееловских высотах, продолжали «прогрызать» оборону противника, ведя упорные бои.

Войска 1-го Украинского фронта, так же перешедшие в наступление 16 апреля, к исходу дня смогли форсировать р. Нейсе и продвинуться вперед на глубину 5–13 км. Успеху переправы и быстрому наведению мостов способствовало применение дымовых завес, которые были поставлены на участке шириной более 300 км.

17 апреля для ускорения темпов наступления командующий 1-м Украинским фронтом ввел в бой 3-ю и 4-ю гвардейские танковые армии. Их передовые части вышли к р. Шпрее, форсировали ее на следующий день и обеспечили переправу основных сил армий. Так как темпы продвижения войск 1-го Белорусского фронта оказались ниже запланированных, а в полосе 1-го Украинского фронта крупных резервов у противника не было, Ставка ВГК приказала перенацелить 3-ю и 4-ю гвардейские танковые армии для удара на Берлин с юга⁵⁰. 21 апреля передовые части 3-й гвардейской танковой армии вышли к южным пригородам немецкой столицы, а к восточной окраине прорвались части 1-го Белорусского фронта. Начались бои за Берлин.

22 апреля Гитлер распорядился снять с Западного фронта 12-ю армию генерала В. Венка и направить ее на помощь войскам, оборонявшим Берлин. Однако к вечеру того же дня советские части практически замкнули кольцо окружения вокруг города. Кроме того, армии Жукова и Конева охватили, а к 25 апреля полностью окружили часть сил 4-й танковой и 9-й полевой немецких армий юго-восточнее Берлина. В кольце оказалось более 200 тыс. солдат и офицеров; эта группировка была окончательно разгромлена 2 мая.

26 апреля пять общевойсковых и четыре танковые армии 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов начали штурм Берлина, в котором участвовало 464 тыс. человек, 1,5 тыс. танков и САУ, 12,7 тыс. орудий и 2,1 тыс. реактивных установок («катюш»). Гарнизон города насчитывал 300 тыс. человек (включая фольксштурм), 3 тыс. орудий и минометов, 250 танков и самоходок⁵¹. В Берлине была организована хорошо продуманная оборона, дома превратились в огневые точки, для переброски подкреплений и укрытия войск противник активно использовал подземные сооружения, включая берлинское метро.

Бои носили исключительно тяжелый и ожесточенный характер. Используя опыт взятия крупных городов, для боев на улицах Берлина создавались штурмовые группы из отрядов пехоты, усиленных саперами, танками и артиллерией. На прямую наводку устанавливались орудия крупных калибров, вплоть до 203-мм. К 29 апреля части Красной Армии вышли к зданию рейхстага, над которым 1 мая был водружен штурмовой флаг 150-й стрелковой дивизии (позже он стал Знаменем Победы).

30 апреля немецкие войска удерживали лишь часть района Тиргартен и здания правительственного квартала с рейхсканцелярией, в бункере под которой находился А. Гитлер. В тот же день он покончил жизнь самоубийством. 2 мая командующий обороной Берлина генерал Г. Вейдлинг подписал приказ о капитуляции гарнизона города.

Войска 3-го Белорусского фронта маршала К.К. Рокоссовского перешли в наступление 20 апреля, форсировав р. Одер под прикрытием дымовых завес. В последующие дни они вели бои по расширению захваченного плацдарма, уничтожая резервы противника. 26 апреля был взят Штеттин, а 3 мая войска фронта соединились с частями британской армии у города Висмар. В целом действия 2-го Белорусского фронта сумели сковать крупные силы противника и не позволили перебросить их для помощи немецким войскам, ведущим бои на подступах к Берлину.

В ходе Берлинской наступательной операции была уничтожена крупнейшая группировка войск противника и взята столица Германии, что стало концом организованного сопротивления немецких войск. Эта операция является крупнейшей во Второй мировой войне по числу участников (более 3,5 млн с обеих сторон) и количеству использованной техники и вооружения.

В ходе разгрома немецкой группировки под Берлином и боев за город части Красной Армии потеряли более 352 тыс. человек, из них более 81 тыс. безвозвратно. Всего за время освобождения Германии от нацизма на ее территории погибло свыше 300 тыс. советских военнослужащих.

Вступая на германскую территорию, советскому командованию требовалось переломить антинемецкие настроения среди личного состава, подчеркивая высокую освободительную миссию Красной Армии. Испуганные немцы боялись смотреть в глаза, ожидая расплаты за все, что совершила их армия на чужой земле. Жажда мести врагу в его собственном логове была одним из доминирующих настроений в войсках.

Негативные явления в армии-освободительнице могли нанести ощутимый урон престижу СССР и его Вооруженных Сил, отрицательно повлиять на будущие взаимоотношения со странами, через которые проходили советские войска. Командованию Красной Армии приходилось обращать внимание на состояние дисциплины в войсках, вести с личным составом разъяснительные беседы, издавать особые директивы и приказы. Советский Союз должен был показать народам Европы, что на их землю вступила не «орда азиатов», а армия цивилизованного государства. Руководство Красной Армии принимало меры против насилий и бесчинств по отношению к немецкому населению, объявляя такого рода действия преступными и недопустимыми.

Так, выйдя на земли Восточной Пруссии, 21 января 1945 г. командующий 2-м Белорусским фронтом Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский издал приказ № 006, призванный «направить чувство ненависти людей на истребление врага на поле боя», карающий за мародерство, насилия, грабежи, бессмысленные поджоги и разрушения. Отмечалась опасность такого рода явлений для морального духа и боеспособности

армии. 27 января такой же приказ издал командующий 1-м Украинским фронтом Маршал Советского Союза И.С. Конев. 29 января во всех батальонах 1-го Белорусского фронта был зачитан приказ Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, который запрещал красноармейцам «притеснять немецкое население, грабить квартиры и сжигать дома». Важной и знаковой стала публикация 9 февраля 1945 г. в газете «Красная звезда» редакционной статьи «Наше мщение», где расставлялись необходимые акценты и разъяснялась позиция советского руководства и военного командования в отношении Германии и немцев, проводилась мысль о том, что «наша месть – не слепа, наш гнев не безрассуден», а формула «око – за око, зуб – за зуб» не должна пониматься буквально, что настоящая месть врагу – это уничтожение его боевой силы, а не бессмысленное разрушение материальных объектов или сведение счетов с гражданским населением, что необходимо строжайшее соблюдение воинского порядка и дисциплины. Не случайно 20 февраля 1945 г. военный прокурор 1-го Белорусского фронта генерал-майор юстиции Л.И. Яченин, разъясняя своим подчиненным «ряд вопросов, связанных с нашим пребыванием на территории Германии», подчеркивал, что «военным прокурорам армий необходимо принять меры к тому, чтобы весь оперативный состав изучил передовую статью газеты “Красная Звезда” от 9 февраля 1945 г. под заголовком “Наше мщение” и чтобы в своей массово-правовой работе они исходили из установок этой статьи»⁵².

В то же время, если обратиться к документам немецкой стороны, то станет ясно, что еще до начала войны против СССР было объявлено: «В борьбе с большевизмом нельзя строить отношения с врагом на принципах гуманизма и международного права», тем самым изначально допускались любые нарушения международного права в отношении германских войск к мирному населению и советским военнопленным. В «Памятке немецкого солдата», ставшей одним из документов обвинения на Нюрнбергском процессе, звучали такие «гуманные» призывы: «Помни и выполняй: 1) Нет нервов, сердца, жалости – ты сделан из немецкого железа... 2) Уничтожь в себе жалость и сострадание, убивая всякого русского, не останавливаясь, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик... 3) Мы поставим на колени весь мир... Германец – абсолютный хозяин мира. Ты будешь решать судьбы Англии, России, Америки... уничтожай все живое, сопротивляющееся на твоём пути... Завтра перед тобой на коленях будет стоять весь мир»⁵³. В этом состояла политика нацистов по отношению к «расово неполноценным народам», к числу которых относились и славяне. В отношении немецкого населения или военнопленных советское руководство никогда не ставило перед своей армией такого рода задач. Все негативные прояв-

ления были стихийными и со всей строгостью пресекались командованием Красной Армии.

Основным постулатом в информационно-психологической работе Красной Армии на территории Германии было не запугивание немецких солдат и офицеров надвигающейся катастрофой, а помощь в осознании бессмысленности сопротивления и склонение на путь организованной капитуляции⁵⁴. Одним из основных путей решения этой задачи было широкое и непрерывное разоблачение гитлеровской лжи о целях Красной Армии, об отношении советского народа к Германии и ее союзникам.

Сознавая, что успех политического влияния на граждан зарубежных государств в значительной мере зависит от поведения советских воинов, от их отношения к населению, к привычкам и традициям народов этих стран, командиры и их заместители проводили среди личного состава воспитательную работу. Организовывались политические занятия, читались лекции и доклады, где разъяснялось, что представляет собой страна, в которой находятся советские воины, какие исторические, национальные, этнографические особенности она имеет, какова политика Советского государства в отношении данного государства, объяснялись правила поведения бойцов и командиров на чужой земле. Каждому солдату и офицеру вручалась памятка по всем этим вопросам. В ней подчеркивалась главная задача – быстрейший разгром врага и оказание помощи местному населению в налаживании мирной жизни⁵⁵.

По воспоминаниям Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского, еще до вступления на территорию фашистской Германии на Военном совете фронта был поднят вопрос о поведении советских воинов на немецкой земле. «Столько горя принесли гитлеровские оккупанты советскому народу, столько страшных преступлений совершили они, что сердца наших солдат законно пылали лютой ненавистью к этим извергам. Но нельзя было допустить, чтобы священная ненависть к врагу вылилась в слепую месть по отношению ко всему немецкому народу. Мы воевали с гитлеровской армией, но не с мирным населением Германии. И когда наши войска пересекли границу Германии, Военный совет фронта издал приказ, в котором поздравлял солдат и офицеров со знаменательным событием и напоминал, что мы в Германию вступаем как воины-освободители...»⁵⁶. Военный совет призывал бойцов и командиров соблюдать образцовый порядок, высоко нести честь советского солдата. Командиры и политработники настойчиво разъясняли солдатам существо освободительной миссии, их ответственность за судьбу Германии, как и за судьбы других стран, которые избавлялись от ига фашизма советскими воинами. Эта же мысль проходит и в мемуарах Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, который говорил о повсеместном проведении среди совет-

ских войск «большой разъяснительной работы о лояльном отношении к мирному населению Германии, которое было жестоко обмануто гитлеровцами и теперь испытывало на себе все тяготы войны». По мнению полководца, именно благодаря «широкой разъяснительной работе нам удалось избежать нежелательных явлений, которые могли быть проявлены со стороны бойцов, семьи которых так сильно пострадали от зверств и насилия гитлеровцев»⁵⁷.

Политуправлениями фронтов большими тиражами издавались тематические разработки для проведения бесед с различными категориями военнослужащих на тему: «Железная воинская дисциплина – основа побед Красной армии», «Поведение на территории Германии», «Честь и достоинство воина Красной армии»⁵⁸.

Советские войска нередко встречали на своем пути и освобождали из немецкого рабства тысячи советских людей, насильно угнанных на работу в Германию. Они рассказывали о зверствах нацистов, что не могло не повлиять на чувства бойцов. Этим объяснялись стихийные взрывы ненависти, а также неправильное, примитивное понятие чувства мести со стороны некоторых солдат и офицеров.

Такое поведение военнослужащих в корне противоречило политике советского правительства по отношению к немецкому народу. Еще в приказе НКО СССР № 55 от 1942 г., посвященном 24-й годовщине образования Красной Армии, говорилось, что «было бы смешно отождествлять клику Гитлера с германским народом, с германским государством... гитлеры приходят и уходят, а народ германский, государство германское – остается»⁵⁹. В ходе Висло-Одерской операции в связи с приближением советских войск к границам Германии 19 января 1945 г. Народный комиссар обороны СССР И.В. Сталин потребовал не допускать грубого отношения к немецкому населению⁶⁰.

Необходимо было разъяснять советским воинам глубокий смысл и дальновидность данного изречения. Органы советской пропаганды обязаны были апеллировать к сознанию и уму солдат и донести до них, почему они не должны допускать насилия и бесчинства по отношению к немцам и что следует менять свое отношение к ним в лучшую сторону. В то время трудно было говорить прямо, что в дальнейшем потребуются создавать новую, дружественную Германию, что у СССР есть здесь свои государственные интересы, рассчитанные на длительный период. Это необходимо было донести таким образом, чтобы бойцы и офицеры поняли весь вред безрассудной мести, которая повлияет не только на будущее, но и на выполнение боевой задачи в настоящем. Командование Красной Армии делало все возможное, чтобы избавиться от образа оккупантов и заменить его образом освободителей⁶¹. Так, Военным советом 1-го Бело-

русского фронта было подготовлено обращение, в котором говорилось: «Наш закон таков – воин Красной Армии никогда не уподобится фашистским людоедам, никогда не уронит достоинства советского гражданина...»⁶².

В период Берлинской операции не было массового явления бесчинств и насилия. На собраниях, беседах, митингах неоднократно можно было слышать следующее: «Слов нет – наша месть к немцам велика. Но мы ее используем для беспощадного уничтожения сопротивляющегося противника»⁶³. Бойцы и офицеры, принимавшие непосредственное участие в боях, не только не творили бесчинств, но и оказывали всевозможную помощь местному населению в организации питания, отдавая оставшуюся еду с батальонных кухонь. Укрепление правопорядка и дисциплины в войсках, устранение бесчинств по отношению к немцам обусловили коренной перелом и в отношении местного населения к Красной Армии.

Однако не только политические директивы и приказы остановили антинемецкие настроения в Красной Армии. Случаи мести поверженному врагу не превратились в систему. Причины этого очень точно определил Давид Самойлов в своей работе «Люди одного варианта»: «Германия подверглась не только военному разгрому. Она была отдана на милость победного войска. И народ Германии мог бы пострадать еще больше, если бы не русский национальный характер – незлобливость, немстительность, чадолюбие, сердечность, отсутствие чувства превосходства, остатки религиозности и интернационалистического сознания в самой толще солдатской массы. Германию в 45-м году пощадил природный гуманизм русского солдата»⁶⁴. Для подавляющего большинства воинов Красной Армии стало характерным преодоление естественных мстительных чувств и способность по-разному отнестись к врагу сопротивляющемуся и врагу поверженному, тем более к гражданскому населению. Преобладание ненависти, «ярости благородной», справедливой жажды отмщения вероломно напавшему, жестокому и сильному противнику на начальных этапах войны сменилось великодушием победителей на завершающем этапе и после ее окончания.

Следует отметить, что силы внутреннего сопротивления Германии выступали за прекращение бесцельной кровопролитной войны и в ходе прорыва обороны противника и окружения берлинской группировки. Например, жители населенного пункта Хартмансдорф, расположенного в 50 км юго-восточнее Берлина, зная о приближении советских войск к их селу, вывешивали на своих домах белые и красные флаги как свидетельство лояльного отношения к Красной Армии.

В приказе оберштурмбанфюрера СС по этому факту было объявлено: «Жители села Хартмансдорф должны быть расстреляны за то, что

вывесили флаги». В селе произошла настоящая трагедия. Эсэсовцы не просто расстреливали женщин, детей и стариков, а как изощренные садисты рубили и бросали их в огонь. Уцелело лишь несколько человек. Они были спасены воинами 2-го гвардейского кавалерийского корпуса. Установленный в Хартмансдорфе памятник жертвам кровавой расправы свидетельствует об этой трагедии. На камне высечены слова: «Вашим стремлением был мир. Дело, за которое вы погибли, мы, молодые, завершим»⁶⁵.

Жестокие расправы эсэсовцев не смогли остановить борьбу истинных патриотов Германии. Антифашисты находили в себе силу и мужество для ведения работы среди солдат. В районе Берлина действовала «Группа сопротивления», распространявшая листовки. В одной из листовок говорилось:

«Берлинцы, война проиграна! По этой причине ни призывы, ни противотанковые препятствия, так же как результаты борьбы оборотней (вервольфы), не могут что-либо изменить. Таков результат 12-летнего господства национал-социалистской партии: Германия над пропастью.

Берлинцы! Теперь настал для вас решительный час!..

Берлин, восстань!

Берлинцы! Уничтожайте бесполезную оборону города. Берлин не крепость. Рабочие на производстве! Фольксштурмовцы, солдаты! Пришел ваш час. Организуйте группы сопротивления, саботируйте приказы партии. Используйте ваше оружие для подавления ваших истинных врагов – этих нацистов. Не бойтесь их террора, так как их часы сочтены. <...> Ваши жены и дети нуждаются в вас. Не обманывайтесь ложными слухами. Уходите из фольксштурма и помогайте другим сделать то же.

Убеждайте солдат в бесполезности их жертв.

Берлинцы, спасайте Берлин и вы спасете Германию»⁶⁶.

Встречались также случаи, когда население ряда освобожденных городов и сел Германии радушно встречало советских воинов как своих освободителей.

Для немецкого народа лучшим выходом из создавшегося положения было не продолжение сопротивления, а прекращение кровопролитной и бесперспективной войны. Однако Гитлер и его приближенные требовали сражаться до последнего патрона, до последнего солдата. Гитлер старался внушить немцам мысль о том, что если Германия проиграет войну, то пусть погибнет весь немецкий народ. Стремясь избежать неоправданных жертв, разрушений и страданий населения Берлина, руководство Красной Армии неоднократно обращалось к немецкому командованию с предложением прекратить бессмысленное сопротивление. Однако это гуманное предложение было отвергнуто руководством Германии⁶⁷.

В преддверии битвы за Берлин немецкое командование усилило пропагандистскую работу среди своих войск, оборонявших столицу. В приказе Гитлера «Солдатам Восточного фронта» от 15 апреля 1945 г. утверждалось, что советские войска стремятся разрушить Германию и истребить немецкий народ: «стариков и детей убивают, женщин и девушек низводят до положения казарменных проституток, а остальных отправляют в Сибирь»⁶⁸. Данные советской разведки свидетельствовали об ужесточении участи отступающих и сдающихся в плен немецких военнослужащих. «Всякий отступающий будет расстрелян на месте!», «Сдача в плен – измена!», «На защите Берлина стоять насмерть!» – гласили приказы, лично подписанные Гитлером. Немецких военнослужащих и фольксштурмовцев, пытавшихся сдаться в плен или высказывавших пораженческие мысли, немедленно привлекали к суду военного трибунала и беспощадно расстреливали, о чем оперативно всеми возможными средствами доводилось до обороняющихся войск. Так, в последние дни битвы за Берлин сообщалось о расстреле 18 солдат, попытавшихся сложить оружие, а также о казни 28 семей немецких военнослужащих, сдавшихся в плен⁶⁹.

Верная принципам гуманизма Красная Армия всегда стремилась избегать ненужных жертв со стороны мирного населения и бессмысленного разрушения городов и сел. Так, например, в ночь на 30 апреля в расположение 314-го стрелкового полка 46-й стрелковой дивизии явились парламентарии из г. Грайфсвальд с просьбой сохранить город от разрушения. Советское командование, идя навстречу этой просьбе, предложило гарнизону города в 5 часов 30 апреля прекратить боевые действия. 20-тысячный гарнизон капитулировал. Город с его старинным университетом был сохранен от разрушения, а население – от ненужных жертв⁷⁰.

Местные жители, напуганные фашистской пропагандой, нередко предпочитали смерть, нежели жизнь при Советах. В населенных пунктах бойцы находили целые семьи, которые кончали жизнь самоубийством. Сначала родители травили детей, а затем себя. Были нередки случаи, когда местные жители, уходя от Красной Армии, поджигали дома⁷¹. Населению изо дня в день повторяли выдуманные истории о большевистских ужасах и зверствах. О том, что женщины и дети будут отправлены в Сибирь, а мужчины кастрированы. Постоянно звучал лозунг «Победа или Сибирь». Само немецкое командование, отступая под натиском советских войск, оставляло диверсионно-террористические группы для ведения партизанской войны. Свою пропаганду гитлеровцы вели в расчете поднять население на оборону страны, вызвать ожесточенное сопротивление Красной Армии, но часто результат получался другим. Запуганный житель, видя беспомощность гитлеровской верхушки, впадал в панику

и политическое безразличие. Лишь некоторая часть жителей оказалась способной выступить против фашистского правительства. Имели место отдельные примеры саботажа на заводах, однако они жестоко подавлялись гестапо.

Необходимо было посредством агитации воздействовать на местное население, нейтрализовать фашистские силы, побудить жителей выполнять приказы и распоряжения советских военных властей, привлечь их к сотрудничеству, продемонстрировать подлинную политику Советского государства в отношении Германии и германского народа, гуманное отношение Красной Армии к населению. Надо было убедить немцев, что эта армия, пришедшая к ним как армия-победительница, видит различие между преступными фашистскими руководителями и населением, которое стало жертвой нацистского обмана и террора.

Нередко из недавно освобожденных от немецко-фашистских войск районов приходили сообщения о том, что население некоторых населенных пунктов, боясь прихода русских войск, поголовно уходит в лес. С целью рассеивания страхов комендантами районов проводилась засылка местного населения в эти леса, для разъяснения укрывшимся действительного положения дел, после чего жители возвращались домой. В занятых населенных пунктах с местным населением силами офицеров политотделов соединений и частей проводились разъяснительные беседы о политике Советского Союза по отношению к немцам, а также зачитывались и распространялись листовка «Сталин о немцах в Германии» и газета «Свободная Германия»⁷².

Вот как вспоминал о первых днях на немецкой земле Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский: «Мы в Германии. Вокруг нас жены и дети, отцы и матери тех солдат, которые еще вчера шли на нас с оружием в руках. Совсем недавно эти люди в панике бежали, заслышав о приближении советских войск. Теперь никто не бежал. Все убедились в лживости фашистской пропаганды. Все поняли, что советского солдата бояться нечего. Он не обидит. Наоборот, защитит слабого, поможет обездоленному. Фашизм принес немецкому народу позор, несчастье, моральное падение в глазах всего человечества. Но гуманен и благороден советский солдат. Он протянул руку помощи всем, кто был ослеплен и обманут. И это очень скоро поняли немцы. Стоило войскам остановиться на привал, как у походных солдатских кухонь появлялись голодные немецкие детишки. А потом подходили и взрослые. Чувствовали, что советские солдаты поделятся всем, что они имеют, поделятся с русской щедростью и с отзывчивостью людей, много испытавших и научившихся понимать и ценить жизнь»⁷³.

Советское военное командование в своем обращении к немецкому населению разъясняло цели и задачи Красной Армии в Германии. Только

с 15 января по 1 мая 1945 г. политуправления 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов распространили более 8,3 млн экземпляров листовок с текстом обращения и информацией о положении на фронтах и важнейших международных событиях. Также в листовках приводились примеры помощи советских войск немецкому населению в налаживании мирной жизни. По данным командования 1-го, 2-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, в полосе наступления их армий с 5 апреля по 5 мая 1945 г. было проведено 817 митингов и собраний с участием 34 тыс. немецких жителей⁷⁴.

В дни Берлинской наступательной операции Ставка издала директиву войскам 1-го, 2-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов «О необходимости гуманного отношения к немецкому населению и военнопленным», требовавшую от советских войск «изменить отношение к немцам как к военнопленным, так и к гражданскому населению»⁷⁵.

Политика, проводимая советским командованием по отношению к немецкому населению, дала свои положительные результаты. Так, 25 апреля при переправе 1105-го полка через канал в районе села Марквардт местное немецкое население по собственной инициативе оказало помощь бойцам в строительстве паромов. 26 апреля группа немецких рабочих обратилась к советскому командованию с предложением отремонтировать трофейные машины и, если будет разрешение, приступить к работе на заводе на нужды Красной Армии. Городские жители-добровольцы выступали, используя советские звуковещательные станции, с обращениями к немецкому гарнизону с предложением сдаться⁷⁶.

В ходе битвы за Берлин отмечались случаи, когда гражданское население указывало советским бойцам и командирам пути прохода в тот или иной район, чтобы избежать обстрела фашистами, засевшими в отдельных домах. Имелись факты сообщений красноармейцам о грозящей им опасности в той или иной части города, и не только в тылу, но и во время боев по очищению города от гитлеровцев. Мирные жители предоставляли ценные сведения об окруженном в городе гарнизоне. Так, уроженка Берлина Славинская сообщила командованию 146-й стрелковой дивизии об укреплениях немцев севернее вокзала, указала скрытые пути подхода к ним и провела разведчиков по этим маршрутам. Были отмечены факты оказания первой медицинской помощи жителями Берлина раненым бойцам и командирам, а также оказывалась помощь по выявлению в войсковом тылу скрывавшихся фашистов⁷⁷.

Нацистская пропаганда запугивала немцев тем, что Красная Армия уничтожит Германию и немецкий народ. Поэтому советское командование доводило до населения официальное заявление глав правительств СССР, США и Англии, принятое ими на Крымской конференции в фев-

рале 1945 г., разоблачавшее ложь гитлеровской пропаганды. В решениях Крымской конференции отмечалось, в частности, следующее: «Нашей непреклонной целью является уничтожение германского милитаризма и нацизма и создание гарантий в том, что Германия никогда больше не будет в состоянии нарушить мир всего мира. Мы полны решимости <...> стереть с лица земли нацистскую партию, нацистские законы, организации и учреждения; устранить всякое нацистское и милитаристское влияние из общественных учреждений, из культурной и экономической жизни германского народа и принять совместно такие другие меры в Германии, которые могут оказаться необходимыми для будущего мира и безопасности всего мира. В наши цели не входит уничтожение германского народа. Только тогда, когда нацизм и милитаризм будут искоренены, будет надежда на достойное существование для германского народа и место для него в сообществе наций»⁷⁸.

Особенно широко среди немецкого населения распространялся приказ ВГК № 20 от 1 мая 1945 г.: «Лживая фашистская пропаганда, – говорилось в приказе, – запугивает немецкое население вздорными рассказами, будто армии Объединенных Наций хотят истребить германский народ. В задачу Объединенных Наций не входит уничтожение германского народа. Объединенные Нации уничтожат фашизм и германский милитаризм, сурово накажут преступников войны и заставят немцев возместить ущерб, который они причинили другим странам. Но Объединенные Нации не трогают и не тронут мирное население Германии, если оно лояльно будет выполнять требования союзных военных властей»⁷⁹.

В первые дни вступления Красной Армии в Берлин жители забились в подвалы. С большой опаской на улицу выходили лишь старики. Однако достойное поведение советских войск оказалось решающим фактором в изменении настроений берлинцев. Из дома в дом стало передаваться, что русские гарантируют горожанам личную неприкосновенность и сохранность имущества, и страх перед советскими войсками стал проходить. Когда же на второй день после взятия русскими города стали открываться пекарни и началась выдача хлеба, удивлению берлинцев не было предела⁸⁰.

8 мая 1945 г. в предместье Берлина Карлсхорсте был подписан «Акт о военной капитуляции» Германии. В числе других от нацистского ига был освобожден и немецкий народ.

В этот период немецкому народу трудно было без помощи извне быстро нормализовать жизнь страны как в политическом, так и в экономическом отношении. Эта помощь была оказана Красной Армией.

После решения вопросов о порядке оккупации Германии союзниками Советская военная администрация (СВАГ) взяла на себя осуществле-

ние верховной власти в Советской зоне оккупации. Уже с 9 июня 1945 г. – первого дня своего существования, СВАГ действовала в интересах народа Германии: было разрешено образовывать демократические партии и организации, создавать органы местного самоуправления.

В приказе № 2 от 10 июня 1945 г. Главногоначальствующего Советской военной администрации Маршала Советского Союза Г.К. Жукова говорилось:

«1. Разрешить на территории Советской зоны оккупации в Германии образование и деятельность всех антифашистских партий, ставящих своей целью окончательное искоренение остатков фашизма и укрепление начал демократизма и гражданских свобод в Германии и развитие в этом направлении инициативы и самостоятельности широких масс населения.

2. Предоставить трудящемуся населению Советской зоны оккупации в Германии право объединения в свободные профессиональные союзы и организации в целях защиты интересов и прав трудящихся. Предоставить профессиональным организациям и объединениям право заключать коллективные договоры с предпринимателями, а также организовать страховые кассы и другие учреждения по взаимопомощи, культурно-просветительные и иные образовательные учреждения и организации.

<...> 5. В соответствии с изложенным выше отменить все фашистское законодательство, а также все фашистские постановления, приказы, распоряжения, инструкции и т.п., относящиеся к деятельности антифашистских политических партий и свободных профессиональных союзов, направленные против демократических свобод, гражданских прав и интересов германского народа»⁸¹.

В западных же зонах оккупации всякая политическая деятельность немецкого населения была запрещена. Две линии в развитии Германии – на востоке и на западе – явно обозначились уже в конце 1945 г. В восточной части Германии последовательно были проведены все необходимые меры по денацификации страны.

В середине июля 1945 г. был создан единый Народный фронт на основе согласованных действий существовавших в то время четырех политических партий Германии: Коммунистической партии, Социал-демократической партии, Христианско-демократического союза и Либерально-демократической партии. В апреле 1946 г. в результате объединения Коммунистической и Социал-демократической партий была образована Социалистическая единая партия Германии.

В качестве первоочередных задач программы действий по восстановлению и денацификации страны выдвигались: полная ликвидация остатков нацистского режима и гитлеровской партии; борьба с голодом, безработицей и бездомностью; восстановление на демократических

принципах органов самоуправления; защита трудящихся от произвола предпринимателей; конфискация всего имущества нацистских руководителей и военных преступников; ликвидация крупного землевладения и наделение земель малоземельных крестьян; передача всех предприятий, обеспечивающих жизненно важные потребности общества (транспорт, газ, водопровод, электростанции и др.), в руки органов самоуправления; признание обязательств по возмещению ущерба, нанесенного Германией другим странам⁸².

Красная Армия вступила на территорию Германии с целью завершения разгрома нацизма, оказания помощи немецкому народу в освобождении от этого ига, избавления всего человечества от дальнейшей угрозы и от возможности повторения агрессии со стороны нацизма. Это находило отражение в указаниях Государственного Комитета Оборона СССР, Ставки Верховного Главнокомандования, в приказах и обращениях военных советов фронтов и армий, а также в тех конкретных мерах, которые предпринимались как в период проведения Берлинской операции, так и после победы над нацистской Германией.

На занимаемой советскими войсками территории Германии местной гражданской администрации не существовало, поэтому военные советы фронтов вынуждены были принимать непосредственное участие в ее создании. Образование немецкого самоуправления убедительно показало населению, что Советский Союз стремится как можно скорее нормализовать жизнь немцев. Население стало проявлять инициативу в налаживании экономической и культурной жизни городов и деревень. Росло его доверие к военным комендатурам, воинским частям и штабам.

Член Военного совета 1-го Белорусского фронта генерал-лейтенант К.Ф. Телегин вспоминал о боях за Берлин: «Еще бушевало пламя войны, а наши солдатские кухни раздавали немецким детям, женщинам и старикам пищу. Находившиеся в городской больнице 300 истощенных и больных детей по распоряжению командира полка Красной Армии получали молоко, мясо, масло и другие продукты. В верхних этажах одного из домов засели гитлеровцы, задерживая продвижение штурмовой группы. Но наши бойцы просят артиллеристов и танкистов не разрушать этот дом, так как в его нижних этажах и подвалах находятся дети и женщины. Горит четырехэтажный дом, из которого доносится детский плач. Не раздумывая, бросается в горящее здание девушка-связистка Настя Олехова. Выхватив из огня ребенка и бережно опустив его из окна второго этажа на плащ-палатку, которую держат Тося Григорьева и Тамара Рженовская, Олехова спешит на голос второго ребенка и пытается вынести его, но задохнулась в едком дыму и упала. Рискуя жизнью, их спасает старшина Мальцев...»⁸³.

Командование Красной Армии оказывало всяческую помощь немецкому населению в налаживании мирной жизни, прежде всего в снабжении продовольствием и оказании медицинской помощи пострадавшим. Уже 2 мая 1945 г. первым приказом начальника гарнизона Берлина предписывалось восстановить органы здравоохранения в городе. Речь шла о том, чтобы в кратчайшие сроки оказать медицинскую помощь остро нуждающемуся в ней населению города⁸⁴.

Приказом комендантам районов Берлина предписывалось обеспечить охрану и неприкосновенность всех видов медицинского и санитарно-хозяйственного имущества, расположенных в их районах лечебных учреждений, восстановление гражданского здравоохранения, обязательную госпитализацию всех инфекционных больных в специальные стационары. В течение трех суток необходимо было очистить территорию города от трупов людей, животных и нечистот. На комендантов районов возлагалась персональная ответственность за восстановление здравоохранения и обеспечение должного санитарно-эпидемического состояния своих районов⁸⁵.

Недостаток продовольствия особенно остро чувствовался в Берлине. Выступая на заседании, посвященном образованию магистрата, генерал Н.Э. Берзарин, первый комендант Берлина, говорил, что когда 25 апреля 1945 г. он подошел со своими войсками к немецкой столице, уже было получено указание от Маршала Советского Союза И.В. Сталина обеспечить население Берлина продовольствием. 8 мая 1945 г. было подписано постановление ГКО СССР «Вопросы Берлина», в котором была определена продовольственная норма на человека в день⁸⁶. Организация нормального снабжения продовольствием почти трехмиллионного населения Берлина представляла собой очень трудоемкую задачу, так как ежемесячно требовалось 24 тыс. т муки, 2700 т крупы и макаронных изделий. Чтобы успешно и быстро решить эту задачу, 9 мая 1945 г. по указанию ГКО СССР в Берлин прибыли член ГКО, заместитель председателя Совета Народных Комиссаров СССР А.И. Микоян и начальник тыла Красной Армии генерал армии А.В. Хрулев⁸⁷.

Для населения Берлина были установлены следующие нормы питания: занятые на тяжелых физических работах и рабочие вредных профессий получали в день по 600 г хлеба, 100 г мяса, 80 г макаронных изделий и круп, 30 г жиров, 25 г сахара;

другим рабочим выдавалось по 500 г хлеба, 65 г мяса, 60 г круп и макаронных изделий, 15 г жиров, 20 г сахара;

остальное население получало по 300 г хлеба, 20 г мяса, 30 г круп и макаронных изделий, 7 г жиров, 15 г сахара;

дополнительно каждый житель получал по 400–500 г картофеля в день и по 400 г соли на месяц;

по карточкам выдавались кофе и чай;

для ученых, инженеров, врачей, работников культуры и искусства, руководящих работников городского и районного самоуправления, тяжелой промышленности и транспорта были установлены такие же нормы, как и для рабочих, занятых на физически тяжелых и вредных работах;

прочие технические работники, предприниматели, учителя и служители церкви получали продовольствие по тем же нормам, что и рабочие обычных предприятий;

для больных, находившихся на лечении в больницах, вводились особые нормы;

дети Берлина до 13-летнего возраста ежедневно получали по 200 г молока⁸⁸.

Такие же нормы были установлены и для снабжения продовольствием жителей других городов Германии⁸⁹.

С целью обеспечения указанных норм питания пришлось мобилизовать возможности войсковых частей, соединений и объединений. За счет ресурсов 1-го и 2-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов для обеспечения продовольствием населения Берлина было заготовлено 105 тыс. т зерна, 18 тыс. т мясопродуктов, 4500 т жиров, 6 тыс. т сахара, 50 тыс. т картофеля – на пятимесячную, и 4 тыс. т соли и 350 т кофе – на месячную потребность. Военный совет 1-го Белорусского фронта распорядился передать городскому самоуправлению Берлина 5 тыс. дойных коров для обеспечения детей молоком⁹⁰.

Для обеспечения выдачи продовольствия было отпечатано и роздано населению более 2 млн продовольственных карточек⁹¹. Благодаря Красной Армии в кратчайшие сроки была решена сложнейшая продовольственная проблема. 15 мая 1945 г. в 8 часов утра открылись магазины и ларьки. Началась выдача продовольствия населению. Заместитель командующего 1-м Белорусским фронтом генерал-лейтенант Н.А. Антипенко вспоминал об этих событиях: «В первый день выдачи продовольствия Микоян и маршал Жуков лично осмотрели ряд продовольственных магазинов. Всюду они нашли должный порядок и не раз выслушивали от немцев слова искренней благодарности советскому народу за помощь». 21 июня 1945 г. начальник тыла группы советских оккупационных войск докладывал члену Государственного Комитета Обороны СССР А.И. Микояну о том, что «на июнь выдано потребное количество продовольственных карточек. Сеть магазинов достаточна, очередей нет. Детям регулярно выдается молоко. Продовольствие выдается бесперебойно»⁹².

Решением Военного совета 1-го Белорусского фронта органам самоуправления Берлина были переданы 1 тыс. грузовых и 100 легковых автомашин, 1 тыс. т горюче-смазочных материалов. Органами тыла груп-

пы советских оккупационных войск в Германии и первым комендантом Берлина генералом Н.Э. Берзариным совместно с группой В. Ульбрихта и местными властями была проведена колоссальная работа по быстрейшему налаживанию нормальной жизни в городе: открытию театров, кино, кафе, восстановлению движения городского транспорта, электрического освещения, телефонной связи, пуску промышленных предприятий, доставке угля, усилению санитарного надзора и т.д.

Для обеспечения выдачи зарплаты населению Берлина, развертывания торговли, работы предприятий и учреждений был организован Берлинский городской банк и 20 филиалов, из расчета по одному филиалу банка на каждый район города⁹³.

С целью борьбы с преступлениями и нарушениями общественного порядка, для регулирования уличного движения и защиты зданий органов самоуправления командование Красной Армии разрешило самоуправлению города Берлина уже к 20 мая 1945 г. организовать городскую полицию, суд и прокуратуру⁹⁴.

Из донесения начальника тыла группы советских оккупационных войск в Германии о выполнении решений о нормализации жизни в Берлине от 21 июня 1945 г.: «Работает больниц – 92, детских больниц – 4, родильных домов – 10, аптек – 146, амбулаторий – 9, диспансеров – 4, медпунктов – 13, детконсультаций – 3, станций скорой помощи – 6. Общее количество коек в больницах – 31 780. Врачей, работающих в лечебных учреждениях, – 654, частно практикующих – 801. Созданы Главное управление здравоохранения г. Берлина и районные органы.

Мощность действующих электростанций доведена до 98 тыс. кВт.

Подключено к электросети: жилых домов – 33 тыс., водопроводных и канализационных станций – 51, бань – 4, прачечных – 7, парикмахерских – 480, пекарен – 1084. Восстановлено и включено свыше 3 тыс. фонарей уличного освещения.

Пущено в эксплуатацию 15 водопроводных станций с суточной мощностью 510 тыс. кубометров. Восстановлены основные водопроводные магистрали. Подключены к водопроводной сети 85 тыс. зданий и все работающие коммунальные предприятия.

Введено в эксплуатацию 39,2 км линий метрополитена, открыты 52 станции, работают 16 поездов в составе 62 вагонов.

Введено в эксплуатацию 8 линий трамвая общей протяженностью 65,4 км, работают 122 вагона, из них 52 моторных.

Введено в эксплуатацию 7 линий омнибусного сообщения протяженностью 91 км, работают 46 омнибусов.

Пущено в эксплуатацию 5 газовых заводов, общей суточной производительностью 157 тыс. кубометров»⁹⁵.

Со второй половины мая 1945 г. в Германии стали выходить две советские военные газеты на немецком языке: «Теглихе Рундшау» («Ежедневное обозрение») и «Берлинер Цайтунг» («Берлинская газета»). Интерес к этим ежедневным массовым газетам со стороны населения был огромен. Миллионные тиражи не могли удовлетворить спрос, поэтому приходилось расклеивать большое количество экземпляров в городах и населенных пунктах. Особо важные материалы из газет выпускались и распространялись в виде листовок. «Появление газет для Берлина имеет большое значение, – говорил студент Альфред Гронеманн. – До самого последнего времени в Берлине распространялись самые невероятные слухи. Говорили о том, что советское командование издало приказ об аресте всех семей, у которых кто-либо из родственников был на Восточном фронте. Теперь каждый может получить информацию из официальных сообщений, публикуемых в газетах. Газета дает возможность ориентироваться в обстановке. В ней много интересных статей. Публикуются приказы и постановления». Также большим успехом пользовались звуковещательные средства. «До сих пор мы были, как на Луне, – говорил житель Берлина Отто Бауман, – а теперь благодаря передачам мы узнаем, что происходит на белом свете. Среди слушателей ваших передач идут разные разговоры. Большинство жителей того мнения, что русские хорошо делают, разъясняя свое истинное отношение к немцам»⁹⁶.

Особо следует отметить неоценимый вклад советских военных комендатур в налаживание мирной жизни в Германии.

Для управления Советской зоной оккупации Германии постановлением Совета Народных Комиссаров СССР № 1326/301сс от 6 июня 1945 г. была создана Советская военная администрация в Германии (СВАГ). Главной начальствующим СВАГ был назначен Главнокомандующий советскими оккупационными войсками в Германии Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, первым заместителем главначальствующего – генерал армии В.Д. Соколовский, заместителем по делам гражданской администрации – комиссар государственной безопасности 2-го ранга И.А. Серов, начальником штаба – генерал-полковник В.В. Курасов, политическим советником при главначальствующем – первый заместитель наркома иностранных дел СССР А.Я. Вышинский. Этим же постановлением были созданы органы СВАГ, которые включали штаб, три управления: комендантской службы, экономическое и административно-хозяйственное, а также отделы: военный, военно-морской, военно-воздушный, связи, репатриации, кадров, здравоохранения, организационно-учетный, политический, цензуры, правовой, народного образования, внутренних дел, промышленный, сельскохозяйственный, транспортный, топливный, рабочей силы, финансовый, торговли и снабжения, репа-

раций и поставок. Штаб СВАГ находился в Берлине (Карлсхорст). Центральному аппарату СВАГ подчинялись пять управлений СВА в провинциях и землях Советской зоны оккупации (Мекленбург, Бранденбург, Саксония–Ангальт, Саксония, Тюрингия) и Управление военного коменданта советского сектора в г. Берлин⁹⁷.

Символом освободительной миссии Красной Армии в Германии стали советские военные комендатуры. В первые месяцы после окончания войны они, объединяя в своем лице все административные и хозяйственные функции и полномочия, были вынуждены заниматься буквально всем, чтобы создать хотя бы элементарные условия для жизни немецкого населения во вверенных им городах и районах Советской зоны оккупации Германии.

Первые советские военные комендатуры были созданы еще в Восточной Пруссии. Приказом № 5 по 1-му Белорусскому фронту от 23 апреля 1945 г. на немецкой территории, занятой войсками фронта, в каждом городе и районе создавались полевые военные комендатуры⁹⁸.

В прифронтовой полосе, еще до окончания боевых действий в Германии, комендатуры имели две основные задачи:

- обеспечение в городах и населенных пунктах надлежащего порядка, содействие быстрому восстановлению нормальной жизни;

- обеспечение условий для успешного ведения боевых действий советскими войсками.

До организации новых немецких органов самоуправления на военные комендатуры возлагались также следующие задачи:

- наведение и поддержание общественного порядка в городах и районах;

- решение всех административно-хозяйственных вопросов;

- контроль за деятельностью органов немецкой администрации и различных общественных организаций на местах;

- пропагандистская и политическая работа среди немецкого населения;

- регистрация населения, прием и размещение переселенцев;

- очистка дорог и улиц от завалов, заграждений и разрушений;

- учет и охрана ценностей промышленных и сельскохозяйственных предприятий, их имущества и оборудования, различных объектов коммунальной и транспортной инфраструктуры;

- снабжение населения продовольствием;

- мобилизация населения на сельскохозяйственные работы.

В силу возложенных на военные комендатуры функций они проводили в жизнь политику советских властей в Восточной Германии и контролировали все стороны жизни немецкого населения данной зоны. Ими осуществлялось взаимодействие советской администрации с населением

и органами немецкого самоуправления. Не случайно в сознании многих немцев Восточной Германии история первых послевоенных лет неразрывно связана с образом советской военной комендатуры.

После окончания боевых действий и капитуляции Германии перед комендатурами были поставлены новые задачи, среди которых можно выделить:

- организация работ по расчистке улиц и площадей от развалин и подбитой техники, восстановлению инженерных коммуникаций, систем водо- и теплоснабжения, объектов городского хозяйства, имевших жизненно важное значение;

- формирование органов немецкого самоуправления;

- контроль деятельности немецкой администрации и оказание ей помощи в выполнении указаний, директив и приказов СВАГ;

- учет промышленного и сельскохозяйственного потенциала, организация и развертывание работы промышленных и сельскохозяйственных предприятий, транспорта, учреждений сферы торговли и обслуживания населения;

- контроль за добычей топлива и обеспечение им предприятий и населения (особенно в зимнее время), контроль за проведением сезонных сельскохозяйственных работ;

- контроль за распределением продовольственных и промышленных товаров среди местного населения;

- участие в работе по переселению немецкого населения;

- учет деятельности политических партий и общественных организаций⁹⁹.

В организационно-штатной структуре военных комендатур, рассчитанной на военное время, отсутствовали функции, необходимые для организации жизни в мирных условиях. Это мешало оперативно решать острые социальные проблемы немецкого населения, создавать органы местного самоуправления, наводить элементарный хозяйственно-экономический порядок. В штате Управления комендантской службы СВАГ, утвержденном Государственной штатной комиссией при СНК СССР 23 июня 1945 г., был отдел по гражданским делам в составе двух отделений: администрации и контроля за снабжением населения¹⁰⁰. Столкнувшись с огромным объемом задач по переселению немецкого населения, командование СВАГ организовало в структуре Управления комендантской службы отдел по переселению, с включением в его состав отдела по гражданским делам на правах отделения. В дальнейшем в структуре Управления числилось 17 отделов, в том числе промышленный, городского хозяйства, торговли и заготовок, финансовый, народного образования, здравоохранения, ветеринарный, внутренних дел, связи, торгово-бытовых предприятий¹⁰¹.

Участие военных комендатур в плановом расселении немецкого населения, прибывавшего из других стран Европы и из западных зон оккупации Германии, не ограничивалось работой специальных структур по переселению. Военные комендатуры СВАГ практически организовывали прием, питание и отправку переселенцев, контролировали маршруты их передвижения, оказывали помощь с размещением и трудоустройством на новых местах жительства¹⁰².

Так, например военными комендатурами земли Саксония в 1945–1948 гг. были приняты и расселены на постоянные квартиры 1 004 156 переселенцев и трудоустроено 374 921 чел. (из них: в промышленности – 185 576 чел., в сельском хозяйстве – 80 229 чел., на разных работах – 109 116 чел.). Кроме того, 27 251 чел. из числа переселенцев были переобучены на строительных курсах и получили новую профессию¹⁰³.

Участие военных комендатур СВАГ в восстановлении экономики, хозяйственной и социальной инфраструктуры Германии в первые послевоенные месяцы носило «прикладной» характер. В кратчайшие сроки необходимо было в промышленности – запустить предприятия, в сельском хозяйстве – убрать урожай, в сфере транспорта – восстановить дороги и подвижной состав, в топливной сфере – восстановить шахты.

В срок до 15 августа 1945 г. военным комендантам на местах предписывалось организовать пуск и эксплуатацию предприятий, вырабатывающих синтетическое горючее и технические масла, искусственные удобрения, уголь и брикеты, электроэнергию, продукцию резиновой промышленности, запустить предприятия по ремонту автомашин, тракторов и сельскохозяйственной техники, а также ввести в строй депо и верфи, предприятия пищевой, текстильной, кожевенно-обувной промышленности и по производству предметов широкого потребления, а также предприятия промышленности строительных материалов (цемент, стекло, кровельные материалы). Военные коменданты по согласованию с вышестоящими инстанциями СВАГ должны были назначить директоров, главных инженеров и ответственных руководителей на все брошенные предприятия, а также обязать директоров вместе с персоналом немедленно приступить к работе.

Для более четкого руководства предприятиями, а также в интересах упорядочения системы планирования, отчетности и контроля за выполнением хозяйственных планов руководство смежными отраслями промышленности и хозяйства в военных комендатурах СВАГ закреплялось за конкретными офицерами.

Распределение функциональных обязанностей между офицерами военных комендатур, занимавшимися хозяйственно-экономической проблематикой, выглядело следующим образом. Помощник военного

коменданта по хозяйственным вопросам осуществлял общее руководство всеми работниками экономических подразделений комендатуры, контролировал их работу по вопросам промышленности, транспорта, снабжения, торговли, финансам и учету немецкого населения. Он также отвечал за своевременное исполнение всех приказов и директив вышестоящих органов СВАГ по хозяйственно-экономическому блоку и вел в комендатуре прием немецких граждан по экономическим вопросам.

Помощник военного коменданта по сельскому хозяйству отвечал за выполнение планов сельскохозяйственных работ (уборка урожая, сев, обмолот), контролировал выполнение планов заготовок сельскохозяйственной продукции. Кроме того, им велся учет подсобных хозяйств воинских частей, контролировалась работа лесничеств и деятельность сельскохозяйственных торгово-заготовительных фирм, состояние и хранение зерна на элеваторах, складах и в бункерах. Он же проверял выполнение планов развития животноводства в районе, который обслуживался комендатурой.

Офицер-экономист по промышленности вел учет действующих промышленных предприятий, контролировал выполнение ими планов производства продукции и ее реализацию, выявлял ведущих специалистов и изобретателей, изучал технологию производства на предприятиях района, контролировал соблюдение норм трудового законодательства, вел учет бездействующих предприятий и принимал меры в рамках своей компетенции для ввода их в строй.

Офицер-экономист по торговле вел учет различных контингентов снабжаемого продовольственными и промышленными товарами населения, проверял правильность выдачи, хранения и учета продовольственных карточек, контролировал нормы снабжения по различным контингентам населения, вел учет всех торговых фирм и магазинов, контролировал работу рынков и цены на основные группы товаров, не реже одного раза в месяц проводил выборочные проверки (совместно с ревизорами местного самоуправления) работы торговых фирм и магазинов.

Офицер-экономист по финансам контролировал бюджет и работу местного самоуправления по сбору налогов, проверял работу банков, а также оплату населением жилищно-коммунальных услуг¹⁰⁴.

Проблемы, которые приходилось решать военным комендатурам СВАГ в сельскохозяйственной сфере, были аналогичны их работе по организации и контролю промышленного производства. В первую очередь необходимо было организовать сезонные сельскохозяйственные работы: уборку урожая 1945 г. и посевную на новый 1946 г. Одновременно офицеры по сельскому хозяйству военных комендатур приступили к работе по учету площадей, занятых под сельскохозяйственные культуры, мощно-

стей животноводства, предприятий, производивших удобрения и сельскохозяйственную технику.

Приоритетным направлением в работе военных комендатур в сельскохозяйственной области стало проведение аграрной реформы. В фонд реформы было передано 13 505 землевладений (поместья немецкой аристократии, земли, принадлежавшие нацистским функционерам и военным преступникам, часть земель из государственного фонда) общей площадью 3 203 461 га, что составляло 39 % всех сельскохозяйственных площадей Советской зоны оккупации Германии. В результате аграрной реформы землю получили 325 925 крестьянских хозяйств¹⁰⁵. Военные комендатуры СВАГ на местах практически направляли и контролировали весь ход земельной реформы.

В интересах оперативного руководства предприятиями и организации четкой работы органов местного самоуправления срочно восстанавливалась телеграфно-телефонная и почтовая связь, а также приводились в порядок дороги, мосты, транспортные средства и другие объекты социальной и хозяйственной инфраструктуры. На местах этой работой так же руководили советские военные комендатуры.

К концу 1945 г. была восстановлена работа потребительской кооперации «с задачей развернуть торговую, заготовительную и подсобную деятельность для удовлетворения нужд населения в доброкачественных продуктах и товарах по справедливым ценам»¹⁰⁶. Контроль за кооперативной торговлей и торговыми фирмами тоже был возложен на военные комендатуры.

Военные комендатуры принимали непосредственное участие в восстановлении системы здравоохранения Германии. Сразу после окончания боевых действий они приступили к изучению санитарно-эпидемического состояния районов и начали составлять схемы и перечни дислокации немецких медико-санитарных учреждений. Первоочередными задачами для органов военно-комендантской службы в области восстановления основ системы здравоохранения стали: борьба с инфекционными (тиф, дифтерия, туберкулез, малярия) и венерическими заболеваниями; восстановление органов здравоохранения на местах, комплектование их врачебным и санитарным персоналом; осуществление контроля за санитарно-эпидемическим состоянием вверенных им районов и округов (состояние и эксплуатация водопроводов, систем канализации, предприятий общественного питания, общественных бань и дезинфекционных камер); постоянный контроль работы немецких органов здравоохранения; состояния санитарно-просветительной работы на местах. Всю эту работу проводили медики военных комендатур. Фактически советские военные комендатуры силами своих ме-

медицинских подразделений контролировали и направляли работу немецких медицинских учреждений.

Основными задачами военных комендатур СВАГ в области восстановления системы образования Германии стали: возобновление деятельности немецких школ и организация начала нового учебного года; формирование органов народного образования на местах и контроль за их деятельностью; денацификация и демилитаризация немецкой школы и контроль за подготовкой новых педагогических кадров; проверка хода учебного процесса в школах и других учебных заведениях. В первую очередь во всех учебных заведениях Германии была изъята учебная и методическая литература нацистского периода (исключение составили учебники по естественным и точным наукам – математике, физике, химии). К концу 1945 г. из немецких школ было уволено 25 000 учителей-нацистов, одновременно на работу в школу были приняты около 22 500 новых учителей, подготовленных на краткосрочных курсах.

В целом Управлению комендантской службы СВАГ и подчиненным ему комендатурам в провинциях и землях Советской зоны удалось достаточно эффективно проводить в жизнь политику руководства СССР. Особенно следует выделить деятельность военных комендатур по восстановлению хозяйственно-экономической и социальной инфраструктуры Советской зоны оккупации Германии. В первое послевоенное время от работы военных комендатур зависела жизнь всего немецкого населения. Командование поставило перед Управлением комендантской службы и военными комендатурами трудновыполнимую задачу: в условиях послевоенного хаоса и разрухи, потери значительной частью населения социальных и политических ориентиров обеспечить стабильность и безопасность и создать основы для последующего развития.

В результате огромных усилий командования Красной Армии по работе среди местного населения, а также благодаря достойному поведению советских воинов и той помощи, которую оказывали советские военные власти в деле нормализации жизни местного населения, ослабевал страх немцев перед Красной Армией, росло доверие и симпатии значительной части гражданского населения к советским воинам.

Один из руководителей Германской Демократической Республики Г. Матерн, выражая благодарность советской армии, говорил: «Население не имеет конкретного представления о том, какую огромную работу проделали советские генералы, офицеры, солдаты для того, чтобы наладить жизнь для нас, немцев, ликвидировать последствия катастрофы и вывести Германию на новый путь. <...> Нужно было преодолеть огромные трудности, ибо от этого зависела жизнь населения. Многие из этих

советских людей пожертвовали своим здоровьем в борьбе с разрухой, во имя интересов немецкого народа»¹⁰⁷.

Немецкий врач Шефер в мае 1945 г. заявил следующее: «Геббельс и его друзья доказывали, что вся интеллигенция немецкая будет выслана в Сибирь и на уральские рудники заниматься тяжелым, изнурительным физическим трудом. Весь народ Германии будет обречен на голод и вымирание. Жаль, что Геббельса нет, его можно было бы провести по улицам Берлина и показать, что народ не только не высылается в Сибирь, а даже получает высокую норму продуктов. Сейчас все разрушенное по вине Гитлера и Геббельса восстанавливается русским командованием. Это самый лучший аргумент против нацистов»¹⁰⁸.

В то время как советское военное командование прилагало все усилия к тому, чтобы нормализовать жизнь немецкого населения, действия американского командования в отношении немецкого народа были совершенно иными. Многие руководящие деятели англо-американцев были далеки от мысли о помощи немецкому народу. Об этом убедительно свидетельствует директива президента Г. Трумэна американскому командованию от 10 мая 1945 г.: «Германия оккупируется не ради ее освобождения, но потому, что она является побежденной враждебной страной»¹⁰⁹. Министр финансов США Г. Моргантау, автор плана разделения Германии на несколько государств, прямо заявлял о том, что «Германия нужна нам как оплот против России и коммунизма»¹¹⁰.

Идя навстречу немецкому народу, Советский Союз отказался от большей части принадлежавших ему репараций. Из 600 военных предприятий, подлежавших демонтажу в Советской зоне оккупации, 200 по просьбе руководства Социалистической единой партии Германии были оставлены на месте. Одна треть этих предприятий в начале 1947 г. была передана в собственность правительств земель. В мае 1950 г. в собственность немецкого народа перешли еще 23 предприятия, в мае 1952 г. – 66 предприятий, и с 1 января 1954 г. – остальные 33 предприятия¹¹¹.

На Потсдамской конференции Советский Союз настаивал на создании центрального правительства Германии, но по вине западных держав оно создано не было. В связи с этим Советская военная администрация предоставила в октябре 1945 г. вновь созданным провинциальным и земельным управлениям право издавать законы и распоряжения. Советской военной администрацией был установлен 8-часовой рабочий день, приняты меры по охране труда молодежи, обеспечено равноправие женщин.

Характеризуя деятельность советского военного командования по оказанию помощи немецкому народу, руководитель ГДР Вальтер Ульбрихт говорил следующее: «В то время немецкий народ не мог прочно

стать на ноги без помощи извне. Население Германской Демократической Республики никогда не забудет самоотверженной мирной работы советских комендантов и офицеров, еще совсем недавно сражавшихся на фронтах против фашистских войск; теперь они с небывалой энергией приступили к оказанию помощи немцам, побуждая их целеустремленно и самоотверженно взяться за работу. Это было достойным завершением освободительной миссии советских войск. <...> Миллионы немцев благодарны Советскому правительству и Советской армии за те широкие мероприятия, которые, и на этот раз уже после окончания военных действий, помогли сохранить жизнь миллионам. Многие берлинцы с благодарностью вспоминают красноармейцев, которые раздавали немецкому населению хлеб и суп еще до окончания боев с германской армией. Благодаря помощи продовольствием, оказанной Советской армией населению таких больших городов как Берлин и Дрезден, удалось пережить первое, самое тяжелое время»¹¹².

Немецкий историк Стефан ДERNберг писал: «Большинство приказов СВАГ служило интересам хозяйственного и культурного строительства. Советская военная администрация решала прежде всего вопросы общезонального значения. Она провела, в частности, такие мероприятия, способствовавшие восстановлению экономики, как поставка дефицитного сырья, снабжение населения продуктами питания и промышленными товарами, установление единых цен и т.п. СВАГ приняла также ряд мер по оказанию помощи новым крестьянам, переселенцам и пенсионерам, в частности, для строительства десятков тысяч новых крестьянских дворов, выделила из своих фондов семена и горючее для сельского хозяйства, издала распоряжение о выпуске новых школьных учебников и о дополнительном питании для школьников»¹¹³.

Демократические преобразования, проводимые в Советской зоне, завершились созданием 7 октября 1949 г. Германской Демократической Республики. Ее создание явилось ответом на раскол Германии западными державами на две части и объединение трех оккупационных зон (США, Англии и Франции) в Федеративную Республику Германии, а также логическим итогом деятельности Красной Армии и всего Советского Союза по восстановлению мирной жизни среди немецкого населения Советской зоны.

Победа в Берлинской операции была завоевана советскими войсками в упорной борьбе и стоила больших жертв. Останки советских бойцов и офицеров были похоронены в братских могилах в Берлине – в Трептов-парке и в Панкове. Их память венчает величественный монумент воина-освободителя со спасенным ребенком на руках. Во многих городах так же были установлены памятники воинам армии-освободительницы.

Правительство Германской Демократической Республики наградило многих советских людей орденами и медалями. За героические подвиги в борьбе против общего врага ряд немецких граждан были награждены орденами и медалями Советского Союза.

Попытки фальсификации истории Второй мировой войны были предприняты США уже в середине XX в. Американский журналист К. Райен в своей книге «Последняя битва» писал: «Оборона Берлина – это иллюзия, Гитлер и его советники ничего не сделали для обороны города...»¹¹⁴. Это утверждение противоречит фактам, но автор сознательно идет на грубую фальсификацию.

Пытаясь переписать историю Второй мировой войны, западные исследователи и в наши дни стараются превратить советского воина-освободителя в насильника и грабителя. При этом в качестве положительного примера приводятся наши союзники в той войне, в частности, американцы, якобы благосклонно относившиеся к местным жителям и не совершавшие бесчинств, которые были свойственны якобы только «русскому медведю». Однако введение в научный оборот новых архивных источников, документальных свидетельств и мемуарной литературы опровергает данную точку зрения, демонстрируя истинное положение дел¹¹⁵.

Подтверждением этому являются доклады члена Военного совета 47-й армии генерал-майора И.Н. Королева и члена Военного совета 8-й гвардейской армии гвардии генерал-майора А.М. Пронина «О взаимоотношениях немецкого населения и американских оккупационных войск», которые были подготовлены на имя члена Военного совета группы советских оккупационных войск в Германии генерал-лейтенанта К.Ф. Телегина¹¹⁶.

Так, вступление американских войск в населенные пункты немецким населением в большинстве своем встречалось радостно и тепло. Причиной тому была нацистская пропаганда, описывавшая советских воинов варварами и насильниками и отдававшая предпочтение англо-американским оккупационным войскам. Перед приходом Красной Армии гитлеровцы вели пропаганду о зверствах, которые будут чинить русские над немецким населением. Нацистскими властями распространялись сфальсифицированные фотографии и листовки, демонстрировавшие якобы подобные зверства на ранее занятых территориях Германии¹¹⁷. Именно поэтому многие немцы со страхом за свое будущее ожидали прихода Красной Армии¹¹⁸.

Однако радость местного населения от прихода американских оккупационных войск быстро сменялась разочарованием и чувством обиды. Надежды, возлагавшиеся на американцев, оказались иллюзорными. Известны случаи, когда преподносившиеся жителями цветы отвергались

вступавшими в населенные пункты военнослужащими армии США со словами: «Мы пришли к вам не как друзья, а как враги»¹¹⁹. Поведение союзных военнослужащих по отношению к местному населению не отличалось особыми церемониями. Германия рассматривалась ими как военная добыча. Многие американские солдаты не считали чем-то недостойным грабить эту страну.

Для американских властей было характерно безразличное отношение к проблемам продовольственного обеспечения населения. В данном вопросе жители были предоставлены самим себе. Например, в таком крупном городе как Лейпциг население почти не получало животных жиров, мяса и картошки. Такое равнодушие к нуждам людей не могло не отразиться на изменении отношения местных жителей к американцам¹²⁰.

В то же время, как было рассмотрено выше, военное командование Красной Армии в ходе освободительной миссии уделяло пристальное внимание вопросам продовольственного обеспечения, не делая при этом никакого различия по национальному признаку.

Из воспоминаний начальника управления Советской военной администрации земли Тюрингия генерал-майора И.С. Колесниченко: «За время кратковременной оккупации Тюрингии американские военные власти совершенно не меняли существовавший при фашизме аппарат органов самоуправления в районах, городах и общинах, только кое-где заменили бургомистров»¹²¹.

Немалое значение для снижения уважения к американцам имел тот факт, что оккупационные власти не только не поддерживали работу промышленности и торговли, но и часто запрещали их деятельность. Кроме того, в городах не организовывались никакие культурные мероприятия. Еще большее недовольство возникало у немцев после прослушивания берлинского радио, сообщавшего о культурной жизни в Берлине и других городах, находящихся в Советской зоне оккупации. В связи с этим немцы спрашивали: «Почему там все разрешают, а здесь даже в футбол играть нельзя?»¹²². Психологически отрицательно на местных жителей действовал и тот факт, что значительная часть американских военнослужащих избегали разговаривать с немцами, держалась по отношению к ним обособленно, ссылаясь на приказ своего командования «вести себя с немцами высокомерно и презрительно»¹²³.

Обращало на себя внимание либеральное отношение американцев к нацистам, а с другой стороны – запрет и преследование антифашистской деятельности. Так, в г. Иене были сорваны и сожжены все красные флаги. Была конфискована часть тиража «Обращения ЦК Коммунистической партии Германии». Американские власти приказали снять лозунг «Да здравствует Сталин!»¹²⁴.

Наряду с разочарованием значительной части жителей Германии в американцах возникало и укреплялось положительное мнение о Красной Армии. В промышленных городах с широко развитой рабочей прослойкой население, заполнив улицы городов, приветствовало приход советских войск.

В вопросе отношения оккупационных войск к местному немецкому населению положение в Восточной Германии выглядело намного предпочтительнее, чем в западных зонах оккупации Германии. Особенно тяжелая обстановка в начальный период оккупации сложилась во французской зоне, где было расквартировано много колониальных частей из Африки. По свидетельствам очевидцев, грабежи и насилия со стороны французских оккупационных войск стали «массовым явлением»¹²⁵.

В начале 1990-х гг. вследствие распада СССР в мире произошла переоценка большого количества явлений действительности. Она сопровождалась мощнейшей идеологической и информационной кампанией, в рамках которой резко изменилась интерпретация многих событий. Весь послевоенный период память о Второй мировой войне оставалась областью острых идеологических разногласий. На Западе продолжались попытки переписать историю, исключив из нее ведущую роль Советского Союза в победе над Германией, но до крушения СССР эти попытки были ограниченными, касались отдельных частных моментов и не ставили под сомнение причины, характер войны, задачи и итоги совместной борьбы с нацизмом.

Одним из «камней преткновения», дискуссии вокруг которого активно разгорелись начиная с середины 1990-х гг., стали воинские мемориалы и кладбища, расположенные в Германии. На сегодняшний день на территории этой страны насчитывается около 3600 захоронений советских солдат, военнопленных, угнанных на принудительные работы и узников концентрационных лагерей, погибших в годы Второй мировой войны. Некоторые из этих братских кладбищ стали крупными мемориальными комплексами, три из которых находятся в немецкой столице. Это военный мемориал в Трептов-парке, где возвышается всемирно известный памятник советскому солдату со спасенной девочкой на руках, мемориал павшим воинам Красной Армии в парке Тиргартен и кладбище-памятник в парке Шенхольцер-Хайде. На территории этих трех мемориалов покоится прах более 16,6 тыс. советских воинов, погибших в боях за Берлин в 1945 г. Необходимое финансирование для поддержания мемориалов в хорошем состоянии выделяется из федерального бюджета – это взяла на себя немецкая сторона в договоре, подписанном в ноябре 1990 г.

Положение остальных советских кладбищ в Германии определяется соглашением от 16 декабря 1992 г. между правительствами ФРГ и Россий-

ской Федерации «Об уходе за военными могилами в Федеративной Республике Германии». Согласно этому документу немцы брали на себя все расходы по поддержанию в хорошем состоянии захоронений советских солдат и кладбищ, при этом денежные средства выделялись из местных бюджетов земель или районов. Следует сказать, что администрация Германии аккуратно выполняла взятые на себя обязательства. Так, выступая в мае 2015 г. на одном из мероприятий, посвященных 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, посол России в Германии В.М. Гринин сказал: «Надо отдать должное германским властям, особенно земельного и муниципального уровня, профильным общественным организациям и прежде всего Германскому народному союзу по уходу за военными захоронениями, а также простым гражданам, отдельным энтузиастам за предпринимаемые ими усилия в плане сохранения наших кладбищ и мемориалов»¹²⁶.

Ситуация стала меняться в середине 2010-х гг., особенно после украинского «Евромайдана» 2014 г. Так, 14 апреля 2014 г. вице-канцлер Германии Зигмар Габриэль на мероприятии в Берлине, посвященном началу Первой мировой войны, высказал опасения, что Россия готова «пустить свои танки через европейские границы» в связи с ситуацией на Украине. 15 апреля популярные немецкие газеты «Bild» и «Berliner Tageszeitung» направили в Бундестаг петицию с требованием убрать два танка Т-34 с мемориала павшим советским воинам в районе Тиргартен в Берлине. «В то время, когда российские танки угрожают свободной и демократической Европе, мы не хотим никаких русских танков у Бранденбургских ворот», – говорилось в петиции. В ответ на публикацию в городском управлении Берлина заявили, что «все эти памятники нужно рассматривать не как выражение военной угрозы, а как символы победы над национал-социализмом. На мемориале в Тиргартене вообще-то установлены танки советской, а не российской армии, а советской армии уже давно нет», а также отметили, что ФРГ в процессе объединения с ГДР взяла на себя обязательства по сохранению советских мемориалов в Берлине, они закреплены сразу в двух международных договорах с СССР и Россией, а также в германском законе о сохранении памятников, и ни один из них не предполагает каких-либо изменений в мемориалах. Официальный представитель правительства Георг Штрайтер подтвердил, что инициатива убрать танки с мемориала у Бранденбургских ворот противоречит международным договоренностям, заключенным Германией и Россией; правительство Германии обязалось уважать, содержать и обеспечивать уход за монументами, установленными в Германии в память о павших советских солдатах.

Мнения читателей немецких газет разделились: «Меня раздражали всегда эти два танка прямо в центре города. Это не символ мира. Сейчас

настало время их устранить»; «Мы обязаны оберегать советские памятники, но из-за русской агрессии на Украине советские танки больше не вписываются в общую картину Берлина»; «Танки – это символы войны, насилия и горя. В 21 веке не решаются проблемы силой оружия и военной властью. Центр Берлина напоминает о разделении Германии и мирном воссоединении Европы. Танкам нечего там делать»; «Т-34 – отличный танк своего времени. И памятник ему достойный. Вот почему мой ответ – НЕТ! Танк должен остаться на своем месте!»; «Для еврейских жертв нацизма мемориалы возведены. А это мемориал в память о 20 миллионах людей, которые сделали все, чтобы нанести удар по нацизму. Мемориал символизирует освободительную борьбу и жертвенность русского народа. Эй, политически мотивированные! Германия начинает отрицать свою историю?..». На сайте «Deutsche Welle» были опубликованы мнения двух немецких историков. Йорг Ганценмюллер, заведующий кафедрой истории Восточной Европы в Йенском университете, сказал: «Здесь смешаны две вещи, которые соотносить друг с другом нельзя в принципе: сегодняшняя политика России в отношении Украины и память о жертвах Второй мировой войны. Одно к другому не имеет никакого отношения. В период с 1941 по 1945 г. Советский Союз вел оборонительную войну против “третьего рейха”. Журналисты газеты “Bild” искажают факты, утверждая, что “русские танки снова угрожают Европе”. Ведь согласно их логике, тогда, во время Второй мировой войны, советские танки тоже угрожали Европе. А это не соответствует истине». Штефан Волле, научный руководитель берлинского Музея ГДР, пишет: «В новейшей истории Германии к советской армии двойственное отношение. С одной стороны, с ее помощью почти полвека держалась несправедливая коммунистическая диктатура в ГДР. <...> С другой стороны... именно на нее выпал основной груз борьбы с Гитлером. Она освободила немцев от нацистской диктатуры. <...> Сохраняя эти мемориальные комплексы и ухаживая за советскими воинскими захоронениями, мы чтим память не советского государства, не сталинской системы, а павших солдат – русских, украинцев, казахов... Мы чтим память конкретных людей, похороненных на немецкой земле. И подобные “инициативы” абсолютно не к месту, они только подливают масла в огонь»¹²⁷.

С одной стороны, мемориал в районе Тиргартен был открыт после реставрации в 2008 г. Для восстановительных работ привлекались профессиональные скульпторы и литейщики, а на обновлении брусчатого покрытия на площади перед ним работали солдаты Бундесвера. С другой стороны, имеют место акты вандализма. Так, в начале мая 2006 г. в Лейпциге были осквернены могилы 187 советских солдат, 20 апреля 2007 г. был поврежден памятник Воину-освободителю в берлинском Трептов-

парке (украдена часть бронзового знамени), в ночь на 9 мая 2010 г. на цоколе монумента, расположенного в парке Тиргартен, красной краской была нарисована свастика и нанесены оскорбительные надписи на немецком: «Убийца, насильник, вор». В ночь на 8 мая 2013 г. вандалами был осквернен монумент в память о советских солдатах, погибших при штурме Берлина, установленный в административном округе Панков на улице Вильтбергштрассе.

Дискуссия о советских танках, развернувшаяся в Германии в 2014 г., показала, что официальные немецкие власти и немецкое общество в целом не ставили под сомнение значение освободительной миссии Красной Армии в Германии и негативно отнеслись к попыткам убрать памятники советским солдатам. Однако уже в 2014 г. в Германии существовали влиятельные группы, не согласные с данным положением вещей: например, петицию поддержал депутат от Христианско-демократического союза Эрик Штайнбах.

В докладах Министерства иностранных дел Российской Федерации в 2022 г. и 2023 г. «О ситуации с героизацией нацизма, распространении неонацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» отмечается, что в настоящее время в Германии историческая ответственность страны за преступления нацистского режима признается на государственном уровне¹²⁸.

В ФРГ попытки героизации в любой форме нацистского движения и отдельных его представителей являются уголовно наказуемыми деяниями. Публичное отрицание, оправдание или преуменьшение тяжести преступлений национал-социализма, публичное одобрение или прославление нацистской тирании, распространение пропагандистских материалов и использование символики антиконституционных организаций, к которым причисляются в том числе нацистские и неонацистские, преследуются в уголовном порядке¹²⁹.

В то же время в последние годы все больше усиливаются различного рода проявления расистских идеологий, включая неонацизм, сопровождающиеся агрессивной русофобией на государственном уровне и безграничной поддержкой киевского режима. Так, в 2023 г. прямых запретов со стороны германских властей на проведение мероприятий ко Дню Победы и окончанию Второй мировой войны не было зафиксировано. При этом повсеместно была запрещена демонстрация символов «Z» и «V». Также отмечены попытки ограничения использования символов Победы на региональном уровне, отличающиеся в разных федеральных землях.

В Берлине 8–9 мая 2023 г. на советских воинских мемориалах в Трептов-парке, Тиргартене, Панкове и прилегающих территориях были за-

прещены ношение военной формы, ее элементов, воинских знаков различия; демонстрация георгиевской ленты, флагов России, флагов и герба СССР, герба Чеченской Республики, изображений глав России, СССР и Чеченской Республики; демонстрация флагов Республики Крым, Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей, российских и советских воинских знамен, изображений территории Украины без Республики Крым, Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей; воспроизведение и исполнение русских маршей и военных песен. Использование цветов российского флага, а также георгиевской ленты допускалось только в качестве элементов оформления венков, букетов и т.п., предназначенных для возложения к памятникам или могилам.

В Нижней Саксонии в 2022 г. запрещалась демонстрация в ходе массовых мероприятий флагов СССР и георгиевской ленты в качестве «символов территориальной экспансии Российского государства».

В Мюнхене при организации шествий «Бессмертного полка» в 2023 г. не допускалось использование флагов России и СССР, Знамени Победы, элементов военной формы, георгиевских лент и т.д. В Гамбурге запрет распространялся на любые флаги, знамена и военную форму, в Аугсбурге – только на георгиевскую ленту. Во Франкфурте-на-Майне можно было использовать флаги России, СССР и Знамя Победы, в Киле – только флаг СССР и Знамя Победы, в Саарбрюккене – флаг России и георгиевскую ленту, в Штутгарте – георгиевскую ленту. В Кельне и Хюрте никаких запретов не было¹³⁰.

После начала Вооруженными Силами Российской Федерации специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины и защиты мирного населения Донбасса наблюдается резкий всплеск случаев осквернения российских (советских) воинских захоронений и мемориалов в Германии. Представительством управления Министерства обороны Российской Федерации по увековечению памяти погибших при защите Отечества при Посольстве России в ФРГ зафиксировано в 2021 г. – 3 таких инцидента, в 2022 г. – уже 16, в первом полугодии 2023 г. – 9.

Германия сохраняет двойные стандарты в вопросе о выплатах индивидуальных компенсаций тем, кто пережил блокаду Ленинграда. Под надуманными предлогами осуществляются выплаты лишь блокадникам-евреям. Берлин на протяжении многих лет отказывается распространить выплаты на остальных выживших в блокаде защитников и жителей города. Отказ Германии распространить выплаты на всех блокадников без дискриминации по национальному признаку шокирует на фоне выплачиваемых ею уже многие десятилетия социальных пособий бывшим во-

еннослужащим третьего рейха, проходившим службу в подразделениях СС и других признанных преступными военизированных структурах, а также иностранным коллаборационистам гитлеровского режима, непосредственно причастным к блокаде Ленинграда.

Несмотря на понимание в германских правящих кругах недопустимости попыток реанимации нацистской идеологии и теории расового превосходства в современных условиях и пока еще выражаемого понимания роли Германии во Второй мировой войне, в стране существует относительно небольшая, однако численно стабильная и активная прослойка населения, выступающая с противоположных позиций.

Крупнейшей политической организацией ультраправого толка в ФРГ является существующая с 1964 г. Национал-демократическая партия Германии (НДПГ), насчитывающая на сегодняшний день около 3 тыс. членов. Другие правоэкстремистские партии – «Правая», «Третий путь», «Свободные саксонцы» являются малочисленными (500–600 членов), однако принимают активное участие в организации массовых мероприятий с соответствующими лозунгами и ведут агрессивную националистическую пропаганду в Интернете. Кроме того, существует ряд праворадикальных организаций и движений: «Движение за идентичность», «Патриотичные европейцы против исламизации Запада» («ПЕГИДА»), «Гражданское движение за Хемниц», «свободные товарищества» неонацистов, «отряды гражданской обороны», «группа С», «Комбат 18», «граждане Рейха».

Высказывания, содержащие признаки исторического ревизионизма, неоднократно озвучивались рядом представителей партии «Альтернатива для Германии» (АдГ), в том числе депутатами ландтагов и бундестага.

Значительными являются масштабы проникновения правоэкстремистских элементов в силовые структуры. В германских вооруженных силах наиболее проблемным в плане правоэкстремистских настроений является подразделение спецназа Командования сил специального назначения (КСК), одна из рот которого по этой причине была расформирована в июле 2020 г. Вскрылся факт организации в апреле 2021 г. немецкими военнослужащими в составе контингента НАТО в Литве нацистских вечеринок, на которых прославляли Гитлера.

Опубликованные в феврале 2021 г. изданием «Die Zeit» результаты журналистского расследования свидетельствовали об укреплении связей немецких ультраправых организаций с украинскими неонацистами и их участии в том числе в вооруженном конфликте в Донбассе на стороне киевского режима. Так, были приведены сведения об активной деятельности в ФРГ украинского неонацистского объединения «Азов» и о его сотрудничестве с немецкими неонацистскими объединениями «Нацио-

нальная демократическая партия Германии», «Третий путь», «Идентитарнистское движение» и «Правые»¹³¹.

После начала СВО наблюдался резкий всплеск случаев дискриминации, оскорблений, угроз и прямого насилия в отношении проживающих в ФРГ русскоязычных граждан. Усиление дискриминации после начала российской спецоперации проявлялось по отношению ко всем представителям русскоязычной диаспоры, включая евреев и российских немцев из числа поздних переселенцев, в том числе имеющих гражданство ФРГ. С конца февраля 2022 г. имело место множество самых разных инцидентов: применение физической силы, угрозы, оскорбления, преднамеренная порча имущества русскоязычных лиц, отказы им в предоставлении услуг, в том числе медицинских и банковских, противоправные увольнения с работы, принуждения к публичным покаяниям и осуждению действий российских властей. Получили широкое распространение психологическая травля и преследования русскоязычных детей в школах как со стороны одноклассников, так и учителей. Во многих учебных заведениях проводятся занятия, в ходе которых педагоги, выполняя централизованные указания, задают ученикам домашние задания, дискредитирующие Россию и ее власти и искажающие информацию о происходящем на Украине. Русскоязычным детям, отказывающимся посещать подобные уроки и выполнять задания, угрожают отчислением из школ¹³².

По состоянию на конец марта – начало апреля 2022 г. еженедельно фиксировалось около 200 имеющих отношение к ситуации на Украине или совершенных по «антирусским мотивам» противоправных действий против русскоязычных граждан. Акты русофобии затронули и объекты религиозного назначения. В марте 2022 г. были зафиксированы случаи нападения и осквернения православных храмов Русской православной церкви Московского патриархата (в Дюссельдорфе, Эссене, Крефельде) и Русской православной церкви за рубежом (в Ганновере, Берлине и Билефельде). 11 марта 2022 г. была предпринята попытка поджога русско-немецкой школы имени М.В. Ломоносова в берлинском районе Марцан. Российские средства массовой информации «Russia Today» («RT DE») и «SNA News» (бывший «Sputnik Deutschland») попали под санкции, подразумевающие запрет их деятельности во всех странах – членах Евросоюза.

В заключение хочется вспомнить слова одного из лидеров Германии. На торжественном заседании в Берлине, посвященном 20-летию Германской Демократической Республики, Вальтер Ульбрихт отметил: «Победа Советской армии и ее союзников над гитлеровским фашизмом открыла перед нами большие возможности, чтобы создать гарантии того, что никогда впредь с немецкой земли не начнется война»¹³³.

Примечания

- ¹ Версальский мирный договор. – М., 1925. – С. 21, 30–31, 40–42, 63–68, 84–86.
- ² Фест И. Гитлер. Путь наверх. – М., 2006. – С. 202.
- ³ Гейден К. История германского фашизма. – М., 1935. – С. 16–18.
- ⁴ Патрушев А.И. Германия в XX веке. – М., 2004. – С. 144.
- ⁵ История Германии. В 2-х т. Т. 2: От создания Германской империи до начала XXI века. – М., 2008. – С. 212.
- ⁶ Ушаков А.Г. Гитлер. Неотвратимость судьбы. – М., 2008. – С. 63.
- ⁷ Генерал Власов: история предательства. Т. 1: Нацистский проект. – М., 2015. – С. 1058.
- ⁸ История Германии. В 2-х т. Т. 2: От создания Германской империи до начала XXI века. – С. 221.
- ⁹ Schmitz-Berning C. Vokabular des Nationalsozialismus. – Berlin, 2007. – S. 242.
- ¹⁰ Nohlen D., Stöver P. Elections in Europe. A Data Handbook. – Nomos, 2010. – P. 770.
- ¹¹ Ватлин А. Германия в XX веке. – М., 2002. – С. 99.
- ¹² Патрушев А. Германская история: через тернии двух тысячелетий. – М., 2007. – С. 496.
- ¹³ Там же. – С. 504.
- ¹⁴ XVII съезд Всесоюзной Коммунистической партии(б). 10–21 марта 1939 г. Стенографический отчет. – М., 1939. – С. 15.
- ¹⁵ Всемирная история. Т. 10. – М., 1965. – С. 65.
- ¹⁶ Патрушев А. Германская история: через тернии двух тысячелетий. – С. 524.
- ¹⁷ Там же. – С. 527.
- ¹⁸ Ватлин А. Германия в XX веке. – С. 123.
- ¹⁹ Ветте В. Война на уничтожение: вермахт и холокост // Новая и новейшая история. 1999. № 3. – С. 4.
- ²⁰ Максудов С. О фронтовых потерях Советской армии в годы Второй мировой войны // Свободная мысль. 1993. № 10. – С. 118–119.
- ²¹ Патрушев А. Германская история: через тернии двух тысячелетий. – С. 527.
- ²² Thacker T. Joseph Goebbels: Life and Death. – Palgrave Macmillan, 2010. – P. 282.
- ²³ Бражник А. Фольксштurm: как воевала армия стариков Третьего рейха // Русская семерка. 2020. 16 февраля. – [электрон. ресурс]: <https://russian7.ru/post/folksshturm-kak-voevala-armiya-starikov-gitlera-protiv-sssr>
- ²⁴ 50 лет Вооруженных Сил СССР. – М., 1968. – С. 424.
- ²⁵ Steinert M. Hitlerskrieg und die Deutschen. – Dusseldorf; Wien, 1970. – S. 575.
- ²⁶ Ульбрихт В. К истории новейшего времени. – М., 1957. – С. 50.
- ²⁷ Типпельскирх К. История Второй мировой войны. – М., 1965. – С. 541.
- ²⁸ Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во Второй мировой войне. – М., 1974. – С. 363.
- ²⁹ Бланк А. Коммунистическая партия Германии в борьбе против фашистской диктатуры (1933–1945). – М., 1964. – С. 256.
- ³⁰ Карпов А. В одиночку против Гитлера // Совершенно секретно. 2024. 1 апреля. – [электрон. ресурс]: <http://www.sovsekretno.ru/magazines/article/1180>
- ³¹ «Белая роза»: немцы, сопротивлявшиеся нацизму // BBC. 2013. 22 февраля. – [электрон. ресурс]: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2013/02/130222_germany_ww2_resistance.shtml

- ³² Молодежь и власть нацистов. Пираты Эдельвейса // Автоном. № 14. – [электрон. ресурс]: http://www.avtonom.org/papers/14_pirates.html
- ³³ Терентьев В.О. Последствия покушения на Гитлера 20 июня 1944 г. для внутренней политики Третьего рейха // Клио. 2024. № 5(309). – С. 59.
- ³⁴ Штурм Кенигсберга. – Калининград, 1985. – С. 110.
- ³⁵ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. В 12-ти т. Т. 10. – М., 1979. – С. 92.
- ³⁶ Операции Советских Вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945. В 4-х т. Т. IV: Операции советских вооруженных сил в период завершающих побед Советского Союза над фашистской Германией. – М., 1959. – С. 38.
- ³⁷ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12-ти т. Т. 5: Победоносный финал. – М., 2013. – С. 227.
- ³⁸ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 16 (5–4): Ставка ВГК 1944–1945 гг. – М., 1999. – С. 204.
- ³⁹ Сборник материалов по изучению опыта войны. № 24. – М., 1947. – С. 167.
- ⁴⁰ Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил в Европе во Второй мировой войне. Документы и материалы. – М., 1985. – С. 504.
- ⁴¹ Операции Советских Вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945. В 4-х т. Т. IV: Операции советских вооруженных сил в период завершающих побед Советского Союза над фашистской Германией. – С. 173.
- ⁴² Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО). Ф. 404. Оп. 9711. Д. 257. Л. 1.
- ⁴³ Операции Советских Вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945. В 4-х т. Т. IV: Операции советских вооруженных сил в период завершающих побед Советского Союза над фашистской Германией. – С. 189.
- ⁴⁴ История Второй мировой войны. 1939–1945. В 12-ти т. Т. 10. – С. 155.
- ⁴⁵ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Выпуск 8. – М., 1952. – С. 57–58.
- ⁴⁶ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. В 12-ти т. Т. 10. – С. 158.
- ⁴⁷ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Книга 3. Освобождение. – М., 1999. – С. 269.
- ⁴⁸ Там же. – С. 270.
- ⁴⁹ Операции Советских Вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945. В 4-х т. Т. IV: Операции советских вооруженных сил в период завершающих побед Советского Союза над фашистской Германией. – С. 339.
- ⁵⁰ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12-ти т. Т. 1. – М., 2011. – С. 561.
- ⁵¹ Там же. – С. 567.
- ⁵² Сенявский А.С., Сенявская Е.С., Сдвижков О.В. Освободительная миссия Красной армии в 1944–1945 гг.: гуманитарные и социально-психологические аспекты. Исторические очерки и документы. – М.; СПб., 2015. – С. 112.
- ⁵³ Рагинский М.Ю. Нюрнберг: перед судом истории. – М., 1986. – С. 5.
- ⁵⁴ Политическая работа среди войск и населения противника в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). – М., 1971. – С. 92.
- ⁵⁵ Гужва Д.Г. Пропаганда и контрпропаганда Красной армии на территории Германии // Великая Победа: в 15 т. Т. 12: Освобождение. – М., 2015. – С. 359.
- ⁵⁶ Рокоссовский К.К. Солдатский долг. – М., 2000. – С. 380.
- ⁵⁷ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 3 т. Т. 3. – М., 1995. – С. 239.

- ⁵⁸ ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2356. Д. 804. Л. 506; Оп. 2374. Д. 87. Л. 21.
- ⁵⁹ *Сталин И.В.* О Великой Отечественной войне Советского Союза. – М., 1948. – С. 46.
- ⁶⁰ 50 лет Вооруженных Сил СССР. – С. 394.
- ⁶¹ *Рут Ф.* Осколки коричневой империи. – М., 2007. – С. 358.
- ⁶² ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2356. Д. 804. Л. 510–511.
- ⁶³ ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2374. Д. 87. Л. 25.
- ⁶⁴ *Самойлов Д.* Люди одного варианта. Из военных записок // Аврора. 1990. № 2. – С. 93.
- ⁶⁵ Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во Второй мировой войне. – С. 377.
- ⁶⁶ ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2374. Д. 93. Л. 163–164.
- ⁶⁷ Помощь Советского правительства и командования советских войск населению Берлина в 1945 году // Военно-исторический журнал. 1959. № 8. – С. 78.
- ⁶⁸ *Варин В.И.* Опыт организации и проведения советской пропаганды среди немецко-фашистских войск в завершающей кампании третьего периода Великой Отечественной войны (январь–май 1945 г.): Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1962. – С. 115.
- ⁶⁹ *Телегин К.Ф.* Последний удар // Война. Народ. Победа. 1941–1945. Кн. 2-я. – М., 1976. – С. 201.
- ⁷⁰ Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во Второй мировой войне. – С. 386–387.
- ⁷¹ ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 41. Л. 195, 297, 509.
- ⁷² *Гужва Д.Г.* Пропаганда и контрпропаганда Красной армии на территории Германии // Великая Победа: в 15 т. Т. 12: Освобождение. – С. 365.
- ⁷³ *Рокоссовский К.К.* Солдатский долг. – С. 431.
- ⁷⁴ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 542. Л. 17, 32–37, 224, 237–239.
- ⁷⁵ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944–1945. Т. 16 (5–4). – С. 229.
- ⁷⁶ ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 41. Л. 338, 468.
- ⁷⁷ ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 41. Л. 336–337.
- ⁷⁸ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сборник документов. Т. 4. – М., 1979. – С. 266.
- ⁷⁹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. В 3-х т. Т. 3: 1 января – 3 сентября 1945 г. – М., 1947. – С. 41.
- ⁸⁰ ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 41. Л. 509.
- ⁸¹ Архив внешней политики Российской Федерации (далее – АВП). Ф. 82. Оп. 27. Д. 10. Л. 2–3.
- ⁸² *Ульбрихт В.* К истории новейшего времени. – С. 296.
- ⁸³ Последний штурм. – М., 1965. – С. 17.
- ⁸⁴ Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил в Европе во Второй мировой войне. – С. 506.
- ⁸⁵ За антифашистскую демократическую Германию: сборник документов. 1945–1949 гг. – М., 1969. – С. 33–34.
- ⁸⁶ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 1. Д. 414. Л. 3–5.
- ⁸⁷ Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил в Европе во Второй мировой войне. – С. 396.
- ⁸⁸ *Антипенко Н.А.* На главном направлении. – М., 1967. – С. 283.

- ⁸⁹ Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил в Европе во Второй мировой войне. – С. 542–544.
- ⁹⁰ Там же. – С. 397.
- ⁹¹ Коммунист. 1975. № 4. – С. 71–73.
- ⁹² Антипенко Н.А. На главном направлении. – С. 285.
- ⁹³ Коммунист. 1981. № 8. – С. 70.
- ⁹⁴ За антифашистскую демократическую Германию: сборник документов. 1945–1949 гг. – С. 56–57.
- ⁹⁵ Там же. – С. 85–87.
- ⁹⁶ Политическая работа среди войск и населения противника в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). – С. 183.
- ⁹⁷ Деятельность советских военных комендатур по ликвидации последствий войны и организации мирной жизни в Советской зоне оккупации Германии. 1945–1949: Сборник документов. – М., 2005. – С. 8.
- ⁹⁸ Семиряга М.И. Как мы управляли Германией. – М., 1995. – С. 23.
- ⁹⁹ Деятельность советских военных комендатур по ликвидации последствий войны и организации мирной жизни в Советской зоне оккупации Германии. – С. 36–37.
- ¹⁰⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 127. Д. 773. Л. 81–85.
- ¹⁰¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 127. Д. 1491. Л. 135–145.
- ¹⁰² Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-7077. Оп. 1. Д. 66. Л. 30; Ф. Р-7103. Оп. 1. Д. 74. Л. 39–41; Ф. Р-7184. Оп. 1. Д. 15а. Л. 156–158.
- ¹⁰³ ГАРФ. Ф. Р-7212. Оп. 1. Д. 2. Л. 336–338.
- ¹⁰⁴ Деятельность советских военных комендатур по ликвидации последствий войны и организации мирной жизни в Советской зоне оккупации Германии. – С. 40–42.
- ¹⁰⁵ Семиряга М.И. Как мы управляли Германией. – С. 112–113.
- ¹⁰⁶ ГАРФ. Ф. Р-7317. Оп. 8. Д. 2. Л. 384–385.
- ¹⁰⁷ Последний штурм. – С. 18–19.
- ¹⁰⁸ Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил в Европе во Второй мировой войне. – С. 536–537.
- ¹⁰⁹ История внешней политики СССР. Ч. 1. – М., 1966. – С. 441.
- ¹¹⁰ Там же. – С. 445.
- ¹¹¹ Дернберг С. Краткая история ГДР. – М., 1965. – С. 30.
- ¹¹² Ульбрихт В. К истории новейшего времени. – С. 60.
- ¹¹³ Дернберг С. Краткая история ГДР. – С. 31–32.
- ¹¹⁴ Ryan C. The last Battle. – New York, 1966. – S. 380.
- ¹¹⁵ Гужва Д.Г. Иллюзорные надежды // Военно-исторический журнал. 2015. № 12. – С. 34–36.
- ¹¹⁶ ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 41. Л. 268–270, 274–281.
- ¹¹⁷ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11289. Д. 680. Л. 37.
- ¹¹⁸ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11289. Д. 680. Л. 38; Ф. 233. Оп. 2380. Д. 41. Л. 194, 297.
- ¹¹⁹ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11289. Д. 680. Л. 274.
- ¹²⁰ Гужва Д.Г. Иллюзорные надежды. – С. 35.
- ¹²¹ Колесниченко И.С. Битва после войны. – М., 1987. – С. 15–16.
- ¹²² ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 41. Л. 276.
- ¹²³ ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 41. Л. 277.

¹²⁴ ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 41. Л. 279.

¹²⁵ Keeling R.F. Schreckliche Ernte. – Chicago, 1992.

¹²⁶ Максимова К. Помнить достойно: мемориалы советским воинам в Германии // Информационный портал germania-online. – [электрон. ресурс]: <https://germania-online.diplo.de/ru-dz-ru/geschichte/Gedenkdaten/sowjetische-gedenkstaetten-in-deutschland/1930780>

¹²⁷ Сенявский А.С., Сенявская Е.С., Сдвижков О.В. Освободительная миссия Красной Армии в 1944–1945 гг.: гуманитарные и социально-психологические аспекты. Исторические очерки и документы. – С. 361–363.

¹²⁸ Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации «О ситуации с героизацией нацизма, распространении неонацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 2024. 11 сентября. – [электрон. ресурс]: https://www.mid.ru/ru/useful_information/reports/1827824

¹²⁹ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии в редакции от 13 ноября 1998 г. § 86. Распространение пропагандистских материалов антиконституционных организаций; § 86а. Использование знаков антиконституционных организаций; § 130. Подстрекательство против народов. См.: Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии : в редакции от 13 ноября 1998 г. по состоянию на 15 мая 2003 г. – М., 2003.

¹³⁰ Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации «О ситуации с героизацией нацизма, распространении неонацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости.

¹³¹ Biermann K., Fuchs C., Geisler A., Musharbash Y., Stark H. The Brown Internationale // Die Zeit. 2021. 11 February. – [электрон. ресурс]: <https://www.zeit.de/gesellschaft/zeitgeschehen/2021-02/fascism-international-right-wing-extremism-neo-nazis-english/komplettansicht>

¹³² Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации «О ситуации с героизацией нацизма, распространении неонацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости.

¹³³ 20 лет Германской Демократической Республике. Доклад товарища В. Ульбрихта // Правда. 1969. № 280. – С. 2–3.

ГЛАВА 10.

Военно-дипломатические и специальные меры СССР в период освобождения стран Восточной Европы (1944–1945 гг.)

В.С. Христофоров

В годы Великой Отечественной войны ГКО и СНК СССР принимали различные организационные меры военно-дипломатического и специального характера, направленные на организацию взаимодействия и координацию работы внешнеполитического ведомства и отечественных специальных служб (разведки и контрразведки), основной задачей которых было противодействие подрывной деятельности спецслужб Германии и ее союзников Болгарии, Венгрии, Италии, Румынии, Финляндии¹. В процессе работы в 1944–1945 гг. органы госбезопасности вели разработку специальных служб противника, его разведывательных и диверсионных школ, осуществляли агентурное проникновение в них, выявляли агентов спецслужб противника и каналы их проникновения в части и соединения Красной Армии, ВМФ, войска НКВД и советский тыл, вели оперативный розыск агентов противника и радиоигры с иностранными разведками.

Деятельность советских дипломатов и разведчиков за границей порой трудно различить; это связано с тем, что они решали сходные задачи, но при этом использовали разные формы и методы. Постановлением ГКО от 5 июля 1943 г. предусматривалось, что при организации легальной разведывательной работы за границей будут использоваться возможности советских организаций, находящихся за рубежом (посольства, консульства, торгпредства, представительства Интуриста, ТАСС, ВОКС, РОКК, Инторгкино и др.). По линии этих организаций могли направляться кадровые работники разведывательных подразделений, а также было возможно привлечение к разведывательной работе отдельных наиболее подходящих лиц из сотрудников зарубежных советских организаций.

Советские послы, посланники и консулы могли знать только резидентов разведывательных органов по месту своего пребывания, остальные работники разведывательных органов перед ними не расшифровывались. Нормативные акты советского государства предписывали

послам, посланникам и консулам обязанность оказывать работникам разведывательных органов необходимое содействие и помощь в успешном выполнении ими задач, связанных с их работой за границей, кроме того, в штатах советских организаций за границей были дополнительно введены должности стажеров, на которые назначали работников разведывательных органов.

Кадровые советские разведчики выезжали за границу также в составе различных комиссий и делегаций, а так же на учебу за рубеж в различные учебные заведения. Разрешалось привлекать к разведывательной работе отдельных известных ученых, писателей, художников, артистов, направляя их за рубеж по линии Академии наук, Союза советских писателей, Комитета по делам искусств и других организаций.

И дипломаты, и разведчики активно работали по добыванию важной политической информации в стране пребывания, что создавало предпосылки для межведомственной конкуренции. Завеса секретности и определенные трудности в доступе к архивам советских спецслужб привели к тому, что некоторые страницы отечественной истории до сих пор содержат «белые пятна».

Цель нашего исследования – опираясь на документы российских государственных и ведомственных архивов, на новейшие научные исследования, рассмотреть деятельность советских дипломатов, разведчиков и контрразведчиков на заключительном этапе Великой Отечественной войны (1944–1945 гг.), показать их роль в борьбе за вывод Болгарии, Венгрии, Румынии, Финляндии из Второй мировой войны, а также проанализировать имевшиеся проблемы в организации межведомственного взаимодействия и координации работы разведывательных и контрразведывательных подразделений различных ведомств (НКГБ, НКВД, НКО, НКВМФ).

Главными целями советской внешней политики и разведывательной деятельности в европейских странах в 1944–1945 гг. было решение двух основных задач: обеспечение внешних условий для скорейшего разгрома германских армий в европейских странах и создание условий для формирования народно-демократических правительств в странах Восточной Европы (Болгарии, Венгрии, Польше, Румынии, Чехословакии, Югославии).

Историографию по теме освобождения Советским Союзом стран Центральной и Восточной Европы в 1944–1945 гг. и деятельности в этих условиях советских дипломатов и сотрудников специальных служб можно разделить на несколько групп по направлениям исследования.

Первая самая многочисленная группа научных работ связана непосредственно с боевыми действиями Красной Армии по освобождению европейских стран².

В многотомных изданиях, посвященных Второй мировой и Великой Отечественной войнам, этим страницам истории уделяется существенное внимание. Так, в томах 9 и 10 «Истории Второй мировой войны 1939–1945» детально исследуются вопросы освобождения Польши, Румынии, Болгарии, Австрии, Венгрии, Югославии, Восточной Пруссии, Чехословакии³.

На основе многочисленных материалов Центрального архива Министерства обороны в советский период были проведены исследования, написаны мемуары участниками боевых действий, выдающимися военачальниками, политработниками, офицерами звена полк-батальон.

В их числе следует назвать труды Г.К. Жукова, А.М. Василевского, К.К. Рокоссовского, К.А. Мерецкова, К.Н. Галицкого, А.В. Горбатова, С.А. Калинина, И.С. Конева, К.С. Москаленко, В.И. Чуйкова, И.А. Ласкина, С.М. Штеменко, Ф.Е. Бокова, П.Г. Кузнецова⁴.

В качестве примера обратим внимание на одно из первых исследований, проведенных генералом армии К.Н. Галицким на основе документальных материалов и личных воспоминаний как участника боевых действий, раскрывшим миссию Красной Армии в освобождении европейских стран⁵. Добротное научное исследование Галицкого было утверждено к печати Ученым советом Института всеобщей истории Академии наук СССР в 1969 г. Работа Галицкого представляет несомненный интерес с точки зрения изучения планирования и проведения наступательных операций. Автор отмечает важность твердого и бесперебойного управления войсками, организации связи, необходимости проведения боевой подготовки, организации разведки, подготовки плацдарма, инженерного оборудования, материально-технического обеспечения, организации смены и вывода войск в исходное положение для наступления, командирской рекогносцировки и организации взаимодействия всех родов войск, действующих в операции. Отдельно рассматривает использование родов войск (артиллерии, танковых войск, авиации, войск связи, инженерных войск), управление войсками, организацию связи, разведки, работу тыла. При этом Галицкий не упоминает ни одним словом о необходимости организации контрразведывательного обеспечения боевой операции, о взаимодействии между командующим армией, командирами корпусов, дивизий и бригад с соответствующими руководителями отделов контрразведки «Смерш». Нет упоминаний об отделах контрразведки «Смерш» армии, корпусов и дивизий в списке соединений и частей 11-й гвардейской армии, принимавших активное участие в боевых действиях в Восточной Пруссии с октября 1944 г. по май 1945 г., приведенном К.Н. Галицким в приложении⁶.

К сожалению, и в трудах вышеупомянутых авторов мы не увидим ничего о работе отделов контрразведки «Смерш» армии, корпусов, дивизи-

зий, бригад, их взаимодействию с командованием и политическими органами армии, роли военной контрразведки в наступательных операциях Красной Армии. По нашему мнению, в этом две причины.

Во-первых, в годы «Большого террора» большое количество генералов и офицеров Красной Армии необоснованно попали под каток репрессий, кроме того, во время Великой Отечественной войны ряд генералов Красной Армии были необоснованно арестованы, преданы суду военного трибунала и расстреляны. Память о необоснованных политических репрессиях накладывала негативный отпечаток на деятельность советских органов государственной безопасности. Более того, такие военачальники как К.Н. Галицкий, А.В. Горбатов, С.А. Калинин, И.А. Ласкин, К.А. Мерцков, К.К. Рокоссовский были необоснованно репрессированы, впоследствии освобождены и реабилитированы в связи с отсутствием в их действиях состава преступления. В мемуарах названных военачальников по цензурным соображениям не вошла никакая информация о репрессиях в их отношении. Лишь А.В. Горбатову при написании воспоминаний с трудом удалось преодолеть «рогатки военной цензуры» мемуарной группы Главного политического управления Советской армии и Военно-морского флота СССР⁷.

Во-вторых, чрезмерная закрытость и секретность деятельности военной контрразведки не позволяла не посвященным в эти процессы людям объективно оценить и понять реальные результаты работы контрразведки «Смерш».

Единственным исключением из перечисленных работ стала книга Ф.Е. Бокова, в которой есть упоминание о том, что в мае 1945 г. в Берлине поисками трупа Гитлера (после получения информации о его самоубийстве) занималась специальная группа, которую возглавил один из работников контрразведки («Смерш») 79-го стрелкового корпуса. Эту задачу он получил от управления контрразведки «Смерш» 1-го Белорусского фронта, руководившего поиском военных преступников⁸.

Действительно, поиском Гитлера живого или мертвого руководил подполковник И.И. Клименко, начальник Отдела контрразведки «Смерш» 79-го стрелкового корпуса 5-й ударной армии, написавший спустя много лет воспоминания⁹.

Вторая группа работ посвящена советской внешней политике в годы Великой Отечественной войны, деятельности советских дипломатов в военные годы, в том числе в период 1944–1945 гг., когда Советским Союзом велось освобождение стран Центральной и Восточной Европы¹⁰. Большинство работ, включенных в эту группу, детально рассматривают усилия советских дипломатов в период освобождения стран Европы, уделяя особое внимание проведению переговоров и подписанию перемирий

с Румынией, Финляндией, мерам, предпринимавшимся Советским Союзом по выводу из войны Болгарии, сложному и противоречивому положению в Венгрии, освобождению Австрии, советско-чехословацким отношениям, решению вопроса о будущем Польши, отношениям СССР и Югославии¹¹. Несмотря на то, что в научных трудах, написанных в период 1945–1991 гг., присутствует ярко выраженная идеологическая составляющая, они представляют научное и историческое значение, так как вопросы советской внешней политики и дипломатии в годы войны представлены достаточно объективно.

В научных работах, посвященных советской дипломатии в годы Великой Отечественной войны, закулисная работа советских дипломатов и разведчиков, направленная на вывод из войны сателлитов гитлеровской Германии (Венгрии, Румынии, Болгарии и Финляндии), освещается лишь фрагментарно¹².

В третью группу включены научные труды о деятельности советских спецслужб в 1944–1945 гг. Следует отметить, что это наименее изученная в отечественной историографии тема, так как до 1990-х гг. ввиду закрытости архивов исследования практически не проводились. В отечественной историографии обратим внимание на научные труды, посвященные деятельности советской контрразведки в период 1944–1945 гг., когда Красная Армия вела освобождение стран Восточной Европы, написанные на основе архивных документов отечественных спецслужб. В первую очередь следует назвать такие коллективные работы как «Великая Отечественная война 1941–1945 годов», «Лубянка», «Смерш», «Вместе с флотом»¹³. В числе других работ по истории советских спецслужб на завершающем этапе Великой Отечественной войны назовем труды А.А. Здановича, С.А. Кузьяевой, В.Г. Макарова и других авторов¹⁴.

К работам третьей группы следует отнести и труды, посвященные работе советской контрразведки среди иностранных военнопленных, представлявших интерес для органов госбезопасности, и военнослужащих Красной Армии, побывавших в плену или в окружении противника¹⁵.

Однако в работах названных авторов не уделено должного внимания деятельности советской дипломатии, разведки и контрразведки в военные годы. Это связано с тем, что доступ к архивам национальных разведок и контрразведок существенно ограничен.

Зарубежная научная и общественно-политическая литература, посвященная деятельности советских спецслужб, немногочисленна. В 1948 г. издана в Мюнхене, а в 1984 г. переиздана во Франкфурте-на-Майне книга «СМЕРШ (Год в стане врага)»¹⁶. Автор книги М. Мондич в 1944–1945 гг. работал переводчиком в отделе контрразведки «Смерш», в 1946 г. бежал на Запад, где написал и издал свои воспоминания о работе в

«Смерше». Среди иностранных авторов отметим А. Житовича, который в работе о советско-югославских отношениях затронул и тему деятельности советских спецслужб в Югославии¹⁷.

Основным недостатком работ иностранных авторов является то, что они зачастую написаны на основе данных, полученных от советских перебежчиков, достаточно субъективны, в них много неточностей, а порой они слишком идеологизированы.

Несмотря на, казалось бы, достаточно представительный список научных трудов, работе советской контрразведке на освобожденной территории Европы в них уделено внимания недостаточно.

При проведении нашего исследования использован широкий корпус источников из ведомственных архивов и опубликованных в сборниках «Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне», «Органы государственной безопасности СССР во Второй мировой войне. Победа над Японией», «Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР “Смерш”», «Советское военно-политическое руководство в годы Великой Отечественной войны»¹⁸. В сборнике «Русская военная эмиграция 20-40-х годов XX века» публикуются документы, свидетельствующие о том, что отечественные спецслужбы считали, что все члены таких организаций русских эмигрантов как «Российский общевойсковой союз» (РОВС) ведут непримиримую борьбу с СССР, поэтому в период освобождения стран Европы вели их задержание и уголовное преследование¹⁹. Документы НКВД СССР о польском подполье периода 1944–1945 гг. опубликованы в сборнике под названием «Из Варшавы. Москва, товарищу Берия...»²⁰. В сборнике «Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны» опубликованы документы о борьбе советской контрразведки с украинским националистами в завершающий период Великой Отечественной войны²¹. Следует отметить и сборник «Красная армия в Австрии. Советская оккупация 1945–1955. Документы»²².

Документы и материалы, связанные с расследованием смерти Гитлера, опубликованы в сборнике «Агония и смерть Адольфа Гитлера» и книге-альбоме «Тайна смерти Гитлера»²³.

В документах, введенных в научный оборот, содержится уникальная информация по истории советских спецслужб накануне и в годы Великой Отечественной войны, их организационной структуре, особенностях работы в различных иностранных государствах, основных результатах деятельности, особенностях отношений между СССР с одной стороны и Германией, Болгарией, Венгрией, Румынией, Японией – с другой.

Неопубликованные документы военной контрразведки хранятся в Центральном архиве ФСБ России и Центральном архиве Министерства

обороны Российской Федерации (например, донесения Управлений контрразведки фронтов Военным советам фронтов²⁴).

Еще одним важным источником стали мемуары участников и очевидцев описываемых событий.

Так, заместитель начальника Генерального штаба Красной Армии С.М. Штеменко в своих мемуарах детально исследует ход планирования и проведения наступательных операций Красной Армии по освобождению европейских стран²⁵. Интересны мемуары Н.В. Новикова – Чрезвычайного и полномочного посланника СССР в Египте и одновременно Чрезвычайного и полномочного посла при правительствах Греции и Югославии (1943–1944)²⁶. Он описывает обстановку на переговорах по заключению перемирия между СССР, США и Великобританией с одной стороны и Румынией – с другой. Дело в том, что Каир весной 1944 г. стал местом, где Новиков совместно с представителями США и Великобритании вел переговоры с румынским делегатом о возможности вывода Румынии из Второй мировой войны, затем в сентябре Новиков участвовал в переговорах в Москве.

В мемуарах фронтовых контрразведчиков В.И. Баранова, А.М. Гуськова, Л.Г. Иванова и других авторов содержатся разносторонние данные о деятельности советской военной контрразведки в рассматриваемый нами период²⁷.

Важные документы о «дипломатии и освободительной миссии Красной Армии в Центральной и Восточной Европе» хранятся в Архиве внешней политики МИД России²⁸.

Необходимо хотя бы кратко дать характеристику, что представляли собой советские разведывательные и контрразведывательные службы в 1944–1945 гг.

Во-первых, следует отметить, что в 1943 г. в СССР была проведена масштабная реорганизация советских спецслужб. В апреле 1943 г. из всемогущего и многофункционального Наркомата внутренних дел СССР были выделены основные разведывательные и контрразведывательные подразделения, на основе которых был организован Наркомат государственной безопасности. Военная контрразведка – Управление особых отделов НКВД СССР, была так же выделена из НКВД СССР и на ее основе образовано Главное управление контрразведки «Смерш», входившее в состав Наркомата обороны и подчиненное наркому обороны Сталину.

5 июля 1943 г. ГКО принимает постановление, направленное на улучшение зарубежной работы разведывательных органов СССР, в котором проводится разграничение функций между Главным разведывательным управлением Красной Армии, Разведывательным управлением Наркомата госбезопасности и Разведывательным управлением Наркомата Военно-морского флота.

Названным постановлением ГКО полномочия распределялись следующим образом: Главное разведывательное управление Красной Армии занималось военной разведкой в целях получения сведений о военных планах и намерениях, вооруженных силах, военной технике, транспорте и военном потенциале иностранных государств; 1-е (разведывательное) Управление НКГБ вело политическую разведку в целях получения сведений о внешней и внутренней политике иностранных государств (внешняя разведка), их политическом и экономическом положении, политических партиях, группах и общественно-политических деятелях, достижениях и изобретениях в области науки и техники, а также сведений по вопросам печати, религии, положении национальных меньшинств и эмиграции; Разведывательное управление НКВМФ СССР добывало сведения о военно-морских силах, базах, портах, состоянии военно-морской промышленности и техники иностранных государств; Разведывательное управление Генерального штаба Красной Армии вело военно-разведывательную работу в войсках противника на временно оккупированной территории СССР.

Основной задачей всех разведывательных органов СССР была организация работы против Германии, Японии, Италии и оккупированных ими стран. Одновременно предписывалось усилить разведывательную работу против Великобритании, США и Турции. Перед резидентами ставилась задача наряду с разведывательной работой по стране своего пребывания вести активную разведку также и против одной или нескольких из названных стран.

1-е (разведывательное) Управление НКГБ (внешняя разведка), используя легальные возможности, активно работало в правительственных учреждениях, торговых, промышленных, финансовых, общественно-политических и научных организациях, разведывательных и контрразведывательных органах иностранных государств. Наряду с имевшимися легальными резидентурами широко практиковалось создание нелегальных резидентур на территории иностранных государств. Для зашифровки деятельности резидентов-нелегалов в качестве прикрытия применялась организация торговых учреждений, кинотеатров, фотоателье, ресторанов, ателье мод, кустарных мастерских, вхождение компаньоном в различные фирмы, предприятия.

В годы Великой Отечественной войны резидентуры советской внешней разведки действовали в США, Англии, Швеции, Болгарии, Китае, Иране, Афганистане, Японии. В 1943–1944 гг. были созданы резидентуры в Египте, Италии, Франции, Финляндии, Румынии и Венгрии. Всего в годы войны по линии советской внешней разведки действовало более 90 легальных и нелегальных резидентур²⁹.

В центре нашего исследования будут Главное управление контрразведки (ГУКР) «Смерш» НКО СССР (начальник – В.С. Абакумов) и подчиненные ему Управления контрразведки фронтов, военных округов, отделы контрразведки армий, корпусов, дивизий, бригад и гарнизонов, Наркомат государственной безопасности (НКГБ) СССР (нарком – В.Н. Меркулов) и подразделения, выполнявшие разведывательные и контрразведывательные функции, оперативные группы НКГБ и «Смерш», действовавшие на территории иностранных государств, Наркомат иностранных дел (НКИД) СССР (нарком – В.М. Молотов) и советские дипломатические представительства за рубежом, Союзные контрольные комиссии (СКК) в странах Европы.

НКГБ СССР в 1943–1945 гг. выполнял разведывательные и контрразведывательные функции, в этих целях работали следующие структурные подразделения (управления и самостоятельные отделы)³⁰.

Первое (разведывательное) управление (начальник – П.М. Фитин), как было отмечено выше, занималось внешнеполитической разведкой. Наряду с добыванием информации по странам, входившим в коалицию противника, перед внешней разведкой стояли задачи выявлять истинные намерения союзников, в первую очередь Великобритании и США, по вопросам ведения войны, отношения к СССР, послевоенного устройства, а также ведение разведки в нейтральных странах (Иран, Турция, Швеция и др.) с тем, чтобы не допустить переход их на сторону стран «оси».

Второе (контрразведывательное) управление (начальник – П.В. Федотов) – контрразведывательная работа по пресечению деятельности разведок основных империалистических государств, а также организация контрразведывательного обеспечения иностранных воинских частей, формировавшихся на территории СССР (польских, чехословацких), борьба с антисоветскими элементами в городах, промышленности, учреждениях торговли, в сельскохозяйственных предприятиях; вело работу среди интеллигенции, молодежи, духовенства, с агентурой иностранных разведок, наблюдало за посольствами, иностранными миссиями и иностранцами на территории СССР. Кроме того, 6-й отдел Второго управления на освобожденных от противника территориях вел розыск агентов германской, венгерской, итальянской, румынской, финской разведок, предателей и изменников родине, боролся с националистическим подпольем в Прибалтике, Украине, Белоруссии, на Северном Кавказе.

Третье (транспортное) управление занималось контрразведывательной работой на объектах железнодорожного, автомобильного и водного транспорта, в учреждениях гражданской авиации и связи, вело оперативный розыск иностранных агентов.

Четвертое (разведывательно-диверсионное) управление (начальник – П.А. Судоплатов) организовывало разведывательную и диверсионную деятельность в тылу противника, готовило и направляло в тыл противника на временно оккупированную территорию СССР, на территории стран Европы (Болгария, Венгрия, Германия, Польша, Румыния, Финляндия) и Ближнего Востока оперативные группы и отряды с задачей добывать разведывательную информацию и совершать диверсии. Разведывательно-диверсионной работой занимались также Четвертые управления НКГБ Украинской ССР и Белорусской ССР, четвертые отделы УНКГБ прифронтовых областей.

В 1944 г. по мере приближения линии фронта к государственной границе СССР действия оперативных групп и отрядов Четвертого управления НКГБ стали переноситься на территорию сопредельных государств. Наиболее активно оперативные группы действовали в Польше и Чехословакии, устанавливая связи с движением Сопротивления.

Пятое (шифровально-дешифровальное) управление – обеспечение скрытности мероприятий Ставки Верховного Главнокомандования и Генерального штаба Красной Армии по подготовке наступательных операций (1944–1945), скрытному управлению войсками фронтов, взаимодействию войск, а также вскрытие планов противника путем перехвата и дешифровки сообщений германского военного командования. В состав Пятого управления НКГБ СССР входили Полевые отделы, находившиеся при штабах фронтов и занимавшиеся перехватом и обработкой разведывательных материалов, дешифровкой перехваченных шифрограмм противника³¹.

К сожалению, работа шифровальщиков из-за грифа секретности по-прежнему остается в тени. Исследователи порой проявляют к этой теме меньше интереса, так как работа шифровальщиков им кажется скучной, ибо поиск ключа к дешифрованию ведется монотонной работой криптографа и его способности криптоанализа чужих шифров. Длительная работа по разгадке шифров противника дает весьма весомый результат. Например, в период проведения операции войсками 1-го Белорусского фронта на Бобруйском направлении 5-м полевым отделом (начальник – полковник В.Е. Рукавицын) был взломан шифр переписки между штабами 707-й и 134-й германских пехотных дивизий и частями 20-й германской танковой дивизии. Добытые ценные сведения о противнике своевременно были переданы командованию фронта для принятия решений. Опергруппа отдела разработала новый шифр и проинформировала штаб 47-й армии и штаб 1-го Белорусского фронта о численности личного состава, состоянии техники в танковой дивизии СС «Викинг»³².

Отдел «Б» (начальник – Е.П. Лапшин) путем прослушивания помещений и телефонных переговоров иностранных дипломатов, представителей иностранных военных миссий и иностранных делегаций, находившихся в СССР, добывал ценную информацию, которая направлялась в ГКО (Сталину, Молотову, Л. Берии), наркому госбезопасности Меркулову или его заместителю Кобулову.

Отделом «Б» добывалась информация о позиции англичан по вопросам взаимоотношений между СССР и Польшей, устройству послевоенных границ между СССР и Польшей, возникавших разногласиях между этими странами по поводу формирования польского правительства. Важные сведения добывались о взаимоотношениях США и Великобритании и их отношении к СССР, содержащиеся в беседах английского посла в СССР Керра и американского посла в СССР Гарримана. Весьма интересные данные добывались о позиции французских официальных лиц: главы французской миссии в Москве – Гарро³³; так же Пьера Кота, представлявшего Французский Комитет Национального Освобождения. Сотрудники НКГБ вели за ними наблюдение, контролировали их связи и контакты, наиболее важная информация направлялась в ГКО (Сталину, Молотову, Берии). В марте 1944 г. Пьер Кот встречался с французскими летчиками авиагруппы Нормандия, членом французской компартии Рашетом (обсуждались отсутствие единства в рядах французов, конкуренция во Французском Комитете Национального Освобождения в Алжире, а также в Ассамблее, выступления антикоммунистов против ФКНО и против де Голля).

Сотрудники советской контрразведки фиксировали активную деятельность Пьера Кота, его регулярные в марте – мае 1944 г. встречи с 1-м секретарем французской миссии в Москве Карбонелем, с Торезом, с корреспондентами «Юнайтед пресс», агентства ИФИ, агентства АФИР, с профессором Ланге (обсуждалось католическое движение в Польше, взаимоотношения в Европе, отношения поляков с немцами, русскими, французами, поездка Ланге на Украину).

В марте и сентябре 1944 г. Отдел «Б» оперативно получал объективную информацию о позиции финской делегации на переговорах о перемирии между СССР и Финляндией, финских условиях заключения перемирия. В сентябре 1944 г. аналогичная информация добывалась в отношении румынской делегации на переговорах в Москве о перемирии. В период нахождения в СССР иностранных делегаций (английской, венгерской, польской, румынской, финской, французской, чехословацкой) сотрудниками отдела «Б» своевременно добывалась важная информация, которая оперативно докладывалась советскому политическому руководству для учета и принятия решений в ходе переговоров.

Отдел «В» (начальник – В.Т. Смородинский) – контроль почтово-телеграфной корреспонденции. В соответствии с постановлением ГКО от 6 июля 1941 г. органы государственной безопасности вели контроль почтово-телеграфной корреспонденции. В этих целях были созданы отделения военной цензуры, осуществлявшие гласный политический контроль всей входящей и исходящей переписки частей Красной Армии и ВМФ. Деятельностью подразделений военной цензуры в 1941–1943 гг. руководил 2-й спецотдел НКВД, в 1943–1945 гг. – Отдел «В» НКГБ СССР.

В 1945 г. в подразделениях военной цензуры работало 25 тысяч цензоров. За годы Великой Отечественной войны органами военной цензуры было просмотрено свыше 6 миллиардов почтово-телеграфных отправок, в том числе более 2 миллиардов писем, исходящих из Действующей Красной Армии; проведена большая работа по изъятию из корреспонденции политически вредных и нежелательных сообщений, а также сведений, составлявших военную тайну. По материалам, полученным подразделениями военной цензуры в результате просмотра почтово-телеграфной корреспонденции, систематически информировались партийно-советские органы и командование Красной Армии о политических настроениях населения СССР, бойцов и офицеров Красной Армии, недостатках в работе промышленности, транспорта, сельского хозяйства и т.д.

ГУКР «Смерш» НКО и подчиненные ему органы (Управления контрразведки «Смерш» фронтов, Отделы контрразведки «Смерш» военных округов, армий, корпусов, дивизий, бригад, гарнизонов, укрепрайонов) вели оперативную работу в Наркомате обороны и Генеральном штабе Красной Армии, в частях и соединениях. Военные контрразведчики боролись с агентурой спецслужб противника и парашютными десантами, с дезертирами и паникерами среди военнослужащих, вели розыск и разоблачение немецких шпионов среди военнослужащих Красной Армии, осуществляли работу среди иностранных военнопленных, представлявших интерес для органов госбезопасности, проверяли военнослужащих Красной Армии, побывавших в плену или в окружении противника, контролировали настроения военнослужащих. Важнейшим направлением работы было обеспечение режима секретности в штабах разного уровня и войсках, в первую очередь сохранение в тайне планов советского военного командования по подготовке наступательных операций и направлениях главного удара в них. По выявленным недостаткам в войсках ГУКР «Смерш» информировало наркома обороны³⁴.

Работа советской контрразведки среди иностранных военнопленных была важна и тем, что на территории СССР из числа иностранцев стали создаваться национальные воинские формирования (польские, румын-

ские, чехословацкие, югославские), для комплектования которых привлекались и иностранные военнопленные. Предварительную проверку кандидатов на зачисление в национальное воинское формирование проводили сотрудники советской контрразведки.

Штат Управления контрразведки («Смерш») фронта, в составе которого было свыше пяти армий, определялся в количестве 130 человек, менее пяти армий – 112 человек. Штат Отдела контрразведки «Смерш» армии был установлен в количестве 57 человек, Отдела контрразведки «Смерш» округа – от 102 до 193 человек, ОКР по дивизии – 21 чел.

Еще в двух ведомствах были подразделения, наделенные функциями контрразведывательной работы.

В составе Наркомата военно-морского флота СССР в апреле 1943 г. было создано Управление контрразведки (УКР) «Смерш» НКВМФ (подчинялся наркому ВМФ Кузнецову) и Отделы контрразведки «Смерш» по флотам и военным флотилиям с основной задачей – обеспечение безопасности сил Военно-морского флота³⁵.

В Наркомате внутренних дел СССР так же в апреле 1943 г. был создан Отдел контрразведки (ОКР) «Смерш» НКВД (подчиненный наркому Л.П. Берии) и Отделы (отделения) контрразведки «Смерш» Управлений войск НКВД по охране тыла фронтов, пограничных округов, округов внутренних войск, пограничных отрядов, дивизий и бригад войск НКВД, гарнизонов внутренних войск, Отделы (отделения) контрразведки «Смерш» в НКВД союзных и автономных республик, в УНКВД краев и областей. Подразделения контрразведки «Смерш» вели оперативно-розыскную работу в интересах обеспечения безопасности войск и учреждений Наркомата внутренних дел³⁶.

Сотрудники отделов контрразведки «Смерш» управлений войск НКВД по охране тыла фронтов и военнослужащие войск НКВД, занимающаяся обеспечением безопасности тыла войск фронтов, находящихся на территории европейских государств (Болгарии, Венгрии, Румынии), участвовали в оперативном розыске сотрудников и агентов иностранных спецслужб, оставленных на оседание или не успевших эвакуироваться.

Таким образом, в 1943–1945 гг. разведывательную и контрразведывательную работу вели соответствующие подразделения четырех разных ведомств – наркоматы госбезопасности, внутренних дел, обороны и военно-морского флота.

В целях организации взаимодействия между органами разведки различных ведомств, имевших полномочия вести работу за рубежом (Главное разведывательное управление Красной Армии, Разведывательное

управление Генерального штаба Красной Армии, 1-е и 4-е управления НКГБ СССР и Разведывательное управление Главного штаба ВМФ), в 1944 г. была создана Группа по обобщению и анализу сведений о противнике (Группа по разведке)³⁷.

Группу по разведке возглавил Ф.И. Голиков, в ее состав входили: начальник Главного разведывательного управления Красной Армии генерал-лейтенант И.И. Ильичев, начальник Разведывательного управления Генерального штаба Красной Армии Ф.Ф. Кузнецов, начальник 1-го управления НКГБ СССР комиссар госбезопасности 3-го ранга П.М. Фитин, начальник 4-го управления НКГБ СССР комиссар госбезопасности 3-го ранга П.А. Судоплатов и начальник разведывательного управления Главного штаба ВМФ контр-адмирал М.А. Воронцов.

Особенностью работы контрразведывательных подразделений в 1944–1945 гг. стало то, что в условиях ведения частями и соединениями Красной Армии наступательных операций по освобождению ранее оккупированных советских территорий (РСФСР, Белоруссии, Молдавии, Украины, Латвии, Литвы, Эстонии), а затем и территорий стран Восточной Европы необходимо было обеспечить безопасность тыла фронтов. В этих целях органы контрразведки решали задачи по выявлению оставленных в советском тылу агентов немецкой (венгерской, румынской) разведки, изменников родины, карателей, провокаторов и иных пособников оккупантов. Организация контрразведывательной работы на освобождаемой территории начиналась с заблаговременного комплектования оперативных групп НКГБ и ГУКР «Смерш» опытными сотрудниками, изучения военно-политической и оперативной обстановки в районах предстоявших действий, накопления и систематизации информации о деятельности спецслужб противника, преступлениях, совершенных оккупантами, карателями и их пособниками.

Немецкая разведка, прилагая максимум усилий, чтобы раскрыть планы советских войск на лето 1944 г., увеличила заброску агентуры из районов Витебска, Орши, Могилева, Минска. По согласованию с Центром и фронтовым командованием советская контрразведка провела операцию дезинформации, суть которой состояла в том, чтобы отвлечь внимание противника с направления главного удара в Белоруссии, на Украине, а затем в странах Европы. В результате у противника создалось впечатление, что основные наступательные операции Красная Армия проведет летом 1944 г. на южных участках фронта, а на границах Белоруссии лишь проводит демонстрацию; ошибочно германское командование определило и направление наступления Красной армии в Молдавии.

Как свидетельствуют документы, в мае 1944 г. наибольшее количество агентов германской разведки было заброшено противником на

участки 1-го, 2-го и 3-го Белорусских фронтов. На Белорусских фронтах органами «Смерш» был арестован 91 шпион, в том числе на 1-м Белорусском – 50, на 2-м Белорусском – 22, на 3-м Белорусском – 19 чел.³⁸

Оперативные группы контрразведки входили в освобождаемые районы вместе с передовыми частями Красной Армии, что давало им возможность захватить документы городских управ и отчасти немецких комендатур, значительное число пособников и некоторую часть агентов противника.

Тщательной проверке советские спецслужбы подвергали лиц, служивших в различных оккупационных учреждениях, тех, кто был на оккупированных территориях, угонялся на принудительные работы в Германию и возвратился после освобождения.

Важной задачей оперативных групп контрразведки на освобождаемых территориях был захват и анализ документов спецслужб противника. На эффективность проведения таких операций влияло планирование мероприятий и качество заблаговременной подготовки: установление мест дислокации разведывательных, контрразведывательных и полицейских служб противника, подбор квалифицированных агентов-проводников, хорошо знавших местность, маршруты движения, а также агентов-опознавателей, изучение имевшихся документов и розыскных списков (на сотрудников и агентов спецслужб, карателей и пособников оккупантов), их полнота и достоверность.

Другим условием эффективности работы на освобождаемых территориях были быстрота и точность действия оперативной группы, своевременность ее прибытия к объекту вместе с передовыми отрядами наступающих войск Красной Армии³⁹.

Вступление частей и соединений Красной Армии на территорию стран Восточной Европы сопровождалось военными, дипломатическими и специальными мероприятиями.

Главными направлениями работы военной контрразведки стали обеспечение секретности планирования и подготовки наступательных операций советских войск на территориях зарубежных стран; розыск и задержание нацистских военных преступников, активных участников антисоветских организаций, сотрудничавших с гитлеровцами или в разные годы боровшихся против Советского Союза, которые были отнесены к «активным и непримиримым противникам советской власти».

Советские военные эксперты признавали, что при переносе боевых действий Красной Армии на территорию иностранных государств стало труднее скрывать направление главных ударов⁴⁰. Противник узнавал о передвижении и сосредоточении советских войск, используя такие методы сбора информации как наблюдение, перехват радиопереговоров и

снятие информации с телефонных и телеграфных каналов связи. Важное значение противник уделял агентурной разведке.

В целях противодействия иностранным разведкам 11 июля 1944 г. Абакумов подписал приказ ГУКР «Смерш» № 00184, в котором потребовал активизировать оперативно-розыскную работу по выявлению и задержанию агентов иностранных разведок, руководителей и участников антисоветских организаций, действующих по заданиям разведки противника (НТСНТ, ОУН и др.). В документе обращалось внимание на то, что германская военная разведка забрасывает в тыл Красной Армии агентов из числа русских эмигрантов (белогвардейцев и националистов), а также изменников родине, предателей и уголовников⁴¹.

В советской контрразведке считали, что практически все организации русских эмигрантов встали на путь борьбы с СССР, поэтому внимательно следили за попытками германских спецслужб использовать в своей работе представителей русской белой эмиграции, в частности таких организаций как «Национально-трудовой союз нового поколения» (НТСНП), «Российский общевоинский союз» (РОВС).

Парадокс ситуации заключался в том, что отечественная контрразведка считала русских эмигрантов лицами, сотрудничавшими с иностранными разведками, а спецслужбы иностранных государств (Болгарии, Румынии, Финляндии) вели наблюдение за русскими эмигрантами, полагая, что среди них много агентов русской разведки.

Так, бывший министр внутренних дел Болгарии П.Д. Габровский в собственноручных показаниях от 22 декабря 1944 г. изложил информацию об отношении к русской эмиграции⁴². Он отметил, что в Болгарии проживало примерно 20 тысяч русских эмигрантов, бежавших из России, в основном после революции 1917 г. и имевших Нансеновские паспорта. Подавляющее большинство эмигрантов акклиматизировались в Болгарии и работали. Эмигранты имели свои организации: благотворительные и белогвардейские, за которыми дирекция болгарской полиции вела наблюдение. После нападения Германии на Советский Союз и вступления германских войск на советскую территорию немцы вели работу среди белоэмигрантов, вербуя их для работы против СССР⁴³.

В период, когда части и соединения Красной Армии готовились к наступательным операциям на территории европейских государств, советское военно-политическое руководство и союзники по антигитлеровской коалиции предпринимали меры политико-дипломатического характера.

Необходимо отметить, что в годы Второй мировой войны своеобразными центрами дипломатической и разведывательной работы стали Лондон, Стокгольм, София и Каир. В Лондоне находились многие эмигрантские правительства европейских государств, что позволяло совет-

ской разведке и дипломатии добывать ценную внешнеполитическую и военную информацию из самых разнообразных источников. Стокгольм как столица нейтральной Швеции так же позволял осуществлять контакты дипломатов и разведчиков разных стран, в том числе находившихся в противоположных и воюющих друг с другом блоках государств. В Стокгольме с участием советских дипломатов и разведчиков велись переговоры о выводе из войны Румынии и Финляндии. София была важным местом, где советские разведчики и дипломаты, находившиеся в Болгарии легально, добывали важную информацию о главном противнике в Великой Отечественной войне – нацистской Германии. Каир, ставший местом, где находились некоторые эмигрантские правительства (например, Греции, Югославии), привлекал внимание как место для ведения закулисных переговоров о выходе из войны Румынии. Там поддерживались неофициальные контакты советских разведчиков и дипломатов с представителями иностранных государств, воюющих против СССР, на них оказывалось влияние в контексте склонения к выходу из войны союзников Германии.

13 мая 1944 г. правительства СССР, Великобритании и США приняли дипломатический демарш, обратившись к Болгарии, Венгрии, Румынии и Финляндии с заявлением, в котором прозвучали призывы выйти из войны на стороне Германии, прекратить с ней всякое сотрудничество, принять меры по оказанию сопротивления германским войскам. Цель демарша была в том, чтобы уменьшить число жертв войны и сократить путь к победе союзных войск.

Выход частей и соединений Красной Армии на государственную границу СССР и их вступление на территорию иностранных государств Румынии, Польши, Болгарии, Югославии, Венгрии существенно изменили военно-политическую, стратегическую и оперативную обстановку на западном театре военных действий.

Это потребовало принятия ряда нормативных правовых и политических актов советского правительства, ГКО, Ставки ВГК, НКО, НКВД, НКГБ, ГУКР «Смерш» НКО.

В связи с вступлением частей Красной Армии на территорию иностранных государств советское правительство предпринимало важные дипломатические шаги, издавая постановления, публиковавшиеся в печати и направляя ноты – официальные дипломатические обращения к правительствам иностранных государств.

Главными целями советской внешней политики в Болгарии в 1944–1945 гг., которая реализовывалась усилиями НКВД СССР и НКГБ СССР, было решение двух задач: обеспечение внешних условий для скорейшего разгрома гитлеровских войск на Балканах и создание гарантий для укреп-

пления международно-правового положения правительства болгарского Отечественного фронта.

После Тегеранской конференции Москва активизировала свою политику в отношении Болгарии, считая ее зоной своих интересов. С января 1944 г. советское руководство начало дипломатическое наступление с целью заставить болгарское правительство прекратить военную помощь Германии. Весной 1944 г. резко ухудшились дипломатические отношения между СССР и Болгарией.

Советское правительство в январе, марте, апреле и мае 1944 г. направило ноты, пытаясь принудить болгарское правительство разорвать союз с Германией, потребовало прекратить строительство военно-морских судов для Германии и исключить возможность использования немецкими вооруженными силами болгарской территории, портов Варна и Бургас и аэродромов для нанесения ударов по СССР. В мае было выдвинуто требование восстановить закрытое в 1942 г. советское консульство в Варне и открыть новые в Бургасе и Русе. Советский дипломатический демарш оказал сильное влияние на политическое развитие Болгарии и вызвал кризис правительства.

С началом Ясско-Кишиневской операции в августе 1944 г. Москва усилила дипломатический нажим на болгарское правительство, а также активизировала помощь партизанскому движению, включая заброску боевых групп и оружия. Приближение Красной Армии к Балканскому полуострову и свержение прогерманского правительства Антонеску в Румынии 23 августа 1944 г. резко обострило внутривнутриполитическую ситуацию в Болгарии. 26 августа болгарское правительство объявило о строгом нейтралитете своей страны и потребовало от Германии вывода ее войск с территории Болгарии⁴⁴.

Особенностью болгарского Сопротивления было то, что в его развитии важную роль играл внешний фактор – поддержка со стороны советского руководства, осуществлявшаяся через Коминтерн, Загранбюро ЦК Болгарской рабочей партии (БРП) и лично Георгия Димитрова, которые находились в Москве⁴⁵.

Обмен информацией между болгарскими коммунистами в стране и Димитровым шел главным образом через советскую разведку, чаще всего через начальника 1-го (разведывательного) управления НКГБ СССР П.М. Фитина⁴⁶. Это было возможным в связи с тем, что в Болгарии во время Второй мировой войны продолжало работать посольство СССР и сотрудники советской внешней разведки использовали для своей деятельности в этой стране дипломатическое прикрытие. Димитров через Фитина направлял подробные инструкции по организации движения сопротивления в Болгарии, в том числе по вопросу самостоятельного за-

хвата власти. Все полученные из Болгарии сведения о развитии партизанского движения Фитин докладывал советскому руководству.

В ноте советского правительства от 5 сентября 1944 г. была объявлена война Болгарии. Москва мотивировала свое решение тем, что болгарское правительство на протяжении длительного времени оказывало содействие и пособничество фашистской Германии, и расценивала политику Софии как фактическое ведение войны в лагере Германии против СССР⁴⁷.

В этот же день Димитров по каналам советской разведки направил болгарским коммунистам экстренную телеграмму с инструкциями относительно подготовки восстания. Оружие для болгарских партизан поставлялось из СССР вначале по каналам советских спецслужб, а накануне восстания десятки советских транспортных самолетов сбросили недалеко от болгарско-югославской границы в районе Добро Поле и Црна Трава большое количество оружия⁴⁸.

7 сентября 1944 г. накануне вступления Красной Армии в Болгарию советское правительство в своей ноте разоблачало прогерманскую политику болгарского правительства⁴⁹.

8 сентября советские войска перешли румынско-болгарскую границу. На рассвете Черноморский флот осуществил морской десант в Варне; в Бургасе был произведен воздушный десант.

Перед пересечением болгарской границы командующий 3-м Украинским фронтом маршал Ф.И. Толбухин обратился к болгарскому народу с воззванием, в котором говорилось о том, что Красная Армия не намерена воевать с болгарским народом, так как считает его братским народом. 9 сентября советское правительство согласилось с просьбой Отечественного фронта Болгарии начать переговоры о перемирии.

15 октября 1944 г. в Москву прибыла болгарская делегация, принявшая участие в переговорах. Как докладывала советская контрразведка, для болгарской стороны спорным был вопрос о контрибуции. Болгарская делегация надеялась на помощь и советы Димитрова. Еще одним вопросом, который беспокоил болгарскую делегацию, был вопрос о возможной советизации их страны. Переговоры завершились подписанием 28 октября соглашения о перемирии между правительствами СССР, Великобритании и США с одной стороны и правительством Болгарии с другой стороны.

4 ноября 1944 г. Меркулов направил в ГКО (Сталину), НКВД (Молотову), НКВД (Берии) информацию, полученную из Софии, об отношении болгарских правящих кругов к условиям перемирия. В записке сообщалось о том, что премьер-министр Георгиев Кимон, военный министр Велчев Дамян, министр пропаганды Казасов Димо и другие министры, а также регенты считали, что условия перемирия, хотя и содержали неко-

торые серьезные обязательства, не затрагивали национального достоинства Болгарии, имея в виду участие Болгарии в войне против гитлеровской Германии. Болгарские политики надеялись на благоприятные условия при заключении мира. В правительственных кругах считали, что Болгария обязана сравнительно мягкими условиями перемирия только Советскому Союзу вопреки англичанам, которые стремились удовлетворить интересы Греции и Югославии за счет Болгарии. Большое впечатление произвела оценка Молотовым действий болгарской армии в Югославии. Выступление Молотова расценивалось в Софии как признание готовности советского правительства рассматривать болгарскую армию союзной армией. В правящих кругах выражали уверенность в том, что Болгария полностью выполнит взятые на себя в Москве обязательства по перемирию.

Советское правительство в 1944–1945 гг. неоднократно делало заявления в связи с вступлением Красной Армии на территории иностранных государств, с освобождением оккупированных территорий и другими важными военно-политическими событиями. Так, 2 апреля 1944 г. нарком иностранных дел СССР В.М. Молотов пригласил представителей советской и иностранной печати и сделал от имени советского правительства заявление о том, что Красная Армия в результате успешного продвижения вперед вышла на реку Прут, являющуюся государственной границей между СССР и Румынией. Молотов подчеркнул, что началось полное восстановление советской государственной границы, установленной в 1940 г. договором между СССР и Румынией, вероломно нарушенным в 1941 г. румынским правительством в союзе с гитлеровской Германией⁵⁰.

Москва 23 июля проинформировала Вашингтон и Лондон о начале освобождения Польши (события на фронте идут быстрыми темпами, освобожден от оккупации город Люблин) и характере советско-польских отношений (советское правительство не будет создавать своей администрации на территории Польши и не намерено вмешиваться во внутренние дела страны). Сообщалось, что Москва установила контакт с Польским комитетом национального освобождения (ПКНО), но союзники не информировались о том, что ПКНО создан фактически в СССР и при содействии советского правительства. Советская сторона сообщала союзникам, что не нашла в Польше каких-либо других сил, которые могли бы создать польскую администрацию⁵¹.

Дальнейшим шагом советского правительства стало опубликование 26 июля 1944 г. заявление НКВД об отношении Советского Союза к Польше в связи с вступлением войск Красной Армии в пределы Польши. Советское правительство заявило, что оно рассматривает военные действия советских войск на территории Польши как действия на территории суверенного, дружественного, союзного государства, что оно не

преследует цели приобретения какой-либо части польской территории или изменения в Польше общественного строя и что военные действия советских войск на территории Польши диктуются единственно военной необходимостью и стремлением оказать дружественному польскому народу помощь в освобождении от немецкой оккупации. В документе были зафиксированы принципы взаимоотношений между СССР и руководством Польского комитета национального освобождения, который размещался в г. Люблин. Необходимо обратить внимание на то, что 26 июля 1944 г. между СССР и ПКНО было подписано соглашение, которым признавалась власть Комитета на освобожденных польских территориях.

20 октября 1944 г. и 12 мая 1945 г. были направлены телеграммы маршалу И.Б. Тито в связи с освобождением столицы Югославии и в связи с освобождением всей территории страны.

На основании постановления СНК СССР были образованы Союзные контрольные комиссии: в сентябре 1944 г. в Румынии (председатель – Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский) и в Финляндии (председатель – А.А. Жданов), в ноябре 1944 г. в Болгарии (председатель комиссии – Маршал Советского Союза Ф.И. Толбухин), в январе 1945 г. в Венгрии (председатель – К.Е. Ворошилов).

В постановлениях, принимавшихся ГКО, регламентировалось восстановление охраны советской государственной границы, охраны тыла фронтов войсками НКВД, а также поведение военнослужащих Красной Армии и деятельность советских органов военного управления за границей, их взаимодействия с гражданскими управленческими структурами зарубежных стран.

ГКО как чрезвычайный орган занимался практически всеми направлениями политической, военной, экономической, социальной деятельности в СССР в военные годы. Мы обратим внимание лишь на некоторые постановления и распоряжения ГКО, принятые в 1944–1945 гг., носившие военно-дипломатический характер или направленные на выполнение специальных заданий. Так, 8 апреля 1944 г. было принято постановление ГКО о восстановлении охраны границы пограничными войсками НКВД и охране тыла фронтов. ГКО обязал НКВД СССР по мере освобождения территории Советского Союза от войск противника и продвижения частей Красной Армии за линию государственной границы восстанавливать охрану границы пограничными войсками НКВД. В этих целях использовались пограничные полки НКВД из состава войск по охране тыла фронтов. Для охраны тыла фронтов ГКО постановил сформировать 35 полков войск НКВД общей численностью 57 тыс. человек⁵².

18 декабря 1944 г. и 2 апреля 1945 г. были приняты постановления ГКО об охране тыла и коммуникаций Действующей Красной Армии на

территории Восточной Пруссии, Польши, Чехословакии, Венгрии и Румынии и охране границы Польши с Чехословакией⁵³. Для осуществления охраны НКО предписывалось сформировать 6 дивизий по 5000 человек каждая общей численностью 30 тысяч человек. Каждая дивизия состояла из трех полков, оснащенных легким стрелковым оружием, без артиллерии. Укомплектование формируемых дивизий личным составом предполагалось на 50 % из числа ограниченно годных к строевой службе. Для формирования трех дивизий первой очереди устанавливался срок 15 января 1945 г.; для трех дивизий второй очереди – 15 февраля 1945 г. Перед НКВД СССР ставились задачи закончить организацию охраны тыла и коммуникаций Красной Армии на территории Восточной Пруссии, Польши и Чехословакии к 25 января 1945 г.; на территории Венгрии и Румынии – к 25 февраля 1945 г.

На основании постановлений ГКО от 4 октября 1943 г. и 25 марта 1945 г. на территории СССР из числа военнопленных румынской армии было проведено формирование 1-й и 2-й румынских пехотных дивизий. В формировании румынских воинских частей на территории СССР активное участие принимали сотрудники контрразведки «Смерш», проводившие тщательную проверку румынских военнопленных. 7 февраля 1944 г. Берия направил Сталину записку, в которой сообщил о завершении формирования 1-й румынской пехотной дивизии (по штатам стрелковой дивизии Красной Армии)⁵⁴. Общая численность дивизии составляла 9562 человека, в том числе 856 офицеров, 4393 сержантов и 4313 солдат. Для доукомплектования офицерами в Рязанском военном училище из числа сержантского состава было подготовлено 500 лейтенантов пехоты, артиллерии и связи. Командиром 1-й румынской пехотной дивизии был назначен румынский подполковник Камбрия, начальником штаба дивизии – подполковник Теклу⁵⁵.

Главными центрами ведения переговоров в 1944 г. стали Стокгольм и Каир. В конце 1943 г. посол Румынии в Швеции Ф. Нану попытался вступить в переговоры с советскими дипломатами об условиях выхода Румынии из войны. Представители румынской оппозиции обращались к английским дипломатам в Стокгольме, а также к Бенешу, находившемуся в эмиграции в Лондоне, с просьбой взять на себя посредничество в переговорах с Советским Союзом о выходе Румынии из войны.

4 января 1944 г. советник советского посольства в Швеции В.С. Семенов принял от посла Румынии в Швеции Ф. Нану текст заявления о намерении румынского правительства провести переговоры о выходе из войны⁵⁶. Румынскую сторону интересовали условия капитуляции, будущие границы Румынии, прежде всего вопрос территориальной принадлежности Трансильвании. Москва согласна была соблюдать суверенитет и независимость

Румынии и оказать помощь в освобождении Трансильвании в том случае, если румынское правительство порвет отношения с Германией и организуется против нее сопротивление. 27 марта 1944 г. Красная Армия, форсировав реку Прут, вступила на территорию Румынии. 2 апреля советское правительство сделало заявление о том, что вступление советских войск в Румынию не преследует цели приобретения какой-либо части румынской территории или изменения существующего общественного строя.

В связи с вступлением Красной Армии на территорию иностранных государств ГКО в 1944 г. принимает ряд постановлений: 10 апреля в связи с вступлением в Румынию; 31 июля – в Польшу, 27 октября – в Венгрию, 7 сентября – о завершении операции по занятию намеченных болгарских населенных пунктов⁵⁷. Содержания постановлений ГКО в связи с вступлением Красной Армии на территорию Польши, Румынии или Венгрии по своему смыслу мало чем отличались друг от друга, в них предусматривался комплекс мероприятий военного, политического, дипломатического и экономического характера. В документах подчеркивалось, что вступление советских войск на территорию иностранных государств диктовалось исключительно военной необходимостью и не преследовало никаких иных целей, кроме целей сломить и ликвидировать продолжавшееся сопротивление войск противника. Особое внимание обращалось на то, чтобы в занятых Красной Армией районах не создавались ни Советы, ни иные органы советской власти⁵⁸.

После вступлением Красной Армии на территорию Румынии ГКО возложил на Военный совет 2-го Украинского фронта общее руководство по организации гражданского управления и контролю за деятельностью на освобожденной территории Румынии. Военный совет 2-го Украинского фронта издал воззвание, в котором призвал население продолжить мирный труд и оказывать командованию Красной Армии содействие и помощь в поддержании порядка и обеспечении нормальной работы промышленных, торговых и других предприятий. В каждом уездном и волостном центре, а также в наиболее крупных населенных пунктах Румынии, занятых советскими войсками, были назначены военные коменданты. На территории Румынии вводилось свободное хождение румынского лея, военного лея образца Военного Командования и советской валюты – рубля. Было определено, что стоимость всех предметов потребления и промышленных товаров, реквизируемых или добровольно продаваемых для нужд Красной Армии, выплачивается в леях по ценам, существовавшим до вступления советских войск. Всем румынским должностным лицам (чиновникам государственных учреждений, муниципальным властям, полиции, сигуранце, судебным чинам и т.д.), оставшимся на местах, было обещано беспрепятственное исполнение ими сво-

их обязанностей. Личные и имущественные права румынских граждан и частных обществ, а также принадлежавшая им частная собственность находились под охраной советских военных властей⁵⁹.

Выход войск Красной Армии к государственной границе и дальнейшее продвижение их по территории Восточной Европы потребовали проведения разъяснительной работы в войсках НКВД по охране тыла фронтов. В этих целях 18 мая 1944 г. была издана директива НКВД СССР с изложением особенностей военно-политической и оперативной обстановки, в которой войскам 1-го и 2-го Украинских фронтов приходилось решать задачи. В директиве отмечалось, что «на территории Румынии, а в последующем и на территории других воюющих с нами стран, мы столкнемся с враждебно настроенными к нам группами населения. Вынужденные считаться с нашей силой, эти группы, возможно, будут внешне подчеркивать лояльность к нам, чтобы в подходящий момент ударить нам в спину, втихомолку напасть, уничтожить доверчивых, расхлябанных и потерявших бдительность одиночек и групп военнослужащих». В документе отмечалось, что личный состав войск НКВД, находясь на территории иностранных государств, «столкнется с иным государственным строем и другой формой правления, чуждой для советского человека общественной жизнью и другими особенностями национально-религиозного характера. Оперативно-служебная деятельность войск НКВД будет значительно усложнена незнанием местного языка и письменности. Возникнут более значительные, чем на нашей территории, трудности при организации соответствующего режима в тылу фронтов». В директиве излагались требования войскам НКВД по охране тыла фронтов совершенствования своей деятельности в условиях дальнейшего наступления частей Красной Армии. Одной из важных задач определялась борьба с мародерством на территориях иностранных государств. Требовалось разъяснить личному составу советских частей «недопустимость какого-либо ущемления жизненных интересов местного населения, а тем более оскорбления его религиозных чувств. Энергичнее организовать изъятие оружия у населения, сбор и охрану его»⁶⁰.

По мере приближения частей и соединений Красной Армии в 1944 г. к границам Румынии румынские политики и члены правительства стали искать возможности вступления в переговоры с западными державами. 16 января 1944 г. В.Г. Деканозов получил от английского посла Керра официальное письмо о предстоявшем прибытии в Каир посланца румынской оппозиции Ю. Маниу. Румынская делегация во главе с князем Штирбеем, бывшим румынским премьер-министром, в Каире в середине марта 1944 г. провела переговоры с представителями СССР, США и Англии⁶¹. 12 апреля 1944 г. посол СССР в Каире Н.В. Новиков вручил Штир-

бею шесть условий перемирия СССР с Румынией: разрыв с немцами и объявление Румынией войны Германии; восстановление советско-румынской границы по договору 1940 г.; возмещение убытков, причиненных Советскому Союзу военными действиями и оккупацией Румынии; возвращение советских и союзных военнопленных и интернированных; обеспечение советским войскам и войскам союзников возможности свободного передвижения по территории Румынии; согласие советского правительства на аннулирование решения Венского арбитража о Трансильвании и оказание помощи в освобождении Трансильвании⁶².

Советское правительство сомневалось в успехе переговоров со Штирбеєм в Каире, о чем свидетельствует переписка в марте – апреле 1944 г. между Молотовым и английским послом в Москве А. Керром⁶³.

27 апреля от имени союзных держав в адрес Ю. Маниу и И. Антонеску была направлена телеграмма, в которой в ультимативной форме предлагалось дать ответ, принимаются ли советские условия перемирия.

В то время, когда СССР и союзники пытались дипломатическим путем найти возможность прекращения боевых действий, правительство Антонеску продолжало военно-политическое сотрудничество с Германией. 9 февраля 1944 г. были подписаны румынско-германские соглашения, предусматривавшие порядок размещения и снабжения германских войск на румынской территории, о транзите через Румынию лиц, насильственно вывозимых германскими военными с оккупированной советской территории. 27–28 февраля, 23–24 марта и 5 августа 1944 г. Гитлер и Антонеску обсуждали вопросы вероятности открытия союзниками по антигитлеровской коалиции второго фронта, а также планы по удержанию Крыма, имевшего огромное политическое и стратегическое значение не только для Румынии, но и для всего Балканского полуострова, а также меры укрепления фронта германских и румынских армий⁶⁴.

1 июля 1944 г. представители трех держав, проанализировав поступающую разведывательную информацию о ситуации в Румынии и видя неэффективность дипломатических усилий, пришли к выводу, что дальнейшие переговоры в Каире бесполезны.

Как мы отмечали, одновременно с переговорами в Каире продолжались переговоры и в Стокгольме. 29 мая румынский посол в Стокгольме Ф. Нану передал от имени Михая Антонеску ответ румынского правительства на советские условия перемирия. В ответе содержались дополнения, касавшиеся решения будущего Бессарабии и Буковины после окончания войны, а также сохранения без оккупации какого-либо из округов Румынии для нахождения там румынского правительства. Дополнения, сделанные румынской стороной, не были приняты советским правительством⁶⁵.

Успешное наступление частей Красной Армии на южном участке фронта подтолкнули сторонников румынского короля Михая к решительным действиям. 23 августа 1944 г. в стране был совершен переворот, в результате которого Румыния перешла на сторону союзников по антигитлеровской коалиции. Антонеску и его ближайшие соратники были арестованы. 25 августа румынский посланник в Анкаре Крецеану вручил советскому послу в Турции Виноградову ноту, в которой новое правительство Румынии сообщило о готовности подписать перемирие.

В Москве с 10 по 12 сентября 1944 г. проходили переговоры о перемирии с Румынией, в которых участвовали представители СССР (В.М. Молотов, А.Я. Вышинский, И.М. Майский и другие), США (посол Гарриман), Великобритании (посол Керр) с одной стороны, и делегацией румынского правительства (Л. Патрашкану, генерал Д. Дамачану, Б. Штирбей, Г. Попп), – с другой. Советская контрразведка своевременно получала информацию о настроениях румынской делегации, какие вопросы румыны намеревались поднять на переговорах, на какие уступки были готовы пойти в целях заключения перемирия. 12 сентября было подписано соглашение о перемирии, согласно которому закреплялось фактическое прекращение с 24 августа 1944 г. Румынией военных действий против СССР. Правительство и военное командование Румынии обязались принять меры к разоружению и интернированию вооруженных сил Германии и Венгрии, находящихся на румынской территории.

В целях изучения настроений советских военнослужащих и румынского населения 7 сентября 1944 г. ГКО принял постановление об установлении контроля за телеграфно-телефонной, радио- и почтовой связью на территории Румынии, занятой советскими войсками. С 25 октября сотрудники аппарата Уполномоченного советского военного командования по установлению контроля за телеграфно-телефонной, радио- и почтовой связью на территории Румынии были включены в состав Союзной контрольной комиссии.

14 октября советское верховное командование взяло под стражу маршала Иона Антонеску и его жену Марию, генералов Константина Василиу, Константина Пантази и Константина Тобеску, профессора Михая Антонеску, Георге Алексиану и Раду Лекка. Все они были доставлены в Москву, где оставались в распоряжении контрразведки «Смерш» до весны 1946 г..

После заключения перемирия с Румынией продолжалась работа советской контрразведки по выявлению и задержанию сотрудников и агентов основного разведывательного органа – Специальной службы информации (ССИ) Румынии, действовавшей в 1941–1944 гг.⁶⁶ В состав ССИ входили отделы: разведки, контрразведки, консульств, военных атташе,

пропаганды и радиосвязи. ССИ вела внешнеполитическую разведку за границей, в том числе и в СССР, используя для этого дипломатические и иные возможности. Кроме того, разведывательные центры ССИ располагались в приграничных с СССР городах Яссы и Сучава, откуда через линию государственной границы они перебрасывали агентов в Бессарабию и Буковину с задачами выяснения внутривнутриполитического положения этих районов, настроения населения, деятельности советских государственных учреждений, органов госбезопасности и вооруженных сил.

В целях разработки сотрудники контрразведки «Смерш» использовали возможности официальных отношений СКК в Румынии с различными румынскими министерствами и органами, установили деловой контакт с ССИ, а также с Сигуранцей, потребовав от них в соответствии с соглашением о перемирии передачи материалов о вражеских элементах, проводивших и проводящих подрывную работу в тылу Красной и румынской армий⁶⁷.

В процессе оперативной-розыскной работы контрразведкой «Смерш» были получены материалы: о германских и венгерских разведывательных органах, действовавших на территории Румынии; деятельности белоэмигрантских, украинских и других антисоветских националистических организаций со списками и характеристиками участников; германской и венгерской агентуре в иностранных посольствах и миссиях в Бухаресте; списки германской и венгерской агентуры в Румынии; сведения о деятельности армянского эмигрантского комитета в Румынии, деятельности ОУН в Румынии, «комитете» Дро Канаяна, ряд материалов об иностранных миссиях в Бухаресте, видных руководителей легионерского движения, деятельности германской разведки⁶⁸. По состоянию на 15 ноября 1944 г. сотрудниками контрразведки «Смерш» на территории Румынии были арестованы 794 сотрудника и агента германской и румынской разведок.

В январе 1944 г. войска Ленинградского, Волховского и 2го Прибалтийского фронтов начали наступление против германской группы армий «Север», итогом которого стал окончательный прорыв блокады Ленинграда. Разгром немецких войск под Ленинградом и Новгородом существенно повлиял и на ситуацию на Карельском перешейке. Для того, чтобы еще больше подтолкнуть Финляндию к началу переговоров, советская авиация в феврале 1944 г. нанесла бомбовые удары по военным объектам на территории страны, в том числе и по Хельсинки.

В феврале 1944 г. при посредничестве Маркуса Валленберга в Стокгольме прошла встреча советского посланника в Швеции А.М. Коллонтай с финским представителем Паасикиви, не занимавшим в тот период никаких государственных постов, но действовавшим по поручению фин-

ского правительства⁶⁹. Коллонтай передала Паасикиви советские условия – так называемые «шесть пунктов»⁷⁰.

Первые три пункта условий предусматривали: разрыв Финляндией отношений с Германией, интернирование немецких войск; восстановление советско-финского договора 1940 г. и отвод финских войск к границе 1940 г.; возвращение советских и союзных военнопленных, советских граждан, содержащихся в финских концлагерях.

Еще три пункта (4, 5 и 6) касались вопросов о демобилизации финской армии, возмещении убытков, причиненных Советскому Союзу военными действиями и оккупацией советских территорий, о районе Петсамо. Их предлагалось обсудить в ходе переговоров.

23 и 24 февраля в Хельсинки на заседании иностранной комиссии финского правительства (Рюти, Линкомиес, Маннергейм, Рамсай, Вальден, Таннер) Паасикиви сообщил о советских условиях для финского правительства, назвав их очень тяжелыми, но приемлемыми⁷¹. Финское руководство считало иначе и направило в Москву отрицательный ответ.

Шведский МИД рекомендовал финнам все же начать переговоры и запросить у Москвы условия перемирия. Молотов 18 марта направил в Стокгольм телеграмму, сообщив, что советское правительство не возражает против приезда в Москву представителей финского правительства для получения советских условий перемирия. В Москве по достоинству оценили посреднические услуги Стокгольма⁷²; Молотов через Коллонтай выразил признательность королю Швеции, правительству и лично Бохману за вклад в дело мира⁷³.

26 марта 1944 г. финская делегация в составе Ю.К. Паасикиви, Карла Энкеля и Георга Энкеля находилась в Москве и провела три встречи с Молотовым и Деканозовым⁷⁴. Советская контрразведка отмечала, что два финских делегата на переговорах в Москве – Паасикиви и К. Энкель – придерживались разных взглядов по вопросам тактики ведения переговоров, оценки сложившейся обстановки и заключения перемирия. Паасикиви предлагал принять выдвинутые условия и заключить перемирие. По мнению К. Энкеля, нужно было больше требовать от советской стороны, не соглашаться с вопросом о границах, установленных в результате мирного договора 1940 г. Энкель считал, что условия демобилизации армии были унижительными, утверждал, что «русским нельзя верить», иначе может возникнуть угроза миру. Энкель предлагал подождать, когда станет более определенным положение на советскогерманском фронте, когда будет понятно, кто победит в этой войне, лишь затем принимать решение о начале переговоров.

Финское правительство, парламент и общество также негативно восприняли советские условия перемирия. В газетах появились утверж-

дения о том, что «вся мирная дискуссия стала совсем ненужной и бессмысленной»⁷⁵. 18 апреля из Хельсинки поступил отрицательный ответ на советские предложения.

Для того, чтобы финское правительство стало более сговорчивым, дипломатические шаги были подкреплены военными действиями. 9 июня 1944 г. войска Карельского фронта перешли в наступление и прорвали финскую линию обороны.

Финское правительство заявило о готовности прекратить боевые действия и заключить мир. Однако в Москве более не доверяли устным заявлениям Хельсинки, потребовав письменные обязательства⁷⁶.

22 июня в Хельсинки прибыл Риббентроп для обработки финского президента Рюти, получения от него обязательства не заключать сепаратный мир с Москвой и подписать соглашение с Германией.

Требования Москвы и Берлина ставили Хельсинки перед решением дилеммы, которую можно условно выразить словами: «Продолжать войну нельзя остановиться». Необходимо было сделать выбор и поставить в нужном месте знак препинания. Рюти 26 июня подписал личное обещание о том, что Финляндия будет продолжать войну и следовать в русле немецкой внешней политики. Взамен страна получила военно-техническую помощь от Германии, но окончательно лишилась доверия со стороны СССР.

Москва заявила, что более не будет иметь дело с президентом Рюти, а тема советско-финских переговоров закрыта. Финляндия оказалась на пороге внутривнутриполитического, экономического и военного кризиса. Длительные внутренние политические дискуссии привели к тому, что после ухода в отставку Рюти Маннергейм согласился занять пост президента страны. В Москву была передана вербальная нота с просьбой президента и правительства принять делегацию для проведения переговоров о перемирии⁷⁷.

Советское правительство потребовало от финской стороны: публично заявить о разрыве отношений с Германией; принять меры по выводу немецких войск с территории страны до 15 сентября; прекратить боевые действия в 6 часов утра 4 сентября. Остальные вопросы предлагалось обсудить в ходе переговоров⁷⁸.

7 сентября в Москву прибыла финская делегация во главе с премьер-министром страны Хакцелем⁷⁹. В этот же день вечером около 17 часов 30 минут Молотов принял Хакцеля, задал ему много вопросов и заверил, что переговоры начнутся как только советская сторона получит ответ от союзников по поводу советских проектов соглашений.

15 сентября в Финляндию самолетом был отправлен проект соглашения о перемирии, 16 сентября в Москву прибыл новый руководитель финской делегации (взамен заболевшего Хакцеля) – министр иностранных дел Финляндии К. Энкель.

16 сентября в 22 часа состоялась встреча советской делегации (В.М. Молотов, К.Е. Ворошилов, А.А. Жданов, В.Г. Деканозов, М.М. Литвинов, генерал С.М. Штеменко и контр-адмирал А.П. Александров), английской делегации (посол Великобритании в Москве А. Керр) и финской делегации (К. Энкель, О. Энкель, Вальден, Хейндрикс, Ньюкопп и Г. Энкель)⁸⁰.

Молотов заявил о том, что Финляндия медленно разоружает немецкие войска на севере страны. Немецкие войска и финские власти, по мнению наркома иностранных дел, жили в полном содружестве. На просьбу К. Энкаля изменить на некоторых участках советскофинскую границу 1940 г. Молотов отреагировал отрицательно, подчеркнув, что после трех лет войны какое бы то ни было исправление границы невозможно.

18 сентября в 17 часов Молотов вновь принял финскую делегацию. Эта встреча была эмоциональной и продолжалась всего 15 минут. После того как Энкель сообщил, что для подписания перемирия необходимо получить согласие финского сейма, Молотов в резкой форме заявил о том, что Финляндия в 1941 г. напала на СССР, была ответственна за блокаду Ленинграда и артиллерийские обстрелы города. Нарком иностранных дел СССР в ультимативной форме заявил, что если финская делегация не подпишет перемирие, то может возвращаться обратно. Это приведет к оккупации Финляндии, для которой уже все готово⁸¹.

19 сентября около 12 часов 30 минут в особняке НКВД от имени союзного командования советскими представителями было подписано соглашение о перемирии между СССР, Великобританией и Финляндией. Со стороны Советского Союза договор подписал А.А. Жданов, от Финляндии – К. Энкель.

Таким образом, благодаря действиям советских дипломатов, разведчиков и контрразведчиков, хотя они порой были противоречивыми и сопровождались межведомственной конкуренцией, был достигнут значительный успех на дипломатическом и тайном фронте. Финляндия выходила из войны с СССР и появилась возможность все усилия Красной Армии сосредоточить на борьбе с нацистской Германией.

Финляндия прекратила боевые действия против СССР и вывела свои войска за линию советскофинской границы 1940 г. Финское военное командование передало советскому военному руководству сведения о германских вооруженных силах и их планах. Началась передача советских и союзных военнопленных, а также интернированных и насильственно уведенных советских и союзных граждан.

27 сентября 1944 г. Меркулов направил в ГКО (Сталину, Молотову, Берии) информацию об откликах различных слоев населения города Москвы на условия соглашения о перемирии между правительствами

Советского Союза, Англии и США с одной стороны и правительством Румынии с другой стороны, а также на условия соглашения о перемирии между СССР и Англией с Финляндией.

В записке отмечалось, что научные работники, писатели, литераторы положительно относились к заключенному перемирию с Финляндией: «Перемирие с финнами еще раз показали широту и мягкосердечие русского человека. Я бы с этих сукиных сынов содрал две шкуры. Очень хорошо, что мы теперь контролируем Балтийское море, организацией морских баз и (неразборчиво). Только мне кажется зря мы будем платить за это финнам 5 миллионов в год. Это надо было взять безвозмездно. А вообще в условиях перемирия с полной силой показана мудрость нашей политики. <...> Это не легкие условия! Финляндия маленькая страна, всего населения в ней около 5 миллионов и страна бедная, ее главное богатство – лес, а оно за время войны, кажется, значительно пострадало. Потом нам, нашим потомкам придется жить в соседстве с Финляндией и дальновидно не делать ее непримиримым потенциальным врагом. Поэтому я считаю, что условия перемирия хорошо продуманы и достаточно уверенны; но в то же время и не легки, если учесть небольшое население и бедность Финляндии естественными ресурсами».

Финляндия прекратила все дипломатические, консульские и иные отношения, а также почтово-телеграфную и телефонную связь с Германией и Венгрией. Действие советско-финского мирного договора 1940 г. было восстановлено с некоторыми изменениями. Финляндия возвращала Советскому Союзу область Петсамо (Печенга), Советский Союз отказывался от своих прав на аренду полуострова Ханко. Скандинавский сосед предоставил СССР на правах аренды сроком на 50 лет территорию и водные пространства для создания военно-морской базы в районе Порккала-Удд. Ежегодная арендная плата составляла 5 млн финских марок.

Таким образом, вслед за Румынией, Финляндия прекратила боевые действия против СССР. Продолжился развал коалиции стран, возглавляемой Германией. 28 октября 1944 г. было подписано соглашение о перемирии между СССР, США, Великобританией и Болгарией, 20 января 1945 г. – между СССР, США, Великобританией и Венгрией.

Особое место в советской внешней политике занимал польский вопрос. Дипломатические отношения между СССР и Польшей развивались очень сложно. В сентябре 1939 г. после заключения ряда советско-германских договоров дипломатические отношения между СССР и Польшей были прерваны. После нападения Германии на СССР 30 июня 1941 г. в Лондоне было подписано соглашение между правительством СССР и правительством Польской Республики о восстановлении дипломатических отношений и о создании польской армии на территории СССР.

Обострение отношений между СССР и польским правительством в эмиграции произошло в апреле 1943 г. и было связано с обнародованием информации о расстреле польских офицеров в Катынском лесу в 1940 г. Опубликование в печати сообщения специальной Комиссии, расследовавшей это происшествие, о том, что к расстрелу польских офицеров причастно германское командование, не убедило поляков. 2-е (контрразведывательное) управление НКГБ СССР контролировало отклики на опубликованное сообщение среди иностранцев в Москве, в особенности поляков, а также отклики по этому поводу среди различных слоев населения г. Москвы⁸². Советская сторона, несмотря на наличие объективных доказательств, продолжала утверждать, что расстрел поляков – дело рук немецких оккупантов. Среди военнослужащих польского Армейского корпуса был проведен ряд разъяснительных мероприятий, в том числе на братской могиле в Катынском лесу было проведено траурное богослужение.

25 апреля 1943 г. посол Польской Республики в Москве Тадеуш Ромер был вызван в НКВД СССР, где В. Молотов зачитал ему ноту, информировавшую о решении советского правительства разорвать отношения с польским правительством. Такое решение советское правительство приняло в связи с тем, что польское эмигрантское правительство настаивало на проведении независимого расследования обстоятельств расстрела польских офицеров в Катыни Смоленской области, не доверяя выводам советского расследования.

Разорвав отношения с польским эмигрантским правительством, советское внешнеполитическое ведомство и органы государственной безопасности уделяли важное значение работе с поляками, находившимися в оппозиции Лондону, стараясь использовать их в качестве «мягкой силы». В апреле – июле 1944 г. в Москве находились несколько делегаций и отдельных польских политиков, военных, общественных и религиозных деятелей.

В апреле – мае 1944 г. в СССР находились этнические поляки – профессор американского университета Оскара Ланге и ксендз Орлеманский⁸³. Советская сторона организовывала и контролировала их встречи с американскими и польскими журналистами, с членами правления Союза польских патриотов (СПП), генералом Берлингом, Пьером Котом, Вандой Василевской⁸⁴. Советское руководство использовало Оскара Ланге и Орлеманского в качестве «мягкой силы», в этих целях им оказывалось внимание на высшем уровне.

Ксендз Орлеманский 28 апреля 1944 г. на встрече со Сталиным выяснял у него об отношении в СССР к католической церкви и сотрудничестве с папой Пием. После приема у Сталина Орлеманскому было предложено поехать на поезде в Сумы и посетить части польской армии. В

поездке Орлеманского постоянно сопровождал сотрудник НКГБ СССР Кайдала, представленный как офицер Уполномоченного Ставки Верховного Главнокомандования Красной Армии по польским военным формированиям на территории СССР⁸⁵. 1 и 2 мая ксендз Орлеманский находился в г. Сумы, посетил расположение польской дивизии им. Костюшко и выступил перед польскими солдатами. О поездке Орлеманского был снят документальный фильм «Ксендз Орлеманский в СССР» (1944).

2 мая 1944 г. профессор Ланге в сопровождении члена Президиума Союза Польских Патриотов в СССР Индриховского, представителя отдела печати НКВД Зименкова и майора госбезопасности Котеленец, представленного ему в качестве офицера Уполномоченного Ставки Верховного Главнокомандования Красной Армии по польским военным формированиям на территории СССР, вылетел с центрального аэродрома в Киев. На Киевском аэродроме его встречали Ванда Василевская и представитель командования польской армии командир 1-й дивизии генерал-майор Бевзек с группой офицеров. Из Киева Ланге выехал в Троянов (20 километров юго-западнее Житомира – место расположения штаба польской армии). 4 мая Ланге посетил расположение польской танковой бригады, 5 мая – польскую офицерскую школу, 6 мая – район Ровно, ознакомился с условиями жизни местного населения, в частности польского населения на территории, освобожденной от немцев, и 7 мая возвратился в Москву.

В течение мая месяца Ланге встречался с членами президиума СПП, членами Комитета «Свободная Германия», Пьером Котом, ответственным секретарем редакции газеты «Вольна Польша» и журнала «Новые горизонты» Борешна, заместителем командующего польской армией в СССР генералом Сверчевским, корреспондентом агентства «Рейтер», английским послом Керром, Вандой Василевской, корреспондентом газеты «Нью-Йорк Таймс» Лоуренсом, членами президиума и работниками СПП. О том, какое значение уделялось советской стороной нахождению Ланге в СССР, свидетельствует то, что 17 мая его принимал И. Сталин.

Советская контрразведка в ходе наблюдения за Ланге и Орлеманским и анализируя полученные материалы, пришла к выводу, что они были связаны с американскими правительственными кругами и возможным их использовании американской разведкой. 21 мая 1944 г. Меркулов направил записку в ГКО (Сталину, Молотову, Берии), в которой сообщал о подозрениях контрразведки в отношении Ланге и Орлеманского.

25 мая 1944 г. Ланге в сопровождении председателя крайисполкома Корчагина, заместителя председателя Комитета по делам польских детей в СССР Скшешевского и представителя Наркомпроса РСФСР депутата Верховного Совета РСФСР Коняхина посетил в Барнауле польские дет-

ские ясли и детский дом, Барнаульский меланжевый комбинат, осмотрел производственные цеха, вечером в местном городском театре смотрел пьесу «Осада Лейдена». 26 мая Ланге посетил село Зудилово Барнаульского района и ознакомился с работой польского детского дома, 27 мая – город Ойрот-Тура, 28 мая – курорт Чемал, затем курорт Белокуриха (Алтайский край).

22 мая 1944 г. советское правительство заявило о признании Крайовой Рады Народовой в качестве представителя польского народа. Делегация Национального совета Польши («Крайовой Рады Народовой») во главе с Эдвардом Осубка-Моравским, в июне – июле 1944 г. находилась на территории СССР. В первой половине июля к делегации присоединился польский генерал Роля⁸⁶. Польскую делегацию постоянно сопровождал сотрудник НКГБ СССР Кайдала, выступавший как представитель Уполномоченного Ставки по польским формированиям в СССР. Он и другие советские контрразведчики контролировали перемещения и настроения поляков, с кем они встречались, их планы и намерения и регулярно докладывали информацию в ГКО (Сталину, Молотову, Берии).

Поляки, прибывшие в Москву, встречались с членами Союза польских патриотов (СПП), в беседах с которыми отмечали, что Миколайчик, Крапинский, Станчик и Кот являются «несведущими людьми», не имеющими контакта с польским населением, поэтому они не могут быть представителями польского народа⁸⁷.

Во время приезда в Москву командира польского армейского корпуса Берлинга сотрудники НКГБ контролировали его встречи с польскими представителями, а также дипломатами иностранных государств и другими лицами (генералом Пети, настоятелем римско-католического костела в Москве Леопольдом Брауном).

Сталин уделял много времени работе с польскими делегациями. 22 июня он принял делегацию «Крайовой Рады Народовой», а 23 июня – польских генералов Берлинга и Завадского, которых сопровождал сотрудник НКГБ Жуков. Сталин считал генерала Берлинга хорошим солдатом и хорошим генералом, но не имевшим политической ориентировки, а Военный совет польской армии, в том числе и генерал Завадский, политически не ориентировались в обстановке в своей стране.

Советская контрразведка зафиксировала, что польская делегация привлекает внимание американских, английских, чехословацких дипломатов, членов иностранных военных миссий в Москве. 13, 22 и 23 июня 1944 г. Меркулов информировал ГКО (Сталина, Молотова, Берия) о встрече 12 июня посла США в СССР Гарримана с представителями «Крайовой Рады Народовой» и обещании им помощи. В конце июня члены делегации «Крайовой Рады Народовой» несколько раз встречались с

послом Англии в СССР Керром, с послом Чехословакии Фирлигером. В начале июля поляки по приглашению заместителя главы военной миссии США генерала Кристи посетили американскую военную миссию, а через несколько дней югославскую военную миссию, где обменивались опытом ведения партизанской борьбы. С 29 мая по 9 июня делегация «Крайовой Рады Народовой» совершила поездку в части 1-й польской армии, дислоцировавшиеся в городах Ровно и Сумы.

По данным советской контрразведки Керр интересовался у польских делегатов политической платформой «Крайовой Рады Народовой», отношением в целом к лондонскому польскому правительству и отдельным его членам, к генералам Андерсу и Берлингу, подчеркивая свое положительное отношение к Миколайчику. Керр просил держать в секрете содержание их беседы, в первую очередь ничего не сообщать прессе.

Моравский сообщил Керру, что отношение к членам польского лондонского правительства разное. «Крайова Рада Народова» ничего не имела против Миколайчика. По мнению Моравского, если Миколайчик вернется на свои старые позиции, от которых он фактически отошел, то ничто не помешает «Крайовой Раде Народовой» работать вместе с ним и в этом случае Миколайчик мог бы оказать ценные услуги Польше.

Позиция Моравского советскими контрразведчиками была сообщена в ГКО и она расходилась с советской точкой зрения на устройство польского правительства.

15 июля Сталин и Молотов в Кремле приняли польского генерала Ролю и Ванду Василевскую. Генерал Роля рассказал Сталину о «Крайовой Раде Народовой», образованной в январе 1944 г. в Варшаве на основе трех партий. Роля подчеркнул то, что «Крайова Рада Народова» ведет борьбу не только с немцами, но и с Армией Крайовой (АК) и признает «линию Керзона». Сталин рекомендовал полякам создать «Комитет Освобождения Польши» или организацию под иным названием, но не правительство Польши. Этот Комитет, по мнению Сталина, после освобождения территории Польши будет формировать польское правительство. Сталин обращал внимание поляков на то, что правительство Польши не может формироваться на советской территории. Базой формирования польского правительства может быть «Крайова Рада Народова», но ни в коем случае не СПП.

19 июля Сталин в телефонном разговоре с Ганеманом убеждал польского представителя в том, что в освобожденных Красной Армией польских районах за рекой Буг, т.е. за «линией Керзона», не будет создаваться ни военная, ни гражданская советская администрация. Сталин предложил Ганеману, чтобы делегаты «Крайовой Рады Народовой» выехали на освобожденную Красной Армией польскую территорию и организовали

там польскую власть. Поляки, согласовав кандидатуры с Жуковым, направили на освобожденную территорию по два представителя от «Крайовой Рады Народовой» (Стефан Сленжанский, Ян Ганеман) и СПП (Радкевич, Дробнер).

19 и 20 июля в Москве состоялась встреча Сталина с членами Центрального бюро польских коммунистов в СССР и Союза польских патриотов (Роля, Моравский, Турский, Ганеман, Александрович, Витос, Берман, Дробнер, Минц, Трубецкой, Раткевич, Борейша)⁸⁸. После этой встречи днем 21 июля 1944 г. поляки объявили о создании Польского комитета национального освобождения (ПКНО, руководитель Комитета – Эдвард Осубка-Моравский) – временного просоветского органа исполнительной власти на польских территориях, освобожденных Красной Армией. ПКНО был создан в Москве, хотя было объявлено, что он находится в Люблине, а целью его формирования являлось противостояние с польским правительством в изгнании, работавшем в Лондоне и находившимся под влиянием англичан.

По данным советской контрразведки, Моравский, делясь своими впечатлениями о встречах с советскими руководителями, отметил, что СССР создает в Польше такое правительство, какое хочет. Моравский негативно оценивал то, что между Вандой Василевской и Берлингом ведется какая-то игра. Высокую оценку, по мнению Моравского, заслуживал Жуков, игравший важную роль в деле формирования польской армии в СССР⁸⁹. В то же время руководство СПП считало, что Жуков не соответствует своей должности и пыталось через советское командование убрать его с этого поста, а также снять с должности Берлинга.

26 июля 1944 г. на встрече со Сталиным между правительством СССР и ПКНО было подписано соглашение об отношениях советского командования и польской администрации, предусматривавшее, что в зоне военных операций на территории Польши после вступления советских войск верховная власть и ответственность во всех делах, относящихся к ведению войны, в течение времени, необходимого для осуществления военных операций, сосредоточивалась в руках Главнокомандующего советскими войсками. На освобожденной от германских войск польской территории ПКНО создавал местные органы государственной власти – «Рады народные» (народные Советы) и руководил ими, принимал меры по организации, формированию и укомплектованию польского войска, обеспечивал содействие органов Польской Администрации советскому Главнокомандующему в проведении Красной Армией военных операций и в удовлетворении ее потребностей и нужд во время нахождения на польской территории. Польская военная миссия была определена в качестве связующего органа между советским Главнокомандующим и ПКНО.

Стараясь успокоить польскую общественность, 27 июля 1944 г. НКВД СССР опубликовал заявление, в котором подчеркивалось, что цель советских войск – «помочь польскому народу в деле его освобождения от ига немецких захватчиков и восстановления независимой, сильной и демократической Польши». Советское правительство декларировало, что рассматривает Польшу как суверенное дружественное государство и заявляло, что «не намерено устанавливать на территории Польши органы своей администрации, считая это делом польского народа».

30 июля 1944 г. Меркулов направил в ГКО информацию об откликах среди различных слоев населения города Москвы в связи с образованием Польского Комитета Национального Освобождения, опубликованием в печати его «Манифеста к польскому народу» и соглашения между правительством СССР и ПКНО. В записке приводились положительные высказывания советских научных работников, членов Академии Наук СССР, профессоров, писателей и литературных работников, инженерно-технических работников, рабочих, представителей русской православной церкви.

Примерно в это же время 31 июля 1944 г. ГКО принял постановление о задачах советских войск в связи с вступлением на территорию Польши, в котором отмечалось: «После вступления советских войск на территорию Польши в зоне военных операций на польской территории верховную ответственность за все дела, относящиеся к ведению войны, сосредоточить в руках командующих 1-м Украинским, 1-м и 2-м Белорусскими фронтами, общее руководство управлением гражданскими делами возложить на Военные советы указанных фронтов. Координирование вопросов военно-хозяйственной деятельности советских органов возложить на начальника тыла Красной армии генерала армии Хрулева. <...> Имея в виду, что вступление советских войск в Польшу диктуется исключительно военной необходимостью и не преследует иных целей, как сломить и ликвидировать продолжающееся сопротивление войск противника и помочь польскому народу в деле освобождения его родины от ига немецко-фашистских оккупантов, в районах, занятых Красной армией, советов и иных органов Советской власти не создавать и советских порядков не вводить. Исполнению религиозных обрядов не препятствовать, костелов, церквей и молитвенных домов не трогать. Установить дружественные отношения с органами власти, которые будут созданы на освобожденной территории Польским комитетом национального освобождения. Необходимые мероприятия по поддержанию общественного порядка на занятой советскими войсками территории осуществлять через эти органы. Право мобилизации населения, а также все другие права по управлению на территории Польши принадлежат только органам, создаваемым

Польским комитетом национального освобождения. Никаких других органов власти, и в том числе органов польского эмигрантского правительства в Лондоне, кроме органов Польского комитета национального освобождения, не признавать. Принадлежащая польским гражданам частная собственность, а также их личные и имущественные права находятся под охраной советских военных властей и органов Польского комитета национального освобождения, а также польской армии»⁹⁰.

10 августа 1944 г. Президиум Верховного Совета СССР издал указ о предоставлении амнистии польским гражданам, осужденным за совершение преступлений на территории СССР. Через три месяца Л. Берия направил сообщение В. Молотову о том, что к 16 ноября 1944 г. из мест заключения, ссылки и спецпоселений НКВД было освобождено 259 польских граждан⁹¹.

Практически сразу же после подписания соглашения между СССР и ПКНО началась масштабная военная, экономическая и дипломатическая поддержка этого временного органа исполнительной власти в Польше, который противопоставлялся эмигрантскому польскому правительству в Лондоне. ГКО 14, 19, 21 августа, 5 сентября, 1, 4, 7 октября, 17 и 24 ноября, 13 декабря 1944 г. принимает постановления, в которых предусматривается передача ПКНО беспроцентных займов, организация работы промышленных и сельскохозяйственных предприятий, отпуск топлива, хлопка, автомашин и товаров повседневного спроса на началах краткосрочного беспроцентного кредита, порядок эксплуатации и управления железными дорогами Польши на время войны, выделение в ноябре-декабре 1944 г. начальником тыла Красной Армии обмундирования и теплых вещей для Войска Польского, милиции и войск безопасности, поставка 150 гусеничных тракторов ПКНО в декабре 1944 г. – январе 1945 г.

В октябре 1944 г. было подписано соглашение между правительствами УССР, БССР, Литовской ССР и ПКНО об обмене населением, которое было неоднозначно воспринято украинским и польским населением. Об этом свидетельствовала записка НКГБ СССР, подписанная 12 октября Меркуловым и направленная в ГКО (Сталину, Молотову, Берии).

В записке сообщалось о положительных высказываниях, которые заключались в том, что это соглашение положит конец вечной вражде между поляками и литовцами. Благодаря СССР Литве будет возвращен город Вильнюс. Положительно реагируя на соглашение с ПКНО, многие поляки в то же время заявляли о своем желании остаться в СССР. В результате пропаганды, проводившейся лицами, находившимися под влиянием лондонского эмигрантского правительства, националистические элементы в ряде мест, особенно во Львове, отрицательно оценивали соглашение и выступали с клеветническими антисоветскими заявлениями.

Наиболее активная пропаганда польских националистических элементов против переселения была отмечена в г. Вильнюсе. Среди населения распространялись листовки за подписью «Округова Делегатура Жонду» (Окружная делегатура правительства Речи Посполитой), призывавшие поляков к бойкоту соглашения и отказу от выезда в Польшу. Пропаганда польского националистического подполья находила сторонников среди определенной части польского населения. Некоторые поляки расценивали соглашение как стремление советского правительства прийти на мирную конференцию с достаточными аргументами, дававшими право отклонить возможные предложения о плебисците.

На основании постановлений ГКО для оказания помощи в работе польским политикам, хозяйственникам, военным при ПКНО создается представительство СНК СССР, а в Польскую армию командированы генералы и офицеры Красной Армии.

31 декабря 1944 г. ПКНО был преобразован во временное правительство Польской Республики, а 4 января 1945 г. Президиум Верховного Совета СССР принял решение признать Временное национальное правительство Польской Республики и обменяться послами. Однако союзники Москвы – Вашингтон и Лондон – продолжали поддерживать польское эмигрантское правительство в Англии.

Польская проблема обсуждалась на шести из восьми пленарных заседаний Крымской конференции и практически на всех совещаниях министров иностранных дел. В числе вопросов, на которые необходимо было дать согласованные ответы, был вопрос о прохождении линии польских границ, так как возникли разногласия между союзниками. Сталин предложил установить западную границу по рекам Одер и Западная Нейсе, а Рузвельт и Черчилль полагали, что Польша не сможет освоить ресурсы этой территории, а в Германии возникнут экономические проблемы. В итоге было принято решение о том, что Польша получит значительные территории на севере и западе, размеры которых будут установлены позднее.

Еще один пункт требовал согласования, какое правительство должно представлять интересы Польши – лондонское эмигрантское или Польский комитет национального освобождения, созданный при содействии СССР. Наиболее сложным оказался вопрос о будущем польском правительстве, так как делегации США и Великобритании не признавали создание в конце 1944 г. временного правительства Польши в Варшаве и предлагали рассматривать лондонское эмигрантское правительство в качестве единственного представительного органа Польши.

Советская сторона предлагала союзникам признать Временное польское правительство в качестве единственного законного представителя интересов Польши. Сталин на заседании 6 февраля 1945 г. подчеркивал,

что вопрос о Польше для СССР является вопросом безопасности, так как на протяжении истории территория Польши неоднократно была коридором, через которую проходил противник, нападавший на Россию. При этом Сталин не стал углубляться в детали секретного протокола к пакту о ненападении, подписанному в августе 1939 г. между СССР и Германией, в соответствии с которым Польша была поделена между Германией и СССР и соответственно занята германскими и советскими войсками.

Решения Крымской конференции по Польше в целом свидетельствовали о дипломатической победе Советского Союза, которая была одержана благодаря тому, что руководство СССР своевременно получало информацию от отечественной разведки и контрразведки о планах и намерениях иностранных делегаций, выработке ими предварительных решений и предложений.

Москва действовала решительно, практически не дожидаясь согласованных действий с союзниками. В январе – апреле 1945 г. ГКО продолжает наращивать усилия по оказанию поддержки и помощи ПКНО уже как Временному правительству Польской Республики: для восстановления столицы Польши – Варшавы, направляется 30 тыс. тонн муки, 24 тыс. тонн продовольственного зерна и 6 тыс. тонн крупы, передаются автомашины, самолеты и горючее, для раздачи переселенцам и маломощным крестьянским хозяйствам направляется трофейный скот, продукты питания⁹². Войску Польскому передается вооружение, автотранспорт, снаряжение и обмундирование, польские офицеры направляются на учебу в советские военные академии.

Особое значение во внешней политике СССР и Польши имело постановление ГКО от 20 февраля 1945 г., в котором затрагивались вопросы границ, деятельности войск и оперативных групп НКВД на польской территории, направления в Польшу советников по линии госбезопасности⁹³.

В прифронтовой полосе глубиной от 60 до 100 километров от линии боевого соприкосновения ответственность за государственную безопасность и общественный порядок была возложена на командующих фронтами и представителей НКВД; существующая польская администрация оказывала всяческое содействие и необходимую помощь военному командованию Красной Армии и органам НКВД. Оперативно группы и войска НКВД, действовавшие в пределах 60–100-километровой прифронтовой полосы, проводили аресты среди местного польского населения, причем при аресте известных лиц из числа польских граждан информировали об этом соответствующие органы польской администрации; привлекали к проведению арестов вражеских элементов польскую администрацию, местные органы министерства внутренних дел (министерство общественной администрации) и министерства общественной безопас-

ности Польши. Для оказания практической помощи в работе министрам внутренних дел и общественной безопасности Польши выделялись советские советники, в распоряжение которых передавались соответствующие части войск НКВД. ГКО поручил НКВД СССР (Берии) подобрать и согласовать с Польским правительством кандидатуры советников и необходимое количество инструкторов.

Постановлением ГКО от 21 февраля 1945 г. при действующих фронтах Красной Армии были созданы постоянные комиссии, занимавшиеся вывозом оборудования и материалов с территории Германии и Польши.

Меры военного характера, принимавшиеся в Советском Союзе, реализовывались также на основании указаний, директив и приказов Ставки ВГК. Эти документы были достаточно многочисленными; мы назовем лишь некоторые, оказавшие существенное влияние на действия частей и соединений Красной Армии, войск НКВД и подразделений контрразведки во второй половине 1944 г. – первой половине 1945 г. Так, 2 апреля 1944 г. был издан приказ Ставки войскам 3-го Украинского фронта преследовать противника вплоть до его уничтожения; 26 августа – директива о переходе к обороне войск 4-го Украинского фронта в интересах будущего наступления; в сентябре 1944 г. дано указание Военному совету 2-го Украинского фронта подготовить обращение к венгерскому населению; 5 сентября последовало указание 2-му Украинскому фронту – обойти Карпаты с юга, сочетая фронтальные и охватывающие удары, выйти в район Дебрецена⁹⁴ (заложены основы взаимодействия между советскими и румынскими войсками, повернувшими оружие против Германии)⁹⁵; 17 сентября 1944 г. – командующему войсками 3-го Украинского фронта разыскать, задержать и доставить в Москву сотрудников германского посольства и военной миссии в Болгарии.

НКВД СССР оперативно реагировал на изменения военно-политической обстановки. Так, в начале апреля 1945 г. в 3-м Европейском отделе НКВД СССР была подготовлена справка «О мероприятиях, связанных со вступлением Красной армии на территорию Австрии», в которой предлагалось в срочном порядке издать специальное постановление ГКО по Австрии, где определить линию поведения советских войск в Австрии и задачи командования 2-го и 3-го Украинских фронтов, вытекающие из фактов занятия австрийской территории, задачи командования фронтов по организации гражданского управления на территории Австрии, мероприятия по максимальному использованию австрийских промышленных и продовольственных ресурсов (выявление, взятие под контроль, использование и вывоз в СССР)⁹⁶.

НКВД СССР полагал целесообразным создать при командующим 3-м Украинским фронтом маршале Толбухине политическую группу по

делам Австрии, которая должна взять на себя руководство по организации и контролю гражданского управления, экономике и других мероприятий в целях воссоздания в дальнейшем независимого австрийского государства, а также назначить уполномоченного СНК СССР по вопросам вывоза из Австрии промышленного оборудования и других материальных ценностей, принадлежащих Германии.

2 апреля 1945 г. Сталин и Антонов подписали директиву Ставки ВГК командующим войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов, в которой им было приказано издать обращения к населению Австрии о том, что Красная Армия воюет с немецкими оккупантами, а не с населением Австрии.

Контроль за поведением военнослужащих за границей, их настроениями осуществляли сотрудники Управлений контрразведки «Смерш» 2-го и 3-го Украинских фронтов⁹⁷.

В обращениях командующих войсками 2-го Украинского фронта маршала Р. Малиновского и 3-го Украинского фронта маршала Ф. Толбухина к населению Австрии содержалось объяснение целей Красной Армии – разгром немецко-фашистских войск и освобождение Австрии от немецкой зависимости. Красная Армия придерживалась положения Московской декларации союзников (1943) о независимости Австрии и содействовала восстановлению порядка, существовавшего в Австрии до 1938 г., т.е. до вторжения немцев в Австрию. Местным жителям предлагалось оставаться на своих местах, продолжать свой мирный труд и оказывать содействие и помощь Красной Армии в поддержании порядка и обеспечении нормальной работы промышленных, торговых, коммунальных и других предприятий. Советским военнослужащим, находившимся на территории Австрии, были даны указания «не обижать население Австрии, вести себя корректно и не смешивать австрийцев с немецкими оккупантами»⁹⁸. Советским военнослужащим рекомендовалось уважать бытовой уклад, семью, личную собственность австрийцев, чтобы весь мир увидел не только всеограшающую мощь Красной Армии, но и высокую дисциплинированность и культуру ее воинов.

Во всех крупных населенных пунктах Австрии приступили к исполнению своих обязанностей советские военные коменданты, в руках которых была сосредоточена вся власть на территории Австрии, занятой войсками Красной Армии. Все законы, принятые после 13 марта 1938 г., отменялись; военный комендант назначал временного бургомистра, выполнявшего функции гражданской власти, разъяснял цели прихода Красной Армии, выявлял насильственно угнанных советских граждан. Предписывалось немедленно открыть все амбулатории, больницы и коммунальные учреждения, разрешалась свободная торговля, в военной комендатуре была проведена регистрация всех немцев от 16 лет и старше,

велся сбор оружия, военных материалов, радиоприемников и радиоаппаратуры, вводился комендантский час с 20 часов вечера до 7 часов утра.

4 апреля 1945 г. командующий 3-м Украинским фронтом Ф.И. Толбухин и член Военного совета фронта А.С. Желтов подписали шифротелеграмму в Москву (Сталину, Молотову, Булганину, Берии, Антонову, Штеменко) о встрече командования 9-й гвардейской армии 3 апреля с доктором Карлом Реннером, бывшим президентом австрийского парламента (1925–1934), изъявившим готовность к установлению демократического режима в Австрии. Телеграмма поступила в Москву в 16 часов 08 минут, была расшифрована в 18 часов 40 минут, а ответ из Ставки ВГК за подписями Сталина и Антонова был дан в тот же день 4 апреля в 19 часов 30 минут с указанием «оказать доверие» К. Реннеру⁹⁹.

Командующий 3-м Украинским фронтом Ф.И. Толбухин, член Военного совета фронта А.С. Желтов, заведующий 3-м Европейским отделом НКВД СССР А.А. Смирнов, политсоветник при командующим фронтом М.Е. Коптелова активно занимались подбором кандидатов на пост бургомистра Вены и во Временное правительство Австрии. По сути, сложилась своеобразная военно-дипломатическая группа, направлявшая в период 15 – 23 апреля 1945 г. в Москву шифротелеграммы (Сталину, Молотову, Берии, Булганину, Антонову, Вышинскому, Деканозову), сообщения (в НКВД Молотову, Деканозову), в которых содержались предложения поручить Реннеру создать в Австрии инициативную группу, затем Временное правительство, которое будет осуществлять законодательную и исполнительную власть до момента полного освобождения страны и работать под контролем союзников. После освобождения всей территории Австрии от немцев Временное правительство объявит выборы в Национальное собрание и после его учреждения сложит с себя полномочия. Докладывалось об образовании Временного правительства Австрии и его партийном составе, о встрече командующего 3-м Украинским фронтом Ф.И. Толбухина с членами Временного правительства Австрии. Командование 3-го Украинского фронта оказывало помощь Временному правительству Австрии в проведении весеннего сева, налаживании общественного порядка и развертывании местной промышленности¹⁰⁰.

Части и подразделения войск НКВД по охране тыла 2-го и 3-го Украинских фронтов в апреле 1945 г. взяли под охрану в Вене императорские дворцы, Дома общественного страхования, Военное министерство, центральные гостиницы, здания советского посольства, выявляли дезертиров из числа военнослужащих Красной Армии, которые под видом оставших от своих воинских частей проживали в тыловых населенных пунктах, занимались грабежом местного населения. В мае 1945 г. 336-й пограничный полк войск НКВД по охране тыла 3-го Украинского фронта

принял под охрану членов Временного правительства Венгрии (государственного канцлера Карла Реннера, а также шести министров).

У военно-политического руководства СССР возникали опасения, что находясь на территории иностранных государств, советские военнослужащие столкнутся с иным государственным строем, другой формой правления, чуждой для советского человека общественной жизнью и другими особенностями национально-религиозного характера. Незнание местного языка и письменности также окажут негативное влияние на служебную деятельность советских военнослужащих. Возникнут более значительные трудности при организации соответствующего режима в тылу фронтов.

Особую озабоченность Генерального штаба и Главного политического управления вызывало вступление Красной Армии на территорию Венгрии и Румынии. Это было связано с тем, что и Венгрия, и Румыния были союзниками Германии, их оккупационные армии воевали на территории СССР, совершили много преступлений на советской территории, разрушили большое количество городов и населенных пунктов, расстреливали и подвергали насилию местное население. Для того, чтобы избежать со стороны советских военнослужащих мести, бесчинства, мародерства и насилия в отношении населения освобождаемых стран, необходимо было вести разъяснительную работу. Начиная с марта 1944 г. советское Верховное командование готовило командный состав советских войск и политические органы к действиям на территории Румынии. Подчеркивалось, что разгром врага и уничтожение его агентуры должны проводиться по законам военного времени, в то же время необходимо было соблюдать законные права национальной власти во внутренних делах. Важно было, чтобы советские военнослужащие соблюдали нормы и правила поведения за рубежом. Перед военным командованием и политорганами ставилась задача беспощадно пресекать любые случаи нарушения законности даже отдельными военнослужащими¹⁰¹.

Разъяснительная работа среди советских военнослужащих, впервые оказавшихся за границей, велась в виде бесед и путем принятия директивных документов, в которых наряду с характеристикой военно-политической и оперативной обстановки в зарубежных странах обращалось внимание на то, что на их территориях находятся враждебно настроенные к советским военнослужащим группы населения, которые, возможно, будут внешне лояльными, но в реальности негативно настроенными, поэтому нужно сохранять бдительность и не быть доверчивыми. Особое внимание уделялось Польше, так как на ее территории находились вооруженные формирования эмигрантского польского правительства, которые, как полагали в СССР, будут противодействовать советским войскам.

Органы контрразведки полагали, что определенные правящие круги в Румынии, Венгрии и Польше будут настраивать местное население против советских военнослужащих, сеять панику и провокационные слухи, призывать убивать бойцов и офицеров Красной Армии. В директивных документах подчеркивалась необходимость разъяснения личному составу советских частей недопустимости мародерства, ущемления жизненных интересов местного населения, оскорбления его религиозных чувств¹⁰².

Опасения советского руководства по поводу возможных преступлений советских военнослужащих за границей оказались не напрасными. Документы, которые готовила советская контрразведка на основе материалов военной цензуры летом и осенью 1944 г., свидетельствовали о росте негативных настроений советских военнослужащих и совершении ими ряда противоправных, а порой и преступных действий.

Так, в июле 1944 г. военная цензура стала выявлять в письмах военнослужащих частей Красной Армии, действующих в Польше, Прибалтике и западных областях УССР и БССР, проявление антиколхозных настроений и восхваление западного образа жизни, а контрразведка «Смерш» – факты негативного отношения к местному населению, расхищения трофейного имущества и мародерства. Военнослужащие, проходившие службу в войсковых частях полевая почта 19767-Н и 11191-Б, писали о том, что население живет хорошо: почти у каждого по 2 коровы, 4–5 свиней. В общем, хозяйство хорошее. Хлеб сеют каждый себе – колхозов здесь нет, а живут каждый для себя. Еще старого хлеба амбары полные, даже этому завидую... В Западной Белоруссии люди живут очень культурно и хорошо, кушают так, что у нас не кушали во время гражданки. Держат по 2–3 коровы, лошадей имеют своих, ну, конечно, у них единоличный строй. Подумаешь, как мы живем – лишь только небо коптим, а здесь люди действительно живут... Да, живут люди, нам приходится только жалеть о том, что 14 лет прожили в колхозе и ничего не заработали. В колхозе и за свой труд ничего не дадут, вот и живи в колхозе, прозябай. Куда ни глянь – такой порядок, просто душа радуется такому благоустройству¹⁰³.

Военнослужащие воинских частей полевая почта 03489-Д, 36879-Н, 28930-Г, 03116-В, 49975-В, 48866-С, 28997-Ч и других в своих письмах летом и осенью 1944 г. сообщали родственникам о том, что после занятия польских городов они взяли много разных трофеев: одеяла, одежда, плащи, костюмы, джемпера, белье шелковое, обувь, часы, велосипеды и мотоциклы, продукты питания (сахар, масло, шоколад, конфеты, печенье, кофе в зернах, консервы), спиртные напитки. В отдельных письмах отмечалось, что для хранения водки и других трофеев использовались ящики, из которых выбрасывались снаряды. В письмах военнослужащих

в октябре-ноябре 1944 г. отмечалось их желание отомстить врагу за те злодеяния, которые он учинял в СССР, начиная с 1941 г. «Мы сметаем на пути все, что попадется. Эвакуированное мирное население – всех до одного уничтожаем, их награбленное барахло все разбрасывали по дорогам, помещичьи усадьбы сжигали. Так, немцы и немки, кто остался в живых, будут сотни лет со страхом вспоминать дни пребывания советских танкистов, пехотинцев, артиллеристов, кавалеристов». «Действуем мы во вражеской берлоге, видим своими глазами, как горят немецкие города, деревни и поместья. Сами играем, конечно, не последнюю роль в уничтожении всего, что встает на пути наших танков. Интересно только то, что немцы, мирные жители уже не успевают от нас бежать. Мы видим, как они нам низко кланяются, но мы все же проезжаем по их повозкам, превращая все в пыль. Мсть!». «Настал день расплаты и сейчас мы судим немцев за все проступки, которые они делали на русской земле. Я даже не могу описать тебе, как мы мстим немцам». «Мы хозяева, что хотим, то и делаем. Все уничтожаем и разоряем. Как он у нас творил, все сжигал и его Восточная Пруссия в огне. Русский солдат мстит за его проделки. И вот мы мстим ему: бьем, калечим все, что на пути попадается»¹⁰⁴.

По данным венгерского исследователя Л. Ижвака, в ходе советского наступления на территории Венгрии были отмечены случаи насилия и грабежей. В нарушение международного права около 170–180 тыс. гражданских лиц были отправлены из Венгрии на принудительные работы в СССР. Вместе с венгерскими солдатами, взятыми в плен на советской, австрийской, германской, польской и чехословацкой территориях, число венгерских военнопленных, находившихся в СССР, оценивается в 670–700 тыс. человек¹⁰⁵.

По выявленным негативным настроениям, противоправным и преступным действиям советских военнослужащих начальник Отдела «В» НКГБ СССР Смородинский информировал Военные советы соответствующих фронтов, Меркулов – начальника Главного политического управления Красной Армии генерал-полковника А.С. Щербакова, В. Абакумов – ГКО (Сталина), предлагая, чтобы Главная военная прокуратура Красной Армии через военных прокуроров фронтов усилила борьбу с мародерством и противоправной деятельностью советских военнослужащих¹⁰⁶.

Для организации контрразведывательной работы ГУКР «Смерш» за границей были сформированы специальные оперативные группы из опытных оперативных сотрудников военной контрразведки и следственного аппарата, руководить которыми было поручено генералам из ГУКР «Смерш». Оперативные группы контрразведки «Смерш» находились в первых рядах наступавших частей и соединений Красной Армии (в Болгарии, Польше, Чехословакии, Югославии), либо выезжали на тер-

риторию иностранных государств в составе Союзной контрольной комиссии (в Румынию, Финляндию). Так, в Польшу во главе оперативной группы убыл заместитель начальника ГУКР «Смерш» генерал-лейтенант П.Я. Мешик, в Югославию – заместитель начальника ГУКР «Смерш» генерал-лейтенант Н.Н. Селивановский, помощник начальника ГУКР «Смерш» генерал-майор П.П. Тимофеев убыл в Румынию, помощник начальника ГУКР «Смерш» генерал-майор С.Ф. Кожевников – в Финляндию, М.И. Белкин – в Венгрию¹⁰⁷.

На Военные советы фронтов возлагалось общее руководство организацией и контроль за осуществлением гражданского управления на освобожденных советскими войсками территориях Венгрии, Польши, Румынии, Чехословакии. Военные советы фронтов издавали воззвания к населению с призывами продолжить мирный труд и оказывать командованию Красной Армии содействие и помощь в поддержании порядка, обеспечении нормальной работы промышленных, торговых, коммунальных и других предприятий. В воззваниях разъяснялось, что Красная Армия вошла на территорию иностранных государств, не преследуя целей приобретения какой-либо части их территории или изменения существующего в государствах общественного строя. Вступление советских войск на территорию иностранных государств было вызвано военной необходимостью и продолжавшимся сопротивлением германских войск и их союзников. Красная Армия преследовала неприятельские войска с целью их полного поражения и капитуляции противника¹⁰⁸.

На основании постановления ГКО в каждом уездном и волостном центре, а также в наиболее крупных населенных пунктах, занятых советскими войсками, были назначены военные коменданты. Всем должностным лицам (чиновникам государственных учреждений, муниципальным властям, полиции, сигуранце, судебным чинам и т.д.), оставшимся на местах, было обещано беспрепятственное исполнение ими своих обязанностей. Личные и имущественные права иностранных граждан и частных обществ, а также принадлежавшая им частная собственность находились под охраной советских военных властей. Декларировалось, что в занятых Красной Армией районах не будут создаваться Советы и органы Советской власти, без изменения останутся ранее существующие в этих районах национальные органы власти и существовавшая в странах система экономического и политического устройства. Декларировалось разрешение на исполнение религиозных обрядов и посещение церквей и молитвенных домов. Необходимые мероприятия по поддержанию общественного порядка на занятой советскими войсками территории иностранных государств предполагалось осуществлять через местную администрацию под контролем и наблюдением командования Красной Армии¹⁰⁹.

Обстановка в Венгрии с лета 1943 г. и ранней весной 1944 г. вплоть до ее оккупации германской армией, несмотря на сильное влияние немцев и их пропаганды, как отмечалось в донесениях в НКВД СССР, оставалась весьма благоприятной и для союзников, и для Советского Союза¹¹⁰.

Венгрия в 1942–1944 гг. была единственной воюющей на стороне Германии страной Европы, где не стояли немецкие войска и находили убежище тысячи беженцев от фашизма из разных стран мира.

Негласное противоборство союзников по антигитлеровской коалиции велось и за влияние в Венгрии. Сотрудники разведки НКГБ СССР отмечали, что со второй половины января 1943 года венгерское правительство предприняло ряд попыток к тому, чтобы наладить контакт с союзниками и уверить их в искренности своего желания выйти из войны и даже в готовности перейти на сторону союзников.

В этих условиях британская разведка собирала разностороннюю информацию о военно-политическом положении Венгрии, обращая внимание главным образом на то, какие политические и военные действия можно было ожидать от венгерских деятелей, партий и движений. Британская разведка основное внимание уделяла таким фигурам, как Хорти, граф Бетлен, Каллаи, другим представителям венгерской политической элиты и промышленников¹¹¹. В феврале 1944 г. сотрудники английской разведки подготовили аналитический документ о положении в Венгрии, в котором пришли к выводу о том, что военно-политическая ситуация в этой стране сложная и противоречивая, а решение найти весьма трудно. Англичане полагали, что Хорти, Каллаи, Бетлен и их сторонники могли поднять против немцев часть армии, большую часть жандармерии и крупные силы полиции, но это маловероятно до тех пор, пока они не будут убеждены в необходимости таких действий, подкуплены или вынуждены к подобным действиям. По мнению британской разведки, если союзники поддержат венгерский народ, то режим, профессиональные офицеры, полиция, жандармерия и помещики начнут борьбу против своего народа.

17 февраля 1944 г. Меркулов направил в ГКО (Сталину, Молотову, Берии) справку о мирных поисках Венгрии, подготовленную по материалам 1-го (разведывательного) управления НКГБ СССР. В документе сообщалось, что основная цель политики венгерских представителей (Хорти, Каллаи) сводилась к тому, чтобы балансировать между Германией и союзниками. Не предпринимать активных действий против Германии, которые могли бы привести к вооруженному столкновению с немцами. Венгры стремились уклониться от обязывающего их официального контакта с союзниками до тех пор, пока поражение Германии не станет фактом и переход Венгрии в лагерь союзников сможет быть осуществлен

относительно без риска для Венгрии. По мнению советской внешней разведки, направление разных неофициальных уполномоченных и заверения о готовности Венгрии на безоговорочную капитуляцию преследуют цель выиграть время и, на случай поражения Германии, обеспечить для венгров доказательств того, что Венгрия не виновата перед союзниками. Хорти, Каллаи не были намерены в 1943 г. и в начале 1944 г. выходить из войны, ибо считали это пока рискованным, а хотели лишь установить контакты с союзниками, которые позволили бы Венгрии выйти из войны в момент, когда она сочтет это для себя подходящим.

После оккупации Венгрии немецкими войсками в страну прибыл оберштурмбаннфюрер А. Эйхман со своим штабом, насчитывавшим несколько сотен человек, для проведения депортации евреев. Вначале евреи собирались в гетто, затем вывозились в Германию. Первый эшелон с 1800 евреями был отправлен в Германию 29 апреля 1944 г. Массовая депортация евреев была проведена с 15 мая по 10 июля 1944 г. С территории Венгрии эшелонами было депортировано более 437 тысяч евреев¹¹².

К концу 1944 г. Венгрия, из числа европейских стран, оставалась единственным воюющим союзником на стороне Германии. Однако и в Венгрии происходили перемены.

В начале октября 1944 г. М. Хорти направил на переговоры в Москву делегацию во главе с генералом Г. Фараго, которая была принята первым заместителем начальника Генштаба Красной Армии Ф.И. Кузнецовым, а затем и начальником Генштаба А.И. Антоновым. 8 октября делегацию принял Молотов, вручивший венграм предварительные условия перемирия. Венгрии предписывалось отвести свои войска с фронта, объявить войну Германии и выступить против нее вместе с советскими войсками.

В ходе переговоров венгерская делегация пыталась уклониться от объявления войны Германии, а также выразила пожелание, чтобы румынские, югославские и словацкие войска не переходили венгерской границы. Советская сторона требовала от Венгрии немедленного объявления войны Германии, участия в боевых действиях против Германии, эвакуация венгерских войск и чиновников в пределы границ, существовавших до 31 декабря 1937 г. После длительного обсуждения, что, по мнению советской контрразведки, было вызвано венгерской тактикой выжидания, 11 октября венгерская делегация подписала документ о предварительных условиях перемирия. Советские условия были приняты¹¹³.

15 октября в Будапеште был совершен государственный переворот. Хорти был отстранен от власти, а пришедший ему на смену лидер партии нилашистов Ф. Салаши остался верен Германии до самого конца. Дальнейшие события в Венгрии разворачивались по худшему сценарию и подписание перемирия было отсрочено на три месяца.

Лишь 24 декабря 1944 г. Временное национальное правительство Венгрии отменило все договоры с Германией, прерывало с ней дипломатические отношения и объявило войну нацистской Германии.

Вступление частей и соединений Красной Армии, войск НКВД и контрразведывательных подразделений «Смерш» на территорию Венгрии, проведение Будапештской наступательной операции (29 октября 1944 г. – 13 февраля 1945 г.) привело к разгрому германских и венгерских войск, освобождению Будапешта и обеспечило вывод Венгрии из Второй мировой войны на стороне Германии.

Венгерская делегация под руководством министра иностранных дел Я. Дёндёши отправилась в Москву, где 18 января 1945 г. приняла условия союзных держав на встрече с Молотовым, на которой также присутствовал посол США Гарриман и британский поверенный А. Дж. Бальфур. 20 января 1945 г. в Москве представители СССР, США, Великобритании и Венгрии подписали соглашение о перемирии. Для контроля выполнения Соглашения о перемирии была создана Союзная контрольная комиссия (СКК), указания которой обязывались выполнять все органы венгерского правительства. СКК создала свои секции в разных местах Венгрии, где находились офицеры союзных стран, выполнявшие разные функции по контролю.

Некоторые зарубежные исследователи считают, что суверенитет Венгрии был жестко ограничен Союзной контрольной комиссией, влиявшей как на Временное национальное правительство, так и на его преемников. Тем не менее, соглашение о перемирии было равносильно признанию *de facto* новой Венгрии. Это означало, что власти нового государства смогли почти тотчас же установить свой контроль¹¹⁴.

Необходимо отметить, что сотрудники контрразведки «Смерш» выявляли нарушения, допускавшие не только рядовыми военнослужащими и сержантским составом. В отдельных случаях в объектив военной контрразведки попадали офицеры, в том числе старшие офицеры и генералы. Это было связано с направлением из-за границы своим семьям в большом количестве трофейного имущества и продуктов питания, используя для этого воинский автотранспорт и горючее. Так, 13 марта 1945 г. на контрольно-пропускном пункте в районе г. Кунцево были задержаны следовавшие из г. Ландсберг (Германия) три грузовых автомашины «Студебеккер» и одна легковая марки «Хорьх». Грузовые автомашины были загружены трофейными вещами и продуктами, среди которых находились ковры, аккордеоны, швейные машины, радиоприемники, ящики с вином, кондитерскими изделиями и другими продуктами, а также большое количество закрытых чемоданов. На грузовых автомашинах отправлялись мешки с сахаром и мукой, ящики с консервами, маслом,

шоколадом и другими продуктами, сундуки и ящики, в которых находились ковры, хрусталь, серебро, шерсть, сукна, шелка и другие вещи. Получаемые с фронта вещи и продукты порой родственники офицеров и генералов сбывали на московских рынках по спекулятивным ценам. По выявленным недостаткам Абакумов в апреле 1945 г. информировал заместителя наркома обороны Булгакова.

По мнению ряда исследователей, русская эмиграция в Европе в 1920–1930-е гг. представляла существенную опасность для СССР, так как она будоражила мировое общественное мнение, рождала надежды у зарубежных недругов большевиков, являлась питательной средой для внутренней оппозиции в стране¹¹⁵.

По этой причине органы контрразведки «Смерш» на освобожденных территориях европейских стран вели розыск и задержание участников белоэмигрантских и националистических организаций («КОНР», «НТСНП», «РОВС», грузинские, армянские, татарские, среднеазиатские и другие националистические организации и группы). Сотрудники советской контрразведки проверили большинство русских эмигрантов, проживавших в европейских странах, так как они причислялись к потенциальным врагам советской власти. Часть из них вскоре оказались на Лубянке, так как являлись сотрудниками и агентами германских разведывательных и контрразведывательных органов¹¹⁶.

После вступления частей Красной Армии на территорию Болгарии, Венгрии, Румынии, Югославии органами контрразведки «Смерш» начался розыск и задержание активных участников антисоветских белогвардейских организаций «Русский общевойсковой союз» (РОВС), «Национальной организации русских разведчиков» (НОРР), «Национально-трудового союза нового поколения» (НТСНП), «Российского фашистского союза» (РФС) и других националистических организаций и фашистских партий.

Так, на территории Румынии в мае 1944 г. сотрудники контрразведки «Смерш» установили участников различных румынских националистических партий, таких как железногвардейцы (реакционная партия) и кузисты (фашистская партия), которые вели агитационную работу среди местного населения, подстрекая его к саботажу мероприятий командования Красной Армии, организовывали враждебные выступления¹¹⁷.

Всего на территории Румынии было выявлено и взято под наблюдение 1255 участников различных националистических организаций, официальных сотрудников и агентов сигуранцы, полиции и других негативно настроенных лиц, в том числе 189 железногвардейцев, 234 кузиста, а также 298 немцев, проживавших на занятой частями Красной Армии территории Румынии.

Абакумов, докладывая информацию о политической обстановке в Румынии Сталину, ставил перед Ставкой вопрос об осуждении военнопольным судом арестованных румынских граждан за противодействие мероприятиям командования Красной Армии; решение суда предлагалось объявлять местному населению от имени военных комендатур. Немцев, проживающих на территории Румынии, Абакумов предлагал интернировать, а бывших военнослужащих румынской армии, проживающих на румынской территории, занятой войсками Красной Армии, направить в лагерь для военнопленных¹¹⁸.

31 августа 1944 г. в Бухарест по поручению Военного совета 2-го Украинского фронта для выяснения, где находится маршал Антонеску и его окружение, прибыли генерал-лейтенанты Сусайков и Тевченко¹¹⁹. Учитывая, что маршал Антонеску, а также Михай Антонеску, корпусные генералы Василиу и Пантази, полковник Элефтреску находились в небольшом двухэтажном домике на окраине Бухареста под немногочисленной охраной румынских коммунистов, советские представители забрали с собой высокопоставленных румын и утром 1 сентября доставили их на командный пункт фронта.

По данным ГУКР «Смерш» НКО, направленным в ГКО Сталину и Молотову, в Болгарии в октябре – ноябре 1944 г. было арестовано 88 руководителей и активных участников антисоветских белогвардейских организаций¹²⁰.

Управлением контрразведки «Смерш» 3-го Украинского фронта были задержаны бывший член Болгарского регентского совета Кирилл князь Преславский, а также бывшие министры и руководящие военные деятели Болгарии. В декабре 1944 г. специальным поездом под усиленной охраной и в сопровождении помощника начальника Главного управления контрразведки «Смерш» генерал-майора Розанова были отправлены в Москву арестованные как военные преступники бывшие руководители болгарского правительства и члены регентского совета¹²¹.

В Югославии, как и в других освобожденных странах Европы, контрразведка «Смерш» вела задержание членов «Национально-трудового союза нового поколения» (НТСНП) как наиболее активного белогвардейского формирования, занимавшегося вербовкой и переброской агентов в Советский Союз с разведывательными и диверсионно-террористическими заданиями. Так, сотрудниками отдела военной контрразведки «Смерш» 109-й гвардейской стрелковой дивизии 10-го гвардейского отдельного корпуса 46-й армии был арестован и этапирован в Москву исполнительный секретарь НТСНП М.А. Георгиевский¹²². Считавшийся идеологом этой организации, он поддерживал связи с разведками Германии, Польши, Румынии, Финляндии по вопросам использования белоэмигрантов в борьбе против Советского Союза¹²³.

24 декабря 1944 г. органами военной контрразведки «Смерш» в югославском городке Сремские Карловцы был арестован В.В. Шульгин¹²⁴. В конце января 1945 г. его доставили в Москву¹²⁵.

17 декабря 1944 г. в Белграде был задержан, а затем доставлен в Москву П.А. Кутепов, основным пунктом обвинения которого являлось то, что он был сыном бывшего руководителя Русского общевойскового союза (РОВС) генерала Александра Павловича Кутепова¹²⁶.

В Польше в конце марта 1945 г. были арестованы и отправлены в Москву последний командующий Армии Крайовой генерал Л. Окулицкий¹²⁷; та же участь постигла и лидеров польского подполья¹²⁸.

В связи с занятием Красной Армией г. Вены для выявления и ареста агентов германской разведки и участников белогвардейских организаций, проводивших подрывную деятельность против советских войск, в город была направлена оперативная группа работников контрразведки во главе с заместителем начальника Управления «Смерш» 3-го Украинского фронта полковником Просуряковым¹²⁹. Для организации розыска и ареста официального состава и агентов германской разведки и активных белогвардейцев и организации взаимодействия различных контрразведывательных подразделений в Вену 17 апреля 1945 г. была направлена группа работников контрразведки во главе с помощником начальника Главного Управления «СМЕРШ» генерал-майором Болотиным.

22 апреля помощник начальника ГУКР «Смерш» генерал-майор Болотин и начальник УКР «Смерш» 3-го Украинского фронта генерал-лейтенант Ивашутин, направив в Москву телеграмму о положении в Вене, сообщили, что в апреле 1945 г. органами контрразведки «Смерш», находящимися в Вене, было задержано 639 человек, подозрительных по связям с разведывательными органами противника, белогвардейцев и руководителей фашистских организаций, проводивших активную подрывную деятельность против Красной Армии. В числе задержанных были разоблачены и арестованы: агенты германской контрразведки Крюшнер, Соучек и Мрадз, которые в 1944 г., будучи переброшены для подпольной антифашистской работы в Австрию, были арестованы гестапо, сознались и рассказали о полученных ими заданиях, переведены немцами и использованы для выявления антифашистских элементов в городе. Кроме того, были выявлены и изъяты в г. Вене материалы и архивы германских разведывательных и контрразведывательных органов, а также белогвардейских организаций.

Начальник ГУКР «Смерш» Абакумов 27 апреля 1945 г. доложил в ГКО Сталину о задержании Управлением «Смерш» 3-го Украинского фронта на территории Венгрии бывшего премьер-министра венгерского правительства генерал-полковника Лакатоша, бывшего личного советника

регента Хорти адмирала Дитриха, бывшего государственного секретаря министерства хозяйства Венгрии Мочари и бывшего государственного секретаря министерства продовольствия Киша.

В ходе следствия задержанные белогвардейцы и участники различных зарубежных антисоветских организаций, как правило, подтверждали свои связи с германской и румынской разведкой, шпионскую работу против Красной Армии.

В процессе работы с военнопленными в лагерях интернированных сотрудниками советской контрразведки были установлены дипломаты и военные атташе германских, итальянских и венгерского посольств в Болгарии и Румынии, а также семнадцать официальных сотрудников разведывательных, контрразведывательных и карательных органов Германии и Румынии, шесть высших чинов госаппарата правительства Антонеску. Все они для дальнейшей работы были задержаны и вывезены в Москву¹³⁰.

В декабре 1944 г. посольство Великобритании в Москве обратилось в НКВД СССР с просьбой разыскать четырех английских офицеров, заброшенных в 1944 г. в Венгрию, в том числе лейтенанта Л. Климента. В апреле 1945 г. Абакумов сообщил Сталину и Молотову о том, что 4 марта 1945 г. УКР «Смерш» 2-го Украинского фронта на сборно-пересыльном пункте союзных военнопленных в Будапеште установлен разыскиваемый британским посольством лейтенант Л. Климент.

Оперативными группами УКР «Смерш» 3-го Украинского фронта в процессе работы в лагерях военнопленных в Кишиневе были установлены и арестованы руководящие работники и агенты разведывательных органов Румынии: Кишиневского центра Н 2-й секции генерального штаба румынской армии, Кишиневского центра № 2 Службы специальной информации (ССИ) Румынии, а также германской абвергруппы 101. Офицеры румынской разведки дали показания о структуре и основных направлениях работы Службы специальной информации и 2-й секции генерального штаба румынской армии, назвали имена сотрудников и агентов названных разведывательных органов, оставленных в тылу Красной Армии¹³¹.

22 ноября 1944 г. В. Абакумов направил записку в ГКО Л. Берии и Г. Маленкову, в которой проинформировал о результатах контрразведывательной работы «в Румынии по розыску и аресту агентов германской и румынской разведок, проводивших подрывную деятельность против Красной Армии». Всего на 15 ноября 1944 г. было арестовано 794 сотрудника и агента разведки и контрразведки противника. В числе арестованных: начальник румынского разведывательного центра «Н» 2-й секции румынского генерального штаба Базету, заместитель начальника разведывательного центра № 2 Специальной службы информации Румынии

Шербанеску, резидент германской разведки немец Штиллер, резидент германского разведывательного органа «Абверштелле-Вена» Царанау и другие¹³².

Деятельность советской контрразведки (ГУКР «Смерш» НКО, УКР фронтов и НКГБ СССР) в 1944–1945 гг. способствовала успешной подготовке и проведению наступательных операций Красной Армии по освобождению ранее оккупированных территорий СССР и стран Центральной и Восточной Европы. В связи с изменением военно-политической и оперативной обстановки ГУКР «Смерш» НКО и НКГБ СССР предоставляли в ГКО, Ставку ВГК и Генеральный штаб Красной Армии новые сведения о противнике, настроениях и планах политической элиты освобождаемых европейских стран, а также о намерениях союзников по послевоенному устройству мира, обеспечивали контрразведывательную защиту планируемых наступательных операций Красной Армии, вели широкомасштабный контрразведывательный поиск агентов спецслужб противника в войсках, на освобожденных территориях СССР и иностранных государств.

Накануне Висло-Одерской операции для обеспечения очистки тылов Красной Армии от вражеского элемента приказом НКВД СССР № 0016 на 2-м, 1-м Прибалтийском, 3-м, 2-м, 1-м Белорусском, 1-м и 4-м Украинском фронтах были введены должности Уполномоченных НКВД СССР по фронту, на которые были назначены руководители органов госбезопасности и внутренних дел высокого ранга. Так, уполномоченным НКВД по 1-му Белорусскому фронту был назначен заместитель наркома внутренних дел И.А. Серов, по 2-му Белорусскому фронту – нарком госбезопасности БССР Л.Ф. Цанава, по 3-му Белорусскому фронту – начальник ГУКР «Смерш» НКО В.С. Абакумов, по 1-му Украинскому фронту – заместитель начальника ГУКР «Смерш» НКО П.Я. Мешик, по 4-му Украинскому фронту – заместитель начальника ГУКР «Смерш» НКО Н.Н. Селивановский, по 1-му Прибалтийскому фронту – уполномоченный НКВД и НКГБ по Литовской ССР И.М. Ткаченко, по 2-му Прибалтийскому фронту – начальник УНКГБ по Ленинградской области П.Н. Кубаткин. Уполномоченные НКВД наделялись широкими полномочиями, у них было по два заместителя, которые являлись по должности начальниками Управлений контрразведки «Смерш» соответствующих фронтов и начальниками ми войск НКВД по охране тыла фронтов¹³³.

Институт уполномоченных НКВД СССР по фронтам был оформлен ведомственным приказом Наркомата внутренних дел, в то же время уполномоченными назначались руководители других ведомств (ГУКР НКО, НКГБ). Правомочность приказа наркома внутренних дел Л. Берии не вызывала в тот период ни у кого сомнения, в том числе и у начальника

ГУКР «Смерш» НКО Абакумова. Подобные действия характеризовали уровень и степень влияния руководителя НКВД СССР на принятие решений, взаимоотношения между различными ведомствами.

По существу, уполномоченные НКВД СССР на фронтах являлись главными оперативными начальниками, а их заместители непосредственно осуществляли и координировали работу, связанную с розыском агентуры противника, обеспечением непроницаемости линии фронта, очисткой тыла Красной Армии от действующих и потенциальных враждебных элементов, охраной железнодорожных узлов и промышленных предприятий. От своих прямых обязанностей уполномоченные НКВД СССР не освобождались.

Уполномоченным НКВД по фронтам предоставлялись полномочия немедленно проводить мероприятия на освобожденных территориях по выявлению и аресту участников различных вражеских организаций, бандитско-повстанческих групп, выявлять и изымать нелегальные радиостанции, склады оружия, подпольные типографии, материально-технические базы, предназначенные для диверсионной работы. Особое внимание при этом обращалось на проведение контрразведывательных мероприятий в городах, крупных населенных пунктах, железнодорожных узлах и промышленных предприятиях.

Из докладных записок, направлявшихся Л.П. Берией И.В. Сталину, В.М. Молотову и другим высшим политическим и военным руководителям страны, видна роль, которую играли уполномоченные НКВД по фронтам. Аппараты уполномоченных НКВД организовывали проведение оперативно-розыскных мероприятий и оперативно-войсковых операций в районах наступательных действий Красной Армии, что позволяло своевременно решать тактические и практические задачи по охране тыла советских войск. Особые полномочия позволяли осуществлять маневрирование силами и средствами, тесно увязывать действия органов разведки и контрразведки с планами военного командования. Наличие таких полномочий позволяло точно и своевременно информировать руководство страны, практически ежедневно согласовывать с ним вопросы, имевшие не только военное, но и политическое значение, так как события происходили на территории зарубежных государств. Все мероприятия проводились в русле советской политики, которая осуществлялась в рамках международных договоренностей по послевоенному устройству мира в Европе.

24 января 1945 г. Л.П. Берия впервые сообщил обобщенные данные о результатах деятельности уполномоченных НКВД СССР на фронтах в ГКО И.В. Сталину, в СНК В.М. Молотову и в ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкову. В докладе указывалось, что по состоянию на 22 января 1945 г. оператив-

ными группами было выявлено 2992 человека, которые фигурировали в отчете как «враждебные элементы». У этих лиц сотрудники контрразведки изъяли 6 орудий и минометов, 99 пулеметов, 321 автомат и противотанковое ружье, 1792 винтовки, 144 пистолета и револьвера, 1003 гранаты, 80 мин, 167 263 патрона, 70 радиостанций и 4 радиоприемника. В последующем такие сведения из НКВД направлялись в инстанции регулярно.

После победы в Великой Отечественной войне при Группе советских оккупационных войск в Германии уполномоченным НКВД СССР остался И.А. Серов, при Центральной группе войск (Австрия, Венгрия, Чехословакия) – П.Я. Мешик, при Северной группе войск, совмещающая должность советника при польском Министерстве общественной безопасности, – Н.Н. Селивановский. Уполномоченным при Южной группе войск (Румыния, Болгария) был назначен начальник войск по охране тыла 3-го Украинского фронта И.И. Павлов.

На основе соглашений между союзными государствами их войска были отведены в свои зоны ответственности. В Германии в советской зоне оккупации оперативно-розыскная работа велась подразделениями уполномоченного НКВД СССР по Группе советских оккупационных войск (ГСОВГ). Во всех германских землях и округах советской зоны ответственности были организованы оперативные сектора, а в 35 городах – оперативные группы НКВД. Во избежание параллелизма И.А. Серов добился, чтобы органы «Смерш» Группы советских войск осуществляли только контрразведывательное обеспечение воинских частей и лишь силами своих сотрудников.

В январе 1945 года на территорию Центральной и Южной Польши, а затем и Силезии вступили войска 1-го Украинского фронта под командованием Маршала Советского Союза Ивана Конева. Управление контрразведки (УКР) «Смерш» 1-го Украинского фронта возглавлял генерал-лейтенант Николай Осетров. Его заместителями были полковники Владимир Бударев и Илья Глина. В составе 1-го Украинского фронта действовала 3-я гв. армия, отделом контрразведки «Смерш» которой руководил генерал-майор Владимир Зарелуа. В начале февраля 1945 года в городе Кельцы вместе с ОКР «Смерш» 3-й гв. армии находились и УКР «Смерш» фронта во главе с Осетровым и уполномоченным НКВД СССР по 1-му Украинскому фронту Мешиком. Опергруппы были укомплектованы сотрудниками отделов контрразведки «Смерш» общевойсковых и танковых армий фронта¹³⁴.

Для работы в крупных городах и населенных пунктах выделяли специальные опергруппы, которые так и назывались: «Краковская», «Гинденбургская», «Беутенская», «Бреславская» и пр. Начальники ОКР

«Смерш» армий каждые пять дней направляли на имя генерал-лейтенанта Мешика докладные записки о работе оперативных групп на освобожденной от противника территории. Особое внимание опергруппы уделяли изучению деятельности германских разведорганов: захвату документов, выявлению агентуры, оставленной при отступлении, конспиративных квартир, розыску лиц, связанных с работой разведывательных и контрразведывательных органов. Например, в полосе действия 3-й гв. армии в январе 1945 года сотрудники отдела «Смерш» обнаружили места дислокации абвергруппы 104, действовавшей при 4-й немецкой танковой армии. Как было установлено, с апреля 1944 года абвергруппу возглавлял лейтенант Рихард (Гиндер Голли, 26 лет, житель города Бреслау). Одновременно были получены сведения о деятельности другого разведоргана под кодовым обозначением «Кобольд», позывной «Гном». Этот позывной принадлежал радиостанции диверсионной абвергруппы 207. С конца октября 1944 г. по январь 1945 г. абвергруппа находилась в местечках Барткув и Янашув в 12 километрах к северу от г. Кельцы, Польша. Эта диверсионная абвергруппа так же действовала при 4-й танковой армии. По результатам расследования были составлены подробные справки и приняты меры к розыску официального состава разведорганов и их агентуры¹³⁵.

7 мая 1945 г. оперативной группой «Смерш» в городе Бреслау были арестованы 253 полицейских во главе с полицай-президентом генерал-майором Отто Ульманом, а также 7 старших офицеров, 55 младших офицеров и 191 человек из состава нижних чинов. За период с 7 мая по 25 июня 1945 г. было арестовано 1457 человек, в числе которых руководители карательных органов: полицай-президент Бреслау и Нижней Силезии генерал-майор Отто Ульман, его заместитель и начальник охранной полиции полковник Лео Петерсен, начальник полиции безопасности (СД), в 1942–1944 годах начальник гестапо Бреслау оберштурмбаннфюрер СС Вильгельм Шарпвинкель, заместитель начальника СД Бреслау штурмбаннфюрер СС Георг Мюллер и другие. Кроме того, были арестованы агенты гестапо, бреславские руководители НСДАП и городской администрации, руководители местных организаций СА, СС и фольксштурма, члены террористических групп, оставленных в городе для проведения подрывной работы¹³⁶.

Обратим внимание, какие военно-дипломатические меры принимало советское руководство на протяжении всей войны для оказания помощи югославскому народу в организации национально-освободительной борьбы против германской оккупации. Во время различных дипломатических переговоров Москва выступала защитником интересов югославского национально-освободительного движения, во главе которого

стоял И. Броз Тито. Одновременно союзник СССР Великобритания занимала несколько иную позицию, направленную против партизанского движения в Югославии, пытаясь убедить советское правительство поддерживать Лондон в югославском вопросе.

Советский Союз принимал меры по формированию югославских воинских частей на территории СССР и оказанию помощи югославским повстанцам. Так, 12 октября 1943 г. Г.С. Жуков направил записку И.В. Сталину, в которой предложил провести формирование отдельной югославской части¹³⁷. 17 ноября 1943 г. было принято постановление ГКО о формировании отдельного югославского батальона (из числа военнопленных сербов и хорватов), впоследствии переформированного в отдельную югославскую пехотную бригаду.

В конце 1943 г. советское правительство сделало заявление в связи с созданием Национального комитета освобождения Югославии (НКОЮ), исполнявшего функции временного правительства, во главе с И.Б. Тито. Это событие в Югославии, как отмечалось в заявлении информбюро НКВД СССР, рассматривалось Москвой как фактор, способствующий дальнейшей борьбе югославских народов против гитлеровской Германии. В целях оказания помощи НКОЮ советское правительство направило в Югославию советскую военную миссию¹³⁸.

В мае – июне 1944 г. ГКО принимает постановления, направленные на оказание помощи Национально-освободительной армии Югославии (НОАЮ) и транспортировке для нее грузов. На основании постановления ГКО от 17 июня 1944 г. в Бари (Италия) была создана советская база и авиагруппа по транспортировке грузов в Югославию.

В августе и сентябре 1944 г. ГКО принимает ряд постановлений, направленных на дальнейшее оказание помощи НОАЮ, улучшение ее снабжения и подготовку военных специалистов для НОАЮ. На основании принятых решений в Югославию были направлены советские военные советники и инструктора, в первую очередь в югославские подразделения, которые располагались на территории, соприкасавшейся с местностями, по которым двигалась Красная Армия – в Сербии, Воеводине и Македонии. 7 сентября 1944 г. в составе НКО СССР был образован специальный отдел, который организовывал направление в Югославию военных специалистов и военной помощи, обучение югославских военнослужащих, формирование в СССР югославских воинских соединений.

В сентябре 1944 г., когда части и соединения Красной Армии подошли к границе Югославии, в Москве состоялись советско-югославские переговоры. Тито был приглашен в Москву для обсуждения вопросов взаимодействия и координации действий наступавших частей Красной Армии с подразделениями НОАЮ. Позиция югославской стороны за-

ключалась в том, чтобы части Красной Армии форсировали Дунай, вступили на территорию Восточной Сербии и оказали помощь югославским силам в освобождении Сербии и Белграда. По мнению Тито, освобождение Белграда создавало условия для деятельности НКОЮ и других органов гражданских и военных властей. На переговорах советская сторона заявила о том, что на югославской территории гражданская администрация остается в руках НКОЮ, в том числе и в районах расположения частей и соединений Красной Армии. Советские войска после выполнения боевых и оперативных задач будут выведены из Югославии¹³⁹.

Дальнейшие меры Советского Союза, предусмотренные в постановлении ГКО от 10 февраля 1945 г., предусматривали оказание помощи НКОЮ в реорганизации, вооружении армии и превращении ее в регулярную. Итогом многолетнего советско-югославского взаимодействия стало заключение 11 апреля 1945 г. Договора о дружбе, взаимопомощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Югославией.

Советские специалисты оказали большую помощь в создании югославских сил безопасности. Только за май 1944 года советские специалисты обучили 16 югославских шифровальщиков. Советские инструктора на местах организовали курсы, где обучали оперативных работников Отделения защиты народа (югославская контрразведка). Офицеры Наркомата госбезопасности СССР были советниками при Отделении защиты народа, а также при его республиканских подразделениях.

В апреле 1945 года в Высшей школе НКГБ СССР завершили обучение направленные туда будущие офицеры югославской государственной безопасности, занявшие по возвращению в Югославию важные посты в Отделении защиты народа. Кроме того, они организовали курсы и читали лекции для ознакомления коллег с опытом советских служб безопасности. Офицеры третьего отдела Отделения защиты народа (контрразведывательная работа в армии) организовали курсы повышения квалификации офицеров югославской военной контрразведки при штабах корпусов и армий. Сотрудники советской контрразведки готовили и личную охрану Тито.

Подводя итоги нашего исследования, отметим, что во время Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) советское военно-политическое руководство принимало меры военно-дипломатического и специального характера, направленные на организацию взаимодействия и координацию работы внешнеполитического ведомства и отечественных специальных служб (разведки и контрразведки).

Основными задачами советского внешнеполитического ведомства, а также советской разведки и контрразведки в европейских странах в 1944–1945 гг. было обеспечение внешних условий: для вывода Болгарии,

Венгрии, Италии, Румынии, Финляндии из войны и освобождения народов европейских стран от оккупации нацистской Германией; скорейшего разгрома германских армий в европейских странах; создания условий формирования народно-демократических правительств в странах Восточной Европы (Болгарии, Венгрии, Польше, Румынии, Чехословакии, Югославии).

Внешнеполитические усилия СССР, а также деятельность советской разведки и контрразведки способствовали успешным наступательным действиям частей и соединений Красной Армии. Успехи советской дипломатии и спецслужб, вывод из войны ряда стран Европы помогли сохранить сотни тысяч жизней советских военнослужащих и сократить сроки освобождения европейских стран, а также способствовали расширению советского влияния в странах Восточной Европы, созданию пояса безопасности из стран, выбравших после войны путь социалистического развития. Вместе с тем имевшаяся в тот период межведомственная конкуренция между НКВД СССР и НКГБ СССР, а также между разведывательными структурами разных наркоматов (стремление первыми добыть ценную внешнеполитическую информацию и доложить советскому руководству, неоправданная степень секретности, нежелание обмениваться добытыми сведениями и др.) снижала эффективность работы.

В области контрразведки была создана стройная система оперативно-розыскной работы, направленной на выявление, розыск и задержание сотрудников и агентов немецких спецслужб и их союзников как на территории СССР, так и на территории иностранных государств, освобожденных войсками Красной Армии. Оперативный розыск велся непрерывно и в нем участвовали сотрудники контрразведки «Смерш» НКО и контрразведки «Смерш» НКВД, территориальных органов госбезопасности, военнослужащие войск НКВД по охране тыла фронтов и пограничных войск НКВД.

Примечания

¹ Более подробно о деятельности спецслужб нацистской Германии в военные годы см.: Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. – М., 2013. – С. 331–356.

² Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 4. Освобождение территории СССР. 1944 год. – М., 2012; Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. – М., 2013.

³ История Второй мировой войны 1939–1945. Т. 9. Освобождение территории СССР и европейских стран. Война на Тихом океане и в Азии. – М., 1978. – С. 13–133, 154–206; История

Второй мировой войны 1939–1945. Т. 10. Разгром фашистской Германии. – М., 1979. – С. 11–219.

⁴ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 3-х томах. Т. 3. – М., 1995. – С. 171–313; Василевский А.М. Дело всей жизни. – М., 1976. – С. 478–514; Рокоссовский К.К. Солдатский долг. – М., 1968; Мерецков К.А. На службе народу: страницы воспоминаний. – М., 1971; Галицкий К.Н. В боях за Восточную Пруссию. – М., 1970; Горбатов А.В. Годы и войны. – М., 1965; Калинин С.А. Размышляя о минувшем. – М., 1963; Конев И.С. Записки командующего фронтом 1943–1945. – М., 1989. – С. 309–509; Москаленко К.С. На юго-западном направлении. 1943–1945. Воспоминания командарма. – М., 1973. – С. 520–617; Чуйков В.И. От Сталинграда до Берлина. – М., 1985; Ласкин И.А. У Волги и на Кубани. – М., 1986; Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. – М., 1989; Боков Ф.Е. Весна победы. – М., 1985; Кузнецов П.Г. Маршал Толбухин. – М., 1966.

⁵ Галицкий К.Н. В боях за Восточную Пруссию.

⁶ Там же. – С. 479–491.

⁷ Дунаев П. «Горбатово только могила исправит». Генерал А.В. Горбатов: от Колымы до Берлина // Столетие. 2009. 30 октября. – [электрон. ресурс]: https://www.stoletie.ru/sozidatelii/gorbatova_tolko_mogila_ispravit_2009-10-30.htm

⁸ Боков Ф.Е. Весна победы. – С. 299.

⁹ Клименко Иван Исаевич (1914–1998), начальник ОКР «Смерш» 79-го стрелкового корпуса 1-го Белорусского фронта (1944–1945), подполковник. Более подробно см.: Клименко И.И. Тайна бункера Гитлера: записки контрразведчика «Смерш» о розыске военных преступников в завершение Второй мировой войны. – М., 2007.

¹⁰ История внешней политики СССР 1917–1945 гг. В двух томах. Т. 1 (1917–1945). – М., 1976. – С. 464–493; СССР в борьбе против фашистской агрессии. 1933–1945. – М., 1976. – С. 217–240; Советский Союз и борьба народов Центральной и Восточной Европы за свободу и независимость, 1941–1945 гг. – М., 1978; Сиполс В.Я. На пути к великой победе: советская дипломатия в 1941–1945 гг. – М., 1985. – С. 243–402; История внешней политики СССР 1917–1945 гг. В двух томах. Т. 1 (1917–1945 гг.). – М., 1986. – С. 466–494.

¹¹ Die Rote Armee in Österreich. Sowjetische Besatzung 1945–1955. Dokumente. Красная армия в Австрии. Советская оккупация 1945–1955. Документы. – Graz-Wien-München, Грац-Вена-Мюнхен, 2005; Польша в XX веке. Очерки политической истории. – М., 2012. – С. 69–106.

¹² История внешней политики СССР 1917–1975. В двух томах. Т. 1. (1917–1945 гг.). – С. 461–464; Сиполс В.Я. На пути к великой Победе: советская дипломатия в 1941–1945 гг. – С. 248–252; Иванов А.Г. Очерки дипломатической истории Европы (1918–1945 гг.). – Краснодар, 1999. – С. 128–150.

¹³ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. – С. 469–565; Лубянка: Из истории отечественной контрразведки. – М., 2007; «Смерш»: Исторические очерки и архивные документы. – М., 2005; Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне: Исторические очерки и архивные документы. – М., 2010.

¹⁴ Военный контрразведчик Н.Н. Селивановский. – М., 2023. – С. 167–199; Зданович А.А. «Смерш» на пути к Победе. – М., 2014; Зданович А.А. Контрразведывательное обеспечение операции «Багратион» / Великая Отечественная война. 1944 год: Исследования, документы, комментарии. – М., 2014. – С. 187–230; Зданович А.А. Тайный удар по «Цитадели». Органы контрразведки «Смерш» в Курской битве. – М., 2023; Кузьева С.А. В тени операции «Багратион». Военные контрразведчики за линией фронта // Военно-исторический журнал. 2015. № 11. – С. 25–31; Макаров В.Г. Деятельность опергрупп «Смерш» при освобождении стран Европы (на примере Краковской опергруппы) // Военно-исторический архив. 2018. № 1. –

С. 18–25; Макаров В.Г. Оперативные группы СМЕРШ на территории Польши и Силезии в 1945 году // Ветераны Военной Контрразведки. 2021. 20 марта. – [электрон. ресурс]: https://vkr-veteran.com/Статьи/Оперативные_группы_СМЕРШ_на_территории_Польши_и_Силезии_в_1945_году_340; Макаров В.Г., Тюрин А.В. Смерш: Война в эфире, 1942–1945. – М., 2018; Христофоров В.С. Материалы Центрального архива ФСБ России периода Великой Отечественной войны // Вестник архивиста. 2005. № 3. – С. 42–52; Христофоров В.С. Органы госбезопасности СССР в 1941–1945 годах. Документы архивов ФСБ России // Новая и Новейшая история. 2010. № 5. – С. 34–52; Христофоров В.С. Органы госбезопасности СССР в 1941–1945 годах. – М., 2011. – С. 295–324; Христофоров В.С. СССР – Финляндия: противостояние 1941–1944 гг. – М., 2018. – С. 91–200; Die Rote Armee in Österreich. Sowjetische Besatzung 1945–1955. Dokumente. – P. 105–162, 219–242.

¹⁵ Генералы и офицеры вермахта рассказывают... Документы из следственных дел немецких военнопленных. 1944–1951. – М., 2009; Вермахт на советско-германском фронте: Следственные и судебные материалы из архивных уголовных дел немецких военнопленных 1944–1952. – М., 2011; Баранов В.И. СМЕРШ. Будни фронтового контрразведчика. – М., 2008. – С. 100–109; Война глазами военнопленных: красноармейцы в немецком плену в 1941–1945 гг. (по рассекреченным документам советской контрразведки, хранящимся в Государственном общественно-политическом архиве Пермской области): сборник документов. – Пермь, 2008; Несломленный народ. От общей победы к общей исторической памяти. Коллективная монография. – М., 2021. – С. 513–525; «Смерш»: Исторические очерки и архивные документы. – С. 211–249; Христофоров В.С. Архивные документы Федеральной службы безопасности Российской Федерации о советских военнопленных // Отечественные архивы. 2001. № 6. – С. 11–16; Христофоров В.С. Документы российских архивов о советских военнопленных в лагерях на территории Финляндии и Норвегии 1941–1944 гг. // Отечественные архивы. 2008. № 3. – С. 65–72; Христофоров В.С. Советские военнопленные периода Великой Отечественной войны (1941–1945): проблемы сохранения исторической памяти, поиска и оцифровки архивных документов // Труды Института российской истории. 2023. № 17. – С. 162–189; Штрайт К. «Они нам не товарищи...»: Вермахт и советские военнопленные в 1941–1945 гг. – М., 2009.

¹⁶ Синевирский Н. СМЕРШ (Год в стане врага). – Мюнхен, 1948; Мондич М. СМЕРШ (Год в стане врага). – Франкфурт-на-Майне, 1984.

¹⁷ Животич А. Югославско-советские военные противоречия (1947–1957): Искушения союзничества. – М., 2019. – С. 25–44.

¹⁸ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сборник документов. Т. V. В 2-х кн. – М., 2007; Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Т. VI: Победа (1 января – 9 мая 1945 г.). – М., 2014; Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939 – март 1946 / Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. – М., 2006. – С. 406–520; Советское военно-политическое руководство в годы Великой Отечественной войны. Государственный Комитет Обороны СССР. Политбюро ЦК ВКП(б). Совет народных комиссаров СССР. Сборник документов. – М., 2020.

¹⁹ Русская военная эмиграция 20–40-х годов XX в.: Документы и материалы. Т. 4. У истоков «Русского общевоинского союза». 1924 г. – М., 2007; Русская военная эмиграция 20–40-х годов XX в.: Документы и материалы. Т. 6. Схватка, 1925–1927 гг. – М., 2013.

²⁰ Из Варшавы. Москва, товарищу Берия... Документы НКВД СССР о польском подполье 1944–1945 гг. – М.; Новосибирск, 2001.

²¹ Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. 1939–1945. В 2 т. Т. 2. 1944–1945. – М., 2012.

- ²² Die Rote Armee in Osterreich. Sowjetische Besatzung 1945–1955. Dokumente. – С. 24–213.
- ²³ Агония и смерть Адольфа Гитлера. – М., 2000; Тайна смерти Гитлера. Главные документы НКВД, Смерш, КГБ. – М., 2020.
- ²⁴ Центральный архив Министерства обороны РФ (далее – ЦАМО). Ф. 32. Оп. 11289. Д. 588. Л. 519–521.
- ²⁵ Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. – С. 298–431.
- ²⁶ Новиков Н.В. Воспоминания дипломата (Записки о 1938–1947 годах). – М., 1989. – С. 244–255.
- ²⁷ Баранов В.И. СМЕРШ. Будни фронтового контрразведчика; Гуськов А.М. Под грифом правды: Исповедь военного контрразведчика: Люди. Факты. Спецоперации. – М., 2004; Иванов Л.Г. Правда о «Смерше». – М., 2023.
- ²⁸ Дипломатия и освободительная миссия Красной Армии в Центральной и Восточной Европе // Пресс-служба МИД РФ. 2024. 22 июля. – [электрон. ресурс]: https://www.mid.ru/ru/press_service/photo/vystavki-v-mid-rossii/1947285/
- ²⁹ Очерки истории российской внешней разведки. В 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. – М., 2003. – С. 8.
- ³⁰ Петров Н.В. Кто руководил органами госбезопасности, 1941–1954: справочник. – М., 2010. – С. 46, 49, 53, 59–60.
- ³¹ Журахов В. Невидимая война шифров. Как 5-е управление НКГБ СССР добывало ценные сведения о противнике // БелПресса. 2023. 19 декабря. – [электрон. ресурс]: <https://www.belpressa.ru/56551.html#>
- ³² За быстрый перехват и обработку важного разведывательного материала начальник 5-го полевого отдела 5-го управления НКГБ СССР полковник Рукавицын в ноябре 1944 г. был награжден орденом Отечественной войны II степени. – См.: Журахов В. Невидимая война шифров. Как 5-е управление НКГБ СССР добывало ценные сведения о противнике.
- ³³ Гарро Роже, глава французской миссии в Москве (1942–1944).
- ³⁴ «Смерш»: Исторические очерки и архивные документы. – С. 61–102, 211–240; Петров Н.В. Кто руководил органами госбезопасности, 1941–1954: справочник. – С. 110.
- ³⁵ Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне. – С. 63–150.
- ³⁶ «Смерш»: Исторические очерки и архивные документы. – С. 255–310.
- ³⁷ Лота В. Тайные операции Второй мировой: книга о военной разведке. 1944 год. – М., 2006. – С. 564–569.
- ³⁸ Partisan_p. Смерш против Абвера в Белоруссии // Livejournal.com. 2005. 28 ноября. – [электрон. ресурс]: <https://partisan-p.livejournal.com/38993.html>
- ³⁹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. В 5 т. Т. 5. Кн. 1. – М., 2007. – С. XII.
- ⁴⁰ Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. – С. 406.
- ⁴¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. В 5 т. Т. 5. Кн. 2. – М., 2007. – С. 22–23.
- ⁴² Габровский Петр Дмитриевич (1898–1945). Болгарский политический деятель, министр железных дорог, почт и телеграфа в правительстве (1939–1940), министр внутренних дел (1940–1943). Задержан УКР «Смерш» 3-го Украинского фронта 18 сентября 1944 года, доставлен в Москву в декабре 1944 г., возвращен в Болгарию и передан уполномоченному Болгарского правительства 3 января 1945 г. Осужден и казнен по приговору болгарского суда.
- ⁴³ Центральный архив ФСБ России (далее – ЦА ФСБ). Д. Н-17675. Т. 1. Л. 22–32.

- ⁴⁴ Великая Отечественная война. 1944 год: исследования, документы, комментарии. – М., 2014. – С. 62.
- ⁴⁵ Валеева Е.Л. Движение сопротивления в Болгарии: национальная специфика / Славянский мир в эпоху войн и конфликтов XX века. – СПб., 2011. – С. 366–386.
- ⁴⁶ Болгария в XX веке. Очерки политической истории. – М., 2003. – С. 285–287.
- ⁴⁷ 2 сентября 1944 года, после очередной смены власти в Болгарии, правительство, возглавляемое Константином Муравиевым, отправило в отставку регента Богдана Филова. 5 сентября было принято решение об объявлении войны Германии, но по настоянию военного министра генерала Ивана Маринова официальное объявление об этом было отложено на 72 часа.
- ⁴⁸ Великая Отечественная война. 1944 год: Исследования, документы, комментарии. – С. 65–66.
- ⁴⁹ В ноте советского правительства деятельность правительства Муравиева была названа продолжением внешней политики профашистских правительств Филова и Багрянова. В ноте отмечалось, что после наступления кризиса в состоянии немецких вооруженных сил от Болгарии ожидалось присоединение к антигитлеровской коалиции и полный разрыв отношений с Германией. 8 сентября советские войска перешли румынско-болгарскую границу, освободили город Дунае Русе (Рущук) и заняли Варну.
- ⁵⁰ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: Документы и материалы. Т. 2. – М., 1946. – С. 105.
- ⁵¹ Израэлян В.Л. Дипломатия в годы войны 1941–1945 гг. – М., 1985. – С. 239.
- ⁵² Для укомплектования формируемых полков войск НКВД из НКО выделялись 40 тыс. человек рядового и 10 тыс. человек сержантского состава, 7 тыс. офицеров, 1600 грузовых, 400 специальных автомашин и 150 автомашин типа «Виллис» (поступали по ленд-лизу из США), 700 радиостанций, а также необходимое количество по табелям и штатам вооружения и имущества. СНК СССР (Микояну) поручалось выделить для формируемых полков 2000 лошадей. См.: Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 2. Д. 305. Л. 149–150. Опубликовано: В штабах Победы. 1941–1945. Документы: в 5 кн. Кн. 4. 1944. «Освободить народы Европы». – М., 2020. – С. 119–120; Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 5. Кн. 1. – С. 302–303.
- ⁵³ Для охраны тыла и коммуникаций войск 1-го, 2-го, 3-го и 4-го Украинских фронтов, а также войск 1-го, 2-го и 3-го Белорусских фронтов предписывалось сформировать шесть дивизий численностью 5 тыс. военнослужащих (солдат, сержантов и офицеров) каждая.
- ⁵⁴ Вестник Архива Президента Российской Федерации. Война. 1941–1945 гг. Выпуск 2. – М., 2015. – С. 399.
- ⁵⁵ Камбрия Николае (рум. Nicolae Cambrea; 1900–1976), румынский генерал, в 1943–1945 гг. командир 1-й румынской пехотной дивизии. Теклу Якоб (рум. Iacob Teclu; 1899–1976), румынский военный деятель, генерал армии. Герой Социалистической Республики Румыния, в 1943–1945 гг. начальник штаба 1-й румынской пехотной дивизии.
- ⁵⁶ Семенов Владимир Семенович (1911–1992), советский дипломат, советник советской дипломатической миссии в Швеции (1942–1945).
- ⁵⁷ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 284. Л. 167–168; Оп. 2. Д. 309. Л. 189–192; Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 5. Кн. 2. – С. 493–495.
- ⁵⁸ Вестник Архива Президента Российской Федерации. Война. 1941–1945 гг. Выпуск 2. – С. 494–497.
- ⁵⁹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 5. Кн. 1. – С. 307–310.
- ⁶⁰ Там же. – С. 426–431.

- ⁶¹ Штирбей (Стирбей) Барбу Александр (1872–1946), румынский государственный и политический деятель; принц. Премьер-министр Румынии (1930–1940).
- ⁶² Новиков Николай Васильевич (1903–1989), советский дипломат, посол в Египте (1943–1944), по совместительству в Греции и Югославии, правительства которых находились в Египте. Посол в США (1946–1947).
- ⁶³ Великая Отечественная война. 1944 год: Исследования, документы, комментарии. – С. 87.
- ⁶⁴ *Израэлян В.Л.* Дипломатия в годы войны 1941–1945 гг. – С. 267–268.
- ⁶⁵ Великая Отечественная война. 1944 год: Исследования, документы, комментарии. – С. 91.
- ⁶⁶ В 1944 г., к моменту капитуляции Румынии, личный состав ССИ состоял из 917 человек, в том числе 89 офицеров, 24 младших офицеров, 502 штатных и 302 внештатных служащих. Спецслужба имела 35 радиостанций, фотолабораторию и типографию. Бюджет ССИ на 1944–1945 гг. (за исключением секретных фондов) составлял 560 миллионов лей.
- ⁶⁷ Сигуранца – тайная полиция в Королевстве Румыния (1921–1944). Главной задачей сигуранцы была борьба с оппозиционными власти партиями и организациями. Перемирие с Советским Союзом, подписанное в Москве 12 сентября 1944 года, в корне изменило направленность работы Сигуранцы. 15 сентября 1944 года указом № 1695 Сигуранца изменила свое название на разведывательную службу и была подчинена военному министерству. Решением Министерства № 79 от 27 апреля 1945 года разведывательная служба была подчинена Председателю Совета министров. Вместо преследования службой коммунистов под удар попали их идеологические враги. Спецслужба, практически не изменив своего состава, занялась преследованием лиц, поддерживавших диктатора Антонеску и сторонников третьего рейха. Отдельной категорией преследования были легионеры, а также лица, служившие в подразделениях немецких вооруженных сил, особенно СС. В районах Бессарабии и Буковины, отошедших СССР, подразделения Сигуранцы были ликвидированы, а оставшиеся на этой территории ее сотрудники, как и служащие полиции и жандармерии, были разоружены и репрессированы в первую очередь.
- ⁶⁸ Канаян Драстамат Мартиросович (1883–1956), армянский политический и военный деятель. Член партии Дашнакцутюн. Сотрудничал с третьим рейхом, один из создателей формирования вермахта – Армянского легиона.
- ⁶⁹ Валленберг Маркус (1899–1982), шведский финансист. Управляющий директор одного из крупнейших шведских банков «Стокгольме Эншильда банкен» (1927–1946).
- ⁷⁰ *Христофоров В.С.* СССР – Финляндия: противостояние 1941–1944. – С. 202.
- ⁷¹ ЦА ФСБ. Ф. 40с. Оп. 2. Д. 2. Л. 1040–1041.
- ⁷² Архив внешней политики РФ (далее – АВП). Ф. 059. Оп. 12. П. 27. Д. 155. Л. 10.
- ⁷³ Бохеман (Бухеман) Эрик Карлссон (1895–1979), шведский дипломат, секретарь кабинета (1938–1944), посол во Франции (1945–1947), Англии (1947–1948), США (1948–1958).
- ⁷⁴ Энкель Карл Йохан Алексис (1876–1959), финский государственный деятель и дипломат. Министр иностранных дел (1918–1919, 1922, 1924, 1944–1950). Энкель Георг, финский государственный служащий, вице-судья. Сын Оскара Энкеля. Во время переговоров выполнял функции переводчика и секретаря.
- ⁷⁵ *Христофоров В.С.* СССР – Финляндия: противостояние 1941–1944. – С. 205.
- ⁷⁶ АВП. Ф. 059. Оп. 12. П. 19. Д. 108. Л. 217.
- ⁷⁷ АВП. Ф. 059. Оп. 12. П. 28. Д. 172. Л. 263–265.
- ⁷⁸ АВП. Ф. 059. Оп. 12. П. 27. Д. 155. Л. 47–49.
- ⁷⁹ Хакцель Андерс Вернер (1881–1946), финский государственный деятель. Министр иностранных дел (1932–1936), премьер-министр (8 августа – 21 сентября 1944).

⁸⁰ АВП. Ф. 059. Оп. 12. П. 19. Д. 109. Л. 224–225.

⁸¹ Христофоров В.С. СССР – Финляндия: противостояние 1941–1944. – С. 227.

⁸² 30 января 1944 г. нарком госбезопасности СССР Меркулов за № 301/М направил в ГКО (Сталину, Молотову, Берии) информацию о высказываниях чинов дипломатического корпуса и иностранных корреспондентов в Москве. 31 января 1944 г. Меркулов за № 305/М направил в ГКО (Сталину, Молотову, Берии) информацию об откликах различных слоев населения г. Москвы в связи с опубликованием в печати сообщения Специальной комиссии по установлению и расследованию обстоятельств расстрела немецко-фашистскими захватчиками в Катынском лесу военнопленных польских офицеров.

⁸³ Ланге Оскар (1904–?). В 1926 г. окончил Познанский университет, в 1936 г. уехал в США. С 1938 г. профессор Чикагского университета (США). Член ППС. Орлеманский Станислав (1898–?), ксендз из США. Родители – эмигранты из Польши. Имел золотой крест за общественную работу среди поляков. Приехал в СССР как частное лицо с миссией объединить американских поляков и поляков, находившихся в Советском Союзе. Его поездка из Америки в СССР была неоднозначно воспринята американскими ксендзами, которые называли Орлеманского агентом России. Большинство поляков, проживавших в Америке, считали, что русские хотят сделать Польшу советской. Орлеманский в Москве был принят Сталиным. См.: ЦА ФСБ. Ф. 40с. Оп. 2. Д. 2. Л. 1539–1543.

⁸⁴ Василевская Ванда Львовна (1905–1964), польская и советская писательница, поэтесса, драматург, сценарист; государственный и общественный деятель. Руководитель Союза Польских Патриотов в Москве (1942–1944).

⁸⁵ Кайдала Николай Тихонович (1914–1984), старший оперуполномоченный 7-го отдела 2-го управления НКГБ СССР, инструктор в Министерстве общественной безопасности Польши (1944–1945).

⁸⁶ Роля-Жимерский Михал (1890–1989), польский военачальник, маршал Польши. С января 1944 г. главнокомандующий Армии Людовой, одновременно являлся руководителем ведомства национальной обороны в Польском комитете национального освобождения. Декретом Крайовой Рады Народовой от 21 июля 1944 г. 1-я польская армия и Армия Людова были объединены в Народное войско польское, а Михал Роля-Жимерский назначен его главнокомандующим.

⁸⁷ Миколайчик Станислав (пол. Stanisław Mikołajczyk; 1901–1966), польский государственный и политический деятель, премьер-министр правительства Польши в изгнании в 1943–1944 гг.

⁸⁸ На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записи лиц, принятых И.В. Сталиным (1924–1953). Справочник. – М., 2010. – С. 439.

⁸⁹ Жуков Георгий Сергеевич (1907–1978), комиссар госбезопасности, генерал-лейтенант (1945). С сентября 1941 г. – офицер НКВД для связи при Главном командовании польской армии. С января 1942 – главный офицер связи НКВД СССР при командовании чешской армии на территории СССР. С сентября 1944 г. по 10.06.1948 г. – начальник отдела спецпоселений УНКВД по Новосибирской области.

⁹⁰ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 5. Кн. 2. – С. 102–103.

⁹¹ Там же. – С. 486.

⁹² Вестник Архива Президента Российской Федерации. Война. 1941–1945 гг. Выпуск 2. – С. 533–534.

⁹³ Там же. – С. 514–515.

⁹⁴ Дебрецен – город на востоке Венгрии, второй по населению в стране после Будапешта. Дебреценская наступательная операция проводилась силами 2-го Украинского фронта в

период с 6 октября по 28 октября 1944 г. с целью разгрома немецкой группы армий «Юг» и содействия 4-му Украинскому фронту в разгроме восточно-карпатской группировки войск противника. Важнейшим итогом операции явилось освобождение от немецких оккупантов почти всего левобережья Тисы (29 % территории и около 25 % населения Венгрии) и Северной Трансильвании. Выход советских войск на Средне-Дунайскую низменность и овладение Дебреценом оказали большое влияние на политическую обстановку в Венгрии, ускорив разрыв союза с Германией.

⁹⁵ Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. – С. 405.

⁹⁶ Die Rote Armee in Österreich. Sowjetische Besatzung 1945–1955. Dokumente. – P. 58.

⁹⁷ Управлением контрразведки «Смерш» 2-го Украинского фронта руководил генерал-лейтенант Николай Андрианович Королев (1907–1985); Управлением контрразведки «Смерш» 3-го Украинского фронта руководил генерал-лейтенант Петр Иванович Ивашутин (1909–2002).

⁹⁸ ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 212. Л. 19–11.

⁹⁹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2912. Д. 146. Л. 269, 309–310.

¹⁰⁰ ЦАМО. Ф. 48. Оп. 3411. Д. 196. Л. 315–319; Ф. 243. Оп. 2973. Д. 59. Л. 84–85; АВП. Ф. 066. Оп. 25. П. 118а. Д. 7. Л. 1–5, 15.

¹⁰¹ Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. – С. 339–340.

¹⁰² Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 5. Кн. 1. – С. 426–431.

¹⁰³ Великая Отечественная война. 1944 год: Исследования, документы, комментарии. – С. 422–423.

¹⁰⁴ Там же. – С. 424–427.

¹⁰⁵ Ижак Л. Политическая история Венгрии. 1944–1990. – М., 2006. – С. 13.

¹⁰⁶ ЦА ФСБ. Ф. 14ос. Оп. 1. Д. 11. Л. 75–76.

¹⁰⁷ ЦА ФСБ. Ф. 14ос. Оп. 1. Д. 11. Л. 53.

¹⁰⁸ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 5. Кн. 1. – С. 307–308.

¹⁰⁹ Христофоров В.С. Органы госбезопасности СССР в 1941–1945 годах. – С. 297.

¹¹⁰ Великая Отечественная война. 1944 год: Исследования, документы, комментарии. – С. 97.

¹¹¹ Бетлен Иштван (1884–1946), венгерский политик, премьер-министр Королевства Венгрия (1921–1931). Каллаи Миклош (1887–1967), венгерский политик, премьер-министр Венгрии (с 9 марта 1942 г. по 19 марта 1944 г.).

¹¹² Великая Отечественная война. 1944 год: Исследования, документы, комментарии. – С. 117.

¹¹³ Там же. – С. 143–144.

¹¹⁴ Ижак Л. Политическая история Венгрии. 1944–1990. – С. 9–10.

¹¹⁵ Исторические чтения на Лубянке. 1998 год. Российские спецслужбы на переломе эпох: конец века – 1922 год. – М.; Великий Новгород, 1999. – С. 119.

¹¹⁶ ЦА ФСБ. Ф. 14ос. Оп. 1. Д. 12. Л. 243.

¹¹⁷ ЦА ФСБ. Ф. 14ос. Оп. 1. Д. 9. Л. 163.

¹¹⁸ ЦА ФСБ. Ф. 14ос. Оп. 1. Д. 9. Л. 163.

¹¹⁹ Сусайков Иван Захарович (1903–1962), член Военного совета 2-го Украинского фронта. Тевченко Александр Николаевич (1902–1975), начальник политуправления 2-го Украинского фронта.

¹²⁰ В числе арестованных находились: Ясевич П.К. – начальник штаба болгарского отдела «РОВС»; Машинский Н.В. – представитель центра «НОРР» в Болгарии; Завжалов Д.М. –

член совета «НТСНП» в Болгарии и редактор белоэмигрантской газеты «За Россию»; Браунер А.А. – руководитель болгарского отдела «НТСНП»; Сериков М.П. – начальник штаба Ближневосточного сектора «РФС»; Долженков Е.Ф. – начальник болгарского отдела «РФС». Арестованные Ясевич, Машинский, Завжалов, Браунер и Сериков были доставлены в ГУКР «Смерш», где подробно допрашивались, особенно по выявлению их деятельности по террору и известным им террористах, переброшенных в Советский Союз. См.: ЦА ФСБ. Ф. 14ос. Оп. 1. Д. 12. Л. 243.

¹²¹ 3 января 1945 г. бывшие члены болгарского фашистского правительства были переданы уполномоченному Болгарского правительства. См.: ЦА ФСБ. Ф. 14ос. Оп. 1. Д. 11. Л. 241–242; Д. 12. Л. 15; Д. Н-17675. Т. 1. Л. 1–39.

¹²² Георгиевский Михаил Александрович (1888–1950), российский политический деятель, один из идеологов национально-трудового солидаризма. С конца 1919 г. в эмиграции. Преподавал в Белградском университете и в Русской гимназии в Белграде. Исполнительный секретарь НТСНП (1930–1944). Содержался во Внутренней тюрьме НКВД СССР. Осужден Военной коллегией Верховного Суда СССР по ст. 58-4; 58-6, ч. 1; 17-58-8 и 58-10, ч. 1 УК РСФСР 25 июля 1950 г. к ВМН. Приговор приведен в исполнение 12 сентября 1950 г. В 2002 году заключением Генеральной прокуратуры признан репрессированным обосновано и не подлежащим реабилитации. См.: ЦА ФСБ. Д. № Н-20569.

¹²³ Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Т. 5. Кн. 2. – С. 629.

¹²⁴ Шульгин Василий Витальевич (1878–1976), политический деятель, публицист. Один из лидеров правого крыла 2 – 4-й Государственных дум, в 1917 г. член Временного комитета Государственной думы; принимал вместе с А.И. Гучковым отречение от престола императора Николая II. После октября 1917 г. участвовал в создании белой Добровольческой армии; эмигрировал. В 1944 г. арестован в Югославии, вывезен в СССР, до 1956 г. находился в заключении. В 1960 г. призвал эмиграцию отказаться от враждебного отношения к СССР.

¹²⁵ ЦА ФСБ. Д. № Р-48956.

¹²⁶ Кутепов Павел Александрович (1925–1983), уроженец Парижа, русский. Сын генерала А.П. Кутепова, бывшего до 1930 г. руководителем Русского общевоинского союза (РОВС). С 1936 г. проживал с матерью в Югославии в г. Белая Церковь. В ноябре 1943 г. поступил на службу в «Русский охранный корпус» в Белграде. По постановлению Особого совещания при МГБ СССР от 12 июля 1947 г. за участие в контрреволюционной террористической организации и враждебную против СССР деятельность заключен в тюрьму сроком на 25 лет. Наказание отбывал во Владимирской тюрьме МВД СССР. Освобожден 25 сентября 1954 г. Реабилитирован 23 июня 1992 г.

¹²⁷ Окулицкий Леопольд Блажеевич (1898–1946). В 1941–1943 гг. начальник штаба в армии генерала В. Андерса. В 1944–1945 гг. начальник штаба, а затем и командующий Армией Крайовой до ее формального роспуска по решению лондонского правительства. 21.06.1945 г. Военной Коллегией Верховного Суда СССР по обвинению в организации и руководстве подпольной работой в тылу Красной Армии осужден на 10 лет лишения свободы. 24.12.1946 г., отбывая наказание, умер от паралича сердца в больнице Бутырской тюрьмы МВД СССР. 19.04.1990 г. Постановлением Пленума Верховного Суда СССР реабилитирован.

¹²⁸ Из Варшавы. Москва, товарищу Берия... Документы НКВД СССР о польском подполье 1944–1945 гг. – С. 20.

¹²⁹ Проскураков (Проскурняков) Михаил Иванович (1902–?). Полковник госбезопасности.

¹³⁰ Тайны дипломатии Третьего рейха: Германские дипломаты, руководители зарубежных военных миссий, военные и полицейские атташе в советском плену. Документы из следственных дел. 1944–1955. – М., 2011.

¹³¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 5. Кн. 2. – С. 436–440.

¹³² ЦА ФСБ. Ф. 140с. Оп. 1. Д. 12. Л. 224.

¹³³ См.: «Смерш»: Исторические очерки и архивные документы. – С. 89.

¹³⁴ Макаров В.Г. Оперативные группы СМЕРШ на территории Польши и Силезии в 1945 году.

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ Там же.

¹³⁷ Вестник Архива Президента Российской Федерации. Война. 1941–1945 гг. Выпуск 2. – С. 372, 374.

¹³⁸ Израэлян В.Л. Дипломатия в годы войны 1941–1945 гг. – С.251–252.

¹³⁹ Там же. – С. 254.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью представляемой вниманию читателей монографии стало воссоздание подлинной картины освобождения Красной Армией от нацизма стран Юго-Восточной, Центральной и Северной Европы на заключительном этапе Великой Отечественной войны (1944–1945 гг.). Авторский коллектив поставил перед собой задачу показать и доказать, что советские войска с апреля 1944 г. по май 1945 г. в ходе осуществления своей зарубежной миссии сражались в Европе не за завоевание, а за освобождение последней от немецко-фашистского ига. Правоту этого положения авторы демонстрируют на примере и материале освобождения Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии, Польши, Чехословакии, Австрии, Германии и Северной Норвегии.

Основными лейтмотивами авторских глав стали общая военно-политическая обстановка в стране накануне вступления на ее территорию Красной Армии, общий ход боевых действий, настроения местного населения на рассматриваемый период, помощь советского правительства и Красной Армии властям и народам европейских стран в ходе освободительной миссии, увековечение памяти павших советских воинов на территории освобожденных государств в послевоенный период и на сегодняшний день, а также противодействие фальсификации освободительной миссии Красной Армии на современном этапе развития международных отношений.

В отношении методологической базы исследование основывается на фундаментальных научных принципах объективности и историзма, придерживаясь которых, авторы в максимальной степени стремились избежать, с одной стороны, анахронизма и модернизации в отношении исследуемых событий и процессов, с другой стороны – предвзятых, политически и идеологически ангажированных оценок и выводов. В работе был использован комплекс общенаучных и специально-исторических методов, таких как системный, аналитический, критический, сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, ретроспективный, статистический и др.

Источниковой базой исследования послужили архивные и опубликованные документы, а также военные дневники, записки и воспоминания участников событий. Основной корпус источников составили документы

Архива внешней политики Российской Федерации (АВП), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО) и Центрального архива ФСБ России (ЦА ФСБ), часть которых впервые вводится в научный оборот. Члены авторского коллектива исследовали 12 дел из состава 5 фондов АВП, 5 дел из 5 фондов ГАРФ, 13 дел из 4 фондов РГАСПИ, 292 дела из 52 фондов ЦАМО и 7 дел из 2 фондов ЦА ФСБ, итого 329 дел из состава 68 фондов 5 архивов. В основном были использованы первичные документальные источники: боевые приказы, боевые распоряжения, боевые донесения, оперативные и разведывательные сводки, рапорты, планы, справки, карты, схемы, политические донесения, протоколы опросов военнопленных, листовки. Кроме того, задействовались документы сводного, обобщающего и аналитического характера: журналы боевых действий полкового, дивизионного, корпусного, армейского и фронтового уровня, формуляры, характеристики, наградные листы и истории боевого пути частей, соединений и объединений, материалы, отчеты и доклады о боевых действиях, описания боевых действий, описания боевых операций, тактические темы, сводки боевого опыта и др. Наконец, авторы изучили различные виды дипломатических актов, следственных дел, разведывательных и контрразведывательных донесений и сводок и другую документацию. Кроме того, в монографии были использованы документальные источники, опубликованные в различных сборниках документов и материалов – приказы Народного Комиссара Обороны, директивы Ставки Верховного Главнокомандования, оперативные сводки Генштаба Красной Армии, переводная документация военного командования противника, дипломатическая переписка и тексты международных договоров, а также другие документы и материалы. В третью группу задействованных источников вошли дневники, записки и воспоминания командующих и командиров, начальников штабов, офицеров, военных корреспондентов, дипломатов, контрразведчиков и других участников и свидетелей исследуемых событий – немецких, советских, британских, чехословацких, югославских.

Авторами была изучена и использована достаточно обширная научная литература по теме – диссертации и авторефераты, справочники и энциклопедии, статьи и монографии, общим счетом 243 названия, включая издания на английском, немецком, польском и болгарском языках.

В первой главе «Первая денацифицированная страна Европы: советские войска в боях за освобождение Румынии (март – октябрь 1944 г.)» (А.С. Гришина) осуществлена историческая реконструкция освобождения Румынии советскими войсками. Автор указывает, что Королевство

Румыния стало первой европейской страной, освобожденной Красной Армией от нацизма в ходе Великой Отечественной войны. Освобождение заняло более полугода – с 28 марта 1944 г. по 25 октября 1944 г., и было произведено в ходе четырех последовательных наступательных операций – Уманско-Ботошанской, Ясско-Кишиневской, Бухарестско-Арадской и Дебреценской. Три из них были осуществлены войсками 2-го Украинского фронта, одна (Ясско-Кишиневская) совместно с войсками 3-го Украинского фронта. Уманско-Ботошанская операция началась на территории Правобережной Украины, Дебреценская закончилась на территории Венгрии; в ходе Ясско-Кишиневской операции в Румынии произошел переворот и новое правительство объявило войну Германии, так что с Бухарестско-Арадской операции в освобождении Румынии принимали участие и румынские войска, рука об руку сражавшиеся против немецких и венгерских захватчиков вплоть до полного освобождения всей территории Румынии. Как подчеркивает автор главы, советское правительство неоднократно заявляло, что не стремится ни к территориальным приобретениям, ни к изменению отношений собственности, ни к перемене государственного строя стран и народов, освобождаемых от фашистского угнетения, и это в полной мере относится к Румынии. На конкретных примерах в главе показано, что в течение первых месяцев после освобождения советские военные власти оказывали румынским гражданским властям содействие в налаживании мирной жизни, воздерживаясь при этом от вмешательства в существовавшие национальные, социальные и политические противоречия и не предпринимая попыток советизации и коммунизации, что служит подтверждением искренности заявлявшихся ранее СССР намерений.

Вторая глава «К вопросу о военной необходимости вступления советских войск в Болгарию осенью 1944 г.: военно-политический аспект» (Н.В. Васильева, А.Е. Шагов) посвящена обстоятельствам вступления войск 3-го Украинского фронта на территорию Болгарии и перехода последней на сторону антигитлеровской коалиции. Авторы доказывают, что объявленный 4.9.1944 г. нейтралитет Болгарии в войне гитлеровской Германии, ее союзников и сателлитов против СССР был показным, что особенно продемонстрировали одновременные события, когда остатки разбитых в Румынии немецких войск отошли на болгарскую территорию, где не были интернированы и разоружены. Через Болгарию продолжали следовать германские транспорты с оружием и военными материалами, через нее же мог быть совершен отвод немецких войск из Греции в Югославию. 5.9.1944 г. болгарское правительство все же приняло решение разорвать дипломатические отношения с Германией, но объявление ей войны было отложено еще на трое суток. В тот же день СССР объявил

Болгарии войну, а утром 8 сентября войска 3-го Украинского фронта пересекли ее границу. Вооруженного сопротивления оказано не было, в то время как гражданское население приветствовало части Красной Армии. Утром следующего дня власть в Софии перешла в руки Отечественного фронта, а вечером советские войска прекратили военные действия в Болгарии, остановившись в 360–400 км от столицы и в 400–460 км от болгарско-югославской границы. К последней они вышли только в конце месяца в силу необходимости противостоять начавшемуся немецкому наступлению. В дальнейшем болгарские армии в оперативном подчинении 2-го и 3-го Украинских фронтов сражались вместе с советскими войсками против гитлеровцев в ходе освобождения Югославии и Венгрии. Как подчеркивают авторы главы, вступление советских войск на территорию Болгарии сделало неизбежным ее участие в войне на стороне антигитлеровской коалиции, что явилось исторической потребностью ее народа и гарантировало стране национальную независимость и территориальную целостность.

В третьей главе «“От России мы все ждали спасения”: освобождение Югославии на завершающем этапе Второй мировой войны» (А.И. Прохоровская, А.Е. Шагов) исследуется организационная подготовка и непосредственный ход боевых действий Красной Армии совместно с болгарскими войсками и силами НОАЮ в ходе освобождения территории Югославии и ее столицы г. Белграда. Авторы раскрывают вопросы, связанные с военной помощью, оказанной советской стороной Народно-освободительной армии Югославии, подготовкой югославских офицеров в военно-учебных заведениях СССР, формированием в Советском Союзе югославских пехотных и танковых боевых частей, советской помощью в формировании югославских авиационных и артиллерийских частей на территории Югославии, работой в НОАЮ советских инструкторов и военных советников. В главе указано, что вступление Красной Армии на территорию Югославии было осуществлено в соответствии с просьбой председателя Национального комитета освобождения Югославии маршала Иосипа Броз Тито. Авторы уделили большое внимание анализу подготовки и проведения Белградской стратегической наступательной операции, чья особенность заключалась в том, что для решения единой задачи были объединены усилия трех союзных армий – советской, югославской и болгарской. Авторы считают роль советских войск в освобождение Белграда решающей и подчеркивают, что победы Красной Армии в Венгрии и Австрии создали благоприятные условия для полного изгнания НОАЮ немецко-фашистских оккупантов с югославской территории, и что СССР продолжал оказывать Югославии военную, материальную и гуманитарную помощь вплоть до окончания войны. В силу послевоен-

ного охлаждения, а затем и разрыва югославско-советских отношений в Югославии роль Красной Армии как главной силы в освобождении страны от немецко-фашистских захватчиков была поставлена под сомнение, и эта точка зрения в последнее время существует в контексте общеевропейской тенденции искажения истории Второй мировой войны, на что обращают внимание авторы.

Четвертая глава «Боевые действия Красной Армии в ходе освобождения Венгрии (сентябрь 1944 – апрель 1945 гг.)» (А.Г. Михайлик) включает в себя освещение предыстории, а также политического, дипломатического и экономического контекста событий. Автором исследованы причины вступления Венгрии в войну против СССР и безуспешные попытки выхода из нее. Также осуществлено изучение характера взаимоотношений и организации взаимодействия войск стран-союзников – Германии и Венгрии с одной стороны, СССР и Румынии, Болгарии, Югославии, – с другой; даны новые оценки соотношения сил и средств советских войск и противника в ходе штурма Будапешта и Балатонской оборонительной операции; исследованы основные черты и специфические характеристики организации и проведения оборонительных, контрнаступательных и наступательных боевых операций Красной Армии и войск противника в ходе освобождения Венгрии; научной новизной обладают и авторские выводы относительно характера мероприятий, осуществлявшихся советской военной администрацией в Венгрии. Автор подчеркивает, что после неудачной попытки Венгрии выйти из войны и перейти на сторону Объединенных наций страна была оккупирована немецкими войсками, а власть в государстве захватило фашистское правительство Ф. Салаши, в силу чего объективным содержанием боевых действий Красной Армии на территории Венгрии периода октября 1944 – апреля 1945 гг. стало освобождение страны от германской оккупации и фашистского режима. Полугодовая продолжительность и высокая интенсивность боевых действий Красной Армии на территории Венгрии была обусловлена стремлением военно-политического руководства Германии сохранить одного из последних союзников в Европе и последние источники нефтедобычи, почему на данный участок советско-германского фронта в течение всего времени отправлялись крупные силы бронетанковых войск. Тем не менее, эффективность командования и стойкость войск Красной Армии в итоге привели к физическому и моральному истощению противника, который был вынужден оставить территорию Венгрии.

В пятой главе «Освобождение Польши: трудный путь от вражды к сотрудничеству» (В.В. Гавришук, Д.Г. Гужва, А.А. Климов) изложены обстоятельства оккупации Польши нацистской Германией, характе-

ристики установленного на польской территории оккупационного режима, возникновения в Польше движения Сопротивления. Авторами освещены вопросы, связанные с формированием в СССР польских воинских частей и боевых действий последних на советско-германском фронте. С июля 1944 г. 1-я армия Войска Польского в оперативном подчинении 1-го Белорусского фронта вела боевые действия на польской территории. В августе 1944 г. прозападное польское подполье, действуя по инструкциям эмигрантского правительства, не желавшего допустить освобождения польской столицы частями Красной Армии и Войска Польского, подняли восстание в Варшаве, – отмечают авторы, указывая, что командование 1-го Белорусского фронта и Войска Польского сделало все возможное для оказания помощи варшавским повстанцам, но из-за отказа руководства Армии Крайовой взаимодействовать с советским командованием Варшавское восстание было подавлено немецко-фашистскими оккупантами. Столица Польши вместе со значительной частью польской территории были освобождены войсками 1-го Белорусского фронта в ходе Висло-Одерской стратегической наступательной операции (12 января – 3 февраля 1945 г.). В ходе последующих боевых действий в апреле 1945 г. освобождение Польши было завершено, что стоило Красной Армии свыше 2 млн потерь, в том числе свыше 600 тыс. чел. – безвозвратно. В ходе освобождения Польши советские солдаты и офицеры проявили массовый героизм; в свою очередь, подавляющее большинство поляков встречало Красную Армию не только лояльно, но и дружелюбно. СССР оказал Польше продовольственную и материально-техническую помощь, требовавшуюся для восстановления мирной жизни. Однако, – обращают внимание авторы, современные польские власти проводят специфическую «историческую политику», фальсифицирующую историю Великой Отечественной войны, отрицающую решающий вклад Красной Армии в освобождении Польши и разгроме гитлеровской Германии, а также прилагают усилия по ликвидации советско-российского военно-мемориального наследия, что нельзя не признать несправедливым и недопустимым.

В шестой главе «Освободительная миссия Красной Армии в Чехословакии (сентябрь 1944 – май 1945 гг.)» (Т.Р. Латыпов, С.И. Филоненко, В.А. Кононов) авторы указывают, что освобождение советскими войсками Чехословацкой республики, разделенной, упраздненной и аннексированной гитлеровской Германией и хортистской Венгрией в 1939 г., явилось со стороны Советского Союза актом оказания помощи союзнику в рамках освободительной миссии Красной армии в Европе. Это было актом доброй воли со стороны СССР и не имело своей целью оккупацию, советизацию и коммунизацию дружественной страны. Освобожде-

ние Чехословакии было осуществлено в ходе последовательных и одновременных стратегических, фронтовых и частных операций войск 1-го, 2-го и 4-го Украинских фронтов. Отмечается, что боевые действия по освобождению Чехословакии отличались оперативно-тактическим разнообразием от прорыва долговременной обороны противника до операций преследования, осуществлялись в условиях как горно-лесистой, так и равнинной местности, требовали организации взаимодействия Красной армии с войсками союзников – чехословацкими, румынскими, польскими, в силу чего характеризовались повышенной сложностью и требовали от командиров и бойцов высокого уровня боевого мастерства. Затягивание сроков и частичное невыполнение задач, определенных первоначальными планами Восточно-Карпатской и Западно-Карпатской стратегических и Моравско-Оставской и Братиславско-Брновской фронтовых наступательных операций, объясняются авторами действием таких факторов как изначальная стратегическая невыгодность наступления через Карпаты, решение о котором было политически обусловлено стремлением оказать поддержку Словацкому национальному восстанию, недостаточная готовность войск к наступательным действиям в условиях горнолесистой местности, негативные идеологические установки части мобилизованного на Западной Украине пополнения, недостаточный уровень боеспособности союзных войск. В то же время вдвое более быстрое по сравнению с планом проведение Пражской стратегической наступательной операции было обусловлено умело организованным взаимодействием войск 1-го, 2-го и 4-го Украинских фронтов, стремительностью действий бронетанковых и механизированных соединений, подвижных групп и передовых отрядов, а также деморализацией противника, пытавшегося в нарушение условий капитуляции прорваться на запад для сдачи в плен американцам. Авторы приходят к выводу, что вклад 3-й американской армии в освобождение Чехословакии, а 1-й дивизии КОНР – в освобождение Праги, был незначителен по сравнению с вкладом Красной Армии, чьи войска сыграли решающую роль в освобождении как всей территории Чехословакии, так и ее столицы от немецко-фашистских захватчиков.

Седьмая глава «“Норвегия благодарит вас!": освобождение Северной Норвегии войсками Красной Армии» (А.С. Ирютин) посвящена политическим и военным аспектам процесса освобождения северной части Норвегии от германских оккупантов. Автор начинает с очерка истории довоенной Норвегии и объяснения занятой ей позиции нейтралитета, которая не спасла Норвегию от нападения гитлеровской Германии и оккупации. От освещения деятельности норвежского движения Сопротивления автор обращается к изучению процесса планирования и подготов-

ки Петсамо-Киркенесской операции Карельского фронта, цель которой заключалась в освобождении Советского Заполярья от немецко-фашистских захватчиков, что предполагало уничтожение сил противника на территории Северной Норвегии. По мнению автора, особенностью данной операции явилось то обстоятельство, что основная борьба превратилась в битву за коммуникации, обладание которыми обеспечило бы успех наступающей стороне. Это обусловило осуществление снабжения войск водным путем и задействование вновь сформированных соединений, которые могли действовать в условиях бездорожья – легких горнострелковых корпусов, личный состав которых был подготовлен к доставке боеприпасов и продовольствия своими силами и с помощью вьючного транспорта (лошадей и оленей). Автор раскрывает роль и значение морских десантов в ходе операции, чьи умелые и самоотверженные действия привели к успеху советских войск. Приведены примеры мужества и отваги, проявленных бойцами и командирами в суровых заполярных условиях. При освобождении территории Северной Норвегии советскими частями были спасены от уничтожения оккупантами группы местного гражданского населения, с энтузиазмом встречавшего Красную Армию и помогавшего ей громить фашистов. Советское правительство оказало гуманитарную помощь мирному населению и передало освобожденную провинцию Финмарк под власть законного норвежского правительства. Автор приходит к выводу, что невзирая на отдельные эксцессы, связанные с антироссийской политикой нынешних норвежских властей, память о подвиге советского солдата-освободителя продолжает жить в сердцах норвежцев.

В восьмой главе «Помнит Вена, помнят Альпы и Дунай...»: о малоизвестных фактах освобождения Австрии Красной Армией весной 1945 года» (О.Д. Панков, А.В. Лебедев, Т.А. Рогова) речь идет о Венской стратегической наступательной операции марта–апреля 1945 г., ее результатах и последствиях. В главе кратко освещена история Австрии в предвоенный период и в годы Второй мировой войны, охарактеризована военно-политическая обстановка в стране зимой и весной 1945 г., изложен общий ход боевых действий, описан штурм Вены, приведены примеры подвигов воинов Красной Армии и освобождения советских граждан из фашистского рабства. Авторами описывается отношение местного гражданского населения к вступлению Красной Армии на территорию Австрии, политико-моральное состояние личного состава советских частей, мероприятия командования и политорганов, направленные на предотвращение случаев мародерства и насилия советских военнослужащих в отношении мирных австрийцев. Значительное внимание уделено аспектам, связанным с оказанием всесторонней помощи правительства

СССР и командования Красной Армии австрийскому народу в преодолении трудностей военного и послевоенного времени, в том числе организации взаимодействия советского военного руководства с австрийскими гражданскими властями в работе по налаживанию мирной жизни. Исследованы вопросы о потерях Красной Армии в ходе освобождения Австрии и в связи с этим о мероприятиях, проведенных в 1945 г. с целью увековечивания памяти павших воинов-освободителей. Авторами охарактеризовано отношение Австрии к советским воинским мемориалам в настоящее время и на данном примере обращено внимание на стоящие в повестке дня задачи противодействия фальсификации освободительной миссии советских войск в Европе.

Девятая глава «В логове врага. Освобождение немецкого народа от нацизма в годы Второй мировой войны» (А.П. Виноградов, Д.Г. Гужва, М.В. Коломиец) так же начинается с очерка истории Германии в период между двумя мировыми войнами, где освещены причины, обстоятельства и последствия прихода к власти Гитлера. Далее кратко описывается начало Второй мировой войны, оккупация нацистами большей части Европы, нападение гитлеровской Германии на Советский Союз и преступные черты «нового порядка», установленного на временно оккупированной территории СССР. За этим следует анализ военной, политической и экономической ситуации в Германии весной 1945 г. После этого авторы главы переходят непосредственно к анализу стратегических и фронтовых операций Красной Армии 1945 г. на территории Германии, в результате которых немецкий народ был освобожден от власти нацистов. Речь идет о Восточно-Прусской стратегической наступательной операции 2-го и 3-го Белорусских и 1-го Прибалтийского фронтов (13.1–25.4.1945 г.), Восточно-Померанской стратегической наступательной операции 1-го и 2-го Белорусских фронтов (10.2–4.4.1945 г.), Нижне-Силезской наступательной операции 1-го Украинского фронта (8–24.2.1945 г.), Верхне-Силезской наступательной операции 1-го Украинского фронта (15–31.3.1945 г.) и Берлинской стратегической наступательной операции 1-го и 2-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов (16.4–8.5.1945 г.). Авторами восстановлена картина подготовки и проведения боевых операций, уточнены цифры потерь Красной Армии и противника, приведены примеры отваги и мужества советских бойцов и командиров. Внимание также уделено мерам советского командования против насилий и бесчинств по отношению к мирному немецкому населению, отношению последнего к войскам Красной Армии, ее содействию в процессе создания местной гражданской администрации, продовольственной и иной помощи, оказанной СССР жителям Берлина и других городов Германии. Тщательно проанализирована деятельность

советских военных комендатур, объединявших в первое время после окончания войны в своем лице все административные и хозяйственные функции и полномочия и прикладывавших большие усилия по обеспечению условий для нормальной жизни немецкого населения в Советской зоне оккупации Германии. Глава завершается описанием ситуации с воинскими мемориалами и кладбищами советских солдат и офицеров, павших при освобождении Германии от нацизма в контексте участвовавших в последнее время в ФРГ актов русофобии по отношению к русскоязычным гражданам; авторы настаивают на недопустимости давления, дискриминации и прямого насилия по отношению к тем или иным образом связанных с Россией лиц и организаций, и напоминают в связи с этим об уроках Второй мировой войны.

В десятой главе «Военно-дипломатические и специальные меры СССР в период освобождения стран Восточной Европы (1944–1945 гг.)» (В.С. Христофоров) предпринято исследование деятельности советских дипломатических и специальных служб в заключительный период Великой Отечественной войны. Автором установлено, что в течение указанного периода советское военно-политическое руководство принимало разнообразные меры военно-дипломатического и специального характера, направленные на организацию взаимодействия и координацию работы внешнеполитического ведомства и спецслужб. Основными задачами последних являлось обеспечение условий для выхода Болгарии, Венгрии, Италии, Румынии, Финляндии из войны и освобождения народов европейских стран от оккупации нацистской Германией, скорейшего разгрома немецко-фашистских войск в оккупированных странах, содействия формированию народно-демократических правительств в освобождаемых от нацизма странах Европы. Как указывает автор главы, внешнеполитические усилия СССР, деятельность советской разведки и контрразведки способствовали успеху наступательных боевых действий Красной Армии. Успехи советской дипломатии и спецслужб, вывод из войны ряда европейских государств помогли сохранить сотни тысяч жизней советских солдат и офицеров, сократить сроки освобождения европейских стран. Кроме того, они способствовали расширению советского влияния в странах Восточной Европы и созданию пояса безопасности из стран, выбравших после войны путь социалистического развития.

Авторский коллектив выражает надежду на то, что подготовленное им исследование освобождения Красной Армией европейских стран от нацизма в годы Великой Отечественной войны внесет свою лепту в дело научного восстановления подлинной картины событий прошлого и сыграет должную роль в борьбе с фальсификацией истории.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Архивные документы

Архив внешней политики Российской Федерации (АВП)

АВП. Ф. 06. Оп. 5в. П. 42. Д. 5а.
АВП. Ф. 06. Оп. 6. П. 33. Д. 390.
АВП. Ф. 06. Оп. 6. П. 33. Д. 391.
АВП. Ф. 06. Оп. 6. П. 37. Д. 404.

АВП. Ф. 059. Оп. 12. П. 19. Д. 108.
АВП. Ф. 059. Оп. 12. П. 19. Д. 109.
АВП. Ф. 059. Оп. 12. П. 27. Д. 155.
АВП. Ф. 059. Оп. 12. П. 28. Д. 172.

АВП. Ф. 066. Оп. 25. П. 118а. Д. 7.

АВП. Ф. 0425. Оп. 1. П. 8. Д. 44.
АВП. Ф. 0425. Оп. 1. П. 34. Д. 403.

АВП. Ф. 82. Оп. 27. Д. 10.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

ГАРФ. Ф. Р-7077. Оп. 1. Д. 66.
ГАРФ. Ф. Р-7103. Оп. 1. Д. 74.
ГАРФ. Ф. Р-7184. Оп. 1. Д. 15а.
ГАРФ. Ф. Р-7212. Оп. 1. Д. 2.
ГАРФ. Ф. Р-7317. Оп. 8. Д. 2.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 127. Д. 773.
РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 127. Д. 1491.

РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1370.
РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1371.
РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1372.
РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1374.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 94.

РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 284.
РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 414.
РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 305.

РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 309.
РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 332.
РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 381.

Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО)

ЦАМО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1003.

ЦАМО. Ф. 7. Оп. 30. Д. 580.
ЦАМО. Ф. 7. Оп. 30. Д. 732.
ЦАМО. Ф. 7. Оп. 881806. Д. 209.

ЦАМО. Ф. 16. Оп. 981. Д. 12.
ЦАМО. Ф. 16. Оп. 986. Д. 9.
ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1721. Д. 30.

ЦАМО. Ф. 19. Оп. 11539. Д. 72.

ЦАМО. Ф. 23. Оп. 10721. Д. 3.

ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11289. Д. 588.
ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11289. Д. 680.
ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11289. Д. 785.
ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 282.
ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 542.
ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 230.
ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 240.
ЦАМО. Ф. 33. Оп. 793756. Д. 6.
ЦАМО. Ф. 33. Оп. 793756. Д. 7.

ЦАМО. Ф. 35. Оп. 11275. Д. 93.
ЦАМО. Ф. 35. Оп. 11282. Д. 350.

ЦАМО. Ф. 40. Оп. 11549. Д. 241.
ЦАМО. Ф. 40. Оп. 11549. Д. 251.
ЦАМО. Ф. 40. Оп. 11549. Д. 257.
ЦАМО. Ф. 40. Оп. 11549. Д. 309.

ЦАМО. Ф. 48. Оп. 3410. Д. 111.
ЦАМО. Ф. 48. Оп. 3411. Д. 93.
ЦАМО. Ф. 48. Оп. 3411. Д. 196.
ЦАМО. Ф. 67. Оп. 12001. Д. 499.

ЦАМО. Ф. 132-А. Оп. 2642. Д. 37.

- ЦАМО. Ф. 135. Оп. 12462. Д. 556.
ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 212.
ЦАМО. Ф. 214. Оп. 1443. Д. 176.
ЦАМО. Ф. 214. Оп. 1443. Д. 190.
ЦАМО. Ф. 214. Оп. 1437. Д. 1354.
ЦАМО. Ф. 214. Оп. 1437. Д. 1480.
ЦАМО. Ф. 214. Оп. 1437. Д. 1593.
ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2356. Д. 804.
ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2374. Д. 19.
ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2374. Д. 87.
ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2374. Д. 93.
ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 21.
ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 41.
ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 343.
ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 399.
ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 452.
ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 866.
ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 869.
ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 909.
ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 1077.
ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 1090.
ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 1140.
ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 1214.
ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 1298.
ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 1357.
ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 1964.
ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 1992.
ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 1996.
ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 1998.
ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2000.
ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2285.
ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2360.
ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2447.
ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2451.
ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2456.
ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2463.
ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2609.
ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2644.
ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2726.
ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2727.
ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2675. Д. 51.
ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2700. Д. 1105.
ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2700. Д. 1140.
ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2704. Д. 139.
ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2727. Д. 29.
ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 868.
ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 869.
ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 992.
ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1146.
ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1155.
ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1156.
ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1157.
ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1160.
ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1161.
ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1176.
ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1185.
ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1200.
ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1202.
ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1217.
ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1246.
ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1277.
ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1279.
ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1291.
ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1300.
ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1305.
ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1338.
ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1345.
ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1769.
ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1775.
ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1779.
ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1780.
ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1799.
ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1843.
ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1849.
ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1858.
ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1859.
ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1860.
ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1867.
ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1869.
ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1873.
ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1875.
ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1879.
ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1880.
ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1882.
ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905.
ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1906.
ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1915.
ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1925.
ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1931.
ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1932.
ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1936.
ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1943.
ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1944.
ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1960.
ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1970.
ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1993.
ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1994.

- ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1998.
ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2828. Д. 649.
- ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2312. Д. 189.
ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 591.
ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 765.
ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 772.
ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 857.
ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 870.
ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 882.
ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 890.
ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1102.
ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1122.
ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1553.
ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1572.
ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1900.
ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1904.
ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1952.
ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1971.
ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2011.
ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2018.
ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2045.
ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2047.
ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2060.
ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2061.
ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2063.
ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2912. Д. 103.
ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2912. Д. 104.
ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2912. Д. 124.
ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2912. Д. 127.
ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2912. Д. 129.
ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2912. Д. 146.
ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2912. Д. 189.
ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2914. Д. 71.
ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2914. Д. 73.
ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2914. Д. 132.
ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2914. Д. 237.
ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2914. Д. 255.
ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2914. Д. 267.
ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2919. Д. 106.
ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2969. Д. 28.
ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2973. Д. 59.
- ЦАМО. Ф. 244. Оп. 2980. Д. 72.
ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 503.
ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 620.
ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 626.
ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 723.
ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 746.
ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 835.
ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 912.
- ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1106.
ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1176.
ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1178.
ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1183.
ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1188.
ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1207.
ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1210.
ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1256.
ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1278.
ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1282.
ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1283.
ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1287.
ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1302.
ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1329.
ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1330.
- ЦАМО. Ф. 275. Оп. 140920сс. Д. 7.
ЦАМО. Ф. 275. Оп. 247851. Д. 2.
ЦАМО. Ф. 275. Оп. 292697. Д. 2.
ЦАМО. Ф. 275. Оп. 424839. Д. 3.
- ЦАМО. Ф. 278. Оп. 1519. Д. 24.
ЦАМО. Ф. 278. Оп. 1519. Д. 39а.
ЦАМО. Ф. 278. Оп. 1519. Д. 39б.
ЦАМО. Ф. 278. Оп. 1519. Д. 56.
- ЦАМО. Ф. 307. Оп. 4148. Д. 280.
- ЦАМО. Ф. 320. Оп. 4522. Д. 176.
ЦАМО. Ф. 320. Оп. 4522. Д. 180.
ЦАМО. Ф. 320. Оп. 4522. Д. 185.
ЦАМО. Ф. 320. Оп. 4523. Д. 18.
ЦАМО. Ф. 320. Оп. 4536. Д. 96.
ЦАМО. Ф. 320. Оп. 4536. Д. 161.
- ЦАМО. Ф. 327. Оп. 4999. Д. 21.
ЦАМО. Ф. 327. Оп. 4999. Д. 158.
ЦАМО. Ф. 327. Оп. 4999. Д. 163.
ЦАМО. Ф. 327. Оп. 4999. Д. 221.
ЦАМО. Ф. 327. Оп. 4999. Д. 230.
- ЦАМО. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 177.
- ЦАМО. Ф. 339. Оп. 5179. Д. 80.
- ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 459.
ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 601.
ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 611.
ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 612.
ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 657.
ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 658.
ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 659.
ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 669.
ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 693.

- ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 698.
ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 713.
ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 739.
ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 749.
ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 856.
ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 857.
ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5328. Д. 292.

ЦАМО. Ф. 350. Оп. 5624. Д. 29.
ЦАМО. Ф. 350. Оп. 5624. Д. 350.
ЦАМО. Ф. 350. Оп. 5633. Д. 75.

ЦАМО. Ф. 361. Оп. 6081. Д. 54.

ЦАМО. Ф. 370. Оп. 6518. Д. 344.
ЦАМО. Ф. 370. Оп. 6518. Д. 367.
ЦАМО. Ф. 370. Оп. 6518. Д. 414.
ЦАМО. Ф. 370. Оп. 6552. Д. 1.

ЦАМО. Ф. 381. Оп. 8378. Д. 329.
ЦАМО. Ф. 381. Оп. 8378. Д. 369.
ЦАМО. Ф. 381. Оп. 8378. Д. 418.
ЦАМО. Ф. 381. Оп. 8378. Д. 460.

ЦАМО. Ф. 395. Оп. 9136. Д. 320.
ЦАМО. Ф. 395. Оп. 9136. Д. 321.
ЦАМО. Ф. 395. Оп. 9136. Д. 324.
ЦАМО. Ф. 395. Оп. 9136. Д. 331.
ЦАМО. Ф. 395. Оп. 9136. Д. 339.

ЦАМО. Ф. 401. Оп. 9511. Д. 431.
ЦАМО. Ф. 401. Оп. 9511. Д. 456.
ЦАМО. Ф. 401. Оп. 9511. Д. 588.
ЦАМО. Ф. 401. Оп. 9535. Д. 46.
ЦАМО. Ф. 401. Оп. 9559. Д. 33.

ЦАМО. Ф. 404. Оп. 9711. Д. 257.

ЦАМО. Ф. 408. Оп. 9991. Д. 290.
ЦАМО. Ф. 408. Оп. 9991. Д. 309.
ЦАМО. Ф. 408. Оп. 9991. Д. 311.

ЦАМО. Ф. 409. Оп. 10057. Д. 441.
ЦАМО. Ф. 409. Оп. 10057. Д. 458.
ЦАМО. Ф. 409. Оп. 10057. Д. 535.

ЦАМО. Ф. 413. Оп. 10370. Д. 38.
ЦАМО. Ф. 413. Оп. 10370. Д. 41.
ЦАМО. Ф. 413. Оп. 10370. Д. 41а.
ЦАМО. Ф. 413. Оп. 10372. Д. 322.
ЦАМО. Ф. 413. Оп. 10372. Д. 383.
ЦАМО. Ф. 413. Оп. 10372. Д. 392.
ЦАМО. Ф. 413. Оп. 10381. Д. 22.

ЦАМО. Ф. 413. Оп. 10381. Д. 29.
ЦАМО. Ф. 425. Оп. 10341. Д. 47.

ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 38.
ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 260.
ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 448.
ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 828.
ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12486. Д. 174.
ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12486. Д. 219.
ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12486. Д. 222.
ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12486. Д. 227.
ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12486. Д. 228.
ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12486. Д. 272.

ЦАМО. Ф. 832. Оп. 1. Д. 5.

ЦАМО. Ф. 894. Оп. 1. Д. 39.
ЦАМО. Ф. 894. Оп. 1. Д. 52.

ЦАМО. Ф. 899. Оп. 1. Д. 87.
ЦАМО. Ф. 899. Оп. 1. Д. 97.
ЦАМО. Ф. 899. Оп. 1. Д. 199.

ЦАМО. Ф. 946. Оп. 1. Д. 15.

ЦАМО. Ф. 966. Оп. 1. Д. 31.

ЦАМО. Ф. 1307. Оп. 1. Д. 29.

ЦАМО. Ф. 1525. Оп. 1. Д. 19.

ЦАМО. Ф. 3344. Оп. 1. Д. 25.

ЦАМО. Ф. 3415. Оп. 1. Д. 172.

ЦАМО. Ф. 9632. Оп. 1. Д. 56.
ЦАМО. Ф. 9632. Оп. 1. Д. 68.

ЦАМО. Ф. 20273. Оп. 1. Д. 16.

ЦАМО. Ф. 58238. Оп. 314018с. Д. 1.
- Центральный архив ФСБ России
(ЦА ФСБ)**
- ЦА ФСБ. Ф. 4ос. Оп. 2. Д. 2.

ЦА ФСБ. Ф. 14ос. Оп. 1. Д. 9.
ЦА ФСБ. Ф. 14ос. Оп. 1. Д. 11.
ЦА ФСБ. Ф. 14ос. Оп. 1. Д. 12.
ЦА ФСБ. Ф. 14ос. Оп. 1. Д. № Н-17675. Т. 1.
ЦА ФСБ. Ф. 14ос. Оп. 1. Д. № Н-20569.
ЦА ФСБ. Ф. 14ос. Оп. 1. Д. № Р-48956.

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

Агония и смерть Адольфа Гитлера. – М., 2000.

В штабах Победы. 1941–1945. Документы: в 5 кн. Кн. 4. 1944. «Освободить народы Европы». – М., 2020.

Великая Отечественная война – день за днем. По материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. В 9 т. Т. 9. – М., 2010.

Великая Отечественная война 1941–1945. Документы и материалы. Т. 6. Освобождение Европы. – М., 2015.

Вермахт на советско-германском фронте: Следственные и судебные материалы из архивных уголовных дел немецких военнопленных 1944–1952. – М., 2011.

Версальский мирный договор. – М., 1925.

Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: Документы и материалы. В 3-х т. Т. 2. 1 января – 31 декабря 1944 г. – М., 1946.

Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. В 3-х т. Т. 3: 1 января – 3 сентября 1945 г. – М., 1947.

Война глазами военнопленных: красноармейцы в немецком плену в 1941–1945 гг. (по рассекреченным документам советской контрразведки, хранящимся в Государственном обществено-политическом архиве Пермской области): сборник документов. – Пермь, 2008.

Генералы и офицеры вермахта рассказывают... Документы из следственных дел немецких военнопленных. 1944–1951. – М., 2009.

Деятельность советских военных комендатур по ликвидации последствий войны и организации мирной жизни в Советской зоне оккупации Германии. 1945–1949: Сборник документов. – М., 2005.

Документы и материалы по истории советско-польских отношений 1917–1965 гг. В 12 т. Т. 8: Январь 1944 г. – декабрь 1945 г. – М., 1974.

Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений. Т. 4. Кн. 1. Март 1939 г. – декабрь 1943 г. – М., 1981.

За антифашистскую демократическую Германию: сборник документов. 1945–1949 гг. – М., 1969.

Из Варшавы. Москва, товарищу Берия... Документы НКВД СССР о польском подполье 1944–1945 гг. – М.; Новосибирск, 2001.

Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939 – март 1946 / Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. – М., 2006.

Мирный договор с Румынией. – М., 1947.

Мировые войны XX века. В 4 кн. Кн. 4. Вторая мировая война. Документы и материалы. – М., 2005.

Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Т. 6: Победа (1 января – 9 мая 1945 г.). – М., 2014.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. В 5 т. Т. 5. Кн. 1. – М., 2007.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. В 5 т. Т. 5. Кн. 2. – М., 2007.

Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил в Европе во второй мировой войне: Документы и материалы. – М., 1985.

Освобождение Венгрии. 1944–1945. Сборник документов. – Будапешт, 1975.

Русская военная эмиграция 20–40-х годов XX в.: Документы и материалы. Т. 4. У истоков «Русского общеинского союза». 1924 г. – М., 2007.

Русская военная эмиграция 20–40-х годов XX в.: Документы и материалы. Т. 6. Схватка, 1925–1927 гг. – М., 2013.

Русский архив: Великая Отечественная. Красная Армия в странах Центральной, Северной Европы и на Балканах: 1944–1945. Документы и материалы. Т. 14–3 (2). – М., 2000.

Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы 1944–1945. Т. 16 (5–4). – М., 1999.

Русский архив: Великая Отечественная: Т. 13 (2–3). Приказы Народного комиссара обороны СССР. 1943–1945 гг. – М., 1997.

Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 6. – М., 1948.

Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Выпуск 8. – М., 1952.

Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Выпуск 9. – М., 1953.

Сборник документов Верховного Главнокомандования за период Великой Отечественной войны. Вып. 4 (январь 1944 г. – август 1945 г.). – М., 1968.

Сборник материалов по изучению опыта войны. № 24. – М., 1947.

«Совершенно секретно! Только для командования». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. – М., 1967.

Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сборник документов. Т. 4. – М., 1979.

Советско-болгарские отношения, 1944–1948 гг.: Документы и материалы. – М., 1969.

Советское военно-политическое руководство в годы Великой Отечественной войны. Государственный Комитет Обороны СССР. Политбюро ЦК ВКП(б). Совет народных комиссаров СССР. Сборник документов. – М., 2020.

Советско-норвежские отношения. 1917–1955: Сборник документов. – М. 1997.

СС в действии. Документы о преступлениях СС. – М., 2000.

СССР и Австрия на пути к Государственному договору. Страницы документальной истории. 1945–1955. Образы и тексты. – М., 2015.

Тайна смерти Гитлера. Главные документы НКВД, Смерш, КГБ. – М., 2020.

Тайны дипломатии Третьего рейха: Германские дипломаты, руководители зарубежных военных миссий, военные и полицейские атташе в советском плену. Документы из следственных дел. 1944–1955. – М., 2011.

Трансильванский вопрос. Венгеро-румынский территориальный спор и СССР. 1940–1946 гг. Документы российских архивов. – М., 2000.

Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии : в редакции от 13 ноября 1998 г. по состоянию на 15 мая 2003 г. – М., 2003.

Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. 1939–1945. В 2 т. Т. 2. 1944–1945. – М., 2012.

Внешняя политика на Народна Република България: Сборник от документи и материали в два тома, 1945–1962. Т. 1. – София, 1970.

ДНЕВНИКИ И МЕМУАРЫ

9 мая 1945 года. – М., 1970.

Андреанов И.Ф. Атакую ведущего! – Рязань, 1983.

Андрющенко С.А. На берегах Дуная. – М., 1973.

Антипенко Н.А. На главном направлении. – М., 1967.

Архипенко Ф.Ф. Записки летчика-истребителя. – М., 1999.

Бирюзов С.С. Советский солдат на Балканах. – М., 1963.

Бирюков Н.И. Трудная наука побеждать. – М., 1968.

Боград П.Л. От Заполярья до Венгрии. Заметки двадцатичетырехлетнего подполковника. 1941–1945. – М., 2009.

- Боков Ф.Е. Весна победы. – М., 1985.
- Бурцев М.И. Прозрение. – М., 1981.
- В боях за Карпаты. – Ужгород, 1975.
- Василевский А.М. Дело всей жизни. – М., 1976.
- Вестфаль З. Роковые решения вермахта. Воспоминания немецких полководцев. – Смоленск, 2001.
- Воронин К.И. На черноморских фарватерах. – М., 1989.
- Вторая мировая война на суше. Причины поражения сухопутных войск Германии. – М., 2011.
- Галицкий К.Н. В боях за Восточную Пруссию. – М., 1970.
- Горбатов А.В. Годы и войны. – М., 1965.
- Гудериан Г. Воспоминания солдата. – Смоленск, 1998.
- Гуськов А.М. Под грифом правды: Исповедь военного контрразведчика: Люди. Факты. Спецоперации. – М., 2004.
- Джилас М. Разговоры со Сталиным. – Франкфурт-на-Майне, 1970.
- Еременко А.И. Годы возмездия. 1943–1945. – М., 1969.
- Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. – М., 1969.
- Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 2 т. Т. 2. – М., 2002.
- Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 3 т. Т. 3. – М., 1995.
- Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т. 2. – М., 2000.
- Затянувшийся блицкриг. Почему Германия проиграла войну. – М., 2008.
- Калинин С.А. Размышляя о минувшем. – М., 1963.
- Кейтель В. 12 ступенек на эшафот. – Ростов н/Д, 2000.
- Климченко И.И. Тайна бункера Гитлера: записки контрразведчика «Смерш» о розыске военных преступников в завершение Второй мировой войны. – М., 2007.
- Колесниченко И.С. Битва после войны. – М., 1987.
- Колос И.А. Возвращение из ада. Избранное. – М., 1996.
- Конов И.С. Записки командующего фронтом. – М., 1972.
- Ласкин И.А. У Волги и на Кубани. – М., 1986.
- Левченко И.И. Повесть о военных годах. – М., 1965.
- Лукницкий П.Н. Венгерский дневник (ноябрь 1944 – апрель 1945). – М., 1973.
- Мерецков К.А. На службе народу: страницы воспоминаний. – М., 1971.
- Москаленко К.С. На Юго-Западном направлении. 1943–1945. Воспоминания командарма. Книга II. – М., 1973.
- Новиков Н.В. Воспоминания дипломата (Записки о 1938–1947 годах). – М., 1989.
- Плиев И.А. В боях за освобождение Румынии, Венгрии, Чехословакии. – Орджоникидзе, 1971.
- Плиев И.А. Дорогами войны. – М., 1985.
- Райгородецкий Е.Я. К Альпам. – М., 1969.
- Рессел А. По дорогам войны: Воспоминания. – М., 1978.
- Рокоссовский К.К. Солдатский долг. – М., 2000.
- Руссиянов И.Н. В боях рожденная... – М., 1982.
- Самойлов Д.С. Люди одного варианта. Из военных записок // Аврора. 1990. № 2.
- Сандалов Л.М. После перелома. – М., 1983.
- Свобода Л. От Бузулука до Праги. – М., 1963.
- Фей В. Танковые сражения войск СС. – М., 2009.
- Фриснер Г. Проигранные сражения. – М., 1966.
- Черчилль У. Вторая мировая война. Т. 1: Надвигающаяся буря. – М., 1955.

- Чуйков В.И. От Сталинграда до Берлина. – М., 1985.
Чхеидзе А.А. Записки дунайского разведчика. – М., 1982.
Шарохин М.Н., Петрухин В.С. Путь к Балатону. – М., 1966.
Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. – М., 1981.
Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. – М., 1989.
Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. Кн. 2. – М., 1974.

СПРАВОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

- Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание. – М., 2010.
Военная энциклопедия. В 8 т. Т. 2. – М., 1994.
На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записи лиц, принятых И.В. Сталиным (1924–1953). Справочник. – М., 2010.
Освобождение городов: Справочник по освобождению городов в период Великой Отечественной войны 1941–1945. – М., 1985.
Петров Н.В. Кто руководил органами госбезопасности, 1941–1954: справочник. – М., 2010.
Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование. – М., 2001.
Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. – М., 2010.
Советская военная энциклопедия. В 8 т. Т. 5. – М., 1978.
Советская военная энциклопедия. В 8 т. Т. 8. – М., 1980.

ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ

- Варин В.И. Опыт организации и проведения советской пропаганды среди немецко-фашистских войск в завершающей кампании третьего периода Великой Отечественной войны (январь–май 1945 г.): Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1962.

СТАТЬИ, МОНОГРАФИИ

- 17-я воздушная армия в боях от Сталинграда до Вены. Военно-исторический очерк о боевом пути воздушной армии. 1942–1945. – М., 1972.
20 лет Германской Демократической Республике. Доклад товарища В. Ульбрихта // Правда. 1969. № 280.
50 лет Вооруженных Сил СССР. – М., 1968.
XVII съезд Всесоюзной Коммунистической партии(б). 10–21 марта 1939 г. Стенографический отчет. – М., 1939.
Азясский Н.Ф. Белградская операция и борьба за освобождение народов Югославии // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 1.
Акунов В. Дивизия СС «Викинг». История Пятой танковой дивизии войск СС. 1941–1945 гг. – М., 2006.
Александр Б. 10 фатальных ошибок Гитлера. – М., 2003.
Александров А.А. Битва ставок. Великое противостояние. 1941–1945. – М., 2003.
Алексеев Н.С. Злодеяния и возмездие: преступления против человечества. – М., 1986.
Алексон Н. и др. История Центрально-Восточной Европы. – СПб., 2009.
Аморт Ч. СССР и освобождение Чехословакии. – М., 1976.

- Антосяк А., Козловский Э. и др. Братство по оружию / Braterstwo broni. – М., 1975.
- Баранов В.И. СМЕРШ. Будни фронтового контрразведчика. – М., 2008.
- Баронов О. Балатонская оборонительная операция. – М., 2001.
- Барятинский М. «Тигры» в бою. – М., 2008.
- Батлер Р. SS-WIKING: История пятой дивизии СС «Викинг». 1941–1945. – М., 2006.
- Безугольный А.Ю., Сеницын Ф.Л., Кондратенко С.Ю., Медведев М.В. Иностранные войска, созданные в Советском Союзе для борьбы с нацизмом. Политика. Дипломатия. Военное строительство. 1941–1945. – М., 2024.
- Безыменский Л.А. Германские генералы – с Гитлером и без него. – М., 1964.
- Берков Ю.В. 50 лет независимости Польши. – М., 1968.
- Бишоп К. Немецкие бронетанковые войска Второй мировой войны. – М., 2009.
- Бланк А. Коммунистическая партия Германии в борьбе против фашистской диктатуры (1933–1945). – М., 1964.
- Божович С., Ресанович Р. Битва за Панчево. Октябрь 1944 г. – Панчево, 2021.
- Болгария в XX веке: Очерки политической истории. – М., 1995.
- Болгария в XX веке. Очерки политической истории. – М., 2003.
- Броз Тито И. Избранные статьи и речи. – М., 1973.
- Будапешт – Вена – Прага. – М., 1965.
- Бухнер А. Восточный фронт. Черкассы. Тернополь. Крым. Витебск. Бобруйск. Броды. Яссы. Кишинев. 1944. – М., 2013.
- Валеева Е.Л. Движение сопротивления в Болгарии: национальная специфика // Славянский мир в эпоху войн и конфликтов XX века. – СПб., 2011.
- Васильева Н.В. Военные аспекты советско-болгарских отношений: (22 июня 1941 – 9 сентября 1944). В свете малоизвестных фактов и документов // България и Русия през XX век. Българо-руски научни дискусии. – София, 2000.
- Васильева Н.В. Российский воин на Балканах в двух мировых войнах: исторические цели и реалии поведения. (Дискуссионные аспекты) // Человек на Балканах в эпоху кризисов и этнополитических столкновений XX века. – СПб., 2002.
- Васильченко А.В. 100 дней в кровавом аду. Будапешт – «Дунайский Сталинград»? – М., 2008.
- Ватлин А. Германия в XX веке. – М., 2002.
- Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 1: Основные события войны. – М., 2011.
- Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 4. Освобождение территории СССР. 1944 год. – М., 2012.
- Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. – М., 2013.
- Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. – М., 2013.
- Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 7. Экономика и оружие войны. – М., 2013.
- Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945 гг. Краткая история. – М., 1967.
- Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. Книга третья. Освобождение. – М., 1999.
- Великая Отечественная война. 1944 год: исследования, документы, комментарии. – М., 2014.
- Венок Славы. Антология художественных произведений о Великой Отечественной войне. В 12 т. Т. 10. Освобождение Европы. – М., 1986.

- Вестник Архива Президента Российской Федерации. Война. 1941–1945 гг. Выпуск 2. – М., 2015.
- Ветте В. Война на уничтожение: вермахт и холокост // Новая и новейшая история. 1999. № 3.
- Веицков П.И. Тыл на завершающем этапе Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Армейский сборник. 2010. № 10.
- Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне: Исторические очерки и архивные документы. – М., 2010.
- Военно-морской флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 1. Северный флот. – СПб., 2005.
- Военный контрразведчик Н.Н. Селивановский. – М., 2023.
- Всемирная история. Т. 10. – М., 1965.
- Всемирная история: Итоги первой мировой войны. – М., 2002.
- Вторая мировая война в зарубежных учебниках истории: хрестоматия. – М., 2017.
- Гейден К. История германского фашизма. – М., 1935.
- Генерал Власов: история предательства. Т. 1: Нацистский проект. – М., 2015.
- Голубович В.С. Маршал Р.Я. Малиновский. – М., 1984.
- Гостони П. Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944–1945. – М., 2013.
- Грамс Р. 14-я танковая дивизия. 1940–1945. – М., 2014.
- Гужва Д.Г. Иллюзорные надежды // Военно-исторический журнал. 2015. № 12.
- Гужва Д.Г. Пропаганда и контрпропаганда Красной армии на территории Германии // Великая Победа: в 15 т. Т. 12: Освобождение. – М., 2015.
- Давтян С.М. Пятая воздушная. Военно-исторический очерк боевого пути 5-й воздушной армии в годы Великой Отечественной войны. – М., 1990.
- Дашичев В.И. Стратегия Гитлера – путь к катастрофе, 1933–1945. Исторические очерки, документы и материалы. В 4 т. Т. 4. – М., 2005.
- Деларю Ж. История гестапо. – Смоленск, 1993.
- День сталинской авиации // Правда. 1946. 18 августа.
- Дернберг С. Краткая история ГДР. – М., 1965.
- Животич А. Югославо-советские военные противоречия (1947–1957): Искушения союзничества. – М., 2019.
- За освобождение Чехословакии. – М., 1965.
- Зданович А.А. Контрразведывательное обеспечение операции «Багратион» // Великая Отечественная война. 1944 год: Исследования, документы, комментарии. – М., 2014.
- Зданович А.А. Тайный удар по «Цитадели». Органы контрразведки «Смерш» в Курской битве. – М., 2023.
- Зданович А.А. «Смерш» на пути к Победе. – М., 2014.
- Зимке Э. Немецкая оккупация Северной Европы. – М., 2005.
- Иванов А.Г. Очерки дипломатической истории Европы (1918–1945 гг.). – Краснодар, 1999.
- Иванов Л.Г. Правда о «Смерше». – М., 2023.
- Ижак Л. Политическая история Венгрии. 1944–1990. – М., 2006.
- Исаев А.В. 1945-й... Триумф в наступлении и в обороне: от Висло-Одерской до Балатона. – М., 2008.
- Исаев А.В., Коломиец М.В. Разгром 6-й танковой армии СС. Могила Панцерваффе. – М., 2009.
- Исламов Т.М., Пушкаш А.И., Шушарин В.П. Краткая история Венгрии. – М., 1991.
- Израэлян В.Л. Дипломатия в годы войны 1941–1945 гг. – М., 1985.
- Историческая политика в странах бывшей Югославии. – СПб., 2022.

Исторические чтения на Лубянке. 1998 год. Российские спецслужбы на переломе эпох: конец века – 1922 год. – М.; Великий Новгород, 1999.

История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 (в 6 томах). Т. 4. – М., 1962.

История Венгрии. В 3-х т. Т. 3. – М., 1972.

История внешней политики СССР 1917–1945 гг. В двух томах. Т. 1 (1917–1945). – М., 1976.

История внешней политики СССР 1917–1945 гг. В двух томах. Т. 1 (1917–1945 гг.). – М., 1986.

История внешней политики СССР. 1917–1980 гг. В 2-х т. Т. 1 (1917–1945 гг.). – М., 1980.

История внешней политики СССР. Ч. 1. – М., 1966.

История второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 8. – М., 1977.

История второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 9. – М., 1978.

История второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 10. – М., 1979.

История Германии. В 2 т. Т. 2: От создания Германской империи до начала XXI века. – М., 2008.

История дипломатии. Т. 4. – М., 1975.

История Румынии. – М., 2005.

История Румынии. 1918–1970. – М., 1971.

История Румынии. 1948–1917. – М., 1971.

История Чехословакии. В 3 т. Т. III. – М., 1960.

Их подвиг бессмертен. – М., 2008.

Ковалев И.В. Транспорт в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). – М., 1981.

Колесников Г.А., Рожков А.М. Ордена и медали СССР. – М., 1983.

Коломиец М.В., Мощанский И.Б. Танковые войска вермахта на советско-германском фронте. 1945. Ч. 1. – М., 2001.

Комаров Д.И. Нефтяной дефицит и германские оккупанты // Вопросы истории. 2005. № 4. Коммунист. 1975. № 4.

Коммунист. 1981. № 8.

Концлер Л. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы. – М., 2002.

Косенко И.Н. Эстергомский десант // Военно-исторический журнал. 2004. № 2.

Краткая история Чехословакии. – М., 1988.

Кузнецов П.Г. Маршал Толбухин. – М., 1966.

Кузяева С.А. В тени операции «Багратион». Военные контрразведчики за линией фронта // Военно-исторический журнал. 2015. № 11.

Латыпов Т.Р. РККА – освободитель Европы от нацистов: как это было в Чехословакии. – Воронеж, 2019.

Лебедев Н.И. Румыния в годы Второй мировой войны. – М., 1961.

Лиддел Гарт Б.Г. Вторая мировая война. – М., 1999.

Липтай З. Венгрия. – М., 1945.

Лота В. Тайные операции Второй мировой: книга о военной разведке. 1944 год. – М., 2006.

Лубянка: Из истории отечественной контрразведки. – М., 2007.

Макаров В.Г. Деятельность опергрупп «Смерш» при освобождении стран Европы (на примере Краковской опергруппы) // Военно-исторический архив. 2018. № 1.

Макаров В.Г., Тюрин А.В. Смерш: Война в эфире, 1942–1945. – М., 2018.

Максудов С. О фронтовых потерях Советской армии в годы Второй мировой войны // Свободная мысль. 1993. № 10.

Малахов М.М. Освобождение Венгрии и Восточной Австрии (октябрь 1944 г. – апрель 1945 г.). – М., 1965.

Малиновский М. и др. Польское рабочее движение в годы войны и гитлеровской оккупации. Сентябрь 1939 г. – январь 1945 г. Очерки истории. – М., 1968.

Малютина Т.П. Авантюра маршала Антонеску: румыны в войне против СССР 1941–1944 гг. – Воронеж, 2019.

Малютина Т.П. На безымянных высотах под Яссами. 4-я румынская армия в операциях «Соня» и «Катя» (май–июнь 1944 года) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2018. № 4.

Марьина В.В. Советский Союз и чехо-словацкий вопрос во время Второй мировой войны. 1939–1945 гг. Книга 1. 1939–1941 гг. – М., 2007.

Марьина В.В. Советский Союз и чехо-словацкий вопрос во время Второй мировой войны. 1939–1945 гг. Книга 2. 1941–1945 гг. – М., 2009.

Меллентин Ф.В. Танковые сражения 1939–1945 гг. Боевое применение танков во второй мировой войне. – М., 1957.

Мерцалов В.И. Боевая повседневность 116-й стрелковой дивизии 52-й армии в оборонительном сражении под Яссами (30 мая – 8 июня 1944 г.) // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15. № 3.

Минасян М.М. Освобождение народов Юго-Восточной Европы. – М., 1967.

Михайлик А.Г. Война, возвратившаяся в Будапешт: история боев Красной армии в Венгрии 1944–1945 гг. – Воронеж, 2016.

Мондич М. СМЕРШ (Год в стане врага). – Франкфурт-на-Майне, 1984.

Мошанов Ст. Моя миссия в Каире. – София, 1991.

Мощанский И.Б. Гибель фронтов. – М., 2009.

Мощанский И.Б. Города-крепости. – М., 2009.

Мощанский И.Б. Крупнейшие танковые сражения Второй мировой войны. Аналитический обзор. – М., 2011.

Мощанский И.Б. Освобождение Правобережной Украины. – М., 2011.

Мутный поток. Последние дни венгерского фашизма. – М., 1981.

Мюллер-Гиллебрандт Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945 гг. – М., 2002.

Народ против фашизма: Исторический очерк о борьбе болгарского народа в период Второй мировой войны. – М., 1986.

Нежинский Л.Н., Пушкаш А.И. Борьба венгерского народа за установление и упрочение народно-демократического строя. 1944–1948. – М., 1961.

Несломленный народ. От общей победы к общей исторической памяти. Коллективная монография. – М., 2021.

Носков А.М. Скандинавский плацдарм во Второй мировой войне. – М., 1977.

О прошлом во имя будущего. Вторая мировая война: причины, итоги, уроки. – М., 1985.

Одземковский Я. Нарвик 1940. – М., 2003.

Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 (военно-исторический очерк): В 4 т. Т. 4. Операции Советских вооруженных сил в период завершающих побед Советского Союза над фашистской Германией (январь – май 1945 г.). – М., 1959.

Освободительная война польского народа. 1939–1945. – Варшава, 1965.

Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во Второй мировой войне. – М., 1974.

Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил на Балканах. – М., 1989.

Освобождение Венгрии от фашизма. – М., 1965.

Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов. 1944–1945. – М., 1970.

- От волжских степей до австрийских Альп (боевой путь 4-й гвардейской армии). – М., 1971.
- Очерки истории российской внешней разведки. В 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. – М., 2003.
- Очерки новой и новейшей истории Венгрии. – М., 1963.
- Панков О.Д. Курское сражение. Воин Красной Армии лицом к лицу с европейской военной машиной. Доклад в ходе международной научно-практической конференции «Битва, изменившая ход войны. К 80-летию Курской битвы», 23–24 мая 2023 г. – Россия, Белгородская обл., п. Прохоровка. Машинопись.
- Патрушев А.И. Германская история: через тернии двух тысячелетий. – М., 2007.
- Патрушев А.И. Германия в XX веке. – М., 2004.
- Печенкин А.А. Командующие фронтами 1944 года // Военно-исторический журнал. 2005. № 10.
- Политическая работа среди войск и населения противника в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). – М., 1971.
- Польша в XX веке. Очерки политической истории. – М., 2012.
- Помощь Советского правительства и командования советских войск населению Берлина в 1945 году // Военно-исторический журнал. 1959. № 8.
- Поп И.И. Чехословакия – Советский Союз. 1941–1947 гг. – М., 1990.
- Последний штурм. – М., 1965.
- Прочко И.С. Артиллерия в боях за Родину. – М., 1957.
- Прозектор Д.М. Агрессия и катастрофа. Высшее военное руководство фашистской Германии во второй мировой войне. – М., 1972.
- Прозектор Д.М. Через Дуклинский перевал. – М., 1960.
- Пушкаш А.И. Венгрия во второй мировой войне. Внешняя политика Венгрии (1938–1944 гг.). – М., 1963.
- Пушкаш А.И. Внешняя политика Венгрии. Ноябрь 1918 – апрель 1927 г. – М., 1981.
- Рагинский М.Ю. Нюрнберг: перед судом истории. – М., 1986.
- Рипли Т. Вермахт. Германская армия во Второй мировой войне. 1939–1945. – М., 2010.
- Рунов В.А. Штурмы Великой Отечественной. Городской бой, он трудный самый. – М., 2011.
- Рут Ф. Осколки коричневой империи. – М., 2007.
- Самсонов А.М. Крах фашистской агрессии 1939–1945. – М., 1980.
- Семиряга М.И. Как мы управляли Германией. – М., 1995.
- Сенявский А.С., Сенявская Е.С., Сдвижков О.В. Освободительная миссия Красной армии в 1944–1945 гг.: гуманитарные и социально-психологические аспекты. Исторические очерки и документы. – М.; СПб., 2015.
- Синевирский Н. СМЕРШ (Год в стане врага). – Мюнхен, 1948.
- Синицын Ф.Л. Военная помощь Советского Союза национально-освободительному движению Югославии в годы Второй мировой войны // Известия Саратовского университета. 2023. Т. 23. № 2.
- Синявская Е.С. Освободительная миссия Красной армии в 1944–1945 гг. // Историческая память в России и на Западе в контексте информационной войны: материалы международной конференции «Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в памяти народа и документах Архивного фонда Российской Федерации и зарубежных архивах». 15 апреля 2015 г. – М., 2015.
- Сиполс В.Я. На пути к великой победе: советская дипломатия в 1941–1945 гг. – М., 1985.
- «Смерш»: Исторические очерки и архивные документы. – М., 2005.
- Советские Военно-воздушные силы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – М., 1968.
- Советский Союз и борьба народов Центральной и Восточной Европы за свободу и независимость, 1941–1945 гг. – М., 1978.

- СССР в борьбе против фашистской агрессии. 1933–1945. – М., 1976.
- Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. – М., 1948.
- Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. – М., 1952.
- Станислав Я., Мичев С. Завет свободы. Бедекер об антифашистском сопротивлении и словацком национальном восстании. – Банска Быстрица, 2019.
- Страны Центральной и Юго-Восточной Европы во второй мировой войне. – М., 1972.
- Танеев С. Интернациональная миссия Советской Армии в Болгарии 1944–1947. – София, 1971.
- Телегин К.Ф. Последний удар // Война. Народ. Победа. 1941–1945. Кн. 2. – М., 1976.
- Терентьев В.О. Последствия покушения на Гитлера 20 июня 1944 г. для внутренней политики Третьего рейха // Клио. 2024. № 5(309).
- Типпельскирх К. История Второй мировой войны. – М., 1965.
- Типпельскирх К. История Второй мировой войны. – М., 1999.
- Толанд Дж. Последние сто дней рейха. – Смоленск, 2001.
- Тыл советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне: 1941–1945 гг. – М., 1977.
- Ульбрихт В. К истории новейшего времени. – М., 1957.
- Ушаков А.Г. Гитлер. Неотвратимость судьбы. – М., 2008.
- Фест И. Гитлер. Путь наверх. – М., 2006.
- Филоненко Н.В. Крах агрессора: разгром советскими войсками 1-й венгерской армии в Карпатах осенью 1944 г. – Воронеж, 2017.
- Филоненко С.И. История боевых действий словацких частей на южном фланге советско-германского фронта. 1942–1943 гг. // Вторая мировая война и современность: Материалы международной научной конференции / под ред. С.И. Филоненко. – Воронеж, 2015.
- Филоненко С.И. История поражения: словацкие войска на советско-германском фронте (1941–1943 гг.) // Коалиционные силы Запада в войне против СССР (1941–1945). – Воронеж, 2023.
- Филоненко С.И. От Прута и Днестра до Дона и Волги: Разгром армий сателлитов фашистской Германии под Сталинградом и Воронежем (ноябрь 1942 года – февраль 1943 года). – Воронеж, 1999.
- Филоненко С.И., Филоненко А.С. Острогожско-Россошанская операция – «Сталинград на Верхнем Дону». – Воронеж, 2005.
- Филоненко С.И., Филоненко Т.В. «Мы с Адольфом Гитлером останемся до самого конца»: возникновение Первой Словацкой республики и ее вступление в войну против СССР // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2023. № 1.
- Филоненко С.И., Филоненко Т.В. К истории советско-чехословацкого военного сотрудничества в годы Великой Отечественной войны // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2019. № 4.
- Филоненко С.И., Филоненко Т.В. Коалиционный характер боевых действий на советско-германском фронте в годы Великой Отечественной войны // Коалиционные силы Запада в войне против Советского Союза (1941–1945): материалы Всероссийской научно-практической конференции. 23 апреля 2024 г., г. Воронеж / под ред. С.И. Филоненко. – Воронеж, 2024. – С. 23–24.
- Фуллер Дж.Ф.Ч. Вторая мировая война 1939–1945 гг. Стратегический и тактический обзор. – М., 1956.
- Харук А.И. Артиллерия Вермахта. – М., 2010.
- Хорват И., Немеш Я., Пинтер И., Сабо Л. Последнее действие. – Львов, 1961.
- Хорват М. Военно-политические принципы и цели хортистского фашизма до и во время второй мировой войны. Характер фашистского немецко-венгерского военного союза. – Будапешт, 1960.

- Христофоров В.С. Органы госбезопасности СССР в 1941–1945 годах. – М., 2011.
- Христофоров В.С. Органы госбезопасности СССР в 1941–1945 годах. Документы архивов ФСБ России // Новая и Новейшая история. 2010. № 5.
- Христофоров В.С. Советские военнопленные периода Великой Отечественной войны (1941–1945): проблемы сохранения исторической памяти, поиска и оцифровки архивных документов // Труды Института российской истории. 2023. № 17.
- Христофоров В.С. СССР – Финляндия: противостояние 1941–1944 гг. – М., 2018.
- Христофоров В.С. Архивные документы Федеральной службы безопасности Российской Федерации о советских военнопленных // Отечественные архивы. 2001. № 6.
- Христофоров В.С. Документы российских архивов о советских военнопленных в лагерях на территории Финляндии и Норвегии 1941–1944 гг. // Отечественные архивы. 2008. № 3.
- Христофоров В.С. Материалы Центрального архива ФСБ России периода Великой Отечественной войны // Вестник архивиста. 2005. № 3.
- Царич С. Борьба против искажения истории. Сохранение исторической памяти // Освобождение Европы от нацизма (1941–1945 гг.): Актуальные проблемы научной интерпретации. – М.; СПб., 2020.
- Чехия и Словакия в XX веке: очерки истории: в 2 кн. Кн. I. – М., 2005.
- Чичкин А.А. Неизвестные союзники Сталина: 1940–1945 гг. – М., 2012.
- Ширер У. Крах нацистской империи. – Смоленск, 1999.
- Шмидт П. Словаки на Восточном фронте. 1941–1944 гг. – Воронеж, 2009.
- Штрайт К. «Они нам не товарищи...»: Вермахт и советские военнопленные в 1941–1945 гг. – М., 2009.
- Штурм Кенигсберга. – Калининград, 1985.
- Эванс Р. Третий рейх. Дни войны. 1939–1945. – М., 2011.
- Яковлев Н.Н., Степанова О.Л., Салынская Е.Б. Накануне, 1931–1939. Как мир был ввергнут в войну: Краткая история в документах, воспоминаниях и комментариях. – М., 1991.
- Ярошенко А.А. В бой шла 41-я гвардейская: Боевой путь 41-й гвардейской, стрелковой Корсуньско-Дунайской ордена Суворова дивизии. – М., 1982.
- Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 8. – München, 2007.
- Die Rote Armee in Österreich. Sowjetische Besatzung 1945–1955. Dokumente. Красная армия в Австрии. Советская оккупация 1945–1955. Документы. – Graz-Wien-München, Грац-Вена-Мюнхен, 2005.
- Hehn P.H. The German Struggle Against Yugoslav Guerrillas in World War II: German Counter-Insurgency in Yugoslavia 1941–43. – New York, 1979.
- Keeling R.F. Schreckliche Ernte. – Chicago, 1992.
- Klemann H., Kydryashov S. Occupied economies. An economic history of Nazi-occupied Europe, 1939–1945. – London, New York, 2012.
- Nohlen D., Stover P. Elections in Europe. A Data Handbook. – Nomos, 2010.
- Pawłowicz J.Z. Dziejów konspiracyjnej KRN 1943–1944. – Warszawa, 1961.
- Ryan C. The last Battle. – New York, 1966.
- Schmitz-Berning C. Vokabular des Nationalsozialismus. – Berlin, 2007.
- Steinert M. Hitlerskrieg und die Deutschen. – Dusseldorf; Wien, 1970.
- Thacker T. Joseph Goebbels: Life and Death. – Palgrave Macmillan, 2010.
- Българо-съветски политически и военни отношения (1941–1947). – София, 1999.
- Минчев М. Отечествония фронт? България (1942–1944) // Минчев М. България отново на кръстопът (1942–1946). – София, 1999.
- Hoppe H.-J. Bulgarian – Hitler's eigenwilliger Verbundeter. – Stuttgart, 1979.
- Стателова Е., Грънчаров Ст. История на нова България. 1878–1944. Т. 3. – София, 1999.

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

«Белая роза»: немцы, сопротивлявшиеся нацизму // BBC. 2013. 22 февраля. – [электрон. ресурс]: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2013/02/130222_germany_ww2_resistance.shtml

Бражник А. Фольксштурм: как воевала армия стариков Третьего рейха // Русская семерка. 2020. 16 февраля. – [электрон. ресурс]: <https://russian7.ru/post/folksshturm-kak-voevala-armiya-starikov-gitlera-protiv-sssr>

Братерский А. Помнит Вена: президент Австрии извинился за вандализм // Газета. Ru. 2019. 13 мая. – [электрон. ресурс]: https://www.gazeta.ru/politics/2019/05/13_a_12352159.shtml

В Норвегии мэр Киркенеса убрал российский венок с памятника советским солдатам // ТАСС. 2023. 27 октября. – [электрон. ресурс]: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19130963>

В Сербии открылся музей Батинской битвы // ТАСС. 2017. 11 ноября. – [электрон. ресурс]: <https://tass.ru/obschestvo/4720680>

Дипломатия и освободительная миссия Красной Армии в Центральной и Восточной Европе // Пресс-служба МИД РФ. 2024. 22 июля. – [электрон. ресурс]: https://www.mid.ru/ru/press_service/photo/vystavki-v-mid-rossii/1947285/

Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации 2023 г. «О ситуации с героизацией нацизма, распространении неонацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости». – [электрон. ресурс]: <https://mid.ru/tv/?id=1918450&lang=ru>

Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации «О ситуации с героизацией нацизма, распространении неонацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 2024. 11 сентября. – [электрон. ресурс]: https://www.mid.ru/ru/useful_information/reports/1827824

Дунаев П. «Горбатова только могила исправит». Генерал А.В. Горбатов: от Колымы до Берлина // Столетие. 2009. 30 октября. – [электрон. ресурс]: https://www.stoletie.ru/sozidateli/gorbatova_tolko_mogila_ispravit_2009-10-30.htm

Дутов А. Против СССР воевала вся Европа... Австрийцы на службе у Гитлера. Кому мешает наша Победа?!.. // DokArchiv. 2021. 13 октября. – [электрон. ресурс]: <https://zen.yandex.ru/media/id/60aceaf66e065d52d501526b/protiv-sssr-voevala-vsja-evropa-avstriiцы-na-službe-u-gitlera-komu-meshaet-nasha-pobeda-615dcd0efb99a00980a4b853>

Живанович М. И крест, и пятиконечная звезда. Мемориальная политика Югославии и захоронения солдат и офицеров Красной армии в 1944–1991 гг. // Международная жизнь. № 4. – [электрон. ресурс]: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2650?ysclid=lyrjhs4z8491471415>

Журахов В. Невидимая война шифров. Как 5-е управление НКГБ СССР добывало ценные сведения о противнике // БелПресса. 2023. 19 декабря. – [электрон. ресурс]: <https://www.belpressa.ru/56551.html#>

Карпов А. В одиночку против Гитлера // Совершенно секретно. 2024. 1 апреля. – [электрон. ресурс]: <http://www.sovsekretno.ru/magazines/article/1180>

Колганов А.М. Норвежская операция 1940 // Большая российская энциклопедия. – [электрон. ресурс]: https://old.bigenc.ru/military_science/text/2670674

Макаров В.Г. Оперативные группы СМЕРШ на территории Польши и Силезии в 1945 году // Ветераны Военной Контрразведки. 2021. 20 марта. – [электрон. ресурс]: https://vkr-veteran.com/Статьи/Оперативные_группы_СМЕРШ_на_территории_Польши_и_Силезии_в_1945_году_340

Максимова К. Помнить достойно: мемориалы советским воинам в Германии // Информационный портал germania-online. – [электрон. ресурс]: <https://germania-online.diplo.de/ru-dz-ru/geschichte/Gedenkdaten/sowjetische-gedenkstaetten-in-deutschland/1930780>

Молодежь и власть нацистов. Пираты Эдельвейса // Автоном. № 14. – [электрон. ресурс]: http://www.avtonom.org/papers/14_pirates.html

Обращение Маршала Толбухина к жителям Вены // Красная звезда. 1945. 10 апреля. – [электрон. ресурс]: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/39045-locale-nil-84-10-apr#mode/inspect/page/2/zoom/7>

Посольство Российской Федерации в Норвегии. Воинские захоронения. – [электрон. ресурс]: https://norway.mid.ru/ru/memorialnaya_rabota/voinskie_zakhoroneniya

Путин В.В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим // Президент России. 2020. 19 июня. – [электрон. ресурс]: <http://kremlin.ru/events/president/news/63527>

Путь к Победе! – [электрон. ресурс]: <https://www.murmanarchiv.ru/vov75.html>

Рогинский В.В. Карлстадские соглашения 1905 // Большая российская энциклопедия. – [электрон. ресурс]: <https://bigenc.ru/c/karlstadskie-soglasheniia-1905-26294d>

Сталин И.В. Доклад на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями города Москвы 6 ноября 1941 года. – [электрон. ресурс]: https://www.marxists.org/russkij/stalin/t15/t15_13.htm

Тимофеев А.Ю. Русский фактор. Вторая мировая война в Югославии. 1941–1945. – М., 2010. – [электрон. ресурс]: <https://4italka.site/nauka-obrazovanie/istoriya/512709/fulltext.htm>

Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» // Официальное опубликование правовых актов. 2024. 8 мая. – [электрон. ресурс]: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405080001>

Хиц Ю., Володина Э. Австрия переосмысливает свою роль в «третьем рейхе» // DW.com. 2021. 13 октября. – [электрон. ресурс]: <https://www.dw.com/ru/zhertva-ili-souchastnica-avstrija-pereosmyslivaet-svoju-rol-v-tretem-rejhe/a-59483097>

Biermann K., Fuchs C., Geisler A., Musharbash Y., Stark H. The Brown Internationale // Die Zeit. 2021. 11 February. – [электрон. ресурс]:

<https://www.zeit.de/gesellschaft/zeitgeschehen/2021-02/fascism-international-right-wing-extremism-neo-nazis-english/komplettansicht>

Partisan_p. Смерш против Абвера в Белоруссии // Livejournal.com. 2005. 28 ноября. – [электрон. ресурс]: <https://partisan-p.livejournal.com/38993.html>

Petre. Acum 70 de ani, 1800 de români au luptat eroic cu 20.000 de maghiari, în bătălia de la Păuliș. – [электрон. ресурс]: <http://www.timisoarastiri.ro/acum-70-de-ani-1800-de-romani-au-luptat-eroic-cu-20-000-de-maghiari-in-batalia-de-la-paulis/>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Васильева Нина Владимировна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института военной истории Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации

Виноградов Алексей Павлович – кандидат исторических наук, полковник, начальник научно-исследовательского управления Научно-исследовательского института военной истории Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации

Гаврищук Владимир Владимирович – доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института военной истории Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации

Гришина Анна Сергеевна – кандидат исторических наук, советник юстиции, соискатель Воронежского государственного педагогического университета, член Российского военно-исторического общества

Гужва Дмитрий Геннадьевич – кандидат исторических наук, полковник, заместитель начальника Института – начальник научно-исследовательского управления Научно-исследовательского института военной истории Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации

Ирютин Алексей Сергеевич – подполковник, заместитель начальника научно-исследовательского отдела Научно-исследовательского института военной истории Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации

Климов Андрей Алексеевич – доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института военной истории Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации

Коломиец Максим Викторович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института военной истории Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации

Кононов Владислав Александрович – кандидат исторических наук, действительный государственный советник Российской Федерации 3-го класса, референт Управления Президента Российской Федерации по государственной политике в гуманитарной сфере, член Центрального Совета Российского военно-исторического общества

Латыпов Тимур Рустямович – доктор исторических наук

Лебедев Алексей Валерьевич – главный хранитель фондов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации

Михайлик Александр Георгиевич – доктор исторических наук, генерал-майор, заместитель руководителя Федерального казначейства

Панков Олег Дмитриевич – кандидат исторических наук, начальник Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, член Научного совета Российской академии наук по истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Прохоровская Анастасия Игоревна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института военной истории Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации

Рогова Татьяна Анатольевна – ведущий архивист Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации

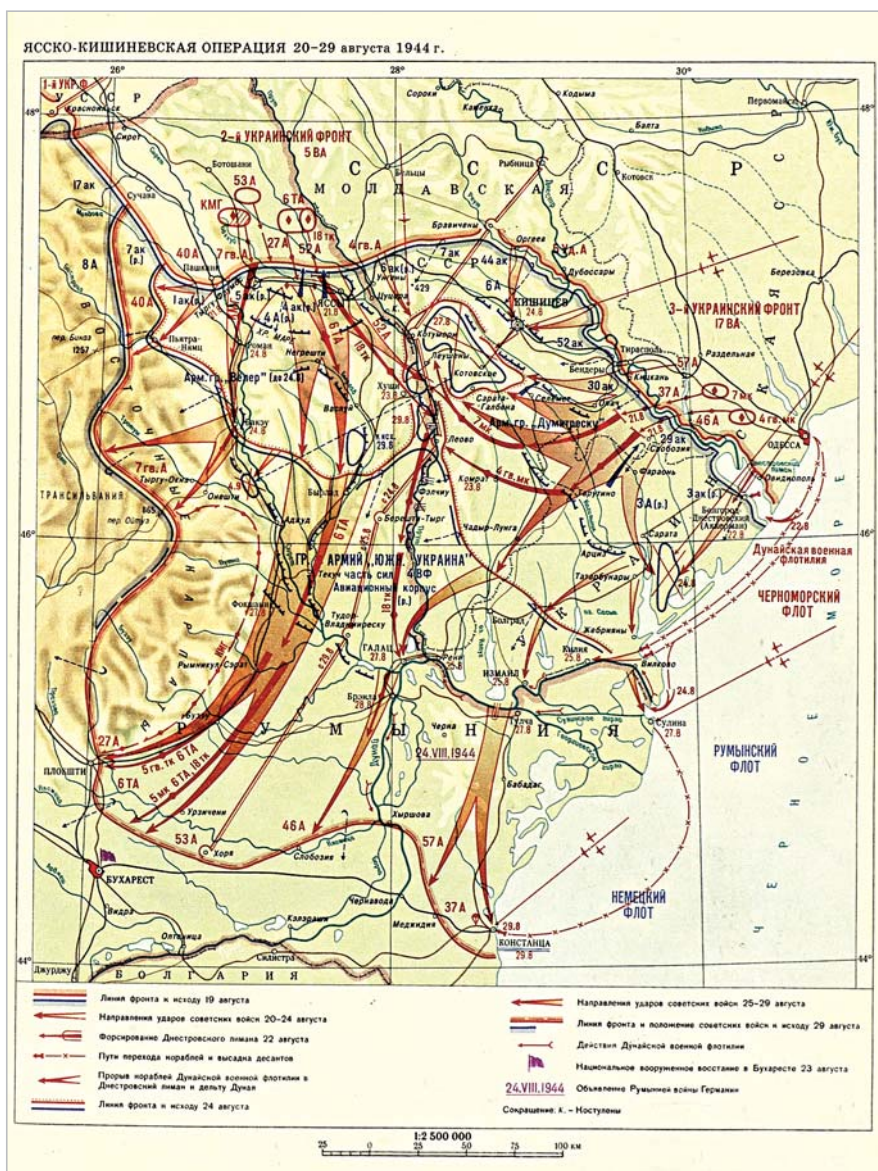
Филоненко Сергей Иванович – доктор исторических наук, профессор, ректор Воронежского государственного педагогического университета, председатель регионального отделения Российского военно-исторического общества в Воронежской области, член Научного совета Российской академии наук по истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Христофоров Василий Степанович – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, главный научный сотрудник Института российской истории РАН, член Научного совета Российской академии наук по истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Шагов Андрей Евгеньевич – кандидат исторических наук, доцент, полковник, начальник научно-исследовательского управления Научно-исследовательского института военной истории Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации

ПРИЛОЖЕНИЕ

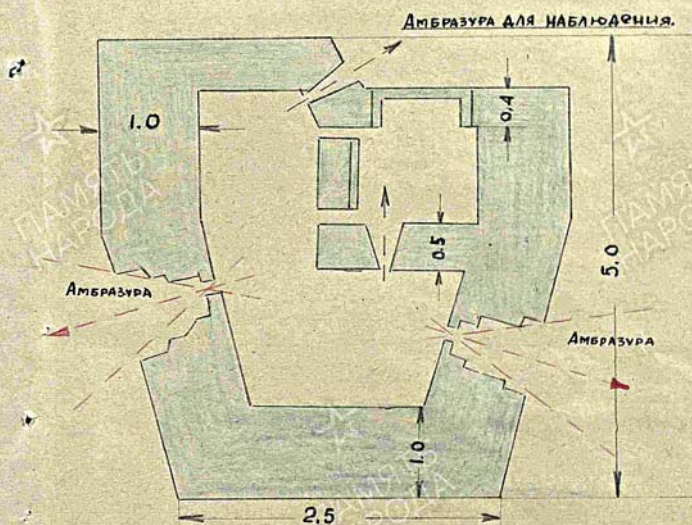

1. Карта Ясско-Кишиневской операции 20-29 августа 1944 г.

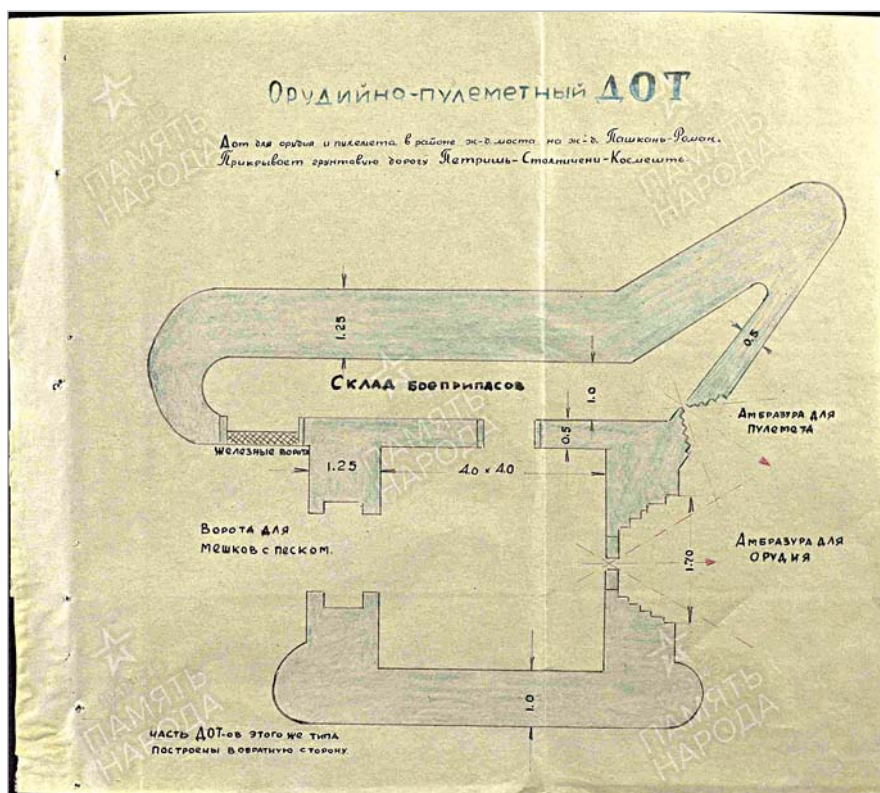
Источник: https://stat.mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=11980802@cmsArticle

ДОТ для ДВУХ пулеметов 29

1. Бункер для наблюдателя с двумя пулеметами. Частично имеются с одним пулеметом, вперед или в сторону, в зависимости от условия местности.
2. Амбразура для пистолета сделана для защиты входной двери.

2. (1-2). Схемы румынских ДОТов в укреплении Петриш, Мовилень. 1944 г.

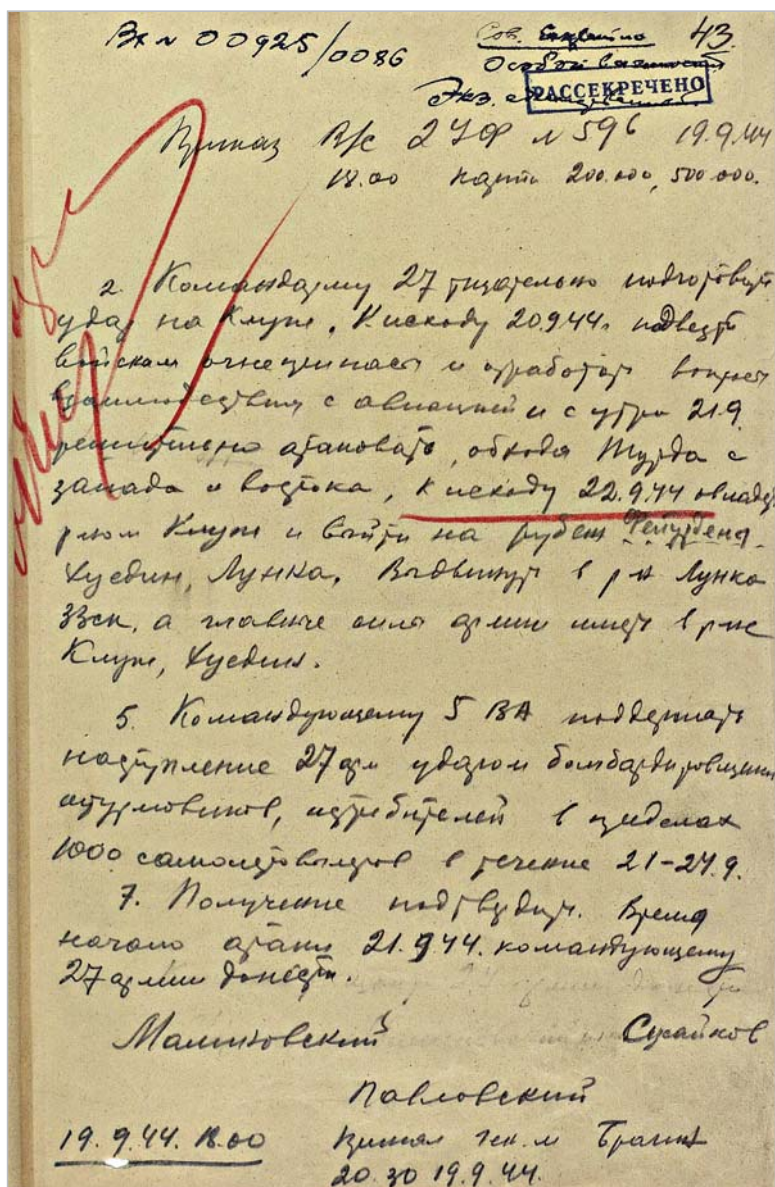
Источник: ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 657. Л. 32-33.

**3. Мотоциклисты 4-го отдельного мотоциклетного полка на улицах Бухареста.
Август 1944 г.**

Источник: [http://swaralbum.ru/wp-content/uploads/2015/11/Sov-moto-v-Buharest_1944_](http://swaralbum.ru/wp-content/uploads/2015/11/Sov-moto-v-Buharest_1944_autorMOzerskiy.jpg)
autorMOzerskiy.jpg

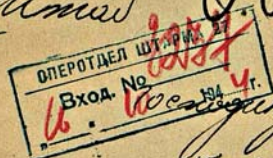

4. Приказ командования 2-го Украинского фронта Военному совету 27-й армии
о наступлении на Клузу. 1 сентября 1944 г.

Источник: ЦАМО. Ф. 381. Оп. 8378. Д. 308. Л. 43.

4 Апрель.

00

12-7.944

№ 308.134.

266-

4 Апрель.

Генералу генералу в штаб
Кавалерийской дивизии

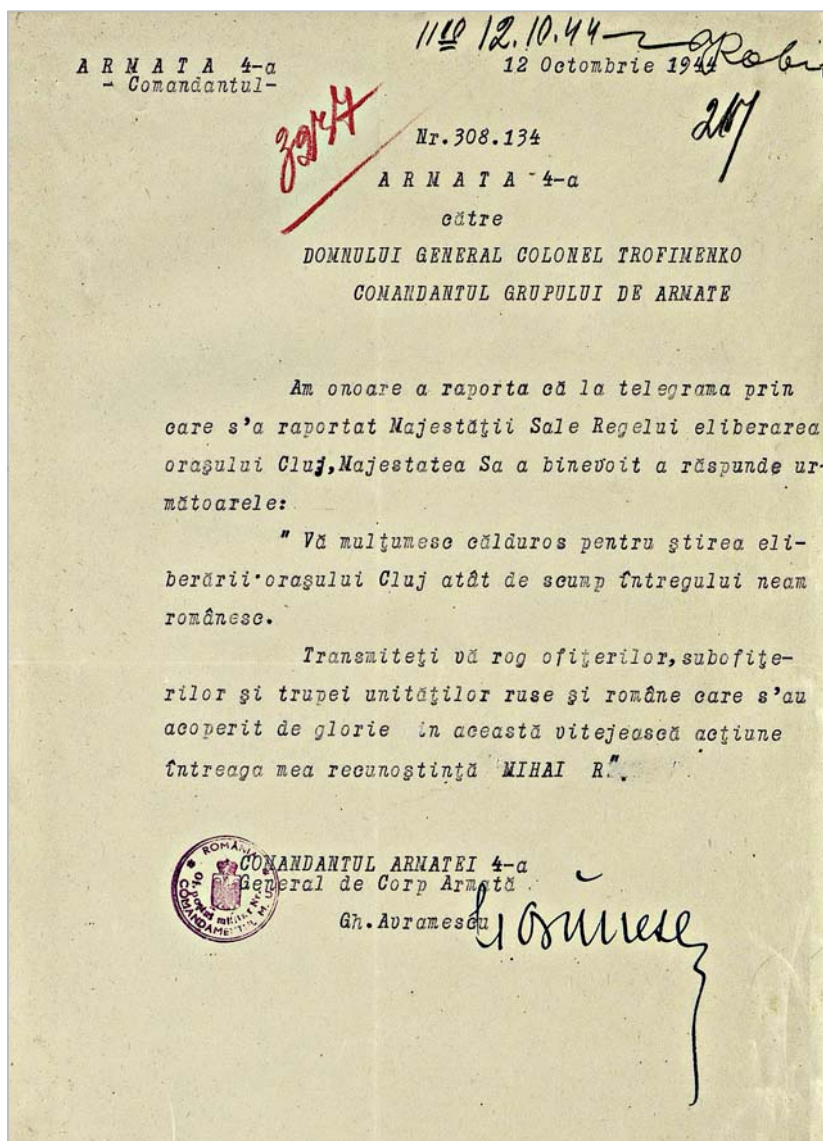
Генерал! Говорю вам о том, что
милитаризм не только не является
когда-либо освобождением от
его, а является лишь средством
к освобождению от него.
"Вперед! Вперед! за все!"
Освобождение от него
материал для всего. Генерал!

Генерал! Вперед! Вперед!
Вперед! Вперед! Вперед!
Генерал! Вперед! Вперед!
Генерал! Вперед! Вперед!
Генерал! Вперед! Вперед!

Кавалерийская дивизия 4 Апрель

Кавалерийская дивизия
Генерал! Вперед! Вперед!

5. (1-2). Доклад командующего 4-й румынской армией генерала армии Г. Аврамеску командующему 27-й армией генерал-полковнику С.Г. Трофименко с выражением благодарности короля Румынии Михая I советским солдатам и офицерам за освобождение г. Клуж. 12 октября 1944 г.

Источник: ЦАМО. Ф. 381. Оп. 8378. Д. 326. Л. 266-267.

СМЕСТЬ НЕМЕРИМ ОКУПАНИИ

Четверг
12 октября 1944 г.
№ 180

ЗАЩИТНИК РОДИНЫ

ЕЖЕДНЕВНАЯ
КРАСНОАРМСКАЯ
ТАБЕТА

СОВЕТСКИЕ ВОЙСКА ЗАНЯЛИ КЛУЖ И СЕГЕД!

ПРИКАЗ

ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО

Маршалу Советского Союза МАЛИНОВСКОМУ

Войска 2-го УКРАИНСКОГО фронта, развязав успешное наступление, сегодня, 11 октября, штурмом овладели столицей Трансильвании городом КЛУЖ.

Одновременно войска фронта, форсировав реку ТИССА, овладели городом СЕГЕД — крупным хозяйственно-политическим и административным центром Венгрии.

В бою за овладение городами КЛУЖ и СЕГЕД отличились войска генерал-полковника ТРОФИМЕНКО, генерал-лейтенанта МАНАГОВА, генерал-лейтенанта ШЕЛЕНА, генерал-лейтенанта ГОРГАЧЕВА, генерал-лейтенанта ПЕТРУШЕВСКОГО, генерал-майора КОЛУЧА, генерал-майора ОСТАШЕНКО, генерал-майора КАРЛОВА, генерал-майора ДОНЕВА, полковника ХОЗЮНА, полковника УЩИНА, полковника ВОСТРИКА, генерал-майора КАРАМЫШЕВА, генерал-майора ДАВОНОВИЧА, полковника БУРГА, полковника ДУГАЕВА, полковника СЕННА, полковника ПАВЛОВИЧА, полковника ВОИТЧЕВНИКА, артиллеристы генерал-полковника артиллерии ФЮМИНА, генерал-майора артиллерии ЛЕВЕНЦОВА, генерал-майора артиллерии АЛЕКСАНДРА, генерал-майора артиллерии БОБРОВНИКОВА, генерал-майора артиллерии ПОИВОВИЧА, полковника КАМЕНОВА, полковника ПЛАНОВА, полковника генерал-полковника танковых войск КУРГОНА, полковника РУМЯНЦЕВА, полковника СТЯЖИНА, полковника БРИЖИЧЕВА; лейтенант генерал-полковника авиации ГОРЮНОВА, генерал-лейтенанта авиации СТЕПЧЕНКО.

В генерал-лейтенанта авиации ПОДГОРНОГО, генерал-майора авиации КАМАНИНА, полковника ГЕНЕВО, полковника БЛАГОВЕЩЕНСКОГО; сапёры генерал-лейтенанта инженерных войск ЦИРАНА, генерал-майора инженерных войск ПИТАТОВА, генерал-майора инженерных войск ТЮЛЕВА, полковника ПОИШАИШ, полковника КАЛИНИЧЕНКО, полковника ИВАЕВА, полковника НАСОНОВА, полковника ПАВЛЕНКО; связисты генерал-лейтенанта войск связи ДЮНОВА, полковника АГАФОНОВА, полковника ЕГОРОВА, полковника МАКАРЕНКО.

В ознаменование оперативной победы соединения в части, наиболее отличившиеся в бою за овладение городами КЛУЖ и СЕГЕД, представить к присвоению наименования «КЛУЖСКИХ» и «СЕГЕДСКИХ» и к награждению орденами.

Сегодня, 11 октября, в 22 часа столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует доблестным войскам 2 Украинского фронта, овладевшим городами КЛУЖ и СЕГЕД — дважды геройскими названиями из числа двенадцати городов-героев.

За отличные боевые действия объявляю благодарности руководным кадрам войскам, участвовавшим в бою за освобождение городов КЛУЖ и СЕГЕД.

Вечная слава героям, павшим в бою за свободу и независимость нашей Родины! Смерть немцам захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза

И. СТАЛИН.

11 октября 1944 г.

КНИГА СТАЛИНА — НАШЕ МОГУЧЕЕ ОРУЖИЕ

Книга товарища Сталина о Великой Отечественной войне Советского Союза — вошла в жизнь и в бит наших воинов. В ряду различных родов оружия нашей войны, драгоценная стратегическая книга является самым мощным, самым могучим оружием. В ней заключены идеи и мысли гениального вождя.

Нельзя победить и добиться победы над титаническими силами твердой уверенности в победе. Сталинская книга помогает эту уверенность усилить, торжество нашего дела.

Нельзя победить врага, не имея ориентировки в обстановке, разбираться в особенностях войны, особенности боя для него не отпад.

Нельзя победить врага, не имея врага, не изучивши и не знав его воени сил.

Нельзя победить врага, не имея врага, не изучивши и не знав его воени сил.

Нельзя победить врага, не имея врага, не изучивши и не знав его воени сил. Книга Сталина — наше могучее оружие.

В блестящих успехах Красной Армии — выдающийся результат нашей науки, которую несли с собой советские воины. В этих успехах Отечественной войны они были для нас светочем, указующим путь к желанной победе. И как бы не замесили горюшки горюшек смерти, стальной свет не угас! Его мысли заветны.

В 1941 году, героическую зиму Сталинград, героя Севастополя и Берлин, партизан в лесах, советские люди в тылу нашей Родины.

Сейчас мы наступили и окончательно сложным и отес-

ственный этап всемерно-лето русской битвы. Войну мы ведем на чужой территории, где рядом с нами — капиталистический мир. Чтобы правильно разбираться в окружающей действительности, правильно оценить значение и определить свое поведение, надо неустанно учиться.

Надо систематически читать и перечитывать страницы этой стратегической книги и в первую очередь, эту книгу сваяла обаятельную. Без науки ты во много раз слабее. Удача.

Дорого время на войне, редки свободные от боя минуты. Но вылазки и они. В такие минуты мы с своей полковой группой должны изучать и изучать ее, изучать и изучать ее, изучать и изучать ее.

Книга великого Сталина — наше могучее оружие.

Не раз отличавшийся героизмом солдат Л. Лаврова в бою с речными оккупантами. Вот он едет к мотоциклу, чтобы быстро, четко выехать в бой. Пешка.

Фото С. Гаспаря.

От Советского Информбюро

За оперативной сноска за 11 октября

В течение 11 октября на островах САРМА (ЗЕБЕ) наши войска на жидкой оккупации острова овладели населенными пунктами УНТУ и ЦАРА. Одновременно наши войска заняли острова ВИСЬСАНД ЛАНД и АБРУГА-САР.

Сейчас в юго-западном городе КЛАПЕДА (МЕЖЕЛЬ) наши войска, продолжая наступление, с боями заняли более 100 населенных пунктов.

Северо-западнее и западнее города ШАКЕЙ наши войска с боями заняли более 50 населенных пунктов.

В северной Трансильвании наши войска 70 населенных пунктов, в ходе которых заняли более 20 населенных пунктов.

Войска 2-го УКРАИНСКОГО фронта, развязав успешное наступление, 11 октября штурмом овладели столицей Трансильвании городом КЛУЖ. Одновременно войска фронта, форсировав реку ТИССА, овладели крупным хозяйственно-политическим и административным центром Венгрии — городом СЕГЕД. На территории Югославии север-восточные города НИШ, наши войска, действуя совместно с частями народно-освободительной армии Югославии, овладели городом и железнодорожной станцией КИЯЖЕВИЧ.

На других участках фронта — войска разведчиков и в ряде пунктов отбились от местного значения.

За 10 октября наши войска на всех фронтах победил и уничтожил 145 немецких танков. В воздушных боях и огнем советской артиллерии отбито 62 самолета противника.

Болгария приняла предварительное условие трех Союзных Правительств

В связи с тем, что Правительство Болгарии образовано к Правительствам Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов Америки с просьбой о перемирии, три упомянутые Союзные Правительства 11 октября довели до сведения Правительства Болгарии следующие:

Правительства Советского Союза, Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки, рассмотрев просьбу Болгарского Правительства о перемирии, решили, что необходимый предельный шаг переговоров о перемирии является для Болгарского Правительства обязательным условием аннулирования всех

болгарские войска и всех болгарские чиновники с греческой и югославской территории. Греческая аннулирование должна быть немедленно и должна быть закончена в течение 15 дней со дня этого сообщения. В тех же случаях, в которых аннулирование не произошло, три Союзные Правительства направили в Болгарию своих представителей, которые будут действовать в качестве объединенной Союзной Военной Миссии под председательством Советского представителя.

Болгарское Правительство должно предпринять все необходимые условия Союзных Правительств.

(ТАСС).

Встреча товарища А. А. Жданова с Кастро

ХЕЛСИНКИ, 11 октября. Председатель Государственной Комиссии Контрольного Бюджета СССР товарищ А. А. Жданов встретился с премьер-министром Финляндии Кастером. В беседе Жданов беседовал с Кастером.

6. Из газеты 6-й гв. танковой армии «Защитник Родины». 12 октября 1944 г.

Источник: ЦАМО. Ф. 339. Оп. 5218. Д. 5. Л. 2.

МИРНЫЙ
ДОГОВОР
С РУМЫНИЕЙ

1 9 4 7 г.

Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Австралия, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Канада, Чехословакия, Индия, Новая Зеландия, Украинская Советская Социалистическая Республика и Южно-Африканский Союз, как государства, находящиеся в состоянии войны с Румынией и активно участвовавшие в войне против вражеских государств в Европе существенными военными контингентами, именуемые в дальнейшем «Союзные и Соединенные Державы», с одной стороны,

и Румыния, с другой стороны,

Принимая во внимание, что, став союзником гитлеровской Германии и участвуя на ее стороне в войне против Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и других Объединенных Наций, Румыния несет свою долю ответственности за эту войну;

Принимая, однако, во внимание, что 24 августа 1944 года Румыния полностью прекратила военные действия против Союза Советских

Социалистических Республик, вышла из войны против Объединенных Наций, порвала отношения с Германией и ее сателлитами и, заключив 12 сентября 1944 года Перемирие с Правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки, действовавшими в интересах всех Объединенных Наций, приняла активное участие в войне против Германии; и

Принимая во внимание, что Союзные и Соединенные Державы и Румыния желают заключить мирный договор, который, соответствуя принципам справедливости, урегулирует вопросы, остающиеся еще нерешенными в результате перечисленных выше событий, и явится основой дружественных отношений между ними, тем самым давая Союзным и Соединенным Державам возможность поддержать обращение Румынии о принятии ее в члены Организации Объединенных Наций, а также о присоединении Румынии к любой конвенции, заключенной по почину Организации Объединенных Наций;

В соответствии с этим решили объявить о прекращении состояния войны и для этой цели заключить настоящий Мирный Договор и назначили для этого нижеподписавшихся в каче-

стве своих Полномочных Представителей, которые по представлении своих полномочий, найденных в порядке и надлежащей форме, согласились о следующих постановлениях:

Ч А С Т Ь I.

ГРАНИЦЫ.

Статья 1.

Границы Румынии, показанные на прилагаемой к настоящему Договору карте (Приложение I), будут такими, как они существовали на 1 января 1941 года, за исключением румыно-венгерской границы, которая определяется статьей 2 настоящего Договора.

Советско-румынская граница устанавливается при этом в соответствии с Советско-Румынским Соглашением от 28 июня 1940 года и Советско-Чехословацким Соглашением от 29 июня 1945 года.

Статья 2.

Решения Венского Арбитража от 30 августа 1940 года объявляются несуществующими. Граница между Румынией и Венгрией, существовавшая на 1 января 1938 года, настоящим восстанавливается.

[5]

8. Жители освобожденной Болгарии встречают Красную Армию

Источник: РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 55. Коллекция фотографий. Фотограф Е.А. Халдей

9. Жители Софии встречают Красную Армию

Источник: РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 55. Коллекция фотографий

10. Жители Софии приветствуют солдат Красной Армии
Источник: РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 55. Коллекция фотографий

11. Журнал боевых действий 11-й отдельной штурмовой инженерно-саперной бригады. Советские саперы – участники штурма Белграда
Источник: ЦАМО. Ф. 30398. Оп. 1. Д. 44. Л. 38.

на улицах Белграда — толпы людей. Знают (интересно, редкостью) города. Голосами (интересно) Белградской, частями, бесчисленными примитивными (интересно) Белград (интересно) Крестной Армии (интересно) (интересно).

Взвод лейтенанта Авдеенко возвращается с задания

12. Журнал боевых действий 11-й отдельной штурмовой инженерно-саперной бригады. Взвод лейтенанта Авдеенко возвращается с задания

Источник: ЦАМО. Ф. 30398. Оп. 1. Д. 44. Л. 46.

ШТУРМ города БЕЛГРАД

14 - 20 октября 1944 года

На основании шифрограммы Командующего войсками 3 Украинского фронта К 0222/ОП от 11.10.44 и боевого распоряжения штаба Ижмехкор 57 Армии К 0030 от 11.10.44 бригада в полном составе перешла в оперативное подчинение 4 Мехкорпуса, где корпусной инженер полковник КУРОВ, с задачей-обеспечение корпуса в инженерном отношении, в период продвижения и при штурме г. БЕЛГРАД.

Штабриг и части бригады, за исключением 55 ОШИСЗ батальона, находились в это время в тылу передовых наступающих частей, 57 и 54 ОШИСЗ батальоны ИЛИЧНИЦ, что 8 км севернее СООИИ; 52 и 53 ОШИСЗ батальоны в 200 км в тылу, на выполнении задач поставленных штабом армии, что усложняло задачу, по их сосредоточению к БЕЛГРАД.

55 ОШИСЗ батальон двигался с боевыми порядками 58 СК и находился в ТООПЛА. 14.10.44 на выделенных командиром 4 Мехкорпуса автомашинах был перебросен в район БЕЛГРАД и приступил к инженерному обеспечению.

13. Журнал боевых действий 11-й отдельной штурмовой инженерно-саперной бригады. Описание штурма г. Белград 14-20 октября 1944 г.

Источник: ЦАМО. Ф. 30398. Оп. 1. Д. 33. Л. 32.

14. Советские огнеметчики в бою в Будапеште. Февраль 1945 г.

Источник: https://waralbum.ru/wp-content/uploads/2022/02/og1_d_850.jpg

15. Колонна венгерских пленных на дороге под Будапештом. Февраль 1945 г.

Источник: https://waralbum.ru/wp-content/uploads/2020/04/Plennie-soldati_1945_Hungary_author-O_Lander.jpg

16. Бойцы 38-й зенитно-артиллерийской дивизии РВГК устанавливают Красное знамя над Будапештом. Февраль 1945 г.

Источник: https://waralbum.ru/wp-content/uploads/2020/06/Znamja-nad-Budapestom_1945.jpg

17. Советская артиллерийская часть на марше в районе оз. Балатон. Март 1945 г.

Источник: https://waralbum.ru/wp-content/uploads/2019/07/1945_Sovet_art_ZiS-3.jpg

**18. Захваченные советскими войсками в г. Секешфехервар немецкие танки и САУ.
Март 1945 г.**

Источник: <https://waralbum.ru/wp-content/uploads/2011/05/SEKESHHERVAR-001.jpg>

19. Колонна немецкой бронетехники, разгромленная советскими войсками на границе Венгрии и Австрии. Март 1945 г.

Источник: <https://waralbum.ru/wp-content/uploads/2020/05/panther.jpg>

20. Варшавские повстанцы. 1944 г.

Источник: Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. – М., 2013. – С. 53.

21. Варшавские повстанцы на захваченном немецком бронетранспортере. 1944 г.

Источник: Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. – М., 2013. – С. 55.

22. Уличный бой в Варшаве. 1945 г.

Источник: Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. – М., 2013. – С. 316.

23. У стен спасенного от уничтожения Краковского Кремля. 1945 г.

Источник: Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. – М., 2013. – С. 327.

Л И Ч Н О:
КОМАНДУЮЩЕМУ 1 УКРАИНСКИМ ФРОНТОМ.

62
Вх. № 46399
2.9.44/19.07
Шифротелгр.
Особо-важн.
Проволом.
Иск. ГШКА
№ 204651/
68085 18.00
2.9.

В связи с активизацией партизанского движения в СЛОВАКИИ и развертыванием вооруженной борьбы отдельных регулярных частей и соединений Словацкой армии против немецких захватчиков Верховный Главнокомандующий приказал:

1. Подготовить и провести операцию на стыке 1 и 4 Украинских фронтов, в том, чтобы ударом из района КРОСНО, САНОК в общем направлении на ПРЕШОВ выйти на Словацкую границу и соединиться с Словацкими войсками.

2. К проведению операции разрешается привлечь Чехословацкий корпус и использовать войска словаков, находящиеся сев.-вост. ПРЕШОВ, о чем с ними необходимо заблаговременно договориться.

3. Проведение операции возложить на Вас, при необходимости разграничения с 4 Украинским фронтом может быть изменена.

4. Ваши соображения по операции, с указанием сроков представить к 5.9.44г.

А Н Т О Н О В

ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ
МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА т. СТАЛИНУ
Копия: товарищу ЖАРОВУ

Карта 100.000 и 200.000

Докладываю план операции для выхода на Словацкую границу и соединения со словацкими частями и партизанами:

Шифротелгр.
Молния.
Особо-важн.
№ 23088-
23091 от
3.9.44
отпр. 17.55

- 2 -

63

1. Операцию провести 38 армией, в составе шести стрелковых дивизий, усиленной 17 артиллерийской бригадой, двумя танковыми бригадами (70 танков), 1 Га.КК, двумя бригадами РС М-31, двумя полками РС М-13 и 1 Чехословацким корпусом.

2. Группировку создать в районе ПИЛЮВКА, ОДЖИКОНЬ, МАЛА КРАСНА, ЛЕПЧА, БОНАРУКА, ОПАРУКА (5-15 км севернее и сев.-зап. КРОСНО).

3. Прорвать оборону противника на участке (иск) НЕПЛЯ, ОДЖИКОНЬ (8 км), нанести удар и развить наступление в направлении ПОТОК, ДУКЛЯ, ТЫЛЯВА, ПРЕШОВ.

4. В первом эшелоне для прорыва обороны противника иметь четыре дивизии, во втором эшелоне две дивизии. Для развития наступления после прорыва оборонительной полосы противника с рубежа м.ЗМИГРУД НОВЫ, м.ДУКЛЯ ввести 1 Чехословацкий корпус, 1 кавкорпус и две танковых бригады: 1 кавкорпус в направлении м.ЗМИГРУД НОВЫ, ЗБОРОВ, ЗАРДЕВА и далее по обстановке или на запад в направлении ст.ЛЮБОВНЯ или на юг на ПРЕШОВ; 1 Чехословацкий корпус и две танковых бригады - в направлении м.ДУКЛЯ, ПРЕШОВ.

5. С запада, по мере прорыва и развития наступления, на рубеже ПЕЗНЕ, ЯСЛО, м.ОСЕК, СМЕРЕКОВЕЦ, м.ТЫЛИЧ организовать оборону тремя стрелковыми дивизиями; на юго-восток овладеть КРОСНО и свертывать оборону противника, до разграничения с 4 Украинским фронтом.

- 3 -

64

6. 2 Чехословацкую воздушно-пешанную бригаду к началу операции, по обстановке, или выбросить на парашютах в районе севернее СТРОПКОВ в распоряжение главных сил словацких дивизий или посадить на аэродромах.

Для этой цели необходимо для трех рейсов 50 "Дугласов", которые прошу отпустить в мое распоряжение.

7. На третий день операции привлечь для наступления, из района севернее СТРОПКОВ, 1 и 2 Словацкие дивизии и партизан навстречу наступающим частям 38 армии.

8. Для прорыва обороны противника будет создана артиллерийская плотность до 140 орудий и минометов (включая и 82 мм минометы) на 1 км фронта с 2,0 боекомплектами боеприпасов.

9. Развитие операции по дням: 1-ый день выйти на рубеж ЯСЛО, ЛАДСЕ, ЖЕГЛЬЦЕ, КРОСНО; 2-ой день м.ОСЕК, ЗМИГРУДНОУ, ДУКЛЯ, РЫМАНУВ; третий день на словацкую границу и на 5-ый день операции овладеть ст.ЛЮБОВНЯ, ПРЕШОВ.

10. Готовность операции через пять суток.

11. Имея ввиду выгодность направления операции, для последующего наступления 4 Украинского фронта на МИШКОЛЬЦ - БУДАПЕШТ, крайне необходимо привлечь к проведению операции и правый фланг 4 Украинского фронта в составе хотя бы четырех дивизий из района САНОК, или же передать мне от 4 Украинского фронта четыре страл-

- 4 -

65

ковых дивизии.

12. План операции прошу утвердить.

КОНЕВ

КРАЙНЮКОВ

СОКОЛОВСКИЙ

Л И Ч Н О:

КОМАНДУЮЩЕМУ 1 УКРАИНСКИМ ФРОНТОМ

План операции, представленный Вами шифром № 23088/ш от 3.9.44 г. Верховный Главнокомандующий утвердил и приказал наступление начать не позднее 8 сентября сего года.

Командующему 4 Украинским фронтом даются указания действовать одновременно своим правым флангом из района САНОК на КОМАНЬЧА.

Об отданных распоряжениях прошу донести.

А Н Т О Н О В

ЛИЧНО. Командарму 38
Копия: т. ТАРОВУ, т. АНТОНОВУ,
Комфронта 4 Украинского

Карта 100.000

В целях выхода на Словацкую территорию и соединения со Словацкими частями и партизанами, ведущими борьбу с немецкими захватчиками, ПРИКАЗЫВАЮ:

Шифротелегр.
вх. № 46578
от 4.9.44
02.05 Особо-
важн. Прово-
дом. и сх.
ТКА
№ 204671/
68441 от 3.9
24.00

№ 150/нш
Шифротелегр.
Особо-важн.
№ 23169-
23172 от 4.9
отпр. 18.05

- 5 -

66

Первое. Группировкой в составе шести стрелковых дивизий с армейской артиллерией, 17 артдивизией прорыва, двух бригад РС М-31, двух полков РС М-13, 1 Чехословацкого корпуса, 1 гв.кавкорпуса, бригадами 25 танкового корпуса прорвать оборону противника на участке (иск) НЕПЛЯ, ОДЖИКОЊ и развить наступление в направлении ПОТОК, м.ДУКЛЯ, ТЫЛЯВА, ПРЕШОВ с задачей разбить противника, выйти за границу Словакии и соединиться со Словацкими частями и партизанами, ведущими борьбу с немецкими захватчиками.

Второе. Для проыва обороны противника иметь в первом эшелоне четыре стрелковых дивизии, во втором эшелоне две стрелковых дивизии. Для развития прорыва и дальнейшего наступления использовать 1 Чехословацкий корпус, 1 Гв.КК и бригады 25 ТК.

Третья: В первый день операции выйти на рубеж ЯСЛО, м.ОСЕК, КОБЫЛЯНЫ, ИВОНИЧ, БЯНКА; на третий день операции выйти за границу Словакии на рубеж ВОРТНЕ, РАДОЦИНА, КРИТЛОВА, ЧЕРТИШНЕ; на пятый день операции овладеть ст.ЛЮБОВНЯ, ПРЕШОВ.

Четвертое: На второй день операции с рубежа м.ЗМИГРУД НОВЫ, м.ДУКЛЯ ввести 1 Гв.КК, 1 ЧАК, 25 ТК с задачей - развивая стремительное наступление в направлениях: 1 Гв.КК на ЗВОРОВ, ДАРДЭВА, ст.ЛЮБОВНЯ; 1 ЧАК и 25 ТК на ТЫЛЯВА, ЛАЛОЧИРОВА, ПРЕШОВ, - соединиться со словацкими частями и партизанами и на пятый день операции овладеть районами ст.ЛЮБОВНЯ, САЗИНОВ, ПРЕШОВ.

- 6 -

62

Пятое: Справа с запада по мере развития наступления организовать прочную оборону тремя дивизиями по рубежу ШЕВНЕ, ЯСЛО, м.ОСЕК, СМЕЖКОВЕЦ, м.ТЫЛИЧ.

Слева, охватывая КРОСНО с запада, обеспечивать оборону противника в направлении ЯСЛИСЛА, войти в боевое взаимодействие с правобережными частями 1 Гв. армии 4 Украинского фронта, которые будут наступать из района САНОК в направлении КОМАНЬЧА.

Шестое. Командарму 2 ВА прикрывать наступление 38 армии истребительной авиацией и одним штурмовым корпусом содействовать наступлению 38 армии.

Сельное. Артподготовка два часа по методу, указанному мною Вам лично. Расход боеприпасов на всю операцию 2,5 боекомплекта.

Восьмое. Готовность начала операции к рассвету 7.9.

Девятое. Отданных распоряжениях и план операции представить мне к 12.00 5.9.

КОНЕЦ

КРАЙНЮКОВ

СОКОЛОВСКИЙ

24. (1-6). Приказы и распоряжения от 2-4 сентября 1944 г. о начале боевых действий по освобождению Чехословакии.

Источник: ЦАМО. Ф. 263. Оп. 2673. Д. 1077. Л. 62-67.

КАЛЕНДАРЬ

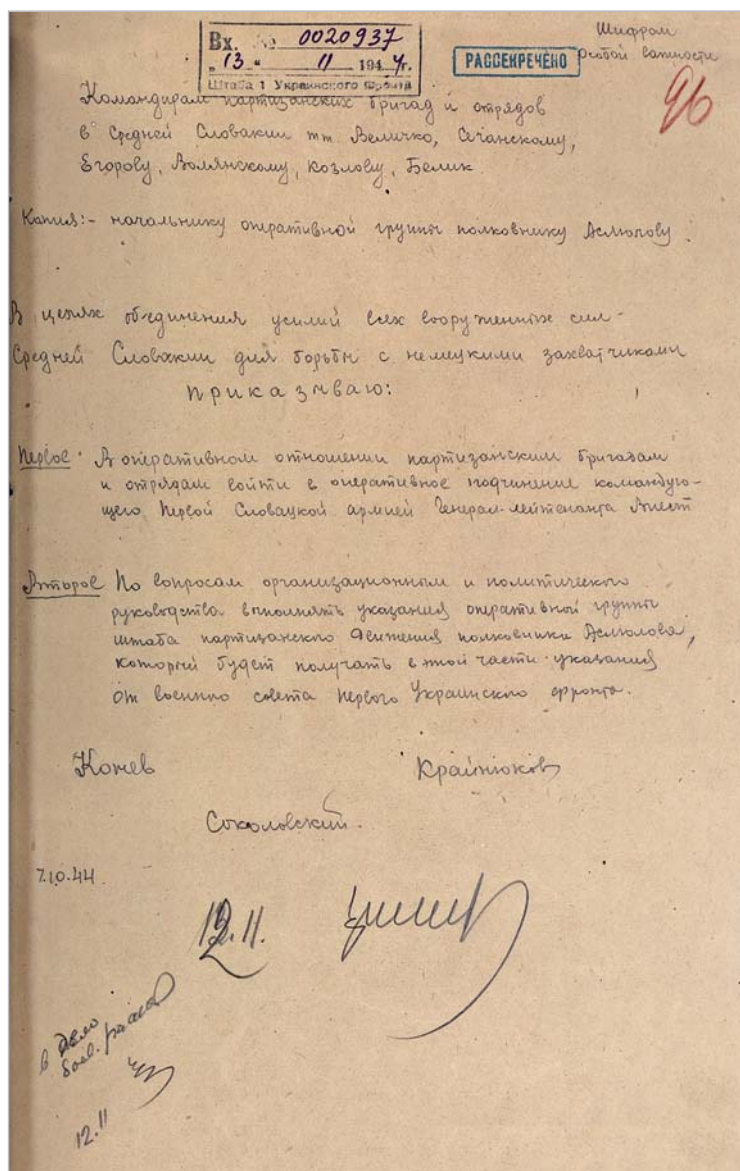
БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ЗА СЕНТЯБРЬ МЕСЯЦ.

- ✓ 15.9 - приказ Военного Совета фронта команпармам 60 и 38 о проведении боевой разведки (результаты ее 7.9).
- ✓ 18.9 - начало наступления на участке 38 армии северо-западнее КРОСНО.
- ✓ 19.9 - Войска фронта овладели крупным узлом дорог и центром нефтяной промышленности - городом КРОСНО.
- 11.9 - Наступление противника на участке 3 Гв.А на плацдарме вост.ТАРНУВ.
- 12.9 - 1 Гв.КК вышел на государственную Польско-Чехословацкую границу.
- 14.9 - 197 и 273 СД 3 Гв.А отведены с плацдарма на вост. берег р.ВИСЛА.
- 16.9 - Установлена новая разграничения с 4 Украинским фронтом.
- ✓ 17.9 - 38 армия возобновила наступление.
- ✓ 20.9 - Войска фронта овладели м.ДУКЛЯ.
- 28.9 - Дополнение к директиве на оборону от 30.8.44 - о боевой подготовке в период с 1.10 по 1.11.
- ✓ 29.9 - боевая разведка на участке 38 армии.
- ✓ 30.9 - 38 армия возобновила наступление и прорвала оборону противника в горах.

25. Календарь боевых действий 1-го Украинского фронта за сентябрь 1944 г.

Источник: ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 1077. Л. 2.

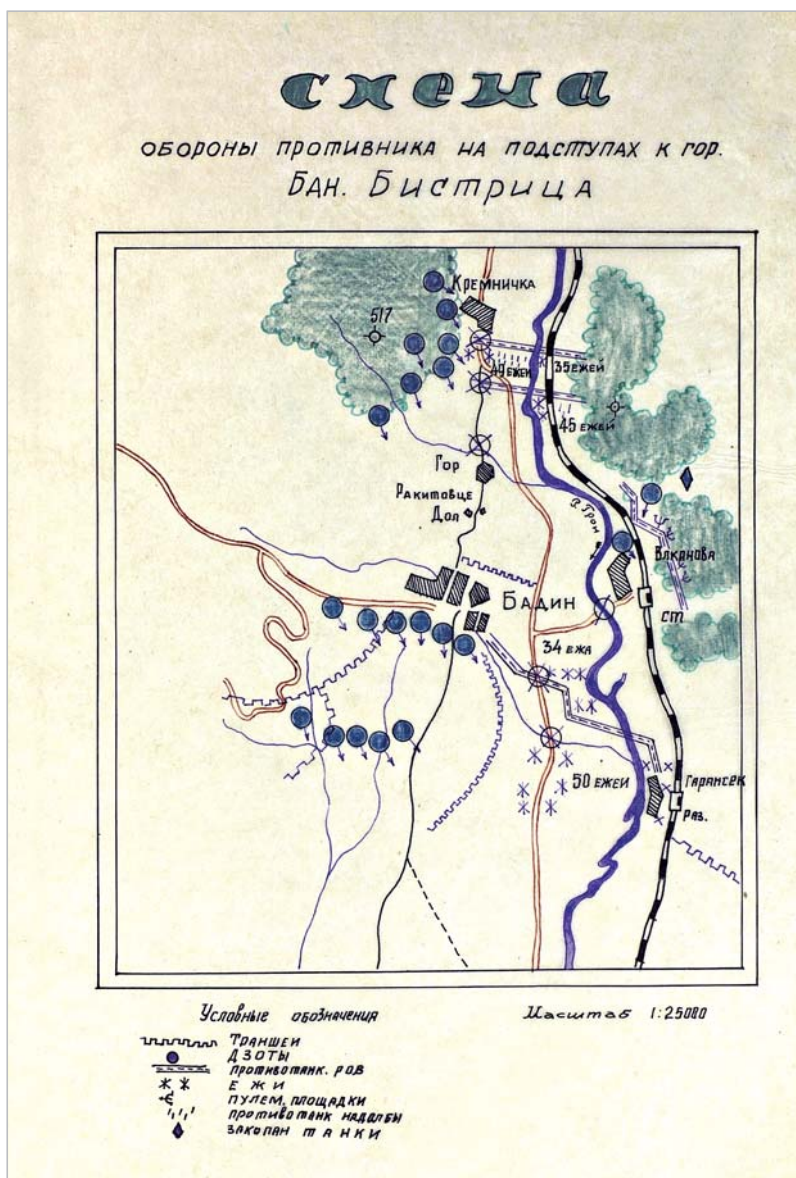
26. Приказ командования 1-го Украинского фронта командирам партизанских бригад и отрядов от 7 октября 1944 г. о переходе в оперативное подчинение командующему 1-й Словацкой армией дивизионному генералу Р. Виесту.

Источник: ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 400. Л. 96.

**27. Советские и чехословацкие части вступают на территорию Чехословакии.
1-й Украинский фронт. Октябрь 1944 г.**

Источник: <https://waralbum.ru/420662/>

28. Оборона противника перед 53-й армией 2-го Украинского фронта на подступах к г. Банска Бистрица, март 1945 г.

Источник: ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1849. Л. 17.

25

1	2	3	4	5	6
29. Самоходных орудий	13	87			
30. Паровозов	576	62			
31. Ж.д. вагонов	24034	1061			
32. Складов разных	203	60			
33. Бронетранспортеров	52	302			
34. Повозок	2921	2227			
35. Гранатометов	-	9			
36. Авiamоторов	116	-			
37. Понтонов	64	-			
38. Цистерн	18	-			
39. Барж	-	10			
40. Катеров	-	5			
41. Пароходов	-	1			
42. Бронепоездов	-	1			
43. Ж.д. эшелонов	-	2			

п.п. НАЧАЛЬНИК ШТАБА 2 УКРАИНСКОГО ФРОНТА
ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК
ЗАХАРОВ

п.п. НАЧАЛЬНИК ОТД.ОРГУЧЕТНОГО И УКОМПЛЕКТОВАНИЯ
ПОЛКОВНИК И/С
ТКАЧЕНКО.

ВЕРНО: пом.нач.отдела по использованию опыта
войны Опер.управления штаба 2 УФ
майор

/ ТУШКИН/.

отп. 2 экз.

№ 66.

а.ч.

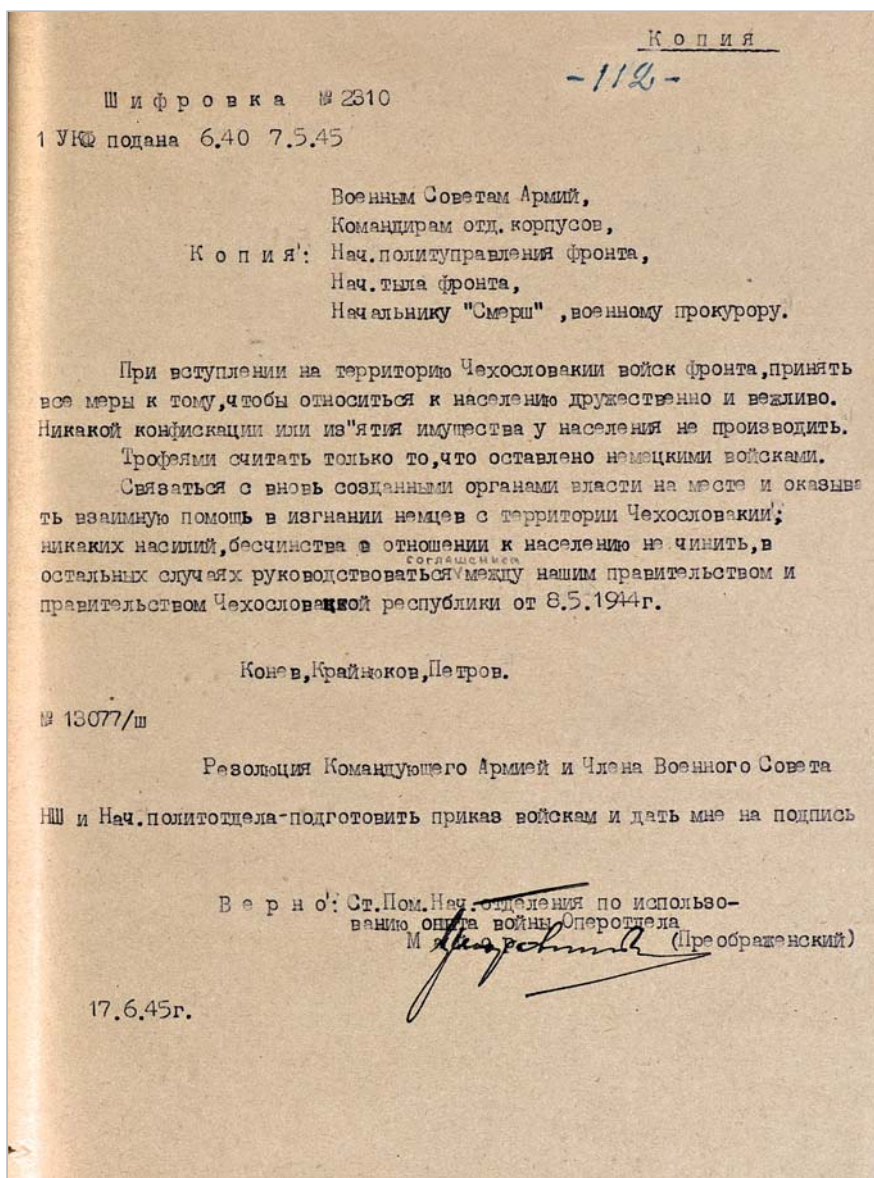
29. (1-2). Донесение о пленных и трофеях, захваченных войсками
2-го Украинского фронта за апрель 1945 г.

Источник: ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1932. Л. 24-25.

30. Советские войска в освобожденном г. Моравская Острава. Май 1945 г.

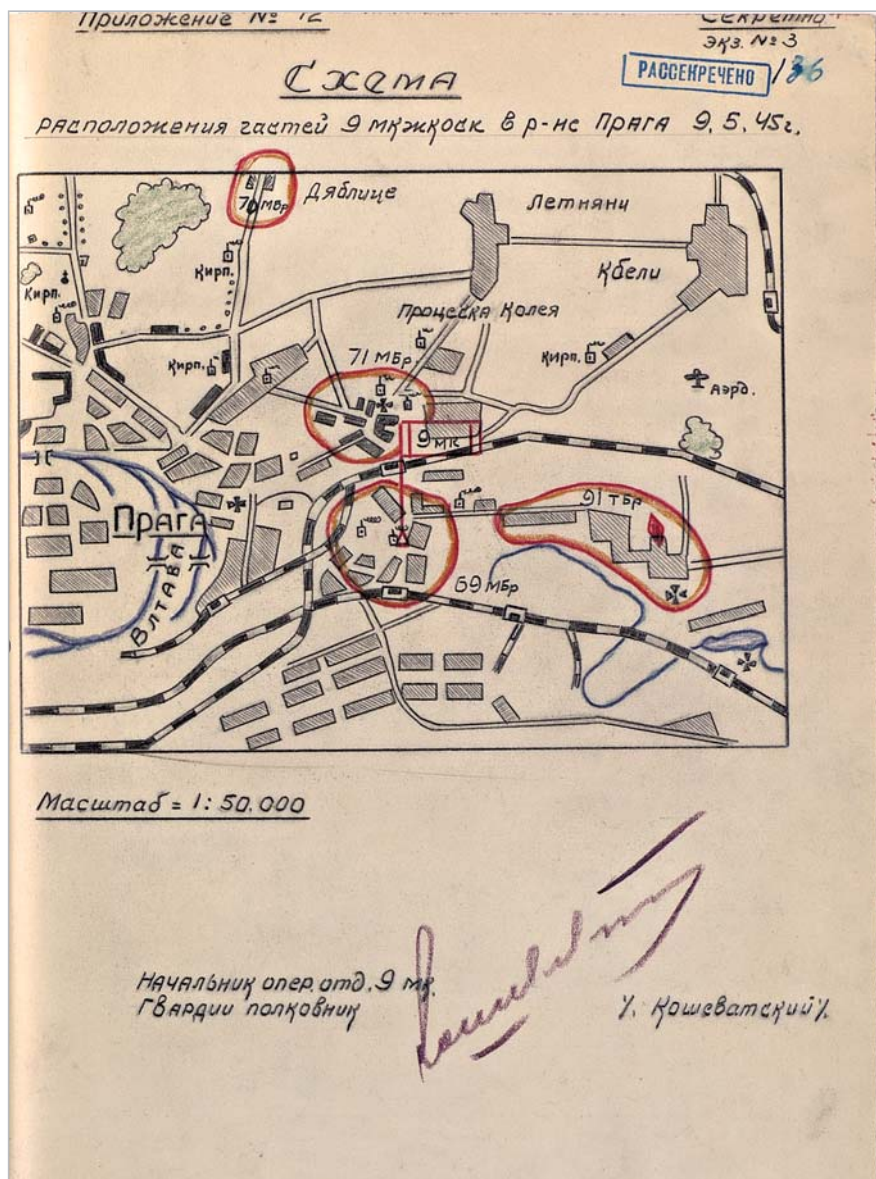
Источник: https://waralbum.ru/wp-content/uploads/2021/03/1945_Sovet_tank-IS-2_Ostrava.jpg

31. Шифрованный приказ командования 1-го Украинского фронта о поведении войск при вступлении на территорию Чехословакии. 7 мая 1945 г.

Источник: ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2644. Л. 112.

32. Схема расположения частей 9-го механизированного корпуса в Праге 9 мая 1945 г.

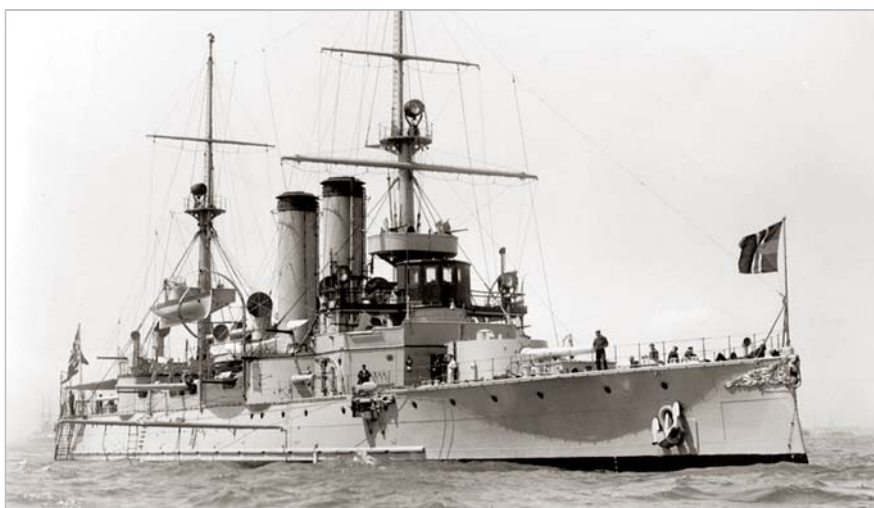
Источник: ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2360. Л. 136.

33. Жители Праги встречают советских солдат-освободителей. 9 мая 1945 г.

Источник: <https://waralbum.ru/419648/>

34. Норвежский броненосец береговой обороны «Норвегия». Ровесник XX века, корабль погиб 9 апреля 1940 года во время немецкого вторжения в ходе скоротечного боя с эсминцами кригсмарине

Источник: <https://warspot.ru/12280-plenniki-flota-treski-i-rudy>

35. Немецкий офицер на горной дороге в Норвегии

Источник: Фото из личной коллекции автора

36. Немецкие оккупационные войска проезжают железнодорожную станцию Myrdal, Норвегия

Источник: Фото из личной коллекции автора

37. Разрушенный в ходе боев норвежский поселок, 1940 г.

Источник: Фото из личной коллекции автора

38. Немецкий транспортный самолет Ju-52 с десантом на пути в Норвегию, 1940 г.

Источник: Фото из личной коллекции автора

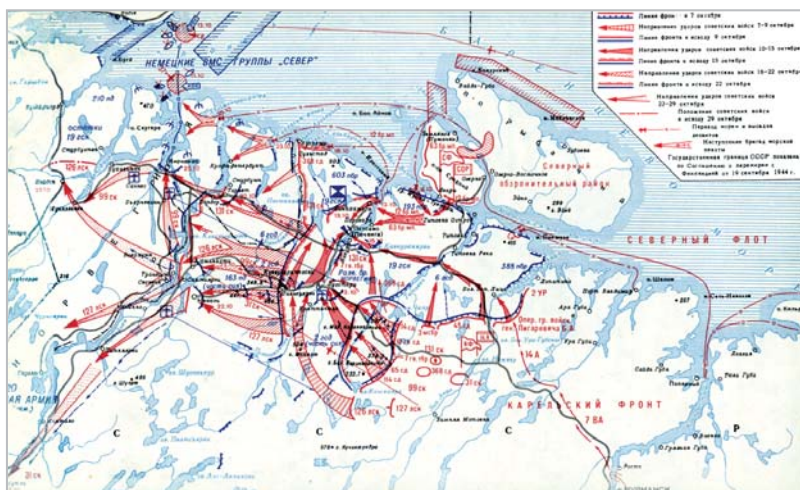

40. Норвежские патриоты

Источник: ГАМО (Государственный архив Мурманской области). Ф. 5. Оп. 6-2011. Д. 2. Л. 92.

41. Карта Петсамо-Киркенесской операции

Источник: ГАМО (Государственный архив Мурманской области). Ф. Р-1240. Оп. 1. Д. 14. Л. 65об.

42. (1-2). Петсамо-Киркенесская операция. Кадры из тележурнала «Северные зори», 1983, № 9.

Источник: <https://www.murmanarchiv.ru/>

43. 10-й гвардейский стрелковый корпус в боях за Австрию. Весна 1945 г. Схема.

Источник: ЦАМО. Ф. 832. Оп. 1. Д. 3. Л. 129.

44. Медаль «За взятие Вены».

Источник: Колесников Г.А., Рожков А.М. Ордена и медали СССР. – М., 1983. – С. 190–191.

РАССЕКРЕЧЕНО

Манделлер, Мечель, Штаба
Вход. № 02/89
1 - 10 19 5 г.
Центральная Группа Войск

П Р И К А З

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ЦЕНТРАЛЬНОЙ ГРУППЫ ВОЙСК
№ 0144

"28" сентября 1945 г. г. Баден

РАССЕКРЕЧЕНО
Ак. вх. № 481
21. 10 20 44 г.
п. фондов 4.50 14

СОДЕРЖАНИЕ: Об окончании строительства металлического авто-
гужевого моста через р. ДУНАЙ в г. КРЕМС.

Инженерные войска ЦГВ 18 сентября закончили восстанов-
ление постоянного металлического шоссеного моста через р. ДУНАЙ
в г. КРЕМС, ранее разрушенного немецко-фашистскими захватчиками.

Этот мост имеет важное военно-экономическое значение.

Благодаря четкой организации работ и высоких темпов
труда восстановление моста было выполнено в рекордно короткий
срок - 60 дней, на двенадцать дней ранее намеченного по плану
срока.

П Р И К А З Ы В А Ю:

1. Включить в число действующих переправ через р. ДУНАЙ
восстановленный металлический мост в г. КРЕМС и ~~з~~вести по нему
движение всех грузов до 60 тонн.
2. Военному коменданту г. КРЕМС взять под охрану ме-
таллический мост через р. ДУНАЙ, включив его в ряды гарнизоных
объектов охраны.
3. ~~Члену Военного Совета ЦГВ~~ ~~Резервал~~ полковнику ГАЛЛИКОМУ
* Начальнику Инженерных Войск ЦГВ Генерал-полковнику ГАЛЛИКОМУ
организовать торжественное открытие моста и передать его для
эксплуатации австрийскому правительству.
4. За успешное и достойное окончание работ по восста-
новлению металлического моста через р. ДУНАЙ в г. КРЕМС - объявляю
БЛАГОДАРНОСТЬ:

Начальнику 32 ВОЗ РГК - полковнику ЧЕКАЛИНУ.
Гл. инженеру 32 ВОЗ РГК - полковнику ФРЕДОВУ.

- 2 -

РАССЕКРЕЧЕНО

Начальнику 28 УВПС - инженер-подполковнику СИДОРЕНКО.
 Начальнику 84 ВСО 32 УОС - майору ГУБЕНКО.
 Гл. инженеру 84 ВСО - майору БАГАНОВУ.

51

и всему офицерскому составу и военным строителям 32 УОС ПК,
 непосредственно участвовавшим в восстановлении моста.

РАССЕКРЕЧЕНО
 Акт вх. № 581
 « 21 » 10 20 64
 Хр. фонда и. 51 64

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ
 ЦЕНТРАЛЬНОЙ ГРУППЫ ВОЙСК
 Маршал Советского Союза -

(КОЗЕВ)

ЧЛЕН ВОЕННОГО СОВЕТА
 ЦЕНТРАЛЬНОЙ ГРУППЫ ВОЙСК
 Генерал-лейтенант

(СТАНИСЛОВ)

НАЧАЛЬНИК ШТАБА
 ЦЕНТРАЛЬНОЙ ГРУППЫ ВОЙСК
 Генерал-полковник
 (МАЛАНДИН)

Отпеч. 2 экз.

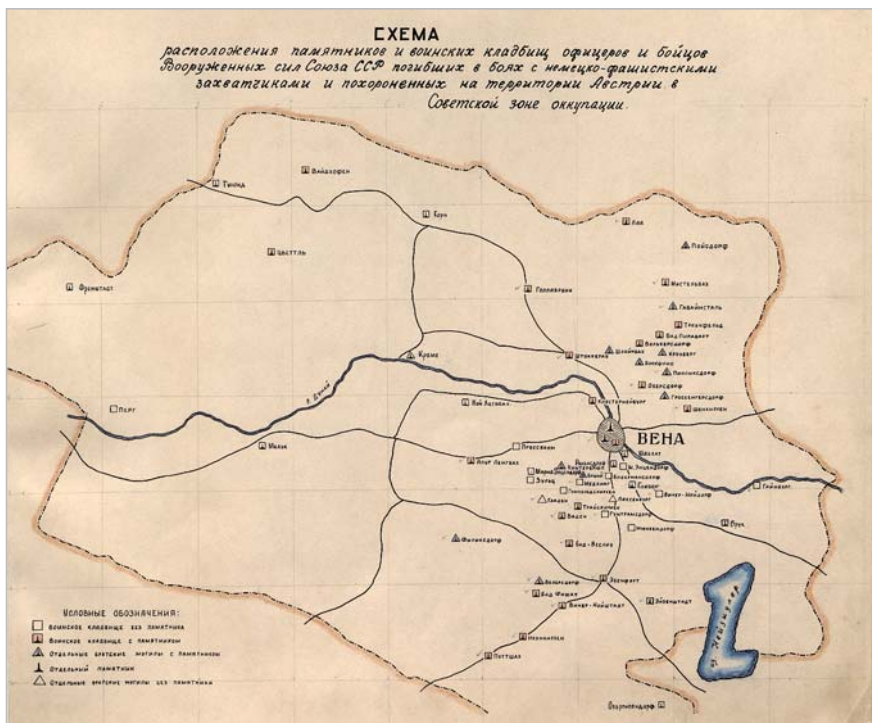
для доклада.

Доп. 25 экз.

Экз. 2 папкам
 для ЦК и упр. М. С. 31
 1.10. 25 г.

45. (1-2). Приказ Главнокомандующего Центральной группой войск от 28 сентября 1945 г. № 0144 «Об окончании строительства металлического авто-гужевого моста через р. Дунай в городе Кремс».

Источник: ЦАМО. Ф. 275. Оп. 292697. Д. 2. Л. 50-51.

46. Схема расположения памятников и захоронений советских воинов, погибших в боях за Австрию, в Советской зоне оккупации. 1945 г.

Источник: ЦАМО. Ф. 275. Оп. 424839. Д. 3. Л. 1.

г. Вена. Общий вид Армейского кладбища и колоннады

Возложение венков, Главнокомандующим ЦГВ Маршалом Советского Союза тов. Коневым и Командующим союзных армий, на армейский памятник в г. Вена

Государственные флаги Союзников у Армейского памятника в г. Вена в день его открытия

Советские гвардейцы несут венки к памятнику /г. Вена/

Солдаты английской армии перед возложением венка на памятник

47. Памятники советским воинам, погибшим в боях за Австрию в городах Вена, Баден и в селе Поттшах. 1945 г.

ЦАМО. Ф. 275. Оп. 424839. Д. 3. Л. 3, 4, 6.

48. (1-2). Строительство и общий вид памятника советским воинам, погибшим в боях за Австрию, г. Радкербрук, 1945 г.

Источник: ЦАМО. Ф. 413. Оп. 10370. Д. 41. Л. 1, 5.

49. Президент Германии П. фон Гинденбург приветствует нового рейхсканцлера А. Гитлера. 1933 г.

Источник: <https://static.independent.co.uk/s3fs-public/thumbnails/image/2014/08/10/20/25-Hitler-Alamy.jpg>

50. Население Вены приветствует А. Гитлера после присоединения Австрии к Германии. Март 1938 г.

Источник: https://assets.sutori.com/user-uploads/image/49fa9632-a899-45cf-9da0-8d9094807682/55185037_605.jpeg

51. Самоходки СУ-76М 2-го Белорусского фронта на улице одного из городов Восточной Пруссии. Январь 1945 г.

Источник: <https://i.vogueindustry.com/images/053/image-156637-3-j.webp>

52. Колонна советских танков Т-34-85 с десантом пехоты на дороге в Восточной Пруссии. Январь 1945 г.

Источник: <https://waralbum.ru/wp-content/uploads/2015/06/prussia-soviet.jpg>

53. Немецкие пленные у Закхаймских ворот в Кенигсберге. Апрель 1945 г.

Источник: <https://waralbum.ru/photocache/49/84/2/49842-files/49842-main.jpg>

54. Капитуляция гарнизона г. Алленштайн. Восточная Пруссия. 1945 г.

Источник: <https://blokadamus.ru/wp-content/uploads/2020/05/kapitulacja-Olsztyna-1.jpg>

55. Советские самоходные установки ИСУ-152 в Кенигсберге. Апрель 1945 г.

Источник: <https://fotoload.ru/foto/1188910/>

56. Советские войска на границе Восточной Пруссии. Осень 1944 г.

Источник: https://img-fotki.yandex.ru/get/103213/103548746.ba/0_e8bdb_6876881_XL.jpg

57. Зенитные самоходки М-17 прикрывают советские войска от атак немецкой авиации. Данциг, апрель 1945 г.

Источник: <https://waralbum.ru/photocache/42/38/4238-files/4238-main.jpg>

58. Немецкий танк Pz.VI «Королевский тигр», подбитый на окраине Данцига. Март 1945 г.

Источник: <https://i.military-review.com/images/007/image-19281-5-j.webp>

**59. Советские танки ИС-2 на площади у Бранденбургских ворот в Берлине.
Апрель 1945 г.**

Источник: <https://telegra.ph/file/ef86ef661919f01d407b6.jpg>

60. Пехота Красной Армии во время боев на улице Берлина. Апрель 1945 г.

Источник: <https://waralbum.ru/photocache/40/23/26/402326-files/402326-main.jpg>

61. Капитуляция берлинского гарнизона. Май 1945 г.

Источник: <https://waralbum.ru/photocache/33/69/55/336955-files/336955-main.jpg>

62. Война окончена! Советские танкисты смотрят за капитуляцией гарнизона Берлина. Май 1945 г.

Источник: https://sun9-https://static.tildacdn.com/tild3731-3966-4762-b832-636539396232/4_18688.jpg

63. Колонна немецких пленных на улице Берлина. Май 1945 г.

Источник: https://img-fotki.yandex.ru/get/5637/13354011.1168/0_c5884_8ad2d919_orig.jpg

64. Немецкие беженцы покидают г. Пиллау. Май 1945 г.

Источник: <https://waralbum.ru/photocache/23/53/67/235367-files/235367-main.jpg>

65. Советские бойцы раздают пищу жителям Берлина после боев. Май 1945 г.

Источник: <https://fs3.fotoload.ru/f/0219/1550408364/c8242c5724.jpg>

66. Бойцы Красной Армии раздают воду мирным жителям. Берлин 1945 г.

Источник: https://cs9.pikabu.ru/post_img/big/2018/12/13/3/154466761021930532.jpg

67. Младший сержант Красной Армии угощает жительниц Берлина хлебом. Май 1945 г.

Источник: <https://waralbum.ru/photocache/37/15/04/371504-files/371504-main.jpg>

68. Женщины за стиркой на улице Берлина после боев. Май 1945 г.

Источник: https://historyfoto.ru/images/Немного_истории_в_фотографиях_52_24.jpg

**69. Советские солдаты выводят узников, освобожденных в лагере смерти Освенцим.
Январь 1945 г.**

Источник: <https://radiolaprimerisima.com/wp-content/uploads/2023/01/12-Auschwitz-liberacion.jpg>

70. Немецкие женщины разгружают мешки с картофелем, отправленным в качестве помощи из СССР в Германию. Июнь 1945 г.

Источник: <https://cdn.fishki.net/upload/post/2019/02/25/2890542/tn/12717794.jpg>

Научное издание

**За мир без нацизма:
Красная Армия – освободитель Европы.
1944–1945 гг.**

Монография

Ответственный редактор

С.И. Филоненко

Технический редактор

А.В. Шипилов

Оформление и макет

Л.А. Алексенко

Подписано в печать 20.12.2024. Формат 60х90/16. Гарнитура OctavaC.
Печать офсетная. Печ. л. 39,5. Тираж 1500 экз.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Воронежский государственный педагогический университет».

394043, г. Воронеж, ул. Ленина, 86. Тел. (473) 255-58-32, 255-61-83

Отпечатано в типографии

ООО «ДМ-Буквэй»

ISBN 978-5-907621-91-6

9 785907 621916

